THE LIBRARY
BRIGHAM YOUNG UNIVERSITY
PROVO, UTAH

7-00

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
изъ книгъ
Андрея Александровича
ЛАПИНА.

226
F369b
V.1-2

7.00

БЛАГОВѢСТНИКЪ,

или

ТОЛКОВАНІЕ

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА,

АРХІЕПИСКОПА БОЛГАРСКАГО,

НА

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѲЕЯ.

Изданіе второе.

КАЗАНЬ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1875.

PRINTED IN RUSSIA

Печатать дозволяется. Ректоръ казанской духовной академіи,
протоіерей *А. Владимірскій.*

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА,

АРХІЕПИСКОПА БОЛГАРСКАГО (1).

Блаженный Ѳеофилактъ былъ родомъ изъ Еврипа, или, точнѣе, изъ города Халкиса, лежащаго близъ Еврипа (2). Въ письмѣ къ брату императрицы Маріи (3) онъ самъ упоминаетъ о своихъ родственникахъ въ Еврипѣ, а въ одномъ древнемъ спискѣ болгарскихъ архіепископовъ (4) онъ и

---

(1) Жизнь бл. Ѳеофилакта болгарскаго не описана никѣмъ ни изъ современныхъ ему, ни изъ позднѣйшихъ писателей. Потому желавшіе имѣть о немъ свѣдѣніе долго не могли опредѣлить самаго времени его жизни. Въ первый разъ сдѣлалась нѣсколько извѣстною жизнь его, когда Бароній (Лѣтоп. подъ 1071 и 73 г.) издалъ нѣкоторыя изъ его писемъ. Изданіе другихъ писемъ можетъ болѣе пополнить свѣдѣнія о его жизни. Но такъ какъ нельзя опредѣлить ни времени, когда каждое изъ нихъ написано, ни значенія и полноты описываемыхъ въ нихъ событій, по отношенію къ его жизни: то и теперь мы можетъ представить о немъ только немногія, отрывочныя свѣдѣнія.

(2) Еврипомъ (Егрибосъ) собственно называется мостъ, соединяющій островъ Евбею (Негропонтъ) съ древнею Ахаіею. Но иногда это имя усвоется и городу Халкису, лежащему близь Еврипа. См у Ляббея и Гардуина географическій указатель епископскихъ каѳедръ.

(3) Письмо 2-е по изданію Финетти. Императрица Марія была супругою сначала Михаила Парапинакса Дуки, а потомъ преемника его, Никифора Вотаніота.

(4) Этотъ списокъ болгарскихъ архіепископовъ съ краткими замѣчаніями о ихъ жизни, помѣщенъ въ «Фамиліяхъ Византійскихъ» Дюканжа, стр. 146, по венеціанскому изданію.

THE LIBRARY
BYZANTINE INSTITUTE

прямо называется Θеофилактомъ изъ Еврипа.—Но, кажется, большую часть своей жизни онъ провелъ въ Константинополѣ: ибо въ одномъ изъ своихъ писемъ ([5]) онъ называетъ себя истиннымъ (ατεχνῶς) константинопольцемъ, и, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ письмахъ, выражаетъ такую привязаность къ Константинополю, какую можно было пріобрѣсти только долговременнымъ пребываніемъ въ немъ.

Служеніе свое бл. Θеофилактъ началъ въ Константинополѣ, въ санѣ діакона великой церкви ([6]). Званіе діаконовъ великой церкви въ то время было очень важно. Какъ ближайшіе помощники патріарха, они раздѣляли съ нимъ почти всѣ труды его служенія: одни помогали ему къ управленіи патріархатомъ, другіе замѣняли его въ дѣлѣ проповѣди ([7]). Бл. Θеофилактъ принадлежалъ къ числу послѣднихъ, и носилъ званіе *ритора* великой церкви ([8]). Обязанностію его было—объяснять св. писаніе и писать поучительныя слова отъ имени патріарха ([9]). Въ одномъ древнемъ памятникѣ ([10]) бл. Θеофилактъ называется *Учителемъ риторовъ*. Но это не означаетъ того, чтобъ онъ былъ въ собственномъ смыслѣ учителемъ краснорѣчія для готовящихся къ риторской должности. Такъ для почести назывались тѣ изъ риторовъ, которые особенно отличались даромъ проповѣдни-

---

([5]) Письмо 1-е по изд. Лами.

([6]) См. вышеознач. списокъ болгарскихъ архіепископовъ.

([7]) См. списокъ чиновъ великой церкви у Кодина.

([8]) См. вышеознач. списокъ болгарскихъ архіепископовъ.

([9]) См. о должности ритора у Кодина.

([10]) Въ рукописномъ житіи св. Климента болгарскаго. Рукопись эта найдена въ Охридѣ В. И. Григоровичемъ, который относитъ ее къ 15 столѣтію. Такъ же названъ онъ въ печатномъ житіи св. Климента, изданномъ въ 1802 г. іеромонахомъ Амвросіемъ Памперевсомъ.

THE LIBRARY
BRIGHAM YOUNG UNIVERSITY
PROVO, UTAH

чества ([11]), и потому могли служить примѣромъ для другихъ, менѣе способныхъ и опытныхъ проповѣдниковъ.

Что бл. Ѳеофилактъ справедливо заслуживалъ названіе учителя риторовъ, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуютъ его творенія. Изъ нихъ мы видимъ, что онъ вообще имѣлъ обширныя богословскія свѣдѣнія, и особенно былъ весьма свѣдущъ въ св. писаніи, которое, по званію ритора, обязанъ былъ объяснять народу. Творенія его показываютъ также, что онъ обладалъ въ извѣстной мѣрѣ и свѣтскою ученостію; особенно хорошо зналъ древнюю классическую литературу. Понимая важность свѣтской учености въ пастырскомъ служеніи, онъ не только самъ занимался свѣтскими науками, но и другимъ учителямъ церкви ([12]) совѣтовалъ не пренебрегать ими, но заниматься, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ.

Проповѣдническія дарованія бл. Ѳеофилакта сдѣлали его извѣстнымъ самому двору императорскому. Не только высшіе придворные сановники питали къ нему уваженіе, но и сама благочестивая императрица Марія оказывала ему свое покровительство.

Бл. Ѳеофилактъ, кажется, очень долго проходилъ должность діакона великой церкви и ритора, или учителя риторовъ: по крайней мѣрѣ онъ называетъ себя уже старцемъ въ письмѣ, которое написано немного спустя по оставленіи имъ сей должности ([13]). Вѣроятно, его проповѣдническія дарованія были причиною, что патріархъ, сколько возможно, долѣе удерживалъ его въ этой не высокой, но очень важной должности. Впрочемъ надежда, что при своихъ вы-

---

([11]) См. Словарь Дюканжа подъ словомъ; *Ρήτωρ*.

([12]) Епископу мерментлійскому, которому онъ начерталъ планъ полнаго образованія, необходимаго для епископа. Письмо 18-е по изд. Меурсія. Сн. толкованіе на Дѣян. Апост. гл. 7. ст. 22.

([13]) Письмо 1-е по изд. Лами.

сокихъ дарованіяхъ онъ можетъ быть еще болѣе полезенъ въ другомъ мѣстѣ, заставила патріарха и императора указать ему другое болѣе обширное поприще для дѣятельности,—въ санѣ архіепископа болгарской церкви.

Время вступленія бл. Ѳеофилакта на архіепископскій престолъ Болгаріи съ точностію опредѣлить нельзя. Съ достовѣрностію можно сказать только то, что оно случилось до 1081 года. Находясь уже въ санѣ архіепископа, онъ писалъ письмо къ философу Іоанну Италійцу([14]) съ просьбою быть ходатаемъ за него предъ императоромъ. Но Іоаннъ пользовался довѣренностію только двухъ императоровъ, Михаила Дуки, который удаленъ былъ съ престола въ 1078 году, и Никифора Вотаніота, царствовавшаго до 1081 года. Впрочемъ, такъ какъ Ѳеофилактъ пишетъ къ Іоанну, что онъ уже давно не видѣлъ его: то можно полагать, что перемѣщеніе святителя изъ Константинополя въ Болгарію случилось еще въ царствованіе Михаила, то есть до 1078 года.

Церковный округъ, ввѣренный управленію бл. Ѳеофилакта, еще со временъ императора Юстиніана 1 освобожденъ былъ отъ подчиненія патріарху. По уваженію къ своей родинѣ, первой Юстиніанѣ([15]), императоръ возвелъ тамошняго епископа въ санъ архіепископскій ([16]), и, давъ ему право независимости, подчинилъ ему всѣ области, которыя потомъ вошли въ составъ Болгаріи и Сербіи. Съ обраще-

---

([14]) Письмо 45-е по изд. Меурсія.

([15]) Такъ названа она отъ имени Императора; но какой это былъ городъ прежде, съ точностію опредѣлить нельзя.

([16]) Званіе архіепископа тогда давало права высшія, нежели какія имѣли самые митрополиты: ибо такъ назывались тогда патріархи. И самъ Юстиніанъ въ своей новеллѣ (XI), которою дарованы были сіи права архіепископу первой Юстиніаны, говоритъ: «мы хотимъ, чтобы онъ былъ не только митрополитъ, но и архіепископъ».

ніемъ болгаръ къ христіанству, эти области подчинены были константинопольскому патріарху, на основаніи 28 правила четвертаго вселенскаго Собора ([17]). Но споры папъ съ патріархами объ управленіи болгарскою церковію, равно какъ частыя войны между болгарами и греками, дали поводъ болгарскимъ царямъ воспользоваться постановленіемъ Юстиніана для возвращенія древнихъ правъ своей церкви. Временемъ освобожденія болгарской церкви отъ подчиненія константинопольскому патріарху, съ большею вѣроятностію можно почитать время царствованія Симеона Книголюбца ([18]) Престолъ болгарскаго архіепископа, нѣсколько времени переносившійся съ мѣста на мѣсто, наконецъ утвердился въ Охридѣ, столицѣ Болгаріи, которой усвоено имя Первой Юстиніаны.

Права свои болгарская церковь сохранила и послѣ того, какъ греческій императоръ Василій (Волгароктонъ), побѣдивъ болгаръ, заставилъ ихъ покориться византійской имперіи (съ 1018 года). Только съ половины XI вѣка архіепископы болгарскіе стали посылаться уже изъ Константинополя и назначаться не изъ природныхъ болгаръ, а изъ грековъ ([19]). Бл. Ѳеофилактъ былъ пятый болгарскій архіепископъ изъ грековъ. Онъ вступилъ на престолъ архіепископскій послѣ Іоанна Аиноса.

([17]) «Митрополиты областей — понтійскія, асійскія и Ѳракійскія, и такожде епископы у иноплеменниковъ вышереченныхъ областей да поставляются отъ святѣйшаго престола святѣйшія константинопольскія церкви».

([18]) См Лекьена «Востокъ Христіанской». Томъ 11. О церкви Лихнидской.

([19]) Въ вышеозначенномъ спискѣ болгарскихъ архіепископовъ первымъ архіепископомъ болгарскимъ изъ грековъ называется Левъ (ум. 1056 г.), извѣстный сотрудникъ патріарха Михаила Керулларія въ борьбѣ съ латинянами.

Тяжкія скорби ожидали бл. Θеофилакта въ Болгаріи. Кромѣ грубой простоты болгаръ, которая на первый разъ не могла не произвесть на него своего непріятнаго впечатлѣнія, онъ встрѣтилъ здѣсь много такого, что по необходимости должно было сокрушать всякаго ревностнаго архипастыря. Въ своемъ внутреннемъ состояніи болгарская церковь много страдала отъ преобладанія еретиковъ. Павликіане, а потомъ богомилы, повсюду разсѣявали свои заблужденія въ народѣ и, подкрѣпляемые своею многочисленностію, открыто нападали на защитниковъ православія. Во внѣшнемъ же своемъ состояніи она много терпѣла отъ свѣтскихъ правителей Болгаріи, и сверхъ того подвергалась частымъ опустошеніямъ внѣшнихъ враговъ. Къ тому же, и сами болгары безпрестаннно роптали на свое политическое униженіе. Въ царствованіе Михаила Дуки они даже взбунтовались противъ грековъ, и хотя были усмирены силою оружія, однако не оставляли мысли, при удобномъ случаѣ, новымъ возстаніемъ возвратить свободу([20]). Посему въ письмахъ первыхъ лѣтъ своего архіепископства бл. Θеофилактъ сильно жалуется на свое положеніе въ Болгаріи. Жизнь среди болгаръ ему казалась заточеніемъ, и онъ просилъ даже избавить его отъ этой тяжкой участи. О положеніи своемъ въ Болгаріи писалъ онъ къ императрицѣ Маріи и къ великому доместику ([21]). Но не надѣясь получить увольненіе, онъ молилъ Господа избавить его отъ сихъ скорбей, или облегчить ихъ своимъ утѣшеніемъ.

Господь облегчилъ скорбь святителя. Мало помалу онъ свыкся съ своимъ положеніемъ въ Болгаріи, полюбилъ бол-

---

([20]) См. исторію разныхъ славянскихъ народовъ, архимандрита Раича. кн. 11. гл. 8. § 21.

([21]) Письма 1-е и 2-е по изд. Лами.

гаръ за ихъ простое, но искреннее благочестіе, и, несмотря ни на какія противодѣйствія, съ отеческою заботливостію предался устроенію своей церкви. Препятствія со стороны враговъ церкви, по видимому, только усиливали ревность его о ея благѣ.

Въ управленіи болгарскою церковію бл. Ѳеофилактъ показалъ себя архипастыремъ, сколько мудрымъ въ своихъ предначертаніяхъ, столько же и твердымъ въ исполненіи ихъ. Хорошо понимая, что, для духовнаго просвѣщенія народа, ему болѣе всего необходимы способные помощники, онъ обращалъ самое строгое вниманіе на избраніе достойныхъ пастырей, особенно епископовъ. Изъ избранныхъ имъ въ болгарскіе епископы одни, какъ самъ онъ говоритъ, снискали одобреніе по благоразумію и благочестію, другіе,—сдѣлавшись извѣстными краснорѣчіемъ и ученостію, а иные получили епископское достоинство, прославившись строгостію иноческой жизни. Не находя довольно просвѣщенныхъ пастырей между болгарами, онъ иногда избиралъ епископовъ изъ грековъ, если кто заслуживалъ одобреніе по своему просвѣщенію въ Константинополѣ. Такъ какъ неумѣніе приспособляться къ внѣшнимъ потребностямъ народа много можетъ вредить пастырю въ его служеніи: то онъ обращалъ вниманіе и на эту сторону въ избираемомъ, и особенно для нѣкоторыхъ мѣстъ искалъ такихъ епископовъ, которые были бы „мудры въ дѣлахъ не только духовныхъ, но и въ мірскихъ“ ([22]). Желаніе видѣть въ епископѣ только истиннаго архипастыря истребляло въ немъ всѣ другія побужденія къ избранію въ епископы. Ни родство, ни дружба, ни просьбы не могли заставить его избрать недостойнаго, или неизвѣ-

---

([22]) Лѣтопись Баронія подъ 1071 годомъ № 22.

стнаго. Въ этомъ случаѣ даже явную опасность—подвергнуться гоненію за неудовлетвореніе просьбы, онъ встрѣчалъ съ мужествомъ и твердостію исповѣдника. Такъ, однажды Дукъ скопійскій ([23]) просилъ его произвести въ епископы одного неизвѣстнаго человѣка, и бл. Ѳеофилактъ съ достоинствомъ и силою отвѣчалъ ему: „ни тебѣ, государь мой, не слѣдуетъ мѣшаться въ это великое дѣло, которое должно совершать со страхомъ, ни мнѣ такъ легкомысленно рѣшаться сообщать божественную благодать". Правитель обѣщался благодарить святителя за исполненіе его просьбы; но бл. Ѳеофилактъ и на это отвѣчалъ: „Государь мой! ежели тотъ, о которомъ ходатайствуешь, таковъ же (т. е. какъ и другіе избранные): то не ты долженъ благодарить меня, а я тебя. Если же онъ неизвѣстенъ ни нашей церкви, ни въ Константинополѣ не заслужилъ особеннаго одобренія за благочестіе и просвѣщеніе: то не оскорбляй Бога и не приказывай намъ; ибо намъ заповѣдано *повиноватися Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. 5, 29)".

Но мудрое избраніе пастырей одно недостаточно было для совершеннаго упроченія благосостоянія церкви. Нужно было еще имѣть непрестанный надзоръ за ихъ дѣйствіями въ устроеніи церкви. Бл. Ѳеофилактъ понималъ это, и со всею бдительностію наблюдалъ за каждымъ ихъ дѣйствіемъ. Онъ старался, по возможности, предупреждать всякое уклоненіе отъ указанной имъ цѣли, или исправлять, если оно уже сдѣлано. Ибо онъ, по собственнымъ словамъ его, „не зналъ другаго утѣшенія, кромѣ того, чтобы исправлять сдѣланное зло" ([24]). Къ этой цѣли онъ постоянно стремился съ

([23]) Дуками (dux) назывались правители Болгаріи. См. Исторію разныхъ славянскихъ народовъ, архим. Іоанна Раича. кн. II. гл. 8. § 21.

([24]) Письмо 27-е по изд. Меурсія.

терпѣніемъ, употребляя для вразумленія виновнаго все,—и строгость и снисхожденіе. Дѣйствія его съ тріадицкимъ епископомъ могутъ служить въ этомъ случаѣ поучительнымъ примѣромъ. Этотъ епископъ, неизвѣстно, по какой причинѣ, сдѣлался гонителемъ престарѣлаго настоятеля монастыря св. Іоанна, запретилъ ему священнодѣйствіе, выгналъ изъ монастыря и подвергъ тяжкой епитиміи. Когда гонимый въ первый разъ прибѣгъ съ просьбою къ архіепископу, бл. Ѳеофилактъ убѣдилъ епископа перестать гнѣваться на старца, и тотъ далъ ему слово. Но потомъ, спустя немного, снова сталъ гнать старца, такъ что послѣдній нашелъ нужнымъ обратиться съ просьбою къ самому императору. Императоръ, кажется, передалъ дѣло на судъ архіепископа, потому что гонимый снова прибѣгъ къ бл. Ѳеофилакту съ просьбою о защитѣ. Святитель сильно огорченъ былъ поведеніемъ епископа, который не хотѣлъ дать покоя старцу, почти уже умирающему. Впрочемъ опять съ снисходительностію писалъ къ нему, убѣждая прекратить гоненіе и приглашая дать отчетъ въ своемъ поведеніи на имѣвшемъ вскорѣ открыться соборѣ. Епископъ однако ни старцу не далъ успокоенія, ни самъ не явился на соборъ, предъ которымъ не могъ оправдаться. Когда бл. Ѳеофилактъ увидѣлъ, что терпѣть долѣе было бы противно законамъ правосудія: то вмѣстѣ съ соборомъ запретилъ непокорному епископу священнодѣйствіе. Но запрещенный, не вразумившись и симъ, отправился въ Константинополь, и, выдумавъ множество клеветъ на самого архіепископа, разсѣявалъ ихъ между своими покровителями. Бл. Ѳеофилактъ скоро узналъ о всѣхъ его козняхъ противъ себя; однакожъ не смотря и на это, когда запрещенный епископъ въ слѣдъ за симъ сталъ просить у него прощенія, святитель великодушно простилъ его и далъ ему

разрѣшеніе. „Только молись за меня, писалъ онъ епископу, и благословляй, а не кляни того, кто тебя любитъ“ ([25]).

Чтобы ближе видѣть нужды каждой церкви, бл. Ѳеофилактъ созывалъ епископовъ на соборы, и здѣсь разсматривалъ все, что требовало исправленія или улучшенія. Здѣсь же подвергалъ общему разсужденію то, для чего нужно было взаимное совѣщаніе. Помѣстные соборы, по правиламъ церковнымъ, должны были собираться въ извѣстныя, опредѣленныя времена, и бл. Ѳеофилактъ такъ былъ вѣренъ сей священной обязанности, что никакія препятствія не могли удержать его отъ исполненія ея. „Я еще не освободился отъ тяжкой болѣзни, писалъ онъ однажды, собираясь на соборъ, какъ священный гласъ церковныхъ правилъ побудилъ меня къ созванію священнаго собора. Гласъ, по истинѣ Христовъ, возбуждаетъ отъ одра, даетъ силы къ свободному движенію и путешествію, и повелѣваетъ нести самый одръ“ ([26]).

Какъ глава болгарской церкви, бл. Ѳеофилактъ считалъ своею обязанностію также защищать права и имущество ея отъ посягательства постороннихъ. Въ этомъ случаѣ онъ забывалъ всѣ личныя выгоды, чтобы только не допустить отнять у ввѣренной его попеченію церкви то, что усвоено ей издревле. Въ это время самые патріархи часто отказывались отъ нѣкоторыхъ правъ своихъ церквей, чтобы облегчить бѣдственное состояніе ихъ покровительствомъ сильнаго патріарха константинопольскаго. Бл. Ѳеофилактъ также видѣлъ, что и онъ могъ бы избѣжать большей части скорбей,

---

([25]) Обстоятельства сіи изложены въ четырехъ письмахъ, которыя бл. Ѳеофилактъ писалъ къ сему епископу, убѣждая его оставить свое упорство. См. 17. 18 и 19 письма по изд. Финетти и 32-е пв изд Меурсія.

([26]) Письмо 53-е по изд. Меурсія.

которыя встрѣчалъ въ управленіи болгарскою церковію, если бы отдалъ ее подъ покровительство столичнаго патріарха. Не смотря на то, онъ никакъ не хотѣлъ жертвовать всегдашними правами болгарской церкви временнымъ ея выгодамъ. Однажды неизвѣстный монахъ вздумалъ было, безъ вѣдома святителя, основать церковь въ одномъ мѣстечкѣ (Кичавѣ - *Κιτταβα*), принадлежащемъ къ его округу, и въ оправданіе своего предпріятія ссылался на дозволеніе, будто данное ему патріархомъ константинопольскимъ. Справедливо, или несправедливо было его показаніе, неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ бл. Ѳеофилактъ считалъ своею обязанностію запретить дѣло, „несогласное ни съ священными правилами, ни съ государственными законами. Не смотря на то, что монахъ утверждалъ, будто началъ дѣло на основаніи патріаршаго права ставропигіи, я, говоритъ святитель, запретилъ ему... Ибо какое отношеніе между болгарами и патріархомъ константинопольскимъ, который не имѣетъ въ Болгаріи ни права рукоположенія, ни другихъ преимуществъ? Болгарія главою своимъ признаетъ архіепископа“ ([27]).

Бл. Ѳеофилактъ много заботился и о защищеніи имущества церкви, которое расхищалось свѣтскими правителями Болгаріи, сборщиками царскихъ податей. При внутреннемъ и внѣшнемъ упадкѣ византійской имперіи, греческая церковь не рѣдко несла, вмѣстѣ съ народомъ, бремя государственнныхъ налоговъ. Но болгарская церковь должна была нести бремя двойныхъ налоговъ,—въ пользу государства и для удовлетворенія корыстолюбія самихъ сборщиковъ. Находясь вдали отъ столицы, эти чиновники безъ всякаго опасенія расхищали церковное имущество, подъ предлогомъ законнаго сбора. Бл. Ѳеофилактъ часто получалъ письмен-

([27]) Письмо 27-е по изд. Меурсія.

ныя донесенія объ этомъ отъ епископовъ, которые сами защитить свои церкви были не въ состояніи ([28]). Тоже видѣлъ онъ и въ своей епархіи. Но его противодѣйствіе незаконнымъ поступкамъ сборщиковъ возстановило ихъ противъ него самого. Бывъ доселѣ врагами церкви, они теперь сдѣлались и его личными врагами. Кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ имѣли, кажется, еще другія, болѣе важныя причины ненавидѣть его, и нападать на церковь Божію.

Въ письмѣ къ епископу керкирскому ([29]), бл. Ѳеофилактъ называетъ ихъ вообще „врагами евангельскаго исповѣданія"; въ другомъ письмѣ къ тому же лицу ([30]) описываетъ, повидимому, одного изъ нихъ же такимъ человѣкомъ, который „не почитаетъ Божіей Матери, одобряетъ всѣхъ дѣлающихъ церкви зло и злословитъ тѣхъ, которые почитаютъ праздники, ходятъ въ церковь и слушаютъ бесѣды архіепископа". Очевидно, это были еретики павликіане, или богомилы, которыхъ тогда очень много было въ Болгаріи ([31]). Враги эти тѣмъ опаснѣе были для церкви и самаго бл. Ѳеофилакта, чѣмъ болѣе имъ ненавистно было православіе. О святителѣ они распускали въ Константинополѣ молву, будто онъ незаконно обогащается на счетъ бѣдныхъ болгаръ, доносили объ этомъ и самому императору, увѣряя его, что болгарскій архіепископъ слишкомъ силенъ и пользуется властію, превышающею санъ его ([32]). Въ самой Болгаріи они вооружили противъ него церковнаго служителя, по имени Лазаря.

([28]) Письмо 23-е по изд. Меурсія.

([29]) Письмо 23-е по изд. Меурсія.

([30]) Письмо 22-е по изд. Меурсія.

([31]) Какъ павликіане, такъ и богомилы, ревнуя о мнимо-духовномъ служеніи, отвергали чествованіе святыхъ, ихъ мощей и иконъ, равно какъ и всѣ постановленія церкви, относящіяся къ внѣшнему богослуженію.

([32]) Письмо 43-е по изд. Меурсія.

Этотъ Лазарь ходилъ по Болгаріи и возбуждалъ противъ архіепископа всѣхъ отлученныхъ отъ церкви за ереси, или за какія либо преступленія противъ правилъ церкви ([33]).

Не смотря на всѣ скорби, какія встрѣчалъ бл. Ѳеофилактъ при защищеніи ея правъ и имущества, онъ не уменьшалъ своей ревности о ея благѣ. Онъ хотѣлъ быть отцемъ для своей паствы, и дѣлалъ для нея не только то, къ чему обязанъ былъ по своему званію, но и то, къ чему могла побуждать его одна христіанская любовь. Отеческая заботливость его о благѣ болгарской церкви особенно открывалась по случаю непріязненныхъ нападеній, которымъ подвергалась Болгарія отъ сосѣдственныхъ народовъ. Варвары, опустошая страну, грабили и жгли храмы, расхищали церковное имущество, и принуждали духовенство скрываться въ лѣсахъ и пустыняхъ. Бл. Ѳеофилактъ, отечески чувствуя скорби болгарской церкви, употреблялъ всѣ бывшія въ рукахъ его средства къ облегченію ея бѣдствій; а когда не находилъ ихъ у себя, тогда прибѣгалъ съ просьбою о помощи къ другимъ. Такъ, онъ письменно просилъ сына Севастократора ([34]) помочь одной церкви, въ которой, послѣ опустошенія отъ непріятелей, не осталось ни епископа, ни пресвитера, ни діакона, и тѣ, которымъ ввѣрено было охраненіе ея, разбѣжались, оставивъ ее безъ защиты. „Прошу тебя, писалъ ему Ѳеофилактъ, сжалься надъ церковію, нѣкогда знаменитою, которую благочестивѣйшій царь болгарскій Борисъ воздвигъ вмѣстѣ съ другими семью церквами. Онъ построилъ ее, а ты обнови, дабы Господь и *въ твоей утробѣ обновилъ духъ правый*“. У одного епископа, при опустошеніи города, сожжена была каѳедральная церковь. Бл. Ѳеофилактъ

([33]) Письмо 41-е по изд. Меурсія.

([34]) Письмо 16-е по изд. Лами.

хотѣлъ утѣшить собрата по крайней мѣрѣ письмомъ, выразивъ ему, что онъ чувствуетъ величайшую скорбь о несчастіи его церкви.—Скорбь его была тѣмъ сильнѣе, что по своему смиренію онъ думалъ, будто причиною бѣдствій церкви были грѣхи его. „Увы мнѣ, взывалъ онъ съ пророкомъ, ибо грѣхи мои *возжгоша огнемъ святило Божіе* (Пс. 73 7)! *Кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ источникъ слезъ? и плачуся день и нощь о избіенныхъ дщере людей моихъ* (Іерем. 9, 1), о томъ несчастномъ городкѣ, какбы тыквицѣ Іониной, которая изсохла, лишь появилась? Что достоплачевнѣе матери народа моего, церкви Божіей“ ([35])? Но при нападеніи на болгарію апулійцевъ, подъ предводительствотъ Боэмунда (1107 г.), бл. Ѳеофилактъ и самъ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ изъ Охриды въ Солунь ([36]).

Заботы о благѣ болгарской церкви часто побуждали бл. Ѳеофилакта ѣздить въ Константинополь, чтобы лично ходатайствовать тамъ по дѣламъ ея. Во многихъ письмахъ онъ говоритъ объ этихъ путешествіяхъ въ столицу. Покровительство благочестивой императрицы Маріи не прекратилось для него съ удаленіемъ въ Болгарію; равно и онъ не переставалъ питать уваженіе къ своей покровительницѣ не только тогда, когда она сидѣла на императорскомъ престолѣ, но и послѣ, когда уединенно жила въ обществѣ подвижницъ ([37]). Было довольно у него тамъ и другихъ друзей и покровителей. Посему для него всегда было утѣшительно быть въ Константинополѣ въ ихъ обществѣ. Нѣкоторые изъ нихъ весьма много помогали ему въ заботахъ его о благѣ

([35]) Письмо 12-е по изд. Финетти.

([36]) Письмо 65-е по изд. Меурсія.

([37]) См. сочиненіе бл. Ѳеофилакта «о царскомъ воспитаніи» гл. 7.

болгарской церкви. То ходатайствовали они по его дѣламъ предъ императоромъ, то помогали бѣднымъ церквамъ болгарскимъ своимъ имуществомъ.

Ко времени этихъ посѣщеній надобно относить воспитаніе бл. Ѳеофилактомъ сына Маріи, Константина Порфиророднаго. По крайней мѣрѣ его никакъ нельзя относить къ тому времени, когда Ѳеофилактъ былъ риторомъ и діакономъ великой церкви. Константинъ родился въ 1074 г.; слѣдовательно тогда, какъ святитель оставилъ Константинополь, ему было едва ли болѣе трехъ лѣтъ. О воспитаніи Константина бл. Ѳеофилактъ говоритъ въ своемъ сочиненіи „о царскомъ воспитаніи". Здѣсь же онъ говоритъ, что у него были многіе другіе наставники, изъ коихъ „одни образовали въ немъ даръ слова, другіе внушали правила благоповеденія, иные преподавали уроки въ исторіи" ([38]). Потому можно думать, что воспитаніе имъ Константина ограничивалось только немногими уроками, которые онъ могъ давать ему во время кратковременныхъ посѣщеній столицы. Благочестивая императрица, много уважавшая болгарскаго архипастыря, конечно, надѣялась, что онъ и немногими наставленіями лучше другихъ можетъ развить въ ея сынѣ чувство благочестія и дать лучшее направленіе всему воспитанію.

Нашествіе Боэмуда на Болгарію случилось въ 1107 г. Если временемъ вступленія бл. Ѳеофилакта на архіепископскій престолъ считать послѣдніе годы царствованія Михаила Дуки: то и тогда выдетъ, что до этого времени онъ управлялъ болгарскою церковію не менѣе 30 лѣтъ. Такимъ образомъ, если и не принимать строго названія старца, какое онъ давалъ себѣ еще въ началѣ своего архіепископства, во всякомъ случаѣ за несомнѣнное должно счи-

---

([38]) См. сочиненіе «о царскомъ воспитаніи» гл. 13.

тать, что въ 1107 году онъ былъ уже глубокимъ старцемъ. Въ письмахъ своихъ, которыя относятся къ этому году, онъ жалуется также на тяжкія болѣзни, которымъ часто сталъ подвергаться. Итакъ, поелику позже этого года нельзя съ достовѣрностію относить ни одного изъ извѣстныхъ его писемъ: то справедливо можно предполагать, что онъ кончилъ свою многотрудную жизнь въ томъ же 1107 году, или вскорѣ послѣ того.

Бл. Ѳеофилактъ не считается въ числѣ святыхъ, празднуемыхъ православною церковію. Но онъ пользовался съ древнихъ временъ названіемъ святаго отца и учителя церкви. Это названіе усвоется ему въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ его твореній, равно какъ и въ старопечатныхъ славянскихъ изданіяхъ его *Благовѣстника*. И греческіе писатели иногда называютъ его святымъ ([39]), и ссылаются на его творенія, какъ на произведеніе святителя, котораго мысли должны быть уважаемы, какъ мысли отца и учителя церкви ([40]). Такимъ образомъ, если бл. Ѳеофилактъ и не внесенъ въ число святыхъ, чествуемыхъ православною церковію, однакожъ по своимъ твореніямъ онъ всегда уважался, какъ отецъ и учитель Церкви.

Творенія бл. Ѳеофилакта.

Творенія бл. Ѳеофилакта раздѣляются I) на истолковательныя, II) обличительныя, III) поучительныя, IV) историческія и V) письма.

I. Толкованія Св. Писанія составляютъ самую большую часть твореній бл. Ѳеофилакта. Изъ нихъ признаются подлинными:

([36]) См. Церк. исторію Мелетія Аѳинскаго. Вѣкъ XI. гл. 14.

([40]) См. Досиѳея Исторію Іерусалимскихъ патріарховъ стр. 750.

1. Толкованіе на пять малыхъ пророковъ: Осію, Аввакума, Іону, Наума и Михея.

2. Толкованіе на четырехъ Евангелистовъ.

3. Толкованіе на Дѣянія Апостольскія.

4. Толкованіе на Соборныя посланія.

5. Толкованіе на посланія Св. Апостола Павла ([41]).

Къ объясненію Св. Писанія бл. Ѳеофилактъ могъ пріобрѣсти особенную любовь и навыкъ еще въ то время, когда, по званію ритора великой церкви, занимался имъ для наставленія народа. Но письменно излагалъ эти свои объясненія большею частію по просьбѣ благочестивой покровительницы своей, греческой императрицы Маріи ([42]). Въ предисловіи къ толкованію на пророковъ бл. Ѳеофилактъ говоритъ, что онъ беретъ на себя этотъ трудъ единственнно „по желанію боголюбивой и любознательной императрицы". О желаніи ея, чтобы бл. Ѳеофилактъ написалъ толкованіе и на другія книги Св. Писанія, свидѣтельствуютъ современныя преданія, написанныя на древнихъ спискахъ нѣкоторыхъ изъ сихъ толкованій.

Въ толкованіяхъ своихъ бл. Ѳеофилактъ большею частію представляетъ только сокращеніе обширныхъ толкованій древнихъ отцевъ церкви, изъ которыхъ онъ беретъ только то, что нужно для точнаго уразумѣнія объясняемаго

([41]) Къ этимъ толкованіямъ бл. Ѳеофилакта присоединяютъ еще бесѣды на Евангелія воскресныя; но онѣ ничѣмъ не отличаются отъ толкованій его на сіи Евангелія, помѣщенныхъ въ толкованіи на четырехъ Евангелистовъ; только въ послѣдней бесѣдѣ есть прибавленіе, сдѣланное неизвѣстнымъ писателемъ.

([42]) Въ предисловіи къ славянскому переводу «Благовѣстника» (толкованія на четвероевангеліе) она называется царицею болгарскою. Когда неизвѣстно было время жизни бл. Ѳеофилакта, такую ошибку легко было сдѣлать на томъ основаніи, что самъ Ѳеофилактъ былъ архіепископъ болгарскій. Но въ то время, когда дѣйствительно жилъ бл. Ѳеофилактъ, въ Болгаріи не было своихъ царей.

мѣста. Объ этомъ свидѣтельствуетъ онъ самъ въ томъ же предисловіи къ толкованію на Пророковъ. Но главнымъ толковникомъ, котораго сокращалъ бл. Θеофилактъ, былъ св. Іоаннъ Златоустый, котораго особенно любили сокращать позднѣйшіе греческіе толковники. Въ толкованіи на четырехъ Евангелистовъ, изъ другихъ отцевъ онъ заимствовалъ большею частію только иносказательныя объясненія, которыя рѣдко встрѣчаются у св. Златоуста. Впрочемъ, бл. Θеофилактъ не былъ только умнымъ сокращателемъ того, что писано было прежде; но мѣстами, гдѣ было нужно, онъ дѣлаетъ и собственныя объясненія, только не всегда твердо можно указать, какія объясненія принадлежатъ ему, потому что, подобно другимъ современнымъ истолкователямъ, онъ не показываетъ, что беретъ у другихъ. Несомнѣнно только ему принадлежатъ тѣ объясненія, которыя противопоставляются еретикамъ, особенно позднѣйшимъ, или касаются предметовъ спора съ латинянами.

II. Кромѣ краткихъ разсужденій противъ ересей, какія встрѣчаются въ истолковательныхъ твореніяхъ бл. Θеофилакта, имъ написано еще, съ преднамѣренною цѣлію, обличительное сочиненіе: „Разсужденіе о томъ, въ чемъ обвиняются латиняне“. Бл. Θеофилактъ писалъ его по просьбѣ одного знакомаго ему діакона и канстрисія ([43]). Въ предисловіи къ сему сочиненію онъ показываетъ, какъ тяжело ему вступать въ споры о предметахъ, разность въ которыхъ могла бы быть покрыта христіанскою любовію. Ревность о православіи и умѣніе богословствовать не въ томъ состоитъ,

---

([43]) Кодинъ такъ опредѣляетъ должность канстрисія, одного изъ должностныхъ лицъ великой церкви: *ὁ κανςρίσιος εις τό κάνςριον, καὶ εἰςτὸ ἀλλάξειν τὸν Αρχιερεα*, т. е. канстрисій начальникъ канстрія, который также служитъ патріарху при перемѣнѣ одежды. *Κάνςριον*, по всей вѣроятности, есть ризница. См. словарь Дюкинжа.

чтобы подыскивать у другихъ ереси и заблужденія. Различные обычаи могутъ быть чисты, и могутъ происходить отъ благочестія, или, покрайней мѣрѣ, отъ благоразумнаго снисхожденія къ слабымъ. Потому „не всякое различіе въ обычаяхъ должно вести къ раздѣленію церквей, но только то, которое касается догматовъ". Такимъ образомъ, хотя онъ признаетъ несправедливыми всѣ нововведенія латинянъ, однако рѣшается опровергнуть только прибавленіе къ символу: „и отъ Сына". „Въ этомъ отношеніи, говоритъ онъ, не должно отступать, какимъ высокимъ тономъ ни говорили бы латины съ высоты первосвященническаго престола, какъ ни гремѣли бы предъ нами ключами царствія небеснаго... и проч. Въ этомъ отношеніи всякій долженъ вооружаться мечемъ духовнымъ, глаголомъ Божіимъ, какъ бы кто кротокъ ни былъ".

III. Изъ поучительныхъ сочиненій бл. Ѳеофилакта извѣстны:

1. Слово въ недѣлю Крестопоклонную.

2. Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

3. Похвальное слово императору Алексію Комнину и

4. Сочиненіе о царскомъ воспитаніи.

„Похвальное слово императору Алексію Комнину" писано бл. Ѳеофилактомъ послѣ скиѳской войны, въ которой императоръ одержалъ надъ варварами многія побѣды. Событіе это относится къ 1089 году, когда, по свидѣтельству Анны Комнины, со славою торжествовали въѣздъ императора въ царственный городъ ([44]). Можетъ быть, при этомъ случаѣ произнесено было похвальное слово ему и бл. Ѳео-

---

([44]) Алексіада. кн. VII и VIII.

филактомъ, который всегда принималъ самое живое участіе въ судьбахъ отечества ([45]).

Сочиненіе „о царскомъ воспитаніи“ бл. Ѳеофилактъ написалъ для воспитанника своего Константина Порфиророднаго. Оно написано въ царствованіе Алексія Комнина, когда Константинъ, какъ свидѣтельствуетъ Анна Комнина, „носилъ уже червленаго цвѣта *башмаки* ([46]), пользовался короною Августовъ, и, какъ царь, именовался вмѣстѣ съ императоромъ Алексіемъ“. Все сочиненіе раздѣляется на двѣ части: въ первой содержится похвала самому воспитаннику и его родителямъ, а во второй собственно царственныя наставленія. Въ предисловіи къ сему сочиненію святитель говоритъ: „Я не буду льстить тебѣ, или услаждать слухъ твой лживыми словами и софизмами. Иначе я измѣнилъ бы правиламъ моей жизни, помрачилъ бы важность моего сана и сдѣлалъ бы вредъ тебѣ“. Сообразно съ симъ обѣщаніемъ онъ даетъ царственному воспитаннику наставленія, которыя свидѣтельствуютъ какъ о мудромъ его пониманіи высокаго званія царя, такъ и о ревности по правдѣ Божіей. По мнѣнію бл. Ѳеофилакта, никто такъ не счастливъ, какъ царь, прославляющій власть свою добродѣтелями, и никто такъ не жалокъ, какъ царь же, унижающій себя постыдными дѣлами. Главнымъ началомъ царскаго управленія долженъ служить законъ Божій.

IV. Несомнѣнно подлиннымъ историческимъ сочиненіемъ бл. Ѳеофилакта считается одно „слово о мученичествѣ ти-

---

([45]) См. письмо его у Баронія подъ 1073 годомъ.

([46]) Носить червленые башмаки было преимуществомъ царской фамиліи. Никифоръ Вотаніотъ, лишивши отца Константинова престола, отнялъ и у самаго Константина преимущество царскаго сана. Но Алексій Комнинъ опять возвратилъ ему ихъ и усвоилъ еще нѣкоторыя новыя преимущества. Алексіада кн. III.

веріупольскихъ мучениковъ". Въ немъ бл. Θеофилактъ говоритъ о страданіи сихъ мучениковъ, въ царствованіе богоотступника Юліана, о перенесеніи мощей ихъ изъ Тиверіуполя (Струмицы) въ Врагалиницу (*Βραγαλινὶτζα*), въ царствованіе болгарскаго царя Бориса, и о чудесахъ, совершавшихся отъ сихъ мощей. Къ этому онъ присовокупляетъ еще разсказъ о торжествѣ христіанской вѣры при св. царѣ Константинѣ и его дѣтяхъ, и о страданіяхъ христіанъ при Юліанѣ, съ довольно пространнымъ сказаніемъ о томъ, какъ плѣненный болгарами грекъ Кинамонъ обратилъ къ вѣрѣ брата болгарскаго царя Энравоту, и какъ послѣдній претерпѣлъ мученическую смерть отъ своего брата Маломіра.

V. Писемъ бл. Θеофилакта доселѣ извѣстно болѣе 130 ([47]). Всѣ они писаны во время его архіепископства, и нѣкоторыя касаются современныхъ событій, неизвѣстныхъ ни изъ какихъ другихъ источниковъ.

Кромѣ толкованій Св. Писанія, всѣ остальныя сочиненія бл. Θеофилактъ писалъ самостоятельно, безъ всякихъ заимствованій изъ другихъ отцевъ и учителей церкви. За то они рѣзко и отличаются отъ истолковательныхъ сочиненій его по самому изложенію. Въ его толкованіяхъ видѣнъ языкъ его образцовъ, ясный и простой, со всѣми совершенствами древнеотеческаго образа изложенія. Въ собственныхъ сочиненіяхъ, напротивъ, видѣнъ языкъ ему свойственный, очень близкій къ тому, какимъ писали всѣ его современники. Въ нихъ мы постоянно встрѣчаемъ переносный образъ рѣчи, подобія и другія особенности ([48]).

([47]) Кромѣ изданныхъ въ 1758 г. въ Венеціи, въ собраніи его твореній, есть еще не вошедшія въ число ихъ нѣкоторыя письма у Баронія подъ 1071 и 1073 годами.

([48]) Подъ знаменитымъ именемъ бл. Θеофилакта извѣстно еще нѣсколько другихъ твореній разнаго содержанія. Такъ ему приписывается:

Изъ всѣхъ твореній бл. Ѳеофилакта въ церковно-славянскомъ переводѣ извѣстно одно толкованіе его на четырехъ Евангелистовъ, подъ названіемъ „Благовѣстника". Этотъ переводъ, по свидѣтельству предисловія къ стариннымъ изданіямъ его, сдѣланъ въ Болгаріи. Свидѣтельство это подтверждается древними списками „Благовѣстника", найденными въ Россіи, въ которыхъ правописаніе хотя уже русское, но съ примѣсью болгарскаго или южно-славянскаго ([49]). Когда въ первый разъ явился „Благовѣстникъ", опредѣлить нельзя; но изъ описаній извѣстныхъ русскихъ библіотекъ видно, что существующіе нынѣ древніе списки его восходятъ къ началу XVI столѣтія. Первое печатное изданіе „Благовѣстника" по древнимъ рукописямъ сдѣлано въ 1648 году, въ Москвѣ. Послѣ сего прежній переводъ нѣсколько исправленъ былъ и изданъ тамже въ 1698 году. Этотъ пе-

---

1) Толкованія на 12 малыхъ пророковъ; но изъ сличенія ихъ съ извѣстными толкованіями на сихъ пророковъ бл. Ѳеодорита открывается, что они не принадлежатъ послѣднему.

2) Два толкованія на Дѣянія Апостольскія, совершенно отличныя и одно отъ другаго и отъ подлиннаго толкованія. Трудно предположить, чтобы бл. Ѳеофилактъ составилъ три различныя толкованія на одну книгу.

3) Жизнь св. Климента болгарскаго; но въ ней самъ сочинитель представляетъ себя современникомъ описываемаго святителя, который скончался въ 916 году.

4) Жизнь болгарскаго царя Петра и разговоръ о предметахъ естественныхъ къ сему же Петру; но Петръ жилъ также задолго прежде бл. Ѳеофилакта (см. Фабриція греческую библіотеку, изд. Гарлеса. Т. VII. стр, 598). Наконецъ

5) Жизнь св. Кирилла и Меѳодія, первыхъ учителей славянскихъ (см. Миклошича предисловіе къ жизни св. Климента болгарскаго); но она существуетъ только на славяно-сербскомъ языкѣ (изданн. Діонисіемъ Поповичемъ, епископомъ будимскимъ), и явно изобличаетъ свою неподлинность.

([49]) Описаніе Румянцевскаго музеума, Востокова. № CCCCLXXII.

реводъ потомъ издавался нѣсколько разъ въ прошломъ столѣтіи ([50]).

Частыя, прямо церковныя и для церковнаго употребленія сдѣланныя изданія „Благовѣстника“ ясно показываютъ, что въ русской церкви съ древнихъ временъ онъ почитался твореніемъ истинно отеческимъ и православнымъ, вѣрно показывающимъ истинный смыслъ изреченій Евангельскихъ. Имѣя въ виду такое общее отличное уваженіе православной церкви къ сему творенію бл. Ѳеофилакта, мы рѣшились сдѣлать новый, русскій переводъ его съ греческаго подлинника, помѣстивъ въ немъ и бесѣды св. Златоуста, обыкновенно печатающіяся въ „Благовѣстникѣ“, съ тѣмъ, чтобы новое изданіе „Благовѣстника“ было совершенно сходно съ прежними его изданіями. Надобно замѣтить, что древній переводчикъ „Благовѣстника“, изданнаго въ 1648 году, не всегда говоритъ сходно съ тѣмъ, что находится въ греческихъ печатныхъ изданіяхъ твореній бл. Ѳеофилакта. Это несходство могло произойти отъ двухъ причинъ. Или отъ того, что у сего переводчика была рукопись, болѣе или менѣе отличная отъ печатныхъ изданій твореній бл. Ѳеофилакта, которой мы въ настоящее время не имѣемъ; или отъ того, что онъ хотѣлъ не только переводить толкованіе бл. Ѳеофилакта, но и по своему усмотрѣнію, или по нуждѣ времени, иногда дополнять и иногда сокращать его. Послѣднее вѣроятнѣе; потому что, кромѣ предисловія бл. Ѳеофилакта къ Св. Евангелію отъ Матѳея, онъ еще помѣстилъ, въ видѣ другаго предисловія, выписку изъ первой бесѣды св. Златоуста на Евангеліе отъ Матѳея,—выписку съ разными опущеніями и

([50]) Опытъ россійской библіографіи, Сопикова. Част. 1. № 136 и далѣе См. и списки книгъ, выходящихъ въ библіотекѣ синодальной въ Москвѣ.

дополненіями изъ предисловія самого бл. Ѳеофилакта; двумя же, помѣщенными имъ, бесѣдами св. Златоуста (второю и четвертою) желалъ дополнить и частію замѣнить истолкованіе нѣкоторыхъ стиховъ первой главы Евангелія, сдѣланное бл. Ѳеофилактомъ,—и самыя сіи бесѣды значительно сократилъ противъ греческаго текста, помѣстивъ въ нихъ, для сохраненія связи мыслей, нѣсколько своихъ собственныхъ выраженій. Дабы не отступать отъ древняго славянскаго перевода „Благовѣстника", освященнаго давнимъ употребленіемъ къ православной церкви, мы приняли за правило удерживать его особенности при переводѣ съ греческаго.

—

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА,

АРХІЕПИСКОПА БОЛГАРСКАГО,

ТОЛКОВАНІЕ

НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѲЕЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Божественные мужи, жившіе до закона, учились не изъ писаній и книгъ, но имѣя чистый умъ, просвѣщались озареніемъ Всесвятаго Духа, и такимъ образомъ познавали волю Божію изъ бесѣды съ ними Самого Бога *усты ко устомъ*. Таковъ былъ Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іовъ, Моѵсей. Но когда люди испортились и сдѣлались недостойными просвѣщенія и наученія отъ Святаго Духа, тогда человѣколюбивый Богъ далъ писаніе, дабы, хотя при помощи его, помнили волю Божію. Такъ и Христосъ сперва Самъ лично бесѣдовалъ съ апостолами, и (послѣ) послалъ имъ въ учителя благодать Святаго Духа. Но какъ Господь предвидѣлъ, что впослѣдствіи возникнутъ ереси и наши нравы испортятся: то Онъ благоволилъ, чтобъ написаны были Евангелія, дабы мы, научаясь изъ нихъ истинѣ, не увлеклись еретическою ложью, и чтобъ наши нравы не испортились совершенно.

Четыре Евангелія Онъ далъ намъ потому, что мы научаемся изъ нихъ четыремъ главнымъ добродѣтелямъ: мужеству, мудрости, правдѣ и цѣломудрію: научаемся мужеству, когда Господь говоритъ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (Матѳ. 10, 28): мудрости, какъ говоритъ: *будите мудри яко змія* (Матѳ. 10, 16): правдѣ, когда

учитъ: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде* (Лук. 6, 4): цѣломудрію, когда сказываетъ: *иже воззритъ на жену ко ежв вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. 5, 28). Четыре Евангелія далъ Онъ намъ еще и потому, что они содержатъ предметы четырехъ родовъ, именно: догматы и заповѣди, угрозы и обѣтованія. Вѣрующимъ въ догматы, но не соблюдающимъ заповѣдей, они грозятъ будущими наказаніями, а хранящимъ ихъ обѣщаютъ вѣчныя блага. Евангеліе (благовѣстіе) называется такъ потому, что возвѣщаетъ намъ о предметахъ благихъ и радостныхъ для насъ, какъ-то: объ отпущеніи грѣховъ, оправданіи, преселеніи на небеса, усыновленіи Богу, наслѣдіи вѣчныхъ благъ и освобожденіи отъ мученій. Оно также возвѣщаетъ, что мы получаемъ эти блага легко, ибо не трудами своими пріобрѣтаемъ ихъ и не за наши добрыя дѣла получаемъ ихъ, но удостоиваемся ихъ по благодати и человѣколюбію Божію.

Евангелистовъ четыре: изъ нихъ двое, Матѳей и Іоаннъ, были изъ числа двѣнадцати, а другіе двое, Маркъ и Лука, изъ числа семидесяти. Маркъ былъ спутникъ и ученикъ Петровъ, а Лука Павловъ. Матѳей прежде всѣхъ написалъ Евангеліе на еврейскомъ языкѣ для увѣровавшихъ евреевъ, спустя восемь лѣтъ по вознесеніи Христовомъ. Съ еврейскаго же языка на греческій перевелъ его, какъ носится слухъ, Іоаннъ. Маркъ, по наставленію Петра, написалъ Евангеліе, спустя десять лѣтъ по вознесеніи: Лука по прошествіи пятнадцати, а Іоаннъ по прошествіи тридцати двухъ

лѣтъ. Говорятъ, что ему, по смерти прежнихъ Евангелистовъ, представлены были, по его требованію, Евангелія, дабы разсмотрѣть ихъ и сказать, правильно ли они написаны, и Іоаннъ, такъ какъ онъ получилъ большую благодать истины, дополнилъ, что въ нихъ было опущено, и о томъ, о чемъ они сказали кратко, написалъ въ своемъ Евангеліи пространнѣе. Имя Богослова получилъ онъ потому, что другіе Евангелисты не упомянули о предвѣчномъ бытіи Бога Слова, а онъ богодухновенно сказалъ о томъ, дабы не подумали, что Слово Божіе есть просто человѣкъ, то есть, не Богъ. Матѳей говоритъ о жизни Христовой только по плоти: ибо онъ писалъ для евреевъ, для которыхъ довольно было знать, что Христосъ родился отъ Авраама и Давида. Ибо увѣровавшій изъ евреевъ успокоивается, если его удостовѣрятъ, что Христосъ отъ Давида.

Ты говоришь: ужели не довольно было и одного Евангелиста? конечно, довольно было и одного, но чтобъ истина обнаружилась яснѣе, дозволено написать четыремъ. Ибо когда видишь, что эти четверо не сходились и не сидѣли въ одномъ мѣстѣ, а находились въ разныхъ мѣстахъ, и между тѣмъ написали объ одномъ и томъ же такъ, какъ бы то было сказано одними устами: то какъ не подивишься истинѣ Евангелія, и не скажешь, что Евангелисты говорили по внушенію Святаго Духа!

Не говори мнѣ, что они не во всемъ согласны. Ибо посмотри, въ чемъ они несогласны. Сказалъ ли который нибудь изъ нихъ, что Христосъ родился, а другой: не родился? Или сказалъ ли кто изъ нихъ,

что Христосъ воскресъ, а другой: не воскресъ? нѣтъ, нѣтъ! Въ необходимомъ и важнѣйшемъ они согласны. А ежели они въ главномъ не развогласятъ, то чему дивиться, что они повидимому разногласятъ въ неважномъ; ибо изъ того, что они не во всемъ согласны, наиболѣе видна ихъ истинность. Иначе о нихъ подумали бы, что они писали, сошедшись вмѣстѣ, или сговорившись другъ съ другомъ. Теперь же кажется, что они несогласны, потому, что то, что онъ изъ нихъ опустилъ, написалъ другой. И это въ самомъ дѣлѣ такъ. Приступимъ къ самому Евангелію.

—

О РОДОСЛОВІИ ХРИСТА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Зач. 1. *Книги родства.* Почему Евангелистъ не сказалъ, подобно пророкамъ: *видѣніе,* или *слово?* ибо они такъ надписывали свои книги: *Видѣніе, еже видѣ Исаія* (Ис. 1, 1), также: *слово, бывшее ко Исаіи* (Ис. 2, 1). Ты хочешь знать, почему? Потому, что пророки бесѣдовали къ жестокосердымъ и непокорнымъ, и потому говорили: божественное видѣніе, и Господне слово. Такъ они говорили для того, чтобы народъ убоялся и не пренебрегъ того, что они говорили. А Матѳей имѣлъ дѣло съ вѣрными, благомыслящими и благопокорными, и посему не сказалъ напередъ ничего, подобнаго пророкамъ. Могу сказать нѣчто и другое, именно: что видѣли пророки, то видѣли умомъ, созерцая при помощи Святаго Духа: посему и называли то *видѣніемъ.* Но

Матѳей не умственно видѣлъ и созерцалъ Христа, но чувственно пребывалъ съ Нимъ, и чувственно слушалъ Его, когда Онъ былъ во плоти: посему не сказалъ: видѣніе, которое я видѣлъ, или: созерцаніе, но сказалъ: *книга родства.*

Іисуса. Имя Іисусъ (Ἰησοῦς) не греческое, а еврейское, и значитъ: Спаситель: ибо яо (ἰαώ) у евреевъ означаетъ *спасеніе.*

Христа. Христами назывались цари и первосвященники, ибо были помазываемы святымъ елеемъ, который лили изъ рога на ихъ голову. Господь называется *Христомъ* и какъ Царь, ибо воцарился для истребленія грѣха, и какъ Первосвященникъ, ибо Самъ Себя принесъ въ жертву за насъ. А помазанъ Онъ истиннымъ елеемъ, Духомъ Святымъ, преимущественно: ибо кто другой имѣлъ Духа такъ, какъ Господь? Во святыхъ чудодѣйствовала благодать Святаго Духа, но во Христѣ дѣйствовала не благодать Святаго Духа, но Самъ Христосъ творилъ чудеса съ Единосущнымъ Ему Отцемъ и Духомъ,

Сына Давидова. Къ слову: *Іисуса* Евангелистъ присовокупилъ: *сына Давидова,* для того, дабы ты не подумалъ, что онъ говоритъ о другомъ Іисусѣ. Ибо былъ и другой знаменитый Іисусъ, вождь Израиля послѣ Моисея, но сей назывался сыномъ Навина, а не Давида, жилъ многими вѣками ранѣе Давида, и происходилъ не изъ Іудина колѣна, изъ котораго произошелъ Давидъ, а изъ другаго.

Сына Авраамля. Почему Евангелистъ поставилъ Давида прежде Авраама? потому что Давидъ особенно

былъ знаменитъ у евреевъ и жилъ позже Авраама, и былъ царь. Ибо изъ царей онъ первый благоугодилъ Богу и первый изъ нихъ получилъ обѣтованіе, что отъ его сѣмени возстанетъ Христосъ, почему всѣ и называли Христа Сыномъ Давидовымъ. Давидъ носилъ въ себѣ и образъ Христа: ибо какъ сей воцарился на мѣсто отверженнаго и возненавидѣннаго Богомъ Саула, такъ и Христосъ пришелъ отъ Отца во плоти и воцарился надъ нами, когда Адамъ потерялъ царство и данную ему власть надъ всѣмъ живущимъ на землѣ и надъ демонами.

Авраамъ роди Исаака. Съ Авраама начинается родословіе, такъ какъ онъ былъ отецъ евреевъ, и первый получилъ обѣтованіе, что *о сѣмени его благословятся вси языцы.* Итакъ прилично отъ него начинается родословіе Христа. Христосъ есть сѣмя Авраама, въ которомъ получили благословеніе всѣ мы, бывшіе прежде язычники и подъ клятвою. Авраамъ значитъ отецъ языковъ, а Исаакъ радость, смѣхъ. Евангелистъ не упоминаетъ о прежде родившихся дѣтяхъ Авраама, то есть объ Исмаилѣ и другихъ, потому что Іудеи происходили не отъ нихъ, а отъ Исаака.

Исаакъ же роди Іакова. Іаковъ же роди Іуду и братію его. Вотъ потому упомянулъ объ Іудѣ и братьяхъ его, что отъ нихъ произошли двѣнадцать колѣнъ.

Іуда же роди Фареса и Зару отъ Ѳамары. Іуда отдалъ Ѳамарь замужъ за Ира, одного изъ своихъ сыновъ. Но какъ сей умеръ бездѣтнымъ: то онъ отдалъ ее за сына своего Аѵнана. Когда и этотъ потерялъ жизнь за свою срамоту, то Іуда уже не выдавалъ ее

за третьяго сына. Но она, сильно желая имѣть дѣтей отъ сѣмени Авраамова, сложила съ себя одежду вдовства, притворилась блудницею, смѣсилась съ свекромъ своимъ и зачала двухъ дѣтей близнецовъ. Во время родовъ первый изъ нихъ показалъ изъ ложеснъ руку, какъ будто первымъ родится. Повивальная бабка, усматривая, что родятся двое, тотчасъ, дабы отличить первенца, обвязала показавшуюся руку младенца красною нитью. Но младенецъ опять скрылъ руку въ чрево, и прежде родился другой младенецъ, а потомъ уже и тотъ, который прежде показалъ руку. Посему прежде родившійся названъ Фарѳсомъ, что значитъ перерывъ, такъ какъ онъ перервалъ естественный порядокъ: а скрывшій руку—Зарою. Эта исторія заключаетъ въ себѣ нѣкоторую тайну. Какъ Зара прежде показалъ руку, а потомъ скрылъ ее: такъ жизнь во Христѣ проявилась во святыхъ, жившихъ до закона и обрѣзанія: ибо всѣ они оправдались не соблюденіемъ закона и заповѣдей, но жизнію по Евангелію. Таковъ Авраамъ, ради Бога оставившій отца и домъ и отрекшійся отъ естества. Таковы Іовъ, Мелхиседекъ. Но когда пришелъ законъ, эта жизнь скрылась. Впрочемъ какъ тамъ по рожденіи Фареса и Зара вышелъ изъ утробы: такъ по дарованіи закона снова возсіяла жизнь евангельская, ознаменованная красною нитью, то есть, кровію Христовою. Итакъ потому Евангелистъ упомянулъ о сихъ двухъ младенцахъ, что рожденіе ихъ означало нѣчто таинственное. А впрочемъ и о Ѳамари, хотя она и не похвальна за то, что смѣсилась съ свекромъ, онъ упомянулъ, чтобы показать, что Христосъ, принявшій ра-

ди насъ все, принялъ и порочныхъ предковъ, дабы самымъ рожденіемъ своимъ отъ нихъ освятить ихъ, ибо Онъ не пришелъ *призвати праведники*, но *грѣшники на покаяніе*.

Фаресъ же роди Есрома. Есромъ же роди Арама. Арамъ же роди Аминадава. Аминадавъ же роди Наассона. Наассонъ роди Солмона. Салмонъ же роди Вооза отъ Рахавы. Нѣкоторые думаютъ, что Рахавъ есть та Раавъ блудница, которая приняла соглядатаевъ Іисуса Навина и спасла ихъ, спаслась и сама. Упомянулъ же о ней Евангелистъ для того, чтобы показать, что какъ она была блудница, такъ и всѣ язычники: ибо они блудодѣйствовали своими дѣлами. Впрочемъ всѣ язычники, принявшіе пословъ Іисуса, то есть, апостоловъ, и увѣровавшіе въ слова ихъ, спаслись.

Вооз же роди Овида отъ Руѳы. Эта Руѳь была иноплеменница, однакожъ сочеталась съ Воозомъ. Такъ и церковь изъ язычниковъ, хотя была иноплеменницею и внѣ завѣтовъ, забыла народъ свой, и почитаніе идоловъ, и отца своего діавола, и обручилась съ единонороднымъ Сыномъ Божіимъ.

Овидъ же роди Іессея. Іессей же роди Давида царя. Давидъ же роди Соломона отъ Уріины. И о женѣ Уріиной упоминаетъ Евангелистъ, дабы показать, что не должно стыдиться предковъ, но наипаче стараться и ихъ прославлять своею добродѣтелію, и что Богу всѣ угодны, хотя бы произошли и отъ блудницы, только бы были добродѣтельны.

Соломонъ же роди Ровоама. Ровоамъ же роди Авію. Авія же роди Асу. Аса же роди Іосафата. Іосафатъ

же роди Іорама. Іорамъ же роди Озію. Озія же роди Іоаѳама. Іоаѳамъ же роди Ахаза. Ахазъ же роди Езекію. Езекія же роди Манасію. Манасія же роди Амона. Амонъ же роди Іосію. Іосія же роди Іехонію и братію его въ преселеніе Вавилонское. Переселеніемъ Вавилонскимъ называетъ тотъ плѣнъ, въ который наконецъ всѣ Іудеи были отведены въ Вавилонъ и плакали на рѣкахъ Вавилонскихъ. Вавилоняне и въ другое время дѣлали у нихъ завоеванія, но озлобляли ихъ умѣреннѣе, а тогда окончательно переселили ихъ изъ отечества.

По преселеніи Вавилонстѣмъ, Іехонія роди Салаѳіиля. Салаѳіилъ же роди Зоровавеля. Зоровавелъ же роди Авіуда. Авіудъ же роди Еліакима. Еліакимъ же роди Азора. Азоръ же роди Садока. Сакокъ же роди Ахима. Ахимъ же роди Еліуда. Еліудъ же роди Елеазара. Елеазаръ же роди Матѳана. Матѳанъ же роди Іакова. Іаковъ же роди Іосифа, мужа Маріина, изъ нея же родися Іисусъ, глаголемый Христосъ. Почему Евангелистъ представляетъ родословіе Іосифа, а не Богородицы? Какое участіе имѣлъ Іосифъ въ безсѣменномъ рожденіи? Іосифъ не былъ истинный отецъ Христовъ, чтобы отъ него вести родословіе Христа. Слушай! Правда, что Іосифъ не имѣлъ никакого участія въ рожденіи Христа, и потому слѣдовало бы представить родословіе Богородицы: но поелику законъ запрещалъ вести родословіе по женской линіи: то Евангелистъ и не представилъ родословіе Дѣвы. Впрочемъ, показавъ родословіе Іосифа, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ и ея родословіе: ибо былъ законъ не брать женъ изъ дру-

гаго колѣна, ни изъ другаго рода, а изъ того же колѣна и рода (Числ. 36, 6). И какъ былъ такой законъ, то явно, что въ родословіи Іосифа представляется и родословіе Богородицы, ибо Богородица была изъ одного съ нимъ колѣна и рода, а иначе какъ бы она могла быть обручена ему? Такимъ образомъ Евангелистъ соблюлъ законъ, запрещавшій вести родословіе по женской линіи, но, показавъ родословіе Іосифа, показалъ родословіе и Богородицы. Мужемъ же Маріи назвалъ его по общему обыкновенію, ибо мы имѣемъ обычай и обручника называть мужемъ обрученной, хотя бракъ еще и не совершенъ.

Всѣхъ же родовъ отъ Авраама до Давида, родове четыренадесяте: и отъ Давида до преселенія Вавилонскаго, родове четыренадесяте: и отъ преселенія Вавилонскаго до Христа, родове четыренадесяте. Евенгелистъ раздѣлилъ роды на три части, дабы показать іудеямъ, что они и подъ управленіемъ судей до Давида, и подъ управленіемъ царей до преселенія, и подъ управленіемъ первосвященниковъ до Христа, равно нимало не успѣвали въ добродѣтели, и потому имѣли нужду въ истинномъ Судіѣ, Царѣ и Первосвященникѣ, который есть Христосъ, ибо Христосъ, по пророчеству Іакова, пришелъ по прекращеніи царей. Но какъ отъ преселенія Вавилонскаго до Христа четырнадцать родовъ, когда оказывается только тринадцать лицъ? Если бы въ родословіе можно было вводить женщинъ, то мы могли бы причислить и Богородицу Марію, и такимъ образомъ восполнить число. Но женщина не входитъ въ родословіе. Какъ же это разрѣшить? Нѣкоторые

говорятъ, что Евангелистъ поставилъ въ счетъ съ лицами преселеніе.

—

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА, АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО, ЗЛАТОУСТАГО, БЕСѢДА НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѲЕЯ.

Книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля.

Помните ли нашъ совѣтъ, какой мы дали вамъ недавно, прося выслушивать все, что говорится, съ совершеннымъ молчаніемъ и тишиною, приличною тайнамъ? Я напомнилъ вамъ объ этомъ совѣтѣ потому, что теперь намѣрены мы вступить въ священныя двери, и войти въ градъ великаго Царя. Іудеи еще за три дня получили повелѣніе воздержаться отъ совокупленія съ женами и вымыть одежды, когда имъ надлежало приступить къ горящей горѣ, огню, тмѣ и бурѣ, или лучше сказать, не приступить, но видѣть и слышать сіе издали. и они, какъ и самъ Моѵсей, находились въ трепетѣ и страхѣ. Тѣмъ больше любомудрія должны доказать мы, желая слышать такія важныя слова и не издали стоять при дымящейся горѣ, но взойти на самое небо: мы должны вымыть не одежду тѣлесную, но очистить одежду души, освободиться отъ всего житейскаго. Вы увидите не мракъ, не дымъ, не бурю, но самаго Царя, сидящаго на престолѣ неизреченной славы. и ангеловъ и архангеловъ, предстоящихъ Ему со страхомъ, а съ безчисленными ихъ тмами—и сонмы святыхъ.

Матѳ.

Таковъ Божій градъ, вмѣщающій въ себѣ церковь первородныхъ праведныхъ духовъ, множество ангеловъ, ту честную кровь кропленія, посредствомъ которой все соединено, небо приняло земное, земля приняла небесное, и насталъ миръ, давно вожделѣнный для ангеловъ и святыхъ. Въ семъ градѣ водружено блистательное и славное знаменіе креста, доспѣхи Христовы, начатки нашего естества, корысти нашего Царя. Все это подробно узнаешь изъ Евангелій. И ежели пойдешь за нами въ надлежащемъ безмолвіи, то можемъ провести тебя вездѣ и показать, гдѣ лежитъ смерть, пригвожденная ко кресту, гдѣ повѣшенъ грѣхъ, гдѣ многочисленные и дивные памятники сей войны, сей битвы. Здѣсь увидишь связаннаго мучителя и за нимъ множество плѣнниковъ: увидишь ту твердыню, изъ которой проклятый демонъ въ прежнее время всюду дѣлалъ свои набѣги: увидишь убѣжища и пещеры сего разбойника, уже раззоренныя и открытыя: ибо и туда приходилъ Царь, предъ которымъ все пало. Не утомляйся, возлюбленный. Если кто станетъ разсказывить тебѣ о видимой войнѣ, о трофеяхъ и побѣдахъ, ты не можешь наслушаться и забываешь о пищѣ и питіи при такомъ разсказѣ. Но если то повѣствованіе такъ пріятно, то гораздо болѣе настоящее. Представь, не восхитительно ли слышать, какъ Богъ, воставъ съ небесъ и съ царскаго престола, сошелъ на землю и въ самый адъ, какъ ополчился на брань, какъ діаволъ боролся съ Богомъ, впрочемъ не съ Богомъ явнымъ, но съ Богомъ, скрытымъ въ человѣческомъ естествѣ. И что особенно удивительно, ты увидишь, что смерть

разрушена смертью, что клятва истреблена клятвою, что мучительство діавола прекращено тѣмъ самымъ, что давало ему силу. Итакъ встанемъ и не будемъ предаваться сну: я вижу врата уже отверстыми для васъ, взойдемъ въ нихъ со всѣмъ благочиніемъ и трепетомъ: вступимъ въ самыя двери. Какія двери?

Книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля. (Матѳ. 1, 1). Что ты говоришь? обѣщался говорить о Единородномъ Сынѣ Божіемъ, а упоминаешь о Давидѣ, о человѣкѣ, который родился послѣ безчисленныхъ родовъ, и называешь его отцомъ и прародителемъ? Подожди, не все вдругъ желай узнать, но постепенно и мало помалу. Ты стоишь еще въ дверяхъ у самаго порога: для чего спѣшишь во внутренность? ты хорошо не осмотрѣлъ еще всего внѣшняго. И я пока не говорю тебѣ объ ономъ рожденіи, ни даже о томъ, которое было послѣ: оно неизъяснимо и неизреченно. Еще прежде меня сказалъ тебѣ объ этомъ пророкъ Исаія: *родъ же Его кто исповѣстъ* (Ис. 53, 8.)?

Итакъ мы теперь говоримъ не о вѣчномъ рожденіи, но о дольнемъ и земномъ, бывшемъ при тысячѣ свидѣтелей. Да и о семъ будемъ говорить только то, что для насъ возможно, по мѣрѣ полученной нами благодати Духа. Ибо и о семъ рожденіи нельзя говорить со всею ясностію: потому что и оно весьма чудно. Итакъ не думай, будто слышишь о семъ рожденіи: но слыша, что Богъ пришелъ на землю, размысли и трепещи. Это было такъ удивительно и чудно, что и ангелы хоромъ воздали славу Богу за весь міръ, и пророки задолго прежде изумлялись отъ того, что Онъ *на*

земли явися и съ человѣки поживе (Варух. 3, 38.). Ибо весьма странно слышать, что Богъ неприступный, неизреченный, непостижимый и равный Отцу, благоволилъ пройти чрезъ дѣвическую утробу, родиться отъ жены, имѣть предками Давида и Авраама. И что говорю: Давида и Авраама? даже, что еще удивительнѣе, тѣхъ женъ блудницъ, о которыхъ мы недавно упоминали. Слыша сіе, не представляй себѣ ничего низкаго. Напротивъ тѣмъ больше дивись, что Сынъ безначальнаго Отца, Сынъ истинный, благоволилъ называться сыномъ Давидовымъ, дабы тебя содѣлать сыномъ Божіимъ: благоволилъ имѣть отцомъ Своимъ раба, дабы для тебя раба сдѣлать Отцемъ Господа. Видишь ли въ самомъ началѣ, каковы Евангелія. Когда ты слышишь, что Сынъ Божій есть сынъ Давидовъ и Авраамовъ, то уже не сомнѣвайся, что и ты, сынъ Адамовъ, будешь сыномъ Божіимъ. Ибо Онъ не сталъ бы напрасно и попусту такъ уничижать Себя, если бы не хотѣлъ насъ возвысить. Онъ родился по плоти, дабы ты родился Духомъ: ибо тѣмъ, что родился отъ жены, Онъ уподобился намъ: а тѣмъ, что родился *не отъ крови, не отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія*, но отъ Святаго Духа, предвѣщаетъ о высшемъ и будущемъ рожденіи, которое намѣренъ даровать намъ отъ Духа. Таково же было и все прочее: таково было и крещеніе: оно имѣло нѣчто ветхое, и нѣчто новое. Ибо принять крещеніе отъ пророка, показываетъ нѣчто ветхое: а что сходитъ Духъ, показываетъ нѣчто новое. Представь, что кто нибудь, ставъ между двумя человѣками, стоящими другъ отъ друга въ отдаленіи,

протянулъ къ нимъ руки, одну къ тому, другую къ другому, и соединилъ обоихъ: такъ поступилъ и Христосъ Сынъ Божій, соединяя ветхій завѣтъ съ новымъ, божественное естество съ человѣческимъ, Свое съ нашимъ, небесное съ земнымъ. Видишь ли блескъ града Божія? Какимъ свѣтомъ осіялъ тебя при самомъ входѣ! Какъ тотчасъ показалъ тебѣ Царя въ твоемъ образѣ, точно посреди стана! Ибо въ станѣ царь не всегда является въ собственномъ величіи: но часто, сложивъ порфиру и діадему, облекается въ одежду воина. Впрочемъ земной царь такъ поступаетъ для того, чтобы, ставъ извѣстнымъ, не привлечь къ себѣ непріятелей: а Царь небесный напротивъ для того, чтобъ сдѣлавшись извѣстнымъ, не заставить врага бѣжать прежде сраженія съ Собою, и не привести въ смятеніе Своихъ. Ибо Онъ старается спасать, а не страшить. Посему и названъ симъ именемъ: *Іисусъ*. Ибо имя *Іисусъ* есть не греческое, а еврейское: на греческомъ языкѣ означаетъ оно: Спаситель. А Спасителемъ Онъ называется потому, что спасъ народъ Свой.

Видишь ли, какъ евангелистъ воскрилялъ слушателя, говоря обыкновеннымъ образомъ, и однакожъ всѣмъ намъ показывая то, что выше всякаго чаянія? и то и другое изъ сихъ именъ было весьма извѣстно іудеямъ. Такъ какъ надлежало совершиться необычайному, то предшествовали образы и самыхъ именъ, дабы тѣмъ заранѣе было отвращено всякое непріятное чувство отъ новизны. Такъ, преемникъ Моисеевъ, введшій народъ въ обѣтованную землю, называется Іисусомъ. Вотъ образъ, а вотъ и истина: тотъ ввелъ въ землю обѣто-

ванную, а сей ведетъ на небо, ко благамъ небеснымъ: тотъ послѣ смерти Моисея, а сей какъ царь вселенной. Но дабы ты, слыша имя: Іисусъ, не приведенъ былъ въ заблужденіе сходствомъ именъ, евангелистъ присовокупилъ: *Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля.* Преемникъ Моисея не былъ сыномъ Давидовымъ, а происходилъ изъ другаго колѣна.

Но почему евангелистъ не сказалъ прежде: *сына Авраамова* и потомъ уже: *сына Давидова?* Потому, что Давидъ былъ въ особенной славѣ у всѣхъ іудеевъ, какъ по своей знаменитости, такъ и по времени, ибо умеръ не такъ давно, какъ Авраамъ. Хотя Богъ далъ обѣтованіе и тому и другому, но объ обѣтованіи, данномъ Аврааму, какъ о давнемъ мало говорили, а обѣтованіе, данное Давиду, какъ недавнее и новое, было у всѣхъ въ памяти. Іудеи сами говорятъ: *не отъ сѣмени ли Давидова и отъ Виѳлеемскія веси, идѣже бѣ Давидъ. Христосъ пріидетъ* (Іоан. 7, 42)? И никто не называлъ Христа сыномъ Авраамовымъ, а всѣ называли сыномъ Давидовымъ.

Но изъ чего видно, спросишь ты, что Христосъ происходитъ отъ Давида: Онъ родился не отъ мужа, а только отъ Жены, а родословія Дѣвы у евангелиста нѣтъ. Итакъ почему можемъ знать, что Христосъ былъ потомокъ Давида? Здѣсь встрѣчаются два вопроса: почему не показано родословіе Матери, и для чего упоминается объ Іосифѣ, который не участвовалъ въ рожденіи Христа? Одно кажется излишне, а другаго недостаетъ. Что же прежде нужно рѣшить? То, происходитъ ли Дѣва отъ Давида? Слушай, Богъ Гавріилу

повелѣваетъ идти *къ Дѣвѣ, обрученнѣй мужеви, ему-же имя Іосифъ, отъ дому и отечества Давидова* (Лук. 1, 27). Чего желать яснѣе, когда слышишь, что Дѣва была отъ дому и отечества Давидова?

Отсюда видно, что и Іосифъ происходилъ изъ сего же поколѣнія? ибо былъ законъ, которымъ повелѣвалось брать жену не изъ инаго, а изъ того же колѣна. А патріархъ Іаковъ предсказалъ, что Христосъ произойдетъ отъ колѣна Іудова, говоря: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложеная ему* (которому отложено): *и той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Если же желаешь и другаго доказательства, не будемъ въ недостаткѣ. У іудеевъ не позволено брать жены не только изъ другаго колѣна, но и изъ другаго рода, или племени. А посему ежели отнесемъ слова—*отъ дому и отечества Давидова*—къ Дѣвѣ, то сказанное будетъ несомнѣнно: а ежели отнесемъ къ Іосифу, то сказанное о немъ будетъ относиться и къ Дѣвѣ. Ибо ежели Іосифъ былъ отъ дома и отечества Дивидова: то взялъ онъ жену не изъ инаго рода, а изъ того же, изъ котораго происходилъ самъ. Скажешь: а что, ежели онъ поступилъ противъ закона? Евангелистъ предупредилъ таковое твое возраженіе и засвидѣтельствовалъ, что Іосифъ былъ праведенъ. Получивъ свѣдѣніе о его добродѣтели, ты не можешь говорить, что онъ нарушилъ законъ. Будучи столько человѣколюбивъ и безпристрастенъ, что даже тогда, когда тревожило его подозрѣніе, онъ не захотѣлъ подвергнуть Дѣву истязанію, нарушилъ ли бы онъ законъ для плотскаго удовольствія?

Стоя своимъ умомъ выше закона (ибо отпустить, и отпустить тайно, свойственно было человѣку, стоявшему выше закона), сдѣлалъ ли бы онъ что нибудь беззаконное, и притомъ безъ всякой побудительной причины?

Но если бы евангелистъ представилъ родословіе Дѣвы, то его почли бы нововводителемъ: посему, дабы мы знали, кто была Марія и откуда происходила, и дабы въ тоже время не былъ нарушенъ обычай, онъ представилъ родословіе Ея обручника и показалъ, что онъ происходитъ изъ дома Давидова. Ибо когда это доказано, тогда въ тоже время доказано, что и Дѣва была изъ того же рода. Можно привести и другую причину, болѣе таинственную, по которой умолчано о предкахъ Дѣвы; но теперь не время открывать ее потому, что уже много говорено. Итакъ окончивъ симъ изслѣдованіе нашихъ вопросовъ, постараемся сохранить въ твердой памяти то, что объяснилось для насъ. Ежели все это сохраните въ памяти, то возбудите во мнѣ большую готовность къ изъясненію послѣдующаго: если же оставите безъ вниманія, и не удержите въ памяти, то и у меня будетъ менѣе охоты изъяснять прочее. И земледѣльцу не охотно воздѣлывать ту землю, на которой погибли прежде посѣянныя имъ сѣмена. Посему прошу васъ обдумать сказанное. Отъ подобныхъ размышленій происходитъ великое и спасительное благо для души. Ибо ими мы можемъ угодить Богу, и уста наши, при духовныхъ бесѣдахъ, не осквернятся укоризнами, срамословіемъ и ругательствомъ. Мы содѣлаемся страшны и для демоновъ, когда вооружимъ языкъ

свой такими бесѣдами. Мы въ бо́льшей мѣрѣ привлечемъ къ себѣ благодать Божію, и взоръ нашъ содѣлается проницательнѣе въ отношеніи къ божественнымъ предметамъ: ибо Богъ далъ намъ зрѣніе, уста и слухъ для того, чтобы всѣ наши члены служили Ему, и чтобъ мы непрестанно возсылали Ему благодаренія. Какъ тѣло, наслаждаясь чистымъ воздухомъ, бываетъ здоровѣе: такъ и душа, питаясь сими размышленіями, становится умнѣе.

Не случалось ли тебѣ видѣть, что изъ тѣлесныхъ глазъ, когда они долго побудутъ въ дыму, текутъ слезы, а на свѣжемъ воздухѣ, на лугахъ, при источникахъ и въ садахъ, они дѣлаются острѣе и здоровѣе? Тоже бываетъ и съ зрѣніемъ душевнымъ. Если оно обращено на лугъ духовныхъ писаній, то дѣлается чистымъ, яснымъ и проницательнымъ, такъ что можетъ видѣть навѣты бѣсовскіе: а если остается въ дыму житейскихъ попеченій, непрестанно будетъ испускать слезы, плакать въ семъ и будущемъ вѣкѣ. Ибо дѣла человѣческія подобны дыму, и ничто не причиняетъ столько болѣзни душевному зрѣнію и не мутитъ его, какъ множество житейскихъ попеченій и пожеланій. Какъ обыкновенный огонь, охватывая вещество влажное и промокшее, производитъ большой дымъ: такъ и всякая похоть раждаетъ большой дымъ и наводитъ тму забвенія, когда объемлетъ чью либо душу, страстную и слабую.

Итакъ мы непрестанно имѣемъ нужду въ молитвахъ и чтеніи божественнаго писанія, дабы угасить огнь страстей и разогнать дымъ житейской суеты: ибо

ничто не приноситъ столь великой пользы, какъ молитва и чтеніе божественнаго писанія, если мы упражняемся въ нихъ съ трезвеннымъ умомъ. Это есть пища души, ея украшеніе, ея жизнь, врачевство и укрѣпленіе ума. Этимъ мы должны украшаться, этимъ должны возводить къ совершенству слугъ, дѣтей, женъ, друзей и враговъ обращать въ друзей. Такъ и великіе мужи, други Божіи, достигали совершенства. Давидъ, по своемъ грѣхопаденіи, какъ скоро внялъ славу поученія, тотчасъ показалъ въ себѣ прекраснѣйшій образецъ покаянія: и апостолы, при помощи слова Христова, содѣлались тѣмъ, чѣмъ были въ послѣдствіи и обратили весь міръ.

Но какая, скажешь, польза, когда иной слушаетъ, но не исполняетъ того, что слышитъ? Не малая польза будетъ и отъ одного слышанія. Узнаешь самъ себя, вздохнешь, а можетъ быть, дойдешь до того, что будешь исполнять слышанное. А кто не знаетъ и того, что онъ согрѣшилъ, можетъ ли перестать грѣшить? Можетъ ли узнать свои грѣхи? Итакъ не будемъ пренебрегать слушаніемъ св. писанія. Не позволять себѣ видѣть сокровища, чтобъ не обогатились, это—умыселъ діавола. Онъ представляетъ намъ, что слушать Божій законъ ничего не значитъ, опасаясь, чтобъ, слушая его, мы не расположились исполнять его. Итакъ, зная этотъ пагубный умыслъ его, оградимся со всѣхъ сторонъ духовными пѣсньми, молитвами и священнымъ писаніемъ, дабы, окружившись симъ оружіемъ, не только самимъ не попасть въ плѣнъ, но и сокрушить его главу, а за сіе увѣнчаться славными побѣдными зна-

ками и достигнуть будущихъ благъ, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

—

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА, АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО, ЗЛАТОУСТАГО, БЕСѢДА НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѲЕЯ.

*Іисусъ Христово рождество * сице бѣ.* Скажи мнѣ, о какомъ рожденіи говоришь ты? Ты уже сказалъ о предкахъ. Хочу, говоритъ евангелистъ, сказать и объ образѣ рожденія. Видишь ли, какъ онъ возбудилъ вниманіе слушателя? Поелику намѣревался повѣствовать о дивномъ таинствѣ, каково есть рожденіе отъ Дѣвы: то сперва изобразилъ родословіе и, желая покрыть сію тайну, упомянулъ о мужѣ Маріи, Іосифѣ. Теперь же повѣствуетъ о самомъ рожденіи. Зач. 2.

Обрученнѣй бо бывши Матери Его Маріи Іосифови. Не сказалъ: Дѣвѣ, но просто: *Матери*, дабы рѣчь была понятнѣе. Но приведя слушателя сперва въ ожиданіе услышать нѣчто обыкновенное, и удержавъ его въ семъ ожиданіи, вдругъ изумляетъ, изображая необыкновенное.

Прежде даже не снитися има, обрѣтеся имущи во чревѣ отъ Духа Свята. Не сказалъ: прежде, нежели приведена была въ домъ къ жениху: ибо Она уже жила у него въ домѣ, такъ какъ древніе имѣли обык-

---

*Іисусъ Христово рождество **

новеніе охранять обрученныхъ въ собственномъ домѣ, чему и нынѣ еще можно видѣть примѣры. Такъ и зятья Лотовы по обрученіи жили вмѣстѣ съ нимъ въ его домѣ. Такъ и Марія жила въ одномъ домѣ съ Іосифомъ.

Вопросъ: Почему не прежде обрученія Она зачала во чревѣ?

Отвѣтъ: Я не напрасно говорилъ, что размышленія сіи, по свойству своему, весьма глубоки. Мы уже сказали, почему евангелистъ описываетъ родословіе Іосифа, который нимало не участвовалъ въ рожденіи Іисуса Христа. Теперь надобно открыть другую тайну, которая таинственнѣе и сокровеннѣе первой.

Вопросъ: Что это за тайна?

Отвѣтъ: (Богъ) не хотѣлъ, чтобы при самомъ рожденіи извѣстно было іудеямъ, что Христосъ родился отъ Дѣвы, и чтобы Дѣва пострадала отъ нихъ. Впрочемъ не смущайтесь, если сказанное мною для васъ странно: я говорю здѣсь не свои слова, но слова отцевъ нашихъ, дивныхъ и знаменитыхъ мужей. Если Христосъ и многое первоначально скрывалъ, называя Себя сыномъ человѣческимъ: если Онъ и не вездѣ ясно открывалъ намъ Свое равенство со Отцемъ: то чему дивиться, если Онъ и сіе прикрылъ, устрояя дивное и великое танство?

Вопросъ: Что же здѣсь дивно, скажешь ты?

Отвѣтъ: Дивно то, что Дѣва сохранена и избавлена отъ худаго подозрѣнія. Если бы іудеи знали объ этой тайнѣ въ началѣ: то побили бы Дѣву камнями и осудили бы, какъ блудницу. Если уже и въ такихъ

случаяхъ, коихъ примѣры часто встрѣчались имъ еще въ ветхомъ завѣвѣ, они обнаруживали свое безпокойство, и когда Христосъ изгонялъ бѣсовъ, называли Его бѣснующимся, когда исцѣлялъ больныхъ въ субботу, почитали Его противникомъ Бога, хотя суббота и прежде часто была нарушаема: то чего не сказали бы, услышавъ, что Дѣва раждаетъ? Имъ благопріятствовало бы и все предшествующее время, которое не представляетъ ничего подобнаго тому, что Дѣва родила. Если они и послѣ столь многихъ знаменій еще называли Его сыномъ Іосифа: то какимъ образомъ прежде сихъ знаменій повѣрили бы, что Онъ родился отъ Дѣвы? Посему-то и представляется родословіе Іосифа, и онъ обручается съ Дѣвою. Если даже Іосифъ, этотъ праведный и чудный мужъ, возымѣлъ помыслъ сомнѣнія касательно Дѣвы, и многое нужно было, чтобы удостовѣриться ему въ событіи, если и для него нужно было явленіе ангела, видѣніе во время сна и свидѣтельства пророческія: то какъ могли принять сію тайну іудеи, которые были лукавы и развращены? Посему и апостолы не говорили часто о рожденіи Его, но о воскресеніи многократно возвѣщали. Даже сама Матерь Его не дерзала объявлять о семъ. Посмотри, что говоритъ Она Ему самому: *се Азъ и отецъ Твой искахомъ Тебе* (Лук. 2, 48). Потому что, если бы сіе послѣднее было заподозрѣно, то Его не стали бы почитать сыномъ Давидовымъ, а отъ непризнанія Его сыномъ Давидовымъ произошло бы много и другихъ золъ. Посему и ангелы не всѣмъ сказываютъ объ этомъ рожденіи, а объявили одной Маріи и Іосифу: когда же

благовѣствовали пастырямъ о рождшемся Младенцѣ, то не присовокупили, что Онъ родился отъ Дѣвы.

Такъ, когда Іосифъ удостовѣрился, что *Рождшееся отъ Духа есть Свята*: то, устранивъ всякое подозрѣніе, не только не отсылаетъ Ее отъ себя и не безчеститъ, но принимаетъ и оказываетъ Ей услуги во время беременности и благоговѣйно чтитъ Ее. Явно, что, не будучи твердо удостовѣренъ въ зачатіи по дѣйствію Святаго Духа, не сталъ бы держать Ее у себя и служить Ей. Притомъ, весьма выразительно сказалъ евангелистъ: *обрѣтеся имущи во чревѣ*,—какъ обыкновенно говорится о произшествіяхъ особенныхъ, случающихся сверхъ всякаго чаянія и неожиданныхъ. Итакъ не простирайся далѣе, не требуй ничего больше сказаннаго и не спрашивай: какимъ образомъ Духъ образовалъ Младенца въ Дѣвѣ? Ибо ежели при естественномъ дѣйствіи невозможно объяснить способа сего образованія: то какъ можемъ мы, жители земли, объяснить сіе, когда чудодѣйствовалъ Духъ, и когда это таинство недовѣдомо для самихъ ангеловъ? И дабы ты не безпокоилъ евангелиста и не утруждалъ его частыми вопросами о семъ, онъ освободилъ себя отъ всего, наименовавъ совершившаго чудо. Ничего, говоритъ, больше не знаю, а знаю только, что *Рождшееся въ Ней* рождено отъ Духа. Устыдитесь вы, желающіе постигнуть сверхъестественное рожденіе! Ибо ежели никто не можетъ изъяснить того рожденія, о которомъ есть тысячи свидѣтелей, которое за столько вѣковъ предвозвѣщено, которое было видимо и осязаемо: то крайне безумны тѣ, которые съ любопытствомъ изслѣдуютъ и

тщательно стараются постигнуть то высшее, неизреченное рожденіе. Ни Гавріилъ, ни Матѳей не могли ничего болѣе сказать, кромѣ того что *Рождшееся отъ Духа есть:* но какъ и какимъ образомъ родилось отъ Духа, сего не объяснилъ ни тотъ ни другой: потому что это было не возможно. Не думай также, что ты все узналъ, когда слышишь, что Христосъ родился отъ Духа. При такомъ свѣдѣніи мы еще многаго не знаемъ, напримѣръ: какъ Невмѣстимый вмѣщается въ утробѣ? какъ все Содержащій рождается отъ Жены? какъ Дѣва раждаетъ и остается Дѣвою? какъ Онъ именуется произшедшимъ отъ корене Іессеева? какъ именуется жезломъ? Сыномъ человѣческимъ? Цвѣтомъ? какъ и Марію назвать матерію? какъ сказать, что Христосъ произшелъ отъ сѣмени Давидова? воспринялъ зракъ раба? какъ *Слово бо плоть бысть* (Іоан. 1, 14)? какъ Павелъ говоритъ римлянамъ: *отъ нижже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ* (Рим. 9, 5)? Изъ сихъ словъ и изъ многихъ другихъ видно, что Христосъ произошелъ отъ насъ, отъ нашего состава, изъ дѣвической утробы, а какимъ образомъ, того не видно. Итакъ и ты не разыскивай, но вѣрь тому, что открыто, и не старайся постигнуть то, что умолчано.

Іосифъ же мужъ Ея, праведенъ сый, и не хотя Ея обличити, восхотѣ тай пустити ю. Сказавши, что Рождшееся въ Дѣвѣ есть отъ Духа Святаго и зачато безъ плотскаго совокупленія, онъ приводитъ на сіе новое доказательство, чтобы кто либо не вопросилъ: откуда это извѣстно? кто видѣлъ, и кто слышалъ, чтобы когда либо раждала Дѣва? Посему, дабы никто не

подозрѣвалъ, что евангелистъ, желая возвысить Учителя, пишетъ сіе, онъ приводитъ въ удостовѣреніе слова Іосифа, который тѣмъ самымъ, что съ нимъ происходило, утверждаетъ въ немъ вѣру въ сказанное. Указывая на сего свидѣтеля, евангелистъ какбы такъ говорилъ: ежели ты не вѣришь мнѣ и подозрѣваешь мое свидѣтельство, то повѣрь сему праведному мужу.

Іосифъ же мужъ Ея праведенъ сый. Здѣсь онъ называетъ праведнымъ того, который имѣетъ всѣ добродѣтели. Іосифъ, будучи праведенъ, то есть, добръ, кротокъ, истиненъ, *восхотѣ тай пустити ю.* Для того евангелистъ описываетъ случившееся прежде, чѣмъ узналъ о томъ Іосифъ, чтобы ты не сомнѣвался въ происшедшемъ послѣ того, какъ узналъ онъ. Хотя подозрѣваемая не только заслуживала обличенія, но законъ повелѣвалъ даже наказать Ее: впрочемъ Іосифъ избавилъ Ее не только отъ большаго, но и отъ меньшаго, то есть, отъ стыда, не только не хотѣлъ наказать, но не захотѣлъ и обличить. Не признаешь ли въ семъ мужа мудраго и свободнаго отъ мучительной страсти? Вы сами знаете, что такое ревность. Посему-то вполнѣ знавшій оную пророкъ сказалъ: *исполнена бо ревности ярость мужа ея; не пощадитъ въ день суда* (Притч. 6, 34). И: *жестока яко адъ ревность* (Пѣсн. Пѣсн. 8, 6). Мы знаемъ, что многіе лучше готовы лишиться жизни, нежели впасть въ подозрѣніе ревнивости. А здѣсь было подозрѣніе, когда Дѣва изобличалась ясными признаками беременности: но Іосифъ былъ столько праведенъ и чуждъ страсти, что не захотѣлъ причинить Дѣвѣ даже и малѣйшаго огорченія.

Поелику оставить Ее у себя казалось противнымъ закону, а обнаружить дѣло и представить Ее въ судъ, значило предать Ее на смерть: то онъ не сдѣлалъ ни того, ни другаго, но *восхоть тай пустити ю*. Онъ поступилъ выше закона, обнаруживая свою добродѣтель: ибо по пришествіи благодати, надлежало явиться многимъ знаменіямъ высокой мудрости и жизни. Какъ солнце, не показавши еще лучей, издали освѣщаетъ зарею большую часть вселенной: такъ и Христосъ, имѣя возсіять отъ ложеснъ Дѣвы, прежде нежели родился, уже просвѣтилъ всю вселенную. Посему-то еще до рожденія Его, пророки ликовали и жены предсказывали будущее. И Іоаннъ, еще не выйдя изъ утробы, взыгрался во чревѣ. Посему и Іосифъ показалъ здѣсь великую мудрость: ибо не обвинилъ и не укорилъ Дѣвы, а только намѣревался отпустить Ее. Когда же дѣла находились въ такомъ положеніи, и онъ былъ въ затрудненіи относительно своихъ обязанностей, является ангелъ и разрѣшаетъ всѣ недоумѣнія. Здѣсь достойно изслѣдованія то, почему ангелъ не пришелъ прежде сего, когда Іосифъ не имѣлъ еще такихъ мыслей: но явился, когда онъ уже помыслилъ.

Сія же ему помыслившу, се ангелъ Господень во снѣ явися ему, говоритъ евангелистъ. Почему Дѣва, слышавшая прежде отъ ангела благовѣстіе, не открыла ему сего, и, видя обручника въ смущеніи, не разрѣшила его недоумѣнія? Почему и ангелъ не сказалъ Іосифу прежде его смущенія? Для чего не сказалъ, говоришь ты? Для того, чтобъ и Іосифъ не обнаружилъ невѣрія, и съ нимъ не случилось того же, что

съ Захаріею. Не трудно повѣрить дѣлу, когда оно уже предъ глазами. По сей же причинѣ молчала и Дѣва: ибо думала, что не увѣритъ жениха, сказавши о необыкновенномъ дѣлѣ, а напротивъ болѣе огорчитъ его, подавъ мысль, что прикрываетъ сдѣланное преступленіе. Ежели сама Она, когда должна была принять толикую благодать, судитъ почеловѣчески и говоритъ: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю* (Лук. 1, 34): то гораздо болѣе усумнился бы Іосифъ, особенно когда услышалъ бы о семъ отъ подозрѣваемой жены. Посему Дѣва во все не объявляла ему, а когда потребовали обстоятельства, явился ангелъ. *Сія же ему помыслившу, се ангелъ Господень во снѣ явися ему.* Примѣчаешь ли скромность мужа? Не только не наказалъ, но и не сказалъ никому, даже самой подозрѣваемой: а только размышлялъ съ собою! И не сказано, что онъ хотѣлъ изгнать Ее, но отпустить: столько онъ былъ кротокъ, милостивъ и добросердеченъ!

Вопросъ: Но для чего не наяву пришелъ ангелъ къ Іосифу, какъ являлся пастырямъ, Захаріи и Дѣвѣ?

Отвѣтъ: Потому что Іосифъ имѣлъ много вѣры и не нуждался въ такомъ явленіи. Для Дѣвы нужно было необыкновенное явленіе прежде событія, потому что благовѣствуемое было весьма важно, — важнѣе возвѣщеннаго Захаріи: а пастыри были люди простые, и потому имѣли нужду въ болѣе явственномъ явленіи. Но Іосифъ, какъ мужъ благоразумный, готовъ былъ къ вѣрѣ, и еслибы только явился кто нибудь и наставилъ его: то онъ легко принялъ бы откровеніе: посему и явился ему ангелъ во снѣ.

Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ жены твоея. Тотчасъ приводитъ ему на память Давида, отъ котораго долженъ былъ произойти Христосъ, и не даетъ ему оставаться въ смущеніи, наименованіемъ предковъ напомянувъ объ обѣтованіи, данномъ всему роду. Сказавши же *не убойся*, показываетъ, что Іосифъ боялся оскорбить Бога, содержа въ домѣ какбы прелюбодѣйную. Изрекши же имя Маріи—Дѣвы, Ангелъ не остановился на семъ, но присовокупилъ: *жены твоея.* Симъ именемъ онъ не назвалъ бы Ее, если бы Ея дѣвство было растлѣно. Женою же называетъ здѣсь обрученную. Что значитъ: *пріяти?* То есть, удержать у себя въ домѣ: ибо Іосифъ мысленно уже отпустилъ Дѣву. Ее, говоритъ ангелъ, поручаетъ тебѣ Богъ, а не родители: поручаетъ же не для брака, но чтобы жить вмѣстѣ съ Нею, вручаетъ, объявляя о томъ чрезъ меня. Какъ Христосъ послѣ поручилъ Ее ученику, такъ нынѣ поручается Она Іосифу. Ибо, говоритъ, Она не только чиста отъ беззаконнаго смѣшенія, но и зачала во чревѣ сверхъественно. Посему не только отложи страхъ, но и возрадуйся.

Родшеебося въ Ней отъ Духа есть Свята. Дивное дѣло, превосходящее человѣческое разумѣніе и превышающее законы природы!

Вопросъ: Чѣмъ увѣрится мужъ, не знавшій сего?

Отвѣтъ: Открытіемъ прошедшаго, говоритъ ангелъ. Ибо для того онъ обнаружилъ все, что происходило въ умѣ его, чѣмъ онъ былъ смущенъ, чего боялся и на что рѣшался, дабы чрезъ сіе увѣрить и въ этомъ, или лучше, увѣрить его не только прошедшимъ, но и имѣющимъ быть послѣ сего.

Матѳ.

Родитъ же сына, и наречеши имя Ему Іисусъ. Поелику *Родшееся отъ Духа есть Свята:* то не подумай, что ты устраненъ отъ служенія при воплощеніи Его. Хотя ты не имѣешь никакого участія въ рожденіи, однакожъ преимущество дать имя раждаемому я предоставляю тебѣ: ты *наречеши имя* Младенцу. Хотя Онъ не твой сынъ, но ты будь Ему вмѣсто отца. Потомъ, дабы кто либо не заключилъ изъ сего, что Іосифъ есть отецъ, послушай съ какою осторожностію ангелъ говоритъ далѣе. *Родитъ же сына.* Не сказалъ: родитъ тебѣ, но выразился неопредѣленно: *родитъ.* Ибо Марія родила не ему только, но цѣлой вселенной. Для того и имя принесено ангеломъ съ небесъ, указывающее на божественное естество: ибо еще прежде рожденія ангелъ возвѣщаетъ въ семъ имени о благахъ, какія дарованы будутъ Родившимся всему міру.

Вопросъ: Какія эти блага?

Отвѣтъ: Освобожденіе отъ грѣховъ и спасеніе.

Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ. Въ сихъ словахъ показывается, какъ высоко это спасеніе: ибо благовѣствуется освобожденіе не отъ чувственныхъ браней, ни отъ плѣна варварскаго, но, что гораздо важнѣе сего, освобожденіе отъ грѣховъ, отъ которыхъ прежде никто не могъ освободить.

Вопросъ: Для чего же сказано: *люди своя,* а не присовокуплено: *и вся языки?*

Отвѣтъ: Для того, чтобъ іудеи, слыша о язычникахъ, не соблазнились. Но свѣдущему дано разумѣть и о язычникахъ: потому что люди Его — не одни іудеи, но и всѣ приходящіе къ Нему и пріемлющіе отъ Него познаніе тайны Его.

Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ. Здѣсь ангелъ показываетъ, что Раждающійся есть Сынъ Божій: ибо, кромѣ божественнаго существа, никто другой не можетъ отпускать грѣховъ.

Итакъ, получивъ такой даръ, примемъ всѣ мѣры, чтобы не поругать толикаго благодѣянія. Ежели грѣхи наши достойны были наказанія и прежде сей чести, то тѣмъ болѣе послѣ сего неизреченнаго благодѣянія. И это говорю теперь не безъ причины, но поелику вижу, что многіе послѣ крещенія живутъ небрежнѣе некрещенныхъ, и даже не имѣютъ никакого признака христіанской жизни. Посему ни на торжищѣ, ни въ церкви не скоро различишь, кто вѣрующій, и кто невѣрующій: развѣ только когда, присутствуя при совершеніи таинствъ, увидишь, что одни бываютъ высылаемы, а другіе остаются въ храмѣ. Но надлежало бы отличаться не по мѣсту, а по дѣламъ: ибо достоинства внѣшнія обыкновенно познаются по внѣшнимъ признакамъ: а наши достоинства надобно распознавать по душѣ. Вѣрующій долженъ быть видѣнъ не только по причащенію святыхъ таинъ, но и по новой жизни и богоугоднымъ дѣламъ. Вѣрующій долженъ быть свѣтильникомъ міра и солію земли. А ежели ты не свѣтишь и себѣ, не предотвращаешь и собственной гнилости; то по чему намъ узнать, что ты истинный христіанинъ и достойно причащаешься святыхъ таинъ? Но причащаясь только по обычаю, ты уготовляешь душѣ своей многія муки. Вѣрующій долженъ блистать не тѣмъ однимъ, что получилъ отъ Бога, но и тѣмъ, что самъ прибавилъ къ тому: надобно, чтобы онъ по всему былъ

видѣнъ: и по поступи, и по взору, и по виду, и по голосу, а болѣе всего по добрымъ дѣламъ. Сказалъ же я о семъ для того, чтобы намъ творить добрыя дѣла не для показа, а для пользы тѣхъ, кто смотритъ на насъ, и украшать себя ими для угожденія Богу. А теперь, съ которой стороны ни стараюсь распознать тебя, вездѣ нахожу тебя въ противоположномъ состояніи. Хочу ли заключить о тебѣ по мѣсту? — я вижу тебя на конскихъ ристалищахъ, и въ театрахъ: вижу, что ты проводишь дни въ беззаконіяхъ, составляешь злые толки въ худыхъ сходбищахъ, и сообщаешься съ людьми развратными. Хочу ли заключать о тебѣ по виду твоего лица?—опять вижу, что ты непрестанно смѣешься и разсѣваешься, подобно развратной блудницѣ, у которой никогда не закрывается ротъ. Стану ли судить о тебѣ по одеждѣ?—вижу, что ты наряженъ ничѣмъ не лучше комедіанта. Или—по спутникамъ твоимъ?—ты водишь за собою тунеядцевъ и льстецовъ. По словамъ?—слышу, что ты не произносишь ничего здраваго, дѣльнаго, полезнаго въ нашей жизни. По твоему столу?—здѣсь открывается еще болѣе причинъ къ осужденію. О подобныхъ такимъ людяхъ говоритъ апостолъ: *имже богъ чрево* (Филип. 3, 19).

Итакъ скажи мнѣ, по чему могу узнать, что ты вѣрный христіанинъ, когда все изчисленное мною и другое многое увѣряетъ въ противномъ? и что говорю: вѣрный христіанинъ? даже и того, человѣкъ ли ты, не могу узнать подлинно: ибо стучишь ты ногою какъ оселъ: скачешь какъ волъ, ржешь на женщинъ какъ конь: объѣдашься какъ медвѣдь: насыщаешь тѣло какъ

лошакъ: злопамятенъ какъ верблюдъ: хищенъ какъ волкъ: сердитъ какъ змѣя: язвителенъ какъ скорпіонъ: пронырливъ какъ лисица: хранишь въ себѣ ядъ злобы, какъ аспидъ и ехидна: враждуешь на братьевъ, какъ демонъ лукавый. Какъ я могу счесть тебя за человѣка, не видя въ тебѣ свойствъ естества человѣческаго? ища образа вѣрнаго христіанина, не могу найти разности даже между человѣкомъ и звѣремъ. Чѣмъ же назову тебя? звѣремъ? Но у каждаго звѣря одинъ какой нибудь изъ сихъ пороковъ; а ты, совокупивъ въ себѣ всѣ означенные пороки, далеко превосходишь ихъ своимъ неразуміемъ. Назову ли тебя демономъ? но демонъ не служитъ неистовству чрева и не жаждетъ денегъ. А когда въ тебѣ больше пороковъ, нежели въ звѣряхъ и демонахъ: то скажи мнѣ, какъ могу назвать тебя человѣкомъ? Если же нельзя назвать тебя человѣкомъ: то какъ назову тебя вѣрнымъ? А что всего хуже, находясь въ столь худомъ состояніи, мы и не думаемъ о безобразіи своей души, не имѣемъ и понятія о ея гнусности.

Итакъ, умоляю васъ, не оставайтесь звѣрями! Ежели и рабъ не входитъ въ домъ Отца: то какъ можешь вступить въ двери Его ты, будучи звѣремъ? И что говорю: звѣремъ? такой человѣкъ хуже всякаго звѣря. Звѣрь хотя по природѣ дикъ, однако часто посредствомъ человѣческаго искуства дѣлается кроткимъ. А ты измѣняешь природное имъ звѣрство въ несвойственную ихъ природѣ кротость, а свою природную кротость измѣняешь въ неестественное тебѣ звѣрство! Дикаго по природѣ дѣлаешь смиреннымъ: а себя, кроткаго по

природѣ, противъ природы дѣлаешь дикимъ. Льва укрощаешь и дѣлаешь ручнымъ, а своему тѣлу попускаешь быть неукротимѣе льва! Въ отношеніи къ укрощенію звѣрей—два затрудненія, препятствующія ихъ укрощенію: вопервыхъ то, что звѣрь лишенъ разума: вовторыхъ то, что звѣрство въ немъ есть природное свойство. Не смотря на это, по избытку данной тебѣ отъ Бога мудрости, ты преодолѣваешь ихъ природу. Какъ же ты, преодолѣвая въ звѣряхъ природу, въ себѣ самомъ, по собственной волѣ, не сохраняешь природнаго добра, даннаго тебѣ отъ Бога? Если бы Богъ заповѣдалъ тебѣ сдѣлать кроткимъ другаго человѣка, ты не почелъ бы Его заповѣди невозможною, хотя и могъ бы Ему возразить, что ты не господинъ чужой воли, и что онъ не зависитъ отъ тебя. Но теперь, когда Онъ убѣждаетъ тебя укротить собственнаго твоего звѣря, надъ которымъ ты полный господинъ: то чѣмъ можешь оправдаться, не укрощая своей природы? Какое можешь представить извиненіе, когда изъ льва дѣлаешь человѣка, а самъ изъ человѣка дѣлаешься львомъ? Дикихъ звѣрей доводишь до одинаковаго съ человѣками благородства, а себя самаго низвергаешь съ царскаго престола? Знай, если желаешь, что гнѣвъ есть звѣрь и левъ.

Посему, возлюбленный, сколько другіе усиливались надъ укрощеніемъ львовъ, столько и ты съ усердіемъ старайся содѣлывать себя тихимъ и криткимъ: ибо и гнѣвъ имѣетъ страшные зубы и когти. Если не укротишь его; то онъ погубитъ всѣ добрыя дѣла твои. Онъ не только вредитъ тѣлу, но, и еще болѣе, разстроива-

етъ здравіе души, поядая, терзая, растлѣвая всю силу ея: ибо каждая страсть, оставаясь въ душѣ, немилостиво поядаетъ насъ каждый день. Левъ, когда насытится, уходитъ: а страсти никогда не насыщаются и не отступаютъ, доколѣ не отдадутъ пойманнаго ими человѣка діаволу.

Я говорю это не только о гнѣвѣ, но и о всѣхъ другихъ страстяхъ: кто какою страстію увлекается, тотъ отъ нея и погибаетъ. Мы увлекаемся не одною какою либо страстью, но постоянно служимъ многимъ страстямъ: и похищаемъ чужое, и обижаемъ, и собираемъ неправедное богатство, и презираемъ нищихъ и убогихъ, и ненавидимъ ближняго, и предаемся тщеславію, желая у всѣхъ быть въ славѣ. Но для души нѣтъ никакой пользы отъ этой славы: ибо она тщетна: она потому и названа тщеславіемъ, что ничего не приноситъ. Ежели презришь всю суету міра, будешь драгоцѣннѣе цѣлаго міра, подобно тѣмъ святымъ, *ихже не бѣ достоинъ (весь) міръ* (Евр. 11, 38). Итакъ, чтобы тебѣ содѣлаться достойнымъ царства небеснаго, презирай настоящее. Тогда и здѣсь получишь большую славу и насладишься будущими благами, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава въ безконечные вѣки. Аминь.

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА, АРХІЕПИСКОПА БОЛГАРСКАГО,

толкованіе святаго Евангелія отъ Матѳея.

Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ. Имя *Іисусъ* не греческое, но еврейское, и означаетъ *Спаситель: Той бо*, сказано, *спасетъ люди своя*—народъ не только іудейскій, но и языческій, который несомнительно увѣруетъ и сдѣлается Его народомъ. Отъ чего *спасетъ*: не отъ войны ли и плѣна?—нѣтъ, но *отъ грѣхъ ихъ*. А это явно показываетъ, что имѣющій родиться есть Богъ, ибо прощать грѣхи свойственно одному Богу.

Сіе же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ. Не думай, будто это недавно стало угодно Богу;—нѣтъ, давно, прежде вѣкъ: ибо ты, Іосифъ, какъ воспитанный въ законѣ, знаешь пророковъ: вникни, что сказалъ Господь. Не сказалъ: *реченное* отъ Исаіи, но *отъ Господа*, ибо не человѣкъ, а Богъ говорилъ устами человѣка, посему пророчество и достовѣрно.

Се Дѣва во чревѣ пріиметъ. Евреи говорятъ, что у пророка стоитъ не *дѣва*, но *молодая женщина*. На это надобно сказать, что въ Св. Писаніи, юная женщина и дѣва—одно и тоже, ибо оно молодою и дѣвою называетъ ее по ея нерастлѣнію. Притомъ, если бы родила не дѣва, то какъ это могло бы быть знаменіемъ и чудомъ? ибо вотъ что говоритъ Исаія: *сего ради дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе* (Ис. 6, 14).

Вопросъ: Какое знаменіе?

Отвѣтъ: се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ. Посему если бы родила не дѣва, то не было бы и знаменія. Итакъ евреи злонамѣренно искажаютъ Писаніе и вмѣсто *дѣва* ставятъ *молодая.* Впрочемъ молодою ли женщиною, или дѣвою называетъ Ее пророкъ, все должно въ Родившей разумѣть дѣву, дабы это было знаменіемъ, то есть, чудомъ.

И родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ: еже есть сказаемо, съ нами Богъ. Евреи говорятъ: почему же родившійся названъ не Еммануиломъ, какъ сказалъ ангелъ Іосифу, а Іисусомъ Христомъ? на это скажи имъ, что пророкъ не сказалъ: *наречешь,* но—*нарекутъ,* то есть, самыя дѣла покажутъ, что Онъ Богъ, живущій съ нами: ибо Св. Писаніе даетъ имена отъ дѣлъ, какъ напримѣръ: *нарцы имя ему: скоро плѣни, нагло расхити* (Ис. 8, 3): но гдѣ кто нибудь названъ такимъ именемъ? Поелику же какъ только родился Господь, какбы расхищено и плѣнено стало обольщеніе: то и говорится, что Онъ такъ названъ по дѣламъ Его. Еммануилъ же еврейское имя и значитъ *съ нами Богъ.*

Воставъ же Іосифъ отъ сна, сотвори, якоже повелѣ ему ангелъ Господень. Что же сотворилъ, воставъ отъ сна? *И пріятъ жену свою.* Евангелистъ постоянно называетъ Марію женою Іосифа, устраняя худое подозрѣніе, и сказывая, что Она была женою не другаго кого, а его. Замѣть благоразуміе Іосифа! Онъ тотчасъ удостовѣрился и, принявъ Дѣву, сталъ служить Ей со страхомъ.

И не знаяше Ея, дондеже роди: то есть, никогда не совокуплялся съ Нею: ибо слово *дондеже* означаетъ

здѣсь не то, будто только до рождества не зналъ Ея, а потомъ позналъ, но то, что совершенно никогда не познавалъ Ея. Писаніе часто такъ выражается. Такъ сказано: *не возвратися* вранъ въ ковчегъ, *дондеже изсяче вода отъ земли* (Быт. 8, 6): но онъ не возвращался и послѣ сего. Еще, Господь сказалъ: *съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). А послѣ скончанія развѣ не будетъ? Тогда тѣмъ паче будетъ съ нами безконечно. Такъ и здѣсь подъ словами— *дондеже роди*—разумѣй: не зналъ Ея ни прежде, ни послѣ рожденія, подобно какъ и Господь будетъ съ нами не только до скончанія, но и, тѣмъ болѣе, по скончаніи вѣка. Да и какъ Іосифъ прикоснулся бы къ Пресвятой, когда совершенно зналъ Ея неизреченное рожденіе?

Сына своего первенца. Называетъ Его первенцемъ не потому, будто былъ у Нея еще другой какой либо сынъ, но просто потому, что Онъ первый родился и притомъ единственный: ибо Христосъ есть и *первородный*, какъ родившійся первый, и *единородный*, какъ не имѣющій брата.

И нарече имя Ему Іисусъ. Іосифъ и здѣсь показываетъ свое послушаніе, потому что онъ исполнилъ все, что сказалъ ему ангелъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Зач. *Іисусу же * рождшуся въ Виѳлеемѣ іудейстѣмъ.*
3. Виѳлеемъ значитъ *домъ хлѣба*, а іудея — *исповѣданіе.*

---

*Іисусу **

Да будемъ и мы чрезъ исповѣданіе домомъ хлѣба небеснаго.

Во дни Ирода. Евангелистъ упоминаетъ объ Иродѣ, дабы ты позналъ, что отъ колѣна іудина уже прекратились князи и цари, и должно было придти Христу. Ибо Иродъ былъ не іудей, а идумеянинъ, сынъ Антипатра отъ жены аравитянки. Когда же прекратились князи іудовы, пришелъ Христосъ, *чаяніе языковъ*, какъ пророчествовалъ Іаковъ (Быт. 49, 10).

Царя. Указываетъ на санъ царя, потому что былъ еще другой Иродъ, четверовластникъ.

Се волсви отъ востокъ пріидоша во Іерусалимъ.

Вопросъ: Для чего приходятъ волхвы?

Отвѣтъ: Для осужденія іудеевъ: ибо если волхвы, идолопоклонники, увѣровали, то какое извиненіе остается іудеямъ? Также и для того, чтобы болѣе просіяла слава Христова отъ свидѣтельства волхвовъ, которые больше были враги Божіи и служили демонамъ.

Отъ востокъ. И это для осужденія іудеевъ: ибо тѣ пришли поклониться Ему, не смотря на большое разстояніе: а евреи, имѣя у себя Христа, только гнали Его.

Глаголюще: гдѣ есть рождейся Царь іудейскій? Сказываютъ, что эти волхвы были потомки волхва Валаама, и что нашедши его предсказаніе: *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и погубитъ князи моавитскія* (Чис. 24. 17), поняли таинство Христово, и потому пошли, желая видѣть Родившагося.

Видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ. Слыша о звѣздѣ, не думай, что она была одна изъ видимыхъ

нами: нѣтъ, то была божественная и ангельская сила, явившаяся въ образѣ звѣзды. Поелику волхвы занимались наукою о звѣздахъ, то Господь и привелъ ихъ этимъ, для нихъ знакомымъ знакомъ, подобно какъ Петра рыбаря, изумивъ множествомъ рыбъ, привлекъ ко Христу. А что звѣзда была сила ангельская, видно изъ того, что она ярко свѣтила днемъ, шла, когда шли волхвы, стояла, когда не шли они: особенно же изъ того, что она шла съ сѣвера, гдѣ Персія, на югъ, гдѣ Іерусалимъ: но звѣды никогда не ходятъ отъ сѣвера къ югу.

И пріидохомъ поклонитися Ему. Эти волхвы были, кажется, весьма добродѣтельны. Ибо если они пришли поклониться въ чужой странѣ, то могли ли не проповѣдывать со всею смѣлостію въ Персіи?

Слышавъ же Иродъ царь, смутися и весь Іерусалимъ съ нимъ. Иродъ смутился, какъ иноплеменникъ, боясь потерять царство: ибо зналъ, что оно не принадлежитъ ему. Но почему смущаются іудеи? имъ надлежало болѣе радоваться, потому что ихъ Царю еще въ пеленахъ пришли поклониться цари персидскіе. Но злые люди поистиннѣ безумны! Они не хотѣли изслѣдовать пророческихъ предсказаній.

И собравъ вся первосвященники и книжники людскія, вопрошаше отъ нихъ: гдѣ Христосъ раждается? Первосвященники и книжники были учители народа. Ихъ спрашиваютъ по распоряженію Божію, дабы показали истинну: и потому они подвергнутся осужденію, что распяли Того, Кого прежде признали царемъ.

Они же рекоша ему: въ Виѳлеемѣ іудейстѣмъ: тако бо писано есть пророкомъ. Какимъ пророкомъ? Михеемъ, ибо онъ говоритъ:

И ты, Виѳлееме, земле іудова, ничимже менши еси во владыкахъ іудовыхъ (Мих. 5, 2). Этотъ городъ не обращалъ на себя вниманія потому, что былъ малъ: но послѣ сдѣлался славенъ, потому что изъ него произошелъ Христосъ: ибо теперь всѣ отъ концевъ земли приходятъ для поклоненія сему святому Виѳлеему.

Изъ тебе бо изыдетъ Вождь. Хорошо сказалъ: *изыдетъ*, а не: останется въ тебѣ; ибо Христосъ не остался въ Виѳлеемѣ, но по рожденіи вышелъ изъ него, и жилъ большею частію въ Назаретѣ. Іудеи говорятъ, что это предсказано о Зоровавелѣ: но явно лгутъ и прельщаютъ себя; ибо Зоровавель родился не въ Виѳлеемѣ, а въ Вавилонѣ. Вникни въ имя его: *Зоро* значитъ сѣмя и рожденіе, а *Вавель*—Вавилонъ, то есть: въ Вавилонѣ зачатый или рожденный. Но и пророчество обличаетъ ихъ словами: *исходи Его изъ начала, отъ дній вѣка.* Кого другаго исходи изъ начала, и отъ дній вѣка, какъ не Христа? Онъ имѣлъ два исхода, или рожденія: первое изначала, искони, отъ Отца, второе отъ дней вѣка, начавшееся отъ Богородицы, во времени. Пусть же скажутъ іудеи, искони ли произошелъ Зоровавель? Но имъ нечего сказать.

Иже упасетъ люди моя Израиля. Упасетъ, говоритъ, а не тиранствовать или пожирать будетъ. Другіе, бывшіе тогда цари, были не пастыри, но волки и хищники: а Христосъ есть Пастырь и Наставникъ, какъ и Самъ говоритъ: *Азъ есмь пастырь добрый. Людьми*

же израилевыми называетъ увѣровавшихъ какъ изъ евреевъ, такъ и изъ язычниковъ: ибо израиль значитъ: *зрящій Бога*: и потому всѣ, зрящіе Бога, суть израильтяне, хотя бы были изъ язычниковъ.

Тогда Иродъ тай призва волхвы. Тайно призвалъ ихъ Иродъ, опасаясь іудеевъ: ибо подозрѣвалъ, что іудеи, быть можетъ, скроютъ младенца и постараются спасти Его, какъ своего будущаго избавителя. Посему тайно хотѣлъ погубить Его.

И испытоваше отъ нихъ время явльшіяся звѣзды, то есть, тщательно развѣдывалъ; потому что звѣзда явилась волхвамъ прежде рожденія Господа. Такъ какъ имъ надлежало употребить много времени на путешествіе: то звѣзда явилась имъ задолго, дабы они могли поклониться Ему, когда Онъ былъ еще въ пеленахъ. Впрочемъ нѣкоторые говорятъ, что звѣзда явилась имъ во время самаго рожденія Его, и что волхвы шли два года и нашли Господа съ матерью не въ пеленахъ и не въ ясляхъ, а въ домѣ, когда Ему было уже два года. Но ты лучше держись вышесказаннаго.

И пославъ ихъ въ Виѳлеемъ рече: шедше испытайте извѣстно о отрочати. Не сказалъ: о царѣ, а объ отрочати: потому что не терпѣлъ и имени царя, чѣмъ и показалъ, какъ онъ свирѣпствовалъ на Него.

Егда же обрящете, возвѣстите ми, яко да и азъ шедъ поклонюся Ему. Они же послушавше царя, идоша. Не имѣя въ себѣ злонамѣренности, они думали, что и онъ говоритъ не злонамѣренно.

И се звѣзда, юже видѣша на востоцѣ, идяше предъ ними. Звѣзда, по распоряженію Божію, скрывалась не

надолго, для того, чтобы они спросили іудеевъ и привели въ смущеніе Ирода, а истина сдѣлалась очевиднѣе: но когда они вышли изъ Іерусалима, она опять явилась и стала руководить ихъ. Отсюда опять видно, что это была сила божественная, а не обыкновенная звѣзда.

Дондеже пришедши ста верху, идѣже бѣ отроча. И это было чудное знаменіе: звѣзда сошла съ высоты, и, приблизившись къ землѣ, указала имъ мѣсто. Ибо если бы она показалась имъ на высотѣ, то какъ могли бы они безошибочно узнать мѣсто, гдѣ былъ Христосъ? звѣзды занимаютъ большое пространство. Поэтому и ты видишь луну, какъ будто она надъ твоимъ домомъ, а мнѣ кажется, будто она стоитъ надъ моимъ домомъ: да и вообще всѣмъ представляется, что луна, или другая звѣзда стоитъ надъ ихъ домомъ. Посему и та звѣзда не указала бы Христа, если бы не сошла внизъ и не стала какбы надъ самою главою Младенца.

Видѣвше же звѣзду, возрадовашася радостію веліею зѣло. Возрадовались тому, что не ошиблись, а нашли, чего искали.

И пришедше въ храмину, видѣша Отроча съ Маріею матерію Его. Тотчасъ по рожденіи Дѣва положила Младенца въ ясляхъ, потому что не нашли тогда дома. Послѣ, вѣроятно, нашли домъ, въ который вошли къ нимъ волхвы. Ибо пришли въ Виѳлеемъ, какъ говоритъ и Лука, чтобы тамъ записаться въ перепись, но, по причинѣ многочисленнаго стеченія народа для записанія себя, сначала не нашли дома, и потому Господь родился въ вертепѣ: въ послѣдствіи же нашли домъ, гдѣ Онъ и видѣнъ былъ волхвами.

Матѳ.

И падше поклонишася Ему. Вотъ просвѣщенныя души! Видѣли Его въ бѣдности, и поклонились Ему. Они удостовѣрились, что это Богъ, посему и принесли Ему дары, какъ Богу и какъ человѣку. Ибо слушай:

И отверзше сокровища своя, принесота Ему дары, злато, и ливанъ, и смѵрну. Золото принесли Ему, какъ царю, потому что царю даемъ мы, какъ подданные, золото: ливанъ, какъ Богу, ибо предъ Богомъ воскуряемъ ѳѵміамъ, а смѵрну, какъ имѣющему вкусить смерть, ибо іудеи, при погребеніи намащали тѣло умершаго смѵрною, дабы оно оставадось нетлѣннымъ, потому что смѵрна, будучи суха, сушитъ влагу и не позволяетъ появляться червямъ, или гніенію. Видишь ли вѣру волхвовъ? Они изъ Валаамова пророчества узнали, что Господь и Богъ и Царь, и что Онъ умретъ за насъ. Но выслушай и пророчество Валаамово: *возлегъ*, говоритъ, *почи яко левъ* (Числ. 24, 9), — вотъ царское достоинство, означаемое подъ образомъ льва, а выраженіе: *возлегъ*—означаетъ умерщвленіе. *Благословящіи тя благословени*,—вотъ божеское достоинство, потому что истинную силу благословенія имѣетъ только божественное существо.

И вѣсть пріемше во снѣ не возвратитися ко Ироду, инымъ путемъ отъидоша во страну свою. Замѣть послѣдовательность! Богъ сперва звѣздою привелъ волхвовъ къ вѣрѣ: потомъ, когда пришли во Іерусалимъ, чрезъ пророка сказалъ имъ, что Христосъ раждается въ Виѳлеемѣ; наконецъ далъ имъ наставленіе чрезъ ангела. И они повиновалось наставленію, то есть, божественному слову. Такимъ образомъ *пріемше вѣсть*,

то есть, получивъ наставленіе отъ Бога, поругались Ироду, не побоялись и преслѣдованія его, но положились на силу Рожденнаго, и сдѣлались истинными свидѣтелями.

Отшедшымъ же имъ *, *се ангелъ Господень во снѣ явися Іосифу, глаголя: воставъ поими Отроча и матерь Его.* Вотъ для чего Богъ попустилъ Дѣвѣ быть обрученною! Здѣсь видно, что это сдѣлалъ Богъ, дабы Іосифъ внимательно заботился о Ней. Но не сказалъ уже: *поими жену твою*, а: *матерь Его.* Потому что, какъ подозрѣніе уже разсѣялось и праведникъ увѣрился изъ чудесъ рожденія, что все — отъ Духа Святаго, то уже и не называетъ Ее женою его. Зач. 4.

И бѣжи во Египетъ. Бѣжитъ Господь, дабы увѣровали, что Онъ и истинный человѣкъ. Ибо, если бы Онъ, попавши въ руки Ирода, не былъ убитъ, то подумали бы, что Онъ воплотился призрачно. Бѣжитъ во Египетъ, дабы освятить и его. Особенно два мѣста были гнѣздомъ всякаго нечестія: Вавилонъ и Египетъ; итакъ отъ Вавилона Онъ принялъ поклоненіе чрезъ волхвовъ, а Египетъ освятилъ собственнымъ присутствіемъ.

И буди тамо, дондеже реку ти, — то есть, будь тамъ до тѣхъ поръ, пока не получишь повелѣнія отъ Бога. И мы ничего не должны дѣлать безъ воли Божіей.

Хощетъ бо Иродъ искати отрочате, да погубитъ Е. Замѣть безуміе человѣка, желающаго взять верхъ надъ волею Божіею: ибо если родившійся не отъ Бога, то

Отшедшымъ волхвомъ *

чего боится? если же отъ Бога, то какъ можетъ погубить Его?

Онъ же воставъ, поятъ отроча и матерь Его нощію, и отъиде во Египетъ: и бѣ тамо до умертвія Иродова: да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ: отъ Египта воззвахъ Сына Моего. Іудеи говорятъ, что это сказано было о народѣ, изведенномъ изъ Египта Моѵсеемъ. Отвѣчаемъ: о народѣ это сказано прообразовательно, а истинно исполнилось на Христѣ. Притомъ же, кто есть сынъ Божій? ужели народъ, поклонявшійся идолу Веельфегору и истуканамъ, или истинный Сынъ Божій, творившій чудеса?

Тогда Иродъ видѣвъ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ. Какъ Фараону Богъ посмѣялся чрезъ Моисея, такъ Ироду посмѣялся чрезъ волхвовъ, такъ какъ оба они, и Иродъ и Фараонъ, были дѣтоубійцы,—Фараонъ потому, что убивалъ въ Египтѣ еврейскихъ дѣтей мужескаго пола, а Иродъ потому, что избилъ дѣтей виѳлеемскихъ.

Разгнѣвася зѣло, и пославъ изби вся дѣти сущыя въ Виѳлеемѣ. Разгнѣвался на волхвовъ, за то что презрѣли его и не возвѣстили ему о Родившемся Царѣ, котораго онъ хотѣлъ открыть и умертвить. Посему и велѣлъ избить всѣхъ младенцевъ, дабы вмѣстѣ съ ними убить и Помазаннаго. Для чего же попущено избіеніе младенцевъ? Для того, чтобы обнаружилась злоба Ирода. Притомъ младенцы не погибли, но сподобились великихъ даровъ. Ибо всякій, терпящій здѣсь зло, терпитъ или для оставленія грѣховъ или для умноженія вѣнцевъ. Такъ и сіи дѣти больше увѣнчаны будутъ.

И во всѣхъ предѣлѣхъ его, отъ двою лѣту и нижайше, по времени, еже извѣстно испыта отъ волхвовъ. Тогда сбысться реченное Іереміемъ пророкомъ глаголющимъ. Дабы кто не подумалъ, что избіеніе младенцевъ случилось безъ воли Бога, показываетъ, что Онъ зналъ это напередъ и предсказалъ.

Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть. Рама занимала возвышенное мѣсто въ Палестинѣ, какъ и самое названіе ея означаетъ *высокая*, и досталась въ удѣлъ колѣну Веніаминову. Веніаминъ же былъ сынъ Рахили, а Рахиль погребена въ Виѳлеемѣ. Пророкъ называетъ Виѳлеемъ Рахилью, потому что она погребена была въ немъ.

Плачь и рыданіе были слышны въ Рамѣ, то есть, на высотѣ, говоритъ далѣе пророкъ, потому что *плачь и рыданіе и вопль* былъ *многъ.*

Рахиль плачущися чадъ своихъ. Рахиль, то есть Виѳлеемъ.

И не хотяше утѣшитися, яко не суть. Не суть только въ сей жизни, ибо души безсмертны.

Умершу же Ироду. Горькую кончину имѣлъ Иродъ: онъ извергъ свою нечестивую душу, бывъ пораженъ горячкою, болью въ животѣ, водяною въ ногахъ, гніеніемъ тайнаго члена, пораждавшимъ червей, одышкою, трясеніемъ тѣла и судорогами.

Се ангелъ Господень во снѣ явися Іосифу во Египтѣ, глаголя: воставъ поими Отроча и Матерь Его, и иди въ землю израилеву. Не говоритъ: *бѣжи*, но: *иди*, потому что страха уже не было.

Изомроша бо ищущіи души Отрочате. Гдѣ Аполлинарій, который говорилъ, что Господь не воспринялъ души человѣческой? Вотъ обличеніе противъ его лжемудрія!

Онъ же воставъ, поятъ Отроча и Матерь Его, и пріиде въ землю Израилеву. Слышавъ же яко Архелай царствуетъ во іудеи, вмѣсто Ирода отца своего, убояся тамо ити. Иродъ оставилъ трехъ сыновей: Филиппа, Антипу и Архелая. Архелая назначилъ царемъ, а прочихъ тетрархами (четверовластниками). Іосифъ убоялся идти въ землю Архелая, то есть въ Іудею, потому что и Архелай подобенъ былъ отцу своему.

Вѣсть же пріемъ во снѣ, отъиде въ предѣлы галилейскія. Галилея была земля не израильская, а языческая, посему іудеи смотрѣли на ея жителей съ омерзеніемъ.

И пришедъ вселися во градѣ нарицаемѣмъ Назаретъ.

Вопросъ: Какъ же Лука говоритъ, что Господь пришелъ въ Назаретъ, спустя сорокъ дней по рожденіи, то есть, послѣ того какъ принятъ былъ Симеономъ, а Матѳей здѣсь говоритъ, что Онъ пришелъ въ Назаретъ по возвращеніи изъ Египта?

Отвѣтъ. Знай, что Лука сказалъ о томъ, о чемъ умолчалъ Матѳей. Лука говоритъ, что Господь, проведши по рожденіи Своемъ сорокъ дней, пришелъ въ Назаретъ: а Матѳей повѣствуетъ о томъ, что было между симъ временемъ, то есть Господь бѣжалъ въ Египетъ, и потомъ изъ Египта возвратился въ Назаретъ.

Итакъ они не противорѣчатъ другъ другу: Лука говоритъ о прибытіи въ Назаретъ изъ Виѳлеема, а Матѳей о возвращеніи въ Назаретъ изъ Египта.

Яко да сбудется реченное пророки: яко Назорей наречется. Какой пророкъ говорилъ о семъ? Этого не находимъ нынѣ: ибо по нерадѣнію евреевъ и по причинѣ частыхъ плѣненій много пророческихъ книгъ погибло. Впрочемъ, можетъ быть, это пророчество извѣстно было іудеямъ и по преданію. Назорей значитъ: *освященный.* Поелику же Христосъ святъ, то прилично назывался и *Назореемъ*: ибо *святымъ Израилевымъ* Господь называется у многихъ пророковъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

*Во дни же оны * пріиде Іоаннъ креститель.* Іоаннъ посланъ былъ отъ Бога для обличенія іудеевъ, дабы они, познавъ свои грѣхи, покаялись и такимъ образомъ приняли Христа. Ибо кто не сознаетъ своихъ грѣховъ, тотъ не приходитъ въ покаяніе. Зач. 5.

Итакъ посланъ былъ Іоаннъ, *проповѣдая въ пустыни іудейстѣй и глаголя: покайтеся.* Іудеи были горды, посему Іоаннъ побуждаетъ ихъ къ покаянію.

Приближибося царствіе небесное. Царствіемъ небеснымъ называетъ первое и второе пришествіе Христа и добродѣтельную жизнь. Ибо если мы, живя на землѣ, ведемъ себя по небесному, живемъ безъ страстей: то имѣемъ царствіе небесное.

---

*Во время оно *.*

Сей бо есть реченный Исаіемъ пророкомъ, глаголющимъ: гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его (Ис. 41, 3). *Путемъ* называетъ Евангеліе, а *стезями* законныя учрежденія. Посему какбы такъ говоритъ: будьте готовы къ евангельской жизни, и законныя заповѣди творите право, то есть духовно: ибо правъ—духъ. Итакъ когда ты видишь, что іудей разумѣетъ подзаконный порядокъ плотскимъ образомъ, скажи, что онъ не творитъ стезей правыхъ, то есть, не духовно понимаетъ законъ.

Самъ же Іоаннъ имѣяше ризу свою отъ власъ велблуждъ. Іоаннъ располагалъ къ покаянію и словомъ и самымъ видомъ своимъ: ибо носилъ одежду плачевную. Говорятъ, что верблюдъ есть животное среднее между чистымъ и нечистымъ: онъ чистъ, потому что отрыгаетъ жвачку, и нечистъ, потому что имѣетъ нераздвоенныя копыта. Поелику же Іоаннъ приводилъ къ Богу и мнимо-чистый народъ—іудейскій, и нечистый—языческій, и былъ срединою между ветхимъ и новымъ завѣтомъ: то онъ и носилъ одежду изъ верблюжьихъ волосъ.

И поясъ усменъ о чреслѣхъ своихъ: снѣдь же его бѣ пружіе и медъ дивій. Всѣ святые въ писаніи представляются опоясанными, какъ непрестанно пребывающіе въ трудѣ (ибо нерадивые и преданные чувственности, какъ напримѣръ сарацыны, не опоясываются): они представляются опоясанными кожанымъ поясомъ, какъ умертвившіе въ себѣ страсти плотскаго вожделенія, потому что кожа есть часть мертваго животнаго. Нѣкоторые думаютъ, что *пружіе* (акриды) суть вер-

хушки травы, которая иначе называется мелагра: а иные разумѣютъ подъ симъ дикіе яблоки. Подъ дикимъ медомъ разумѣется медъ дикихъ пчелъ, полагаемый ими въ деревахъ и между камнями.

Тогда исхождаше къ нему Іерусалима, и вся іудея, и вся страна іорданская, и крещахуся во Іорданѣ отъ него, исповѣдающе грѣхи своя. Хотя и крестились, но Іоанново крещеніе не имѣло силы отпущать грѣхи. Іоаннъ проповѣдывалъ только покаяніе, и приготовлялъ къ оставленію грѣховъ, то есть, велъ къ крещенію Христову, которымъ даруется отпущеніе грѣховъ.

Видѣвъ же (Іоаннъ) многи фарисеи и саддукеи грядущія на крещеніе его, рече имъ. Фарисей значитъ *отдѣленный*, такъ какъ они почитались людьми отличными отъ другихъ и превосходящими другихъ по жизни и познаніямъ. Саддукеи не вѣрили ни въ воскресеніе, ни въ бытіе ангела и духа. Слово же *саддукеи* значитъ праведные: ибо *седекъ*—означаетъ праведность. Они или сами себя называли праведными, или такъ назывались по ересеначальнику ихъ Садоку. И фарисеи и саддукеи шли къ крещенію не съ доброю мыслію, какъ прочіе, потому Іоаннъ и обличаетъ ихъ.

Рожденія эхиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва? Іоаннъ строго говорилъ къ нимъ, зная ихъ строптивость: впрочемъ отчасти и похвалилъ, говоря: *кто сказа вамъ?* онъ дивится, какъ случилось, что этотъ злой родъ пришелъ въ себя. Называетъ ихъ исчадіями *эхидниными*, потому что какъ сіи при рожденіи прогрызываютъ ложесна (матери), такъ и они убивали отцевъ своихъ, то есть, учителей, пророковъ. *Отъ будущаго гнѣва*, то есть отъ геенны.

Матѳ.

Сотворите убо плодъ достоинъ покаянія. Видишь, что говоритъ: не только должно избѣгать зла, но и приносить плоды добродѣтели. Ибо сказано: *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Пс. 33, 15).

И не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама. Глаголю бо вамъ: яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму. Имъ служило въ погибель то, что они полагались на свое благородное происхожденіе. Подъ камнями разумѣются язычники, изъ коихъ многіе увѣровали. Но Іоаннъ говоритъ просто, что Богъ и отъ каменій можетъ воздвигнуть чадъ Аврааму. Ибо и ложесна Сарры по безплодію были камнемъ, однакожъ она родила по Божію изволенію. Воздвигъ же Господь чада Аврааму отъ камней тогда, какъ при распятіи Его многіе, увидѣвъ разсѣдшіеся камни, увѣровали.

Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ. Сѣкирою называетъ судъ Христовъ, а древами—каждаго человѣка. Итакъ не вѣрующій посѣкается съ корнемъ за невѣріе свое, и ввергается въ геенну.

Всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ, и во огнь вметаемо. Не сказалъ: которое не сотворило, но *еже не творитъ*, потому что непрестанно должно приносить плоды добродѣтели. Если ты вчера оказалъ милость, а нынѣ похищаешь, то какіе плоды приносишь, и какъ будешь пріятенъ Богу?

Азъ убо крещаю вы водою въ покаяніе: Грядый же по мнѣ, крѣпчій мене есть. Іоаннъ сказалъ имъ: сотворите плодъ: теперь показываетъ, какой плодъ, то

есть плодъ вѣры въ грядущаго по немъ. А по немъ шелъ Христосъ. Онъ былъ и по рожденію позднѣе его шестью мѣсяцами, и по явленію: ибо сперва явился Предтеча, а потомъ Христосъ, о Которомъ онъ свидѣтельствовалъ.

Емуже нѣсмь достоинъ сапоги понести. Я, говоритъ, не достоинъ быть и послѣднимъ рабомъ Его, или носить сапоги Его. Подъ сапогами разумѣй и двоякое сошествіе Его—одно съ неба на землю, другое съ земли въ адъ: ибо сапоги суть кожа плоти и умерщвленіе. Этихъ двухъ схожденій не могъ понести Предтеча: ибо не понималъ, какъ они совершились.

Той вы креститъ Духомъ Святымъ. То есть, щедро исполнитъ васъ благими дарами Духа, тогда какъ мое крещеніе не даетъ благодати Духа, ни отпущенія грѣховъ. Но Онъ отпуститъ вамъ грѣхи и щедро дастъ Духа.

Емуже лопата въ руцѣ Его. Когда креститесь отъ Него, и потомъ будете грѣшить, не думайте, что Онъ проститъ васъ. Нѣтъ, Онъ имѣетъ и лопату, то есть разсмотрѣніе и судъ.

И отребитъ гумно Свое. То есть, церковь, въ которой хотя много крещеныхъ, подобно какъ на гумно собирается съ поля все: но изъ нихъ одни оказываются плевелами, каковы легкомысленные и направляемые къ злу духами злобы: другіе—пшеницею, тѣ, которые приносятъ пользу и другимъ, питая ихъ ученіемъ и дѣломъ.

И соберетъ пшеницу свою въ житницу, плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ. Неугасимъ огонь геен-

скій. Посему обманывался Оригенъ, когда говорилъ, что мукамъ будетъ конецъ.

Зач. 6. *Тогда приходитъ * Іисусъ отъ Галилеи на Іорданъ ко Іоанну креститися отъ него. Іоаннъ же возбраняте Ему, глаголя.* Крестится чистый, дабы насъ омыть и показать намъ, что, приступая къ крещенію, должно напередъ очиститься, дабы въ послѣдствіи не осквернить крещенія, падая въ грѣхъ по худому навыку. Возбраняетъ же Ему Іоаннъ для того, чтобъ зрители не подумали, что и Онъ, подобно многимъ другимъ, крещается въ покаяніе.

Азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ? Предтеча имѣлъ нужду очиститься отъ Господа, ибо и онъ, происходя отъ Адама, заимствовалъ отъ него скверну, порожденную преслушаніемъ: а воплотившійся Христосъ очистилъ всѣхъ. Не смѣлъ сказать: и Ты ли крестишься отъ меня? но и *Ты ли грядеши?* Такъ былъ онъ смиренъ!

Отвѣщавъ же Іисусъ, рече къ нему: остави нынѣ; тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду. Теперь, говоритъ, уступи. Будетъ время Моей славы, но теперь Я не обнаруживаюсь. Правдою называетъ законъ. Человѣческая природа, говоритъ, подверглась проклятію, потому что не могла исполнить закона. Посему Я исполнилъ всѣ предписанія закона: остается одно, то есть, креститься. Совершивъ это, Я освобожду человѣческое естество отъ клятвы. Это Мой долгъ.

---

*Во время оно пріиде **

Тогда остави Его. И крестився Іисусъ взыде абіе отъ воды. Іисусъ крещается, будучи тридцати лѣтъ, такъ какъ до этого возраста человѣкъ совершаетъ всѣ грѣхи. Въ первомъ возрастѣ преобладаетъ неразуміе, во второмъ, то есть юношескомъ—сильный пылъ похоти и гнѣва, а въ тридцать лѣтъ, когда человѣкъ дѣлается совершеннымъ мужемъ, любостяжаніе. Такимъ образомъ Іисусъ выждалъ этотъ возрастъ, дабы во всѣхъ возрастахъ исполнить законъ и очистить нашу природу, и подать намъ силы побѣждать страсти. Манихеи говорятъ, что Онъ тѣло свое сложилъ въ Іорданѣ, и принялъ другое призрачное тѣло. Но ихъ лукавыя уста заграждаются сими словами: *взыде Іисусъ*: то есть, вышелъ не другой, а тотъ же, кто сошелъ въ воду.

И се отверзошася Ему небеса. Адамъ заключилъ ихъ, а Христосъ отверзаетъ, дабы ты зналъ, что и ты отверзаешь ихъ, когда крещаешься. *И видѣ Духа Божія сходяща, яко голубя и грядуща на Него. И се гласъ съ небесе глаголя.* Сходитъ Духъ во свидѣтельство того, что Крещаемый больше крещающаго. Іоанна іудеи почитали великимъ, а Христа не такъ. Всѣ видѣли, что Духъ сходилъ на Іисуса, дабы не подумали, что голосъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*, относился къ Іоанну, но чтобы всѣ, видя Духа, увѣровали, что сей гласъ относился къ Іисусу.

Сошелъ въ видѣ голубя по причинѣ незлобія и кротости голубя. Притомъ голубь есть самая чистая птица, такъ что онъ и не садится тамъ, гдѣ есть нечистота: такъ и Духъ Святый. Съ другой стороны, какъ при Ноѣ голубица возвѣстила прекращеніе пото-

па, принеся масличный сучецъ: такъ и теперь Духъ Святый возвѣщаетъ разрѣшеніе грѣховъ въ видѣ голубя: тамъ сучецъ масличный, здѣсь милость Бога нашего. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ.* То есть, въ которомъ Я успокоиваюсь, въ которомъ милостивъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Зач. 7. *Тогда Іисусъ возведенъ бысть* * *Духомъ въ пустыню.* Симъ учитъ насъ, что послѣ крещенія особенно надобно ожидать искушеній. Отводится Духомъ Святымъ: ибо Онъ ничего не дѣлалъ безъ Духа. Отводится же именно въ пустыню, дабы показать намъ, что діаволъ искушаетъ насъ тогда, когда видитъ, что мы одни и безъ помощи другихъ. Посему намъ не должно оставаться безъ совѣта и полагаться только на себя.

Искуситися отъ діавола. Діаволъ называется такъ, то есть клеветникомъ, потому, что клеветалъ на Бога Адаму, когда сказалъ ему: Богъ завидуетъ вамъ. Онъ и нынѣ клевещетъ на добродѣтель.

И постився. Постится, дабы показать, что постъ есть такое же сильное оружіе противъ искушеній и діавола, какъ пресыщеніе служитъ источникомъ всякаго грѣха.

Дній четыредесять, и нощій четыредесять. Постится столько времени, сколько Моисей и Илія: а если бы—больше, то воплощеніе Его показалось бы призрачнымъ.

Во время оно возведенъ бысть Іисусъ *

Послѣди взалка. Когда уступилъ природѣ, тогда и взалкалъ, дабы алканіемъ дать случай діаволу подступить къ Себѣ и сразиться съ Собою, и такимъ образомъ поразить его и низложить, а намъ даровать побѣду.

И приступлъ къ Нему искуситель, рече: аще Сынъ еси Божій, рцы, яко да каменіе сіе хлѣбы будутъ. Слышалъ этотъ разбойникъ голосъ съ неба: *сей есть Сынъ Мой*: но вотъ видитъ, что онъ взалкалъ, и недоумѣваетъ, какъ можетъ алкать Сынъ Божій. Почему, желая удостовѣриться, искушаетъ Его. Словами: *аще Сынъ еси Божій*, онъ льститъ Ему, надѣясь тѣмъ что нибудь выкрасть у Него.

Вопросъ: но что за грѣхъ было претворить камни въ хлѣбы?

Отвѣтъ: знай, что послушаться діавола, въ чемъ бы то ни было, грѣхъ. Притомъ діаволъ не сказалъ: да камень сей будетъ хлѣбомъ, но *камни сіи*, желая вовлечь Христа въ излишество, тогда какъ для голоднаго совершенно довольно и одного хлѣба. Посему Христосъ и не послушалъ его.

Онъ же отвѣщавъ рече: писано есть: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изо устъ Божіихъ. Это свидѣтельство заимствовано изъ ветхаго завѣта. Именно такъ говоритъ Моисей. И евреи питались манною, не какъ обыкновеннымъ хлѣбомъ: поелику она, по слову Господню, удовлетворяла всякой нуждѣ ихъ и замѣняла все, чего бы кто ни захотѣлъ ѣсть. Рыбы ли хотѣлъ іудей, яйца ли, сыра ли, молока ли, мяса ли, манна удовлетворяла всякому требованію вкуса его.

Матѳ.

Тогда поятъ Его діаволъ во святый градъ, и постави Его на крилѣ церковнѣмъ. Это была боковая, выдавшаяся часть храма, представлявшаяся крыломъ.

И глагола Ему: аще Сынъ еси Божій, верзися низу, писано бо есть: яко ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя, и на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою. Словами: *аще Сынъ еси Божій* хощетъ возбудить тщеславіе. Я не вѣрю голосу съ неба, какбы такъ онъ говоритъ, покажи мнѣ, Сынъ ли Ты Божій. Проклятый! Не ужели потому, что Онъ Сынъ Божій, Ему должно было броситься въ низъ? твоей жестокости свойственно низвергнуть бѣснующихся, а Богу--спасать. А то, что написано: *на рукахъ возмутъ тя*, написано не о Христѣ, но о святыхъ, которые нуждаются въ ангельской помощи. Христосъ же, какъ Богъ, не нуждается въ ней.

Рече же ему Іисусъ, паки написано есть: не искуситеи Господа Бога твоего, Христосъ кротко отражаетъ его, научая и насъ побѣждать демоновъ кротостію и смиреніемъ.

Паки поятъ Его діаволъ на гору высоку зѣло, и показа Ему вся царствія міра и славу ихъ. И глагола Ему: сія вся Тебѣ дамъ, аще падъ поклонишимися. Нѣкоторые подъ высокою горою разумѣютъ страсть любостяжанія, въ которую діаволъ старался вовлечь Іисуса: но неправильно. Нѣтъ, Господь не имѣлъ такого рода помысловъ. Діаволъ явился Ему въ чувственномъ видѣ: посему чувственно же показывалъ Ему съ горы и всѣ царства, подставляя ихъ предъ очами Его въ призракѣ, и сказалъ: *сія вся Тебѣ дамъ, аще падъ*

поклонишимися. По своей гордости, онъ признаетъ міръ своею собственностію. Такъ и нынѣ онъ говоритъ любостяжательнымъ, что они, поклоняясь ему, будутъ имѣть все это.

Тогда глагола ему Іисусъ: иди за Мною сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися, и Тому Единому послужиши. Господь разгнѣвался на него, когда увидѣлъ, что онъ присвояетъ себѣ то, что принадлежитъ единому Богу, и говоритъ: *сія вся дамъ Тебѣ,* будто свое собственное. Познай отсюда, какъ полезно Писаніе: Господь имъ заградилъ уста врагу.

Тогда остави Его діаволъ, и се ангели приступиша и служаху Ему. Господь побѣдилъ три искушенія:—пресыщенія, тщеславія и любостяжанія. Это—главныя изъ страстей: слѣдовательно, кто побѣдилъ ихъ, тотъ тѣмъ удобнѣе преодолѣетъ прочія. Посему и Лука говоритъ: *и скончалъ все искушеніе* (Лук. 4, 13), хотя побѣдилъ только главныя изъ нихъ. Посему и ангелы служили Ему, дабы мы знали, что и намъ послѣ побѣды готовы будутъ служить ангелы, такъ какъ Христосъ все сіе творилъ и показывалъ для насъ: потому что Ему, какъ Богу, ангелы служатъ всегда.

*Слышавъ же * Іисусъ, яко Іоаннъ преданъ бысть, отъиде въ Галилею. И оставлъ Назаретъ, пришедъ вселися въ Капернаумъ въ поморіе, въ предѣлѣхъ Завулонихъ и Нефѳалимлихъ.* Іисусъ удаляется, научая насъ чрезъ это, чтобъ мы не ввергали себя въ опасности. Удаляется въ Галилею, то есть покатую и на- Зач. 8.

---

*Во время оно, слышавъ **

клоную страну, потому что язычники уклонились въ грѣхъ. Поселяется въ Капернаумѣ, который значитъ: *домъ утѣшенія*: ибо Онъ сошелъ, чтобы язычниковъ содѣлать домомъ Утѣшителя. Завулонъ значитъ: ночной, а Нефѳалимъ—широта; потому что язычники жили въ ночи и широко, ибо ходили не тѣснымъ путемъ, но широкимъ, ведущимъ къ погибели (Матѳ. 7. 13, 14).

Да сбудется реченное Исаіемъ пророкомъ глаголющимъ: земля Завулоня, и земля Нефѳалимля, путь моря, обонъ-полъ Іордана, Галилея языкъ. Людіе сѣдящіи во тмѣ видѣша свѣтъ велій, и сѣдящымъ въ странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ. Называется путемъ моря, потому что лежитъ на пути къ морю. Свѣтъ велій означаетъ Евангеліе. И законъ былъ свѣтъ, но малый. Сѣнь смертная есть грѣхъ, поелику она есть подобіе и образъ смерти, ибо какъ смерть объемлетъ тѣло, такъ грѣхъ — душу. Свѣтъ *возсіялъ* намъ: ибо мы не искали его, но онъ самъ возсіялъ для насъ и просвѣтилъ насъ, сѣдящихъ во тмѣ.

Оттолѣ начатъ Іисусъ проповѣдати. Іисусъ началъ проповѣдывать со времени заключенія Іоанна: потому что ждалъ, чтобы сперва Іоаннъ засвидѣтельствовалъ о Немъ и приготовилъ для Него путь, которымъ Ему надлежало идти, подобно какъ рабы приготовляютъ путь своимъ повелителямъ. Будучи равенъ Отцу, Господь имѣлъ въ Іоаннѣ своего пророка, такъ же, какъ Отецъ Его и Богъ имѣлъ пророковъ до Іоанна. Впрочемъ и сіи были пророками какъ Отца, такъ и Сына.

И глаголати: покайтеся, приближися бо царство небесное. Царство небесное есть и Христосъ и добродѣтельная жизнь. Ибо когда кто живетъ на землѣ, какъ ангелъ, не небесный ли онъ? Итакъ въ каждомъ изъ насъ есть царство небесное, если живемъ по Евангелію.

*Ходя же * при мори галилейстѣмъ, видѣ два брата, Симона глаголемаго Петра, и Андрея брата его, вметающа мрежи въ море, бѣста бо рыбаря, и глагола има.* Симонъ Петръ и Андрей были ученики Іоанна, и еще при жизни Іоанна видѣли Христа, и слышали о Немъ отъ Іоанна: *се Агнецъ Божій.* Но когда увидѣли, что Іоанна связали, они опять возвратились къ рыбарской жизни: тамъ Іисусъ, идя около моря, уловилъ ихъ, говоря: *грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ. Она же абіе оставльша мрежи, по Немъ идоста.* Смотри, какіе они послушные люди! Тотчасъ послѣдовали за Нимъ. Впрочемъ видно, что это было второе призваніе. Они и прежде, при жизни Іоанна, слушали Христа, но оставили Его: а теперь, увидѣвъ Его, тотчасъ опять послѣдовали за Нимъ. Зач. 9.

И пришедъ оттуду, видѣ ина два брата, Іакова Заведеева, и Іоанна брата его, въ корабли съ Заведеомъ отцемъ ею. Пропитывать отца и притомъ честными трудами—великая добродѣтель.

Завязующа мрежи своя. Они были бѣдны, и посему, не имѣя возможности купить новыхъ, починивали старыя.

---

*Во время оно, ходя Іисусъ **

Она же абіе оставльша корабль и отца своего, по Немъ идоста. Самъ Заведей, кажется, не увѣровалъ, и потому они оставили его. Видишь, когда нужно оставлять отца? тогда, когда онъ препятствуетъ въ добродѣтели и благочестіи. Увидя, что первые послѣдовали за Христомъ, и они—сыны Заведеевы—подражая имъ, тотчасъ пошли за Нимъ же.

И прохождаше всю Галилею Іисусъ, уча на сонмищахъ ихъ, и проповѣдая Евангеліе царствія. Ходитъ въ синагоги еврейскія для того, чтобъ видѣли, что Онъ не врагъ закона. *Исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ.* Начинаетъ съ знаменій для того, чтобы повѣрили Его ученію. Недугъ есть долговременная болѣзнь, а язва—непродолжительное разстройство въ тѣлѣ. *И изыде слухъ Его по всей Сиріи: и приведоша къ Нему вся болящыя различными недуги, и страстьми одержимы, и бѣсны, и мѣсячныя, и разслабленныя (жилами): и исцѣли ихъ.*

Вопросъ: Почему Христосъ не спрашивалъ о вѣрѣ никого изъ приведенныхъ?

Отвѣтъ: Потому, что это самое уже было дѣломъ вѣры, что ихъ привели издалека. Лунатиками (мѣсячными) называетъ бѣснующихся. Демонъ, желая увѣрить людей, что звѣзды злотворны, выжидаетъ полнолунія, и тогда мучитъ, дабы за причину страданія приняли луну и безславили созданіе Божіе, какъ и заблуждались Манихеи.

*И по Немъ * идоша народи мнози отъ Галилеи, и десяти градъ, и отъ Іерусалима и Іудеи, и со оного полу Іордана.* Зач. 10.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Узрѣвъ же народы, взыде на гору. Восходомъ на гору Господь научаетъ насъ ничего не дѣлать по тщеславію и на показъ. Видя великое множество собравшагося къ нему народа, Онъ сѣлъ и началъ учить его, не въ городѣ, не на площади, чтобъ видѣли Его многіе и хвалили, но на горѣ, въ пустынѣ, гдѣ небыло никого, кромѣ душевно желавшихъ получить или видѣть исцѣленія.

И сѣдшу Ему, приступиша къ Нему ученицы Его. Народъ приступаетъ для чудесъ, а ученики для наставленій. Посему, послѣ совершенія чудесъ и исцѣленія тѣлъ, врачуетъ души, дабы мы знали, что Онъ есть Творецъ и душъ и тѣлесъ.

И отверзъ уста своя. Для чего присовокупляется: *отверзъ уста своя?* это, кажется, излишне. Нѣтъ: ибо Онъ училъ, и не отверзая устъ, то есть, своею жизнію и чудесами: а теперь учитъ, отверзши уста.

Учаше ихъ, глаголя. Училъ не однихъ учениковъ но и народъ. А началъ съ блаженствъ, такъ какъ и Давидъ началъ съ блаженства (Псал. 1, 1).

Блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Прежде всего выставляетъ смиреніе, какбы

---

*Во время оно, по Іисусѣ **

основаніе. Поелику Адамъ палъ отъ гордости, возмечтавъ быть Богомъ: то Христосъ возставляетъ насъ посредствомъ смиренія. *Нищіе духомъ* суть душевно чувствующіе свое недостоинство.

Блажени плачущіи: яко тіи утѣшатся. Плачущіе, то есть, о грѣхахъ, а не о чемъ либо житейскомъ. Сказалъ же: *плачущіи*, разумѣя плачь не однократный какой либо, но всегдашній, притомъ не о своихъ только грѣхахъ, но и о грѣхахъ ближнихъ. *Утѣшатся* же они не только тамъ, но и здѣсь: ибо кто плачетъ о грѣхахъ, тотъ духовно радуется, особенно тамъ. Здѣсь онъ радуется по надеждѣ получить прощеніе грѣховъ: а тамъ будетъ непрестанно радоваться, получивъ жизнь блаженную.

Блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю. Нѣкоторые подъ землею разумѣютъ землю только духовную, то есть небо: но ты разумѣй и сію землю. Кроткіе почитаются презрѣнными и бѣдными: а Онъ напротивъ говоритъ, что они-то особенно и имѣютъ все. *Кроткіе* же суть не тѣ, которые вовсе не гнѣваются, таковы бываютъ только лишенные разума: но тѣ, которые могутъ гнѣваться, и воздерживаются, а гнѣваются только тогда, когда должно.

Блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся. Поелику Онъ намѣревается говорить о милосердіи, то напередъ показываетъ, что должно соблюдать справедливость, дабы не дѣлать милости изъ награбленнаго. Къ правдѣ должно стремиться со всѣмъ усердіемъ: ибо это выражается словами: *алчущіи и жаждущіи.* Кто алчетъ и жаждетъ, тотъ сильно желаетъ

насытиться: такъ сильно надобно желать правды и соблюдать ее. Поелику же и любостяжательные представляются живущими въ довольствѣ и сытости: то Онъ говоритъ, что тѣмъ болѣе праведные насыщаются: они насыщаются и въ сей жизни, ибо владѣютъ своимъ имуществомъ безопасно: но особенно они насытятся тамъ: ибо *богатіи обнищаша и взалкаша*, говоритъ пророкъ, *взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага* (Псал. 33, 11).

Блажени милостивіи: яко тіи помиловани будутъ. Милосердіе можно оказывать не имуществомъ только, но и словомъ: а ежели ничего не имѣешь, то—и слезами и вздохомъ. Они получатъ милость и здѣсь—отъ людей. Ибо кто вчера оказывалъ милость, а сегодня пришелъ въ бѣдность: тому всѣ будутъ оказывать милость, особенно тамъ—Богъ.

Блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ. Многіе не хищничествуютъ, не обижаютъ, и даже милосерды, но блудодѣйствуютъ и въ другихъ отношеніяхъ бываютъ нечисты. Посему Христосъ повелѣваетъ соединять съ другими добродѣтелями и чистоту, или цѣломудріе, не только по тѣлу, но и по сердцу: ибо безъ святыни, или чистоты никто не узритъ Господа. Какъ зеркало тогда отражаетъ образы, когда чисто: такъ можетъ созерцать Бога и разумѣть Писаніе только чистая душа.

Блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся. То есть, не только тѣ, которые сами живутъ со всѣми мирно, но и примиряютъ другихъ, враждующихъ. Миротворцы суть и тѣ, которые ученіемъ обра-

щаютъ враговъ Божіихъ. Таковые суть сыны Божіи, такъ какъ и Единородный Сынъ Божій примирилъ насъ съ Богомъ, когда мы были враги Его.

Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Гоненіе терпятъ не одни мученики, но и многіе другіе — за вспоможеніе обидимымъ и вообще за всякую добродѣтель: потому что подъ именемъ правды разумѣется всякая добродѣтель. Гонятъ воровъ и убійцъ, однакожъ они не блаженны.

Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ. Наконецъ Господь обращаетъ рѣчь наипаче къ своимъ апостоламъ, и показываетъ, что терпѣть поношеніе особенно свойственно учителямъ.

И рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради. Не всякій поносимый блаженъ, но только тотъ, кто терпитъ поношеніе для Христа и ложно. Если же у кого при поношеніи его нѣтъ ни того ни другаго, то несчастенъ онъ, поелику для многихъ служитъ соблазномъ.

Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ. Говоря о предъидущемъ, Господь не говорилъ о великой наградѣ, но здѣсь сказалъ о ней, показывая тѣмъ, что терпѣть поношеніе есть дѣло великое и самое трудное: ибо многіе, не стерпѣвъ поношенія, сами себя лишали жизни. И Іовъ, выдержавшій такъ много искушеній, особенно возмущенъ былъ тогда, когда друзья стали поносить его, будто онъ страждетъ за грѣхи.

Тако бо изгнаша пророки, иже бѣша прежде васъ. Дабы апостолы не думали, что ихъ будутъ гнать за ученіе противное Христову, успокоиваетъ ихъ, говоря,

что и пророковъ, бывшихъ прежде нихъ, гнали за добродѣтель: посему ихъ страданія должны успокоивать васъ.

Вы есте соль земли. Пророки посылались къ какому нибудь одному народу, а вы—соль для всей земли, исправляющая безпутныхъ ученіемъ и обличеніями, дабы они не порождали непрестанно червей. Посему не оставляйте горькихъ обличеній, хотя бы ненавидѣли и стали гнать васъ.

Послѣ сего Онъ говоритъ: *аще же соль обуяетъ, чимъ осолится? нивочтоже будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема человѣки.* Если учитель потеряетъ умъ, то есть, если не будетъ учить, обличать и исправлять, и разлѣнится, то чѣмъ исправится? Онъ долженъ быть лишенъ учительскаго сана и подвергнутъ презрѣнію.

* *Вы есте свѣтъ міра.* Сперва соль, потомъ свѣтъ. Зач. 11.
Ученіе сначала непріятно, потому что обличаетъ человѣка, но потомъ оно дѣлается утѣшительнымъ, ибо просвѣщаетъ умъ его. Кто обнаруживаетъ дѣлаемое втайнѣ, тотъ есть свѣтъ міра: *все бо являемое свѣтъ есть.* Апостолы просвѣтили не одинъ народъ, но весь міръ.

Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Такъ поучаетъ ихъ подвизаться и быть внимательными къ своей жизни, ибо на нихъ будутъ смотрѣть всѣ. Не думайте, говоритъ Онъ, что вы будете крыться въ какомъ нибудь углу: нѣтъ, вы будете на виду у всѣхъ:

Рече Господь своимъ ученикомъ *:

а потому старайтесь жить непорочно, дабы не сдѣлаться соблазномъ для другихъ.

Ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть. Я, говоритъ, зажегъ въ васъ благодатный свѣтъ и поставилъ на высотѣ, дабы вы свѣтили всѣмъ. Чтобъ этотъ свѣтъ благодати не погасъ въ васъ, и чтобы свѣтъ вашей жизни свѣтилъ и другимъ, это дѣло вашего подвига. Посему Онъ говоритъ:

Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ. Не сказалъ: вы показывайте свою добродѣтель, — это не хорошо: но — *да просвѣтится* она сама, такъ чтобы и самые враги наши подивились и прославили—не васъ, но Отца вашего небеснаго. Посему, когда мы дѣлаемъ доброе дѣло, то должны дѣлать его не для своей славы, а для славы Божіей.

(Да) не мните, яко пріидохъ разорити законъ, или пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити. Такъ какъ Онъ намѣревался ввести новые законы: то, чтобы не почли Его противникомъ Божіимъ, Онъ въ отвращеніе такой мысли говоритъ: *пріидохъ не разорити законъ, но исполнити его.* Какъ же Онъ исполнилъ его? Во-первыхъ, Онъ исполнилъ его совершеніемъ всего сказаннаго о Немъ пророками. Посему и Евангелистъ часто говоритъ: *да сбудется реченное* тѣмъ или другимъ *пророкомъ.* Онъ исполнилъ и всѣ предписанія закона: *яко беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (Ис. 83, 9). Онъ исполнилъ законъ и

въ томъ смыслѣ, что восполнилъ его, ибо Онъ въ полномъ совершенствѣ начерталъ то, чего законъ представлялъ одну тѣнь. Законъ сказалъ: *не убій*, а Христосъ: и не гнѣвайся напрасно. Подобно какъ и живописецъ не изглаждаетъ начальнаго очертанія, но проясняетъ и дополняетъ его.

Аминь бо глаголю вамъ. Аминь—частица утвердительная, означающая тоже, что—ей, истинно.

Дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ. Здѣсь показываетъ, что міръ прейдетъ и измѣнится. Посему говоритъ, что пока стоитъ вселенная, не прейдетъ ни малѣйшая буква изъ закона.

Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако человѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣмъ. Малыми заповѣдями называетъ не заповѣди закона, но тѣ, которыя Онъ Самъ намѣревался дать: малыми же называетъ ихъ по смиренію, дабы и тебя научить не высокомудрствовать въ ученіи.

Мній наречется въ царствіи, то есть, тотъ, кто самъ не исполняетъ заповѣдей и учитъ другихъ, не имѣя дѣлъ, въ воскресеніи окажется послѣднимъ, и будетъ брошенъ въ геенну. Не думай, что онъ войдетъ въ царство небесное: нѣтъ, въ царство небесное не войдетъ тотъ, кто учитъ другихъ, самъ презирая и попирая заповѣди: но подъ царствомъ разумѣй здѣсь воскресеніе.

А иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ. Напередъ сказалъ—сотворитъ, а потомъ уже—научитъ: ибо какъ мнѣ другаго вести

по пути, по которому самъ я не хаживалъ? Съ другой стороны, если я и творю, а не учу: не буду имѣть такой награды, но заслужу даже наказаніе, если не учу по зависти или по лѣности.

Зач. 12. *Глаголю бо вамъ* *: *яко аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное.* Подъ правдою разумѣетъ всякую добродѣтель, подобно какъ въ словахъ: *Іовъ же бѣ истиненъ, праведенъ, непороченъ* (Іов. 1, 1). Итакъ, вострепещи, человѣкъ, при мысли о томъ, сколько отъ насъ требуется! Затѣмъ Господь научаетъ насъ, какъ намъ превзойти книжниковъ и фарисеевъ, и изчисляетъ добродѣтели.

Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не убіеши (Исх. 20, 13): *иже (бо) аще убіетъ, повиненъ есть суду.* Не говоритъ, кѣмъ речено бысть: потому что если бы сказалъ: Отецъ мой сказалъ древнимъ, *Азъ же глаголю вамъ,* то подумали бы, что Онъ предписываетъ противное Отцу. Съ другой стороны, если бы сказалъ: Я говорилъ древнимъ, то едвали бы стали слушать Его. Посему говоритъ неопредѣленно: *речено бысть древнимъ.* Словами: *речено бысть древнимъ,* показываетъ, что законъ отмѣненъ: а если отмѣненъ и почти уничтоженъ, то его должно оставить и поспѣшить къ новому.

Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду. Пророки, приступая къ изреченію пророчества, говорили: *сія глаго-*

Рече Господь своимъ ученикомъ *:

летъ Господь; а Христосъ, показывая въ Себѣ божественное полновластіе, говоритъ: *Азъ глаголю.* Тѣ были рабы, а Онъ Сынъ, имѣющій все, что принадлежитъ Отцу. Кто гнѣвается на брата своего, тотъ будетъ осужденъ; но если кто гнѣвается справедливо, для вразумленія и по духовной ревности, тотъ не будетъ осужденъ. Такъ апостолъ Павелъ гнѣвно говорилъ Елимѣ волхву и первосвященнику, впрочемъ не напрасно, но по ревности божественной. Напрасно гнѣваемся мы тогда, когда гнѣваемся изъ-за имѣнія, изъ-за чести, и изъ желанія отмстить за себя.

Иже бо аще речетъ брату своему, рака: повиненъ есть сонмищу. Сонмищемъ называется еврейское судилище, а *рака* значитъ тоже что: ты. Поелику презираемому нами человѣку мы обыкновенно говоримъ: поди ты! то располагаетъ насъ, не оставлять безъ вниманія и сего маловажнаго выраженія, и уважать другихъ. Нѣкоторые говорятъ, что *рака,* съ сирскаго, значитъ *гнусный.* Такимъ образомъ если кто станетъ поносить брата своего, называя его *гнуснымъ,* то будетъ подлежать суду собора апостоловъ, когда они сядутъ судить двѣнадцать колѣнъ.

А иже речетъ, уроде: повиненъ есть геенны огненнѣй. Нѣкоторые признаютъ этотъ приговоръ слишкомъ строгимъ и тяжкимъ, но не справедливо. Ибо не достоинъ ли геенны тотъ, кто лишаетъ брата разума и смысла, чѣмъ мы отличаемся отъ животныхъ безсловесныхъ? кто поноситъ и безчеститъ, тотъ прекращаетъ любовь: а съ прекращеніемъ любви уничтожаются и всѣ добродѣтели, подобно какъ при любви всѣ онѣ

въ силѣ. Итакъ поноситель, прекращая любовь, прекращаетъ всѣ добродѣтели, и посему справедливо подлежитъ геенне огненной.

Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой. Богъ отказывается и отъ собственной чести, лишь бы мы хранили любовь. Къ словамъ: *аще братъ твой иматъ нѣчто на тя*, не присовокупилъ еще ничего: справедливо ли, то есть, или несправедливо *иматъ* онъ, примирись. Притомъ не сказалъ: если ты имѣешь что либо противъ него, но: если онъ имѣетъ нѣчто противъ тебя, постарайся примирить его съ собою. А даръ повелѣваетъ оставить для того, чтобы поставить тебя въ необходимость къ примиренію: ибо ежели при семъ пожелаешь принести даръ твой, то по необходимости долженъ будешь примириться. Но съ симъ вмѣстѣ показываетъ и то, что любовь есть истинная жертва.

Буди увѣщаваяся съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ, да не предастъ тебе соперникъ судіи, и судія тя предастъ слузѣ, и въ темницу вверженъ будеши. Аминь глаголю тебѣ: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси послѣдній кодрантъ. Нѣкоторые думаютъ, что соперникомъ здѣсь называется діаволъ, а путемъ—жизнь, и что Господь внушаетъ слѣдующее: расчитайся съ діаволомъ, пока ты находишься въ сей жизни, дабы въ послѣдствіи онъ не сталъ обличать тебя за грѣхи, какбы присвоившаго какую нибудь его собственность. Тогда преданъ будешь ан

казанію, пока не изгладишь и послѣднихъ, самыхъ малыхъ, грѣховъ: ибо кодрантъ равняется двумъ лептамъ. Но ты разумѣй, что Господь говоритъ это о здѣшнихъ соперникахъ, научая не судиться и не переставать дѣлать дѣла Божіи. Если тебя и обидятъ, говоритъ, не входи въ судъ, но помирись на пути, дабы, при представленіи соперникомъ сильнаго оправданія, не потерпѣть тебѣ чего либо худшаго ([1]).

* *Слышасте, яко речено бысть: не прелюбы сотвориши* (Исходъ. 20, 13). Иное дѣло прелюбодѣйство, иное—блудъ. Прелюбодѣяніе есть грѣхъ съ замужнею, а блудъ—съ свободною. Зач. 13.

Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ. То есть, кто останавливается, всматривается и зрѣніемъ воспламеняетъ похоть, потомъ снова смотритъ съ большимъ желаніемъ удовлетворенія похоти: тотъ уже совершилъ грѣхъ въ сердцѣ своемъ. Правда, онъ не исполнилъ его дѣломъ: что до того? онъ не могъ: а если бы могъ, то тотчасъ сдѣлалъ бы

([1]) Древній переводчикъ Благовѣстника вмѣсто толкованія блаженнаго Ѳеофилакта: но ты разумѣй, что Господь говоритъ это о здѣшнихъ соперникахъ, до словъ: не потерпѣть тебѣ чего либо худшаго, поставилъ слѣдующее объясненіе: Есть же сопостатъ и совѣсть наша, та бо насъ присно обличаетъ, и до тонкаго грѣха, и тогда на судѣ та будетъ обличникъ намъ, представляющь и обличающь и до малыхъ грѣховъ отъ юности: сего ради покаяніемъ подобаетъ вся грѣхи потребити и прочее смотряти, яко да ничтоже имать представити намъ совѣсть наша.

Рече Господь *:

грѣхъ самымъ дѣломъ. Впрочемъ знай, что если мы когда либо возчувствовали похоть, но встрѣтили препятствіе къ удовлетворенію ей дѣломъ: то это явный знакъ, что насъ сохранила благодать. Такъ и женщины, украшающіяся для того, чтобы понравиться кому нибудь, грѣшатъ, хотя бы и не понравились. Ибо онѣ уже сдѣлали напитокъ, который остался безъ дѣйствія только потому, что его никто не выпилъ.

Аще же око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную. И аще десная твоя рука соблажняетъ тя, усѣцы ю, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну. Слыша о глазѣ и рукѣ, не подумай, что здѣсь говорится именно о сихъ членахъ. Въ семъ случаѣ Онъ не присовокупилъ бы *правый глазъ и правая рука.* Здѣсь говорится о людяхъ, которыхъ любимъ и бережемъ, какъ правый глазъ и правую руку, но которые препятствуютъ намъ дѣлать дѣла Божіи. Такъ напр. юноша, если имѣетъ распутныхъ друзей и терпитъ отъ нихъ душевный вредъ, долженъ оставить, бросить ихъ. Симъ, можетъ быть, спасешь и ихъ, если придутъ въ чувство, а если не спасешь ихъ, то по крайней мѣрѣ спасешь себя. Но если будешь продолжать къ нимъ любовь, то погибнешь и ты и они, то есть, все тѣло.

Речено же бысть: яко иже аще пуститъ жену свою, да дастъ ей книгу распустную (Второз. 24, 2). Моисей повелѣлъ, чтобы возненавидѣвшій жену свою

свою развелся съ нею, дабы не случилось чего нибудь худшаго, потому что возненавидѣнная могла быть и убита. Но таковый обязанъ дать разведенной разводную, которая у нихъ называлась отпускною, такъ чтобы отпущенная уже не возвращалась къ нему и не произошло смуты, когда онъ сталъ жить уже съ другою.

Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати, и иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ. Господь не нарушаетъ Моисеева закона, но исправляетъ его и запрещаетъ мужу ненавидѣть свою жену безъ вины. Если онъ оставитъ ее по уважительной причинѣ, то есть, за прелюбодѣяніе, не подлежитъ осужденію: а если не за прелюбодѣяніе, то подлежитъ суду: потому что тѣмъ заставляетъ ее прелюбодѣйствовать. Но и тотъ становится прелюбодѣемъ, кто возметъ ее: потому что, если бы никто не взялъ ея, она, быть можетъ, возвратилась бы къ прежнему мужу, и покорилась бы ему. А христіанину должно быть миротворцемъ и для чужихъ, тѣмъ болѣе для своей жены, которую Богъ совокупилъ съ нимъ.

*Паки * слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси же Господеви клятвы твоя.* Зач. 14.
То есть, когда клянешься, вѣрно исполни то, въ чемъ клянешься Господу: ибо, если нарушишь клятву, будешь осужденъ.

Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко, ни небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко под-

---

Рече Господь *:

ножіе есть ногама Его: ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго Царя. Поелику іудеи слышали отъ Бога: *небо престолъ мой, земля же подножіе ногъ моихъ* (Ис. 66, 1), то и клялись сими предметами. Но Господь воспрещаетъ имъ это, впрочемъ не потому, что небо прекрасно и огромно, а земля полезна, а потому, чтобы не подать повода имъ къ идолопоклонству, поелику эти предметы у клянущихся ими легко могли быть признаны за божество, какъ это прежде и было.

Ниже главою твоею кленися, яко не можеши власа единаго бѣла или черна сотворити. Одинъ Богъ клянется Самимъ Собою, потому что не зависитъ ни отъ кого. А мы какъ можемъ клясться своею головою, когда не имѣемъ власти? Мы не свои. Если же думаешь, что голова есть твоя собственность, то перемѣни, если можешь, хоть одинъ волосъ.

Буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни. Дабы ты не сказалъ: какъ же мнѣ повѣрятъ?—Онъ говоритъ: повѣрятъ, если всегда станешь говорить правду, и никогда не будешь божиться: потому что никто такъ не теряетъ довѣрія, какъ тотъ, кто часто божится.

Лишше же сею, отъ непріязни есть. Божба, кромѣ: *ей и ни,* есть дѣло излишнее и происходитъ отъ діавола. Но ты спросишь: ужели и законъ Моисеевъ былъ худъ, когда повелѣвалъ клясться? Знай, что въ то время божба не составляла худаго дѣла: но божиться послѣ Христа есть дѣло уже худое, подобно какъ обрѣзываться и вообще іудействовать. Сосать грудь младенцу прилично, а мужу непристойно. Мы болѣе не подъ закономъ, но подъ благодатію.

Слышасте, яко речено бысть: око за око, и зубъ за зубъ (Исходъ. 21, 24). Законъ изъ снисхожденія допустилъ право равнаго возмездія, дабы не обижали другъ друга, и дабы обидѣвшій боялся подвергнуться тому же, чему подвергся обиженный.

Азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему другую. Злымъ называетъ здѣсь діавола, дѣйствующаго посредствомъ человѣка, показывая симъ, что бьющій распаляется діаволомъ. Итакъ ужели діаволу не должно противиться? Должно, только не обратными ударами, а терпѣніемъ, ибо огонь гасится не огнемъ, а водою. Впрочемъ не думай, что здѣсь говорится только объ ударѣ въ щеку: нѣтъ, но и о всякой другой обидѣ.

И хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу. Отдай ему и срачицу, когда поведетъ тебя въ судъ, и станетъ дѣлать тревогу, а не тогда, когда просто будетъ просить ее у тебя. Подъ ризою собственно разумѣется такъ называемое у насъ исподнее платье, а подъ срачицею— верхнее платье: впрочемъ эти названія иногда употребляются одно вмѣсто другаго.

И аще кто тя пойметъ по силѣ поприще едино, иди съ нимъ два. Что разсуждать о ризѣ и срачицѣ, говоритъ Господь? Самое тѣло твое отдай, если кто насильно потащитъ тебя, и сдѣлай для него болѣе, нежели сколько требуетъ.

* *Просящему у тебе дай: и хотящаго отъ тебе заяти не отврати.* Врагъ ли то, другъ ли, или невѣр- Зач. 15.

Рече Господь *:

ный проситъ притомъ у тебя денегъ, или другаго пособія, дай ему по твоей возможности. Въ займы же дай не съ ростомъ, но простой заемъ для пользы ближняго: ибо и во время подзаконное иногда давали въ займы безъ процентовъ.

Слышасте, яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги вашя. Достигъ верха добродѣтелей: ибо что выше сего? Но и это не невозможное дѣло. Моисей и Павелъ больше себя любили враждовавшихъ противъ нихъ іудеевъ, и вообще всѣ святые любили враговъ своихъ, и такимъ образомъ получили обѣтованія.

Благословите кленущыя вы, добро творите ненавидящымъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящыя вы. Ихъ должно почитать благодѣтелями, потому что всякій, кто гонитъ и обижаетъ насъ, уменьшаетъ наше наказаніе, которому мы должны подвергнуться за грѣхи. Съ другой стороны, и Богъ весьма вознаградилъ насъ за сіе. Вотъ и доказательство на это:

Яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Видишь, какое благо доставляетъ тебѣ тотъ, кто гонитъ и обижаетъ тебя, если только ты терпишь! Подъ дождемъ и солнцемъ разумѣетъ благодать Святаго Духа и ученіе, поелику Христосъ на всѣхъ изливаетъ благодать и всѣхъ поучаетъ. Кто принимаетъ ученіе, тотъ живетъ во свѣтѣ: такъ какъ и тотъ, кто при солнечномъ свѣтѣ зажимаетъ свои глаза, остается во тмѣ.

Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творятъ? Вострепещемъ! мы не походимъ и на мытарей, если ненавидимъ и любящихъ насъ!

И аще цѣлуете други вашя токмо, что лишше творите? не и язычницы ли такожде творятъ? Будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть. Однихъ любить, а другихъ ненавидѣть есть несовершенство: совершенство же состоитъ въ томъ, чтобы любить всѣхъ. Небесный Отецъ любитъ всѣхъ и всѣхъ призываетъ ко спасенію: намъ должно уподобляться Ему.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

* *Внемлите милостыни вашея не творити предъ человѣки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ.* Зач. 16.
Возведши къ самой высшей добродѣтели—любви, Господь возстаетъ противъ славы, которою обыкновенно сопровождаются добрыя дѣла. Замѣть, что говоритъ: *внемлите*—берегитесь! говоритъ какбы о какомъ нибудь звѣрѣ лютомъ. Берегитесь, чтобы онъ не растерзалъ васъ. Впрочемъ, если ты творишь дѣло милосердія и предъ человѣками, но не съ тѣмъ, чтобы на тебя смотрѣли, не будешь осужденъ, и не потеряешь мзды. Но если дѣлаешь то изъ тщеславія, то потеряешь награду и будешь осужденъ, хотя бы дѣлалъ то и въ клети своей: Богъ караетъ, или увѣнчиваетъ намѣреніе.

Рече Господь *

Матѳ.

Егда убо твориши милостыню, не вструби предъ собою, якоже лицемѣри творятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ, яко да прославятся отъ человѣкъ, Говоритъ такъ не потому, будто лицемѣры носили при себѣ трубы, но чтобы болѣе опорочить ихъ намѣреніе, такъ какъ они желали, чтобы объ ихъ милостынѣ трубили. Лицемѣры суть тѣ, которые въ сердцѣ своемъ не то, чѣмъ показываются. Такъ они кажутся милостивыми, но на самомъ дѣлѣ не таковы. Они показываются милостивыми, чтобъ видѣли ихъ другіе.

Аминь глаголю вамъ: воспріемлютъ мзду свою. Ихъ хвалятъ, и посему они въ семъ самомъ получили всю свою награду отъ людей.

Тебѣ же творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя. Не съ преувеличеніемъ сказалъ такъ: если, то есть, можно, скрой и отъ себя самаго. Или такъ: лѣвая рука принимается за тщеславіе, а правая—за милостыню. Итакъ милостыня пусть подается безъ тщеславія, дабы тщеславіе не украло твоей милостыни.

Яко да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, Той воздастъ тебѣ явѣ. Когда воздастъ? Тогда, когда окажутся *вся нага и объявлена*: тогда наипаче и прославишься ты предъ всѣми небесными силами и святыми.

И егда молишися, не буди якоже лицемѣри: яко любятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ путій стояще молитися, яко да явятся человѣкомъ: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою. И сихъ называетъ лицемѣрами, потому что и они только кажутся внима-

тельными къ Богу, а на самомъ дѣлѣ внимательны къ людямъ, отъ которыхъ и получаютъ мзду свою.

Ты же, егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ. Что же? ужели не должно мнѣ молиться въ церкви? Напротивъ, должно, только съ чистымъ намѣреніемъ, а не съ тѣмъ, чтобы то видѣли люди: потому что не мѣсто вредитъ намъ, но внутреннее расположеніе и цѣль. Многіе и втайнѣ молясь, дѣлаютъ это для того, чтобы нравиться людямъ.

Молящеся же не лишше глаголите, якоже язычницы. Многоглаголаніе есть пустословіе, когда напримѣръ молимся о чемъ либо земномъ,—о власти, славѣ, богатствѣ. И такъ ты не будь пустословомъ, и проси того, что достойно Господа Бога.

Мнятъ бо, яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ; не подобитеся убо имъ. Не должно совершать молитвъ, составленныхъ изъ многочисленныхъ словъ, а должно молиться не многими словами, но сердечно и непрестанно.

Вѣсть бо Отецъ вашъ, ихже требуете, прежде прошенія вашего. Молимся не для того, чтобы научить Его, но чтобы самимъ намъ не увлекаться житейскими заботами, получить прощеніе грѣховъ и великую пользу отъ собесѣдованія съ Нимъ.

Сице убо молитеся вы. Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. Иное—обѣтъ, и иное—молитва. Обѣтъ есть данное Богу обѣщаніе, какъ на примѣръ когда кто обѣщается воздерживаться отъ вина, или чего либо

инаго, или поститься въ извѣстное время, или подать что для Бога, и проч., а молитва есть прошеніе благъ. Словомъ: *Отче*, показываетъ тебѣ, какихъ ты удостоился благъ, содѣлавшись сыномъ Божіимъ. Словомъ же: *на небесѣхъ*, указалъ тебѣ на твое отечество и на отеческій домъ: посему, если желаешь имѣть Бога отцемъ, смотри на небо, а не на землю, какъ безсловесныя. Ты не говоришь: Отче мой, а *Отче нашъ*: потому что долженъ смотрѣть на всѣхъ, какъ на братьевъ, дѣтей одного Отца.

Да святится имя Твое. То есть, содѣлай насъ святыми дабы прославлялось имя Твое. Ибо какъ моими худыми дѣлами Богъ хулится, такъ моими добрыми дѣлами святится, то есть, прославляется, какъ Святый.

Да пріидетъ царствіе Твое, то есть, второе пришествіе: ибо человѣкъ съ спокойною совѣстію смѣло молится о пришествіи воскресенія и суда.

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Какъ ангелы, говоритъ, исполняютъ волю Твою, такъ и намъ даруй исполнять ее.

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Насущнымъ называетъ хлѣбъ тотъ, который достаточенъ для сохраненія нашего естества въ силѣ. Словомъ же *днесь* устраняется забота о завтрашнемъ днѣ. И тѣло Христово есть насущный хлѣбъ, о неосужденномъ причащеніи котораго намъ должно молиться.

И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Поелику мы грѣшимъ и послѣ крещенія, то повелѣваетъ молиться, дабы оставилъ намъ грѣхи наши, оставилъ такъ, какъ и мы оставля-

емъ другимъ. Ибо если мы злопамятствуемъ, Онъ не оставляетъ намъ. Богъ поставляетъ насъ какбы въ примѣръ Себѣ, такъ что, какъ мы поступаемъ съ другими, такъ и Онъ поступаетъ съ нами.

И не введи насъ въ напасть. Мы люди слабые, посему не должны ввергать себя искушеніямъ: но если впали въ искушеніе, то должны молиться, чтобъ оно не поглотило насъ, и чтобы Богъ даровалъ намъ помощь и терпѣніе. Ибо только тотъ вовлекается въ бездну напасти, кто побѣжденъ, но кто впалъ въ искушеніе и побѣдилъ его, тотъ достоинъ вѣнцевъ и славы.

Но избави насъ отъ лукаваго. Не сказалъ: отъ лукавыхъ людей: ибо не они дѣлаютъ намъ зло, но лукавый возбуждаетъ ихъ на то, и дѣлаетъ зло и намъ и имъ. Посему не людей, а злыхъ духовъ намъ должно ненавидѣть и проклинать.

Яко Твое есть царствіе, и сила, и слава, во вѣки. Аминь. Здѣсь ободряетъ насъ: ибо если Отецъ нашъ есть Царь, сильный и славный: то при твердой вѣрѣ мы безъ сомнѣнія побѣдимъ лукаваго, и впослѣдствіи прославимся, то есть, когда Онъ будетъ воздавать всѣмъ по дѣламъ.

*Аще бо * отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный.* Опять научаетъ насъ быть незлопамятными. Объ Отцѣ же напоминаетъ намъ, чтобъ мы, какъ дѣти такого Отца, стыдясь Его, не злобились подобно звѣрямъ. Зач. 17.

---

*Рече Господь: аще **

Матѳ.

Аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ. Благосердый Богъ всего болѣе ненавидитъ безжалостность и звѣрство, посему и запрещаетъ намъ быть таковыми.

Егда же поститеся, не будите якоже лицемѣри сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящеся; аминь глаголю вамъ: яко воспріемлютъ мзду свою. Помраченіе лица есть принятіе пасмурнаго вида, то есть, когда кто кажется не тѣмъ, каковъ есть, но притворно принимаетъ скорбный видъ.

Ты же постяся помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ. Помазываться елеемъ послѣ умовенія, у древнихъ было знакомъ радости: такъ и ты показывай себя радующимся. Но подъ елеемъ разумѣется также и милостыня, а подъ главою нашею—Христосъ, Котораго должно умащать милостынями. А лице умывать, значитъ душу очищать и чувства омывать слезами.

Не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ: скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ. Изгнавши болѣзнь тщеславія, напослѣдокъ говоритъ о нестяжаніи: ибо люди пріобрѣтаютъ много имущества для тщеславія. Онъ показываетъ тщету земнаго сокровища, потому что червь и тля портятъ пищу и одежду, а воры крадутъ золото и се-

ребро. Потомъ, дабы кто не сказалъ: „не все же крадутъ“, Онъ говоритъ: хотя бы и ничего подобнаго не было, но то самое, что предаются заботѣ о богатствѣ, есть великое зло и бѣдствіе для души: потому что пекутся о вещахъ тлѣнныхъ и забываютъ Бога. Посему и говоритъ:

*Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше. * Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ: аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ. Аще убо свѣтъ иже въ тебѣ, тма есть, то тма кольми?* Зач. 18. То есть, если ты оковалъ свой умъ заботою о богатствѣ, то ты погасилъ свѣтильникъ, омрачилъ свою душу, потому что, какъ око, когда оно *просто*, то есть здорово, освѣщаетъ тѣло, а когда *лукаво*, то есть нездорово, оставляетъ его во тмѣ: такъ и умъ заботами ослѣпляется, а при слѣпотѣ ума темна бываетъ и вся душа: ибо умъ есть око души.

Никтоже можетъ двѣма господинома работати. Двумя господами называетъ Бога и мамону, потому что они даютъ противоположныя приказанія. Мы поставляемъ въ господина себѣ діавола, исполняя его волю: равно и наше чрево дѣлаемъ богомъ: но существенный и истинный Господь нашъ есть Богъ. Не можемъ мы работать Богу, когда работаемъ мамонѣ. Мамона есть всякая неправда, неправда же—діаволъ.

Любо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или единаго держится, о друзѣмъ же нерадити нач-

---

*Рече Господь **

нетъ. Не можете Богу работати и мамонѣ. Видишь, что для богатаго и неправеднаго невозможно служить Богу: ибо алчность къ пріобрѣтенію имѣнія отвлекаетъ его отъ Бога.

Сего ради глаголю вамъ: не пецытеся душею вашею, что ясте, или что піете: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся. Сего ради,—чего? Того ради, что по алчности къ имуществу отторгаются отъ Бога. Душа, будучи безтѣлесна, не имѣетъ нужды въ пищѣ: но Господь говорилъ такимъ образомъ по общему обыкновенію, потому что душа, какъ видимъ, не можетъ оставаться въ тѣлѣ безъ питанія плоти. Господь не запрещаетъ трудиться, но запрещаетъ совершенно предаваться заботамъ, прекращая дѣло духовное и пренебрегая Бога. Вотъ что запрещается! Должно заниматься земледѣліемъ, но особенно нужно заботиться о душѣ.

Не душа ли больши есть пищи, и тѣло одежди? То есть, Кто далъ большее,—душу и тѣло, Тотъ неужели не дастъ пищи и одежды?

Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте? Господь могъ представить въ примѣръ Илію, Іоанна, и сказать какъ они жили, но Онъ напомнилъ о птицахъ, чтобы дать намъ почувствовать, что мы неразумнѣе и ихъ. Богъ питаетъ ихъ, вложивши въ нихъ естественную смышленность доставить себѣ пищу.

Ктоже отъ васъ пекійся можетъ приложити возрасту своему лакоть единъ? Какъ бы ты ни забо-

тился, ничего не сдѣлаешь безъ воли Божіей. За чѣмъ же мучить себя попусту?

И о одежди что печетеся? смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ: яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Не одними неразумными птицами стыдитъ насъ, но и увядающими кринами. Ибо если Богъ такъ украсилъ ихъ, хотя въ томъ не было никакой нужды: то не тѣмъ ли болѣе удовлетворитъ нашей нуждѣ въ одеждѣ? Вмѣстѣ съ симъ показываетъ, что хотя бы ты весьма заботился, однако не можешь украсить себя такъ, какъ крины: ибо и самъ мудрѣйшій и изысканнѣйшій Соломонъ, во все свое царствованіе, не могъ одѣваться подобно имъ.

Аще же сѣно сельное днесь суще, и утрѣ въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри? Отсюда научаемся, что не должно заботиться объ украшеніяхъ, поелику это свойственно тлѣннымъ цвѣтамъ, а потому всякій украшающійся есть сѣно. А вы, говоритъ, разумныя существа, васъ Богъ составилъ изъ тѣла и души. Всѣ преданные житейскимъ заботамъ маловѣрны: ибо, если бы они имѣли совершенную вѣру въ Бога, не стали бы такъ много заботиться.

*Не пецытеся убо *, глаголюще, что ямы, или что піемъ, или чимъ одеждемся? Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ.* Ѣсть не запрещаетъ, но запрещаетъ говорить: что будемъ ѣсть? какъ обыкновенно богатые го- Зач. 19.

Рече Господь: не пецытеся *

ворятъ съ вечера: что станемъ ѣсть завтра? Видишь, что Онъ воспрещаетъ изысканность и роскошь въ пищѣ!

Вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ. Царствіе Божіе есть наслажденіе благами: но сіе наслажденіе дается за правду. Итакъ, кто печется о духовномъ, тому по щедротѣ Божіей дается кромѣ сего и тѣлесное.

Не пецытеся убо на утрей, утреній бо собою печется: довлѣетъ дневи злоба его. Злобою дня называетъ безпокойство и грусть. Довольно для тебя, что ты безпокоился о нынѣшнемъ днѣ: если же еще станешь заботиться о завтрашнемъ, то, постоянно заботясь о тѣлесномъ, когда будешь трудиться для Бога?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Зач. 20. * *Не судите да не судими будете.* Господь запрещаетъ не укорять и выговаривать, а осуждать: потому что укореніе и выговоръ служатъ къ пользѣ, а осужденіе клонится къ обидѣ и униженію, особенно же, когда кто либо, имѣя тяжкіе грѣхи, поноситъ и осуждаетъ другихъ, имѣющихъ меньшіе грѣхи, за которые будетъ судить Богъ.

Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ: и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Чтоже видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бервна же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши? Или како речеши брату твоему: остави, изму сучецъ изъ очесе твоего? и се

Рече Господь *:

бервно во оцѣ твоемъ. Лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесъ брата твоего. Кто хочетъ укорять другихъ, тотъ самъ долженъ быть безпороченъ. Ибо если онъ, имѣя въ своемъ глазу бревно, имѣя, то есть, тяжкій грѣхъ, будетъ укорять другаго, имѣющаго сучекъ: то сдѣлаетъ его безстыднымъ: потому что тотъ, обидѣвшись, станетъ также укорять его самого, и такимъ образомъ впадетъ въ грѣхъ осужденія. Впрочемъ Господь показываетъ, что великій грѣшникъ и не можетъ хорошо видѣть грѣхъ брата своего: ибо какъ онъ, имѣя бревно въ глазѣ, увидитъ другаго, легко уязвленнаго?

Не дадите святая псомъ: ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями: да не поперутъ ихъ ногами своими, и вращшеся расторгнутъ вы. Псы—невѣрные, а свиньи—хотя вѣрующіе, но ведущіе жизнь нечистую. Итакъ не должно высказывать тайнъ о Христѣ невѣрнымъ, ни свѣтлыхъ и жемчужныхъ словъ богословія—нечистымъ: потому что тѣ, какъ свиньи, попираютъ или презираютъ то, что имъ говорятъ, а псы, обратясь, терзаютъ насъ, какъ поступаютъ такъ-называемые философы. Ибо, коль скоро услышатъ, что распялся Богъ, они начинаютъ терзать насъ своими умствованіями, говоря, что это невозможно, и въ своемъ высокоуміи взнося хулы на Вышняго.

* *Просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете:* Зач.
толцыте, и отверзется вамъ: Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется.

Рече Господь *:

Матѳ.

Выше заповѣдалъ намъ нѣчто великое и трудное, а здѣсь показываетъ, какъ сіе можетъ быть выполняемо, и именно — посредствомъ непрестанной молитвы: не сказалъ—просите одинъ разъ, но—*просите*, то есть, непрестанно. Потомъ подтверждаетъ слова свои примѣромъ человѣческимъ, какбы такъ говоря: кто усердно ищетъ чего либо, тотъ обыкновенно находитъ искомое, и кто стоя у дверей, непрестанно стучится въ нихъ и дожидается съ терпѣніемъ, тому когда нибудь непремѣнно отворятъ: такъ думай и о духовномъ прошеніи.

Или кто есть отъ васъ человѣкъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему? Или аще рыбы проситъ, еда змію подастъ ему? Представляя въ примѣръ то, какъ и чего дѣти съ успѣхомъ выпрашиваютъ у своихъ родителей, Господь учитъ насъ, что и у Отца Небеснаго должно также просить постоянно и только полезнаго. „Вы сами, говоритъ видите, какъ ваши дѣти просятъ у васъ полезнаго, на примѣръ хлѣба, рыбы, и въ томъ случаѣ, когда они просятъ именно полезнаго, вы даете имъ, противнаго же тому не даете, хотя и просятъ: такъ точно и вы ищите духовнаго, а не плотскаго“.

Ащеубо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашымъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него. Называетъ людей лукавыми, по сравненію ихъ съ Богомъ: поелику природа наша, какъ созданіе Божіе, добра. Только по собственной волѣ мы стали лукавыми, и остаемся лукавыми вопреки неизреченной Божіей благостыни.

* *Вся убо, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ: се бо есть законъ и пророцы.* Здѣсь показываетъ намъ кратчайшій путь къ добродѣтели: поелику мы, какъ люди, по себѣ знаемъ, что должны дѣлать другимъ. Такъ, если хочешь, чтобы тебѣ благотворили, самъ благотвори: если хочешь, чтобы тебя любили враги, люби самъ враговъ: если хочешь, чтобы тебѣ никто не досаждалъ, не досаждай и ты никому: если хочешь, чтобы тебя всѣ любили, и ты люби всѣхъ. Вообще, чего не любишь самъ, того не дѣлай другимъ: въ семъ случаѣ и законъ Божій и пророки говорятъ тоже, что повелѣваетъ намъ и законъ естественный. Зач. 21.

Внидите узкими враты: яко пространна врата и широкій путь вводяй въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ. Узкими вратами называетъ искушенія, какъ произвольныя, на примѣръ постъ, бдѣніе, вольную нищету, странничество и другія, такъ и непроизвольныя, каковы узы, гоненія, лишеніе имѣнія, славы, дѣтей, болѣзнь, раны, и прочее, что Іовъ и не хотя потерпѣлъ. Какъ человѣкъ тучный или съ большею ношею не можетъ пройти узкимъ мѣстомъ, такъ и сластолюбивый или богатый. А идутъ широкимъ путемъ. Вмѣстѣ словами—*врата и путь* показываетъ и то, что какъ тѣснота временна, такъ и широта скоро переходима. Ибо кто терпитъ обиды, тотъ какбы проходитъ только сквозь нѣкоторыя ворота: равно и сластолюбивый, пре-

---

Рече Господь *:

даваясь сластолюбію, проходитъ какбы только нѣкоторый путь. Но какъ то и другое временно, то выбирай лучшее.

Что узкая врата, и тѣсный путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его! Слово—*что*—означаетъ удивленіе. Господь дивится: — „ахъ, какъ узки врата“! то есть, какъ прискорбна добродѣтель!

Вопросъ: какъ же въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *бремя мое легко?*

Отвѣтъ: (бремя Его легко) по причинѣ будущихъ воздаяній. (а)

Зач. 22. *Внемлите же * отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ.* Еретики обыкновенно бываютъ хитры и притворны: посему говоритъ: *внемлите* (*будьте осторожны*). Они предлагаютъ сладкія рѣчи и являютъ по видимому житіе честное, между тѣмъ внутри или въ сердцѣ ихъ скрывается уда. Подъ овчею одеждою разумѣется и та кротость, какою пользуется нѣкоторые лицемѣры для то-

---

(а) Вмѣсто отвѣта бл. Ѳеофилакта, Славянскій переводчикъ даетъ на предложенный вопросъ свой слѣдующій отвѣтъ: „бремя бо, и иго, и путь, и дверь заповѣди глаголетъ: легки же суть и благи всѣмъ желающимъ отъ сердца вѣчныхъ и неизреченныхъ благихъ сподобитися. Тяжки же и прискорбни суть нерадивымъ и лѣнивымъ и всѣмъ прилежащимъ усердно настоящимъ благимъ вѣка сего: тѣмже и мали спасаеми, ты же буди единъ отъ малыхъ.

*Рече Господь: внемлите **

го, чтобы обласкать и обольстить. Они узнаются по плодамъ своимъ, то есть по дѣламъ и жизни. Хотя бы они (для другихъ) на время и скрывались, но для внимательныхъ всегда бываютъ явны.

Еда объемлютъ отъ тернія грозды, или отъ репія смоквы? Тако всяко древо доброе плоды добры творитъ: а злое древо плоды злы творитъ. Лицемѣры суть терніе и репьи,—терніе, потому что уязвляютъ тайно: репьи,—какъ хитрые и находчивые. Подъ злымъ же, то есть, поврежденнымъ древомъ, разумѣется всякій, кого растлѣваетъ изнѣженная и распутная жизнь, кто имѣетъ дѣла лукавыя и смрадныя, непріятныя Богу.

Не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити. Пока, то есть, оно зло или испорчено, не можетъ: если же перемѣнится и освободится отъ порчи, можетъ приносить добрые плоды: потому что всякій человѣкъ отъ своей воли бываили худъ или добръ. Замѣть же,—Господь не сказалъ: никогда не будетъ въ состояніи приносить добрые плоды, но только дотолѣ, пока испорчено.

Всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаютъ е, и во огнь вметаютъ. Тѣмже убо отъ плодъ ихъ познаете ихъ. Это направляетъ противу іудеевъ, какъ и Іоаннъ говоритъ имъ тоже (выше гл. 3, ст. 10). Человѣка сравниваетъ съ древомъ, поелику, если захочетъ, можетъ быть привитъ отъ безплоднаго грѣха къ добродѣтели, подобно какъ прививаютъ безплодное дерево, чтобы было плодоносно.

Зач. 23. * *Не всякъ глаголяй Ми, Господи Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ.* Здѣсь словами—*не всякъ глаголяй Ми, Господи, Господи,*—объявляетъ Себя Богомъ. Далѣе, словами: *творяй волю,* научаетъ насъ, что ежели мы будемъ имѣть вѣру безъ дѣлъ, не получимъ отъ того никакой пользы: ибо не сказалъ: сотворившій волю однократно, но—творящій оную до самой смерти. Не сказалъ притомъ—волю Мою, дабы не соблазнить слушателей, но — *волю Отца Моего,* хотя нѣтъ сомнѣнія, что воля у Отца и Сына одна.

Мнози рекутъ Мнѣ въ онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ: яко николиже знахъ васъ, отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе. Въ началѣ проповѣди многіе изгоняли бѣсовъ, хотя были между ними и недостойные, и демоны обращались въ бѣгство собственно отъ имени Іисуса. Благодать дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ, такъ какъ мы напримѣръ освящаемся и чрезъ недостойныхъ священниковъ: и Іуда творилъ чудеса, и сыны Скевы. Чтоже касается до словъ: *николиже знахъ васъ,* то это значитъ: Я не любилъ васъ за лукавое сердце ваше и тогда, когда вы именемъ Моимъ творили чудеса: знаніемъ здѣсь называется любовь.

Рече Господь: *

Всякъ убо *, *иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и нападоша на храмини ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени.* Безъ Бога добродѣтель не можетъ быть совершаема: посему говоритъ: *уподоблю его мужу мудру.* Камень есть Христосъ, а домъ—душа: итакъ кто устроитъ душу свою въ дѣланіи заповѣдей Христовыхъ, того не могутъ сокрушить ни дождь, то есть, падшій съ неба діаволъ, ни рѣки, то есть, вредные люди, размножающіеся отъ сего дождя, ни вѣтры, или духи лукавые, ни вообще всѣ искушенія. Зач. 24.

И всякъ слышай словеса Моя сія, и не творя ихъ, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песцѣ: и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри и опрошася храминѣ той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея веліе. Не сказалъ: уподоблю его, но—самъ собою *уподобится* неразумному тотъ, кто вѣруетъ, но дѣлъ не творитъ. Такой человѣкъ строитъ на пескѣ, то есть, на непрочномъ основаніи: посему отъ искушеній онъ и падаетъ. Когда опрется, то есть, устремится на него искушеніе, онъ падаетъ паденіемъ великимъ. Изъ невѣрныхъ никто не падаетъ, потому что они и такъ уже всегда лежатъ на землѣ: если падаетъ, то вѣрующій. Отъ того-то и паденіе бываетъ великое, что онъ падаетъ, будучи христіаниномъ.

Рече Господь: всякъ *

Матѳ.

И бысть, егда скончa Іисусъ словеса сія, дивляхуся народи о ученіи Его: бѣ бо уча ихъ яко власть имѣя, и не яко книжницы (и фарисее). Дивились не начальники (ибо какъ они могли дивиться, когда завидовали Ему?), но дивился незлобивый простой народъ: дивились же не красотѣ рѣчей, но свободѣ и важности Христа, Который показывалъ Себя важнѣе самихъ пророковъ: ибо тѣ говорили: *сія глаголетъ Господь*; а Христосъ, какъ Богъ, говорилъ: *Азъ глаголю вамъ.*

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Сшедшу же Ему съ горы, въ слѣдъ Его идяху народи мнози: И се прокаженъ пришедъ кланяшеся Ему, глаголя: Господи, аще хощеши, можеши мя очистити. Разсудительный прокаженный, чтобъ не воспрепятствовать ученію, не взошелъ на гору. Но когда Христосъ сошелъ съ горы, онъ поклонился Ему и показалъ великую вѣру: онъ не сказалъ: „если помолишься Богу, можешь меня очистить“, но—„если хочешь“.

Посему: *и простеръ руку Іисусъ, коснуся ему, глаголя: хощу, очистися и абіе очистися ему проказа. И глагола ему Іисусъ: виждь, никомуже повѣждь: но шедъ покажися іереови, и принеси даръ, его же повелѣ въ законѣ Моисей, во свидѣтельство имъ.* Христосъ прикоснулся къ прокаженному, чтобы показать, что Онъ не связанъ закономъ, запрещающимъ прикасаться къ прокаженному, но что Онъ, напротивъ, Господь его: что для чистаго нѣтъ ничего нечистаго, и что святая плоть Его сообщаетъ освященіе. Впрочемъ, убѣгая сла-

вы, повелѣваетъ прокаженному никому не сказывать, что Христосъ очистилъ его, но показаться священнику: потому что, если бы священникъ не объявилъ прокаженнаго чистымъ, то, по іудейскому закону, ему должно было бы оставаться внѣ города. Присемъ, во свидѣтельство іудеямъ, Христосъ велитъ принести даръ, какбы такъ говоря: когда Меня станутъ обвинять, какъ нарушителя закона, ты будешь свидѣтелемъ противъ сего: потому что приказываю тебѣ принести, что предписывается закономъ (Левит. 13, 46. 14, 2. 4, 10).

Вшедшу же Ему * *въ Капернаумъ, приступи къ Нему сотникъ, моля Его, и глаголя.* И сотникъ сей также не взошелъ на гору, дабы не прервать ученія. Это тотъ же сотникъ, о которомъ говоритъ Ев. Лука (7, 2). Хотя Лука говоритъ, что онъ послалъ къ Іисусу іудейскихъ старцевъ: но это не противорѣчитъ словамъ Ев. Матѳея, который говоритъ, что сотникъ пришелъ самъ. Дѣло было, вѣроятно, такъ, что сначала онъ послалъ другихъ, а потомъ, когда возвысилась опасность смерти, пошелъ онъ самъ, и сказалъ: Зач. 25.

Господи, отрокъ мой лежитъ въ дому разслабленъ лютѣ стражда. И глагола ему Іисусъ: Азъ пришедъ исцѣлю его. Сотникъ не принесъ слуги на одрѣ, вѣруя, что (Христосъ) можетъ исцѣлить его и заочно.

И, посему, *отвѣщавъ сотникъ, рече (Ему): Господи, нѣсмь достоинъ да подъ кровъ мой внидеши, но токмо рцы слово, и исцѣлѣетъ отрокъ мой. Ибо азъ человѣкъ есмь подъ властію, имый подъ собою воины:*

Во время оно, вшедшу Іисусу *

и глагалю сему: иди, и идетъ, и другому: пріиди, и приходитъ, и рабу моему: сотвори сіе, и сотворитъ. Слышавъ же Иисусъ, удивися, и рече грядущимъ по Немъ: аминь глаголю вамъ: ни во Исраили толики вѣры обрѣтохъ. Если я, говоритъ, будучи самъ рабъ царя земнаго, повелѣваю подчиненнымъ мнѣ воинамъ: то Ты тѣмъ болѣе можешь повелѣвать смерти и болѣзнямъ, такъ чтобъ онѣ одного оставили и обратились на другаго: ибо тѣлесныя болѣзни суть воины и мстители у Бога. Вотъ почему Христосъ удивляется и говоритъ: Я и въ израильтянахъ не нашелъ такой вѣры, какъ въ этомъ язычникѣ. Иные же толкуютъ эти слова такъ: знаменитый между ветхозавѣтными патріархами Іаковъ, увидѣвъ досягающую до неба лѣствицу, по которой ангелы Божіи восходили и нисходили, призналъ, что Богъ находится только на извѣстномъ мѣстѣ, а не вездѣ: ибо сказалъ: *яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же невѣдяхъ.* И еще: *яко страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе, но домъ Божій.* Удивляется же Господь вѣрѣ язычника, какъ весьма великой, и говоритъ: *ни во Исраили толики вѣры обрѣтохъ*, то есть, въ Іаковѣ, какую въ немъ: ибо Іаковъ думалъ, что Богъ есть только на мѣстѣ томъ, а сей призналъ Меня вездѣсущимъ и всемогущимъ, и сказалъ: *токмо рцы слово, и исцѣлѣетъ отрокъ мой.*

Глаголю же вамъ: яко мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ: сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. Не сказалъ, что многіе язычники

возлягутъ, дабы не оскорбить іудеевъ: но сказалъ прикрытно—*отъ востокъ и западъ.* Объ Авраамѣ упомянулъ для того, чтобы показать, что Онъ не противникъ ветхаго завѣта, въ которомъ жилъ Авраамъ. Названіемъ внѣшней тмы показалъ, что есть и внутренняя тма, легчайшая первой: ибо есть степени и въ мукахъ. Іудеевъ называетъ сынами царствія, поелику имъ даны были обѣтованія: *сынъ Мой,* сказано, *первенецъ Исраиль* (Исх. 4, 22)!

И рече Іисусъ сотнику: иди, и якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ: и исцѣлѣ отрокъ его въ той часъ. Сотникъ, въ тотъ же часъ возвратясь въ домъ свой, нашелъ слугу своего здоровымъ. Исцѣливъ словомъ, Господь показалъ, что истинны слова Его и объ іудеяхъ: *изгнани будутъ.*

*И пришедъ Іисусъ * въ домъ Петровъ, видѣ тещу его лежащу, и огнемъ жегому. и прикоснуся руцѣ ея, и остави ю огнь: и воста, и служаше Ему.* Вошелъ въ домъ Петра для того, чтобы вкусить пищи: прикосновеніемъ же къ рукѣ тещи Петровой не только погасилъ огонь горячки, но и доставилъ сей женѣ совершенное здоровье, такъ что возвратились ея силы, и она въ силахъ была служить Ему. И мы знаемъ, что для больныхъ, очень обезсилѣвшихъ, много нужно времени, чтобы снова окрѣпнуть въ силахъ. Другіе Евангелисты говорятъ, что Христосъ исцѣлилъ Петрову тещу, по просьбѣ о томъ, но Матѳей, для краткости, опустилъ это. Я уже говорилъ тебѣ и въ началѣ, что Зач. 26.

---

*Во время оно, пришедъ Іисусъ **

иной изъ нихъ упоминаетъ о томъ, о чемъ другой умалчиваетъ. Присемъ ты замѣть также, что бракъ нимало не препятствгетъ добродѣтели: ибо и верховный апостолъ имѣлъ тещу.

Поздѣ же бывшу, праведоша къ Нему бѣсны многи, и изгна духи словомъ, и вся болящыя исцѣли: да сбудется реченное Исаіемъ пророкомъ глаголющимъ: той недуги наша пріятъ, и болѣзни понесе (Ис. 53, 4). Недужныхъ привели къ Нему вечеромъ, не во время: но Онъ, какъ человѣколюбецъ, исцѣлилъ всѣхъ. Затѣмъ, чтобы ты не усумнился, какъ Онъ могъ въ короткое время исцѣлить столько болѣзней, Евангелистъ приводитъ въ свидѣтеля Исаію. Хотя пророкъ говоритъ о грѣхахъ, но Матѳей приложилъ его слова и къ болѣзнямъ, такъ какъ большая часть ихъ раждаются отъ грѣховъ.

Видѣвъ же Іисусъ многи народы окрестъ Себе, повелѣ ученикомъ ити на онъ полъ. Ибо не былъ Онъ славолюбивъ, а вмѣстѣ хотѣлъ уклониться и отъ зависти іудеевъ.

И приступль единъ книжникъ, рече Ему: учителю, иду по Тебѣ, аможе аще идеши. Глагола ему Іисусъ: лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческій не иматъ гдѣ главы подклонити. Книжникомъ называетъ законовѣдца. Видя многія знаменія, онъ подумалъ, что Іисусъ получаетъ отъ того прибыль: посему старается сдѣлаться послѣдователемъ Его, чтобъ и самому получать. Но Христосъ, видя его намѣреніе, сказалъ какбы такъ: слѣдуя за Мною, ты надѣешься сдѣлаться богатымъ: но не видишь ли, что Я не имѣю

даже дома? таковъ же долженъ быть и послѣдователь мой. Онъ сказалъ это съ тѣмъ, чтобы убѣдить его послѣдовать за Собою, перемѣнивъ намѣреніе: но онъ удаляется отъ Него. Нѣкоторые подъ лисицами и птицами разумѣютъ демоновъ, которые названы такъ по ихъ лукавству и дѣйствію въ воздушной области. По сему разумѣнію, Христосъ какбы такъ говорилъ книжнику: въ тебѣ живутъ демоны; посему не нахожу въ душѣ твоей обители для Себя.

Другій же отъ ученикъ Его рече Ему: Господи, повели ми прежде ити, и погребсти отца моего. Іисусъ же рече ему: гряди по Мнѣ, и остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы. Кто предаетъ себя Богу, тотъ не долженъ обращаться опять къ житейскому. Конечно, должно почитать и родителей, но Бога надлежитъ предпочитать имъ. Отецъ же ученика сего былъ еще и невѣрный, какъ это видно изъ словъ: *остави мертвымъ*, то есть невѣрнымъ, *погребсти своя мертвецы*. Если же сему не позволено было похоронить и отца: то горе тѣмъ, которые, поступивъ въ монашество, возвращаются къ мірскимъ дѣламъ.

Зач. 27.

*И влѣзшу Ему * въ корабль, по Немъ идоша ученицы Его. И се трусъ великъ бысть въ мори, якоже кораблю покрыватися волнами: той же спаше.* Господь взялъ съ Собою въ корабль учениковъ, дабы они видѣли чудо. Попускаетъ имъ быть въ опасности отъ бури для того, чтобы съ одной стороны приготовлялись къ искушеніямъ, а съ другой, увидѣвъ чудо, тѣмъ болѣе

Во время оно, влѣзшу Іисусу *

вѣровали. Онъ спитъ съ тою цѣлію, чтобы ученики Его пришли въ страхъ, сознали свою немощь и обратились къ Нему съ молитвою. Посему Евангелистъ говоритъ:

И пришедше ученицы Его возбудиша Его, глаголюще: Господи, спаси ны, погибаемъ. И глагола имъ: что страшливи есте маловѣри? Не называетъ ихъ невѣрными, а маловѣрными, потому что, когда сказали: *Господи, спаси ны,* они показали въ семъ вѣру, но слово— *погибаемъ*—уже не было отъ вѣры. Имъ не нужно было бояться, когда Онъ плылъ вмѣстѣ съ ними. Замѣть, что, укоряя ихъ въ маловѣріи, Господь даетъ знать, что маловѣріе привлекаетъ опасности. Посему сперва Онъ утишилъ ихъ душевное волненіе, а потомъ и морское.

Тогда воставъ запрети вѣтромъ и морю, и бысть тишина велія. Человѣцы же чудишася, глаголюще: кто есть Сей, яко и вѣтри и море послушаютъ Его? Дивились потому, что по виду Онъ былъ человѣкъ, но дѣла Его были божественныя. Подъ удивляющимися человѣками разумѣются ученики, поелику никого еще не было съ ними. Говорили же они: *кто есть Сей,* потому что не увѣрились, кто Онъ.

Зач. 28. *И пришедшу Ему на онъ полъ * въ страну гергесинскую, срѣтоста Его два бѣсна.* Между тѣмъ какъ находившіеся въ кораблѣ ученики недоумѣвали, *кто есть Сей, яко и вѣтри и море послушаютъ Его,*— являются проповѣдниками демоны. Такъ какъ Маркъ

---

*Во время оно, пришедшу Іисусу **

и Лука говорятъ объ одномъ бѣсноватомъ, имѣвшемъ легіонъ бѣсовъ: то надобно думать, что одинъ изъ двухъ (и именно тотъ, о которомъ говорятъ Маркъ и Лука) былъ страшнѣе другаго. Христосъ Самъ подошелъ къ нимъ, поелику къ такимъ страшнымъ людямъ никто не осмѣливался приступить или привести ихъ къ Нему.

Отъ гробовъ исходяща, люта зѣло, яко не мощи никому минути путемъ тѣмъ. Живя въ гробахъ, демоны хотѣли утвердить мысль, будто души умершихъ дѣлаются демонами. Но да не будетъ сего и въ мысли у кого либо: потому что душа по разлученіи съ тѣломъ уже не блуждаетъ по сему свѣту, но души праведныхъ покоятся въ руцѣ Божіей, равно и души грѣшныхъ также отводятся отсюда въ свои мѣста, какъ, напримѣръ, душа богатаго.

И се возописта, глаголюще: что намъ и Тебѣ, Іисусе Сыне Божій? пришелъ еси сѣмо прежде времене мучити насъ. Обнаруживъ сперва непріязнь ко Христу, потомъ провозглашаютъ Его Сыномъ Божіимъ. *Мученіемъ* называютъ они непозволеніе имъ мучить людей: а выраженіе—*прежде времене*—понимай такъ, что демоны думали, будто Христосъ, не терпя чрезмѣрной ихъ злобы, не станетъ отлагать времени казнить ихъ, чего впрочемъ не случилось, ибо имъ предоставлено враждовать на насъ до кончины вѣка.

Бяше же далече отъ нею стадо свиній много пасомо. Бѣси же моляху Его, глаголюще: аще изгониши ны, повели намъ ити въ стадо свиное: И рече имъ: идите; они же изшедше идоша въ стадо свиное. Лукавые демоны домогаются погубленіемъ свиней огорчить хо-

зяевъ ихъ, чтобъ они не приняли Христа. А Христосъ снисходитъ къ демонамъ для того, чтобы показать, какую злобу питаютъ они къ людямъ, — такъ что, если бы имѣли власть и не были возбраняемы, хуже бы поступили съ нами, чѣмъ съ свиньями. Господь сохраняетъ бѣсноватыхъ, дабы не умертвили сами себя.

И се (абіе) устремися стадо все по брегу въ море, и утопота въ водахъ. Пасущіи же бѣжаша, и шедше во градъ возвѣстиша вся, и о бѣсною. И се весь градъ изыде въ срѣтеніе Іисусови: и видѣвше Его, молиша, яко дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ. Просятъ Его о семъ, жалѣя свиней и опасаясь потерпѣть еще что либо большее. Познай изъ сего, что гдѣ свинская жизнь, тамъ живетъ не Христосъ, а живутъ демоны.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

*И влѣзъ * въ корабль, прейде, и пріиде въ свой*
Зач. 29. *градъ. И се принесоша Ему разслабленна (жилами), на одрѣ лежаща.* Своимъ городомъ называетъ Капернаумъ, ибо Христосъ жилъ тамъ. Родился Онъ въ Виѳлеемѣ, въ Назаретѣ воспитался, а Капернаумъ былъ всегдашнимъ мѣстомъ Его жительства. Разслабленный сей не тотъ, о которомъ говоритъ Ев. Іоаннъ (5, 5), потому что послѣдній лежалъ при овчихъ воротахъ въ Іерусалимѣ, а первый въ Капернаумѣ; тотъ не имѣлъ человѣка, а сего несли четверо, какъ говоритъ Маркъ (2, 3), и притомъ спустили сквозь кровлю, о чемъ впрочемъ Матѳей умолчалъ.

---

*Во время оно, влѣзъ Іисусъ **

И видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ, — вѣру, то есть, или принесшихъ разслабленнаго, такъ какъ Онъ часто чудодѣйствовалъ и ради приносящихъ, или же—вмѣстѣ и вѣру его самого.

Рече разслабленному: дерзай чадо, отпущаются ти грѣси твои. Называетъ чадомъ, — или какъ созданіе Божіе, или за вѣру его. Желая же показать, что главная причина разслабленія были грѣхи, сначала отпускаетъ грѣхи, а потомъ исцѣляетъ отъ недуга и тѣло.

И се нѣцыи отъ книжникъ рѣша въ себѣ: сей хулитъ. И видѣвъ Іисусъ помышленія ихъ, рече: вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ? Что бо есть удобѣе рещи, отпущаются ти грѣси, или рещи: востани и ходи? Тѣмъ, что знаетъ помышленія ихъ, Онъ показываетъ Себя Богомъ. Ибо никто иной не знаетъ помышленій. Обличаетъ же ихъ, какбы такъ говоря: вы почитаете Меня богохульникомъ за то, что присвояю Себѣ право отпускать грѣхи, что подлинно великое дѣло. Вы думаете, что Я прибѣгаю къ сему для того, чтобы не быть обличену во лжи: но Я исцѣленіемъ тѣла удостовѣрю васъ и въ исцѣленіи души, — дѣломъ легчайшимъ, но почитающимся у васъ труднѣйшимъ, докажу и отпущеніе грѣховъ, которое на самомъ дѣлѣ важнѣе и труднѣе, а только вамъ кажется легчайшимъ потому, что оно невидимо.

Но да увѣсте, яко власть имать Сынъ человѣческій на земли отпущати грѣхи: (тогда глагола разслабленному:) востани, возми твой одръ, и иди въ домъ твой. И воставъ вземъ одръ свой, иде въ домъ свой. Видѣвше же народи чудишася, и прославиша Бога,

давшаго власть таковую человѣкомъ. Повелѣлъ ему нести одръ свой, дабы не почли случившагося мечтою, и дабы чудо видѣлъ вмѣстѣ и народъ, который почиталъ Христа простымъ человѣкомъ, хотя и большимъ всѣхъ.

Зач. 30. *И преходя Іисусъ * оттуду, видѣ человѣка сѣдяща на мытницѣ, Матѳеа глаголема, и глагола ему: по Мнѣ гряди. И воставъ по Немъ иде.* Призвалъ его не въ одно время съ Петромъ и Іоанномъ, но когда увидѣлъ въ немъ готовность вѣровать. Такъ и Павла призвалъ послѣ, когда, то есть, было благовременно. Ты же подивись Евангелисту, который такъ откровенно обличаетъ свою жизнь, тогда какъ прочіе скрыли самое имя его, назвавъ именемъ Левія. А что онъ обращенъ однимъ словомъ, это было дѣло Божіе.

И бысть Ему возлежащу въ дому, и се мнози мытари и грѣшницы пришедше возлежаху со Іисусомъ и со ученики Его. И видѣвше фарисее, глаголаху ученикомъ Его: почто съ мытари и грѣшники учитель вашъ ястъ и піетъ? Въ великой радости по случаю посѣщенія Христова, Матѳей созвалъ мытарей—друзей своихъ, и Христосъ, для пользы ихъ, ѣлъ вмѣстѣ съ ними, хотя за это и порицали Его. Такъ фарисеи, желая отвлечь отъ Него учениковъ, осуждали сіе общеніе въ пищѣ съ мытарями.

Іисусъ же слышавъ рече имъ: не требуютъ здравіи врача, но болящіи. Шедше же научитеся, что есть? милости хощу, а не жертвы. Не пріидохъ бо призва-

---

*Во время оно, преходя Іисусъ **

ти праведники, но грѣшники на покаяніе. Я пришелъ нынѣ, говоритъ, не какъ Судія, но какъ врачъ: посему терплю и смрадъ. Говоря же: *шедше научитеся*, обличаетъ ихъ еще и какъ невѣждъ: вы, говоритъ, донынѣ не научились, такъ хотя теперь подите и узнайте, что милосердіе къ грѣшникамъ для Бога пріятнѣе жертвы.

Не пріидохъ призвати праведники,—говоритъ въ укоръ имъ, то есть: Я пришелъ призвать не васъ оправдывающихъ самихъ себя, тогда какъ нѣтъ ни одного человѣка праведнаго: Я пришелъ призвать грѣшниковъ, впрочемъ не съ тѣмъ, чтобъ оставались грѣшниками, а чтобы покаялись.

*Тогда приступиша къ Нему * ученицы Іоанновы, глаголюще: почто мы и фарисеи постимся много, ученицы же Твоя не постятся?* Ученики Іоанна укоряли Христа въ несоблюденіи поста изъ зависти къ славѣ Его. Не смѣя сказать прямо Христу: для чего Ты не постишься, они говорятъ: *почто ученицы Твои не постятся.* Вѣроятно, они недоумѣвали, какимъ образомъ безъ подвижничества Онъ можетъ побѣждать страсти, чего Іоаннъ не могъ сдѣлать. А того, что Іоаннъ былъ простой человѣкъ, и праведенъ сталъ по причинѣ подвиговъ добродѣтели, Христосъ же—Богъ, и Самъ весь добродѣтель, они не хотѣли знать. Зач. 31.

И рече имъ Іисусъ: еда могутъ сынове брачніи плакати, елико время съ ними есть женихъ? Пріидутъ же дніе, егда отъимется отъ нихъ женихъ, и тогда постят-

---

*Во время оно, приступиша ко Іисусу **.

ся. Настоящее время, говоритъ, то есть, пока Я нахожусь съ моими учениками, есть время радости: *женихомъ* называетъ Онъ Себя самого, какъ обручающій Себѣ новый сонмъ, вмѣсто умершей древней синагоги. *Сынами брачными* называетъ апостоловъ. Будетъ, говоритъ, время, когда Я пострадаю и вознесусь, тогда они, подвергаясь гоненіямъ, будутъ поститься, будутъ въ алчбѣ и жаждѣ. А чтобы показать, какъ слабы были тогда ученики Его, Онъ присовокупляетъ:

Никтоже бо приставляетъ приставленія плата не бѣлена ризѣ ветсѣ: возметъ бо кончину свою отъ ризы, и горша дира будетъ. Ниже вливаютъ вина нова въ мѣхи ветхи: аще ли же ни, то просадятся мѣси, и вино проліется, и мѣси погибнутъ: но вливаютъ вино ново въ мѣхи новы, и обое соблюдется. Ученики, говоритъ, еще не такъ крѣпки, чтобы можно было налагать на нихъ тяжкія заповѣди, но еще требуютъ снисхожденія и легкаго времени. Говоря это, Онъ давалъ урокъ и ученикамъ, дабы и они, когда будутъ учить вселенную, снисходили, и съ перваго раза не налагали тяжкихъ заповѣдей. Новая, суровая заплата и новое вино означаютъ постъ, а старая одежда и старые мѣхи—слабость учениковъ.

Зач. 32. *Сія Ему глаголющу къ нимъ, се князь нѣкій пришедъ * кланяшеся Ему, глаголя: яко дщи моя нынѣ умре: но пришедъ возложи на ню руку, и оживетъ. И воставъ Іисусъ по немъ иде и ученицы Его.* Видно, и этотъ имѣлъ вѣру, только не большую, пото-

---

*Во время оно, князь нѣкій пришедъ ко Іисусу **

му что просилъ Іисуса не слово только сказать, какъ говорилъ сотникъ, но и придти и возложить руку. Онъ говорилъ, что дочь его уже *умре*, тогда какъ, по сказанію Луки, она еще не умирала. Такъ говоритъ онъ или гадательно, потому что оставилъ ее при послѣднемъ издыханіи, или чтобы преувеличеніемъ бѣды побудить Христа къ милосердію, то есть, скорѣе идти и не презрѣть его.

И се жена кровоточива дванадесяте лѣтъ, приступльши созади, прикоснуся воскрилію ризы Его. Глаголаше бо въ себѣ, аще токмо прикоснуся ризѣ Его, спасена буду. Іисусъ же обращся и видѣвъ ю, рече: дерзай дщи, вѣра твоя спасе тя. И спасена бысть жена отъ часа того. Будучи нечиста, по своей болѣзни, эта женщина не смѣла подойти явно, изъ опасенія, чтобы не воспрепятствовали ей. Впрочемъ, скрываясь отъ людей, она была увѣрена, что получитъ исцѣленіе, если только прикоснется къ краю одежды Его, который здѣсь разумѣется подъ *воскриліемъ*. Но Спаситель обнаруживаетъ ее не для того, чтобъ искалъ славы, а чтобы обнаружить вѣру ея для нашей пользы и для возвышенія вѣры въ начальникѣ синагоги. *Дерзай*, говоритъ Онъ ей, потому что она оробѣла, какъ похитительница дара: *дщерію* же называетъ ее, какъ вѣрную. Показываетъ также, что если бы она не имѣла вѣры, не получила бы и благодати, хотя одежды Его и святы. Сказываютъ, что эта жена устроила каменное изображеніе Спасителя, во весь ростъ Его, и что у ногъ сего изображенія росла трава, помогавшая кровоточивымъ женамъ. Во время Юліана нечестивцы разбили это изображеніе.

Матѳ.

И пришедъ Іисусъ въ домъ княжь, и видѣвъ сопцы и народъ молвящъ, глагола имъ: отъидите: не умре бо дѣвица, но спитъ, и ругахуся Ему. Поелику дѣвица не была еще за мужемъ, то, по закону, оплакивали ее брачными свирѣлями. Христосъ говоритъ, что она спитъ, потому что для Него, могущаго вескресить ее, смерть была не болѣе, какъ сонъ. Не дивись, что смѣялись надъ Нимъ: этимъ они болѣе свидѣтельствуютъ о чудѣ,—что, то есть, Онъ воскресилъ дѣйствительно умершую. Смерть дѣвицы была признана всѣми, чтобы никто не могъ сказать, что съ нею только случился сильный болѣзненный припадокъ, или просто обморокъ.

Егда же изгнанъ бысть народъ, вшедъ ятъ ю за руку: и воста дѣвица. И изыде вѣсть сія по всей земли той. Гдѣ народъ и молва, тамъ Іисусъ не творитъ чудесъ, научая тѣмъ и насъ совершать все духовное не иначе, какъ въ безмолвіи. Онъ беретъ дѣвицу за руку, чтобы сообщить ей силу. Если и тебѣ случится быть умерщвлену грѣхами, то и ты воскреснешь, когда Онъ возметъ тебя за руку при дѣятельности, изгнавъ изъ тебя толпу нечистыхъ страстей и суетъ житейскихъ.

Зач. 33. *И преходящу оттуду * Іисусови, по Немъ идоста два слѣпца, зовуща и глаголюща: помилуй ны (Іисусе) Сыне Давидовъ.* Какъ Богу, слѣпцы говорили Ему: *помилуй ны*, а какъ человѣку,—взывали: *Сыне Давидовъ:* ибо всѣмъ іудеямъ было извѣстно, что Мессія произойдетъ отъ племени Давидова.

---

*Во время оно, преходящу **

Пришедшу же Ему въ домъ, приступиста къ Нему слѣпца, и глагола има Іисусъ: вѣруета ли, яко могу сіе сотворити? глаголаста Ему: ей, Господи. Заставляетъ слѣпцовъ идти за Собою до самаго дому,—потому что хотѣлъ обнаружить твердость ихъ вѣры и обличить іудеевъ. А чтобы показать, что все зависитъ отъ вѣры, спрашиваетъ ихъ, вѣруютъ ли они.

Тогда прикоснуся очію ихъ глаголя: по вѣрѣ ваю буди вама. И отверзостася очи има. Исцѣляетъ ихъ въ домѣ, наединѣ, чуждаясь славы. Онъ всюду даетъ намъ уроки смиренномудрія.

И запрети има Іисусъ, глаголя: блюдита, да никтоже увѣсть. Она же изшедша прослависта Его по всей земли той. Видишь ли смиреніе Христа? какъ запрещаетъ Онъ разглашать о Себѣ! Но они разгласили, впрочемъ не по ослушанію, но по чувству благодарности. Ежели въ иныхъ случаяхъ оказывается, что Христосъ говорилъ: *иди и повѣдай славу Божію* (Лук. 8, 39); то здѣсь нѣтъ нимало противорѣчія. Онъ хочетъ, чтобъ о Немъ не говорили ничего, но проповѣдывали славу Божію.

Тѣма же исходящема, се приведоша къ Нему человѣка нѣма бѣснуема. И изгнану бѣсу, проглагола нѣмый. Эта нѣмота была не естественная, но отъ демона: посему и приводятъ его другіе: самъ по себѣ не могъ онъ просить, потому что демонъ связалъ ему языкъ. По этой причинѣ Христосъ не требуетъ у него вѣры, но тотчасъ врачуетъ его, изгнавъ отнявшаго у него языкъ демона.

И дивишася народи, глаголюще: яко николиже явися тако во Исраили. Удивленный народъ ставитъ Христа выше пророковъ и патріарховъ, ибо Онъ исцѣлялъ со властью, а не такъ, какъ тѣ—по молитвѣ. Но посмотримъ и на фарисеевъ, что говорятъ.

Фарисее же глаголаху, о князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы.—Слова крайняго безумія! ибо никакой демонъ не изгоняетъ демона. Положимъ впрочемъ, что Онъ изгонялъ демоновъ, какъ слуга князя демонскаго, или посредствомъ магіи: какъ же Онъ исцѣлялъ болѣзни, отпускалъ грѣхи и проповѣдывалъ царство Божіе? Демонъ поступаетъ напротивъ: онъ производитъ болѣзни и отвращаетъ отъ Бога.

И прохождаше Іисусъ грады вся и веси, уча на сонмищахъ ихъ и проповѣдая Евангеліе царствія, и цѣля всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ. Будучи человѣколюбивъ, Господь не дожидается, когда придутъ къ Нему, но Самъ ходилъ всюду, чтобы никто не имѣлъ причины оправдываться и говорить, что никто не приходилъ учить насъ. Онъ привлекаетъ ихъ и дѣломъ и словомъ,—уча и чудодѣйствуя.

Зач. 34. *Видѣвъ же * народы, милосердова о нихъ, яко бяху смятени и отвержени, яко овцы не имущыя пастыря.* Люди были *смятени*, то есть, въ замѣшательствѣ отъ глада слова ученія, *и отвержени*, то есть, разсѣяны, какъ овцы не имѣющія пастыря, который бы заботился о нихъ. Они не имѣли пастыря, поелику начальники ихъ не только не исправляли, но еще раз-

---

*Во время оно, видѣвъ Іисусъ **

вращали ихъ: между тѣмъ какъ истинному пастырю свойственно радѣть паствѣ и полагать за нее свою душу.

Тогда глагола ученикомъ: жатва убо многа, дѣлателей же мало. Молитеся убо господину жатвы, яко да изведетъ дѣлатели на жатву свою. *Жатвою* называетъ народъ, требующій попеченія, а *дѣлателями* тѣхъ, которые должны учить, но которыхъ тогда не было во Израили. Господинъ же жатвы есть Самъ Христосъ, какъ Господь пророковъ и апостоловъ. Это видно изъ того, что Онъ поставилъ двѣнадцать апостоловъ, и не испросивъ отъ Бога. Вотъ слушай!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

*И призва * обанадесять ученики своя, даде имъ власть на дусѣхъ нечистыхъ, яко да изгонятъ ихъ, и цѣлити всякъ недугъ, и всяку болѣзнь.* Зач. Избираются двѣнадцать учениковъ, по числу двѣнадцати колѣнъ израилевыхъ. Ибо къ нимъ Онъ послалъ ихъ прежде, хотя и мало ихъ было, такъ какъ и вообще мало такихъ, которые идутъ тѣснымъ путемъ. Далъ Онъ имъ силу чудотвореній, дабы, удивляя чудесами, они пріобрѣтали внимательныхъ своему ученію слушателей.

Дванадесятихъ же апостоловъ имена суть сія: первый, Симонъ, иже нарицается Петръ, и Андрей братъ его. Евангелистъ исчисляетъ имена апостоловъ ради лжеапостоловъ. Напереди поставляетъ онъ Петра и Андрея, поелику они и призваны прежде другихъ.

Во время оно, призвавъ Іисусъ *

Потомъ изъ сыновъ Зеведеевыхъ Іакова поставляетъ прежде Іоанна. Потому что онъ исчисляетъ апостоловъ не по достоинству ихъ, но просто, какъ пришлось. Онъ говоритъ:

Іаковъ Зеведеевъ и Іоаннъ братъ его; Филипъ и Варѳоломей; Ѳома и Матѳей мытарь; Іаковъ Алфеевъ и Леввей, нареченный Ѳаддей; Симонъ Кананитъ и Іуда Искаріотскій, иже и предаде Его. Замѣть смиреніе Матѳея: себя поставилъ онъ послѣ Ѳомы, а когда дошелъ до Іуды, не сказалъ: „этотъ злодѣй, этотъ врагъ Божій", но назвалъ Искаріотомъ, по его отечеству, ибо былъ и другой Іуда, называвшійся Леввеемъ и Ѳаддеемъ. Такимъ образомъ были, какъ два Іакова, одинъ— Зеведеевъ, другой — Алфеевъ: такъ и два Іуды, Іуда Ѳаддей и Іуда предатель. Симоновъ же было трое, именно: Петръ, Кананитъ и предатель, ибо Іуда Искаріотскій назывался и Симономъ.

Сія обанадесять посла Іисусъ, заповѣда имъ, глаголя: на путь языкъ не идите, и во градъ Самарянскій не внидете. Идите же паче ко овцамъ погибшымъ дому Исраилева. Ходяще же проповѣдуйте глаголюще, яко приближися царствіе небесное. Сія, говоритъ: кого? рыбарей, простцевъ, мытарей. Посылаетъ ихъ прежде къ іудеямъ, дабы іудеи не имѣли повода говорить: мы іудеи не увѣровали потому, что они посланы къ язычникамъ. Такъ Онъ дѣлаетъ іудеевъ безотвѣтными. Самарянъ ставитъ рядомъ съ язычниками, поелику они только жили въ Іудеѣ, а были Вавилоняне, и не принимали пророковъ, а только пять книгъ Моисеевыхъ, то есть, книгу Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ и Вто-

розаконіе. Подъ *царствомъ небеснымъ* разумѣй будущее блаженство. Господь вооружаетъ апостоловъ чудесами, говоря:

Болящыя исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте. Туне пріясте, туне дадите. Ничто такъ не прилично учителю, какъ смиреніе и нестяжаніе. Посему эти два качества и выставляетъ на видъ, когда говоритъ: *туне пріясте, туне дадите.* Не превозноситесь тѣмъ, что имѣете такія блага и раздаете ихъ: ибо вы получили ихъ даромъ, по благодати. Но съ смиренномудріемъ соединяйте также и нестяжаніе: *туне,* говоритъ, *дадите.* А чтобы совершенно исторгнуть корень всѣхъ золъ, говоритъ:

* *Не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ, ни пиры въ путь, ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла. Достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея.* Приготовляетъ ихъ къ самому строгому образу жизни, посему запрещаетъ имъ всякое попеченіе объ излишествѣ и всякую заботу, не позволяетъ носить даже жезла. Это верхъ нестяжанія и сильное побужденіе вѣрить учителю нестяжанія. Потомъ, чтобы не сказали: „чѣмъ же будемъ питаться",—говоритъ: *достоинъ есть дѣлатель мзды своея,* то есть, будете питаться отъ учениковъ своихъ: они обязаны доставлять вамъ это, какъ дѣлателямъ. Впрочемъ *достоинъ,* сказалъ, *мзды,* то есть пищи, а не роскошнаго стола: ибо учителямъ не должно насыщаться, какъ тельцамъ упитаннымъ, а ѣсть столько, сколько нужно для поддержанія жизни. Зач. 35.

Рече Господь своимъ ученикомъ *:

Матѳ.

Въ онь же аще (колиждо) градъ или весь внидете, испытайте, кто въ немъ достоинъ есть: и ту пребудите, дондеже изыдете. Не ко всѣмъ велитъ входить, дабы, сообщаясь съ недостойными, не навлекли на себя нареканія: если же станутъ ходить къ однимъ достойнымъ, то, конечно, будутъ и пропитываемы ими. Далѣе повелѣваетъ *пребывать*, а не бродить изъ дома въ домъ, дабы не стали говорить объ нихъ, какъ о чревоугодникахъ, и дабы не подвергли оскорбленію тѣхъ, которые примутъ ихъ въ первый разъ.

Входяще же въ домъ, цѣлуйте его, глаголюще: миръ дому сему. И аще убо будетъ домъ достоинъ, пріидетъ миръ вашъ нань: аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится. Подъ цѣлованіемъ и миромъ разумѣй благословеніе, которое обыкновенно остается на однихъ достойныхъ. Познай же отсюда, что главнымъ образомъ дѣла наши доставляютъ намъ благословеніе.

И иже аще не пріиметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, оттрясите прахъ ногъ вашихъ. Аминь глаголю вамъ: отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморрстѣй въ день судный, неже граду тому. Они должны были, по волѣ Его, стрясать пыль въ знакъ того, что тамъ ничего не взяли по причинѣ невѣрія людей, или же—во свидѣтельство того, что они совершили дальній путь и между тѣмъ безъ пользы для нихъ. Посему содомлянамъ отраднѣе будетъ, нежели симъ невѣрующимъ, ибо содомляне, бывъ наказаны еще здѣсь, тамъ наказаны будутъ уже гораздо легче.

* *Се Азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ.* Зач. 36.
Господь вооружилъ ихъ чудесами, обезпечилъ относительно пропитанія, отверзши для нихъ двери достойныхъ; теперь же, являя свое предвѣдѣніе, говоритъ и о имѣющихъ случиться съ ними опасностяхъ. Впрочемъ словомъ *Азъ* въ тоже время и ободряетъ ихъ; *Азъ*, говоритъ, Крѣпкій посылаю васъ: посему дерзайте, ибо неприкосновенны будете. Но приготовляетъ ихъ и къ терпѣнію. Ибо какъ не возможно, говоритъ, овцѣ не терпѣть чего либо среди волковъ, такъ и вамъ среди іудеевъ: впрочемъ, если и постраждете, не гнѣвайтесь. Я хочу, чтобъ вы были кротки, какъ овцы, и чтобы побѣждали особенно симъ образомъ.

Будите убо мудри, яко змія, и цѣли яко голубіе. Желаетъ, чтобы ученики Его были и мудры. Дабы изъ названія ихъ овцами ты не заключилъ, что христіанинъ долженъ быть простцемъ, говоритъ, что напротивъ ему должно быть и мудрымъ, дабы знать, какъ надобно обращаться среди множества враговъ. Какъ змій даетъ бить себя по всему тѣлу, а голову прячетъ: такъ и христіанинъ все свое имущество, даже самое тѣло долженъ отдавать біющимъ его, а голову, то есть, Христа и вѣру въ Него, долженъ беречь. Равнымъ образомъ, какъ змій скидаетъ съ себя старую кожу, сжимаясь въ какой нибудь узкой скважинѣ и проползая сквозь нея: такъ и мы должны совлекаться ветхаго человѣка, идя тѣснымъ путемъ. Но какъ змій вмѣстѣ вреденъ и лукавъ: то Христосъ повелѣваетъ намъ быть

Рече Господь *

цѣлыми, то есть, простыми, незлобивыми и безвредными, какъ голуби. Голуби обыкновенно тотчасъ возвращаются къ своимъ хозяевамъ и тогда, когда отнимаютъ у нихъ дѣтей и отгоняютъ ихъ. Итакъ будь мудръ какъ змія, чтобъ не стали смѣяться надъ тобою по твоему образу жизни, но и храни себя непорочнымъ. Будь безвреденъ для другихъ, будь незлобивъ, какъ голубь.

Внемлите же отъ человѣкъ: предадятъ бо вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ бiютъ васъ: и предъ владыки же и цари ведени будете Мене ради, во свидѣтельство имъ, и языкомъ. Вотъ что значитъ быть мудрымъ. Это значитъ быть осторожнымъ и не возбуждать противъ насъ гонящаго насъ, но благоразумно устроять свои дѣла. Имущество ли захочетъ отнять у тебя гонитель, почести ли потребуетъ, дай, дабы онъ не имѣлъ никакого предлога вредить тебѣ. Потребуетъ ли чего либо другаго, безвреднаго для твоей души, не стой. Но если вздумаетъ отнять у тебя вѣру, то береги эту свою голову, и не щади для нея ничего. Поелику же Христосъ намѣренъ былъ послать Своихъ учениковъ не къ однимъ iудеямъ, но и къ язычникамъ: то послѣ того и говоритъ: *во свидѣтельство имъ и языкомъ*, то есть, въ обличенiе всѣмъ, которые не вѣруютъ.

Егда же предаютъ вы, не пецытеся, како или что возглаголете: дастбося вамъ въ той часъ, что возглаголете: не вы бо будите глаголющiи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ. Чтобы не сказали: какъ мы можемъ при своей простотѣ убѣдить мудрыхъ?—велитъ

быть смѣлыми и не безпокоиться. Когда намѣреваемся бесѣдовать среди вѣрныхъ, въ такомъ случаѣ нужно намъ напередъ позаботиться и приготовиться къ отвѣту, какъ внушаетъ ап. Петръ: но въ дѣлѣ съ неистовыми народами и царями Господь обѣщаетъ собственную силу, дабы мы не боялись. Исповѣдывать вѣру—наше дѣло: а отвѣчать мудро—даръ Божій. И дабы мы не подумали, что при отвѣтахъ дѣйствуетъ естественная наша способность, говоритъ: *не вы будите глаголющіи, но Духъ Святый:*

Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ чадо: и востанутъ чада на родители, и убіютъ ихъ. Предсказываетъ имъ, что будетъ нѣкогда, дабы, когда сбудется, не смущались. Здѣсь показываетъ и силу проповѣди, которая расположитъ вѣрующихъ не обращать ради Христа вниманія на самую природу, на родителей и дѣтей. Таково истинное христіанство! Наконецъ Христосъ показываетъ и неистовство невѣрныхъ: они не пощадятъ даже своихъ домашнихъ.

И будете ненавидими всѣми имене Моего ради: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ. Сказано—*всѣми*, вмѣсто—многими: ибо не всѣ ненавидѣли ихъ, но были и такіе, которые принимали вѣру. *Претерпѣвый же до конца*, а не въ началѣ только, получитъ жизнь вѣчную.

*Егда же * гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій; аминь бо глаголю вамъ, не имате скончати грады Исраилевы, дондеже пріидетъ Сынъ человѣ-* Зач. 37.

---

*Рече Господь своимъ ученикомъ: егда **

ческій. Сказанныя прежде страшныя слова, какъ то: *предадятъ вы, и будите ненавидими,*—относятся къ событіямъ, имѣвшимъ послѣдовать послѣ вознесенія: здѣсь же говорится о томъ, что должно было случиться прежде распятія. Вы, говоритъ, будучи гонимы, не успѣете обойти городовъ израильскихъ, какъ Я уже приду къ вамъ. Въ случаѣ же гоненія, велитъ имъ бѣгать; потому что явно бросаться въ опасность, быть причиной осужденія гонителей и вреда тѣмъ, которые могли бы получить пользу отъ проповѣди,—есть дѣло дьявольское. Чтоже касается до словъ: *дондеже пріидетъ Сынъ человѣческій,* то подъ ними разумѣй не второе пришествіе, но тотъ приходъ и то утѣшеніе учениковъ, которое было еще до распятія. Ибо послѣ того, какъ были посылаемы и кончали свою проповѣдь, они опять возвращались ко Христу и находились при Немъ.

Нѣсть ученикъ надъ учителя своего, ниже рабъ надъ господина своего. Довлѣетъ ученику, да будетъ яко учитель его, и рабъ, яко господь его. Здѣсь учитъ терпѣть обиды. Ежели, говоритъ, Я терпѣлъ, Учитель и Господь, то тѣмъ болѣе вы—ученики и рабы.

Вопросъ: какъ говоритъ: *нѣсть ученикъ надъ учителя,* когда видимъ, что многіе ученики бываютъ лучше своихъ учителей?

Отвѣтъ: знай, что пока они ученики, они меньше учителей: но когда они становятся лучше ихъ, то они уже не ученики. Такъ точно и рабъ, пока будетъ рабомъ, не можетъ быть больше господина своего.

Аще господина дому веельзевула нарекоша, кольми паче домашнія его? Не убоитеся убо ихъ: ничтоже бо есть покровено, еже не открыется, и тайно, еже не увѣдѣно будетъ. Извлекайте утѣшеніе изъ того, какъ поносятъ Меня. Ибо, если Меня назвали княземъ бѣсовъ, что страннаго, если оклевещутъ и васъ, домашнихъ Моихъ? Назвалъ ихъ домашними, а не рабами, показывая тѣмъ какбы Свою родственную близость къ нимъ. Впрочемъ, говоритъ, будьте увѣрены, что истина не скроется: время обнаружитъ и вашу добродѣтель и злобу клеветниковъ: *ничтоже есть покровенно еже не открыется*, то есть, если сначала и оклевещутъ, то послѣ прославятъ васъ.

Еже глаголю вамъ во тмѣ, рцыте во свѣтѣ, и еже во ушы слышите, проповѣдите на кровѣхъ. Что Я, говоритъ, сказалъ вамъ однимъ, и въ одномъ мѣстѣ (ибо это означаютъ выраженія—*во ушы, и во тмѣ*), то проповѣдуйте смѣло и громко, такъ чтобы всѣ слышали васъ. Поелику же съ такою смѣлостію соединены и опасности, то присовокупляетъ:

И не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же немогущихъ убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенѣ. Научаетъ презирать и самую смерть. Наказаніе въ гееннѣ, говоритъ, страшнѣе смерти: потому что обыкновенные убійцы губятъ одно тѣло, душѣ же иногда доставляютъ еще благо, тогда какъ Богъ, ввергая въ геенну, казнитъ и душу и тѣло. *Въ гееннѣ* сказалъ, означая этимъ словомъ вѣчность наказанія.

Матѳ.

Не двѣли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ? и ни едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ Отца вашего: вамъ же и власи главніи вси изочтени суть. Не убойтеся убо: многѣхъ птицъ лучши есте вы. Чтобы ученики не возмущались, какъ будто оставленные Имъ, говоритъ: если и воробей не можетъ быть пойманъ безъ Моего вѣдома: то какъ покину васъ, которыхъ такъ люблю! А чтобы показать особенное вниманіе и промышленіе, говоритъ, что самые волосы наши на счету у Него. Не думайте, будто воробьи ловятся безъ вѣдома Божія: нѣтъ, даже и ловля воробьевъ не неизвѣстна Богу.

Зач. 38. *Всякъ убо * иже исповѣстъ Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ.* Симъ побуждаетъ къ исповѣдничеству: не довольствуется вѣрою, таимою въ душѣ, но хочетъ, чтобъ она исповѣдуема была и устами. Онъ не сказалъ: *иже исповѣстъ Мя, а о Мнѣ*, то есть, Моею силою: потому что исповѣдующій обыкновенно исповѣдуетъ при помощи благодати, посылаемой ему свыше. Напротивъ объ отрекающихся не сказалъ—*о Мнѣ, но Мене*, и тѣмъ показываетъ, что отреченіе бываетъ тогда, когда не имѣютъ высшей помощи. Всякій исповѣдающій Христа Богомъ, найдетъ Самого Христа исповѣдующимъ его предъ Отцемъ Своимъ, какъ вѣрнаго раба. Напротивъ тѣ, которые отрекаются, услышатъ: *не вѣмъ васъ.*

---

*Рече Господь своимъ ученикомъ: всякъ **

Не мните, яко пріидохъ вврещи миръ на землю: не пріидохъ вврещи миръ, но мечь. Пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего, и дщерь на матерь свою, и невѣсту на свекровь свою: и врази человѣку домашніи его. Здѣсь ближайшимъ родствомъ означается всякое родство. Самыхъ даже близкихъ, говоритъ, пришелъ Я раздѣлить, — сына съ отцемъ, дочь съ матерью: ибо сынъ особенно любезенъ отцу, а дочь матери по естественному подобію. Сказалъ и о раздѣленіи снохи съ свекровью: потому что снохи оказывали особенное почтеніе и угожденіе свекровямъ своимъ. Говоря же о невѣстѣ, предлагаетъ и жениха, раздѣляемаго съ тестемъ. Нѣсколько выше сказалъ кратко: *предатъ имать братъ брата на смерть, и отецъ чадо.* Здѣсь же съ особенною силою указываетъ на родственныя связи. Если же человѣкъ долженъ раздѣлиться съ отцемъ, какъ большимъ его, то тѣмъ болѣе—съ простымъ пріятелемъ или дальнимъ сродникомъ. О супругахъ говорится далѣе: *яко всякъ, иже оставитъ домъ, или жену, или чада, или села имене Моего ради, сторицею имать пріяти и животъ вѣчный наслѣдитъ.* Не всякое согласіе хорошо: напротивъ иногда бываетъ хорошо и несогласіе. Мечь означаетъ слово вѣры, которое отсѣкаетъ насъ отъ образа жизни домашнихъ и сродниковъ нашихъ, когда они препятствуютъ намъ въ дѣлѣ Богопочитанія. Говоритъ здѣсь о томъ, что должно удаляться, или отдѣляться отъ нихъ не безъ особенной причины, но только тогда, когда они не ведутъ насъ къ вѣрѣ, и еще препятствуютъ нашей вѣрѣ. Слова о раздѣленіи домашнихъ взяты у пророка Ми-

хея, который говоритъ: *дщерь возстанетъ на матерь свою, невѣста на свекровь свою, врази вси мужу домашніи его* (Мих. 7, 6). Пророкъ, говоря о врагахъ человѣка между домашними его, имѣлъ въ виду древнихъ іудеевъ, когда произошло между ними такое раздѣленіе сына отъ отца: Христосъ же прилагаетъ сіи слова вообще къ вѣрующему, показывая, что всѣ домашніе хотящаго вѣровать будутъ враги ему.

Зач. 39. * *Иже любитъ отца, или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына, или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.* Видишь, тогда должно возненавидѣть родителей и дѣтей, когда, то есть, они хотятъ, чтобъ мы любили ихъ больше, нежели Христа. Но что говорю объ отцѣ, матери и дѣтяхъ? услышь и больше сего:

И иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ. Кто, говоритъ, не откажется отъ настоящей жизни, и не предастъ себя на поносную смерть (ибо такъ древніе думали о крестѣ), тотъ недостоинъ Меня. Поелику же распинаютъ многихъ, какъ разбойниковъ и воровъ: то присовокупилъ: *и въ слѣдъ Мене грядетъ*, то есть, живетъ по Моимъ законамъ.

Обрѣтый душу свою, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю. Кто слишкомъ заботится о тѣлесной жизни, тотъ думаетъ, что обрѣтаетъ душу свою, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ губитъ ее, подвергая ее вѣчному наказанію. Напротивъ кто

Рече Господь *:

погубляетъ душу свою и умираетъ, впрочемъ не какъ разбойникъ, или самоубійца, но ради Христа, тотъ спасетъ ее.

Иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ: и иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ пославшаго Мя. Пріемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу пріиметъ: и пріемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу пріиметъ. Такъ побуждаетъ насъ принимать тѣхъ, которые Христовы. Кто чтитъ учениковъ Его, тотъ чтитъ Его Самого, а чрезъ Него и Отца. Праведниковъ и пророковъ должно принимать во имя праведника и пророка, то есть потому, что они праведники и пророки, а не для какого нибудь предстательства, или заступленія предъ царями. Даже кто носитъ только видъ пророка, а на самомъ дѣлѣ не пророкъ, ты и сего прими, какъ пророка: и Богъ воздастъ тебѣ также, какбы ты принялъ дѣйствительнаго пророка. Ибо это означаютъ слова: *мзду праведничу пріиметъ.* Можно впрочемъ понимать эти слова и иначе, то есть: кто приметъ праведника, тотъ и самъ будетъ признанъ праведнымъ, и получитъ такую награду, какую получаютъ праведники.

И иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея. Чтобы кто либо не сталъ отговариваться бѣдностію: „гдѣ мнѣ взять огня, гдѣ взять хлѣба и вина?“—Христосъ говоритъ: ежели дашь кому либо хоть стаканъ холодной воды, признавая его Моимъ ученикомъ, получишь награду, достойную ученика Моего. Впрочемъ чашу студеной воды подаетъ и тотъ, кто вразумляетъ человѣка, пылающаго огнемъ

гнѣва и похотей, и содѣлываетъ его ученикомъ Христовымъ: и сей, конечно, *не погубитъ мзды своея.*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

И бысть, егда соверши Іисусъ заповѣдая обѣманадесяте ученикома своима, прейде оттуду учити и проповѣдати во градѣхъ ихъ. Пославъ учениковъ, Самъ Онъ (на время) успокоивается, не творитъ чудесъ, а только учитъ въ синагогахъ. Потому что, еслибы Онъ, оставаясь на мѣстѣ, продолжалъ исцѣлять, то не стали бы обращаться къ ученикамъ. Посему, чтобъ и они имѣли случай и время исцѣлять, Самъ Онъ уходитъ.

Зач. 40. *Іоаннъ же слышавъ * во узилищи дѣла Христова, посла два отъ ученикъ своихъ. Рече Ему: ты ли еси Грядый, или иного чаемъ?* Іоаннъ спрашиваетъ не потому, будто не знаетъ Христа. Какъ ему не знать Того, о комъ свидѣтельствовалъ: *се Агнецъ Божій?* Но (спрашиваетъ) для того, чтобъ убѣдить своихъ учениковъ, что Онъ есть Христосъ. Поелику они завидовали Христу: то Онъ посылаетъ ихъ къ Нему, дабы хотя при видѣ чудесъ увѣрились, что Христосъ больше Іоанна. Вотъ почему и принимаетъ видъ невѣдѣнія, спрашивая: *Ты ли еси Грядый,* то есть ожидаемый по писаніямъ и имѣющій придти во плоти? Нѣкоторые впрочемъ говорятъ, что словомъ—*грядый*—Іоаннъ спрашивалъ о сошествіи Христа во адъ, по причинѣ будто бы невѣдѣнія о семъ, и что онъ какъ бы такъ говорилъ: „ты ли Тотъ, Который долженъ сойти и въ адъ,

---

*Во время оно, слышавъ Іоаннъ **

или намъ ждать другаго"? Но это неосновательно: потому что Іоаннъ, большій изъ пророковъ, какъ могъ не знать о распятіи Христа и сошествіи во адъ, особенно, когда Онъ самъ же называлъ Его Агнцемъ, какъ имѣвшаго заклаться за насъ? Іоаннъ зналъ, что Господь сойдетъ съ душею во адъ, дабы и тамъ, какъ говоритъ Григорій Богословъ, спасти тѣхъ, которые увѣровали бы въ Него, если бы Онъ воплотился въ ихъ дни, и спрашиваетъ не какъ незнающій, но какъ желающій вразумить учениковъ своихъ о Христѣ дѣйствіемъ чудесъ Его. А впрочемъ смотри, что Христосъ говоритъ на этотъ вопросъ.

И отвѣщавъ Іисусъ рече имъ: шедше возвѣстите Іоаннови, яже слышите и видите: Слѣпіи прозираютъ, и хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, и глусіи слышатъ, мертвіи возстаютъ и нищіи благовѣствуютъ. И блаженъ есть, иже аще не соблазнится о Мнѣ. Не сказалъ: „скажите Іоанну: я тотъ, который долженъ придти", но зная, что Іоаннъ послалъ учениковъ для того, чтобъ видѣли чудеса, говоритъ: „*яже видѣте, возвѣстите Іоаннови*, и тотъ, воспользовавшись симъ случаемъ, конечно дастъ вамъ еще большее свидѣтельство обо Мнѣ". Подъ благовѣствующими *нищими* разумѣй или проповѣдавшихъ тогда Евангеліе, то есть апостоловъ, которые, какъ рыбари, дѣйствительно были нищи и презираемы за свою простоту, или тѣхъ нищихъ, которые слушали Евангеліе, желая получить свѣдѣніе о вѣчныхъ благахъ и, будучи нищи добрыми дѣлами, обогащались вѣрою и благодатію евангельскаго благовѣстія. А чтобы показать уче-

никамъ Іоанновымъ, что отъ Него не сокрыты ихъ помышленія о Немъ,—*блаженъ*, говоритъ, *иже не соблазнится о Мнѣ*, ибо они очень сомнѣвались въ Немъ.

Тѣмъ же исходящимъ, начатъ Іисусъ народомъ глаголати о Іоаннѣ: чесо изыдосте въ пустыню видѣти? трость ли вѣтромъ колеблему? Когда ушли ученики Іоанна, Іисусъ началъ говорить народу, дабы, услышавъ вопросъ Іоанна, не соблазнились и не стали говорить: не сомнѣвается ли о Христѣ и самъ Іоаннъ, и такимъ образомъ не перемѣнилъ ли уже своего мнѣнія, хотя прежде и свидѣтельствовалъ о Немъ. Посему, устраняя такое подозрѣніе отъ сердецъ ихъ, Христосъ говоритъ: „Іоаннъ не есть *трость*, то есть не колеблется въ мысляхъ,—подобно трости, колеблемой малымъ вѣтромъ: потому что, еслибы онъ таковъ былъ, то зачѣмъ же выходили вы къ нему въ пустыню? конечно, вы не пошли бы *къ трости*, то есть человѣку, легко измѣняющему свои мысли и слова, но ходили къ нему, какъ человѣку великому и твердому. Таковъ онъ и теперь, какимъ вы его почитали и видѣли“.

Но чесо идыдосте видѣти? человѣка ли въ мягки ризы облеченна? се, иже мягкая носящіи въ домѣхъ царскихъ суть. Чтобы не могли сказать, что Іоаннъ, предавшись роскоши, въ послѣдствіи сдѣлался слабъ,—говоритъ имъ: „Нѣтъ, его волосяная одежда показываетъ, что онъ врагъ роскоши. Если же бы онъ носилъ мягкія одежды и хотѣлъ вести жизнь роскошную: то ходилъ бы въ царскія палаты, и не былъ бы заключенъ въ темницу“. Пойми изъ сего, что истинному христіанину не должно носить мягкія одежды, ни изыски-

вать многоразличныхъ яствъ, кромѣ случаевъ тѣлесной болѣзни.

Но чесо изыдосте видѣти? пророка ли? ей глаголю вамъ, и лишше пророка. Іоаннъ больше пророка потому что другіе пророки только предсказывали о Христѣ, а сей былъ и самовидѣцъ Его, что очень важно. Притомъ, другіе пророчествовали послѣ своего рожденія, а сей позналъ Христа и взыгралъ, когда еще находился во чревѣ матери.

Сей бо есть, о немже есть писано: се Азъ посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою. Названъ ангеломъ и по ангельской, и какъ бы безплотной жизни, и потому, что возвѣстилъ Христа (слово—*ангелъ* значитъ—*вѣстникъ*). Онъ приготовлялъ путь Христу и свидѣтельствомъ о Немъ и крещеніемъ въ покаяніе: ибо за покаяніемъ слѣдуетъ отпущеніе грѣховъ, а сіе отпущеніе даетъ Христосъ. Христосъ говоритъ это по отшествіи Іоанновыхъ учениковъ, дабы не подумали, что Онъ льститъ Іоанну. Пророчество же, приведенное здѣсь, принадлежитъ Малахіи (3, 1.).

Аминь глаголю вамъ: не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна крестителя. Объявляетъ съ особеннымъ утвержденіемъ—*аминь*, что никого нѣтъ больше Іоанна; а словомъ—*женами*—исключаетъ Себя самаго: потому что Самъ Христосъ былъ сынъ Дѣвы, а не жены, вступившей, то есть, въ бракъ.

Мній же во царствіи небеснѣмъ, болій его есть. Поелику много высказалъ похвалъ объ Іоаннѣ, то, чтобы не почли Іоанна большимъ и Его, говоритъ здѣсь

съ особенною ясностію о Себѣ: „Я, меньшій Іоанна и по возрасту и по вашему мнѣнію, больше его въ царствѣ небесномъ, то есть въ отношеніи къ духовнымъ и небеснымъ благамъ. Здѣсь Я меньше его какъ потому, что онъ прежде Меня родился, такъ и потому, что онъ почитается у васъ великимъ: но тамъ Я больше его“.

Отъ дней же Іоанна крестителя доселѣ царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е. По видимому это не имѣетъ связи съ предыдущимъ; но на самомъ дѣлѣ не такъ. Примѣть: послѣ того какъ сказалъ о Себѣ, что Онъ больше Іоанна, Христосъ возбуждаетъ слушателей своихъ къ вѣрѣ въ Себя, показывая, что многіе уже восхищаютъ царство небесное, то есть вѣру въ Него. Для сего, говоритъ, требуется большое усиліе: дѣйствительно, какого труда стоитъ оставить отца и мать и пренебречь душу свою!

Вси бо пророцы и законъ до Іоанна пророкоша. И аще хощете пріяти, той есть Иліа хотяй пріити. И здѣсь такая же послѣдовательность въ рѣчи. „Я, говоритъ, Тотъ Самый, который долженъ придти, потому что всѣ пророки исполнились: но они не исполнились бы, если бы Я не пришелъ: поэтому вамъ нечего болѣе ждать другаго пророка“. Слова же: *И аще хощете пріяти, той есть Иліа,*—означаютъ сіе: „если хотите судить здраво, безъ зависти,—то это тотъ, котораго пророкъ Малахія назвалъ грядущимъ Иліею“. И предтеча и Илія имѣютъ одинаковое служеніе: Іоаннъ былъ предтечею перваго пришествія, а Илія явится предтечею будущаго. Затѣмъ, чтобъ показать, что Онъ при-

точно называетъ здѣсь Іоанна Иліею и что потребно размышленіе для уразумѣнія сего, говоритъ:

Имѣяй уши слышати, да слышитъ. Такъ возбуждаетъ ихъ къ тому, чтобъ они спросили Его, и узнали. Но они, какъ несмысленные, не хотѣли знать.— Поэтому говоритъ:

*Кому же * уподоблю родъ сей? Подобенъ есть* Зач. *дѣтемъ сѣдящимъ на торжищахъ, и возглашающимъ* 41. *другомъ своимъ, и глаголющимъ: пискахомъ вамъ, и не плясасте, плакохомъ вамъ, и не рыдасте.* Этою притчею указываетъ на грубость и своенравіе іудеевъ: имъ какъ людямъ своенравнымъ не нравились ни строгость жизни Іоанна, ни простота Христова, но они подобны были глупымъ и своенравнымъ дѣтямъ, которымъ никакъ не угодишь, хоть плачь имъ, хоть играй на свирѣли. Впрочемъ (а) выслушай и другое объясненіе: У іудеевъ нѣкогда была въ обычаѣ слѣдующая дѣтская игра: дѣти во множествѣ собравшись на площадь, раздѣлялись на двѣ части, и одна часть ихъ, какъ бы въ поношеніе настоящему житію, представлялась плачущею, другая напротивъ играла на свирѣли. Между тѣмъ торговцы, занимаясь своими торговыми дѣлами, не обращали вниманія ни на тѣхъ, ни на другихъ. Въ укоризну іудеямъ Господь говоритъ, что они, поступая подобно сему, не подражали ни Іоанну, когда онъ проповѣдывалъ покаяніе, не увѣровали и во Христа, котораго жизнь казалась какъ бы радо-

---

Рече Господь: кому *

(а) Дополненіе Слав. переводчика.

стною: но на обоихъ не обратили вниманія, не плакали ни съ плачущимъ Іоанномъ, ни сочувствовали свиряющему Христу.

Пріиде бо Іоаннъ, ни ядый, ни пія: и глаголютъ, бѣса имать. Пріиде сынъ человѣческій и ядый и піяй: и глаголютъ: се человѣкъ ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ. Жизнь Іоанна уподобляетъ плачу, потому что Іоаннъ обнаруживалъ большую строгость и въ словахъ и въ дѣйствіяхъ; а жизнь Христа уподобляется свирѣли, такъ какъ Господь былъ весьма привѣтливъ ко всѣмъ, снисходителенъ, да всѣхъ пріобрящетъ; благовѣствовалъ царствіе, не показывая той строгости, какую обнаруживалъ Іоаннъ. Пища Іоанна была грубая и не вездѣ находимая: ни хлѣба онъ не ѣлъ, ни вина не пилъ; напротивъ у Христа была пища обыкновенная. Онъ и хлѣбъ ѣлъ и вино пилъ. Такимъ образомъ жизнь ихъ была противоположна одна другой. Однако іудеямъ не нравилась ни та, ни другая; объ Іоаннѣ, который не ѣлъ и не пилъ, говорили: въ немъ бѣсъ, а Христа, который ѣлъ и пилъ, называли человѣкомъ любящимъ ѣсть и пить. Евангелистъ не записалъ всѣхъ клеветъ ихъ, почитая достаточными и сіи слова къ ихъ обличенію.

Притча: какъ два ловца, желая поймать неудоболовимаго звѣря, становятся съ двухъ противоположныхъ сторонъ, и дѣлаютъ одно дѣло; такъ Богъ устроилъ и здѣсь. Іоаннъ велъ жизнь строгую, а Христосъ свободнѣйшую, дабы іудеи увѣровали или тому, или другому, и такимъ образомъ уловлены были если не тѣмъ, то другимъ. Ибо хотя образъ жизни ихъ былъ

противоположенъ, но дѣло было одно. Впрочемъ іудеи, какъ дикіе звѣри, бѣгали отъ обоихъ и обоихъ ненавидѣли. Спросимъ же ихъ: ежели, по вашему мнѣнію, строгая жизнь хороша, то почему вы не слѣдовали и не вѣрили Іоанну, который указывалъ вамъ на Христа? Если же простая жизнь хороша, то почему не вѣровали Христу, указывавшему вамъ путь спасенія?

Вопросъ: но почему Іоаннъ велъ особенно строгую жизнь?

Отвѣтъ: проповѣднику покаянія такъ и слѣдовало представлять въ себѣ образъ сѣтованія и плача, а Подателю оставленія грѣховъ—быть веселымъ и радостнымъ. Притомъ Іоаннъ ничего болѣе кромѣ высокой жизни не показалъ іудеямъ: Іоаннъ, сказано, знаменія не сотвори ни единаго (Іоан. 10, 41), а Христосъ свидѣтельствовалъ о Себѣ только всемогуществу Божію приличными чудесами. Еще: Христосъ оказывалъ снисхожденіе и немощамъ человѣческимъ, дабы и симъ пріобрѣсть іудеевъ. Посему Онъ участвовалъ и въ трапезахъ мытарей, и говорилъ укорявшимъ Его, что *не пришелъ Онъ призвати праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяніе*. Впрочемъ Христосъ не оставлялъ и строгой жизни; потому что жилъ въ пустынѣ со звѣрями и постился сорокъ дней, какъ сказано было прежде, да и участвуя въ самыхъ трапезахъ, Онъ ѣлъ и пилъ благоговѣйно, воздержно, прилично святымъ.

И оправдися премудрость отъ чадъ своихъ. „Когда уже, говоритъ, ни Іоаннова, ни Моя жизнь не нравится вамъ, и вы отвергаете всѣ пути спасенія; то Я—премудрость Божія—оказываюсь правымъ,—не предъ

фарисеями, а предъ чадами своими, и уже вы не будете имѣть оправданія, но непремѣнно подвергнетесь осужденію: ибо Я съ своей стороны исполнилъ все, а вы невѣріемъ своимъ доказываете, что Я правъ, какъ не опустившій ничего (а)".

Зач. 42. *Тогда начатъ * Іисусъ поношати градовомъ, въ нихже быша множайшыя силы Его, зане не покаяшася.* Показавъ, что Онъ сдѣлалъ все, что надлежало сдѣлать, а они между тѣмъ остались не раскаянными, начинаетъ укорять ихъ, какъ непокорныхъ.

Горе тебѣ, Хоразине, горе тебѣ Виѳсаидо! Дабы ты зналъ, что не увѣровавшіе были злы не по природѣ и не по мѣстности, а по собственной волѣ, Господь упоминаетъ Виѳсаиду, изъ которой были Андрей, Петръ, Филиппъ и сыны Зеведея. Ибо это ясно показывало, что злоба іудеевъ зависѣла не отъ природы, ни отъ мѣстности, а отъ свободы. Иначе еслибы злоба зависѣла отъ природы или отъ мѣстности, то и тѣ были бы также злы. Виѳсаида и Хоразинъ были города іудейскіе, а Тиръ и Сидонъ—еллинскіе. Посему Господь какъ бы такъ сказалъ: „еллинамъ будетъ отраднѣе на судѣ, нежели вамъ, іудеи, видѣвшіе чудеса и неувѣровавшіе".

Яко аще въ Тирѣ и Сидонѣ быша были силы, бывшыя въ васъ, древле убо во вретищи и пепелѣ покая-

---

(а) Послѣднихъ четырехъ строкъ нѣтъ въ славянскомъ переводѣ, но мы помѣстили ихъ съ греческаго текста блаж. Ѳеофилакта, какъ нужныя для ясности смысла. Прим. Редак.

*Во время оно, начатъ **

лися быша. Обаче глаголю вамъ: Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день судный, неже вамъ. Господь называетъ іудеевъ худшими тирянъ и сидонянъ; потому что тиряне преступили законъ только естественный, а іудеи и естественный и Моисеевъ; тѣ не видѣли чудесъ, а сіи видѣли и только хулили ихъ. Вретище есть знакъ покаянія; сыплютъ же на голову пепелъ и прахъ, какъ видимъ, сѣтующіе.

И ты, Капернауме, иже до небесъ вознесыйся, до ада снидеши: зане аще въ Содомѣхъ быша силы были бывшія въ тебѣ, пребыли убо быша до днешняго дне. Обаче глаголю вамъ, яко земли Содомстѣй отраднѣе будетъ въ день судный, неже тебѣ. Капернаумъ возвысился тѣмъ, что былъ городомъ Іисуса, ибо онъ славился, какъ Его отечество; но это, по причинѣ невѣрія, не принесло ему пользы. Напротивъ онъ осуждается во адъ, потому что, имѣя въ себѣ такого Жителя, не хотѣлъ получить отъ Него ни какой пользы. Слово *Капернаумъ* означаетъ мѣсто утѣшенія; посему замѣть для предосторожности, что, если кто сподобится быть вмѣстилищемъ Утѣшителя Св, Духа, и потомъ станетъ гордиться и превозноситься до небесъ, тотъ наконецъ за свое высокоуміе ниспадетъ до ада преисподняго. И такъ бойся, человѣкъ, и въ трепетѣ смиряйся!

Въ то время отвѣщавъ Іисусъ рече: исповѣдаютися Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Исповѣдаютися, сказано вмѣсто — благодарю Тебя, Отче, что іудеи, признающіе себя умными

и свѣдущими въ писаніи, не увѣровали, а младенцы, то есть несвѣдущіе, познали великія тайны. Богъ скрылъ великія тайны отъ признающихъ себя умными не потому, какъ бы Онъ не хотѣлъ даровать имъ ихъ, и былъ причиною ихъ невѣжества, но потому, что они сдѣлались недостойными, потому что почитали себя умными. Ибо, кто считаетъ себя умнымъ и полагается на собственный разумъ, тотъ уже не молится Богу. А когда кто Богу не молится, то Онъ не помогаетъ тому и не открываетъ ему таинъ. Притомъ еще, Богъ многимъ не открываетъ своихъ таинъ наипаче по человѣколюбію, дабы они не подверглись большему наказанію за пренебреженіе того, что узнали.

Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою! Здѣсь показываетъ человѣколюбіе Отца въ томъ, что Онъ открылъ младенцамъ не по просьбѣ о семъ чьей либо, но потому, что такъ было угодно Ему отъ начала. *Благоволеніе*—тоже, что желаніе и соизволеніе.

Зач. 43. * *Вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ.* Выше Господь сказалъ Отцу: Отче, благодарю Тебя, что Ты открылъ. Посему, дабы ты не подумалъ, что Христосъ Самъ ничего не дѣлаетъ, а все Отецъ, говоритъ: *вся Мнѣ предана суть.* У меня и у Отца власть одна. Когда же слышишь: *предана суть*, не подумай, что Ему предана, какъ рабу, или какъ низшему, напротивъ, какъ Сыну; ибо Ему все предано потому, что Онъ родился отъ Отца. Если бы Онъ не родился отъ Отца и не былъ одного естества съ Отцемъ, то и не

Рече Господь своимъ ученикомъ *

было бы Ему предано. Смотри, *вся Мнѣ предана суть*, говоритъ, не Господомъ, *но Отцемъ Моимъ*. То есть, какъ благообразное дитя, родившись отъ благообразнаго отца, говоритъ: мое благообразіе передано мнѣ отъ отца моего. Такъ надобно понимать и слова Христовы.

И никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти. Говоритъ еще большее: „что Я Господь всего, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, когда могу, гораздо больше сего, именно—знать Самаго Отца, и притомъ такъ, что могу открывать Его и другимъ". Замѣть: выше Онъ сказалъ, что Отецъ открылъ тайны младенцамъ, а здѣсь, говоритъ, что Самъ Онъ открываетъ Отца. Видишь: у Отца и Сына сила одна, потому что открываетъ и Отецъ и Сынъ.

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Призываетъ всѣхъ вообще, не однихъ іудеевъ, но и язычниковъ. Подъ *труждающимися* надобно разумѣть іудеевъ, какъ проходящихъ тяжкое законное послушаніе и трудящихся въ исполненіи заповѣдей закона, а подъ *обремененными*—язычниковъ, которые обременены были тяжестію грѣховъ. Всѣхъ сихъ Христосъ призываетъ къ успокоенію; ибо что за трудъ увѣровать, исповѣдать и креститься? И какъ не успокоиться, когда здѣсь бываешь безпечаленъ о грѣхахъ, сдѣланныхъ до крещенія, и тамъ получишь вѣчный покой?

Возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете по-

кой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть. Иго Христово есть смиреніе и кротость; посему кто смиряется предъ всякимъ человѣкомъ, тотъ имѣетъ покой, пребывая всегда безъ смущенія, тогда какъ тщеславный и горделивый находятся въ безпрестанномъ безпокойствѣ, опасаясь лишиться чего нибудь, и усиливаясь какъ бы больше прославиться, какъ бы побѣдить враговъ. Это Христово иго, то есть смиреніе, легко; потому что нашей униженной природѣ удобнѣе смиряться, а не превозноситься. Впрочемъ игомъ называются и всѣ заповѣди Христовы, и всѣ онѣ легки по причинѣ будущаго воздаянія, хотя въ настоящее краткое время и кажутся тяжелыми.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Зач. 44. *Въ то время * иде Іисусъ въ субботы сквозѣ сѣянія: ученицы же Его взалкаша, и начаша востерзати класы, и ясти.* Намѣреваясь объяснить законныя постановленія, Господь ведетъ учениковъ засѣяннымъ полемъ, дабы они яденіемъ своимъ нарушили законъ о субботѣ.

Фарисее же видѣвше рѣша Ему: се ученицы Твои творятъ, егоже не достоитъ творити въ субботу. Онъ же рече имъ: нѣсте ли чли, что сотвори Давидъ, егда взалка самъ и сущіи съ нимъ? Како внидо въ храмъ Божій, и хлѣбы предложенія снѣде, ихже не достойно бѣ ему ясти, ни сущимъ съ нимъ, токмо іереемъ единымъ. Фарисеи опять ставятъ въ вину естествен-

---

*Во время оно **

ную нужду—голодъ, хотя сами хуже грѣшатъ; Господь же заграждаетъ уста ихъ исторіею Давида. „Давидъ, говоритъ Онъ, по причинѣ голода отважился и на большее“. Подъ хлѣбами предложенія разумѣются тѣ двѣнадцать хлѣбовъ, которые полагались на священной трапезѣ каждый день, — шесть на правой сторонѣ трапезы, и шесть на лѣвой. Хотя Давидъ былъ и пророкъ, однако не должно было ѣсть ихъ ни ему, ни тѣмъ болѣе бывшимъ при немъ: ихъ могли ѣсть одни священники. Впрочемъ по причинѣ голода онъ заслужилъ прощеніе. Такъ и здѣсь ученики.

Или нѣсте чли въ законѣ, яко въ субботы священницы въ церкви субботы сквернятъ, и неповинни суть. Часто напоминаетъ имъ: не читали ли? обличая такимъ образомъ тотъ суетный трудъ ихъ, что они читаютъ, не разумѣя читаемаго. Законъ запрещалъ дѣлать въ субботу; но другой законъ, напротивъ, повелѣваетъ священникамъ въ субботу приносить жертву, и для жертвъ рубить дрова и раскладывать огонь, разсѣкать мяса и дѣлать другія подобныя дѣла. Такимъ образомъ съ одной стороны, по причинѣ законнаго запрещенія работать въ субботу, они оскверняли субботу, когда разсѣкали дрова и мяса, раскладывали огонь и т. под., но съ другой—они невинны были, потому что совершали священнодѣйствіе. Господь предложилъ повѣствованіе о Давидѣ въ оправданіе учениковъ, показывая, что они совершенно невинны. Смотри же, сколько обстоятельствъ приводитъ Онъ! Указываетъ во первыхъ на лица, ибо то были *священники:* потомъ—на храмъ, ибо жертва совершалась *во храмѣ:* также на самое

дѣло, ибо они, говоритъ, *сквернятъ субботу*. Не сказалъ: нарушаютъ субботу, но сказалъ сильнѣе—*сквернятъ*. Наконецъ присовокупляетъ, что составляетъ главное въ рѣчи,—то есть что они при всемъ томъ *неповинны*. Господь напередъ предложилъ болѣе легкій отвѣтъ, а потомъ представилъ сильнѣйшій. Давидъ однажды по нуждѣ нарушилъ законъ о хлѣбѣ предложенія, и по разсужденію оставлено было ему согрѣшеніе; священники же безъ нужды каждую субботу нарушаютъ законъ о субботѣ, однако прощается имъ сіе беззаконіе по закону же.

Глаголю же вамъ: яко церкве болѣ есть здѣ. Здѣсь предстоитъ Самъ Господь храма. Итакъ, если слуги храма, нарушая субботу, бываютъ неповинны, то тѣмъ болѣе слуги Господа храма. Какъ тѣ, совершая священнодѣйствіе — принося жертвы, имѣли достаточную причину къ оправданію, такъ и апостолы.

Для іудеевъ, по ихъ немощи, Господь установилъ одинъ день въ недѣлю, то есть субботній, въ который они должны были оставлять обыкновенныя работы, давать покой рабамъ и рабочему скоту и упражняться въ чтеніи закона и въ жертвоприношеніи. Напротивъ христіанамъ, какъ болѣе крѣпкимъ, повелѣлъ всю недѣлю упражняться въ чтеніи и духовномъ жертвоприношеніи: особенно же заповѣдалъ, въ день воскресный ходить въ храмы Божіи на молитву и заниматься чтеніемъ божественныхъ писаній, что составляетъ духовную жертву. Тѣхъ удерживалъ отъ прочихъ дѣлъ, дабы занимались чтеніемъ закона: а послѣднимъ, то есть христіанамъ, какъ упражняющимся въ духовномъ, не

возбранилъ и прочихъ дѣлъ. Ибо не прилично сидѣть сложа руки тѣмъ, которые не простираютъ ихъ и на малое зло, ни тѣмъ, которые неспособны мудрствовать о высокихъ предметахъ,—учиться малому; равнымъ образомъ не прилично совершеннымъ жить одинаково съ несовершенными. Законъ дѣйствительно возбранялъ работать въ субботу. А священники въ субботу и дрова кололи и огонь раскладывали,—а это, по вашему мнѣнію, не есть оскверненіе субботы.—„Ты говоришь, что тѣ были избранные и законные священники, а Твои ученики не священники. На это говорю вамъ, *яко церкве болѣ есть здѣ,* то есть Я больше храма и нахожусь съ учениками своими какъ Владыка, посему они еще болѣе могутъ нарушать субботу, чѣмъ священники".

Аще ли бысте вѣдали, что есть, милости хощу, а не жертвы, николиже убо бысте осуждали неповинныхъ. Господь бо есть и субботы Сынъ человѣческій. Обличаетъ ихъ и укоряетъ въ невѣжествѣ за неразумѣніе писаній пророческихъ. „Не слѣдовало ли, говоритъ, быть милостивыми къ голоднымъ? Притомъ Я, Сынъ человѣческій,—Господь субботы, какъ и всего, и виновникъ всѣхъ дней: посему, какъ Владыка, Я разрѣшаю и субботу". Въ духовномъ смыслѣ понимай это такъ: апостолы были жители; жатва и колосья—вѣрующіе; ихъ—то апостолы срывали и ѣли, то есть человѣческое спасеніе было пищею ихъ. Это они дѣлали въ субботу, то есть во время устраненія отъ злыхъ дѣлъ. Фарисеи же негодовали на нихъ. Такъ бываетъ въ церкви и нынѣ. Между тѣмъ какъ учители поучаютъ народъ и стараются принести многимъ пользу, нѣкоторые, подобно фарисеямъ, завидуютъ и досадуютъ.

Матѳ.

Зач. 45. *И пришедъ оттуду, пріиде на сонмище ихъ. * И се человѣкъ бѣ ту, руку имый суху: и вопросиша его, глаголюще: аще достоитъ въ субботы цѣлити? да на него возглаголютъ.* Другіе Евангелисты (Марк. 3. Лук. 6) говорятъ, что Іисусъ предложилъ сей вопросъ. Но фарисеи, какъ люди завистливые, предполагая, что Онъ исцѣлитъ его, какъ исцѣлялъ многихъ другихъ, предупредили его, и, какъ говоритъ Матѳей, предложили вопросъ; а потомъ Господь и Самъ спросилъ, какъ бы въ укоризну ихъ слѣпотѣ, о чемъ говорятъ другіе Евангелисты. Фарисеи спрашивали Его съ тѣмъ, чтобы, если скажетъ, что должно исцѣлять въ субботу, обвинить Его. Но Онъ не только словомъ, но и дѣломъ отвѣтствовалъ на то, исцѣливъ больнаго.

Онъ же рече имъ: кто есть отъ васъ человѣкъ, иже имать овча едино, и аще впадетъ сіе въ субботы въ яму, не иметъ ли е, и изметъ? Кольми убо лучши есть человѣкъ овчате? Тѣмже достоитъ въ субботы добро творити. Обличаетъ ихъ въ томъ, что они для корысти нарушаютъ субботу, чтобъ не лишиться овцы, а человѣка исцѣлить не допускаютъ. И такъ Онъ обличаетъ ихъ здѣсь, какъ любостяжательныхъ, какъ немилосердыхъ и какъ преступниковъ закона Божія; ибо они, чтобы не потерять овцы, преступаютъ законъ о субботѣ, и не желая исцѣленія человѣку, обличаютъ себя въ немилосердіи.

Во время оно, пришедъ Іисусъ на сонмище іудейское *

Тогда глагола человѣку: простри руку твою: и простре, и утвердися цѣла, яко другая. Многіе и нынѣ имѣютъ сухія руки, то есть не милостивыя и не простирающіяся къ требующимъ. Но когда огласитъ ихъ слово евангельское, простираютъ ихъ для подаянія, хотя фарисеи, то есть отсѣченные отъ насъ гордые демоны—(фарисей значитъ пресѣченіе),—по своей враждѣ противъ насъ, и не хотятъ того, чтобъ руки наши простирались для подаянія милостыни, подобно тому, какъ тогда фарисеи не желали исцѣленія недужному.

*Фарисее же изшедше совѣтъ сотвориша на Него, како Его * погубятъ. Іисусъ же разумѣвъ отъиде оттуду.* Зач. 46.
О зависть! когда принимаютъ благодѣянія, тогда особенно неистовствуютъ. Христосъ уходитъ, потому что еще не настало время страданія и вмѣстѣ щадя фарисеевъ, да не впадутъ въ грѣхъ убійства: ввергать себя въ опасность безъ нужды есть дѣло небогоугодное. Вникни присемъ въ слово—*изшедше*: они тогда стали совѣщаться о погубленіи Іисуса, когда ушли отъ Бога; ибо никто пребывающій въ Богѣ не составляетъ подобныхъ совѣтовъ.

*И по Немъ ** идоша народи мнози, и исцѣли ихъ всѣхъ. И запрети имъ, да не явѣ Его творятъ.* Желая укротить зависть фарисеевъ, не хочетъ, чтобъ о Немъ объявили: Онъ всѣми способами старался уврачевать ихъ.

---

*Во время оно, совѣтъ сотвориша фарисее на Іисуса, како Его **

*Во время оно, но Іисусъ ***

Матѳ.

Яко да сбудется реченное Исаіемъ пророкомъ, глаголющимъ: се Отрокъ Мой, Егоже изволихъ: возлюбленный Мой, наньже благоволи душа Моя: положу Духъ Мой на Немъ, и судъ языкомъ возвѣститъ: не преречетъ, ни возопіетъ. Евангелистъ приводитъ и пророка во свидѣтели кротости Іисусовой. Чего бы, говоритъ, ни хотѣли іудеи, Онъ сотворитъ; хотятъ ли, чтобы Онъ не являлся? Онъ и это исполнитъ, не станетъ противиться, подобно какому либо честолюбцу, не будетъ и спорить; напротивъ возвѣститъ народу, чтобы не объявляли о Немъ. Онъ возвѣститъ судъ и язычникамъ, то есть будетъ учить и язычниковъ: ибо судъ здѣсь тоже, что ученіе, знаніе и различеніе добра. Или—возвѣститъ язычникамъ и о будущемъ судѣ, о которомъ они никогда не слыхали.

Ниже услышитъ кто на распутіихъ гласа Его: поелику Онъ училъ не среди площади, ни на дорогахъ, какъ славолюбивые фарисеи, но въ храмѣ, или въ синагогахъ, или на горѣ, или близь моря, удаляясь отъ славы народной.

Трости сокрушены не преломитъ, и лена внемшася не угаситъ. „Онъ могъ, говоритъ, сокрушить іудеевъ, какъ надломленную трость, и угасить неистовство гнѣва ихъ, какъ курящійся ленъ, но не хотѣлъ, пока не совершитъ Своего служенія и не побѣдитъ ихъ во всемъ“. Это показываетъ въ слѣдующихъ словахъ.

Дондеже изведетъ въ побѣду судъ: и на имя Его языцы уповати имутъ. Чтобы не имѣли чѣмъ оправдываться, все терпѣлъ, дабы въ послѣдствіи осудить ихъ, какъ не могущихъ дать отвѣта. Ибо чего Онъ не

сдѣлалъ, *да пріобрящетъ ихъ?* Но они не восхотѣли. И такъ *язычники уповати имутъ на Него*, поелику не хотѣли того іудеи. Василій Великій подъ тростію *сокрушенною* (надломленною) разумѣетъ такого человѣка, который подверженъ какой либо страсти, и въ тоже время желаетъ исполнять волю Божію. Такого человѣка не надобно сокрушать и отвергать, но наставлять, подобно какъ Господь наставлялъ: *внемлите милостыни вашея*, говорилъ Онъ, *не творити предъ человѣки, яко да видими будете ими* (Матѳ. 6, 1.); или какъ Апостолы учили по его наставленію, говоря: *Вся творите бѣзъ роптанія и размышленія* (Филип. 2, 14), также: *ничтоже по рвенію, или тщеславію.* (Филип. 2, 3). Курящійся ленъ означаетъ такого человѣка, который исполняетъ заповѣди Божіи безъ теплаго чувства и не съ полнымъ усердіемъ. Онъ означаетъ еще ослабѣвшаго человѣка, котораго также не должно отвергать, напротивъ нужно возбуждать и поощрять напоминаніемъ о судьбахъ Божіихъ и божественныхъ обѣтованіяхъ.

Тогда приведоша къ Нему бѣснующася слѣпа и нѣма: и исцѣли его, яко слѣпому и нѣмому глаголати и глядати. И дивляхуся вси народи глаголюще: еда сей есть Христосъ сынъ Давидовъ? Демонъ заградилъ всѣ пути, ведущіе къ вѣрѣ,—и зрѣніе, и слухъ, и языкъ, но Іисусъ исцѣляетъ сіи чувства, и называется отъ народа сыномъ Давидовымъ; ибо Христа ожидали отъ сѣмени Давидова. Ежели и нынѣ случится тебѣ видѣть, что иной ни самъ не разумѣетъ добра и не принимаетъ словъ другаго; то почитай его слѣпымъ,

нѣмымъ и глухимъ, и помолись о немъ, да исцѣлитъ его Христосъ, коснувшись сердца его.

Фарисее же слышавше рѣша: Сей не изгонитъ бѣсы, токмо о веельзевулѣ князѣ бѣсовстѣмъ. Хотя Господь и удалился ради ихъ: но они издали слыша, что Онъ дѣлалъ людямъ благодѣянія, клеветали на Него. Значитъ, они такъ были враждебны къ человѣческой природѣ, какъ самъ дьяволъ.

Вѣдый же Іисусъ мысли ихъ, рече имъ: всякое царство раздѣльшееся нася запустѣетъ: и всякъ градъ или домъ раздѣливыйся на ся не станетъ. И аще сатана сатану изгонитъ, на ся раздѣлился есть: како убо станетъ царство его? Обличая помышленія ихъ, тѣмъ самымъ показываетъ, что Онъ Богъ. Онъ отвѣтствуетъ имъ подобіемъ, заимствуемымъ отъ обыкновенныхъ предметовъ и обнаруживаетъ безуміе ихъ. Ибо какъ демоны могутъ изгонять другъ друга, когда они всегда стараются помогать другъ другу? Сатана значитъ противникъ.

И аще Азъ о веельзевулѣ изгоню бѣсы, сынове ваши о комъ изгонятъ? Сего ради тіи вамъ будутъ судіи. „Пусть, говоритъ, Я таковъ, какъ вы говорите: чьею же силою изгоняютъ ваши сыны, то есть апостолы—(ибо они были ихъ сыны)?—ужели и они изгоняютъ силою веельзевула? Если же они изгоняютъ божественною силою; то тѣмъ болѣе Я, потому что они совершаютъ чудеса Моимъ именемъ. И такъ они послужатъ къ осужденію вашему за то, что вы все еще клевещете на Меня, хотя и видите, что они чудодѣйствуютъ Моимъ же именемъ“.

Аще ли же Азъ о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы: убо постиже на васъ царствіе Божіе. Говоритъ какъ бы такъ: „если Я изгоняю бѣсовъ божественною силою: то Я—Сынъ Божій, и пришелъ ради васъ, дабы васъ облагодѣтельствовать. Очевидно, что *постиже васъ* пришествіе Мое—(царствіе Божіе есть пришествіе Христово); зачѣмъ же вы поносите пришествіе Мое къ вамъ и ради васъ?“

Или како можетъ кто внити въ домъ крѣпкаго, и сосуды его расхитити, аще не первѣе свяжетъ крѣпкаго? и тогда домъ его расхититъ. „Я столько, говоритъ, далекъ отъ дружбы съ демонами, что противоборствую имъ и связываю ихъ, бывшихъ до пришествія Моего крѣпкими“. Ибо вошедши въ домъ, то есть въ міръ, Христосъ расхитилъ (то есть исхитилъ отъ работы діавола) сосуды бѣсовскіе, то есть человѣковъ, которыми обладали прежде демоны. Онъ ведетъ приточную рѣчь и показываетъ, что бѣсовскій князь крѣпокъ, впрочемъ не по природѣ, а потому, что крѣпко мучилъ и насиловалъ тѣхъ, которые по нерадѣнію были немощны. Подъ сосудами его разумѣются также подвластные ему демоны, какъ орудіе его. Посему св. Лука и назвалъ ихъ орудіями его, посредствомъ которыхъ онъ порабощалъ отверженныхъ людей. Смыслъ сей приточной рѣчи тотъ, что Христосъ не только не имѣетъ любви къ бѣсовскому князю, но и связалъ нечистую и слабую силу его, и что Онъ не расхитилъ бы, то есть не разогналъ бы бѣсовъ, если бы напередъ не связалъ самого князя, укрѣпляющаго ихъ.

Зач. 47. * *Иже нѣсть со Мною, на Мя есть: и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ.* „Какъ, говоритъ, станетъ помогать Мнѣ веельзевулъ, который напротивъ противодѣйствуетъ Мнѣ? Я учу добру, а онъ—злу; какъ же онъ со Мною? Я собираю людей во спасеніе, а онъ расточаетъ“. Касается симъ словомъ и Фарисеевъ, которые, когда онъ училъ и доставлялъ многимъ пользу, разстроивали народъ, чтобъ не приходили къ Нему. Такимъ образомъ (Господь) показываетъ, что они истинно подобны демонамъ.

Сего ради глаголю вамъ: всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ: а яже на Духа хула, не отпустится человѣкомъ. И иже аще речетъ слово на Сына человѣческаго, отпустится ему: а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Здѣсь говоритъ, что всякій другой грѣхъ имѣетъ хотя малое извиненіе, напр. блудъ, воровство; ибо мы ссылаемся обыкновенно на человѣческую немощь, и потому заслуживаемъ нѣкоторое извиненіе. Но когда кто видитъ совершаемыя Духомъ Святымъ чудеса и производитъ ихъ отъ демона, тотъ какое можетъ имѣть извиненіе? Очевидно, онъ знаетъ, что они происходятъ отъ Св. Духа, но злонамѣренно хулитъ ихъ; какъ же онъ можетъ быть прощенъ? Такимъ образомъ когда іудеи видѣли, что Господь ѣлъ и пилъ, что Онъ обращался съ мытарями и блудницами и дѣлалъ все прочее, свойственное Ему, какъ Сыну человѣческому, и потомъ порицали Его, какъ ядцу и винопійцу; то въ

Рече Господь *

этомъ они достойны извиненія, и въ семъ не потребуется отъ нихъ покаянія, поелику они соблазнялись, какъ имъ казалось, не безъ причины. Но когда видѣли, что Онъ творитъ и чудеса, и однако клеветали и хулили Св. Духа, называя это бѣсовскимъ дѣломъ; то какъ имъ отпустится этотъ грѣхъ, если не покаются? Итакъ знай, что кто хулитъ Сына человѣческаго, видя Его живущаго по человѣчески, и называетъ Его другомъ блудниковъ, ядцею и винопійцею за то, что Христосъ такъ поступалъ; такой человѣкъ, если и не покается, не дастъ въ томъ отвѣта: онъ получитъ прощеніе, потому что подъ покровомъ плоти не предполагалъ въ Немъ Бога. Но кто хулитъ Св. Духа, то есть духовныя дѣла Христовы, и называетъ ихъ бѣсовскими; тотъ, если не покается, не будетъ прощенъ, поелику не имѣлъ никакой благовидной причины къ хулѣ, какъ напр. тотъ, кто клеветалъ на Христа, видя Его среди блудниковъ и мытарей. Такъ не отпустится ему ни здѣсь, ни тамъ; но онъ будетъ наказанъ и здѣсь и тамъ. Многіе наказываются здѣсь только, а тамъ нѣтъ, какъ бѣдный Лазарь; другіе—и здѣсь и тамъ, какъ Содомляне и хулящіе Св. Духа; иные же ни здѣсь, ни тамъ, напр. апостолы, предтеча и другіе. Они хотя, повидимому, наказываемы были, когда подвергались гоненіямъ, но это не было наказаніе за грѣхи, а искушеніе ведущее къ вѣнцамъ.

Или сотворите древо добро, и плодъ его добръ: или сотворите древо зло, и плодъ его золъ: отъ плода бо древо познано будетъ. Поелику іудеи не могли признавать чудесъ злыми дѣлами, а совершавшаго ихъ

Христа хулили, приписывая Ему бѣсовскія свойства, то Онъ говоритъ: „или и Меня признавайте добрымъ деревомъ, и чудеса Мои будутъ добрый плодъ; или если вы признаете Меня гнилымъ деревомъ, то и чудеса Мои, очевидно, будутъ плодъ худой. Но о чудесахъ, или плодахъ Моихъ вы говорите, что они добры; слѣдовательно и Я—доброе древо, потому что, какъ древо узнается по плодамъ, такъ и Я могу быть узнанъ изъ чудесъ Моихъ“.

Порожденія эхиднова, како можете добро глаголати, зли суще? „Вотъ, говоритъ, вы, будучи злыми древами, приносите и плодъ злый, когда злословите Меня; такъ и Я, еслибы былъ золъ, приносилъ бы и худой плодъ, а не такія чудеса“. Называетъ ихъ порожденіемъ эхиднинымъ. Такъ какъ они хвалились Авраамомъ, то онъ даетъ имъ знать, что они не Авраама потомки, а предковъ дурныхъ, каковы и сами они.

Отъ избытка бо сердца уста глаголютъ. Благій человѣкъ отъ благаго сокровища износитъ благая: и лукавый человѣкъ отъ лукаваго сакровища износитъ лукавая. Когда видишь, что кто либо срамословитъ или празднословитъ, то знай, что въ сердцѣ у него еще не то, что говоритъ, но гораздо болѣе того, потому что наружу изливается только избытокъ, то есть тотъ, скрывая многое внутрь себя, открываетъ только малую часть скрываемаго. Подобно сему и тотъ, кто говоритъ доброе, въ сердцѣ носитъ гораздо больше добра. Мудрствованіе о всякой добродѣтели во славу Божію о Христѣ есть сокровище благое, а мудрствованіе на зло, осужденное Богомъ, есть сокровище лукавое. Отъ сихъ-

то сокровищъ и выноситъ всякій, по слову Христову, добро или зло—словами ли то, или дѣлами.

Глаголю же вамъ, яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися. Всякое слово, не служащее къ дѣйствительной христіанской пользѣ, есть праздное слово, и посему пагубно. Хотя оно кажется и хорошимъ, но не служитъ къ утвержденію вѣры и къ спасенію, или произносится не съ доброю цѣлію, не останется безъ осужденія, потому что не служитъ къ пользѣ и оскорбляетъ Св. Духа Божія. Объ этомъ училъ и апостолъ говоря: *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ* (Ефес. 4, 29.). Но слово истинно доброе способствуетъ утвержденію вѣры, даетъ благодать слушающимъ и не оскорбляетъ Св. Божія Духа, хуже чего ничто не можетъ быть. Здѣсь и насъ Онъ устрашаетъ, то есть, что и мы дадимъ отвѣтъ за каждое праздное слово, какъ—то за слово ложное, срамное или неблагопристойное и насмѣшливое. Потомъ, дабы не подумали, что Онъ говоритъ нѣчто Свое, приводитъ свидѣтельство изъ писанія: *отъ словесъ*, говоритъ, *своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися* (Іов. 15, 6. Еккл. 10, 12).

*Тогда отвѣщаша * нѣцыи отъ книжникъ и фарисей, глаголюще: Учителю, хощемъ отъ Тебе знаменіе видѣти.* Евангелистъ какъ бы съ удивленіемъ присово- Зач. 48.

---

*Во время оно, приступиша ко Іисусу **

купилъ—*тогда*: ибо, когда надлежало покориться въ слѣдствіе бывшихъ чудесъ, тогда они просятъ знаменія. Хотятъ видѣть знаменіе съ неба, какъ говоритъ другой Евангелистъ, прелику имъ думалось, что земныя знаменія производитъ Онъ силою дьявольскою.

Что же Спаситель?

Онъ же отвѣщавъ рече имъ: родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка. Якоже бо бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи: тако будетъ и Сынъ человѣческій въ сердцы земли три дни и три нощи. Называетъ ихъ *лукавымъ* родомъ, какъ льстецовъ и неблагонамѣренныхъ людей: *прелюбодѣйнымъ*, поелику они отступили отъ Бога и прилѣпились къ демонамъ. Знаменіемъ называетъ Свое воскресеніе, какъ событіе чрезвычайное, такъ какъ онъ Онъ, нисшедши въ сердце земли, то есть въ преисподнѣйшее мѣсто, или, что то же, во адъ, въ третій день воскресъ (а). Подъ тремя днями и ночами разумѣй неполныя дни и ночи. Онъ умеръ въ пятницу,—вотъ былъ первый день; субботу оставался мертвъ,—вотъ другой день; ночь на воскресенье застала Его тоже мертвымъ. Такъ насчитываются трое сутокъ неполные, какъ и мы часто имѣемъ обычай считать время.

Мужіе Ниневитстіи востанутъ на судъ съ родомъ симъ, и осудятъ его: яко покаяшася проповѣдію Іониною: и се болѣ Іоны здѣ. „Іонѣ проповѣдавшему по выходѣ изъ кита, говоритъ, повѣрили, а Мнѣ и по

(а) Слѣдующихъ словъ не помѣстилъ славянскій переводчикъ въ своемъ переводѣ. Примѣч. Редак.

воскресеніи Моемъ вы не повѣрите; посему и будете осуждены ниневитянами, которые повѣрили рабу Моему Іонѣ, безъ знаменій и чудесъ, хотя они были варвары. Осуждены будете, потому что вы выросли съ пророками, видѣли знаменія и чудеса, и не смотря на то не повѣрили Мнѣ, Господу",—что означается словами: *и се болѣ Іоны здѣ.*

Царица южская востанетъ на судъ съ родомъ симъ, и осудитъ и: яко пріиде отъ конецъ земли слышати премудрость Соломонову: и се болѣ Соломона здѣ. „Царица эта, хотя и была слабая женщина, пришла, говоритъ, издалека, и пришла, только для того, чтобы слышать ученіе о деревахъ, садахъ и о нѣкоторыхъ естественныхъ предметахъ; а вы не приняли Меня, когда Я Самъ пришелъ къ вамъ, говорю вамъ неизреченныя истины и совершаю для васъ чрезвычайныя дѣла.

Егда же нечистый духъ изыдетъ отъ человѣка, проходитъ сквозѣ безводная мѣста, ища покоя, и не обрѣтаетъ. Тогда речетъ: возвращуся въ домъ мой, отнюдуже изыдохъ: и пришедъ обрящетъ празденъ, пометенъ и украшенъ. Тогда идетъ и пойметъ съ собою седмь иныхъ духовъ лютѣйшихъ себе, и вшедше живутъ ту: и будутъ послѣдняя человѣку тому горша первыхъ. Тако будетъ и роду сему лукавому. Этими словами Господь даетъ знать, что они пришли на край погибели отъ того, что не приняли Его. „Освободившіеся отъ бѣсовъ еще хуже становятся въ послѣдствіи, ежели не исправляются. Такъ и вашъ родъ одержимъ былъ демономъ, когда вы покланялись идоламъ. Чрезъ

пророковъ Я изгналъ этого демона, пришелъ и самъ съ намѣреніемъ еще болѣе очистить васъ; но поелику вы отвергли Меня, и хотите даже погубить Меня, то, какъ болѣе тяжкіе грѣшники, будете наказаны тяжеле, и послѣдній плѣнъ вашъ будетъ гораздо тягостнѣе прежнихъ". А ты разумѣй еще вотъ что: посредствомъ крещенія нечистый духъ изгоняется, и бродитъ по безводнымъ мѣстамъ и душамъ некрещенымъ, но въ нихъ не находитъ покоя. Ибо покой для демоновъ состоитъ въ томъ, чтобы смущать крещеныхъ на злыя дѣла, тогда какъ некрещеными онъ и безъ того давно ужь владѣетъ. Такимъ образомъ онъ возвращается къ крещеному съ семью духами, ибо, какъ семь духовныхъ даровъ, такъ въ противоположность сему семь же и духовъ злобы. Когда онъ возвратится къ крещеному, и найдетъ его празднымъ, то есть безъ добрыхъ дѣлъ и, по причинѣ лѣности, безъ твердости къ сопротивленію врагамъ, тогда бѣдствіе его бываетъ больше; потому что прежде очистившись чрезъ крещеніе, онъ послѣ не имѣетъ надежды на второе крещеніе, кромѣ крещенія покаяніемъ, которое весьма трудно.

Зач. 30. *Еще же Ему глаголющу * къ народомъ, се мати Его и братія Его стояху внѣ, ищуще глаголати Ему.* По человѣчески мать хотѣла показать, что имѣетъ власть надъ сыномъ, ибо въ то время она еще ничего особенно великаго не помышляла о Немъ. Поэтому, будучи неравнодушна къ чести видѣть сына послушнымъ себѣ, желаетъ вызвать Его даже среди рѣчи.

---

*Во время оно, глаголющу Іисусу **

Чтоже Христосъ? Поелику Онъ узналъ намѣреніе ея, то слушай, что говоритъ.

Рече же нѣкій Ему: се мати Твоя, и братія внѣ стоятъ, хотяще глаголати Тебѣ. Онъ же отвѣщавъ рече ко глаголющему Ему: Кто есть мати Моя? и кто суть братія Моя? И простеръ руку Свою на ученики Своя, рече: се мати Моя и братія Моя. Иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра и мати Ми есть. Не въ укоръ матери говоритъ это, но для исправленія человѣческой мысли ея; ибо не сказалъ: она Мнѣ не мать, но далъ знать, что если она не будетъ исполнять воли Божіей, то ей нисколько не принесетъ пользы то, что она родила Меня. И такъ Онъ не отрекается отъ естественнаго родства, но восполняетъ его родствомъ по добродѣтели; потому что недостойный человѣкъ не получаетъ никакой пользы отъ плотскаго родства. Предотвративъ такимъ образомъ недугъ тщеславія, Онъ тотчасъ повинуется зовущей Его матери. Ибо далѣе Евангелистъ говоритъ:

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Въ день же той изшедъ Іисусъ изъ дому, сѣдяше при мори: и собрашася къ Нему народи мнози, якоже Ему въ корабль влѣзти и сѣсти: и весь народъ на брезѣ стояше. Іисусъ сѣлъ въ корабль, дабы всѣхъ слушателей имѣть передъ глазами и дабы всѣ они могли слышать слово Его. Такимъ образомъ съ моря уловляетъ Онъ находящихся на земли.

И глагола имъ притчами много, глаголя. На горѣ простому народу говоритъ безъ притчей, а здѣсь, въ присутствіи коварныхъ фарисеевъ, говоритъ въ притчахъ, дабы хоть потому, что не понимаютъ, сдѣлали ему вопросъ и получили вразумленіе. Съ другой стороны имъ, какъ недостойнымъ, и не слѣдовало ясно предлагать ученія, поелику *не должно повергать бисеръ предъ свиніями.* Первую притчу изрекаетъ такую, которая наиболѣе способна возбудить вниманіе въ слушателѣ. И такъ слушай.

Зач. 50. * *Се изыде сѣяй да сѣетъ.* Сѣятелемъ называетъ Себя Самого, а сѣменемъ Свое слово. Вышелъ же Онъ не на одно какое либо мѣсто, потому что былъ вездѣ; но такъ какъ Онъ приблизился къ намъ плотію, то и говорится, что Онъ вышелъ, то есть отъ Отеческихъ нѣдръ. Онъ Самъ вышелъ къ намъ, потому что мы не могли придти къ Нему. И для чегоже вышелъ? Для того ли, чтобы зажечь землю по множеству тернія? Или для того, чтобъ наказать? Нѣтъ, для того, чтобы сѣять. Сѣмя называетъ Онъ *Своимъ*; ибо и пророки сѣяли сѣмя, но не свое, а Божіе. Онъ же, какъ Богъ, сѣялъ собственное сѣмя, поелику не по благодати Божіей сдѣлался мудрымъ, но Самъ былъ премудрость Божія.

И сѣющу ему. ова падоша при пути: и пріидоша птицы, и позобаша я. Другая же падоша на каменныхъ, идѣже не имѣяху земли многи: и абіе прозябоша, зане не имѣяху глубины земли. Солнцу же возсіявту присвянуша, и зане не имѣяху коренія, из-

---

Рече Господь притчу сію: *

схоша. Означенные словомъ—*при пути*, суть люди лѣнивые и нерадивые, которые совсѣмъ не принимаютъ слова, потому что мысль ихъ—какъ бы утоптанная и жесткая дорога, нисколько не вспаханная. Поэтому сѣмя слова похищаютъ у нихъ птицы небесныя, то есть духи воздушные—бѣсы. Подъ каменистою землею разумѣются тѣ, которые внимаютъ слову, но по немощи своей не борятся съ искушеніями и скорбями, и продавши спасеніе (за мірскія блага), погибаютъ. Подъ возсіявшимъ солнцемъ должно разумѣть искушенія, ибо зной солнечный изображаетъ искушенія: сверхъ того искушенія, подобно солнцу освѣщающему сокровенныя мѣста, обнаруживаютъ людей и показываютъ, каковы они.

Другая же падоша въ терніи, и взыде терніе, и подави ихъ. Это тѣ, которые заглушаютъ слово житейскими заботами. Такъ, богатый хотя по видимому дѣлаетъ доброе дѣло, но его дѣло, которому препятствуютъ житейскія заботы, не растетъ и остается безуспѣшнымъ.

Другая же падоша на земли добрѣй, и даяху плодъ, ово убо сто, ово же шестьдесятъ, ово же тридесять. Три части сѣмени погибли, уцѣлѣла только четвертая, ибо не много спасающихся. О доброй землѣ говоритъ послѣ, дабы подать намъ надежду покаянія; ибо всякому можно сдѣлаться доброю землею, хотя бы кто былъ каменистая земля, или лежалъ какъ дорога и попирался демонами, или же былъ бы тернистая земля. Не всѣ принявшіе слово приносятъ плодъ одинаковый. Одинъ приноситъ сто, напримѣръ тотъ, кто

совершенно нестяжателенъ и ведетъ строго-подвижническую жизнь; другой—шестьдесятъ,—это, по моему мнѣнію, общежительный монахъ, который еще и житейскими дѣлами занимается; третій приноситъ тридцать,—это человѣкъ, избравшій честный бракъ и со всевозможнымъ усердіемъ упражняющійся въ добродѣтеляхъ. Смотри: благодать Божія принимаетъ всѣхъ, какъ много, такъ мало и средственно приносящихъ плодъ.

Имѣяй уши слышати, да слышитъ. Это показываетъ, что имѣщіе духовныя уши должны понимать это духовно. Поелику многіе имѣютъ уши не для того, чтобы слушать; то и присовокупляетъ: *имѣяй уши слышати, да слышитъ*, то есть имѣющій духовныя уши, чтобы слушать о духовномъ.

Зач. 51. *И приступивше ученицы (Его) рекоша Ему: почто притчами глаголеши имъ? * Онъ же отвѣщавъ рече имъ: яко вамъ дано есть разумѣти тайны царствія небеснаго, онѣмъ же не дано есть. Иже бо имать, дастся ему, и преизбудетъ ему: а иже не имать, и еже имать, возмется отъ него.* Видя большую неясность въ словахъ Христа, ученики, какъ общіе попечители народа, приступаютъ съ вопросомъ. Онъ же говоритъ: *вамъ дано есть разумѣти тайны.* То есть: „поелику вы имѣете расположеніе и стараніе, то вамъ дано, а тѣмъ, какъ не имѣющимъ старанія, не дано“. Принимаетъ обыкновенно тотъ, кто проситъ: *просите,*

---

*Во время оно, приступлше ко Іисусу ученицы Его, глаголюще: почто притчами глаголеши къ народомъ? *.*

сказано, *и дастся вамъ* (Матѳ. 7, 7). Смотри же, какъ здѣсь Господь предложилъ (всѣмъ) притчу, а приняли ее одни ученики. Итакъ хорошо сказалъ Господь, что знаніе дается и пріумножается тому, кто имѣетъ стараніе, а кто не имѣетъ старанія и надлежащаго смысла, у того взято будетъ и то, что онъ думалъ имѣть; то есть хотя кто и малую искру добра имѣетъ, то и ту погаситъ своею лѣностью, не стараясь раздувать и разжигать ея духомъ и духовными дѣлами.

Сего ради въ притчахъ глаголю имъ, яко видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ, ни разумѣютъ. Вникни въ это, ибо здѣсь разрѣшается вопросъ тѣхъ, которые говорятъ, что иные бываютъ злы по природѣ и отъ Бога. Самъ, говорятъ, Христосъ сказалъ: *вамъ дано есть разумѣти тайны, іудеямъ же не дано.* Отвѣчаемъ съ Богомъ: Богъ даетъ всѣмъ естественную способность разумѣть должное, Онъ *просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9), а омрачаетъ насъ наша воля. Это самое здѣсь и показывается. Христосъ говоритъ, что естественно зрячіе, то есть созданные отъ Бога способными понимать, не видятъ по своей волѣ, и что слышащіе, то есть отъ Бога созданные естественно способными слышать и разумѣть, не слышатъ и не разумѣютъ по собственному произволу. Въ самомъ дѣлѣ,—скажи мнѣ, не видѣли ли они чудесъ Христовыхъ? Конечно, видѣли, но сами себя сдѣлали слѣпыми и глухими, и обвиняли Христа, ибо это значитъ: *видяще не видятъ.* Во свидѣтеля Христосъ приводитъ и пророка.

И сбывается въ нихъ пророчество Исаіино, глаголющее: слухомъ услышите, и не имате разумѣти: и зряще узрите, и не имате видѣти. Отолстѣ бо сердце людей сихъ и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ (Исаіи 6, 9. 10). Видишь, что говоритъ пророкъ! „Не потому, сказано, не разумѣете, будто Я создалъ сердце ваше грубымъ, но потому, что оно, прежде нѣжное, огрубѣло впослѣдствіи“, ибо все дѣлающееся грубымъ сначала бываетъ нѣжно. По огрубѣніи же сердца, они зажмурили и глаза свои. Не сказалъ, что Богъ зажмурилъ у нихъ глаза, но они произвольно сами поступили такъ для того, чтобъ имъ не обратиться, и чтобъ Я не исцѣлилъ ихъ. Такимъ образомъ по своей злой волѣ они постарались остаться неизлечимыми и неспособными къ обращенію.

Ваша же блаженна очеса, яко видятъ: и уши ваши, яко слышатъ. Аминь бо глаголю вамъ, яко мнози пророцы и праведницы вожделѣша видѣти, яже видите, и не видѣша, и слышати, яже слышите, и не слышаша. Блаженны и чувственныя очи и уши Св. Апостоловъ, а тѣмъ болѣе достойны ублаженія душевныя очи и уши ихъ, такъ какъ они познали Христа. Предпочитаетъ ихъ пророкамъ, потому что они видѣли Христа чувственно, а пророки только мысленно. Притомъ пророки не удостоились столькихъ таинъ и такого вѣдѣнія, какъ Апостолы. Такимъ образомъ Апостолы преимуществуютъ предъ пророками въ двухъ отношеніяхъ: въ томъ, что видѣли (Христа) тѣлесно,

и въ томъ, что гораздо духовнѣе ихъ постигли Божественныя тайны. Затѣмъ Христосъ объясняетъ ученикамъ и самую притчу.

Вы же услышите притчу сѣющаго. Всякому слышащему слово царствія и не разумѣвающу, приходитъ лукавый, и восхищаетъ вѣянное въ сердцѣ его: сіе есть, (еже) при пути сѣянное. Симъ побуждаетъ насъ вникать въ то, что говорятъ намъ учители, дабы и намъ не уподобиться находящимся при пути. Можно сказать также: поелику путь есть Христосъ, то находящіеся при пути суть тѣ, которые внѣ Христа, которые то есть не на пути, а внѣ сего пути.

А на камени сѣянное, сіе есть, слышай слово, и абіе съ радостію пріемлетъ е. Не иматъ же корене въ себѣ, но привременен есть. Бывши же печали, или гоненію словесе ради, абіе соблажняется. Печали сказалъ: поелику многіе, подвергаясь скорби отъ родителей, или отъ какихъ либо несчастій, тотчасъ произносятъ хулы. О гоненіи же сказано по отношенію къ тѣмъ, которые впадаютъ въ руки мучителей.

А сѣянное въ терніи, се есть, слышай слово, и печаль вѣка сего, и лесть богатства подавляетъ слово и безъ плода бываетъ. Не сказалъ: вѣкъ сей подавляетъ, *но печаль вѣка сего,* не богатство, но *лесть богатства;* ибо богатство въ томъ случаѣ, когда расточаемо бываетъ бѣднымъ, не подавляетъ, а еще возращаетъ слово. Терніемъ же означаются заботы и пресыщеніе, такъ какъ онѣ возжигаютъ огонь и похоти и геенны. И какъ терніе, будучи остро, вонзается въ тѣло, и едва

можетъ быть вынуто; такъ и пресыщеніе, когда овладѣетъ душею, не скоро можетъ быть искоренено.

А сѣянное на добрѣй земли, се есть, слышай слово и разумѣвая: иже убо плодъ приноситъ, и творитъ ово сто, ово же шестьдесятъ, ово тридесятъ. Виды добродѣтели различны, различны и преуспѣвающіе въ духовной мудрости, смотря потому, сколько кому дается по чистотѣ сердца. Замѣть же, какой порядокъ въ притчѣ: прежде всего намъ надобно услышать и уразумѣть слово, дабы не уподобиться тѣмъ, кои находятся при пути: потомъ должно твердо содержать слышанное въ сердце: далѣе—быть не любостяжательными, ибо что пользы въ томъ, если услышу и удержу, но пристрастіемъ къ богатству заглушу слышанное?

Зач. 52. *Ину притчу предложи имъ глаголя: * уподобися царствіе небесное человѣку сѣявшу доброе сѣмя на селѣ своемъ: Спящымъ же человѣкомъ, пріиде врагъ его, и вѣя плевелы посредѣ пшеницы, и отъиде. Егда же прозябе трава, и плодъ сотвори, тогда явишася и плевеліе. Пришедше же раби господина, рѣша ему: господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ твоемъ? откуду убо имать плевелы? Онъ же рече имъ: врагъ человѣкъ сіе сотвори, раби же рѣша ему: хощеши ли убо, да шедше исплевемъ я? Онъ же рече (имъ): ни: да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними (и) пшеницу. Оставите расти обое купно до жатвы: и во время жатвы реку жателемъ: соберите первѣе плевелы, и свяжите ихъ въ снопы, яко сожещи я:*

---

*Рече Господь притчу сію: **

а пшеницу соберите въ житницу мою. Въ первой притчѣ сказалъ, что только четвертая часть сѣмени пала на добрую землю, а въ настоящей показываетъ, что врагъ, по причинѣ нашего сна и нерадѣнія, не оставилъ нерастлѣннымъ и сего самаго сѣмени, которое пало на добрую землю.—Село есть міръ, или душа каждаго; сѣятель—Христосъ; доброе сѣмя—заповѣди Его; земля добрая—добрые люди, или добрыя помышленія; плевелы суть ереси и худыя помышленія, а посѣявшій ихъ есть діаволъ. Спящіе люди суть тѣ, которые по нерадѣнію и лѣности даютъ мѣсто еретикамъ, и діаволамъ и худымъ мыслямъ, не сопротивляясь имъ мужественно; рабы означаютъ Ангеловъ, которые негодуютъ, видя въ душѣ человѣка ереси или нечестіе, и желаютъ исторгнуть изъ сей жизни и сожечь какъ еретиковъ, такъ и (вообще) мыслящихъ лукаво. Но Богъ не позволяетъ погублять еретиковъ вооруженною рукою, дабы вмѣстѣ съ ними не пострадали и не были погублены и праведные. Равнымъ образомъ Богъ не хощетъ погубить человѣка и за злыя помышленія его, дабы также не погибла съ нимъ и пшеница. Напр. еслибы Матѳей исторгнутъ былъ изъ сей жизни, когда былъ въ числѣ плевелъ; то вмѣстѣ съ нимъ погибла бы имѣвшая впослѣдствіи прозябнуть отъ него и пшеница слова его. Также точно и Павелъ и разбойникъ, когда были плевелами, не были потреблены, но оставлены жить, дабы впослѣдствіи произрасла ихъ добродѣтель. Посему Господь скажетъ Ангеламъ въ кончину вѣка: *соберите плевелы*, то есть еретиковъ и лукавыхъ людей. Какъ же? *въ снопы*, то есть связавъ имъ руки и ноги, такъ

какъ въ то время никто не можетъ дѣлать ни добраго, ни худаго, но всякая дѣятельная сила будетъ связана. Пшеница, то есть святые будутъ собраны жателями— ангелами въ небесныя житницы. Подобно сему и худыя помышленія, которыя имѣлъ Павелъ, когда былъ гонителемъ, пожжены были огнемъ Христа, который пришелъ Онъ вовреще на землю (такъ и грѣхи всѣхъ пожигаются покаяніемъ), а пшеница, то есть благія помышленія благихъ людей, собраны въ хранилище Церкви.

Зач. 53. *Ину притчу предложи имъ глаголя: * подобно есть царствіе небесное зерну горушичну, еже вземъ человѣкъ всѣя на селѣ своемъ: Еже малѣйше убо есть отъ всѣхъ сѣменъ: егдаже возрастетъ, болѣе всѣхъ зелій есть, и бываетъ древо: яко пріити птицамъ небеснымъ, и витати на вѣтвехъ его.* Горчичное зерно означаетъ проповѣдь и апостоловъ, которые объяли всю вселенную, хотя ихъ было не много, такъ что на нихъ почиваютъ птицы небесныя, то есть тѣ, которые имѣютъ легкій и парящій въ высоту умъ. Будь же и ты горчичнымъ зерномъ, по виду малымъ. Ибо не должно хвалиться добродѣтелію, но должно быть теплымъ, ревностнымъ, проворнымъ и обличительнымъ, а не ласкателемъ и лицемѣромъ. Въ такомъ случаѣ, какъ совершенный, ты содѣлаешься больше другихъ растеній, то есть слабыхъ и несовершенныхъ людей, такъ что и птицы небесныя, то есть ангелы будутъ почивать на тебѣ, какъ человѣкѣ, ведущемъ ангельскую жизнь, ибо они радуются о праведныхъ.

---

*Рече Господь притчу сію: **

Ину притчу глагола имъ: подобно есть царствіе небесное квасу, егоже вземши жена скры въ сатѣхъ трехъ муки, дондеже вскисоша вся. Закваскою, какъ и зерномъ горчичнымъ, называетъ апостоловъ. „Какъ закваска, при всей своей малости, дѣлаетъ все тѣсто такимъ, какова сама; такъ и вы, говоритъ, преобразуете весь міръ, хотя васъ и не много будетъ". Сата была у іудеевъ одна изъ мѣръ, подобно какъ и у насъ есть мѣры, напр. фунтъ, пудъ и др. Нѣкоторые подъ закваскою разумѣютъ проповѣдь, подъ тремя сатами—три силы души,—познавательную, чувствовательную и желательную, а подъ женою—душу, которая, скрывши проповѣдь во всѣхъ своихъ силахъ, смѣшивается такимъ образомъ съ нею, заквашивается и освящается отъ нея. И такъ намъ всецѣло надобно закваситься и претвориться въ божественное, поелику говоритъ: *дондеже вскисоша вся.*

Сія вся глагола Іисусъ въ притчахъ народомъ, и безъ притчи ничесоже глаголаше къ нимъ: Яко да сбудется реченное пророкомъ глаголющимъ: отверзу въ притчахъ уста Моя: отрыгну сокровенная отъ сложенія міра (Псал. 77, 2.). Дабы ты не подумалъ, что Христосъ изобрѣлъ нѣкоторый новый способъ ученія, Евангелистъ приводитъ предсказаніе о томъ, какъ Іисусъ долженъ былъ учить, и именно о томъ, что Онъ долженъ былъ учить въ притчахъ. Слово—*яко*—принимай въ значеніи не винословной, а изъяснительной частицы, ибо Христосъ училъ такимъ образомъ не для того, чтобы исполнилось пророчество; но поелику Онъ училъ въ притчахъ, то изъ самаго событія и оказалось,

что пророчество исполнилось на Немъ. *Безъ притчи не глаголаше къ нимъ*, то есть только въ то время, такъ какъ Онъ не всегда говорилъ въ притчахъ, но часто и безъ притчей, открыто. *Отрыгнулъ* же Господь то, что оставалось сокрытымъ отъ созданія міра, что утаено было и отъ ангеловъ; ибо Онъ открылъ намъ небесныя тайны.

Тогда оставль народы, пріиде въ домъ Іисусъ. Оставилъ народъ тогда, когда народъ не воспользовался ученіемъ. Онъ говорилъ притчами, дабы Его вопросили; народъ же не позаботился о семъ, не хотѣлъ спросить и вразумиться, и такимъ образомъ Господь по справедливости оставляетъ его.

Зач. 54. *И * приступиша къ Нему ученицы Его, глаголюще: скажи намъ притчу плевелъ селныхъ.* Спрашиваютъ его объ одной этой притчѣ, ибо прочія притчи казались имъ болѣе ясными. Плевелами называется все, что растетъ среди пшеницы, ко вреду для нея, какъ то: куколь, журавлиный горохъ, дикій овесъ и другое, не свойственное пшеницѣ, какъ и душѣ—лукавыя помышленія.

Онъ же отвѣщавъ рече имъ: сѣявый доброе сѣмя есть Сынъ человѣческій: А село, есть міръ: доброе же сѣмя, сіи суть сынове царствія: а плевелы, суть сынове непріязненніи: а врагъ всѣявый ихъ, есть діаволъ: а жатва, кончина вѣка есть: а жатели, ангели суть. Якоже убо собираютъ плевелы, и огнемъ сожигаютъ: тако будетъ въ скончаніе вѣка сего. Послетъ Сынъ че-

---

*Во время оно, пришедшу Іисусу въ домъ **

ловѣческій ангелы Своя, и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны, и творящихъ беззаконіе. И ввергутъ ихъ въ пещь огненну: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. Что надлежало сказать (въ объясненіе сего), то сказано было нами выше. Такъ, мы сказали, что здѣсь идетъ рѣчь о ересяхъ, которымъ попускается быть до скончанія вѣка. Иначе, если мы станемъ убивать и истреблять еретиковъ, возникнутъ возмущенія и войны, а при возмущеніяхъ можетъ быть и то, что многіе и изъ вѣрныхъ погибнутъ. Но и Павелъ и разбойникъ, прежде нежели увѣровали, были плевелами: и однакоже ради того, что послѣ они имѣли сдѣлаться чистою пшеницею Христу, не были истреблены въ то время, и въ послѣдствіи принесли Богу плодъ, а плевелы пожгли огнемъ Св. Духа. Посему не должно убивать еретиковъ, а должно удаляться отъ нихъ и не вступать съ ними въ разговоръ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это нужно для того, чтобы обратить ихъ и опять сдѣлать пшеницею. Если же останутся плевелами, то сами узнаютъ, когда искушены будутъ огнемъ.

Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ. Имѣяй уши слышати, да слышитъ. Поелику солнце кажется намъ блистательнѣе всѣхъ звѣздъ, то свѣтозарность праведниковъ сравнивается съ солнцемъ. Но они будутъ сіять свѣтлѣе солнца. Притомъ, поелику Солнце правды есть Христосъ, то праведники просвѣтятся тогда подобно Христу, ибо говорится, что они будутъ какъ боги. Потому сказалъ: *имѣя уши слышаши, да слышитъ.*

Матѳ.

Зач. 55. *Паки * подобно есть царствіе небесное сокровищу сокровену на селѣ, еже обрѣтъ человѣкъ скры: и отъ радости его идетъ, и вся, елика иматъ, продаетъ, и купуетъ село то.* Село—міръ, сокровище—проповѣданіе вѣры и познаніе о Христѣ. Оно сокрыто въ мірѣ; *премудрость бо,* говоритъ Ап. Павелъ, *проповѣдуемъ сокровенную* отъ начала вѣка (1 Кор. 2, 7). Ищущій знанія о Богѣ, находитъ его, и все, что имѣетъ, то есть и языческія ученія, и злые нравы, и богатства, тотчасъ бросаетъ и покупаетъ село, то есть міръ. Ибо тотъ, кто позналъ Христа, владѣетъ достояніемъ всего міра, какъ собственностію, не имѣя ничего, обладаетъ всѣмъ, содержитъ въ рабскомъ подчиненіи себѣ твари, повелѣвая ими, какъ Моисей, Іисусъ, Илія и другіе.

*Паки * подобно есть царствіе небесное человѣку купцу, ищущу добрыхъ бисерей; Иже обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся, елика имяше, и купи его.* Настоящая жизнь есть море; купцы суть тѣ, которые странствуютъ по сему морю и стараются пріобрѣсть какое либо знаніе. Мнѣнія многихъ мудрецовъ представляютъ въ себѣ многія жемчужины; но одна драгоцѣнная жемчужина; ибо одна истина, которая есть Христосъ. О происхожденіи жемчуга говорятъ слѣдующее; есть въ морѣ нѣкоторыя особенныя раковины, которыя обыкновенно бываютъ крѣпко замкнуты черепицами. Но иногда онѣ раскрываются, и когда упадетъ на нихъ молнія, опять затворяются. Отъ павшей

Рече Господь притчу сію: *

Рече Господь притчу сію: *

молніи и отъ сошедшей росы зачинается въ нихъ жемчугъ, который потому и бываетъ чрезвычайно бѣлъ. Такъ и Христосъ зачался въ Дѣвѣ отъ небесной молніи—Св. Духа. И какъ обладающій жемчугомъ и часто держащій его въ рукѣ, самъ знаетъ, какимъ владѣетъ богатствомъ, а другіе не знаютъ; такъ и проповѣдь истинной вѣры сокрыта бываетъ отъ нерадивыхъ и нехотящихъ искать ея. Но необходимо должно искать и имѣть сей истинный жемчугъ и отдавать все за него.

Паки подобно есть царствіе небесное неводу вверженну въ море, и отъ всякаго рода собравшу: Ижв егда исполнися, извлекоша и на край, и сѣдше избраша добрыя въ сосуды, а злыя извергоша вонъ. Тако будетъ въ скончаніе вѣка: изыдутъ ангели и отлучатъ злыя отъ среды праведныхъ: и ввергутъ ихъ въ пещь огненную; ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. По истиннѣ страшна сія притча; ибо показываетъ, что если мы и имѣемъ вѣру, но не ведемъ доброй жизни, вержены будемъ въ огонь. Неводъ означаетъ ученіе вѣры, которое переплетено знаменіями и пророческими свидѣтельствами. Рыбари суть Апостолы; ибо, кого ни учили Апостолы, они убѣждали чудесами и пророческими словами. Этотъ-то неводъ собралъ отъ всякаго рода—варваровъ, еллиновъ, іудеевъ, блудниковъ, мытарей, разбойниковъ. Когда же будетъ онъ полонъ, то есть когда кончится міръ, тогда находящіеся въ неводѣ будутъ раздѣлены. Такъ, хотя мы и вѣровали, но если окажемся при семъ безъ добрыхъ дѣлъ, извержены будемъ; напротивъ тѣ, которые имѣютъ добрыя дѣла, сложены будутъ въ сосуды, то есть въ вѣчныя

жилища.—Всякое дѣйствіе, доброе ли то, или злое, есть пища души; поелику и душа имѣетъ свои мысленныя зубы. Ими—то душа будетъ скрежетать тогда, сокрушая такимъ образомъ свои дѣятельныя силы за то, что, имѣвши возможность дѣлать добро, не дѣлала, а напротивъ больше творила зло.

Глагола имъ Іисусъ: разумѣете ли сія вся? глаголаша ему: ей, Господи. Онъ же рече имъ: сего ради всякъ книжникъ научився царствію небесному. подобенъ есть человѣку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая. Видишь ли, какъ притчи сдѣлали ихъ гораздо проницательнѣе! Вотъ тѣ, которые прежде были непонятливы и необразованы, теперь поняли то, что не ясно сказано имъ. Похваляя ихъ за это, Спаситель говоритъ: *яко всякъ книжникъ* и проч. Называетъ ихъ книжниками, какъ людей, уже наученныхъ закону. Впрочемъ хотя они и узнали законъ, не ограничились однако закономъ, а научились царствію небесному, то есть познали Христа, и такимъ образомъ стали способны износить и отъ Ветхаго и отъ Новаго закона. *Человѣкъ домовитъ* есть Христосъ, Который богатъ, потому что въ Немъ сокровища премудрости. Онъ, уча новому, приводилъ свидѣтельства и изъ Ветхаго завѣта. Такъ напр. Онъ сказалъ: отдашь отвѣтъ и за праздное слово,—это новое, потомъ привелъ свидѣтельство: *отъ словесъ своихъ оправдишися и осудишися,*—это ветхое. Въ этомъ подобны Ему Апостолы, какъ напр. Павелъ, который говоритъ *подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 4, 16).

гл. 13.

И бысть, егда скончa Іисусъ притчи сія, прейде Зач.
оттуду. И пришедъ во отечествіе Свое, учаше ихъ * 56.
на сонмищи ихъ. Сія, сказалъ, *притчи*: поелику Христосъ хотѣлъ говорить чрезъ нѣсколько времени и другія. Переходитъ онъ для того, чтобъ и другимъ доставить пользу Своимъ присутствіемъ. Подъ отечествомъ Его разумѣй Назаретъ, ибо Онъ въ немъ былъ воспитанъ. Учитъ въ синагогѣ, въ публичномъ мѣстѣ и съ свободою, дабы впослѣдствіи не стали говорить, что Онъ училъ чему-то противозаконному.

Яко дивитися имъ и глаголати: откуду Сему премудрость сія, и силы? Не Сей ли есть тектоновъ сынъ? Не мати ли Его нарицается Маріамъ, и братія Его, Іаковъ, и Іосій, и Симонъ, и Іуда? и сестры Его не вся ли въ насъ суть? Откуду убо Сему сія вся? И блажняхуся о Немъ. Назаретяне, по своему неразумію, думали, что неблагородство и уничиженность предковъ препятствуетъ быть угоднымъ Богу. Положимъ, что Іисусъ былъ простой человѣкъ, а и не Богъ вмѣстѣ, какъ они думали. Что же и при семъ препятствовало ему быть великимъ въ чудесахъ? Эти несмысленные оказываются и завистливыми, между тѣмъ какъ имъ надлежало болѣе радоваться, что отечество ихъ произвело такое благо. Братья и сестры Христовы были дѣти Іосифа, которые родились ему отъ жены брата его, Клеопы. Такъ какъ Клеопа умеръ бездѣтнымъ, то Іосифъ, по закону, взялъ жену его

Во время оно, пріиде Іисусъ во отечествіе Свое, и учаше народы *

за себя и родилъ отъ нея шестерыхъ дѣтей, четыре сына и двѣ дочери, Марію, которая по закону называется дочерью Клеопы, и Саломію. *Въ насъ суть*, сказано, вмѣсто—живутъ здѣсь вмѣстѣ съ нами. Соблазнялись же о Христѣ и братія Его, и, вѣроятно, говорили, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою веельзевула.

Іисусъ же рече имъ: нѣсть пророкъ безъ чести, токмо во отечествіи своемъ. И не сотвори ту силъ многихъ, за неверство ихъ. Смотри, какъ поступаетъ Христосъ; не укоряетъ ихъ, но кротко говоритъ: *нѣсть пророкъ безъ чести* и проч. Мы, люди, обыкновенно пренебрегаемъ своими домашними, а чужихъ уважаемъ и любимъ. Выраженіе—*съ дому своемъ,*—присовокупилъ потому, что и братья его, будучи изъ одного съ Нимъ дома, завидовали Ему. По невѣрію ихъ Онъ не сотворилъ здѣсь много чудесъ, щадя ихъ самихъ, дабы не подверглись тѣмъ большему наказанію, если бы остались невѣрными послѣ знаменій. Посему многихъ знаменій не сотворилъ, а только нѣсколько, дабы не могли сказать: „если бы хоть незначительное знаменіе сдѣлалъ, мы увѣровали бы“. Впрочемъ ты разумѣй, что Іисусъ и до нынѣ безчестенъ въ Своемъ отечествѣ, то есть у іудеевъ, между тѣмъ какъ мы, чужіе, чтимъ и любимъ его.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Зач. 57. *Въ то время услышавъ * Иродъ четвертовластникъ слухъ Іисусовъ. И рече отрокомъ своимъ: сей*

---

*Во время оно, слышавъ **

есть Іоаннъ Креститель: той воскресе отъ мертвыхъ, и сего ради силы дѣются о немъ. Этотъ Иродъ былъ сынъ того Ирода, который избилъ Виѳлеемскихъ младенцевъ. Изъ примѣра его пойми гордость властолюбивой жизни; вотъ спустя сколько времени дошелъ до Ирода слухъ объ Іисусѣ! Лица, окруженныя знаменитостями, обыкновенно не скоро узнаютъ о подобномъ сему, потому что не обращаютъ вниманія на людей, сіяющихъ добродѣтелію. Иродъ, видно, боялся Крестителя, посему рѣшился говорить о немъ не съ посторонними лицами, но съ своими отроками, то есть съ своими домашними. Такъ какъ Іоаннъ при жизни своей *знаменія не сотвори* (Іоан, 10, 41), то Иродъ подумалъ, что онъ воскресши получилъ отъ Бога и даръ чудотворенія.

Иродъ бо емъ Іоанна, связа его и всади въ темницу, Иродіады ради жены Филиппа брата своего. Глаголаше бо ему Іоаннъ: не достоитъ ти имѣти ея. И хотящъ его убити, убояся народа, зане яко пророка его имѣяху. Прежде Матѳей не упоминалъ объ этомъ событіи въ жизни Іоанна, потому что цѣль его состояла въ томъ, чтобы описать относящееся только ко Христу. Онъ и теперь, конечно, не упомянулъ бы о семъ, если бы это также не имѣло у него отношенія ко Христу. Іоаннъ обличалъ Ирода въ томъ, что онъ противозаконно имѣлъ жену брата своего. Законъ повелѣвалъ брату взять жену своего брата только въ томъ случаѣ, когда сей послѣдній умиралъ бездѣтнымъ (Втор. 25, 5). Но Филиппъ умеръ не бездѣтенъ; у него была дочь, та самая, которая плясала. Нѣкоторые

даже говорятъ, что Иродъ еще при жизни Филиппа отнялъ у него и жену и тетрархію. Впрочемъ какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ поступокъ Ирода былъ противозаконный. Иродъ не боялся Бога, но боялся народа, посему и удерживался отъ убійства. Впрочемъ діаволъ доставилъ ему удобный случай оправдать себя передъ народомъ тѣмъ, что убилъ Іоанна по причинѣ данной клятвы.

Дни же бывшу рождества Иродова, пляса дщи Иродіадина посредѣ, и угоди Иродови: тѣмже и съ клятвою изрече ей дати, егоже аще воспроситъ. Она же наваждена матерію своею, даждь ми, рече, здѣ на блюдѣ главу Іоанна Крестителя. Смотри, какое безстыдство! пляшетъ дщерь царева! и чѣмъ искуснѣе пляшетъ, тѣмъ хуже. Да, стыдно царевнѣ дѣлать что либо непристойное и еще съ злою хитростью. Смотри также, какое безразсудство и у Ирода; онъ поклялся дать плясавшей все, чего бы ни попросила! Но далъ ли бы ты ей, безумный, если бы она попросила у тебя твоей головы?

Даждь ми, рече, здѣ главу Іоанна. Для чего присовокупила—*здѣ.* Опасалась эта злая львица, чтобы Иродъ, впослѣдствіи одумавшись, не отказался дать ей главу Іоаннову; посему торопитъ Ирода, говоря: дай мнѣ здѣсь же, то есть теперь же повели принести ее ко мнѣ.

И печаленъ бысть царь: клятвы же ради, и за возлежащихъ съ нимъ, повелѣ дати ей. И пославъ усѣкну Іоанна въ темницѣ. И принесоша главу его на блюдѣ, и даша дѣвицѣ; и отнесе матери своей. И при-

ступльше ученицы его взяша тѣло его, и погребоша е. Иродъ опечалился по причинѣ добродѣтели Іоанновой; ибо и врагъ обыкновенно чтитъ добродѣтель. Впрочемъ ради клятвы даетъ безчеловѣчный даръ на погибель себѣ и пріявшей его. Познаемъ отсюда, что иногда лучше нарушить клятву, нежели ради клятвы сдѣлать какое либо нечестіе. Тѣло Крестителя погребено было въ Севастіи Кесарійской, а честная его глава первоначально положена была въ Емесѣ.

И пришедше возвѣстиша Іисусови. О чемъ возвѣстили Іисусу? Не о смерти Іоанновой, а о томъ, что Иродъ Его самаго принимаетъ за Іоанна; объ Іоаннѣ же и безъ того давно было извѣстно.

И слышавъ Іисусъ, отъиде оттуду въ корабли въ пусто мѣсто единъ. Іисусъ уходитъ по случаю беззаконнаго убійства Ирода, научая и насъ не ввергать себя явно въ опасности; уходитъ также и для того, чтобы воплощенія Его не сочли призрачнымъ. Ибо если бы Иродъ схватилъ Его, то попытался бы погубить Его, и ежели бы Іисусъ, при сей попыткѣ погубить Его, исхитилъ Себя изъ среды опасностей, потому что еще не настало время смерти; то сочли бы Его за привидѣніе. И такъ вотъ почему Онъ уходитъ. Уходитъ *въ пустое мѣсто особь,* да сотворитъ тамъ чудо надъ хлѣбами.

И слышавше народи, по Немъ идоша пѣши отъ Зач.
*градовъ. И изшедъ Іисусъ видѣ * многъ народъ, и ми-* 58.
лосердова о нихъ, и исцѣли недужныя ихъ. Видна вѣ-

---

*Во время оно, видѣвъ Іисусъ **

ра народа, по которой онъ идетъ за Іисусомъ, когда Онъ удалялся; почему, въ награду вѣры, получаетъ исцѣленія. Знакъ вѣры и то, что люди послѣдуютъ за Нимъ пѣшіе и безъ пищи.

Поздѣ же бывшу, приступиша къ Нему ученицы Его, глаголюще: пусто есть мѣсто, и часъ уже мину; отпусти народы, да шедше въ веси купятъ брашна себѣ. Іисусъ же рече имъ: не требуютъ отъити; дадите имъ вы ясти. Человѣколюбивы ученики; посему заботятся о народѣ и не желаютъ оставить его голоднымъ. Что же отвѣчаетъ имъ Спаситель? *Дадите*, говоритъ, *имъ вы ясти.* Говоритъ такъ не потому, чтобы не зналъ, въ какой скудости были Апостолы, а для того, дабы, когда объявятъ они о своемъ недостаткѣ, оказалось, что Онъ приступаетъ къ чудотворенію не по славолюбію, а по нуждѣ.

Они же глаголаша Ему: не имамы здѣ токмо пять хлѣбъ и двѣ рыбѣ. Онъ же рече: принесите Ми ихъ сѣмо. И повелѣвъ народомъ возлещи на травѣ, и пріемъ пять хлѣбъ и обѣ рыбѣ, воззрѣвъ на небо, благослови. Принесите Мнѣ, сказалъ, сюда хлѣбы; ибо хотя поздно, но Я Творецъ времени, хотя мѣсто пустое, но Я Тотъ, Кто подаетъ пищу всякой плоти. Здѣсь научаемся тому, что, имѣя и малое, мы должны употреблять то на гостепріимство, такъ какъ и Апостолы, имѣя малое, отдали все народу; но какъ малое ихъ Господь умножилъ, такъ умножится и твое малое. Господь велитъ народу: возлечь на траву, научая умѣренности, дабы и ты покоился не на драгоцѣнныхъ одрахъ и коврахъ, а на чемъ случится. Потомъ взираетъ на не-

бо и благословляетъ хлѣбы, Это, можетъ быть, для увѣренія, что Онъ не противникъ Богу, и пришелъ отъ Отца съ небесъ, а вмѣстѣ и для наставленія намъ, чтобъ мы, приступая къ трапезѣ, благодарили и потомъ уже вкушали пищу.

И преломивъ даде ученикомъ хлѣбы, ученицы же народомъ. И ядоша вси и насытишася; и взяша избытки укрухъ, дванадесять кошя исполнь. Ядущихъ же бѣ мужей яко пять тысящъ, развѣ женъ и дѣтей. Даетъ хлѣбы ученикамъ, дабы они всегда помнили о чудѣ и никогда не выпускали его изъ мыслей, такъ какъ и они скоро забывали. А чтобъ ты не подумалъ, будто чудо было призрачное, хлѣбы умножаются; а именно двѣнадцать кошницъ оказывается остатковъ для того, дабы и Іуда понесъ и не устремлялся на предательство, помышляя о чудѣ. Умножаетъ и хлѣбы и рыбъ, да покажетъ, что Онъ Творецъ земли и моря, и что все, употребляемое нами въ пищу, отъ Него подается и Имъ умножается. Чудо было въ пустынѣ, дабы кто не подумалъ, будто въ ближнемъ городѣ купилъ Онъ хлѣбы и раздѣлилъ народу; нѣтъ,—то была пустыня! Это историческое изъясненіе. Въ духовномъ смыслѣ разумѣй слѣдующее: послѣ того, какъ Иродъ, то есть плотскій, грубый умъ іудейскій—(Иродъ означаетъ плотскій умъ) обезглавилъ Іоанна, главу Пророковъ, то есть не повѣрилъ пророчествовавшимъ о Христѣ, Іисусъ отходитъ въ пустое мѣсто—къ язычникамъ, кои пусты въ отношеніи къ Богу, и врачуетъ недужныхъ душею, а потомъ питаетъ ихъ. Ибо если не отпуститъ намъ грѣховъ и не уврачуетъ недуговъ посредствомъ

крещенія; то не напитаетъ насъ причащеніемъ пречистыхъ Таинъ Тѣла и Крови Своея, такъ какъ никто не крестившійся и не покаявшійся не причащается. Пять тысячъ народа означаютъ пять чувствъ поврежденныхъ, кои врачуются пятью же хлѣбами, ибо какъ пять чувствъ недуговали, то сколько ранъ, столько и пластырей.—Двѣ рыбы—слова рыбарей; одна рыба—Евангеліе, другая—Апостолъ. Нѣкоторые впрочемъ понимали подъ пятью хлѣбами пятокнижіе Моисеево—то есть книгу Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконіе. Апостолы взяли и понесли двѣнадцать кошницъ; то есть то, чего не могли мы простые снѣсть, то есть уразумѣть, понесли и вмѣстили Апостолы. Жены и дѣти исключаются изъ числа. Это значитъ, что христіанинъ не долженъ имѣть ничего дѣтскаго, женоподобнаго, не мужественнаго.

Зач. 59. *И абіе * понуди Іисусъ ученики Своя влѣзти въ корабль и варити Его на ономъ полу, дондеже отпуститъ народы.* Словомъ—*понуди* показывается, какъ неразлучны отъ Господа ученики; они хотѣли всегда быть съ Нимъ. А отпущеніе народа означаетъ, что Господь не хотѣлъ сопровожденія, дабы не показаться честолюбивымъ.

И отпустивъ народы, взыде на гору единъ помолитися, поздѣ же бывшу, единъ бѣ ту. Корабль же бѣ посредѣ моря, влаяся волнами; бѣ бо противенъ вѣтръ. Показуя намъ, что должно молиться безъ развлеченія, восходитъ на гору. Ибо все дѣлаетъ для насъ,

---

*Во время оно **

а Самъ Онъ не имѣлъ нужды въ молитвѣ. Молится до поздняго времени, научая тѣмъ насъ не скоро оставлять молитву, но совершать ее особенно ночью, когда бываетъ наибольшая тишина. Попускаетъ ученикамъ бѣдствовать на морѣ, да научатся мужественно переносить искушенія и да познаютъ силу Его. То, что корабль былъ среди моря, показываетъ наибольшую опасность.

Въ четвертую же стражу нощи иде къ нимъ Іисусъ, ходя по морю. И видѣвше Его ученицы по морю ходяща, смутишася, глаголюще, яко призракъ есть, и отъ страха возопиша. Абіе же рече имъ Іисусъ, глаголя, дерзайте; Азъ есмь, не бойтеся. Не тотчасъ предсталъ имъ для укрощенія бури, но уже около четвертой стражи, научая такимъ образомъ не скоро просить удаленія бѣдъ, а переносить ихъ мужественно съ благодареніемъ, и потомъ, когда уже много пострадаютъ, просить избавленія отъ напастей. Ночь раздѣлялась у преемственно стрегущихъ воиновъ на четыре части, такъ что каждая стража содержала три часа. И такъ Господь предсталъ послѣ девятаго часа ночи, ходя по поверхности воды, какъ Богъ. Ученики же, видя столь необыкновенное и дивное дѣло, почли это за привидѣніе; ибо не узнали Его по виду, какъ по причинѣ ночи, такъ и по страху. Тогда Господь прежде всего ободряетъ ихъ: *Азъ есмь*, говоритъ, Который все могу; *дерзайте!*

Отвѣщавъ же Петръ рече: Господи, аще Ты еси, повели ми пріити къ Тебѣ по водамъ. По пламенной любви своей ко Христу, Петръ желаетъ тотчасъ при-

близиться къ Нему, и прежде прочихъ. Притомъ онъ вѣровалъ, что Іисусъ можетъ не только Самъ ходить по водамъ, но и ему дать эту возможность, и не сказалъ: повели мнѣ ходить, *но—пріити къ Тебѣ*. Первое означало бы тщеславіе, а второе есть знакъ любви ко Христу.

Онъ же рече: пріиди, и излѣзъ изъ корабля Петръ, хождаше по водамъ, пріити ко Іисусови. Видя же вѣтръ крѣпокъ, убояся; и наченъ утопати, возопи, глаголя: Господи, спаси мя. Показуя силу Свою, Господь подостлалъ Петру море. Но смотри: Петръ, преодолѣвъ большую опасность—море, убоялся меньшаго—вѣтра; такъ слаба природа человѣческая! А какъ скоро убоялся, тотчасъ началъ тонуть. Значитъ, когда ослабѣла вѣра, тогда послѣдовало потопленіе Петра. Это научило и его не высокомудрствовать, и послужило къ успокоенію прочихъ учениковъ, которые, вѣроятно, позавидовали Петру. Кромѣ того, это показало, какъ выше ихъ Христосъ, Который такъ долго ходилъ по водамъ, между тѣмъ какъ Петръ едва не утонулъ.

И абіе Іисусъ простеръ руку, ятъ его, и глагола ему: маловѣре, почто усумнѣлся еси? И влѣзшымъ имъ въ корабль, преста вѣтръ. Сущіи же въ корабли, пришедше поклонишася Ему, глаголюще: воистинну Божій Сынъ еси. Показывая, что не вѣтеръ былъ виною утопанія Петра, а малодушіе его, Христосъ укрощаетъ не вѣтеръ, а малодушіе Петра. Посему когда поднялъ Петра и поставилъ на воду, вѣтру позволялъ еще дуть. Впрочемъ не совершенно усумнился Петръ, а нѣсколько, частію. Насколько онъ убоялся, настоль-

ко и не вѣровалъ, а взывая: *Господи, спаси мя*, врачевалъ тѣмъ свое невѣріе. Почему и называется не невѣрнымъ, а маловѣрнымъ. Тогда и бывшіе на кораблѣ освободились отъ страха, потому что вѣтеръ утихъ. Изъ сего познавъ Іисуса, они исповѣдуютъ Божество Его. Ибо ходить по морю свойственно не человѣку, а Богу, какъ и Давидъ говоритъ: *въ мори путіе Твои и стези Твои въ водахъ многихъ* (Псал. 76, 20). По духовному изъясненію, корабль означаетъ землю, волненіе—жизнь вѣка сего, возмущаемую злыми духами, ночь—невѣдѣніе. Христосъ предсталъ *въ четвертую стражу*, то есть къ концу вѣковъ. Первая стража есть завѣтъ съ Авраамомъ, вторая—законъ Моисеевъ, третія—пророки, четвертая—пришествіе Господа во плоти. Онъ Самъ спасъ насъ обуреваемыхъ въ нощи невѣдѣнія, когда пришелъ и пребывалъ съ нами, да познаемъ Его и покланяемся Ему, какъ Богу. Замѣть и то, что случившееся съ Петромъ на морѣ предзнаменовало его отреченіе и слѣдующее за тѣмъ обращеніе и покаяніе. Какъ въ томъ случаѣ говорилъ онъ съ дерзновеніемъ: *не отвергуся Тебѣ* (Матѳ. 26, 35), такъ и здѣсь говоритъ: *повели ми пріити къ Тебѣ по водамъ*. И какъ тамъ Господь попустилъ ему отречься, такъ и здѣсь попускаетъ тонуть. Но какъ здѣсь Господь простеръ къ нему руку и не попустилъ утонуть; такъ и тамъ, посредствомъ покаянія, извлекъ его изъ глубины отреченія.

Матѳ.

Зач. 60. *И пришедше пріидоша въ землю Геннисареѳскую. И познавше Его мужіе мѣста того *, послаша во всю страну ту, и принесоша къ Нему вся болящыя, и моляху Его, да токмо прикоснутся воскрилію ризы Его: и елицы прикоснушася, спасени быша.* Такъ какъ Христосъ прежде долгое время пребывалъ въ землѣ Геннисаретской, то жители ея узнали Его и по виду и по чудесамъ, и обнаружили въ себѣ столь теплую вѣру, что желали прикоснуться хотя къ краю одежды Его, и тѣ, кои прикасались, получали исцѣленіе. Такъ и ты прикоснись къ краю одежды Христовой, то есть къ скончанію жительства Христова во плоти. Ибо, если будешь вѣровать, что Христосъ родился, умеръ, воскресъ и вознесся, спасешься; такъ какъ одежда есть плоть Его, а край сей одежды означаетъ конецъ Его жизни на земли.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Тогда приступиша ко Іисусови иже отъ Іерусалима книжницы и фарисее, глаголюще: почто ученицы твои преступаютъ преданіе старцевъ? не умываютъ бо рукъ своихъ, егда хлѣбъ ядятъ. Хотя книжники и фарисеи были во всѣхъ мѣстахъ [Іудеи], но іерусалимскіе пользовались большею честію. Они-то особенно были завистливы, какъ люди болѣе другихъ честолюбивые. Іудеи по древнему преданію имѣли обычай не ѣсть неумытыми руками. Видя теперь, что ученики

---

*Во время оно, познавше Іисуса мужіе земли Геннисареѳски **

нарушаютъ это преданіе, (книжники и фарисеи) подумали, что они презираютъ старцевъ. Что же Спаситель? Онъ ничего не отвѣчалъ имъ, но напротивъ спросилъ ихъ самихъ.

Онъ же отвѣщавъ, рече имъ: почто и вы преступаете заповѣдь Божію за преданіе ваше? Богъ бо заповѣда, глаголя: чти отца и матерь: и, иже злословитъ отца, или матерь, смертію да умретъ; вы же глаголете: иже аще речетъ отцу, или матери: даръ, имже бы отъ мене пользовался еси: и да не почтитъ отца своего, или матере: и разористе заповѣдь Божію за преданіе ваше. Фарисеи обвиняли учениковъ за то, что они преступали заповѣдь старцевъ; а Христосъ обличаетъ ихъ самихъ въ нарушеніи заповѣди Божіей. Ибо они учили, что дѣти ничего не обязаны давать родителямъ, а должно положить, что имѣютъ, въ сокровищницу храма. Въ храмѣ находилась кружка, въ которую усердствующіе дѣлали вклады, и которая называлась газа, а сокровище, собиравшееся въ ней, раздавалось бѣднымъ. Такимъ образомъ фарисеи, внушая дѣтямъ ничего не давать родителямъ, а полагать, что могутъ, въ казнохранилище храма, учили ихъ говорить отцу или матери такъ: то, чѣмъ ты хочешь воспользоваться отъ меня, поступило въ даръ, то есть посвящено Богу; и такъ книжники дѣлили съ дѣтьми имѣніе ихъ, а родители оставались на старости лѣтъ безъ пропитанія. Такъ же поступали и съ заимодавцами. Если кто нибудь изъ нихъ давалъ въ займы деньги, а должникъ потомъ оказывался неисправнымъ и не отдавалъ долга, то говорилъ заимодавцу: то, чѣмъ я те-

бѣ долженъ, есть *корванъ*, то есть даръ, посвященный Богу. Такимъ образомъ должникъ, взявши въ займы деньги, дѣлался должникомъ Божіимъ, и по неволѣ отдавалъ долгъ, который книжники принимали отъ него. Такъ фарисеи лицемѣры поступали и учили дѣтей презирать родителей, и чрезъ то нарушали заповѣдь Божію.

Лицемѣри, добрѣ пророчествова о васъ Исаіа, глаголя: Приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Всуе же чтутъ Мя, учаще ученіемъ, заповѣдемъ человѣческимъ. Словами Исаіи показываетъ, что ихъ отцы въ отношеніи къ Отцу Его были такими же, каковы они въ отношеніи къ Нему. Ибо, будучи лукавы и лукавыми дѣлами удаляя себя отъ Бога, они только устами произносили слово Божіе. Такъ напрасно чтутъ Бога и почитаютъ себя чтителями Его тѣ, кои безславятъ Его дѣлами лукавыми.

И призвавъ народы, рече имъ: слышите и разумѣйте: Не входящее во уста сквернитъ человѣка, но исходящее изоустъ, то сквернитъ человѣка. Съ фарисеями, какъ неисцѣлимыми, уже не хочетъ болѣе говорить, но съ народомъ. Призывая же его, Онъ хочетъ оказать ему нѣкоторую честь, чтобъ онъ принялъ Его ученіе: словами же—*внемлите и разумѣйте*, побуждаетъ народъ ко вниманію. Такъ какъ фарисеи обвиняли учениковъ за то, что они ѣли неумытыми руками; то Господь говоритъ, что никакая пища не оскверняетъ человѣка, то есть не дѣлаетъ нечистымъ. А если пища не оскверняетъ, то тѣмъ более вкушеніе ея неумытыми руками; ибо только душа человѣка оскверняется, когда онъ говоритъ, чего не

должно. Этимъ Господь указываетъ на фарисеевъ, осквернявшихъ себя своими завистливыми рѣчами. Замѣть Его премудрость: Онъ не даетъ правила вкушать пищу неумытыми руками и не запрещаетъ, а научаетъ совсѣмъ другому, именно: не выносить изъ сердца худыхъ рѣчей.

*Тогда приступлше * ученицы Его, рѣша Ему: вѣси ли, яко фарисеи слышавше слово соблазнишися?* Зач. 61. Ученики говорятъ, что фарисеи соблазнились, но они и сами смутились. Это видно изъ того, что Петръ подходитъ и спрашиваетъ о семъ. Итакъ, услышавъ, что фарисеи соблазнились, Іисусъ говоритъ:

Онъ же отвѣщавъ рече: всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой небесный, изкоренится. Оставите ихъ: вожди суть слѣпи слѣпцемъ: слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ. Говоритъ объ искорененіи преданій старческихъ и заповѣдей іудейскихъ, а не закона, какъ думаютъ манихеи. Ибо законъ есть насажденіе Божіе, а потому Христосъ не говоритъ, чтобы онъ искоренился. Корень его, то есть сокровенный духъ остается,—опадаютъ только листья, то есть видимая буква; и мы понимаемъ законъ не по буквѣ слова, а по духу. Поелику же фарисеи были безнадежны и неизлечимы (неисправимы); то Онъ и сказалъ: *оставите ихъ.* Изъ этого научаемся, что, когда кто добровольно соблазняется и остается неизлечимымъ, для того это вредно, а намъ не приноситъ вреда. Слѣпыми учителями слѣпыхъ называетъ ихъ Господь для того, чтобъ отвлечь отъ нихъ народъ.

---

*Во время оно приступлше ко Іисусу **

Матѳ.

Отвѣщавъ же Петръ рече Ему: скажи намъ притчу сію. Петръ зналъ, что законъ запрещаетъ употреблять въ пищу все безъ разбора, но боясь сказать Іисусу: Твои слова—можно ѣсть все и не оскверняться—противозаконны и соблазнительны,—показываетъ видъ, что не понимаетъ Его, и предлагаетъ вопросъ.

Іисусъ же рече (имъ): единаче ли и вы безъ разума есте? Не у ли разумѣваете, яко всяко еже входитъ во уста, во чрево вмѣщается, и афедрономъ исходитъ? Исходящая же изоустъ, отъ сердца исходятъ, и та сквернятъ человѣка. Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы. Сія суть скверняща человѣка; а еже не умовенныма рукама ясти, не сквернитъ человѣка. Спаситель обличаетъ учениковъ и укоряетъ за неразуміе, или потому, что они соблазнялись, или потому, что не понимали того, что Онъ сказалъ. Итакъ Онъ говоритъ: неужели вы не поняли того, что для всѣхъ понятно и извѣстно? Пища не остается внутри, но выходитъ, и потому нисколько не оскверняетъ души человѣка, такъ какъ не задерживается внутри; напротивъ помыслы раждаются и остаются внутри, а выходя наружу, производятъ неприличныя дѣйствія и оскверняютъ ими внутренняго человѣка. Такъ блудный помыслъ, оставаясь въ душѣ, сквернитъ человѣка, а переходя въ дѣло, не только оскверняетъ его, но и доводитъ до погибели.

Зач. 62. *И изшедъ оттуду Іисусъ отъиде* во страны Тирскія и Сидонскія. И се жена хананейска отъ предѣлъ тѣхъ*

---

*Во время оно вниде Іисусъ **

изшедши, возопи къ Нему, глаголющи: помилуй мя, Господи, Сыне Давидовъ, дщи моя злѣ бѣснуется. Онъ же не отвѣща ей словесе. Для чего запретилъ ученикамъ идти на путь языковъ, а Самъ идетъ въ Тиръ и Сидонъ, города языческіе? Знай, что не для проповѣданія пришелъ Онъ туда, потому что, какъ говоритъ Маркъ (7, 24), *никого же хотяше, дабы его чулъ.* А можно сказать и такъ: Онъ перешелъ къ язычникамъ, поелику видѣлъ, что фарисеи не принимаютъ ученія Его о брашнахъ.—Почему хананеянка говоритъ: помилуй меня, а не дочь мою? Потому, что та была безчувственна. Помилуй меня, она говорила, потому что я терплю и чувствую страданія дочери. И не говоритъ: приди и исцѣли, а только—помилуй. Но Господь не отвѣчаетъ ей ни слова, не потому, чтобъ презиралъ ее а потому, что желалъ показать, что пришелъ прежде для іудеевъ, дабы предотвратить клеветы ихъ, и дабы въ послѣдствіи они не сказали, что Онъ благодѣтельствовалъ язычникамъ, а не имъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ Онъ желалъ показать твердую вѣру сей женщины.

И приступлше ученицы Его, моляху Его, глаголюще: отпусти ю, яко вопіетъ въ слѣдъ насъ. Онъ же отвѣщавъ рече: нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшымъ дому Исраилева. Ученики, соскуча воплемъ жены хананейской, просили Іисуса отпустить, то есть отослать ее. Это дѣлали они не потому, что не чувствовали сожалѣнія, но болѣе потому, что хотѣли убѣдить Господа помиловать ее. Но Онъ сказалъ: Я посланъ только къ іудеямъ, овцамъ погибшимъ отъ по-

рочности тѣхъ, коимъ они ввѣрены. А этимъ еще болѣе обнаруживалъ вѣру сей женщины.

Она же пришедши, поклонися Ему, глаголющи: Господи, помози ми. Онъ же отвѣщавъ рече: нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ, и поврещи псомъ. Она же рече: ей Господи, ибо и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ. Увидѣвъ, что Апостолы не имѣли успѣха въ своемъ ходатайствѣ, женщина снова и съ жаромъ приступаетъ къ Іисусу и называетъ Его Господомъ. Когда же Христосъ назвалъ ее псомъ, такъ какъ язычники вели нечистую жизнь и осквернялись идольскою кровью, а іудеевъ назвалъ чадами, хотя они явились послѣ чадами эхидниными; то она разумно и весьма мудро отвѣчаетъ: хотя я и песъ и недостойна принять хлѣбъ, то есть какую либо силу благодати и особенное знаменіе, но не лиши меня сего; для Твоей силы это маловажно, а для меня весьма важно,—не лиши меня только крупицъ, которыя для ядущихъ хлѣбъ не важны, а для псовъ важны, ибо они питаются ими.

Тогда отвѣщавъ Іисусъ рече ей: о жено, велія вѣра твоя; буди тебѣ, якоже хощеши. И исцѣлѣ дщи ея отъ того часа. Теперь Іисусъ открылъ причину, по которой Онъ откладывалъ вначалѣ исцѣленіе. Именно, чтобъ обнаружились вѣра и благоразуміе этой жены, Онъ не тотчасъ согласился на ея прошеніе и даже отсылалъ ее, а теперь, когда открылась вѣра и мудрость жены, хвалилъ ее, говоря: *велія вѣра твоя.* Слова же: *буди тебѣ якоже хощеши,* показываютъ, что, если бы она не имѣла вѣры, то не получила бы

просимаго. И намъ, если захотимъ, нѣтъ препятствія получить желаемое, когда имѣемъ вѣру (а). Примѣть здѣсь, что хотя и святые просятъ за насъ, какъ за эту женщину апостолы, но получаемъ наипаче тогда, когда сами за себя просимъ.—Эта хананеянка служитъ знакомъ церкви изъ язычниковъ. Ибо и язычники, прежде отверженые, послѣ привлечены въ число сыновъ и удостоены хлѣба, то есть тѣла Господня. Напротивъ іудеи, сдѣлавшись псами, стали питаться крупицами, то есть малою и скудною пищею—буквою. Тиръ означаетъ удержаніе, Сидонъ—ловцовъ, а Хананея—уготованную смиреніемъ. Итакъ язычники, кои прежде заражены были злобою и имѣли у себя ловцами душъ демоновъ, приготовлены были смиреніемъ, тогда какъ праведные приготовились высотою царствія Божія.

*И прешедъ оттуду Іисусъ, пріиде * на море галилейское; и возшедъ на гору, сѣде ту. И приступиша къ Нему народи мнози, имуще съ собою хромыя, слѣпыя, нѣмыя, бѣдныя и чины многи, и привергоша ихъ къ ногама Іисусовыма; и исцѣли ихъ. Якоже народомъ дивитися, видящымъ нѣмыя глаголющя, бѣдныя здравы, хромыя ходящя, и слѣпыя видящя, и славляху Бога Исраилева.* Онъ не живетъ постоянно въ одной Іудеѣ, но бываетъ и въ Галилеѣ, поелику въ Зач. 63.

(а) Слѣдующихъ словъ нѣтъ въ славянскомъ переводѣ Благовѣстника; они переведены для полноты рѣчи съ греческаго текста. *Примѣч. издат.*

*Во время оно, пріиде Іисусъ **

іудеяхъ было мало вѣры, а галилеяне болѣе были расположены вѣровать. И вотъ какова ихъ вѣра: не смотря на хромоту и слѣпоту, они восходятъ на гору, и не ослабѣваютъ, но смѣло идутъ и повергаются къ ногамъ Іисуса, считая Его болѣе, чѣмъ за человѣка, почему и получаютъ исцѣленіе. Взойди и ты на гору добродѣтели и заповѣдей Христовыхъ, гдѣ возсѣдитъ Господь,—и слѣпъ ли ты и не въ состояніи самъ собою видѣть доброе, хромъ ли ты и не въ состояніи придти къ Нему, глухъ ли ты и нѣмъ, такъ что не способенъ ни слушать наставленіе отъ другаго, ни самъ наставлять другихъ, или рука у тебя согнута, и ты не въ силахъ протянуть ее для подаянія милостыни, или ты одержимъ какою либо другою болѣзнію,—припади къ ногамъ Іисусовымъ, коснись слѣдовъ Его жизни, и—получишь исцѣленіе.

Зач. 64. *Іисусъ же призвавъ * ученики Своя рече (имъ): милосердую о народѣ семъ, яко уже дни три присѣдятъ Мнѣ и не имутъ чево ясти: и отпустити ихъ не ядшихъ не хощу, да не како ослабѣютъ на пути.* Народъ хотя и алкалъ, но не смѣлъ просить хлѣба, пришедши за исцѣленіемъ, посему Онъ, по человѣколюбію, Самъ заботится о людяхъ. А дабы кто не сказалъ, что они имѣютъ при себѣ съѣстные припасы, Іисусъ говоритъ: они уже три дня при Мнѣ, то есть если и были у нихъ припасы, уже истрачены. Показываетъ и то, что они пришли издалека, когда говоритъ, *да не како ослабѣютъ на пути.* Это говоритъ

---

*Во время оно, призвавъ Іисусъ **

Онъ ученикамъ, дабы расположить ихъ сказать Ему: Ты можешь напитать и этихъ людей, какъ насытилъ пять тысячь. Но ученики были еще не разумны.

И глаголаша Ему ученицы Его: откуду намъ въ пустыни хлѣби толицы, яко да насытится толикъ народъ? Имъ должно было помнить, что Іисусъ прежде напиталъ въ пустынѣ большое число народа, но они были еще неразумны. Поэтому, когда послѣ увидишь ихъ исполненными столь великой мудрости, подивись божественной благодати.

И глагола имъ Іисусъ: колико хлѣбы имате? они же рѣша: седмь, и мало рыбицъ. И повелѣ народомъ возлещи на земли. И пріемъ седмь хлѣбы и рыбы, хвалу воздавъ преломи, и даде ученикомъ Своимъ, ученицы же народомъ. И ядоша вси и насытишася, и взяша избытки укрухъ, седмь кошницъ исполнь. Ядшихъ же бяше четыре тысящи мужей, развѣ женъ и дѣтей. Чтобъ научить всѣхъ смиренію, повелѣваетъ народу возлечь на землѣ. А дабы научить, что прежде принятія пищи нужно благодарить Бога, Онъ Самъ благодаритъ, преломляя хлѣбъ. Спросишь, какъ тамъ отъ пяти хлѣбовъ, послѣ насыщенія пяти тысячь человѣкъ, осталось двѣнадцать корзинъ, а здѣсь при большемъ количествѣ хлѣбовъ и меньшемъ числѣ людей, насыщенныхъ хлѣбами, осталось только семь? Можно говорить или то, что эти корзины были больше тѣхъ двѣнадцати кошницъ, или то, что это сдѣлано для того, чтобы, при одинаковости чудесъ, ученики не забыли ихъ; ибо, если бы осталось здѣсь двѣнадцать корзинъ, то они могли бы забыть, что Господь совер-

шилъ въ другой разъ чудо надъ хлѣбами. А ты впрочемъ знай, что четыре тысячи, то есть четыре добродѣтели вполнѣ имѣющіе, питаются седмью хлѣбами, то есть седмью совершенными дарами; ибо седмеричное число хлѣбовъ есть символъ седми духовныхъ даровъ. Они возлежатъ на землѣ, то есть, кладутъ ниже себя всякое земное мудрованіе, презираютъ земныя мечты. Равно и пять тысячъ, возлегшіе на травѣ, служатъ знаменіемъ того, что они попрали плоть и славу земную; ибо всякая плоть—трава, и всякая слава человѣческая—цвѣтъ травный. Семь кошницъ осталось, чего не могли съѣсть; ибо оно означало духовное и совершеннѣйшее. Оставшееся помѣстилось въ семи кошницахъ, то есть извѣстное одному Св. Духу: *Духъ бо вся испытуетъ и глубины Божія* (1 Кор. 2. 10).

И отпустивъ народы, влѣзе въ корабль, и пріиде въ предѣлы магдалински. Іисусъ уходитъ потому что ни одно чудо не пріобрѣтало Ему столько послѣдователей, какъ умноженіе хлѣбовъ. По словамъ Іоанна, Его хотѣли въ это время сдѣлать даже царемъ. Посему, желая научить насъ убѣгать тщеславія, Онъ удаляется.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Зач. 65. *И приступиша къ Нему * фарисеи и саддукеи, искушающе просиша Его знаменіе съ небесе показати имъ.* Хотя фарисеи и саддукеи разнились другъ отъ

---

*Во время оно, приступиша ко Іисусу **

друга ученіемъ. однако на Христа замышляли за-одно. Они просили знаменія съ неба, напримѣръ, чтобы остановить солнце или луну. Ибо думали, что знаменія земныя совершаются дьявольскою силою и веельзевуломъ, а не знали глупые, что Моисей въ Египтѣ совершилъ много знаменій на землѣ, напротивъ огонь, сошедшій съ неба на скотъ и на дѣтей Іова, былъ отъ діавола.—изъ чего видно, что не все, приходящее съ неба, отъ Бога, равно и не все бывающее на землѣ—отъ бѣсовъ.

Онъ же отвѣщавъ рече имъ: вечеру бывшу, глаголете: ведро, чермнуетбося небо. И утру: днесь зима, чермнуетбося дряселуя небо. Лицемѣри, лице убо небесе умѣете разсуждати, знаменій же временомъ не можете (искусити). Обличаетъ искусительный ихъ вопросъ, называя ихъ лицемѣрами, и говоритъ: какъ изъ явленій на небѣ одно служитъ признакомъ ненастья, другое—ведра, и никто, видя признакъ ненастья, не ожидаетъ ведра, и наоборотъ; такъ должно думать и обо Мнѣ: иное время Моего настоящаго пришествія, и иное—будущаго. Теперь нужны земныя знаменія, а небесныя хранятся къ тому времени, когда солнце померкнетъ, луна помрачится, небо измѣнится и совершится многое другое.

Родъ лукавъ и прелюбодѣйный знаменія ищетъ и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка. И оставлъ ихъ, отъиде. Онъ называетъ ихъ родомъ лукавымъ, потому что искушаютъ Его, прелюбодѣйнымъ—потому что отступаютъ отъ Бога и прилѣпляются къ діаволу. Онъ не даетъ имъ знаменія съ неба,

хотя они и просятъ о томъ, но даетъ только знаменіе Іоны, то есть то, что, будучи три дня во чревѣ великаго кита—ада, Онъ воскреснетъ. А сіе знаменіе ты можешь назвать и небеснымъ, поелику при смерти Его помрачилось солнце и вся тварь измѣнилась. Замѣть выраженіе: *знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка.* Ибо знаменія доселѣ давались имъ, то есть ради ихъ, хотя они и не вѣровали. Посему-то оставивъ ихъ, какъ неизлечимыхъ, Онъ уходитъ.

Зач. 66. *И прешедше ученицы Его на онъ-полъ, забыша хлѣбы взяти. Іисусъ же рече имъ: * внемлите и блюдитеся отъ кваса фарисейска и саддукейска.* Какъ закваска бываетъ кисла и стара, такъ и ученіе фарисейское и саддукейское, проникнутое, какъ бы, кислотою и вводившее древнія преданія старцевъ, заражало души слушавшихъ. И какъ квасъ состоитъ изъ смѣшенія воды и муки, такъ и ученіе фарисейское состояло изъ слова и жизни растлѣнной. Не сказалъ же имъ прямо: блюдитесь отъ ученія, для того, чтобъ напомнить имъ (прежнія) чудеса надъ хлѣбами.

Они же помышляху въ себѣ, глаголюще, яко хлѣбы не взяхомъ. Разумѣвъ же Іисусъ, рече имъ: что мыслите въ себѣ, маловѣри, яко хлѣбы не взясте? Не у ли разумѣете, ниже помните пять хлѣбы пятимъ тысящамъ, и колико кошъ взясте? Ни ли седмь хлѣбы четыремъ тысящамъ, и колико кошницъ взясте? Како не разумѣете, яко не о хлѣбѣ рѣхъ вамъ внимати, (но) отъ кваса фарисейска и саддукейска? Тог-

---

*Рече Господь своимъ ученикомъ **

да разумѣша, яко не рече хранитися отъ кваса хлѣбнаго, но отъ ученія фарисейска и саддукейска. Они думали, что Онъ внушаетъ имъ остерегаться осквернения пищею іудейскою, почему и говорили между собою о томъ, что не взяли хлѣбовъ. Іисусъ укоряетъ ихъ за это, какъ неразумныхъ и маловѣрныхъ. И они дѣйствительно показывали неразуміе, потому что не вспомнили, какъ немногими хлѣбами Онъ питалъ многихъ,—и маловѣріе, поелику не вѣрили, что хотя они не купили хлѣбовъ у іудеевъ, Онъ могъ напитать ихъ. Когда же Іисусъ съ силою обличилъ ихъ, то они тотчасъ поняли, что Онъ квасомъ назвалъ ученіе. Такъ не вездѣ умѣстна бываетъ кротость и много силы имѣетъ благоразумное обличеніе.

Пришедъ же Іисусъ во страны Кесаріи Филиповы, вопрошаше ученики Своя, глаголя: кого Мя глаголютъ человѣцы быти, Сына человѣческаго?* Зач. 67. Евангелистъ упоминаетъ о строителѣ города, потому что есть другая Кесарія—Стратонова, но Іисусъ спрашиваетъ не въ этой, а въ Филиповой. Далеко отводитъ учениковъ отъ іудеевъ для того, чтобъ, никого не боясь, они могли отвѣчать смѣло. И прежде всего спрашиваетъ о мнѣніи народа, дабы возвести учениковъ на степень большаго разумѣнія и не оставить ихъ въ скудныхъ понятіяхъ толпы. Онъ не спрашиваетъ, кѣмъ называютъ Его фарисеи, а—люди, разумѣя простосердечный народъ.

---

*Во время оно, пришедъ **

Матѳ.

Они же рѣша: ови убо Іоанна крестителя, иніи же Илію, друзіи же Іеремію, или единаго отъ пророкъ. Одни называли Іоанномъ, какъ напримѣръ Иродъ, думая, что Іоаннъ послѣ воскресенія получилъ даръ чудотворенія,—другіе Иліею, потому что Онъ обличалъ, и потому, что ожидали пришествія Иліи, третьи—Іереміею, по Его природной, а не наукою пріобрѣтенной мудрости, такъ какъ Іеремія опредѣленъ былъ на пророческое служеніе еще въ дѣтствѣ.

Глагола имъ Іисусъ: вы же кого Мя глаголете быти? Отвѣщавъ же Симонъ Петръ, рече: Ты еси Христосъ (ὁ χριστός), *Сынъ* (ὁ υἱὸς) *Бога живаго.* Петръ по своей горячности предупреждаетъ другихъ и справедливо исповѣдуетъ Его Сыномъ Божіимъ,—но не говоритъ: Ты еси Христосъ Сынъ (υἱὸς) Божій—безъ члена—ὁ, а съ членомъ (ὁ υἱὸς), то есть Сынъ единый и единственный, Сынъ не по благодати, но рожденный изъ существа Отчаго; ибо христами (χριστοὶ) безъ члена были многіе, какъ напримѣръ-всѣ цари и священники, а Христосъ (ὁ χριστὸς) съ членомъ одинъ.

И отвѣщавъ Іисусъ рече ему: блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой иже на небесѣхъ. Блаженнымъ называетъ Петра, какъ получившаго вѣдѣніе отъ Божіей благодати, а соглашаясь съ нимъ, очевидно обнаруживаетъ ложность мнѣній другихъ людей. Словами же: *варъ Іона,* то есть сынъ Іонинъ, какъ бы такъ говорилъ: какъ ты сынъ Іонинъ, такъ Я Сынъ Отца небеснаго, Сынъ Единородный Ему. Вѣдѣніе Петра называетъ откровеніемъ, поелику неизвѣстное и тайное открыто было ему Отцемъ.

И Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. Въ воздаяніе Господь назначаетъ Петру великую награду—на немъ создать церковь. Петръ исповѣдалъ Его Сыномъ Божіимъ; сіе-то исповѣданіе, которое ты исповѣдалъ,—говоритъ Онъ Петру,—и будетъ основаніемъ вѣрующихъ. Посему всякій, намѣревающійся устроить зданіе вѣры, долженъ положить въ основаніе это исповѣданіе. И мы, если совершаемъ много добрыхъ дѣлъ, но не имѣемъ въ основаніи ихъ праваго исповѣданія, не въ прокъ созидаемъ. Выраженіе: *Церковь Мою*—указываетъ въ Немъ Господа веяческихъ, потому что Богу служитъ все. Врата адова суть являвшіеся по временамъ гонители, которые прельщеніемъ низводили христіанъ въ адъ, и еретики также суть врата, ведущія въ адъ. Но церковь многихъ гонителей и многихъ еретиковъ преодолѣла. Также и каждый изъ насъ есть церковь, и домъ Божій. Потому, если мы утверждены на исповѣданіи Христовомъ, врата адовы, то есть грѣхи, не одолѣютъ насъ. Избавленный отъ сихъ вратъ Давидъ говорилъ: *возводяй мя отъ вратъ смертныхъ.* Отъ какихъ вратъ возвелъ Онъ Давида?—отъ двоякихъ: отъ убійства и прелюбодѣянія.

И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ. Какъ Богъ Онъ говоритъ: *дамъ ти,* то есть какъ Отецъ даровалъ тебѣ откровеніе, такъ Я дамъ ключи. Подъ ключами разумѣй прощеніе разрѣшающее,

или запрещеніе связывающее грѣхи; поелику тѣ, кои подобно Петру, удостоились епископской благодати, имѣютъ власть прощать и вязать. Хотя одному Петру сказано: *дамъ ти*, но дано всѣмъ апостоламъ,—когда? когда Господь сказалъ имъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ*. Да и самое выраженіе: *дамъ*—означаетъ будущее время, то есть послѣ воскресенія. Небесами называются и добродѣтели, а ключами ихъ—труды; ибо при помощи трудовъ, какъ бы при помощи нѣкоторыхъ отверзающихъ ключей, мы входимъ въ каждую добродѣтель. Если же я не дѣлаю, а только знаю доброе, то имѣю только ключъ знанія, а остаюсь внѣ. Связанъ же на небесахъ, то есть въ добродѣтеляхъ тотъ, кто не ходитъ въ нихъ, ибо подвизающійся разрѣшенъ въ добродѣтеляхъ. Посему намъ не должно грѣшить, чтобъ не связали насъ узы собственныхъ грѣховъ.

Зач. 68. *Тогда* запрети Іисусъ ученикомъ Своимъ, да никомуже рекутъ, яко сей есть Іисусъ Христосъ.* Христу угодно было до креста скрывать Свою славу, потому что, если бы люди услышали прежде страданія, что Онъ Богъ, а потомъ увидѣли Его страждущимъ, то какъ было бы имъ не соблазниться? Посему-то Онъ скрываетъ Себя отъ многихъ, дабы послѣ воскресенія безъ соблазна познали Его, при свидѣтельствѣ Духа посредствомъ чудодѣйствія.

Оттолѣ начатъ Іисусъ сказоватн ученикомъ Своимъ, яко подобаетъ Ему ити во Іерусалимъ, и много

---

*Во время оно **

пострадати отъ старецъ и архіерей и книжникъ, и убіену быти, и въ третій день востати. Предсказываетъ ученикамъ о Своемъ страданіи, дабы, когда неожиданно наступитъ время страданія, они не соблазнились, думая, что Онъ пострадалъ невольно и не зная о томъ прежде. Для сего-то теперь же, какъ только они услышали изъ Петрова исповѣданія, что Онъ Сынъ Божій, объявляетъ имъ о Своихъ страданіяхъ, присовокупляя къ печальной вѣсти радостную, что въ третій день воскреснетъ.

И поемъ Его Петръ, начатъ прерѣцати Ему, глаголя: милосердъ Ты Господи: не иматъ быти Тебѣ сіе. То, что было открыто Петру, Онъ исповѣдалъ правильно, а въ томъ, что не открыто, погрѣшилъ. Изъ этого мы должны понять, что безъ Бога онъ не изрекъ бы той великой истины. Итакъ, не желая Христу пострадать и не зная тайны воскресенія, Петръ говоритъ: *милосердъ еси Господи, не иматъ быти Тебѣ сіе.*

Онъ же обращся рече Петрови: иди за мною сатано, соблазнъ Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божія, но человѣческая. За правое слово Христосъ ублажаетъ Петра, а за неразумное опасеніе и желаніе, чтобъ Онъ не страдалъ, укоряетъ, говоря: *иди за мною сатано.* Сатаною называется противникъ. Итакъ Онъ говоритъ: *иди за мною*, то есть не противься, но слѣдуй Моей волѣ. Называетъ же Петра симъ именемъ потому, что и сатанѣ не хотѣлось, чтобы Христосъ пострадалъ. Говоритъ еще: ты по человѣческому разсуж-

денію считаешь страданіе неприличнымъ для Меня, а не понимаешь, что Богъ чрезъ сіе совершаетъ спасеніе, и что это Мнѣ особенно прилично.

Зач. 69. *Тогда Іисусъ рече ученикомъ Своимъ: * аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.* Тогда, — когда же? Когда обличилъ Петра. Ибо желая показать, что Петръ, удерживая Его отъ страданій, погрѣшаетъ, Онъ какъ бы такъ говоритъ: ты удерживаешь Меня, а Я говорю тебѣ, что не только вредно будетъ для тебя, если Я не пострадаю, но ты не можешь спастись, если и самъ не умрешь, а равно и всякій другій, мужъ ли то, или жена, бѣдный или богатый.—Сказалъ: *иже хощетъ*, дабы показать, что добродѣтель есть дѣло свободы, а не принужденія. — Идетъ же за Іисусомъ не только тотъ, кто исповѣдуетъ Его Сыномъ Божіимъ, но и проходитъ путемъ всѣхъ бѣдствій и переноситъ ихъ. Говоритъ: *да отвержется себе*, реченіемъ отъ (ἀπό) означая совершенное отреченіе отъ самого себя, такъ чтобъ, напримѣръ, не имѣть никакого попеченія о тѣлѣ и житейскихъ потребностяхъ вообще, но презирать самого себя. Такъ мы, обыкновенно, говоримъ: такой-то человѣкъ отказывается отъ такого-то, вмѣсто того, чтобъ сказать—не признаетъ его ни другомъ, ни знакомымъ. Итакъ всякому нужно оставить любовь къ тѣлу, чтобъ взять крестъ, то есть возлюбить смерть и ревностно искать смерти и притомъ позорной, каковою и была смерть крестная у древнихъ. *И по Мнѣ гря-*

Рече Господь Своимъ ученикомъ *

детъ: распинаются на крестѣ многіе разбойники и воры, но они не ученики Мои; потому пусть послѣдуетъ Мнѣ, то есть покажетъ и всякую другую добродѣтель. Отвергается же самого себя тотъ, кто вчера былъ невоздерженъ, а нынѣ сталъ воздерженъ, каковъ былъ Павелъ, отвергшійся себя по его собственнымъ словамъ: *живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*,—онъ принимаетъ и крестъ, умерши и распявшись для міра.

Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: и иже аще погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю. Призываетъ насъ къ подвигу мученичества. Кто отрицается Христа, тотъ пріобрѣтаетъ душу для настоящей жизни, то есть спасаетъ, но онъ погубитъ ее въ послѣдствіи. А кто теперь погубитъ ее, но ради Христа,—кто претерпитъ мученіе ради Его, тотъ обрящетъ ее въ нетлѣніи и жизни вѣчной.

Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ, или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою? Пріити бо имать Сынъ человѣческій во славѣ Отца Своего со ангелы Своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его. Положимъ—говоритъ, что ты пріобрѣлъ весь міръ,—что пользы въ благоденствіи тѣлесномъ, когда худо состояніе душевное? Это то же, что хозяйка дома въ рубищѣ, а служанки въ свѣтлыхъ одеждахъ. И въ будущей жизни никто и ничего не можетъ представить въ замѣнъ своей души. Здѣсь можно плакать, воздыхать, творить милостыню, тамъ нельзя. Ибо тамъ встрѣтитъ насъ Судія неподкупимый, который судитъ каждаго по

дѣломъ,—а вмѣстѣ страшный, который придетъ во славѣ своей и со ангелами, а не въ уничиженномъ видѣ.

Аминь глаголю вамъ, (яко) суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ Сына человѣческаго грядуща во царствіи Своемъ. Сказавши прежде о будущемъ пришествіи Сына человѣческаго во славѣ Своей, теперь, дабы они повѣрили сему, говоритъ, что нѣкоторые *изъ здѣ стоящихъ* увидятъ, сколько для нихъ возможно, славу втораго пришествія въ преображеніи. А вмѣстѣ показываетъ, въ какой славѣ будутъ пострадавшіе за Него; ибо какимъ свѣтомъ просіяла во время преображенія Его плоть, подобнымъ сему—просвѣтятся и праведники. Имѣетъ же здѣсь въ виду Петра, Іакова и Іоанна, которыхъ Онъ взялъ на гору, и которымъ показалъ царство Свое, то есть образъ будущаго пришествія Своего и просіянія праведниковъ; потому и говоритъ, что нѣкоторые изъ здѣ стоящихъ не умрутъ дотолѣ, пока увидятъ Его преображеніе. Замѣть, что видятъ свѣтлѣйшее преображеніе Іисусово и преуспѣваютъ въ вѣрѣ и заповѣдяхъ тѣ, кои постоянны и тверды въ добрѣ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Зач. 70. *И по днехъ шестихъ * поятъ Іисусъ Петра и Іакова, и Іоанна брата его.* Почему Владыка Христосъ не взялъ на гору всѣхъ Своихъ двѣнадцати учениковъ, а только Петра, Іакова и Іоанна? Потому что

---

*Во время оно **

Іуда не былъ достоинъ своими предательскими очами видѣть славу преображенія Христова. Но могутъ сказать нѣкоторые: если по этому такъ поступилъ, то почему Іуду одного не оставилъ внизу, и не взялъ съ собою прочихъ. Но мы не умнѣе и не премудрѣе Христа; если бы одного Іуду Онъ оставилъ внизу, а прочихъ взялъ, то могли бы нѣкоторые сказать, что это и оскорбило Іуду, что потому онъ и продалъ Господа своего. А дабы никто изъ подобныхъ людей, ни мы не могли ничего сказать, Онъ оставилъ Іуду съ прочими осмью учениками, чтобъ трехъ прославить видѣніемъ, а остальныхъ сдѣлать блаженными чрезъ вѣру слышанному, какъ говоритъ Господь: блажени не видѣвшіе и увѣровавшіе. А кромѣ того троихъ Онъ взялъ для того, чтобъ исполнилось слово: *при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ* (Матѳ. 18, 16. Вторз. 17, 6). Три были Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, а два Моисей и Илія, непоколебимые столпы закона.—Матѳей не противорѣчитъ сказанію Луки, что послѣ тѣхъ произшествій до преображенія прошло около воьсми дней. Лука считаетъ первый день и послѣдній, въ который Онъ взошелъ на гору, а Матѳей—только средніе между ними. Христосъ взялъ Петра потому, что Петръ очень любилъ Его, Іоанна—потому, что Самъ любилъ его, а Іакова—потому, что онъ, какъ и Іоаннъ, былъ ревнитель. — Ревность же его видна изъ того, что онъ хотѣлъ пить чашу, и изъ того, что Иродъ убилъ Іакова мечемъ въ угожденіе іудеямъ.

И возведе ихъ на гору высоку едины и преобразися предъ ними, и просвѣтися лице Его яко

солнце, ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ. Возводитъ ихъ на высокую на гору, дабы показать, что тотъ, кто не возвысится надъ земнымъ, не достоинъ такихъ божественныхъ созерцаній,—возводитъ однихъ, потому что Онъ имѣлъ обыкновеніе славнѣйшія чудеса совершать втайнѣ, дабы, видя Его божество, не подумали, что Онъ — человѣкъ только по привидѣнію.— Когда же слышишь о Его преображеніи, не думай, что Онъ слагалъ съ Себя тѣло; оно оставалось въ своемъ видѣ, поелику ты слышишь и о лицѣ Его и объ одеждѣ. Онъ только сдѣлался свѣтлѣе, когда въ Немъ нѣсколько, — сколько возможно было видѣть, — просіяло Божество. Почему Онъ и назвалъ прежде преображеніе царствомъ Божіимъ (16, 28), такъ какъ чрезъ неизреченное просвѣтлѣніе лица Іисусова оно показало неизреченную власть Его и явило, что Онъ есть истинный Сынъ Отца и представило славу Его втораго пришествія.

И се явистася имъ Моисей и Иліа, съ Нимъ глаголюща. О чемъ бесѣдовали? О исходѣ, какъ говоритъ Лука (9, 31), егоже хотяше скончати въ Іерусалимѣ, то есть о распятіи. Для чего явились Моисей и Илія? Дабы показать, что Онъ есть Господь закона и пророковъ, живыхъ и мертвыхъ; ибо Иліа былъ пророкъ, и никогда не умиралъ, а Моисей былъ законодавецъ и умеръ. Воскресъ Моисей и для того, чтобы видя Господа во гробѣ, ты не сомнѣвался въ томъ, что Онъ востанетъ; прежде многихъ родовъ умершій, сгнившій и обратившійся въ прахъ, онъ воскрешенъ, дабы ты вѣровалъ, что воскресившій многолѣтняго мертвеца, тѣмъ

паче можетъ воскреснуть Самъ въ третій день. А кромѣ того явился Моисей и для того, чтобы показать, что Христосъ не противникъ закона и не врагъ Божій. Ибо иначе Моисей не сталъ бы говорить съ противникомъ своихъ дѣлъ и Илія ревнитель не явился бы врагу Божію. Сдѣлано было это и для того, чтобы уничтожить сомнѣніе тѣхъ, кои считали Его Иліею или однимъ изъ пророковъ.—Но почему ученики узнали, что явившіеся были Моисей и Илія? Конечно, не по существовавшимъ ихъ изображеніямъ, ибо дѣлать человѣческія изображенія тогда считалось беззаконнымъ. Кажется, ихъ узнали изъ того, что они говорили. Моисей, быть можетъ, говорилъ: Ты Тотъ, Котораго страданіе я предъизобразилъ закланіемъ агнца и совершеніемъ пасхи,—а Илія: Ты Тотъ, воскресеніе Котораго я предъизобразилъ въ воскресеніи сына вдовицы, и тому подобное. Являя же ихъ ученикамъ, Господь научалъ послѣднихъ быть подражателями первыхъ—быть кроткими и общительными, подобно Моисею, ревностными и непреклонными, когда нужно, подобно Иліи, и такъ же готовыми терпѣть самыя опасности за истину, какъ тотъ и другой.

Отвѣщавъ же Петръ рече (ко) Іисусови: Господи, добро есть намъ здѣ быти: аще хощеши, сотворимъ здѣ три сѣни, Тебѣ едину, и Моисеови едину, и едину Иліи. Петръ по великой любви ко Іисусу, не желая, чтобъ Онъ пострадалъ, говоритъ, добро здѣ быти, —не ходить и не предаваться на смерть. Еслибъ кто и пришелъ сюда, у насъ есть помощники—Моисей и Илія. Моисей одолѣлъ Египтянъ, а Илія огнь свелъ

съ неба; такими покажутъ себя они, когда придутъ сюда и наши враги. Такъ говорилъ онъ отъ великаго страха, самъ не зная, по замѣчанію Луки, что говоритъ. Необычайность видѣнія такъ поразила его, что онъ самъ не понималъ надлежащимъ образомъ своихъ словъ, желая Іисусу остаться на горѣ, и не уходить и не страдать за насъ. Впрочемъ, боясь показаться своенравнымъ, онъ говоритъ, *аще хощеши.*

Еще (же) ему глаголющу, се облакъ свѣтелъ осѣни ихъ: и се гласъ изъ облака, глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте. Ты, Петръ, заботишься о кровѣ рукотворенномъ, а Отецъ, окружая Меня другимъ кровомъ, нерукотвореннымъ облакомъ, показываетъ, что какъ Онъ—Богъ—являлся древнимъ въ облакѣ, такъ и Сынъ Его. Здѣсь облако свѣтлое, а не объятое мракомъ, какъ было древле, потому что здѣсь хотѣлъ Онъ не устрашить, а научить. Ибо изъ облака былъ гласъ, объявлявшій, что Онъ былъ отъ Бога. Слова: *о Немже благоволихъ*, означаютъ то же, что: въ Которомъ Я почиваю, Который Мнѣ угоденъ. А наставленіе: *Того послушайте*—значитъ—не противьтесь Ему, хотя бы Онъ хотѣлъ распяться на крестѣ.

И слышавше ученицы падоша ницы, и убояшася зѣло. И приступль Іисусъ, прикоснуся ихъ, и рече: востаните, и не бойтеся. Возведше же очи свои, никогоже видѣша, токмо Іисуса единаго. Будучи не въ состояніи выносить облачный свѣтъ и гласъ, ученики пали на землю. Глаза ихъ были какъ бы отягчены сномъ,—то есть они лишились чувствъ отъ видѣнія.

Чтобы продолжительный страхъ не уничтожилъ памяти о видѣніи, Іисусъ пробуждаетъ и ободряетъ ихъ, но—уже остается одинъ, дабы ты не подумалъ, что гласъ былъ о Моисеѣ и Иліѣ. Онъ относился только къ Нему, ибо Онъ Сынъ.

И сходящымъ имъ съ горы, заповѣда имъ Іисусъ, глаголя: никомуже повѣдите видѣнія, дондеже Сынъ человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ. По смиренію заповѣдуетъ никому не говорить о видѣніи, имѣя въ виду и то, чтобы кто нибудь, услышавши объ этомъ, не соблазнился тогда, когда увидитъ Его распятымъ, принявъ Его за обманщика, который только призрачно совершаетъ дѣла, свойственныя силѣ Божіей.—Вникни въ то, что видѣніе Бога слѣдуетъ послѣ шести дней, то есть послѣ сотворенія міра въ шесть дней. Посему, если ты не переступишь за предѣлы міра и не вознесешься на гору, то не увидишь свѣта,—ни лица Іисусова, разумѣю Его Божество, ни одежды, то есть плоти. Ты увидишь тогда только Моисея и Илію, бесѣдующихъ съ Іисусомъ, такъ какъ и законъ и пророки и Іисусъ одно говорятъ и согласны между собою. Когда найдешь человѣка, свѣтло представляющаго мысль Писанія, то пойми, что онъ ясно видитъ лице Іисусово, а если кромѣ того этотъ человѣкъ и объясняетъ самыя выраженія мысли, то видитъ и самыя бѣлыя ризы Іисусовы, такъ какъ выраженіе мысли есть ея одежда. Подобно же Петру не говори: *добро есть намъ здѣ быти*, ибо всегда потребно преуспѣяніе,—и на одной степени добродѣтели и созерцанія останавливаться не нужно, а необходимо переходить къ другимъ.

Зач. 71. *И вопросиша Его * ученицы Его глаголюще: что убо книжницы глаголютъ, яко Иліи подобаетъ пріити прежде?* Обольщая народъ, книжники говорили, что Онъ не Христосъ, потому что, еслибы былъ Христосъ, то Илія пришелъ бы прежде. Они не знали, что два пришествія Христова, изъ коихъ перваго предтеча Іоаннъ, а втораго Илія. Такъ обясняетъ это ученикамъ и Христосъ.

Іисусъ же отвѣщавъ рече имъ: Иліа убо пріидетъ прежде, и устроитъ вся. Глаголю же вамъ: яко Иліа уже пріиде, и не познаша его: но сотвориша о немъ, елика восхотѣша: тако и Сынъ человѣческій иматъ пострадати отъ нихъ. Тогда разумѣша ученицы, яко о Іоаннѣ крестители рече имъ. Словами: *Илія пріидетъ*, показываетъ, что Онъ еще не пришелъ, а придетъ, какъ предтеча втораго пришествія, и возвратитъ къ вѣрѣ во Христа всѣхъ Евреевъ, которые окажутся послушными, доставивъ имъ какъ бы отеческое наслѣдіе, котораго они лишились. А словами: *Иліа уже пріиде*, указываетъ на Іоанна предтечу. Они сдѣлали съ нимъ, что хотѣли, только убивши Его. Ибо позволивши Ироду убить Его, тогда какъ могли воспрепятствовать сему, они тѣмъ сами сдѣлались убійцами его. Тогда ученики, сдѣлавшись проницательнѣе, поняли, что Іоанна Іисусъ назвалъ Иліею, потому что онъ былъ предтеча перваго пришествія Его, какъ Илія будетъ втораго.

Зач. 72. *И пришедшимъ имъ къ народу, приступи къ Нему человѣкъ * кланяяся Ему, И глаголя: Господи, поми-*

---

*Во время оно, вопросиша Іисуса **

*Во время оно, человѣкъ нѣкій приступи ко Іисусу **

луй сына моего, яко на новы мѣсяцы бѣснуется, и злѣ страждетъ: множицею бо падаетъ во огнь, и множицею въ воду. Этотъ человѣкъ былъ, кажется, весьма невѣрующъ, какъ видно изъ того, что Христосъ говоритъ ему: *о роде невѣрный,* и изъ того, что сей человѣкъ уничижаетъ учениковъ. Причиною же (страданій сына его) были ни луна, а діаволъ, который, замѣтивъ полнолуніе, нападалъ на него для того, чтобы дать людямъ поводъ хулитъ твореніе Божіе, какъ зловредное.—А ты пойми отсюда, что всякій безумный, какъ луна, измѣняется, —по слову Писанія,—являясь то великимъ въ добродѣтеляхъ, то малымъ и ничтожнымъ. Онъ похожъ на лунатика и бросается то въ огонь гнѣва и похоти, то въ воду—въ волны многихъ житейскихъ попеченій, въ которыхъ живетъ Левіаѳанъ—діаволъ, царствующій надъ чудовищами водными. Да и не волны ли и звѣри лютые—непрестанныя заботы богачей?

И приведохъ его ко ученикомъ Твоимъ, и не возмогоша его исцѣлити. Отвѣщавъ же Іисусъ рече: о роде невѣрный и развращенный, доколѣ буду съ вами? доколѣ терплю вамъ? приведите Ми его сѣмо. И запрети ему Іисусъ: и изыде изъ него бѣсъ, и исцѣлѣ отрокъ отъ часа того. Смотри, какъ этотъ человѣкъ приписываетъ грѣхъ своего невѣрія ученикамъ, потому что они не могли исцѣлить сына его. Посрамляя его за обвиненіе учениковъ, Господь говоритъ, *о роде невѣрный,* то есть не столько великъ грѣхъ ихъ немощи, сколько—твоего невѣрія, ибо оно, будучи велико, превозмогло ограниченную силу ихъ. Укоряя же одного, Господь обличаетъ въ невѣріи и всѣхъ предстоящихъ.

А словами: *доколѣ буду съ вами*—выражаетъ свое сильное желаніе крестной смерти, желаніе удалиться отъ нихъ; доколѣ,—какъ бы такъ говоритъ Онъ,—буду жить съ оскорбителями и невѣрами? *Запрети ему Іисусъ.* Кому? Бѣснующемуся на новы мѣсяцы. А изъ сего видно, что онъ, будучи невѣромъ, своимъ невѣріемъ самъ далъ демону доступъ къ себѣ.

Тогда приступльше ученицы ко Іисусу, на единѣ рѣша: почто мы не возмогохомъ изгнати его? Іисусъ же рече имъ: за невѣрствіе ваше, аминь бо глаголю вамъ, аще имате вѣру яко зерно горушно, речете горѣ сей, прейди отъ сюду тамо, и прейдетъ: и ничтоже не возможно будетъ вамъ. Сей же родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ. Апостолы убоялись, не утратили ли они дарованной имъ силы надъ демонами, и потому *на единѣ* съ безпокойствомъ такъ спросили Іисуса. Господь, укоряя ихъ, какъ несовершеныхъ, говоритъ: *за невѣрствіе ваше.* Ибо если бы вы имѣли теплую, горячую вѣру, то она хотя бы была и мала, совершила бы великія дѣла. Впрочемъ, гдѣ Апостолы переставляли горы? Объ этомъ не написано. Правда,—но вѣроятно, они переставляли горы, хотя объ этомъ и не написано, ибо не все предано письмени. Ежели же они не переставляли горъ, то потому, что обстоятельства сего не требовали,—за то они дѣлали больше. Да и Господь, замѣть, какъ говоритъ, *речете горѣ сей: прейди,* то есть когда скажете, тогда она и перейдетъ. Но Апостолы не говорили сего, потому что не требовало сего ни время, ни нужда, а потому они и не переставляли горъ; а еслибы сказали, то и пере-

ставили бы. *Сей же родъ,* то есть демоны, *исходитъ молитвою и постомъ.* Поститься же нужно, тѣмъ особенно, кто одержимъ демонами, и тѣмъ, кто хочетъ отъ нихъ врачевать, а молитва истинною бываетъ тогда, когда она чужда нетрезвенности и соединена съ постомъ.—Замѣть, что всякая вѣра есть какъ бы зерно горчичное. Оно почитается ничтожнымъ, по причинѣ буйства проповѣди, но, если падаетъ на добрую землю, возрастаетъ въ древо великое, на которомъ гнѣздятся птицы небесныя, то есть помыслы, стремящіеся въ высоту. Посему, кто имѣетъ теплую вѣру, тотъ можетъ сказать горѣ сей: прейди и прейдетъ,—то есть сказать демону: изыди, и изыдетъ; ибо извѣстно, что демонъ исходитъ.

Живущимъ же имъ въ Галилеи, рече имъ Іисусъ: преданъ имать быти Сынъ человѣческій въ руцѣ человѣкомъ, И убіютъ Его, и въ третій день востанетъ, и скорбни быша зѣло. Часто предсказываетъ имъ о страданіяхъ, дабы не подумали, что Онъ неохотно страждетъ и дабы приучились къ этому и не смутились Его страданіями, когда они настанутъ, какъ событіемъ неожиданнымъ. Но къ прискорбной вѣсти присовокупляетъ и радостную, что Онъ воскреснетъ.

*Пришедшымъ же имъ въ Капернаумъ, * приступиша пріемлющіи дидрахмы къ Петру, и рѣша: учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы? глагола: ей.* Богъ вмѣсто первенцевъ еврейскихъ благоволилъ освятить для Себя колѣно Левіино; число людей въ колѣнѣ Ле- Зач. 73.

Во время оно *

віиномъ простиралось до 22 тыс., а первенцевъ было 22,273 человѣка. За первородныхъ, которые оказались свыше числа колѣна Левіина, Богъ и положилъ давать священникамъ дидрахму,—откуда и произошелъ обычай всѣмъ первенцамъ платить дидрахму, то есть пять сиклей, или двѣсти оволовъ. Но поелику и Господь былъ первороднымъ, то и Онъ платилъ дидрахму. Только быть можетъ, стыдясь Христа, какъ чудотворца, они не просятъ у Него Самого, а у Петра, или поступаютъ такъ съ коварною цѣлію, то есть какъ бы такъ говоря: учитель вашъ, какъ противникъ закона, захочетъ ли заплатить дидрахму?

И егда вниде въ домъ, предвари его Іисусъ, глаголя: что ти мнится, Симоне? царіе земстіи отъ кіихъ пріемлютъ дани, или кинсонъ? отъ своихъ ли сыновъ, или отъ чужихъ? Глагола Ему Петръ: отъ чужихъ. Рече ему Іисусъ: убо свободни суть сынове. Какъ Богъ, Онъ, и не слыхавши, зналъ, о чемъ говорили Петру, и потому предупредилъ его словами: если цари земные не берутъ дани съ своихъ дѣтей, а съ чужихъ, то какъ же царь Небесный возметъ дидрахму съ Меня,—Своего Сына? Ибо эта дань, какъ сказано выше, назначалась для храма и священниковъ. И такъ если дѣти земныхъ царей свободны, то есть ничего не платятъ, то тѣмъ болѣе Я.

Но да не соблазнимъ ихъ, шедъ на море, верзи удицу, и, юже прежде имеши рыбу, возми: и отверзъ уста ей, обрящеши статиръ: той вземъ, даждь имъ за Мя и за ся. Дабы не считали насъ презрителями, заплати дань; ибо Я даю ее не потому, что долженъ дать, но потому, что хочу исправить ихъ немощь. При

семъ поставимъ себѣ въ правило: не подавать повода къ соблазну тамъ, гдѣ не можетъ быть вреда,—а гдѣ есть такой вредъ отъ какого нибудь дѣйствія, тамъ не нужно заботиться о тѣхъ, которые неразумно соблазняются. Дабы явить въ Себѣ Бога и Владыку моря, Христосъ посылаетъ Петра достать статиръ изъ рыбы, а вмѣстѣ научаетъ насъ и нѣкоторому таинству. И наше естество есть рыба, погруженная въ глубину невѣрія. Апостольское слово извлекло насъ изъ ней, и нашло въ нашихъ устахъ статиръ, то есть слова Господни, исповѣданіе Христово. Ибо, исповѣдающій Христа, имѣетъ въ устахъ своихъ статиръ. Какой статиръ?—состоящій изъ двухъ дидрахмъ, ибо Христосъ имѣетъ два естества, будучи Богъ и человѣкъ. Этотъ-то статиръ—Христосъ преданъ за двоякаго рода людей—язычниковъ и іудеевъ, за праведниковъ и грѣшныхъ. Посему, когда видишь какого нибудь сребролюбца, у котораго въ устахъ только сребро и золото, считай и его также рыбою, плавающею въ житейскомъ морѣ. Но какъ скоро окажется какой нибудь учитель, подобный Петру, и уловляетъ его, то извлекаетъ изъ устъ его сребро и золото.—Статиръ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть драгоцѣнный камень, находимый въ Сиріи, по мнѣнію другихъ—дань, въ четвертую долю златницы.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

*Въ той часъ * приступиша ученицы ко Іисусу, глаголюще: кто убо болій въ царствіи небеснѣмъ?* По- Зач. 74.

---

* *Во время оно* *

елику они видѣли, что Петръ почтенъ былъ отъ Христа—(а почтенъ тѣмъ, что получилъ повелѣніе дать статиръ за Христа и за себя); то, какъ люди, нѣсколько уязвились сердцемъ, и угрызаемые завистію, подходятъ къ Господу и стороною спрашиваютъ Его: *кто болій есть?*

И призвавъ Іисусъ отроча, постави е посредѣ ихъ. И рече: аминь глаголю вамъ: аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное. Иже убо смирится яко отроча сіе, той есть болій въ царствіи небеснѣмъ. Видя, что учениками овладѣваетъ страсть честолюбія, Господь смиряетъ ихъ и въ примѣрѣ безтщеславнаго отрока показываетъ имъ путь смиренія. Такъ и намъ должно имѣть смиренный умъ, впрочемъ не дѣтскій, и быть незлобивыми, но не неразумными. Словами—*аще не обратитеся*—показалъ, что они перешли отъ смиренномудрія къ честолюбію; слѣдовательно должны были возвратиться опять къ тому же, то есть къ смиренномудрію, отъ котораго уклонились.

И иже аще пріиметъ отроча таково во имя Мое, Мене пріемлетъ. А иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ оселскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй. Вы, говоритъ, не только сами должны быть смиренны, но если ради Меня почтите и другихъ смиренныхъ, то получите награду, потому что Меня примете, когда примете дѣтей, то есть смиренныхъ. Такъ, говоритъ, и наоборотъ, кто соблазнитъ, или обидитъ одного изъ малыхъ сихъ, которые то есть уни-

чижаютъ и смиряютъ себя, хотя бы были и велики; тому лучше было бы, если бы на шею его повѣсили мельничный жерновъ и потопили въ водѣ. Выставляетъ на видъ столь чувствительное наказаніе съ тою цѣлію, дабы показать, что тяжкому мученію подвергнутся обижающіе и соблазняющіе смиренныхъ во Христѣ. Но ты разумѣй кромѣ сего, что, если кто соблазнитъ малаго и въ собственномъ смыслѣ, то есть слабаго, вмѣсто того, чтобы всячески поддержать его, тотъ также понесетъ наказаніе, тѣмъ вѣрнѣе, что слабый обыкновенно скорѣе соблазняется, нежели крѣпкій.

Іоре міру отъ соблазнъ: нужда бо есть пріити соблазномъ: обаче горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ. Какъ человѣколюбецъ, Онъ оплакиваетъ міръ, имѣющій терпѣть вредъ отъ соблазновъ. Но скажетъ кто нибудь: за чѣмъ оплакивать, когда нужно подать руку помощи? На это мы можемъ сказать, что и самое оплакиваніе кого либо есть уже своего рода помощь. Часто случается, что тѣмъ, для которыхъ безполезно было наше убѣжденіе, мы доставляемъ пользу, когда начинаемъ плакать объ нихъ, и они приходятъ отъ того въ чувство. Далѣе, если, какъ говоритъ Христосъ, нужно придти соблазнамъ, то какъ мы можемъ избѣжать ихъ? Правда, нужно имъ придти; но нѣтъ нужды намъ погибнуть, ибо можемъ противостоять соблазнамъ. Подъ соблазнами разумѣй людей, препятствующихъ намъ въ добрѣ, а подъ міромъ — людей дольнихъ, пресмыкающихся по землѣ.

Вопросъ: если есть нужда придти соблазнамъ и не возможно миновать ихъ; то почему соблазняющій до-

стоинъ мукъ, когда онъ соблазняетъ, побуждаясь къ тому необходимостью? Все что бываетъ по нуждѣ, достойно прощенія, а не мукъ.

Отвѣтъ: потому достойны мукъ соблазняющіе, что они же производятъ и нужду соблазна, сами по себѣ располагаясь и рѣшаясь на то, чтобъ быть причиною соблазновъ. Притча: это подобно тому, какъ врачъ, видя больнаго, производящаго въ себѣ причину злой болѣзни, которая палитъ его сильнымъ пламенемъ, и онъ долженъ впасть отъ ней въ сумасшествіе, говоритъ: горе больному отъ сумасшествія, ибо сумасшествіе его непремѣнно должно послѣдовать. Впрочемъ горе больному человѣку, который производитъ сумасшествіе. Здѣсь врачъ представляетъ причиною тяжкой болѣзни не необходимость, а человѣка, который произвелъ причину болѣзни. Христосъ не сказалъ—горе роду человѣческому, но—*горе міру*; потому что св. писанію обычно называть жизнь грѣшныхъ міромъ, а провождающихъ ее—мудрствующими по земному, Потому-то ученикамъ Христосъ говорилъ: *вы нѣсте отъ міра*. Поелику они не были во грѣхѣ, то не были отъ міра, хотя и принадлежали къ людямъ, живущимъ въ мірѣ.

Аще ли рука твоя, или нога твоя соблажняетъ тя, отсѣцы ю, и верзи отъ себе: добрѣйше ти есть внити въ животъ хрому или бѣдну, нежели двѣ руцѣ, и двѣ нозѣ имущу, ввержену быти во огнь вѣчный. И аще око твое соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: добрѣйше ти есть со единѣмъ окомъ въ животъ внити, неже двѣ оцѣ имущу ввержену быти въ геен-

ну огненную. Подъ рукою, ногою и глазомъ разумѣй друзей, которыхъ мы считаемъ, какъ бы, собственными членами. Итакъ если бы изъ числа и такихъ, то есть самыхъ близкихъ друзей, оказались иные зловредными для насъ; то должно оставлять и отсѣкать ихъ, какъ гнилые члены, дабы они не заразили прочихъ. Такимъ образомъ отсюда ясно видно, что если и есть нужда придти соблазнамъ, то есть вреднымъ людямъ, то нѣтъ нужды намъ портиться отъ нихъ. Ибо если будемъ поступать такъ, какъ сказалъ Господь, если станемъ отсѣкать отъ себя причиняющихъ намъ вредъ, хотя бы то были и друзья; то не потерпимъ вреда.

* *Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ. Глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго. Пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго.* Заповѣдуетъ не презирать и не уничижать, такъ называемыхъ, малыхъ, то есть нищихъ духомъ, но великихъ предъ Богомъ. Они, говоритъ, такъ любезны Богу, что самые ангелы защищаютъ ихъ отъ вреда демонскаго. Всякій вѣрующій, или даже всѣ мы люди имѣемъ ангеловъ (хранителей); но ангелы малыхъ и смиренныхъ о Христѣ такъ близки къ Богу, что непрестанно созерцаютъ лице Его и предстоятъ Ему. Изъ сего видно, что хотя всѣ мы имѣемъ ангеловъ, но ангелы грѣшниковъ, какъ бы стыдясь за наше недерзновеніе, и сами не имѣютъ дерзновенія зрѣть лице Божіе и молиться за насъ; напротивъ ангелы смиренныхъ зрятъ Зач. 75.

Рече Господь *:

лице Божіе, потому что ради ихъ, какъ праведныхъ, имѣютъ дерзновеніе. И что говорю, что такіе люди имѣютъ ангеловъ? продолжаетъ Господь. Я пришелъ для того, чтобы спасти погибшее, приблизить къ Себѣ, возвеличить и прославить тѣхъ, которыхъ многіе почитаютъ ничтожными.

Что вамъ мнится? аще будетъ нѣкоему человѣку сто овецъ, и заблудитъ едина отъ нихъ: не оставитъ ли девятьдесятъ и девять въ горахъ, и шедъ ищетъ заблуждшія? И аще будетъ обрѣсти ю, аминь глаголю вамъ, яко радуется о ней паче, неже о девятидесятихъ и девяти не заблуждшихъ. Тако нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небесныхъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ. У какого человѣка было сто овецъ?— у Христа. Ибо все разумное созданіе, какъ ангелы, такъ и люди,—сто овецъ, которыхъ пастырь—Христосъ, такъ какъ Онъ не овца, то есть не тварь, но Сынъ Божій. Онъ оставилъ девяносто девять (овецъ) на небеси, то есть ангеловъ, и принявъ зракъ раба, пошелъ искать одну овцу, то есть человѣческое естество, и радуется о немъ болѣе, нежели о твердости въ добрѣ ангеловъ. Кратко—это означаетъ, что Богъ печется объ обращеніи грѣшниковъ и радуется о нихъ болѣе, нежели объ утвердившихся въ добродѣтели.

Аще же согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего: аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единаго или два, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ: аще не послушаетъ ихъ, повѣждь

церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. Послѣ сильнаго слова, направленнаго противъ соблазняющихъ, Господь исправляетъ теперь и соблазняемыхъ. Дабы ты, соблазняясь, не палъ совершенно духомъ отъ того, что соблазняющему угрожаетъ горе, Я хочу, говоритъ, чтобъ ты, въ случаѣ соблазна или вреда, обличалъ обижающихъ и вредящихъ тебѣ, если они христіане. Смотри, что говоритъ,—*аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой,* то есть христіанинъ. Итакъ если обижаетъ тебя невѣрный, въ такомъ случаѣ отступись и отъ имѣнія своего; если же это братъ твой, то обличай его, (и только), ибо не сказалъ—досади ему, но—*обличи. Аще тебе послушаетъ,* то есть если сознаетъ свою вину и смирится. Господь хочетъ, чтобъ согрѣшающіе обличаемы были сперва наединѣ, дабы отъ обличенія при многихъ не сдѣлались безстыднѣе. Если же не усрамится и по обличеніи при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, тогда объяви о грѣхѣ его предстоятелямъ церкви. Ибо когда уже онъ не послушалъ двоихъ или троихъ, не смотря на то, что по словамъ закона при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ должно стать, то есть быть твердо всякое слово; то остается только, что онъ вразумленъ былъ церковію. Ежели же и ея не послушаетъ, то пусть будетъ отлученъ, дабы не заразилъ своимъ зломъ тебя и другихъ. Уподобляетъ такихъ братьевъ мытарямъ, такъ какъ мытарь былъ предметомъ особеннаго презрѣнія. По отношенію же къ обиженному это составляетъ утѣшеніе, то есть что обидчикъ его почитается мытаремъ и язычникомъ, то есть хищникомъ и неправедникомъ,

или грѣшникомъ и невѣрнымъ. Но не въ этомъ ли только и состоитъ наказаніе обидчика? нѣтъ, слушай, что говорится далѣе.

Зач. 76. *Аминь бо * глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* Ежели ты, обиженный, будешь имѣть обидчика своего, какъ мытаря и язычника, то такимъ, говоритъ, онъ будетъ признанъ и на небѣ; если же разрѣшишь его, то есть простишь, то прощенъ будетъ и на небѣ. Ибо не то только бываетъ разрѣшаемо, что разрѣшаютъ священники; но и то будетъ или связано или разрѣшено, что мы, бывъ обижены, или связываемъ или разрѣшаемъ.

Паки, аминь глаголю вамъ: яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ. Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ. Сими словами вводитъ насъ въ союзъ любви. Выше запретилъ намъ соблазнять другъ друга, вредить и повреждаться; а теперь говоритъ и о взаимномъ согласіи. Подъ соглашающимися разумѣются сходящіеся не на зло, но на добро; ибо смотри, что говоритъ: *аще два отъ васъ*, то есть вѣрующихъ, добродѣтельныхъ. Вѣдь и Анна и Каіаѳа соглашались же, но на зло. По этой-то именно причинѣ, что не имѣемъ надлежащаго согласія между собою, часто бываетъ, что прося не получаемъ. Далѣе, Господь не сказалъ: буду посредѣ ихъ, но—*есмь*, то есть тотчасъ обрѣ-

---

Рече Господь своимъ ученикомъ: аминь *

таюсь тамъ. Можешь разумѣть также, что когда приходятъ въ согласіе плоть и духъ, такъ что плоть не похотствуетъ на духа (Гал. 5, 17), тогда бываетъ Господь посреди ихъ. Соглашаются равнымъ образомъ и три силы души—разумная, раздражительная и вожделѣвательная. Согласны наконецъ и ветхій и новый завѣты, и—среди ихъ оказывается Христосъ, какъ проповѣдуемый тѣмъ и другимъ.

Тогда приступль къ Нему Петръ, рече: Господи, колькраты аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь кратъ? Глагола ему Іисусъ: не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмерицею. Петръ спрашиваетъ вотъ о чемъ: сколько разъ я долженъ прощать его (брата), если согрѣшитъ, и потомъ раскаявшись придетъ и будетъ просить прощенія? Къ словамъ—если согрѣщитъ—Онъ присовокупилъ—„противъ меня". Это потому, что, если кто согрѣшитъ противъ Бога, того я, простой человѣкъ, не могу прощать, а можетъ простить развѣ имѣющій божественный чинъ священникъ; если же согрѣшитъ противъ меня, и потомъ я прощу его, то будетъ прощенъ, хотя я и простой человѣкъ, а не священникъ. Господь сказалъ—*до седмьдесятъ кратъ седмерицею*,—не съ тѣмъ, чтобъ ограничить числомъ дѣло прощенія,—(странно было бы сидѣть и высчитывать до тѣхъ поръ, пока не получится число четыретта девяносто, которому равняются седмижды семьдесятъ),—но означаетъ такимъ образомъ неопредѣленное число разъ, какъ бы такъ говоря: „сколько бы разъ кто ни согрѣшилъ, и потомъ покаялся, прощай ему". То же самое, то есть

что мы должны быть сострадательны, выражаетъ и слѣдующею притчею.

Зач. 77. *Сего ради* уподобится царствіе небесное человѣку царю, иже восхотѣ стязатися о словеси съ рабы своими.* Мысль этой притчи научаетъ насъ прощать нашимъ сорабамъ согрѣшенія ихъ противъ насъ, особенно же когда они кланяются въ ноги намъ, прося прощенія. Изъяснять подробно сію притчу можетъ тотъ одинъ, кто имѣетъ умъ Христовъ; но попытаемся и мы сказать что нибудь. Царство есть Слово Божіе, и не какое либо малое царство, а небесное. Слово это уподобилось человѣку царю, когда воплотилось ради насъ и сдѣлалось человѣкомъ, подобнымъ намъ. Беретъ Онъ отчетъ отъ рабовъ Своихъ, какъ благій судія ихъ. Ибо не наказываетъ безъ суда,—что было бы жестокостію.

Наченшуже ему стязатися, приведоша ему единаго должника тмою талантъ. Не имущу же ему воздати, повелѣ и Господь его продати, и жену его, и чада, вся, елика имѣяше, и отдати. Тму (десять тысячь) талантовъ должны мы, потому что ежедневно получаемъ благодѣянія, а не воздаемъ Богу ничего добраго. Должники тмою талантовъ и тѣ, которые приняли начальство надъ народомъ, или надъ многими—(ибо каждый человѣкъ есть талантъ, какъ сказано: великое дѣло человѣкъ), и не хорошо употребляютъ власть свою. Они также дадутъ отчетъ и истязаны будутъ. Продажа должника съ его женою и дѣтьми, и всѣмъ имѣніемъ

Рече Господь притчу сію: *

означаетъ отчужденіе отъ Бога; ибо проданный дѣлается рабомъ другаго господина, то есть діавола. Подъ женою должно разумѣть плоть, супружницу души, а подъ дѣтьми—худыя дѣйствія, производимыя душею и тѣломъ. Сію—то плоть повелѣваетъ предать сатанѣ на истязаніе, то есть предать болѣзнямъ и мученію демонскому. Велитъ также связать и дѣтей, то есть дѣятельныя силы зла. Такъ, Богъ изсушаетъ чью либо руку крадущую, или связываетъ ее посредствомъ какого нибудь демона. И вотъ жена—плоть и дѣти—злыя дѣйствія преданы изможденію, да духъ спасется; ибо человѣкъ тотъ уже не можетъ воровать. Подобнымъ образомъ разумѣй и прочее.

Падъ убо рабъ той, кланяшеся ему, глаголя: господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ. Милосердовавъ же господь раба того, прости его, и долгъ отпусти ему. Смотри, какая сила покаянія, и какъ человѣколюбивъ Господь. Покаяніе въ злѣ заставило раба упасть, (кто крѣпко стоитъ въ злѣ и не падаетъ отъ покаянія, того нельзя и простить), посему милосердіе Божіе простило весь долгъ, хотя рабъ не просилъ совершеннаго прощенія, а просилъ только отсрочки. Познай изъ сего, что Богъ даруетъ и болѣе, нежели сколько просилъ. Таково человѣколюбіе Его, что столь жестокое, повидимому, повелѣніе продать раба, изрекъ Онъ не по жестокости, а съ тѣмъ, чтобъ устрашить раба и побудить его обратиться къ покаянію и молитвѣ.

Изшедъ же рабъ той, обрѣте единаго отъ клевретъ своихъ, иже (бѣ) долженъ ему стомъ пѣнязъ: и

емь его давляше, глаголя: отдаждь ми, имже еси долженъ. Падъ убо клевретъ его на нозѣ его, моляше его, глаголя: потерпи на мнѣ, и вся воздамъ ти. Онъ же не хотяше, но ведъ всади его въ темницу, дондеже воздастъ должное. Рабъ, получившій прощеніе, (вышедъ отъ своего господина) давитъ подобнаго себѣ раба. Никто изъ пребывающихъ въ Богѣ не бываетъ безсострадателенъ, а только тотъ, кто удаляется отъ Бога, и дѣлается чуждымъ Ему. И смотри, какъ велико безчеловѣчіе. Рабъ, получившій прощеніе несравненно большаго долга—десяти тысячь талантовъ, не хочетъ не только простить несравненно меньшаго—ста динаріевъ, но и отсрочить, хотя должникъ проситъ его тѣми же самыми словами, какими тотъ просилъ царя, напоминая тѣмъ, какъ самъ онъ спасся: *потерпи на мнѣ*, говоритъ, *и вся воздамъ ти.*

Видѣвше же клеврети его бывшая, сжалиша (си) зѣло, и пришедше сказаша господину своему вся бывшая. Здѣсь представляются ангелы, ненавидящіе зло и любящіе добро; ибо они сослужители того злаго раба. Говорятъ же они это Господу, не какъ не знающему, а для того, дабы ты зналъ, что ангелы суть наши защитники и что они не любятъ безчеловѣчныхъ.

Тогда призвавъ его господинъ его, глагола ему: рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ мя еси. Неподобаше ли и тебѣ помиловати клеврета твоего, якоже и азъ тя помиловахъ? И прогнѣвався господь его, предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ весь долгъ свой. Господь производитъ судъ надъ злымъ рабомъ изъ человѣколюбія, чтобы пока-

зать, что не Онъ, а жестокость и неблагодарность раба лишаетъ милости. Какимъ мучителямъ предаетъ?— Конечно карающимъ силамъ, на мученіе вѣчное. Ибо слова: *дондеже воздастъ долгъ*, значатъ: дотолѣ пусть мучится, пока не воздастъ. Но онъ никогда не воздастъ долга, то есть никогда не кончитъ должнаго и заслуженнаго наказанія; ибо въ адѣ нѣтъ покаянія; слѣдовательно онъ всегда будетъ подъ наказаніемъ.

Тако и Отецъ Мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ. Не сказалъ—Отецъ вашъ, а— Отецъ Мой: поелику такіе люди недостойны имѣть отцемъ Бога. Желаетъ же, чтобъ отпущеніе было отъ сердца, а не отъ однихъ устъ. Представь теперь, какое зло памятозлобіе. Оно лишаетъ даже и дарованнаго дара Божія. Хотя дарованія Божія нераскаянны, но отъ нашей злобы и они теряются.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

И бысть, егда сконча Іисусъ словеса сія, прейде отъ Галилеи, и пріиде въ предѣлы іудейскія объ онъполъ Іордана. И по Немъ идоша народи мнози, и исцѣли ихъ ту. Опять приходитъ Господь въ Іудею, дабы невѣрующіе изъ жителей іудеи не имѣли предлога оправдывать себя тѣмъ, что Онъ посѣщалъ ихъ рѣже галилеянъ. По той же причинѣ за ученіемъ, по окончаніи бесѣды, снова слѣдуютъ чудеса. Ибо намъ должно и учить и дѣлать. Но безразсудные фарисеи, когда имъ, при видѣ знаменій, надлежало увѣровать, искушаютъ Его. Слушай:

Матѳ.

Зач. 78. *И приступиша къ Нему фарисее * искушающе Его, и глаголаша Ему: аще достоитъ человѣку пустити жену свою по всякой винѣ? Онъ же отвѣщавъ рече имъ: нѣсте ли чли, яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть? И рече: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь: и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину. Якоже ктому нѣста два, но плоть едина: еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ.* О безуміе іудеевъ! Такими вопросами они думали заградить уста Христу. Именно, если бы Онъ сказалъ, что позволительно разводиться съ женою по всякой причинѣ, то Ему возразили бы: какъ же ты (прежде) говорилъ, что никто не долженъ разводиться, развѣ только съ прелюбодѣйною женою? А если бы сказалъ, что вовсе непозволительно разводиться съ женами своими, то Его уличили бы въ противорѣчіи Моисею, который велѣлъ прогонять ненавистную жену и безъ благовидной причины. Что же Христосъ? Онъ показываетъ, что Создатель съ самаго начала узаконилъ единоженство. Онъ въ самомъ началѣ сочеталъ мужа съ одною женою; слѣдовательно не должно одному мужу сочетаваться со многими женами, ни одной женѣ со многими мужьями, но какъ вначалѣ были сопряжены, такъ и должны оставаться, не разрывая сожительства безъ уважительной причины. При семъ, чтобы не раздражить фарисеевъ, не сказалъ: я сотворилъ мужескій полъ и женскій, а сказалъ неопредѣленно: *Сотворивый.* Далѣе Богу угодно,

---

*Во время оно, приступиша ко Іисусу **

чтобы они, по сопряженіи, жили такъ неразрывно, что позволилъ имъ оставлять родителей и прилѣпляться другъ другу. *Вопросъ*: какъ же въ книгѣ Бытія написано, что слова: *сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь*—сказалъ Адамъ, а Христосъ говоритъ здѣсь, что самъ Богъ сказалъ: *сего ради оставитъ человѣкъ отца и матерь и прилѣпится къ женѣ своей? Отвѣтъ:* и то, что сказалъ Адамъ, сказалъ по внушенію Божію, такъ что слово Адамово есть слово Божіе. Если же они (Адамъ и Ева) стали одною плотію, бывъ соединены посредствомъ совокупленія и естественною любовію; то расторгать законныхъ супруговъ такъ же неприлично, какъ разсѣкать собственную плоть. Чтобъ не возмутить (фарисеевъ), Господь не сказалъ—да не разлучаетъ Моисей, но вообще—*человѣкъ*, означая такимъ образомъ (безмѣрное) разстояніе между сочетавающимъ Богомъ и расторгающимъ человѣкомъ.

Глаголаша Ему: что убо Моисей заповѣда дати распустную, и отпустити ю? Глагола имъ, яко Моисей по жестосердію вашему повелѣ вамъ пустити жены ваша: изъ начала же не бысть тако. Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и женится иною, прелюбы творитъ: и женяйся пущеницею, прелюбы дѣетъ. Фарисеи, видя, что Господь заградилъ ихъ уста, пришли въ затрудненіе, и указываютъ на Моисея, будто бы противорѣчащаго Христу, и говорятъ: какъ же Моисей заповѣдалъ давать книгу разводную и отпускать жену? Посему Господь, обращая всякое обвиненіе на ихъ голову, оправдываетъ Моисея и говоритъ: Моисей далъ

такой законъ не по желанію противорѣчить Богу, но по вашему жестокосердію, чтобъ вы, желая вступить въ бракъ съ другими женами, по своей жестокости, не погубляли первыхъ женъ. Въ самомъ дѣлѣ, будучи жестоки, они стали бы убивать своихъ женъ, если бы Моисей принудилъ ихъ не отпускать ихъ отъ себя. Поэтому онъ узаконилъ давать женамъ, ненавидимымъ своими мужьями, книгу разводную. А я, продолжаетъ Господь, говорю вамъ, что хорошо отпускать жену блудную, какъ прелюбодѣйцу, но ежели кто прогонитъ не соблудившую, тотъ виновенъ, ежели она сдѣлается прелюбодѣйцею. Возми во вниманіе и слѣдующее: *прилѣпляяйся Господеви единъ духъ съ Господемъ* (1 Кор. 5, 17.); и въ семъ случаѣ бываетъ своего рода сочетаніе вѣрующаго со Христомъ. Ибо всѣ мы содѣлались едино тѣло съ Нимъ и составляемъ члены Христовы. Если же такъ, то никто не имѣетъ права отдѣлиться отъ сего союза, по слову Павла, который говоритъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Христовы* (Рим. 8, 35)? Ибо, что сочеталъ Богъ, того не могутъ разлучить, какъ говоритъ Павелъ, ни человѣкъ, ни другая какая тварь, ни ангелы, ни начала, ни власти (Рим. 8, 36—39).

Глаголаша Ему ученицы Его: аще тако есть вина человѣку съ женою, лучше есть не женитися. Ученики смутились и говорили: если (мужъ и жена) сопрягаются для того, чтобъ были едино и оставались не расторжимыми на всю жизнь, такъ что жена, ежели она не прелюбодѣйствуетъ, не должна быть изгоняема, хотябъ она была и злая; то не хорошо жениться. Лучше не жениться и бороться съ естественными вожде-

леніями, нежели взять и терпѣть у себя злую жену. *Виною человѣка съ женою* называютъ неразрывный союзъ ихъ. Нѣкоторые же понимаютъ это такъ: *аще тако вина человѣку*,—то есть если человѣкъ, незаконно отгоняющій жену, подлежитъ винѣ или осужденію; то лучше не жениться.

Онъ же рече имъ: не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть. Поелику ученики говорили, что лучше не вступать въ бракъ, то Господь въ отвѣтъ говоритъ, что хотя стяжаніе дѣвства есть великое дѣло, но оно не всѣми можетъ быть сохраняемо, а только тѣми, которымъ даруетъ Богъ: слово—*дано есть*—стоитъ здѣсь вмѣсто—„которымъ содѣйствуетъ Богъ". Даруется же тѣмъ, которые отъ сердца просятъ, ибо сказано: *просите и дастся вамъ, всякъ бо просяй пріемлетъ.*

Суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася отъ человѣкъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго, могій вмѣстити да вмѣститъ. Подвигъ дѣвства, говоритъ, есть жребій не многихъ. Есть скопцы отъ утробы матерней, то есть люди, которые по природному сложенію не имѣютъ влеченія къ совокупленію (съ женами), но ихъ цѣломудріе не приноситъ имъ пользы. Есть и такіе, которые оскопляются людьми. Оскопляющіе же сами себя ради царствія Божія суть не тѣ, которые отрѣзываютъ у себя члены, ибо это преступно, но тѣ, которые воздерживаются. Понимай и такъ: бываетъ скопецъ отъ природы, то есть, какъ выше сказано, по природному сложенію не

склонный къ любострастію. Оскопляемый отъ людей есть тотъ, кто удаляетъ отъ себя разженіе плотской похоти въ слѣдствіе человѣческаго наставленія. Наконецъ оскопляющій самъ себя есть тотъ, кто не по чужому, а по собственному расположенію, добровольно рѣшился на подвигъ цѣломудрія. Таковый очень хорошъ, потому что онъ независимо отъ другихъ, а самъ произвольно вступаетъ на путь къ царствію небесному. Желая же, чтобъ мы добровольно подвизались въ добродѣтели (дѣвства), Господь говоритъ: *могій вмѣстити да вмѣститъ.* Такимъ образомъ Онъ не принуждаетъ къ дѣвству, не возбраняетъ и брака, но дѣвство предпочитается.

Тогда приведоша къ Нему дѣти, да руцѣ возложитъ на нихъ и помолится: ученицы же запретиша имъ. Іисусъ же рече имъ: оставите дѣтей, и не возбраняйте имъ пріити ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царство небесное. Матери принесли къ Нему дѣтей, да чрезъ возложеніе рукъ благословитъ ихъ. Но какъ они подходили безпорядочно и шумно, посему ученики и возбраняли имъ, а вмѣстѣ и потому, что думали, не унижается ли достоинство ихъ учителя тѣмъ, что приносятъ къ Нему дѣтей. Но Христосъ, желая показать, что Онъ больше любитъ незлобивыхъ, запрещаетъ имъ, и говоритъ: *оставите дѣтей, таковыхъ бо есть царство небесное.* Не сказалъ—сихъ, но—*таковыхъ*, то есть простыхъ, чуждыхъ злобы и лукавства. Посему если и нынѣ къ какому учителю приходятъ съ дѣтскими вопросами, онъ не долженъ отсылать ихъ отъ себя, но принимать.

*И возложъ на нихъ руцѣ, отъиде оттуду. И се единъ нѣкій приступль, рече Ему *: учителю благій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный? Онъ же рече ему: что Мя глаголеши блага? никтоже благъ, токмо единъ Богъ.* Сей подошелъ, не какъ искушающій, но какъ желающій наставленія и жаждущій живота вѣчнаго. Но подошелъ ко Христу, не какъ къ Богу, а какъ къ простому человѣку. Поэтому Господь и говоритъ: *что Мя глаголеши блага? никтоже благъ, токмо единъ Богъ.* То есть, если ты называешь Меня благимъ, какъ обыкновеннаго учителя, то называешь не такъ: потому что никто изъ людей не благъ самъ по себѣ. Это во-первыхъ потому, что мы обыкновенно бываемъ перемѣнчивы, обращаемся отъ добра къ злу; во-вторыхъ потому, что человѣческая доброта въ сравненіи съ добротою Божію есть худоба. Зач. 79.

Аще ли хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди. Глагола Ему: кія? Іисусъ же рече: еже, не убіеши: не прелюбы сотвориши: не украдиши: не лжесвидѣтельствуеши: чти Отца и матерь: и возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе. Господь отсылаетъ вопросившаго къ заповѣдямъ закона, дабы іудеи не сказали, что Онъ презираетъ законъ. Чтоже?

Глагола Ему юноша: вся сія сохранихъ отъ юности моея: что есмь еще не докончалъ? Нѣкоторые осуждаютъ юношу сего, какъ человѣка хвастливаго и тщеславнаго. Какъ онъ говоритъ, исполнилъ заповѣдь

---

*Во время оно, юноша нѣкій приступи ко Іисусу, кланяяся Ему и глаголя **

о любви къ ближнему, когда былъ богатъ? Никто, любя ближняго, какъ самаго себя, не можетъ быть богатѣе ближняго; а всякій человѣкъ есть ближній. Тогда многіе терпѣли голодъ и были безъ одежды; если бы онъ былъ милостивъ, то не былъ бы богатъ.

Речѐ ему Іисусъ: аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене. Слышавъ же юноша слово, отъиде скорбя: бѣ бо имѣя стяжанія многа. Что ты соблюлъ, по твоимъ словамъ, то, говоритъ, соблюлъ по іудейски. Если же хочешь быть совершеннымъ, то есть, Моимъ ученикомъ и христіаниномъ; то поди, продай имѣніе свое и тотчасъ раздай все вдругъ, не удерживая у себя ничего, даже и подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы подавать постоянную милостыню. Не сказалъ—давай бѣднымъ (то есть понемногу), но—отдай вдругъ, и останься безъ всего. За тѣмъ, поелику иные, подавая милостыню, ведутъ жизнь исполненную всякой нечистоты,—говоритъ: *и гряди въ слѣдъ Мене*, то есть пріобрѣтай и всякую другую добродѣтель. Но юноша опечалился. Ибо хотя онъ желалъ, и почва сердца его была глубока и тучна, но ее засушили тернія богатства: *бѣ бо* говоритъ Евангелистъ, *имѣяй стяжанія многа.* Кто имѣетъ не многое, тотъ не много связывается богатствомъ, но большое богатство налагаетъ крѣпчайшія узы. Далѣе, поелику Господь разговаривалъ съ богатымъ, то присовокупилъ: будешь имѣть сокровище на на небесахъ, ибо онъ любилъ сокровище.

Іисусъ же рече ученикомъ своимъ: аминь глаголю вамъ, яко неудобь богатый внидетъ въ царствіе небесное. Паки же глаголю вамъ: удобѣе есть велбуду сквозѣ иглины уши пройти, неже богату въ царствіе Божіе внити. Богатый не войдетъ въ царство небесное, пока богатъ и имѣетъ у себя лишнее, между тѣмъ какъ другіе не имѣютъ и необходимаго. А когда откажется отъ всего, тогда онъ уже не богатъ, и въ послѣдствіи войдетъ въ царство небесное; имѣющему же много не возможно войти въ него такъ же, какъ верблюду пройти сквозь игольныя уши. Смотри же, выше сказалъ, что трудно войти, а здѣсь—что не возможно. Нѣкоторые подъ верблюдомъ разумѣютъ не животное, а толстый канатъ, употребляемый корабельщиками при бросаніи якорей для укрѣпленія корабля.

Слышавше же ученицы Его, дивляхуся зѣло, глаголюще: кто убо можетъ спасенъ быти? Воззрѣвъ же Іисусъ, рече имъ: у человѣкъ сіе не возможно есть, у Бога же вся возможна. Человѣколюбивые ученики спрашиваютъ не для себя, ибо сами они были бѣдны, но—для другихъ людей. Господь же научаетъ измѣрять дѣло спасенія не человѣческою немощію, но—силою Божіею. А при помощи Божіей, кто начнетъ быть нестяжательнымъ, тотъ успѣетъ и въ томъ, чтобъ отсѣкать излишнее; а потомъ дойдетъ и до того, что станетъ отказывать себѣ и въ необходимомъ, и такимъ образомъ (при той же помощи Божіей) благоуправится и получитъ царство небесное.

Тогда отвѣщавъ Петръ рече Ему: се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идохомъ: что убо будетъ

намъ? Хотя Петръ, какъ человѣкъ бѣдный, по видимому, не оставилъ чего либо большаго, но знай, что на самомъ дѣлѣ и онъ оставилъ многое. Мы—люди—обыкновенно и за немногое держимся крѣпко, а Петръ, кромѣ того, оставилъ всѣ мірскія удовольствія и самую любовь къ родителямъ, отказался отъ сродниковъ, отъ знакомыхъ и даже отъ своей воли. А ничто такъ не пріятно для человѣка, какъ своя воля. Впрочемъ и всѣ означенныя страсти возстаютъ не только на богатыхъ, но и на бѣдныхъ.—Чтоже Господь?

Іисусъ же рече имъ: аминь глаголю вамъ, яко вы шедшіи по Мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Исраилевома. Ужели въ самомъ дѣлѣ сядутъ, какъ говоритъ Господь? Нѣтъ. Подъ образомъ сѣдѣнія означено только преимущество чести. Но ужели сядетъ и Іуда, который былъ тамъ вмѣстѣ съ другими, когда Господь сказалъ сіи слова? Также нѣтъ: ибо это сказано о тѣхъ, которые рѣшительно послѣдовали (ἀκολουθήσαντες) Христу, то есть до конца, а Іуда не до конца послѣдовалъ Ему. Богъ часто обѣщаетъ блага достойнымъ; но когда они измѣняются и становятся недостойными, отнимаетъ у нихъ эти блага. Подобнымъ образомъ поступаетъ Онъ и съ непокорными; часто грозитъ имъ, но не посылаетъ бѣды, какъ скоро перемѣнятся. Подъ *пакибытіемъ* разумѣй безсмертіе.

И всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею пріиметъ и жи-

вотъ вѣчный наслѣдитъ. Дабы кто не подумалъ, что вышесказаннное относится къ однимъ учиникамъ, Господь распространяетъ свое обѣтованіе на всѣхъ, творящихъ подобное тому, что творили ученики. И они, вмѣсто сродниковъ по плоти, будутъ имѣть свойство и братство съ Богомъ, вмѣсто полей—рай, вмѣсто каменныхъ домовъ—горній Іерусалимъ, вмѣсто отца—старцевъ церковныхъ, вмѣсто матери—церковныхъ старицъ, вмѣсто жены—всѣхъ вѣрныхъ женъ, не въ брачномъ отношеніи—нѣтъ, но въ отношеніяхъ духовныхъ, въ духовной любви и попеченіи о нихъ. Впрочемъ Господь не просто, не безъ причины велитъ отдѣляться отъ домашнихъ, но тогда, когда они препятствуютъ благочестію. Равно какъ, когда Онъ повелѣваетъ возненавидѣть душу и тѣло, не слѣдуетъ, что должно убивать самихъ себя, но—что не должно щадить себя для соблюденія вѣры Христовой, когда потребуютъ того обстоятельства. Когда же Маркъ (а) при семъ говоритъ, что съ избыткомъ получитъ еще въ нынѣшнемъ вѣкѣ; то это надобно разумѣть о дарованіяхъ духовныхъ, которыя несравненно выше земныхъ и служатъ залогомъ будущихъ благъ. Пользующіеся этими дарованіями бываютъ въ великой чести, такъ что всѣ люди съ уваженіемъ просятъ ихъ молитвъ, дабы для нихъ получить божественную благодать. Замѣть также, что Богъ, какъ Благій, даетъ не только то, что оставлено нами, но—прилагаетъ къ сему и вѣчную жизнь. По-

---

(а) Марк. 10, 30.

старайся и ты продать имѣніе свое и раздать нищимъ. А имѣніе у гнѣвливаго его гнѣвъ, у любодѣя—его прелюбодѣйныя вожделѣнія, у злопамятнаго—памятозлобіе, и прочія страсти. И такъ продай и отдай бѣднымъ, то есть неимѣющимъ ничего добраго демонамъ, брось свои страсти виновникамъ страстей, демонамъ, и—тогда будешь имѣть сокровище, то есть, Христа на небѣ, на небѣ, то есть, ума твоего. Ибо кто содѣлывается такимъ, каковъ небесный, тотъ имѣетъ небо въ себѣ самомъ.

Мнози же будутъ перви послѣдніи, и послѣдни первіи. Здѣсь намекаетъ на іудеевъ и язычниковъ. Іудеи, бывши нѣкогда первыми, сдѣлались послѣдними; а мы, язычники, прежде послѣдніе, стали теперь первыми. А дабы ты ясно уразумѣлъ слова сіи, Господь приспособляетъ къ тому и слѣдующую притчу.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Зач. 80. *Подобно бо есть * царствіе небесное человѣку домовиту, иже изыде купно* (а) *утро наяти дѣлатели въ виноградъ свой. И совѣщавъ съ дѣлатели по пѣнязю на день, посла ихъ въ виноградъ свой. И изшедъ въ третій часъ, видѣ ины стояща на торжищи праздны: И тѣмъ рече: идите и вы въ виноградъ мой, и еже будетъ правда, дамъ вамъ. Они же идоша. Паки же изшедъ въ шестый, и девятый часъ, сотвори такоже.*

---

*Рече Господь притчу сію: уподобися **

(а) зѣло.

Во единый же надесять часъ изшедъ, обрѣте другія стояща праздны, и глагола имъ: что здѣ стоите весь день праздны? Глаголаша ему, яко никтоже насъ наятъ. Глагола имъ: идите и вы въ виноградъ мой, и еже будетъ праведно пріимите. Іисусъ есть царство небесное и Онъ подобенъ человѣку, ибо принялъ и образъ нашъ. Онъ есть и домовладыка, ибо владычествуетъ надъ домомъ, то есть, надъ церковію. Сей-то домовладыка Христосъ изшелъ изъ нѣдръ Отчихъ и нанимаетъ дѣлателей въ виноградникъ, то есть, для исполненія заповѣдей и изслѣдованія Писаній. Каждаго изъ насъ Онъ нанимаетъ для воздѣлыванія виноградника, то есть, своей собственной души, но нанимаетъ одного утромъ, то есть, въ юномъ возрастѣ, другаго въ третьемъ часу, то есть, около двадцати пяти лѣтъ, иныхъ въ шестомъ и девятомъ часу, то есть, лѣтъ тридцати отъ роду и вообще въ мужескомъ возрастѣ, а въ единонадесятомъ часу—старцевъ, ибо многіе, и въ старости увѣровавши, получили спасеніе. Или иначе: день означаетъ настоящій вѣкъ, въ которомъ, какъ во дни, мы совершаемъ дѣла. Господь призвалъ въ первомъ часу дня Эноха, его современниковъ и Ноя, въ третьемъ—Авраама, въ шестомъ—Моисея и жившихъ въ его время, въ девятомъ пророковъ, а въ одинадцатомъ, то есть, подъ конецъ вѣковъ, насъ—язычниковъ, не сдѣлавшихъ ни одного добраго дѣла, такъ какъ язычниковъ никто не нанималъ; ибо къ нимъ не было послано ни одного пророка.

Вечеру же бывшу глагола господинъ винограда къ приставнику своему: призови дѣлатели, и даждь имъ

мзду, начень отъ послѣднихъ до первыхъ. И пришедше, иже въ единыйнадесять часъ, пріяша по пѣнязю. Пришедше же первіи, мняху яко вящше пріимутъ: и пріяша и тіи по пѣнязю. Пріемше же роптаху на господина, глаголюще: яко сіи послѣдніи единъ часъ сотвориша, и равныхъ намъ сотворилъ ихъ еси, понесшымъ тяготу дне и варъ. Онъ же отвѣщавъ рече единому ихъ: друже, не обижу тебѣ: не по пѣнязю ли совѣщалъ еси со мною? Возми твое, и иди: хощу же и сему послѣднему дати, якоже и тебѣ. Или нѣсть ми лѣть сотворити еже хощу во своихъ ми? аще око твое лукаво есть, яко азъ благъ есмь? Тако будутъ послѣдніи перви, и первіи послѣдни: мнози бо суть звани, мало же избранныхъ. Вечеръ есть кончина вѣка: при кончинѣ всѣ получаютъ по динарію, то есть, благодать Св. Духа, которая обновляетъ человѣка по образу и содѣлываетъ его причастникомъ Божескаго естества. Болѣе потрудились жившіе до пришествія Христова, ибо тогда смерть еще не была разрушена, діаволъ не былъ сокрушенъ и грѣхъ еще былъ живъ; а мы, по благодати Христовой, оправданные крещеніемъ, получаемъ силу побѣждать своего врага, уже напередъ низложеннаго и умерщвленнаго Христомъ. По первому толкованію, тѣ, которые въ юности увѣровали и послѣдовали Христу, понесли болѣе труда, чѣмъ обратившіеся въ старости; ибо юноши въ борьбѣ со страстями испытываютъ тяжесть отъ собственныхъ движеній гнѣва и чувственнаго вожделѣнія, а старые остаются спокойными, однакоже всѣ удостоиваются одного дара Св. Духа.—Эта притча научаетъ насъ, что если

кто и въ старости покается, то сподобится царства (небеснаго), ибо старость и есть единонадесятый часъ. Не будутъ ли завидовать святые получившимъ съ ними равную благодать? Нѣтъ. Отсюда видно только то, что праведникамъ уготованы столь многія и столь неизреченныя блага, что они могли бы возбудить и зависть.

*И * восходя Іисусъ во Іерусалимъ, поятъ обанадесяте ученика едины* (а) *на пути, и рече имъ: Се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереемъ и книжникомъ: и осудятъ Его на смерть. И предадятъ Его языкомъ на поруганіе и біеніе и пропятіе: и въ третій день воскреснетъ. Тогда приступи къ Нему мати сыну Зеведеову съ сынома своима, кланяющися и просящи нѣчто отъ Него. Онъ же рече ей: чесо хощеши? глагола Ему: рцы да сядета сія оба сына моя, единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе, во царствіи Твоемъ.* Зач. 81. Сыны Зеведеевы думали, что если Господь пойдетъ во Іерусалимъ, то сдѣлается царемъ земнаго царства, такъ какъ часто слышали отъ Него слова: восходимъ во Іерусалимъ. Посему они увлеклись человѣческими помыслами и заставили мать подойти къ Іисусу, стыдясь явно приступить къ Нему сами, хотя тайно и подошли къ Нему, по словамъ Марка; ибо онъ говоритъ, что приступили къ Нему Іаковъ и Іоаннъ, то есть подошли къ Нему тайно и наединѣ.

Отвѣщавъ же Іисусъ рече: не вѣста, чесо просита: можета ли пити чашу, юже азъ имамъ пити,

---

*Во время оно **

(а) особь.

или крещеніемъ, имже азъ крещаюся, креститися? глаголаста Ему, можева. Оставивши мать сыновъ Зеве деевыхъ, Господь говоритъ съ самими сыновьями ея, дабы показать, что Онъ знаетъ, что они заставили мать говорить съ Нимъ. Онъ говоритъ имъ: вы не знаете, чего просите, ибо то, чего вы просите, превыше ума, превыше самихъ Ангельскихъ силъ: вы стремитесь къ славѣ, а Я призываю васъ къ смерти. Такъ говорилъ Онъ имъ, желая отклонить ихъ отъ такихъ помысловъ. А предлагаетъ вопросъ не по невѣдѣнію, но желая, чтобы отвѣтомъ они по необходимости обнаружили свою тайную болѣзнь и постарались исполнить обѣщаніе. Ибо Онъ какъ бы такъ говоритъ: поелику никто не можетъ быть участникомъ въ моемъ царствѣ, если не пріобщится моихъ страданій, то скажите Мнѣ, можете ли вы пострадать подобнымъ образомъ? Чашею Онъ называетъ свои страданія и смерть, вмѣстѣ съ этимъ показывая и то, что какъ легко выпить чашу, такъ можно намъ не бояться идти на смерть за Христа; кромѣ сего показываетъ и то, что Онъ Самъ съ радостію идетъ на смерть. Какъ тотъ, кто испиваетъ чашу вина, скоро засыпаетъ, отягченный питіемъ, такъ и испивающій чашу страданія погружается въ сонъ смертный. Смерть свою Онъ называетъ крещеніемъ, потому что ею Онъ совершилъ очищеніе нашихъ душъ. Они дали обѣщаніе, не понимая того, что говорятъ, и обѣщая все, только бы получить желаемое.

И глагола има, чашу убо мою испіета, и крещеніемъ, имже Азъ крещаюся, имате креститися: а еже сѣсти одесную Мене и ошуюю Мене, нѣсть Мое дати,

но имже уготовася отъ Отца Моего. Я знаю, что вы пострадаете и умрете, и это дѣйствительно такъ случилось: Іакова убилъ Иродъ, Іоанна осудилъ Траянъ за свидѣтельство истины. Слова: *сѣсти одесную и ошуюю Мене нѣсть Мое дати, но имже уготовася*, означаютъ: если найдется человѣкъ, который испивая чашу мученія, будетъ имѣть и всѣ прочія добродѣтели, то онъ получитъ даръ; потому что даръ приготовленъ для трудящагося, подобно тому, какъ и вѣнцы приготовляются для ратоборцевъ. Такъ, если бы при открытіи конскаго состязанія, въ присутствіи раздаятеля наградъ царя, явился кто либо не участвовавшій въ ристаніи и сказалъ ему—дай мнѣ вѣнецъ, хотя я и не участвовалъ въ ристаніи, то царь сказалъ бы ему: я не могу дать вѣнца даромъ, онъ приготовленъ для того, кто бѣжалъ и одержалъ побѣду. Подобно сему говоритъ здѣсь и Христосъ: я не могу дать вамъ даромъ праваго мѣста подлѣ себя, потому что оно уготовано инымъ, болѣе потрудившимся. Посему и вамъ, сынамъ Зеведеевымъ, говорю, что вы постраждете и умрете ради Меня. Но если кто при мученической смерти будетъ имѣть и всѣ другія добродѣтели, тотъ будетъ больше васъ. Ты, конечно, спросишь: кто же будетъ сидѣть тамъ? Знай, что никто. Это мѣсто принадлежитъ только Божественной природѣ: *кому отъ Ангелъ рече когда: сѣди одесную Мене* (а)? Никому. Такъ говорилъ имъ Господь, имѣя въ виду степень ихъ понятій; ибо они не знали, что когда Господь сказалъ и о сѣдѣніи на

(а) Евр. 1, 13.

двѣнадцати престолахъ, то разумѣлъ будущую славу, имѣвшую открыться имъ за добродѣтель. Посему они просили такого сѣдѣнія, не понимая его.

И слышавше десять негодоваша о обою брату. Іисусъ же призвавъ ихъ, рече: вѣсте, яко князи языкъ господствуютъ ими, и велицыи обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ: но, иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга: И, иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ: Якоже Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити, и дати душу Свою избавленіе за многихъ. Когда десять увидѣли, что Христосъ обличилъ тѣхъ двухъ, то и они стали негодовать и чрезъ то обнаружили въ себѣ желаніе той же чести. Ибо они были еще несовершенны и двое желали возвыситься надъ десятью, а десять завидовали двумъ. А такъ какъ десять пришли въ смущеніе, услышавъ (такія слова отъ Іисуса Христа); то Іисусъ, желая успокоить, призываетъ ихъ къ Себѣ, ибо при немъ были и бесѣдовали съ Нимъ только сыны Зеведеевы. Онъ обращаетъ рѣчь ко всѣмъ, зная, что первенстволюбіе имѣетъ нужду въ строгомъ обличеніи и говоритъ имъ горькія слова, причисляя ихъ къ язычникамъ и невѣрнымъ, если они хотятъ искать славы, и такимъ образомъ стыдитъ ихъ слѣдующею рѣчью: нѣкоторые люди, имѣя начальство, величаются тѣмъ, какъ будто имъ самимъ принадлежитъ нѣчто великое: но любить начальство есть страсть языческая, а Мои ученики узнаются по смиренію и за смиреніе пріемлютъ честь. Посему, кто хочетъ быть большимъ, тотъ долженъ служить и послѣднему: ибо

въ этомъ состоитъ высочайшее смиреніе. Это Я показалъ на Себѣ Самомъ, когда будучи владыкою и царемъ неба, смирилъ Себя Самого, чтобъ послужить для вашего спасенія, и притомъ—такъ, что и душу Мою готовъ отдать для избавленія многихъ, то есть всѣхъ, ибо всѣ суть многіе.

*Исходящу Ему * отъ Іерихона, по Немъ иде народъ многъ. И се два слѣпца сѣдяща при пути, слышавша, яко Іисусъ мимоходитъ, возописта глаголюща: помилуй ны Господи, Сыне Давидовъ. Народъ же прещаше има да умолчита: она же паче вопіяста, глаголюща: помилуй ны, Господи Сыне Давидовъ. И воставъ Іисусъ возгласи я и рече: что хощета, да сотворю вама? Глаголаста Ему: Господи, да отверзутся очи наши. Милосердовавъ же Іисусъ, прикоснуся очію ихъ: и абіе прозрѣша очи ихъ, и по Немъ идоста.* Слѣпцы, слыша о Христѣ, познали Его, и узнавши, что Онъ проходитъ мимо, возпользовались этимъ временемъ. Они вѣровали, что Іисусъ, происшедшій отъ сѣмени Давидова по плоти, можетъ исцѣлить ихъ. А поелику они имѣли горячую вѣру, то не молчали, не смотря на запрещеніе, но еще болѣе вопіяли; посему и Іисусъ не спрашиваетъ ихъ, имѣютъ ли они вѣру, но—чего хотятъ, дабы кто не подумалъ, что они хотятъ одного, а Онъ даетъ имъ другое. Показываетъ и то, что не о сребренникахъ они просятъ, но—объ исцѣленіи. Исцѣляетъ Онъ ихъ прикосновеніемъ, дабы мы знали, что всякій членъ Его Святой плоти есть членъ Зач. 82.

---

*Во время оно, исходящу Іисусу **

животворящій и Божественный. Правда, Лука и Маркъ говорятъ объ одномъ слѣпцѣ, но отъ сего не выходитъ разногласія, потому что они упомянули объ извѣстнѣйшемъ слѣпцѣ. Или иначе: Лука говоритъ, что Іисусъ прежде входя въ Іерихонъ исцѣлилъ слѣпаго, а Маркъ, что послѣ выхода изъ Іерихона, Матѳей же для краткости упомянулъ объ обоихъ вдругъ. Обрати вниманіе и на то, что слѣпые были язычники, и исцѣлены отъ Христа мимоходомъ: потому что Христосъ пришелъ главнымъ образомъ не для язычниковъ, а для Израильтянъ; и какъ слѣпцы познали Іисуса по слуху, такъ и язычники увѣровали во Христа отъ слышанія. Запрещающіе же слѣпцамъ призывать имя Іисусово суть гонители и мучители, которые покушались запрещать проповѣдь церкви. Но она еще болѣе исповѣдовала имя Христово, а потому и получила исцѣленіе, узрѣвъ ясно истинный свѣтъ, и стала послѣдовать Христу, подражая Ему въ своей жизни.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Зач. 83. *И егда приближишася * во Іерусалимъ, и пріидоша въ Виѳсфагію къ горѣ Елеѳнстѣй, тогда Іисусъ посла два ученика, Глаголя има, идита въ весь яже прямо вама: и абіе обрящета осля привязано, и жребя съ нимъ: отрѣшивша приведита Ми. И аще вама кто речетъ что, речета, яко Господь ею требуетъ: абіе же послетъ я. Сіе же все бысть, да сбудется реченное*

---

*Во время оно, егда приближися Іисусъ **

пророкомъ глаголющимъ: Рцыте дщери Сіоновѣ: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, и всѣдъ на осля и жребя сына подъяремнича. Іисусъ возсѣлъ на ослицу безъ всякой другой нужды, а единственно для того, чтобъ исполнить пророчество и намъ показать, съ какимъ смиреніемъ нужно ѣздить; ибо Онъ ѣхалъ не на лошадяхъ, а смиренно на осленкѣ. Пророчество исполняетъ Онъ и буквально и въ переносномъ смыслѣ: буквально—возсѣвши на ослицу, а переносно—возсѣвши на ея жребя, то есть, на новый, необузданный и непривыкшій къ повиновенію народъ—язычниковъ. Осля и жребя были связаны, ибо пророчество говоритъ: *привязуяй къ лозѣ жребя свое и къ винничію жребца осляте своего* (Быт. 49, 11), а въ иносказательномъ смыслѣ это означаетъ людей, связанныхъ узами собственныхъ грѣховъ. Двое были посланы разрѣшить (эти узы), Павелъ къ язычникамъ, а Петръ къ обрѣзаннымъ, то есть къ іудеямъ,—и до нынѣ двое разрѣшаютъ насъ отъ грѣховъ—Апостолъ и Евангеліе. Христосъ шествуетъ кротко, ибо въ первое пришествіе Свое Онъ явился не судить, но спасти міръ. Другіе цари еврейскіе были хищны и несправедливы: Христосъ—царь кроткій и справедливый.

Шедша же ученика, и сотворша, якоже повелѣ има Іисусъ, Приведоста осля и жребя, и возложиша верху ею ризы своя, и всѣде верху ихъ. Лука и Маркъ говорятъ только о жеребенкѣ, а Матѳей объ ослицѣ и жеребенкѣ: но они не противорѣчатъ другъ другу, потому что, когда повели осленка, за нимъ послѣдовала и мать его. Іисусъ возсѣлъ на нихъ, то есть не на

двухъ подъяремныхъ, но на одежды. Или: прежде Онъ сидѣлъ на ослицѣ, потомъ на жеребенкѣ, такъ какъ Онъ остановился прежде въ синагогѣ іудейской, а потомъ перешелъ къ язычникамъ.

Множайшіи же народи постилаху ризы своя по пути: друзіи же рѣзаху вѣтви отъ древъ, и постилаху по пути. Народи же предходящіи Ему и вслѣдствующіи зваху глаголюще: Осанна Сыну Давидову: благословенъ грядый во имя Господне: осанна въ вышнихъ. По сказанію Писанія, разстиланіе одеждъ служитъ выраженіемъ чести, а ношеніе вѣтвей—признакомъ торжества. А ты въ таинственномъ смыслѣ пойми изъ этого, что Господь возсѣлъ, когда Апостолы подослали Ему одежды свои, то есть свои добродѣтели. Ибо если душа не украшена добродѣтелями, то Господь не возсѣдитъ на ней. *Предходящіи*—суть пророки, живущіе прежде воплощенія Христова, а *вслѣдствующіи*—явившіеся послѣ того мученики и преподобные учители, которые подстилаютъ свою одежду Христу, то есть плоть покоряютъ духу, ибо одежда и покровъ души есть тѣло. Они разостлали тѣла свои на пути, то есть по Христѣ: ибо, *Азъ есмь путь*, сказалъ Онъ (Іоан. 14, 6). Если кто не разстелитъ плоти своей, то есть, не смиритъ ее во Христѣ, Который есть путь и животъ, если кто не пребываетъ въ Немъ постоянно, уклоняясь отъ всякой ереси и неправды; то Господь не возсядетъ на немъ. *Осанна,* по словамъ нѣкоторыхъ, означаетъ пѣснь или псаломъ, а по мнѣнію другихъ, что и вѣрнѣе: спаси насъ, Сыне Давидовъ, грядый свыше во имя Господне. Грядущимъ называет-

ся Господь, потому что евреи ожидали Его пришествія. Такъ говоритъ и Іоаннъ: Ты ли еси грядый, то есть, Тотъ ли Ты, пришествія Котораго ожидаютъ? Или: грядущимъ называется Господь потому, что ежедневно ожидается Его второе пришествіе. Посему каждому изъ насъ должно всегда ожидать кончины жизни своей и пришествія Господня и готовиться къ тому.

И вшедшу Ему во Іерусалимъ, потрясеся весь градъ, глаголя: кто есть сей? Народи же глаголаху, сей есть Іисусъ пророкъ, иже отъ Назарета Галилейска. Народъ безхитростный и простой не завидовалъ Христу, но и не имѣлъ объ Немъ надлежащаго понятія, почему и называлъ Его пророкомъ. Но такъ какъ Онъ произноситъ слово: пророкъ—съ членомъ (ὁ προφήτης), то можно думать, что онъ разумѣлъ въ Немъ ожидаемаго пророка, то есть Того, о Которомъ Моисей сказалъ, яко мене пророка вамъ воздвигнетъ Господь Богъ. Онъ не сказалъ просто безъ члена пророкъ (προφήτης), но съ членомъ (ὁ προφήτης), то есть именно ожидаемый пророкъ.

*И вниде * Іисусъ въ церковь Божію, и изгна вся* Зач.
продающыя и купующыя въ церкви, и трапезы торжникомъ испроверже, и сѣдалища продающихъ голуби: И глагола имъ: писано есть: храмъ мой, храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе и вертепъ разбойникомъ. Какъ владыка дома, то есть храма, Онъ выгналъ (изъ него) торгующихъ, показывая симъ, что все, принадлежащее Отцу, принадлежитъ и Ему. Сдѣлалъ 83.

---

*Во время оно **

Онъ это и потому, что имѣлъ попеченіе о благолѣпіи храма, и хотѣлъ показать отмѣненіе жертвъ, поелику, изгнавши воловъ и голубей, Онъ этимъ предсказалъ, что нѣтъ болѣе нужды въ жертвоприношеніи или закланіи животныхъ, но нужна молитва: *храмъ мой*, говоритъ Онъ, *храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе и вертепъ разбойникомъ*. Ибо въ вертепахъ разбойничьихъ совершаются убійства и кровопролитія. Или—Онъ назвалъ храмъ вертепомъ разбойниковъ потому, что въ немъ были корчемники, продающіе и покупающіе, такъ какъ любостяжательность есть страсть разбойническая. Торжники—κολλυβιςαὶ—то же, что у насъ мѣняльщики (τραπεξῦται), а названы такъ отъ слова—κόλλυβος—означающаго родъ малой монеты, каковъ, напримѣръ, оволъ и сребренникъ.—Нынѣ продаютъ голубей тѣ, которые продаютъ саны церковные: ибо они продаютъ благодать Духа, Который есть голубь. За это и продающіе и покупающіе изгоняются изъ высшаго и изъ низшаго храма, какъ недостойные священства.—Смотри и ты, чтобъ храма Божія, то есть своего сердца не сдѣлать вертепомъ разбойниковъ, то есть жилищемъ демоновъ. А оно сдѣлается вертепомъ, если мы будемъ имѣть помыслы о продажѣ и куплѣ, и если будемъ сребролюбивы до такой степени, что будемъ заботиться и о самой малой монетѣ. Мы сами себя обратимъ въ вертепъ разбойниковъ, если будемъ продавать и терять голубей, то есть не сохранимъ въ себѣ даровъ духовныхъ.

И приступиша къ нему хроміи и слѣпіи въ церкви: и исцѣли ихъ. Исцѣленіемъ больныхъ показыва-

етъ, что Онъ хорошо сдѣлалъ, выгнавши Своею властію изъ храма недостойныхъ. Открывается отсюда и то, что, по изгнаніи іудеевъ, привязанныхъ къ закону и закланію животныхъ, пріемлются слѣпые и хромые изъ язычниковъ, и исцѣляются Имъ.

Видѣвше же архіерее и книжницы чудеса, яже сотвори, и отроки зовущя въ церкви и глаголющя, осанна Сыну Давидову, негодоваша, И рѣша Ему: слышиши ли, что сіи глаголютъ? Іисусъ же рече имъ: ей: нѣсте ли чли николиже, яко изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу? Фарисеи, видя дѣтей, славословящихъ Христа Давидскою пѣснію, которую пророкъ, по видимому, относитъ къ Богу, разрываются отъ зависти и негодуютъ на Христа за то, что Онъ позволяетъ о Себѣ говорить то, что относится къ Богу. А Онъ, вполнѣ одобряя это, говоритъ: ей. Я не только не запрещаю имъ говорить это обо Мнѣ, но даже привожу пророка во свидѣтели и обнаруживаю ваше незнаніе и зависть. Ибо развѣ вы не читали, и не разумѣли словъ пророческихъ: *изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу?* (Псал. 8. 3.). *Совершилъ еси*—значитъ: воздалъ полную и совершенную хвалу. Хотя они (дѣти) по возрасту и считаются несовершенными, но они не отъ собственнаго ума говорили то, что говорили, а устами ихъ изрекалъ Духъ Святый. Посему и говоритъ Онъ: изъ устъ младенецъ, показывая, что слова не отъ ихъ ума происходили, но уста ихъ были движимы Божественною благодатію. Означалось этимъ и то, что Христа будутъ славословить младенцы и неразумные, то есть язычники. Заключалось

въ семъ и то утѣшеніе для апостоловъ, что и имъ дано будетъ слово, хотя они были и неучены. И ты, если будешь незлобивъ и будешь, подобно младенцу, ссать духовное млеко—Божественныя слова: то удостоишься воспѣвать Богу пѣснь побѣдную.

И оставль ихъ, изыде вонъ изъ града въ Виѳанію, и водворися ту. Господь удаляется отъ нихъ, какъ отъ недостойныхъ, и приходитъ въ Виѳанію, что означаетъ домъ послушанія, и такимъ образомъ переходитъ отъ непокорныхъ къ послушнымъ Ему, и водворяется у нихъ: ибо сказано: *вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 16, 16. сн. Лев. 26, 12).

Зач. 84. *Утру же возвращся * во градъ, взалка: И узрѣвъ смоковницу едину при пути, пріиде къ ней, и ничтоже обрѣте на ней, токмо листвіе едино: и глагола ей: да николиже отъ тебе плода будетъ во вѣки. И абіе изсше смоковница. И видѣвше ученицы, дивишася, глаголюще: како абіе изсше смоковница?* Поелику Господь часто совершалъ чудеса, и всегда на пользу всѣмъ, а ни одного чуда не сдѣлалъ въ наказаніе; то, дабы кто нибудь не подумалъ, что Онъ не можетъ наказывать, Онъ показываетъ здѣсь и эту силу, впрочемъ не на людяхъ, но, по человѣколюбію Своему, на деревѣ, подобно какъ и прежде сего на стадѣ свиней. Онъ изсушаетъ дерево, чтобъ вразумить іудеевъ. *Примѣчаніе.* Сюда относится слѣдующее сказаніе, дошедшее до насъ отъ древнихъ мудрыхъ старцевъ: они говорили, что эта смоковница была древо древняго преслушанія, изъ ли-

---

*Во время оно, возвращся Іисусъ **

стьевъ котораго и сдѣлали себѣ одежду преступники. Потому, какъ бывшая виною грѣха весьма человѣколюбиво теперь проклята Христомъ, чтобы не приносила болѣе плода: поелику второе пришествіе Христово будетъ не для вочеловѣченія, но для суда и изслѣдованія дѣлъ (а). Ученики удивляются, и справедливо; потому что это дерево гораздо сочнѣе другихъ деревьевъ, и посему было особенно дивно то, что оно такъ скоро засохло.—Смоковница означаетъ синагогу іудейскую, которая имѣетъ одни только листья, то есть видимую букву, но не имѣетъ плода духовнаго. И всякій человѣкъ, предающійся удовольствіямъ настоящей жизни, подобенъ смоковницѣ: онъ не имѣетъ плода духовнаго для алчущаго Іисуса, а одни только листья, то есть временный и преходящій призракъ міра сего. И онъ будетъ проклятъ: ибо сказано: *Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный* (Матѳ. 25. 41). И онъ изсохнетъ, ибо какъ будетъ мучиться въ огнѣ, у него засохнетъ языкъ, какъ у извѣстнаго богача.

Отвѣщавъ же Іисусъ, рече имъ: аминь глаголю вамъ, аще имате вѣру, и не усумнитеся, не токмо смоковничное сотворите, но аще и горѣ сей речете, двигнися, и верзися въ море, будетъ: И вся, елика аще вопросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимете. Велико это обѣтованіе Христово ученикамъ преставлять и горы, если только не будемъ сомнѣваться и недоумѣвать; ибо

(а) Сіе примѣчаніе взято изъ древняго славянскаго перевода Благовѣстника; въ новѣйшемъ изданіи греческаго текста Благовѣстника его нѣтъ. Прим. пер.

все, чего мы ни будемъ просить, несомнѣнно вѣруя въ силу Божію, получимъ. Вопросъ. Кто нибудь скажетъ: если я буду просить чего нибудь вреднаго, и неразумно вѣрую, что Господь даруетъ мнѣ это; то неужели получу я это вредное, потому что прошу съ вѣрою? Отвѣтъ. Какъ же Богъ будетъ человѣколюбивъ, если Онъ исполнитъ вредное для меня прошеніе? Слушай. Когда слышишь о вѣрѣ, то думай о вѣрѣ не безразсудной, но истинной, именно о той, о которой говоритъ Господь, и о молитвѣ той, въ которой мы просимъ полезнаго, какъ и Господь заповѣдалъ, говоря: *не введи насъ въ напасть, но избави насъ отъ лукаваго* и проч. (Матѳ. 6, 13). Кромѣ сего обрати вниманіе и на слово—*не усумнитеся*. Ибо кто находится въ соединеніи съ Богомъ и никогда отъ Него не отлучается, тотъ какъ будетъ просить чего либо вреднаго? Такимъ образомъ если мы будемъ пребывать неразлучно съ Богомъ, имѣя несомнѣнную вѣру въ отношеніи къ благамъ, то будемъ получать по своему прошенію полезное, ибо Господь подаетъ благо, а не зло.

Зач. 85. *И пришедшу Ему въ церковь, приступиша къ Нему учащу * архіерее и старцы людстіи, глаголюще: коею властію сія твориши? и кто Ти даде власть сію? Отвѣщавъ же Іисусъ, рече имъ: вопрошу вы и Азъ слово едино: еже аще речете Мнѣ, и Азъ вамъ реку, коею властію сія творю. Крещеніе Іоанново откуду бѣ? съ небесе ли, или отъ человѣкъ? они же помыш-*

---

*Во время оно, учащу Іисусу приступиша къ Нему **

ляху въ себѣ, глаголюще: аще речемъ: съ небесе: речетъ намъ: почто убо не вѣровасте ему? Аще ли речемъ: отъ человѣкъ: боимся народа: вси бо имутъ Іоанна яко пророка. И отвѣщавше Іисусови, рѣша: не вѣмы. Рече имъ и Той: ни Азъ вамъ глаголю, коею властію сія творю. Законоучители, завидуя тому, что Христосъ изгналъ изъ храма торгующихъ, приступаютъ къ Нему съ такимъ вопросомъ: Кто ты, что изгоняешь изъ храма торгующихъ? Дѣлаешь ли Ты это по праву священника? Или поступаешь какъ царь? Но ты и не Царь: впрочемъ, если бы и былъ царемъ, то не надлежало бы Тебѣ такъ дѣйствовать, потому что царямъ нельзя принимать на себя обязанностей священническихъ. Такой вопросъ законоучители предлагаютъ Господу съ тою цѣлію, чтобъ, если Онъ скажетъ: Я это дѣлаю Своею властію, оклеветать Его, какъ возмутителя и человѣка самовольно дѣйствующаго, а если скажетъ: Я творю это Божественною властію, отклонить отъ Него народъ, воздававшій Ему славу, какъ Богу, показавъ народу, что Онъ—не Богъ, а рабъ, будто волею Божіею совершающій эти дѣла. Что же отвѣтствуетъ на это Христосъ—истинная премудрость? Онъ уловляетъ мудрецовъ въ коварствѣ ихъ и предлагаетъ имъ свой вопросъ объ Іоаннѣ, дабы, если скажутъ, что проповѣдь Іоаннова была съ небесъ, уличить ихъ въ богоборствѣ, какъ не принявшихъ ее, а если скажутъ: отъ человѣкъ, устрашить ихъ народомъ, такъ какъ всѣ почитали Іоанна пророкомъ. Въ этомъ мѣстѣ Господь показываетъ, что не должно отвѣчать на вопросы коварные и злоумышленные, потому что и Самъ

не отвѣчалъ іудеямъ на ихъ коварный вопросъ, хотя и могъ дать отвѣтъ. Здѣсь научаемся и тому, что хвалить самихъ себя не согласно съ примѣромъ Христовымъ; ибо и Господь, имѣя право сказать, что Онъ собственною властію совершаетъ сіи дѣла, не сказалъ этого, дабы не показалось, что Онъ прославляетъ Самъ Себя.

Зач. 86. *Чтожеся вамъ мнитъ *? человѣкъ нѣкій имяше два сына, и пришедъ къ первому рече: чадо, иди днесь дѣлай въ винограде моемъ. Онъ же отвѣщавъ рече: не хощу: послѣдиже раскаявся, иде. И приступль къ другому, рече такоже. Онъ же отвѣщавъ рече: азъ Господи иду: и не иде: Кій отъ обою сотвори волю отчу? глаголаша Ему, первый. Глагола имъ Іисусъ: аминь глаголю вамъ, яко мытари и любодѣйцы варяютъ вы въ царствіи Божіи. Пріиде бо къ вамъ Іоаннъ Креститель путемъ праведнымъ, и не вѣровасте Ему, мытари же и любодѣйцы вѣроваша ему: вы же видѣвше, не раскаястеся послѣди вѣровати ему.* Господь приводитъ здѣсь два рода людей, изъ которыхъ одинъ сначала давалъ обѣщаніе, каковы были іудеи, говорившіе: все, что сказалъ Богъ, будемъ слушать и исполнимъ, но въ самомъ дѣлѣ не исполнили, а другой не былъ послушенъ, каковы любодѣйцы, мытари и язычники, въ началѣ непокорные волѣ Божіе, а потомъ раскаявшіеся и сдѣлавшіеся покорными.—Замѣть здѣсь мудрость Христову. Онъ не вдругъ и не прежде всего говоритъ, что мытари и любодѣйцы лучше васъ, но на-

---

*Рече Господь притчу сію: **

передъ предлагаетъ имъ вопросъ, и они признаются Ему, что изъ двухъ сыновей послушенъ и пріятенъ отцу тотъ, который исполнилъ волю его. И уже послѣ того, какъ они высказали это, говоритъ: Іоаннъ пришелъ путемъ правды, то есть жилъ безукоризненно, поелику вы не можете сказать, чтобы жизнь Іоаннова была чѣмъ нибудь зазорна, однако блудницы послушали его, а вы—нѣтъ: посему они и предваряютъ васъ, то есть прежде васъ входятъ въ царство Божіе. Итакъ потщитесь и вы войти хотя послѣ нихъ и по ихъ слѣдамъ, а если не увѣруете, то отнюдь не войдете. И нынѣ многіе обѣщаются Богу и Отцу принять иноческій или священный санъ, но давши обѣщаніе, ослабѣваютъ и живутъ помірскому; а другіе, и не обѣщавшись вступить въ монашество и сдѣлаться священниками, живутъ какъ монахи или священники, и такимъ образомъ они становятся послушными дѣтьми, исполняя волю отца и безъ обѣщанія.

Ину притчу слышите *. *Человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ, и оплотомъ огради его, и ископа въ немъ точило, и созда столпъ, и вдаде и дѣлателемъ и отъиде.* Господь говоритъ имъ и другую притчу, дабы показать, что они, удостоившись и безчисленныхъ опытовъ попеченія о себѣ, не исправились. Сей человѣкъ домовладыка есть Господь, названный человѣкомъ по Своему человѣколюбію. Виноградъ есть народъ іудейскій, насажденный Богомъ въ землѣ обѣ- Зач. 87.

Рече Господь притчу сію: *.

тованной, ибо сказано: *введъ насади я въ гору Святую твою* (Исх. 15, 17.). Оплотъ означаетъ законъ, не позволявшій іудеямъ смѣшиваться съ язычниками, или святыхъ Ангеловъ, хранившихъ Израиля. Точило—жертвенникъ, столпъ—храмъ, дѣлатели—учители народа, фарисеи и книжники. Отошелъ же домовладыка Богъ, когда уже не хотѣлъ болѣе говорить съ нимъ въ столпѣ облачномъ. Или отшествіе Божіе означаетъ долготерпѣніе: такъ какъ Богъ представляется и спящимъ и далеко отстоящимъ, и не слушающимъ, когда долготерпитъ, не обнаруживая гнѣва всякой день и не тотчасъ подвергая насъ истязанію за неправды наши.

Егда же приближися время плодовъ, посла рабы своя къ дѣлателемъ, пріяти плоды его. И емше дѣлателе рабовъ его, оваго убо биша, оваго же убиша, оваго же каменіемъ побиша. Паки посла ины рабы множайшя первыхъ: и сотвориша имъ такоже. Послѣди же посла къ нимъ сына своего, глаголя: усрамятся сына моего. Дѣлателе же видѣвше сына, рѣша въ себѣ: сей есть наслѣдникъ, пріидите убіемъ его, и удержимъ достояніе его. И емше его изведоша вонъ изъ винограда и убиша. Время плодовъ наступило во времена пророческія. Ибо посланные рабы были пророки, а дѣлатели—ложные учители—архіереи и книжники. Одного они били, какъ Михея, коего Седекія ударилъ въ ланиту (3 Цар. 22, 24), другаго убили, какъ Захарію, между храмомъ и жертвенникомъ, инаго камнями побили, какъ Захарію, сына Іодаева, архіерея (2 Цар. 24, 21). Напослѣдокъ посланъ былъ Сынъ Божій, явившійся во плоти. *Усрамятся сына моего*, сказалъ, не не зная, что дѣлатели

убьютъ сына, а желая показать то, что они имѣли сдѣлать. Надлежало, говоритъ, имъ убившимъ рабовъ, устыдиться, по крайней мѣрѣ, достоинства сына. Но дѣлатели, увидя сына, сказали: это наслѣдникъ, пріидите, убьемъ его. Такъ, тѣ самые іудеи, которые говорили: Сей есть Христосъ, распяли Его. Извели же Его вонъ изъ виноградника, потому что внѣ града умерщвленъ былъ Христосъ. Впрочемъ, какъ виноградникомъ называется народъ, то выраженіе: внѣ виноградника, означаетъ и то, что фарисеи, злые дѣлатели, убили Господа, не имѣя на то воли простосердечнаго народа.

Егда убо пріидетъ господинъ винограда что сотворитъ дѣлателемъ тѣмъ? Глаголаша Ему: злыхъ злѣ погубитъ ихъ: и виноградъ предастъ инымъ дѣлателемъ, иже воздадятъ ему плоды во времена своя. Егда пріидетъ,—Когда? Не во второе ли пришествіе? Кажется, и это разумѣется; но лучше разумѣть такъ: господинъ виноградника, то есть Богъ Отецъ, пославшій Сына Своего, Котораго они убили, когда придетъ, то есть когда воззритъ на беззаконіе, совершенное іудеями, тогда злыхъ злѣ погубитъ, какъ и дѣйствительно призрѣлъ, и пославъ войско римское, погубилъ и расточилъ ихъ, а виноградникъ Свой, то есть народъ предалъ инымъ дѣлателямъ. Разумѣй также подъ виноградникомъ и божественное писаніе, въ которомъ оплотъ есть буква, ископанное точило—глубина духа, а столпъ—богословіе—ученіе самое возвышенное. Сіе то писаніе сперва имѣли злые дѣлатели—фарисеи и книжники, но Богъ предалъ его намъ, усердно воздѣ-

лывающимъ оное. Ибо они убили Господа внѣ виноградника, то есть вопреки ученію говорившаго о Немъ писанія.

Глагола имъ Іисусъ: нѣсте ли чли николиже въ писаніихъ: камень его же не въ ряду сотвориша (а) *зиждущіи, сей бысть во главу угла: отъ Господа бысть сіе, и есть дивно во очію вашею. Сего ради глаголю*
Зач. 88. *вамъ* *, *яко отъимется отъ васъ царствіе Божіе, и дастся языку творящему плоды его. И падый на камени семъ, сокрушится: и на немже падетъ, сотрыетъ и.* Камнемъ называетъ Себя Самого, а зиждущими учителей іудейскихъ, которые пренебрегли Его, какъ непотребнаго, когда говорили: *самарянинъ еси Ты, и бѣса имаши* (Іоан, 8, 48). Но Онъ, воскресши изъ мертвыхъ, положенъ во главу угла, то есть сталъ главою церкви, связуя іудеевъ и язычниковъ одною вѣрою. Ибо какъ камень, положенный подъ уголъ въ зданіи, сдерживаетъ съ той и другой стороны стѣны его, такъ и Христосъ совокупилъ всѣхъ оною вѣрою. Сей уголъ дивенъ, и бысть отъ Господа; ибо церковь, содержащая и соединяющая насъ вѣрою, произошла отъ Господа, и достойна великаго удивленія, по своему благолѣпному устройству. Дивенъ уголъ сей и потому, что слово Христово утверждено и укрѣплено чудесами, а потому дивно и составленіе церкви. Царствіе Божіе, то есть право іудеевъ принадлежать Богу отнято у нихъ и дано увѣровавшимъ. Упадающіе на камень и

(а) небрегоша.

Рече Господь, ко пришедшимъ къ Нему іудеомъ *

соблазняющіеся о Христѣ, сокрушатся во второе пришествіе; впрочемъ они сокрушены уже Имъ и нынѣ, то есть разсѣяны по всей землѣ; какъ видимъ это на несчастныхъ іудеяхъ. *Сотрыетъ* значитъ разсѣетъ и развѣетъ ихъ.

И слышавше архіерее и фарисее притчи Его, разумѣша, яко о нихъ глаголетъ. И ищуще Его яти, убояшася народа, понеже яко пророка Его имѣяху. Замѣть опять, что простой и безхитростный народъ послѣдуетъ истинѣ, а злодѣйствуютъ завистливые и коварные законоучители. Евреи и доселѣ желаютъ принять Христа, но не принимаютъ и не разумѣютъ Его. Они примутъ антихриста и поклонятся ему, а Христа не примутъ и не узнаютъ Его, ибо закрыли свои очи и не хотятъ видѣть свѣта.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

И отвѣщавъ Іисусъ, паки рече имъ въ притчахъ, Зач.
глаголя: Уподобися царствіе небесное человѣку царю,* 89.
иже сотвори браки сыну своему: И посла рабы своя призвати званныя на браки, и не хотяху пріити. Паки посла ины рабы, глаголя: рцыте званнымъ: се обѣдъ мой уготовахъ, юнцы мои и упитанная исколена, и вся готова: пріидите на браки. Они же не брегше отъидоша, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя. Прочіи же емше рабовъ его, досадиша имъ, и убиша ихъ. И слышавъ царь той разгнѣвася, и пос-

---

Рече Господь притчу сію: *

лавъ воя своя. погуби убійцы овы, и градъ ихъ зажже. И эта притча указываетъ на невѣріе іудеевъ, какъ и притча о виноградникѣ. Но та означаетъ смерть Христову, а сія—брачную радость, то есть воскресеніе. Притомъ въ этой показываются еще худшіе поступки, іудеевъ, нежели въ прежней притчѣ. Ибо тамъ, когда требовались плоды, они убивали требующихъ; а здѣсь и призываемые на бракъ произвели убійство.—Человѣку царю уподобляется Богъ потому, что является не каковъ Онъ самъ въ себѣ, по какимъ прилично Ему являться для насъ. Такъ, когда мы, какъ человѣки, умираемъ, побѣждаемые немощами человѣческими, Богъ является намъ какъ человѣкъ; когда же бываемъ, яко бози, Богъ востаетъ въ сонмѣ боговъ (Псал. 81, 1); а если живемъ, какъ звѣри, то и Онъ бываетъ для насъ, какъ звѣрь и левъ. Творитъ же бракъ Сыну своему, сочетавая Его со всякою благообразною душею, украшенною добрыми дѣлами; ибо женихъ—Христосъ, а невѣста—церковь и чистая душа. Рабы, посланные въ началѣ,—это Моисей и бывшіе по немъ, которымъ не вѣрили евреи, но оскорбляли Бога въ пустынѣ четыредесять лѣтъ, и не восхотѣли принять слова Божія—духовной радости. Потомъ посланы были иные рабы—пророки; но и изъ нихъ однихъ они убили, какъ Исаію, надъ другими поругались, какъ надъ Іеремію, коего ввергли въ тинный ровъ, а болѣе умѣренные отвергли посланниковъ, и одинъ ушелъ на свое поле, то есть уклонился къ плотоугодной и роскошной жизни (ибо поле каждаго есть его тѣло), а другой—на свою куплю, то есть къ жизни любостяжательной. Такимъ

образомъ притча показываетъ, что удаляющіеся отъ духовнаго брака, отъ общенія и пиршества Христова, удаляются, по большей части, по симъ двумъ причинамъ, то есть или по склонности къ удовольствіямъ тѣлеснымъ, или по страсти любостяжанія. Обѣдомъ называется здѣсь то, что въ другомъ мѣстѣ—вечерею. Вечерею называется потому, что сей бракъ вполнѣ открылся въ послѣднія времена, къ вечеру, или къ концу вѣковъ, а обѣдомъ потому, что и въ прежнихъ вѣкахъ открыто таинство, хотя не такъ ясно. *Юнцы и упитанная* (σιτιςὰ хлѣбное приготовленіе) означаютъ ветхій и новый завѣтъ,—ветхій означается тельцами, такъ какъ въ немъ были жертвы изъ животныхъ, а новый—хлѣбнымъ приготовленіемъ, ибо нынѣ мы приносимъ на жертвенникѣ хлѣбы. Такимъ образомъ Господь призываетъ насъ вкушать благую пищу и ветхаго и новаго завѣта. Но знай, что и тотъ доставляетъ пищу, кто ясно истолковываетъ своимъ слушателямъ божественныя слова: ибо научающій ясно дѣйствительно, какбы, подаетъ хлѣбъ и кормитъ имъ простыхъ сердцемъ. Здѣсь спросишь: какъ повелѣвается звать уже званныхъ? Но знай, что каждый изъ насъ призывается къ добру по естеству своимъ разумомъ, этимъ врожденнымъ намъ учителемъ; но Богъ посылаетъ еще внѣшнихъ учителей, дабы они призывали и внѣшно тѣхъ, кои призваны внутренно — посредствомъ разума.—Царь послалъ войско свое, то есть римлянъ, и чрезъ нихъ потребилъ невѣрныхъ іудеевъ и сожегъ градъ ихъ Іерусалимъ, какъ повѣствуетъ историкъ Іосифъ.

Матѳ.

Тогда глагола рабомъ своимъ: бракъ убо готовъ есть, званніи же не быша достойни. Идите убо на исходища путей, и елицѣхъ аще обрящете, призовите на браки. И изшедше раби они на распутія, собраша всѣхъ, елицѣхъ обрѣтоша, злыхъ же и добрыхъ: и исполнися бракъ возлежащихъ. Такъ какъ первые рабы, Моисей съ сотрудниками и пророки, не убѣдили іудеевъ; то посылаетъ другихъ рабовъ—апостоловъ, которые призвали язычниковъ, не ходящихъ по истинному пути, но разошедшихся въ разныя стороны и блуждающихъ по распутіямъ. Ибо они и сами между собою были несогласны, и тѣ худыя ученія, которымъ учили, содержали не всѣ равно, а одни такъ, другіе иначе. Можно разумѣть и такъ: *Путь* есть жизнь каждаго, а *исходища пути* разныя ученія; язычники, имѣя худые пути, то есть жизнь порочную, отъ худой жизни перешли къ нечестивымъ ученіямъ, поставивъ себѣ боговъ срамныхъ, покровителей страстямъ. Итакъ изшедши изъ Іерусалима къ язычникамъ, апостолы собрали всѣхъ, злыхъ и добрыхъ, то есть, какъ людей, исполненныхъ всякаго зла, такъ и менѣе порочныхъ, которые называются добрыми, по сравненію съ другими.

Вшедъ же царь видѣти возлежащихъ, видѣ ту человѣка не оболчена во одѣяніе брачное: И глагола ему: друже, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна? онъ же умолча. Тогда рече царь слугамъ: связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его и ввергите во тму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ. Вшествіе на бракъ бываетъ безъ различія; ибо всѣ мы

добрые и злые, призваны одною благодатію; но потомъ жизнь вошедшихъ подлежитъ истязанію, и великому истязанію, если по вступленіи въ вѣру обрящемся оскверненными. Ужаснемся же, помышляя, что, если у кого нѣтъ жизни чистой, тому нисколько не пользуетъ одна вѣра, и тотъ не только отвергается отъ брака, но и посылается въ огнь. Кто же носитъ скверныя одежды, какъ не тотъ, кто не облекся въ утробы щедротъ, благость, братолюбіе? А много такихъ, которые, обольщаясь тщетною надеждою, думаютъ получить царствіе небесное и думая о себѣ много, причисляютъ себя къ лику возлежащихъ. Производя судъ надъ онымъ недостойнымъ, Господь показываетъ во первыхъ то, что Онъ человѣколюбивъ, а потомъ, что и мы никого не должны осуждать, ходя бы явно кто грѣшилъ, доколѣ согрѣшающій не обличится (судомъ). Слова Господа къ слугамъ, или карающимъ ангеламъ: свяжите ему руки и ноги—научаютъ, что мы можемъ дѣйствовать только въ настоящемъ вѣкѣ, а въ будущемъ связуются всѣ дѣятельныя силы души, и нельзя уже совершить что либо доброе въ очищеніе грѣховъ. Скрежетъ зубовъ означаетъ безполезное раскаяніе на томъ свѣтѣ. Мнози же суть звани потому, что Богъ призываетъ всѣхъ; но мало избранныхъ, ибо мало спасаемыхъ и достойныхъ избранія Божія. Призываніе зависитъ отъ одного Бога, а быть избраннымъ, зависитъ и отъ насъ. Этимъ показываетъ Господь, что сія притча сказана была противъ іудеевъ, которые, хотя были призваны, но, какъ непослушные, не избраны.

Матѳ.

Зач. 90. *Тогда шедше фарисее, совѣтъ воспріяша *, яко да обольстятъ Его словомъ. И посылаютъ къ Нему ученики своя со Иродіаны, глаголюще.* Это было дѣломъ злаго умысла; посему св. Лука (20, 20) называетъ сихъ учениковъ навѣтниками, какъ подосланныхъ съ тѣмъ, чтобъ оклеветать Христа. Иродіане были или воины Иродовы, или тѣ люди, которые признавали Ирода Христомъ. Поелику Иродъ воцарился тогда, когда уже оскудѣли князи отъ Іуды (Быт. 49, 10), то они думали, что онъ Христосъ. Съ ними-то и идутъ фарисеи для уловленія Христа, и вотъ какъ начинаютъ разговоръ съ Нимъ:

Учителю, вѣмы, яко истиненъ еси, и пути Божію воистинну учиши, и нерадиши ни о комже: не зриши бо на лице человѣкомъ. Рцы убо намъ, чтотися мнитъ? достойно ли есть дати кинсонъ кесареви, или ни? Разумѣвъ же Іисусъ лукавство ихъ, рече: что мя искушаете лицемѣри? Покажите Ми златницу кинсонную, они же принесоша Ему пѣнязь. И глагола имъ: чій образъ сей и написаніе? И глаголаша Ему: кесаревъ, тогда глагола имъ: воздадите убо кесарева кесареви: и Божія, Богови. И слышавше дивишася: и оставльше Его отъидоша. Въ надеждѣ смягчить и надмить Его похвалами, они льстятъ Ему, дабы Онъ въ надменіи сказалъ—не должно давать дань (кесарю),—и чтобы въ слѣдствіе сего уловить Его какъ бунтовщика, возмущающаго народъ противъ кесаря.

---

*Во время оно, совѣтъ пріимше вси фарисее на Іисуса **

Для того привели съ собою и иродіанъ, приверженцевъ царя, чтобъ они схватили Его, какъ мятежника. Не зриши на лице, сказали они, то есть: ты, конечно, не скажешь ничего изъ угодливости Пилату или Ироду. Итакъ скажи намъ, обязаны ли мы быть данниками людямъ и платить имъ подать, подобно какъ даешь дидрахму Богу, или должны давать одному Богу, а кесарю нѣтъ? Это говорили они съ тою цѣлію, какъ я выше сказалъ, чтобъ если Онъ скажетъ: не должно платить дань кесарю,—схватить и убить Его, подобно какъ убили соучастника Ѳеиды и Іуды, которые говорили, что не должно приносить жертвъ за кесаря. Но Іисусъ самымъ изображеніемъ кесаря на монетѣ вразумляетъ ихъ, что кесарю должно отдавать принадлежащее ему, то есть носящее его изображеніе, и что въ житейскихъ отношеніяхъ и во внѣшнихъ дѣлахъ должно подчиняться царю, а во внутреннихъ и духовныхъ—Богу. Можно понимать и такъ: поелику мы состоимъ изъ двухъ частей, изъ души и тѣла; то тѣлу, какъ нѣкоему кесарю, должны доставлять пищу и одежду, а богоподобной въ насъ части—душѣ свое, приличное ей.

*Въ той день приступиша къ Нему * саддукее, иже глаголютъ не быти воскресенію, и вопросиша Его, глаголюще: Учителю, Моисей рече, аще кто умретъ не имый чадъ, да пойметъ братъ его жену его, и воскреситъ сѣмя брата своего* (Втор. 25, 5). *Бѣша же въ насъ седмь братія: и первый оженся умре: и не* Зач. 91.

---

*Во время оно, приступиша ко Іисусу **

имый сѣмене, остави жену свою брату своему. Такожде же и вторый, и третій, даже до седмаго. Послѣди же всѣхъ умре и жена. Въ воскресніе убо котораго отъ седмихъ будетъ жена? вси бо имѣша ю. Послѣ того, какъ фарисеи съ иродіанами принуждены были замолчать, искушаютъ Его еще саддукеи. Ересь ихъ состояла въ слѣдующемъ: они не вѣрили ни воскресенію, ни бытію духа, ни ангела и вообще были противоположнаго съ фарисеями направленія. Они выдумываютъ теперь событіе, никогда небывалое: ибо положимъ, что два брата еще могли брать (одинъ послѣ другаго) жену и потомъ умирали; но какъ могло быть, чтобы третій братъ не догадался и не отвергъ брака, вразумившись примѣромъ прежнихъ? Измышляютъ же это съ намѣреніемъ привести Христа въ затрудненіе и опровергнуть истину воскресенія. Для того же представляютъ и Моисея благопріятствующимъ своему вымыслу. Семь было братьевъ, говорятъ они,—желая тѣмъ рѣзче осмѣять тайну воскресенія,—которому же изъ нихъ будетъ принадлежать жена? Конечно—тому, кто первый женился на ней,—слѣдовало бы отвѣчать вамъ, несмысленные саддукеи, если бы бракъ былъ и въ воскресеніи, потому что прочіе были подставные, а не законные мужья.

Отвѣщавъ же Іисусъ рече имъ: прельщаетеся, не вѣдуще писанія, ни силы Божія. Въ воскресеніе бо ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи на небеси суть. О воскресеніи же мертвыхъ, нѣсте ли чли реченнаго вамъ Богомъ, глаголющимъ: Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковлевъ (Исх. 3. 6)?

нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. И слышавше народи дивляхуся о ученіи Его. Спаситель показываетъ, что воскресеніе будетъ, но не такое плотское, какимъ представляли его заблуждавшіе саддукеи, а богоподобное, духовное. *Что прельщаетеся*, говоритъ Господь, *не вѣдуще писанія, ни силы Божія?* Ибо если бы вы знали писанія, то знали бы, что Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но—живыхъ; а если бы вѣдали силу Божію, то поняли бы, что для Бога возможно все, даже и то, чтобы люди жили подобно ангеламъ. Замѣть при семъ премудрость Господа. Тѣ на основаніи Моисея старались ниспровергнуть догматъ о воскресеніи, а Онъ Моисеемъ же вразумляетъ ихъ: *Азъ есмь*, говоритъ, *Богъ Авраамовъ, и Исааковъ, и Іаковль.* Эти слова означаютъ слѣдующее: Богъ не есть Богъ не существующихъ, но Богъ существующихъ и продолжающихъ бытіе; Онъ не сказалъ—Азъ бѣхъ, но—есть, ибо хотя они и умерли, однако продолжаютъ жить въ надеждѣ воскресенія.

Вопросъ: Но спросишь, какъ же въ другомъ мѣстѣ говорится: живыми и мертвыми обладаяй?

Отвѣтъ: Знай, что въ этихъ словахъ мертвыми называются хотя умершіе, но имѣющіе ожить; а здѣсь Господь опровергаетъ ересь саддукеевъ, учившихъ, что душа не безсмертна, что она совершенно разрушается; потому и говоритъ, что Богъ есть Богъ не мертвыхъ, то есть не изчезнувшихъ, какъ вамъ кажется, но живыхъ, то есть имѣющихъ душу безсмертную и долженствующихъ нѣкогда воскреснуть; хотя теперь они и мертвы плотію, но живы душею.

Матѳ.

Зач. *Фарисее же слышавше, яко посрами саддукеи,*
92. *собрашася вкупѣ. И вопроси единъ отъ нихъ законоучитель *, искушая Его и глаголя: Учителю, кая заповѣдь больши есть въ законѣ? Іисусъ же рече ему: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: волюбиши искренняго твоего яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ.* Искуситель подходитъ къ Христу отъ чрезмѣрной зависти. Поелику законники видѣли, что саддукеи посрамлены, а Господь прославляется за Свою премудрость; то приступаютъ искушая Его, не прибавитъ ли Онъ чего либо къ первой заповѣди, въ видѣ исправленія закона, дабы такимъ образомъ найти случай къ обвиненію. Господь же, обличая злобу искусителя, который подошелъ не съ тѣмъ, чтобъ научиться, но не имѣя любви, съ завистію и лукавою ревностью, поставляетъ на видъ главную изъ заповѣдей—заповѣдь любви, и учитъ, что любить Бога должно не отчасти, а нужно всецѣло предать себя Ему. Въ душѣ человѣческой мы примѣчаемъ слѣдующія три части—растительную, животную и разумную. Тѣмъ, что человѣкъ растетъ, питается и раждаетъ подобное себѣ,—онъ уподобляется растеніямъ; на животныхъ походитъ тѣмъ, что гнѣвается и вожделѣваетъ; а поколику мыслитъ, познаетъ и говоритъ, онъ называется разумнымъ. Примѣть и въ на-

---

*Во время оно, законникъ нѣкій приступи ко Іисусу **

стоящемъ мѣстѣ эти три части: *возлюбиши Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ*,—вотъ животная часть человѣка; *и всею душею твоею*,—это растительная (ибо растенія имѣютъ своего рода душу): *и всею мыслію твоею*,—это часть разумная. Итакъ, когда говорится, что должно любить Бога всецѣло, вседушно: то это значитъ, что должно прилѣпляться къ Нему всѣми частями и силами души. Это первая и большая заповѣдь, научающая насъ благочестію. Другая, подобная ей, состоитъ въ томъ, чтобъ оказывать справедливость и любовь всѣмъ людямъ. Поелику двѣ причины ведутъ къ погибели — злыя ученія и растлѣнная жизнь; то, чтобъ намъ не впасть въ нечестивое ученіе, должно любить Бога всею душею, а чтобы предохранить себя отъ растлѣнной жизни, должно любить ближняго. Ибо кто любитъ ближняго, тотъ исполняетъ всѣ заповѣди, а исполняющій заповѣди любитъ Бога; такъ что обѣ эти заповѣди взаимно связываются, одна другою поддерживаются и обнимаютъ собою всѣ прочія заповѣди. Кто любя Бога и ближняго, станетъ красть, или помнить зло, или прелюбодѣйствовать, или убивать?—Означенный законникъ сначала подошелъ съ искушеніемъ, но потомъ исправился, услышавъ отвѣтъ Христовъ и былъ похваленъ Христомъ, какъ и св. Маркъ говоритъ, что Іисусъ, посмотрѣвъ, сказалъ ему: *не далече еси отъ царствія Божія* (Мар. 12, 34).

Собравшымся же фарисеомъ, вопроси ихъ Іисусъ, глаголя: что вамъ мнится о Христѣ, чій есть сынъ? глаголаша Ему, Давидовъ. Глагола имъ: како убо Давидъ духомъ Господа Его нарицаетъ, глаголя: рече

Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ (Пс. 109, 1). *Аще убо Давидъ нарицаетъ Его Господа, како сынъ ему есть? И никтоже можаше отвѣщати Ему словесе: ниже смѣяше кто отъ того дне вопросити Его ктому.* Поелику они почитали Христа простымъ человѣкомъ, то Онъ опровергаетъ ихъ мнѣніе и изъ пророчества Давидова раскрываетъ ту истину, что Онъ есть вмѣстѣ и Господь, и такимъ образомъ проповѣдуетъ свое Божество. Фарисеи сказали, что Христосъ есть сынъ Давидовъ, то есть простой человѣкъ, а не Богъ; какъ же, говоритъ Онъ, Давидъ называетъ Его Господомъ. И называетъ такъ не самъ по себѣ, а Духомъ, то есть получивъ откровеніе по благодати Св. Духа. Говоря это, Господь не отвергаетъ, что Онъ есть сынъ Давидовъ, но только показываетъ, что Онъ не простой человѣкъ, произшедшій отъ одного сѣмени Давидова, но вмѣстѣ и Богъ, по человѣколюбію содѣлавшійся человѣкомъ. Спрашиваетъ же объ этомъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ фарисеи, или признавъ свое невѣдѣніе, спросили Его и научились, или произнеся истинное исповѣданіе увѣровали, или не найдя, что сказать, усрамились и отошли, не смѣя болѣе спрашивать Его.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЯ.

Зач 93. *Тогда Іисусъ глагола * къ народомъ и ученикомъ своимъ, глаголя: на Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисее: вся убо, елика аще рекутъ вамъ блю-*

---

*Во время оно, глагола Іисусъ **

сти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите: глаголютъ бо, и не творятъ. Заградивши фарисеямъ уста и показавши, что они неизлечимо больны, Господь не говоритъ уже о Себѣ, а—объ ихъ жизни и нравахъ, внушая своимъ слушателямъ не презирать учителей, хотя бы послѣдніе были и порочной жизни, и не жить порочно. Вмѣстѣ съ этимъ Господь показываетъ, что Онъ не только не противится закону, но даже желаетъ исполненія закона, хотя бы учители закона были люди недостойные. Что говорятъ учители, говоритъ Онъ, считайте словами Моисеевыми, даже Божіими.

Вопросъ: Итакъ все, что говорятъ они, нужно исполнять, хотя бы это было и зло?

Отвѣтъ: Скажемъ во первыхъ, что учитель никогда не осмѣлится учить кого либо злу. А потомъ—если и станетъ учить дурной жизни, то станетъ учить не отъ сѣдалища Моисеева и не отъ закона: а Господь говоритъ о сѣдящихъ *на Моисеовѣ сѣдалищи*, то есть объ учащихъ законному. Итакъ нужно слушать того, кто учитъ чему-нибудь по божественному закону, хотя бы онъ самъ и не исполнялъ этого.

Связуютъ бо бремена тяжка и бѣднѣ носима, и возлагаютъ на плеща человѣческа: перстомъ же своимъ не хотятъ двигнути ихъ. Всяже дѣла своя творятъ, да видими будутъ человѣки, разширяютъ же хранилища своя, и величаютъ воскрилія ризъ своихъ. Фарисеи возлагали на людей тяжкія бремена, принуждая ихъ исполнять мелкія и трудно исполнимыя заповѣди закона. Многія изъ заповѣдей закона они дѣлали

тяжелыми чрезъ то, что прибавляли къ законному нѣкоторыя преданія, сами между тѣмъ не касаясь ихъ и пальцемъ, то есть ничего не дѣлая и не приближаясь къ такимъ бременамъ. Ибо когда учащій не только учитъ, но и дѣлаетъ, то онъ вмѣстѣ съ учащимся несетъ бремя и вмѣстѣ съ нимъ трудится. Но когда онъ возлагаетъ на меня тяжкое бремя, а самъ ничего не дѣлаетъ, то онъ еще болѣе обременяетъ меня, показывая своимъ бездѣйствіемъ невозможность исполнить то, чему учитъ. Итакъ Господь обличаетъ фарисеевъ за то, что они не хотятъ вмѣстѣ съ народомъ нести бремени заповѣдей и исполнять ихъ. Но не дѣлая ничего добраго, фарисеи показывали видъ людей дѣлающихъ, да если бы даже дѣлали что-нибудь, но только для того, чтобы казаться исполнителями закона, то у нихъ отнимется награда. Послѣ этого какого осужденія достойны они, когда не исполняя закона, желаютъ считаться его исполнителями? Что же они дѣлаютъ? *Разширяютъ хранилища своя и величаютъ воскрилія ризъ своихъ.* Это дѣлалось такъ: въ законѣ сказано, *и навяжеши я* (словеса закона) *въ знаменіе на руку твою, и да будутъ непоколеблема предъ очима твоима* (Второз. 6, 8). Поэтому изображались на двухъ хартіяхъ десять заповѣдей и одна изъ хартій полагалась на челѣ, другая—на правой рукѣ. Воскрилія дѣлались на краяхъ одежды изъ темнокрасныхъ или багряныхъ нитей, въ родѣ бахрамы. Все сіе дѣлали потому, что объ этомъ написано было въ законѣ, дабы видя хранилища и воскрилія не забывать заповѣдей Божіихъ. Богъ повелѣлъ дѣлать ихъ не для украшенія,

но хранилище на рукѣ означало то, что нужно исполнять заповѣди, а багряный цвѣтъ воскрилій указывалъ, что намъ нужно запечатлѣвать себя кровію Христовою. Фарисеи же дѣлали большія хранилища и воскрилія для того, чтобъ другіе видѣли, что они блюстители закона и все дѣлаютъ по предписанію его.

Любятъ же преждевозлеганія на вечеряхъ, и преждесѣданія на сонмищахъ, и цѣлованія на торжищахъ, и зватися отъ человѣкъ: учителю, учителю. Увы! понятны для насъ слова Господни; убоимся же! Господь обличаетъ фарисеевъ за то только, что они любятъ. Но если только любящій преждевозлеганія осуждается, то чего достоинъ тотъ, кто все дѣлаетъ для этого? *И преждесѣданія на сонмищахъ*: тамъ, гдѣ особенно нужно было учить другихъ смиренномудрію, фарисеи сами являлись людьми испорченными, потому что все дѣлали для славы. И поступая такъ, не стыдились, но еще хотѣли того, чтобъ имъ говорили: учителю, учителю!

Вы же не нарицайтеся учители: единъ бо есть вашъ учитель, Христосъ: вси же вы братія есте. И отца не зовите себѣ на земли: единъ бо есть Отецъ вашъ, иже на небесѣхъ. Ниже нарицайтеся наставницы: единъ бо есть наставникъ вашъ, Христосъ. Болій же въ васъ, да будетъ вамъ слуга. Иже бо вознесется, смирится: и смиряяйся, вознесется. Христосъ не запрещаетъ называться учителями, но запрещаетъ страстно желать этого названія, всѣми способами стараться о пріобрѣтеніи его. Ибо учительское достоинство въ собственномъ смыслѣ принадлежитъ одному Богу. И словами: *отца не зовите....*, не возбраняетъ

почтенія къ родителямъ; ибо желаетъ, чтобъ мы почитали родителей, особенно же духовныхъ отцевъ, но возводитъ насъ этими словами къ познанію истиннаго отца, то есть Бога, поелику отецъ въ собственномъ смыслѣ есть Богъ, а плотскіе родители не суть виновники бытія, а только содѣйствователи и слуги (Божіи).—Показывая пользу смиренія, Господь говоритъ, что большій изъ васъ долженъ быть слугою и послѣднимъ между вами, ибо кто будетъ самъ себя возвышать, считая себя чѣмъ-нибудь, тотъ будетъ оставленъ Богомъ и смирится.

Зач. 94. *Горе * вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко затворяете царствіе небесное предъ человѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити.* Вы,—говоритъ Господь фарисеямъ,—не только сами не вѣруете и ведете жизнь развращенную, но и другихъ учите не вѣровать Мнѣ, и своею жизнію и примѣромъ развращаете народъ. Ибо народъ привыкъ подражать властямъ, особенно если видитъ въ нихъ наклонность ко злу. Посему всякій дурной учитель и начальникъ пріобрѣтаетъ себѣ горе, препятствуя своею жизнію другимъ преуспѣвать въ добрѣ.

Горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко снѣдаете домы вдовицъ, и виною далече молитвы творяще: сего ради лишшее пріимете осужденіе. Господь называетъ фарисеевъ лицемѣрами за то, что они даютъ благочестивыя обѣщанія и ни одного не исполняютъ

---

* *Рече Господь ко пришедшимъ къ нему іудеомъ: горе*

достойнымъ образомъ, но лицемѣрно совершая молитвы *далече*, то есть продолжительно, снѣдаютъ имущество вдовицъ. Они въ самомъ дѣлѣ были обманщики, которые издѣвались надъ простыми людьми и обирали ихъ. *Того ради лишшее пріимете осужденіе*—за то, что снѣдаете имущество вдовицъ, которымъ напротивъ слѣдовало бы вспомоществовать въ ихъ бѣдности; или иначе: *лишшее* будетъ имъ осужденіе за то, что подъ видомъ добраго дѣла—молитвы, дѣлаютъ зло, то есть снѣдаютъ имущество вдовицъ. Ибо тотъ, кто подъ видомъ добра дѣлаетъ зло, достоинъ большаго осужденія.

Горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко преходите море и сушу, сотворити единаго пришельца, и егда будетъ, творите его сына геенны сугубѣйша васъ. Вы развращаете, говоритъ Онъ, не только іудеевъ, но и людей, обращающихся отъ идолопоклонства къ іудейской вѣрѣ (ихъ-то и называетъ пришельцами). Вы стараетесь кого-нибудь обратить къ іудейской жизни и обрѣзанію, а когда онъ дѣлается іудеемъ, то гибнетъ, развращаясь отъ вашего нечестія. Сынъ же геенны тотъ, кто совершаетъ дѣла, за которыя онъ достоинъ сожженія въ гееннѣ.

Горе вамъ вожди слѣпіи, глаголющіи: иже аще кленется церковію, ничесоже есть: а иже кленется златомъ церковнымъ, долженъ есть. Буи и слѣпіи, что бо болѣе есть, злато ли, или церковь святящая злато? И иже аще кленется алтаремъ, ничесоже есть: а иже кленется даромъ, иже верху его, долженъ есть. Буи и слѣпіи, что бо болѣе, даръ ли, или алтарь святяй даръ? Иже убо кленется алтаремъ, кленется имъ,

и сущимъ верху его: и иже кленется церковію, кленется ею, и живущимъ въ ней: И кленыйся небесемъ, кленется престоломъ Божіимъ и сѣдящимъ на немъ. Называетъ фарисеевъ слѣпыми и буими за то, что они не учили тому, чему должно учить, и предпочитая менѣе важное, ставили на второмъ мѣстѣ то, что болѣе достойно почитанія; такъ они предпочитали самому храму злато церковное, херувимовъ и златую стамну. Въ слѣдствіе этого они многимъ внушали, что ничего не значитъ поклясться храмомъ, но нужно клясться златомъ церковнымъ, которое, между тѣмъ, отъ того и досточтимо, что принадлежитъ храму. И дары, положенные на жертвенникъ, по словамъ фарисеевъ, были досточтимѣе самаго жертвенника. Отъ сего, по ученію фарисеевъ, тотъ, кто клялся золотымъ сосудомъ, или воломъ или овцою, назначенными для жертвы, а потомъ нарушалъ клятву, тотъ присуждался представить въ храмъ то, чѣмъ онъ клялся; даръ они предпочитали алтарю ради прибыли, получаемой отъ жертвъ. А если кто, поклявшись храмомъ, нарушалъ клятву, то, поелику онъ не могъ ничего создать подобнаго храму, разрѣшался отъ клятвы; посему клятва храмомъ становилась незначительною по причинѣ любостяжанія фарисейскаго.—Въ ветхомъ завѣтѣ Христосъ не позволяетъ считать даръ болѣе алтаря; а у насъ алтарь святится отъ даровъ. Ибо, по божественной благодати, хлѣбы прелагаются въ самое тѣло Господне; потому и освящается ими жертвенникъ. Въ ветхомъ же завѣтѣ мясо и кровь животныхъ возлагались на жертвенникъ и освященіе ихъ зависѣло отъ жертвенника.

* *Горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко одесятствуете мятву, и копръ, и киминъ, и остависте вящшая закона, судъ и милость и вѣру: сія же подобаше творити, и онѣхъ не оставляти. Вожди слѣпіи, оцѣждающіи комары, велѣблуды же пожирающе.* 95. Зач.

Опять порицаетъ фарисеевъ, какъ безумныхъ, ибо, презирая болѣе важныя заповѣди, они старались о точности въ исполненіи менѣе важныхъ, не опуская даже одесятствованія тмина, но одесятствуя и его. Если же кто въ укоръ называлъ ихъ за это мелочными людьми, они говорили, что этого требуетъ законъ. Но лучше и богоугоднѣе было бы, еслибъ они требовали отъ народа суда, милости и вѣры.

Вопросъ: Въ чемъ состоитъ судъ?

Отвѣтъ: Ничего не дѣлать несправедливо и неразсудительно, но все съ справедливымъ разсужденіемъ и безпристрастіемъ. За такимъ судомъ слѣдуетъ немедленно милость, ибо человѣкъ, дѣлающій все съ справедливымъ разсужденіемъ, знаетъ, кого нужно и миловать. А за милосердіемъ слѣдуетъ вѣра, ибо милосердый человѣкъ всегда вѣруетъ, что онъ ничего не потеряетъ, но все получитъ во время воздаянія. Или иначе: должно быть милостивымъ и вмѣстѣ съ этимъ вѣровать въ истиннаго Бога. Ибо многіе изъ еллиновъ были милосерды; но, не вѣря въ живаго Бога, не имѣли истиннаго милосердія, свойственнаго только этой вѣрѣ, а потому милосердіе ихъ было безполезно. Каждому учителю слѣдуетъ брать съ своихъ людей деся-

---

* *Рече Господь ко пришедшимъ къ нему іудеомъ:*

тую часть, то есть требовать съ десяти чувствъ,—пяти тѣлесныхъ и пяти душевныхъ,—суда, милости и вѣры правой. *Сія подобаше творити*, говоритъ Господь, не въ видѣ побужденія къ одесятствованію травъ, но чтобы не показаться противникомъ Моисеева закона. Слѣпыми вождями Господь называетъ фарисеевъ за то, что они, хвалясь всезнаніемъ, никому не приносили пользы, но еще и развращали всѣхъ, увлекая въ бездну невѣрія; *а комары оцѣждающими*—за то, что они замѣчали малые грѣхи, вельблуды же, то есть большіе грѣхи поглощали и не обращали на нихъ вниманія, живя безъ страха Божія.

Горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко очищаете внѣшнее стклянницы и блюда, внутрѣуду же суть полни хищенія и неправды. Фарисее слѣпый, очисти прежде внутреннее стклянницы и блюда, да будетъ и внѣшнее ихъ чисто. Соблюдая преданія старцевъ, фарисеи обмывали стаканы, блюда и столы, на которыхъ предлагается пища. но вино пили и пищу ѣли, пріобрѣтенныя неправдою,—что особенно и оскверняло ихъ сосуды. Итакъ не употребляй, говоритъ Онъ, вина, пріобрѣтеннаго неправедно, и внутренность сосуда будетъ чиста. Иносказательно разумѣй это не о сосудахъ, но о внѣшней—тѣлесной части человѣка и о внутренней—духовной. Ты, говоритъ, стараешься сдѣлать благолѣпною внѣшность сосуда, то есть внѣшность своего существа, между тѣмъ внутренность твоя полна нечистоты, ибо ты хищникъ, творишь неправду, прелюбодѣйствуешь, лжесвидѣтельствуешь на другихъ, убиваешь, и лукавыя мысли, какъ потокъ, текутъ изъ

твоего сердца. Нужно омывать внутреннее, то есть душу очищать отъ всего этого, дабы отъ чистоты душевной и внѣшность человѣческая была чиста и свѣтла.

Горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко подобитеся гробомъ повапленнымъ, иже внѣуду являются красны, внутрѣуду же полни суть костей мертвыхъ, и всякія нечистоты. Тако и вы, внѣуду убо являетеся человѣкомъ праведни, внутрѣуду же есте полни лицемѣрія и беззаконія. И эту притчу нужно понимать такъ же, какъ предъидущую. Книжники и фарисеи старались по внѣшности казаться людьми благовидными, подобно гробамъ повапленнымъ, то есть выбѣленнымъ известью и алебастромъ и сдѣланнымъ подъ мраморъ; а внутреннее ихъ оставалось исполнено всякой нечистоты—мертвыхъ и гнилыхъ дѣлъ.

* *Горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко зиждете гробы пророческія, и красите раки праведныхъ: И глаголете: аще быхомъ были во дни отецъ нашихъ, не быхомъ убо общницы имъ были въ крови пророковъ. Тѣмже сами свидѣтельствуете себѣ, яко сынове есте избившихъ пророки.* Возвѣщаетъ имъ горе не за то, что они созидаютъ гробы для пророковъ (это дѣло богоугодное), но за то, что дѣлая это лицемѣрно и осуждая отцевъ своихъ, они поступали хуже ихъ, превосходили ихъ нечестіемъ и очевидно лгали, когда говорили: если бы мы жили во дни отцевъ нашихъ, то не убили бы пророковъ; ибо они хотѣли убить Самого Господа пророковъ. Посему Христосъ и говоритъ: Зач. 96.

---

* *Рече Господь ко пришедшимъ къ нему іудеомъ:*

Матѳ.

И вы исполните мѣру отецъ вашихъ. Змія, порожденія эхиднова, какъ убѣжите отъ суда огня геенскаго? Въ словахъ Господа—*и вы исполните мѣру отецъ вашихъ*—заключается не повелѣніе и не понужденіе убить Его, но—слѣдущая мысль: поелику вы имѣете зміиныя свойства и происходите отъ такихъ же отцевъ и уже низверглись въ такую глубину зла, что остаетесь неисцѣлимы; то вы скоро превзойдете своею злобою отцевъ своихъ. Это будетъ тогда, когда убьете Меня; тогда вы исполните мѣру зла, совершивши убійство, котораго не сдѣлали и отцы ваши. Будучи же столь злыми, какъ избѣгнете вѣчныхъ мукъ?

Сего ради се Азъ послю къ вамъ пророки и премудры и книжники: и отъ нихъ убіете и распнете и отъ нихъ біете на сонмищахъ вашихъ, и изженете отъ града во градъ. Господь обличаетъ фарисеевъ, говорившихъ лживо; если бы мы жили во дни отецъ нашихъ, то не убили бы пророковъ. Вотъ Я, говоритъ Онъ, пошлю къ вамъ пророковъ, премудрыхъ и книжниковъ; однако вы и ихъ убьете. Господь говоритъ объ апостолахъ, ибо Духъ Святый, исполнившій ихъ, содѣлалъ ихъ книжниками, пророками и учителями людей. *Послю*, говоритъ, означая симъ Божество и власть Свою.

Яко да пріидетъ на вы вяка кровь праведна, проливаемая на земли, отъ крове Авеля праведнаго, до крове Захаріи сына Варахіина, егоже убисте между церковію и алтаремъ. Аминь глаголю вамъ, яко пріидутъ вся сія на родъ сей. Говоритъ Господь, что на тогдашнихъ іудеевъ должна была придти всякая кровь, неправедно пролитая, ибо они имѣли быть наказаны

болѣе, чѣмъ отцы ихъ, такъ какъ не вразумились и послѣ такихъ примѣровъ, подобно какъ Ламехъ послѣ Каина былъ наказанъ болѣе его,—хотя и не убилъ брата,—потому что не вразумился примѣромъ Каина.—Итакъ придетъ, говоритъ Господь, на васъ всякая кровь, отъ Авеля до Захаріи. Благовременно здѣсь Господь упомянулъ объ Авелѣ, ибо какъ Авель убитъ былъ по зависти, такъ и самъ Христосъ. Но о какомъ Захаріи упоминается здѣсь? Одни говорятъ, что этотъ Захарія—одинъ изъ 12-ти пророковъ, а другіе видятъ въ немъ отца предтечи.—Преданіе говоритъ намъ, что въ храмѣ было мѣсто, гдѣ стояли дѣвы, и Захарія, будучи первосвященникомъ, поставилъ на этомъ мѣстѣ Марію Богородицу послѣ того, какъ Она родила Христа. Іудеи, негодуя на то, что онъ поставилъ родившую жену между дѣвами, за это и убили его.—Не удивительно, что и у отца предтечи отецъ назывался Варахіею, какъ и у Захаріи—одного изъ 12-ти пророковъ—имя отца было также—Варахія. Могло случиться, что какъ они были соименниками, такъ и отцы ихъ.

Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крилѣ, и не восхотѣсте? Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ. Глаголю бо вамъ, яко не имате Мене видѣти отселѣ, дондеже речете: благословенъ грядый во имя Господне. Жалѣя объ Іерусалимѣ и обращаясь къ нему съ скорбію сердца, Господь дважды называетъ по имени этотъ градъ. Обѣ-

щаясь навести наказаніе на него, Онъ обвиняетъ его, какъ бы какую возлюбленную, которая презираетъ любящаго.—Господь обвиняетъ Іерусалимъ въ убійствѣ и въ томъ, что этотъ градъ не хотѣлъ воспользоваться постояннымъ желаніемъ Гоопода помиловать его, слушалъ болѣе діавола, отвлекающаго отъ истины, и не принималъ Господа приводящаго къ ней, ибо ничто такъ не удаляетъ отъ Бога, какъ грѣхъ, тогда какъ добродѣтель приближаетъ насъ къ Богу. Являя милосердіе, Господь указываетъ на примѣръ птицы. Но поелику вы не хотѣли, говоритъ Онъ, то Я оставляю храмъ пустымъ. Уразумѣемъ отсюда, что ради насъ Богъ обитаетъ въ храмахъ, и когда мы дѣлаемся безнадежными, оставляются (Имъ) и храмы. Итакъ, говоритъ Онъ, вы не увидите Меня до втораго пришествія: а тогда они и нехотя поклонятся Ему и скажутъ: *благословенъ грядый.* Слово: *отселѣ* значитъ послѣ распятія, а не послѣ того часа, въ который Онъ говорилъ это. Ибо они часто видѣли Его послѣ того, какъ Онъ сказалъ сіи слова; а послѣ распятія они уже не видѣли Его и не увидятъ дотолѣ, пока не наступитъ время втораго пришествія.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Зач. 97. *И изшедъ Іисусъ идяше отъ церкве: и приступиша къ Нему * ученицы Его показати Ему зданія церковная. Іисусъ же рече имъ, не видите ли вся сія?*

---

*Во время оно, приступиша ко Іисусу **

аминь глаголю вамъ, не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится. Выходомъ изъ храма Господь показалъ, что Онъ намѣренъ удалиться отъ Іудеевъ. И какъ сказалъ: *оставляется домъ вашъ пустъ,* такъ и поступаетъ Онъ. Предсказываетъ ученикамъ о разрушеніи храма, поелику они. мысля о земномъ, удивлялись красотѣ зданій и какъ бы показывали Христу: смотри, какое красивое зданіе Ты оставляешь пустымъ. Дабы удалить ихъ отъ привязанности къ земному и привести къ горнему Іерусалиму, Онъ говоритъ: *не имать остати здѣ камень на камени,* то есть неприлично вамъ удивляться сему тлѣнному зданію, какъ чему-то великому, а нужно обращать взоръ свой къ небесному и того желать. Кромѣ сего Онъ указываетъ и на чувственное разрушеніе храма, когда употребляетъ такой усиленный образъ выраженія: *не имать остати здѣ камень на камени.*

*Сѣдящу же Ему * на горѣ Елеонстѣй, приступиша къ нему ученицы на единѣ, глаголюще: рцы намъ, когда сія будутъ: и что есть знаменіе Твоего пришествія, и кончина вѣка? И отвѣщавъ Іисусъ рече имъ: блюдите, да никтоже васъ прельститъ. Мнози бо пріидутъ во имя Мое, глаголюще, азъ есмь Христосъ: и многи прельстятъ.* Много, говоритъ Онъ, будетъ приходить людей, которые будутъ выдавать себя за Христа, какъ и дѣйствительно Досифей Самарянинъ говорилъ о себѣ: я Христосъ, о которомъ, какъ пророкѣ, предсказалъ Моисей: а Симонъ Самарянинъ называлъ себя великою силою Божіею. Зач. 98.

---

*Во время оно, сѣдящу Іисусу **

Матѳ.

Услышати же имате брани и слышанія бранемъ. Зрите, не ужасайтеся: подобаетъ бо всѣмъ симъ быти: но не тогда есть кончина. Востанетъ бо языкъ на языкъ, и царство на царство: и будутъ глады и пагубы, и труси по мѣстомъ. Вся же сія начало болѣзнемъ. Господь говоритъ о войнахъ Римлянъ противъ Іерусалима, и—говоритъ, что не только будутъ войны, но и глады и язвы, показывая тѣмъ, что іудеевъ постигнетъ Божій гнѣвъ. Ибо, быть можетъ, кто нибудь сказалъ бы, что войны происходятъ отъ жестокости людской: но голодъ и язвы дѣйствительно не происходятъ ни отъ кого кромѣ Бога. Потомъ, дабы ученики не подумали, что прежде, чѣмъ они успѣютъ совершить дѣло проповѣданія, кончится существованіе міра, Господь говоритъ, *не ужасайтеся*: ибо это еще не кончина, и съ паденіемъ Іерусалима еще не наступитъ всеобщій конецъ. Онъ говоритъ: *востанетъ языкъ на языкъ и царство на царство*, предсказывая несчастія, имѣющія постигнуть іудеевъ, которыя будутъ началомъ болѣзней. Какъ раждающая подвергается болѣзнямъ и въ болѣзняхъ раждаетъ: такъ и настоящій вѣкъ, послѣ волненій и войнъ, родитъ грядущій конецъ.

Тогда предадятъ вы въ скорби, и убіютъ вы: и будете ненавидими всѣми языки имене Моего ради. И тогда соблазнятся мнози, и другъ друга предадятъ, и возненавидятъ другъ друга: И мнози лжепророцы востанутъ, и прельстятъ многія: И за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любы многихъ: Претерпѣвый же *
Зач. 99.

Рече Господь своимъ ученикомъ: претерпѣвый *

до конца той спасется. Предсказываетъ ученикамъ будущія бѣдствія, желая ободрить ихъ предсказаніемъ, потому что неожиданность обыкновенно устрашаетъ и смущаетъ. Посему Господь уменьшаетъ будущій страхъ, предсказывая о будущихъ бѣдствіяхъ,—о зависти, враждахъ, соблазнахъ, лжепророкахъ, которые суть предтечи Антихриста, имѣющіе соблазнить многихъ до такой степени, что склонятъ ихъ на всякія беззаконія. По причинѣ умноженія беззаконія, коварствомъ Антихриста, люди сдѣлаются столь звѣроподобными, что не сохранятъ къ самымъ близкимъ нисколько любви, а будутъ предавать другъ друга. Но тотъ, кто устоитъ до конца, терпѣливо перенесетъ все и не уступитъ напору зла, тотъ спасется, какъ воинъ, добрый на брани.

И проповѣстся сіе евангеліе царствія по всей вселеннѣй, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ. И тогда пріидетъ кончина. Вы, говоритъ, не будете имѣть препятствія въ своей проповѣди, посему дерзайте: ибо Евангеліе будетъ проповѣдано всѣмъ языкамъ, во вселенной—*во свидѣтельство,* то есть въ обличеніе и осужденіе неувѣровавшимъ,—и тогда настанетъ конецъ, но не всего міра, а Іерусалима. И дѣйствительно, прежде раззоренія Іерусалима проповѣдано было Евангеліе, какъ говоритъ и Павелъ, *всей твари поднебесной* (Колос. 1, 23).—А что Господь говоритъ здѣсь именно о концѣ Іерусалима, ясно изъ слѣдующаго. Онъ говоритъ:

Егда убо узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ: иже чтетъ, да разумѣетъ. Мерзостію запустѣнія называ-

етъ изображеніе повелителя, овладѣвшаго Іерусалимомъ, ибо онъ поставилъ свою статую въ неприступномъ святилищѣ храма. *Запустѣнія*—говоритъ потому, что градъ былъ опустошенъ: а *мерзость*—потому, что іудеи, гнушаясь идолопоклонствомъ, считали и изображенія человѣческія мерзостію.

Тогда сущіи во Іудеи да бѣжатъ на горы: И иже на кровѣ, да не сходитъ взяти, яже въ дому его: И иже на селѣ, да не возвратится вспять взяти ризъ своихъ. Имѣя въ виду неизбѣжность великихъ бѣдствій, Господь говоритъ, что нужно тогда убѣгать, не обращаясь назадъ, не помышляя ни о чемъ, находящемся въ домахъ, ни объ одеждѣ, ни о другой утвари. А нѣкоторые подъ мерзостію запустѣнія разумѣютъ Антихриста, поелику онъ будетъ опустошать міръ, разрушать церкви и самъ возсядетъ въ храмѣ. Они понимаютъ это мѣсто такъ: тотъ, кто находится на кровлѣ, то есть на высотѣ добродѣтелей, да не сходитъ съ высоты ихъ, чтобы взять то, что принадлежитъ тѣлу, поелику домъ души есть тѣло. Нужно удалиться и съ *села*, то есть отъ земнаго,—поелику *село* есть жизнь мірская,—и не брать изъ него ризъ, то есть древней злобы, которой мы совлеклись.

Горе же непраздным и доящимъ въ тыя дни. Горе, говоритъ, женамъ, имѣющимъ во утробѣ, потому что онѣ не могутъ бѣжать, будучи обременены тяжестію чрева: и питающія сосцами дѣтей, по состраданію къ нимъ, не будучи въ состояніи сами идти, ни ихъ нести и съ ними спастись, погибнутъ вмѣстѣ съ ними. Или—Христосъ указываетъ здѣсь на женщину,

съѣвшую собственное дитя: ибо Іосифъ повѣствуетъ, что, во время голода, усилившагося при осадѣ, одна женщина изжарила дитя свое и съѣла.

Молитеся же, да не будетъ бѣгство ваше въ зимѣ, ни въ субботу. Въ лицѣ Апостоловъ Господь говоритъ это Іудеямъ: потому что Апостолы прежде сего несчастія вышли изъ Іерусалима. Онъ внушаетъ Іудеямъ молиться, чтобы бѣгство ихъ не случилось ни зимою, ибо по неудобству зимняго времени трудно бѣжать, ни въ субботу, такъ какъ законъ предписывалъ ничего не дѣлать въ субботу, и никто не дерзнулъ бы бѣжать въ это время. А ты разумѣй это и такъ: нужно молиться, чтобъ не случился выходъ нашъ изъ этой жизни, то есть смерть, *ни въ субботу*, то есть когда мы не дѣлаемъ добрыхъ дѣлъ, ни *въ зиму*, которая означаетъ безплодіе добра, но—въ тишинѣ благихъ духовныхъ дѣлъ и въ удаленіи отъ молвы житейской.

Будетъ бо тогда скорбь велія, якова же не была отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти. И аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны. Тогда была скорбь невыносимая. Римскимъ воинамъ приказано было не щадить никого. Но Богъ, ради имѣвшихъ увѣровать или уже увѣровавшихъ, не допустилъ совершеннаго истребленія народа. Онъ сократилъ скорби и войну, ибо если бы война продолжилась, то всѣ, находившіеся внутри города, погибли бы отъ голода. Нѣкоторые же разумѣютъ это и о времени Антихриста: но здѣсь рѣчь не объ Антихристѣ, а о раз-

зореніи Іерусалима. Объ Антихристѣ же, сынѣ погибели, начинается съ слѣдующаго мѣста. И такъ слушай:

Тогда аще кто речетъ вамъ, се здѣ Христосъ, или ондѣ: не имите вѣры. Востанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадятъ знаменія велія и чудеса, яко же прельстити, аще возможно, и избранныя. Се прежде рѣхъ вамъ. Поелику ученики предложили два вопроса, о раззореніи Іерусалима и о пришествіи Господа; то Господь, сказавши о раззореніи Іерусалима, теперь начинаетъ рѣчь о своемъ пришествіи и о кончинѣ міра. Слово—*тогда*—означаетъ не то, что тотчасъ по раззореніи Іерусалима, *аще кто речетъ вамъ, се здѣ Христосъ, или ондѣ*, но вообще означаетъ время, въ которое случится это. Оно указываетъ на то, что, когда придетъ Антихристъ, будетъ много лжехристовъ и лжепророковъ, которые хитростію діавольскою будутъ представлять предъ очами зрителей такія явленія, что нѣкоторыхъ обольстятъ, да и самые праведники, если не будутъ всегда трезвенны, могутъ обмануться. Я вамъ напередъ сказалъ объ этомъ, и потому вы не будете имѣть извиненія; ибо можете сохраниться отъ обольщенія.

Аще убо рекутъ вамъ: се въ пустыни есть: не изыдите. се въ сокровищахъ: не имите вѣры. Яко же бо *
Зач. 100. *молнія исходитъ отъ востокъ, и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго. Идѣже бо аще будетъ трупъ, тамо соберутся орли.* Если, говоритъ, явятся обманщики, и будутъ говорить: Хри-

---

Рече Господь своимъ ученикомъ: якоже *

стосъ пришелъ, но скрывается въ пустынѣ, или въ какомъ нибудь домѣ, въ потаенныхъ и внутреннихъ мѣстахъ; то не вдавайтесь въ обманъ, потому что пришествіе Христово не нуждается въ указателѣ, но оно ясно будетъ для всѣхъ, какъ молнія является внезапно и всѣмъ бываетъ видима, такъ и пришествіе Христово будетъ видимо для всѣхъ, живущихъ въ мірѣ. Во второе пришествіе не такъ будетъ, какъ въ первое, когда Господь переходилъ съ мѣста на мѣсто: тогда Онъ явится во мгновеніе ока. И какъ на мертвый трупъ скоро собираются хищные орлы, такъ и туда, гдѣ явится Христосъ, придутъ всѣ святые, парящіе на высотѣ добродѣтелей, и вознесутся на облака, подобно орламъ. Христосъ иносказательно именуется трупомъ, потому, что Онъ умеръ за насъ, какъ говоритъ и Симеонъ: *се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ* (Лук. 2, 34).

Абіе же по скорби дній тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвигнутся. По пришествіи Антихриста, котораго царство скоро разрушится—(что видно изъ слова *абіе)*, *солнце померкнетъ*, то есть не уничтожится, но будетъ тускло въ сравненіи съ превосходнымъ свѣтомъ пришествія Христова, подобно тому, какъ луна и звѣзды не свѣтятъ, когда восходитъ солнце. Ибо въ самомъ дѣлѣ какая нужда въ чувственномъ свѣтѣ, когда не будетъ ночи и явится Солнце правды? *И силы небесныя подвигнутся*, то есть ужаснутся и содрогнутся, видя измѣненіе твари и всѣхъ людей, отъ Адама до того времени, имѣющихъ отдать отчетъ.

Матѳ.

И тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси: и тогда восплачутся вся колѣна земная, и узрятъ Сына человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою. Знаменіе Сына человѣческаго есть крестъ, который, для обличенія іудеевъ, явится на небѣ въ сіяніи, превосходящемъ солнечный свѣтъ. Ибо Господь придетъ на судъ іудеевъ, имѣя крестъ, какъ бы нѣкое великое оправданіе для Себя, подобно тому, какъ пораженный камнемъ, показываетъ камень. Знаменіемъ Господь называетъ крестъ, какъ побѣдное и царское знамя. *Тогда восплачутся вси колѣна* земли іудейской, оплакивая свое непослушаніе,—восплачутся и всѣ, которыя *земная* мудрствуютъ, хотя бы то были и христіане; ибо колѣнами земными можно назвать и тѣхъ, которые привязаны къ земному. А Господь, хотя и придетъ съ крестомъ, но вмѣстѣ и съ силою и славою многою.

И послетъ ангелы своя съ трубнымъ гласомъ велiимъ, и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ. Господь пошлетъ ангеловъ собрать святыхъ и воскрешихъ изъ мертвыхъ для того, чтобъ они срѣтили Его на облакахъ. Созывая ихъ чрезъ ангеловъ, Господь дѣлаетъ имъ чрезъ это честь. Если же Павелъ говоритъ, что они *восхищены будутъ облаками*, то въ этомъ нѣтъ противорѣчія. Ибо когда они собраны будутъ ангелами, то ихъ восхитятъ облака. *Труба*—для большаго изумленія и страха.

Отъ смоковницы же научитеся притчи: егда уже ваія ея будутъ млада, и листвіе прозябнетъ, вѣдите, яко близъ есть жатва. Тако и вы егда видите сія

вся, вѣдите, яко близъ есть при дверехъ. Когда, говоритъ, все это будетъ, тогда не долго до кончины міра и до Моего пришествія. Господь жатвою называетъ будущій вѣкъ и говоритъ, что послѣ непогоды будетъ ясное время для праведниковъ, а для грѣшниковъ настанетъ еще болѣе бурное время и большее смятеніе. Какъ видя вѣтви и листья смоковницы, вы ожидаете, говоритъ Господь, жатвы; такъ видя знаменія, о которыхъ Я говорилъ, то есть измѣненія солнца и луны, ожидайте Моего пришествія.

* *Аминь глаголю вамъ, не мимоидетъ родъ сей, дондеже вся сія будутъ. Небо и земля мимоидетъ, словеса же Моя не мимоидутъ.* Господь говоритъ здѣсь не о томъ родѣ, который тогда былъ, но о родѣ вѣрныхъ, то есть родъ вѣрныхъ не прекратится, доколѣ все это не исполнится. Слыша о гладѣ и пагубахъ, не думайте, что родъ вѣрныхъ погибнетъ отъ этихъ бѣдствій: онъ останется, и никакое бѣдствіе не одолѣетъ его. А нѣкоторые разумѣютъ все это только о раззореніи Іерусалима, а не о второмъ пришествіи, и потому объясняютъ такъ: не прейдетъ родъ сей, то есть вашъ Апостольскій родъ увидитъ раззоренія и всѣ бѣдствія Іерусалима. Подтверждая сказанное, Господь говоритъ, что скорѣе погибнетъ небо и земля, эти твердыя стихіи,—нежели окажется погрѣшительнымъ что либо изъ Моихъ словъ. Зач. 101.

*Одни же томъ и часъ ** никтоже вѣсть, ни ан-* Зач. 102.

Рече Господь своимъ ученикомъ *

Рече Господь своимъ ученикомъ: о дни и часѣ пришествія Сына человѣческаго **

гели небесніи, токмо Отецъ Мой Единъ. Господь научаетъ учениковъ не искать того, что превышаетъ человѣческій разумъ. Словами—*ни Ангели*—Онъ удерживаетъ ихъ отъ желанія узнать въ настоящее время то, чего не знаютъ ангелы, а словами—*Токмо Отецъ Мой Единъ*—не позволяетъ и послѣ стараться узнать объ этомъ. Ибо если бы Онъ сказалъ: Я Самъ знаю, но не хочу сообщить вамъ, то они опечалились бы, какъ презираемые Имъ, а сказавши, что и Сынъ не знаетъ (Марк. 13, 32.), а только Отецъ одинъ, воспрещаетъ имъ и послѣ искать этого знанія. Отцы часто, имѣя какую нибудь вещь въ своихъ рукахъ, но не желая дать дѣтямъ, когда они хотятъ получить ее отъ нихъ, скрываютъ эту вещь и говорятъ—у насъ нѣтъ того, чего вы требуете,—и дѣти перестаютъ плакать. Такъ и Господь, дабы уничтожить въ Апостолахъ желаніе узнать о днѣ и часѣ Своего пришествія, сказалъ: Я не знаю, а знаетъ только одинъ Отецъ. Знаетъ и Онъ о днѣ и часѣ томъ, какъ это ясно изъ многихъ другихъ мѣстъ; ибо все, что имѣетъ Отецъ, имѣетъ и Сынъ,—Отецъ знаетъ тотъ день, слѣдовательно знаетъ и Сынъ. И какъ не знать Сыну этого дня, когда Онъ знаетъ, что случится въ будущемъ? Очевидно, что кто ведетъ къ жилищу, тотъ знаетъ и входъ въ него. Но полезно для насъ, что Господь не открылъ намъ этого входа; ибо нѣтъ пользы намъ знать, когда будетъ кончина, дабы не облѣниться. Незнаніе заставляетъ насъ подвизаться въ добрѣ. Или можно объяснить такъ: если отдѣлить духовное отъ видимаго; то Онъ, какъ Богъ, знаетъ, а, какъ человѣкъ, не знаетъ времени Своего

пришествія. Посему, будучи человѣкомъ ради насъ, Онъ и является, какъ, человѣкъ, незнающимъ, ибо людямъ свойственно не знать будущаго.

Якоже бо бысть во дни Ноевы: тако будетъ и пришествіе Сына человѣческаго, Якоже бо бѣху во дни прежде потопа, ядуще и піюще, женящеся и посягающе, до него же дне вниде Ное въ ковчегъ, И не увѣдѣша, дондеже пріиде вода, и взятъ вся: тако будетъ и пришествіе Сына человѣческаго. Для увѣренія въ истинѣ Своихъ словъ Господь приводитъ сказаніе о потопѣ, бывшемъ во время Ноя. Какъ тогда нѣкоторые смѣялись надъ приготовленіемъ ковчега, пока не пришла вода и не погубила всѣхъ; такъ и нынѣ нѣкоторые смѣются надъ словами о кончинѣ, но внезапно, говоритъ Господь, придетъ день погибели. Господь показываетъ, что съ пришествіемъ антихриста чувственныя страсти умножатся между людьми, и съ особеннымъ безчинствомъ откроется въ нихъ наклонность къ брачному сожитію и къ насыщенію себя, какъ это было у исполиновъ во дни Ноевы.

Тогда два будета на селѣ: единъ поемлется, а другій оставляется. Двѣ мелющѣ въ жерновахъ: едина поемлется, и едина оставляется. Въ то время, говоритъ Господь, какъ всѣ безпечно будутъ заниматься дѣлами своими *на селѣ* (*а село есть міръ,* Матѳ. 13, 38), одинъ, то есть праведникъ, будетъ взятъ для срѣтенія Господа на воздухъ, а другій, то есть грѣшникъ, и недостойный срѣтить Господа, останется долу. Даже если бы кто былъ и рабъ и мололъ, то есть упражнялся въ работѣ, или въ молвѣ житейской, (ибо жерновъ оз-

начаетъ молву), то и изъ этихъ людей, одни, то есть достойные, возмутся, а другіе, какъ недостойные, будутъ оставлены. Отсюда научаемся, что и рабамъ и женамъ ничто не препятствуетъ быть добродѣтельными, если только они желаютъ. (а) Находящіеся на селѣ суть люди, живущіе въ семъ мірѣ, будутъ ли они ученые или неученые, славные происхожденіемъ и богатствомъ или неизвѣстные ни тѣмъ, ни другимъ. Изъ этихъ людей одни праведны, а другіе неправедны, и вотъ праведные берутся, а неправедные остаются въ огнѣ и мукахъ. Подъ мелющими разумѣются жены, но преимущественно люди, несущіе иго болѣзней и умершіе въ немощи: и изъ означенныхъ женъ есть праведныя и неправедныя, есть и праведники болящіе, какъ, напримѣръ, Іовъ и Лазарь, такъ же какъ и неправедники, напримѣръ, Каинъ и Гіезія, почему и сказалъ Господь, указывая на ихъ болѣзнь, что *будета два на одрѣ* (Лук. 17, 34). Ибо праведные возмутся, а неправедные будутъ оставлены.

Вопросъ. Какъ же возмутся праведники?

Отвѣтъ. Пусть объ этомъ скажетъ Павелъ. *Живущіи*, говоритъ Онъ, о Господѣ, *восхищени будутъ* Господомъ *на облацѣхъ на воздусѣ и всегда съ Господемъ будутъ* (1 Сол. 4, 17).

Вопросъ. А какъ оставлены будутъ неправедные?

Отвѣтъ. Ангелы соберутъ избранныхъ отъ четы-

(а) Слѣдующаго мѣста нѣтъ въ Греческомъ текстѣ твореній бл. Ѳеофилакта: оно заимствовано изъ Славянскаго перевода Благовѣстника. *Примѣч. Переводч.*

рехъ вѣтръ, а нечестивыхъ сожгутъ огнемъ неугасимымъ. Но не думай, что этотъ неугасимый огнь разгарается отъ дровъ, что какіе-либо мучители раздуваютъ его, какъ многіе баснословятъ. Посмотри на Содомъ, и ты увидишь печь безъ дровъ; вспомни о окамененіи жены Лотовой, и подивись огненной казни. Лотъ съ дочерьми не опалился, а жена не избѣгла огненной казни, и такимъ образомъ каждому было воздано по правдѣ. Такъ и на судѣ праведные взяты будутъ, какъ Лотъ, а неправедные оставлены, какъ жена Лотова.

* *Бдите убо, яко не вѣсте въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ. Сіе же вѣдите, яко аще бы вѣдалъ дому владыка, въ кую стражу тать пріидетъ, бдѣлъ убо бы, и не бы далъ подкопати храма своего. Сего ради и вы будите готови: яко въ оньже часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ.* Господь заповѣдуетъ бодрствовать и готовиться, то есть имѣть добрыя дѣла, дабы, когда Онъ придетъ съ требованіемъ того, чего желаетъ, у насъ было, что̀ дать. Смотри, Онъ не сказалъ: не знаю, въ какой часъ придетъ тать, но—не знаете. А татемъ называетъ Онъ кончину міра и смерть каждаго. Даетъ также разумѣть, что Его пришествіе будетъ ночью. Какъ тать приходитъ незамѣтно, такъ будетъ и Мое пришествіе, для того, чтобъ вы не предавались лѣности, но подвизались. Ибо еслибъ мы знали, когда настанетъ конецъ нашей жизни, то стали бы стараться только въ одинъ этотъ день благоуго- Зач. 103.

Рече Господь своимъ ученикомъ *

дить Богу, а теперь, не зная, постоянно трезвимся, дѣлая добро.

Кто убо есть вѣрный рабъ и мудрый, его же поставитъ господинъ его надъ домомъ своимъ, еже даяти имъ пищу во время ихъ? Блаженъ рабъ той, его же, пришедъ господинъ его, обрящетъ тако творяща. Аминь глаголю вамъ: яко надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его. Господь какъ бы недоумѣваетъ, найдется ли рабъ вѣрный и благоразумный, приставленный господиномъ своимъ надъ прислугою, дабы показать, что рѣдко и трудно можно найти такаго раба. Два качества требуются отъ раба—вѣрность и благоразуміе. Ибо нѣтъ пользы, если кто вѣренъ и не воруетъ, но не уменъ и попусту тратитъ имѣніе,—или будучи уменъ, самъ похищаетъ имѣніе, и такимъ образомъ также тратитъ имѣніе своего господина. Посему кто окажется тогда вѣрнымъ и брагоразумнымъ, тотъ получитъ и совершенный вѣнецъ на небѣ: ибо таковые будутъ наслѣдниками Божественнаго *имущества.* Вѣрный и благоразумный рабъ есть и всякій учитель, во время дающій каждому пищу ученія, каковъ, напримѣръ, Павелъ, инаго напояющій млекомъ, а инаго питающій хлѣбомъ, когда изрекаетъ высокую мудрость. Онъ—вѣрный рабъ, хотя прежде былъ хульникъ по ревности къ закону. Онъ рабъ благоразумный, ибо распознавалъ козни врага. И всякій, получившій что-либо отъ Бога—имущество, или власть, или начальство, долженъ распоряжаться этимъ вѣрно и благоразумно, какъ имѣющій отдать во всемъ отчетъ.

Аще ли же речетъ злый рабъ той въ сердцы своемъ: коснитъ господинъ мой пріити: И начнетъ бити клевреты своя, ясти же и пити съ піяницами: Пріидетъ господинъ раба того въ день, въ онь же не чаетъ, и въ часъ, въ онь же не вѣсть: И растешетъ его полма, и часть его съ невѣрными положитъ: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ. Сказавши, какую почесть получитъ вѣрный рабъ, Господь говоритъ теперь, какъ наказанъ будетъ лукавый. Если человѣкъ, которому ввѣрено распоряженіе какимъ нибудь даромъ, пренебрегаетъ имъ, не боится будущаго суда, и говоритъ въ своемъ сердцѣ: господинъ мой медлителенъ, то есть не тотчасъ вознаграждаетъ и не скоро наказываетъ,—и долготерпѣніемъ Божіимъ пользуется на зло, бьетъ сослужителей своихъ, то есть соблазняетъ ихъ (ибо подчиненные, замѣчая за начальниками дурное употребленіе данныхъ имъ отъ Бога правъ, соблазняются и портятся): то *растешетъ его полма*, то есть лишитъ полученнаго имъ дара и оставитъ его такимъ, какимъ онъ былъ. И будетъ онъ вверженъ во тьму кромѣшную, потому что прежде своимъ лицемѣріемъ онъ обманывалъ другихъ, какъ и между архіереями многіе по сану своему только кажутся святыми; но тогда отнимется у нихъ благодать, и они будутъ наказаны, какъ лицемѣры, которые кажутся не такими, каковы они на самомъ дѣлѣ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Тогда уподобися царствіе небесное десятимъ дѣвамъ, яже пріяша свѣтильники своя, и изыдоша въ* Зач. 104.

---

*Рече Господь притчу сію: уподобися**

срѣтеніе жениху. Пять же бѣ отъ нихъ мудры, и пять юродивы. Юродивыя, пріемше свѣтильники своя, не взяша съ собою елея: Мудрыя же пріяша елей въ сосудѣхъ со свѣтильники своими. Коснящу же жениху, воздремашася вся, и спаху.—Подъ образомъ дѣвъ Господь предлагаетъ притчу о милостынѣ, дабы, по причинѣ великаго достоинства дѣвства, кто не сталъ пренебрегать другими добродѣтелями. Знай же, что безъ милостыни, хотя бы ты былъ и дѣвственникъ, будешь изверженъ съ блудниками. И справедливо несострадательный и немилостивый извергается, хотя бы онъ былъ и дѣвственникъ; потому что блудника одолѣваетъ естественная и неизбѣжная страсть, а немилостиваго—сребролюбіе—страсть не неизбѣжная и не естественная. Между тѣмъ, чѣмъ слабѣе противникъ, то есть страсть любостяжанія, тѣмъ непростительнѣе побѣжденный ею, и глупъ сребролюбецъ потому самому, что преодолѣвши тѣлесное разжженіе, побѣждается меньшею страстію — сребролюбіемъ. — Сонъ есть смерть, а замедленіе жениха означаетъ, что второе пришествіе послѣдуетъ не скоро.

Полунощи же вопль бысть: се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе его. Тогда восташа вся дѣвы тыя, и украсиша свѣтильники своя. Юродивыя же мудрымъ рѣша: дадите намъ отъ елеа вашего, яко свѣтильницы наши угасаютъ. Отвѣщаша же мудрыя, глаголюще: еда како не достанетъ намъ и вамъ: идите же паче къ продающимъ, и купите себѣ. Идущымъ же имъ купити, пріиде женихъ: и готовыя внидоша съ нимъ на браки, и затворены быша двери. Послѣди

же пріидоша и прочыя дѣвы, глаголюще: Господи, Господи, отверзи намъ. Онъ же отвѣщавъ, рече имъ: аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ. Бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ. Въ полночь послѣдуетъ вопль, говоритъ Господь, дабы показать, что пришествіе Его будетъ неожиданно, такъ какъ въ полночь мы всѣ спимъ глубокимъ сномъ, но оно будетъ вмѣстѣ и съ *воплемъ*, такъ какъ во второе пришествіе вострубитъ труба. Свѣтильники—это наши души, равно какъ и умъ каждаго есть свѣтильникъ, горящій тогда, когда имѣетъ елей добродѣтелей—милостыню. Означенныя дѣвы дѣйствительно глупы потому, что искали елея тогда, когда уже не было времени для купли. Мудрыя сказали имъ: *еда како не достанетъ намъ и вамъ*, потому что добродѣтели ближняго едва достаточно для его собственнаго оправданія, а другому какую помощь она окажетъ? Каждый оправдается отъ дѣлъ *своихъ*, а не ближняго. Юродивыя пошли къ продающимъ, то есть къ бѣднымъ, и и это имѣетъ слѣдующій смыслъ: онѣ раскаялись въ томъ, что не творили милостыни и теперь только узнали, что отъ бѣдныхъ намъ нужно пріобрѣтать елей. Посему слова, что онѣ ушли къ продающимъ, чтобы купить елея, означаютъ то, что онѣ въ душѣ своей обратились къ бѣднымъ и стали размышлять о томъ, какое доброе дѣло—милостыня и какъ онѣ по своему безумію грѣшили противъ этой добродѣтели, но—дверь была уже заключена для нихъ. Ибо послѣ настоящей жизни нѣтъ времени для покаянія и дѣланія. И Господь говоритъ имъ: *не вѣмъ васъ*, потому что, человѣ-

колюбивый и милостивый, Онъ не знаетъ безжалостныхъ; да и въ самомъ дѣлѣ какъ знать Ему чуждыхъ Ему, и не похожихъ на Него?—Знай также и то, что всякая душа имѣетъ свѣтильникъ и свѣтъ отъ Бога и что всѣ возстанутъ для срѣтенія Господа, ибо всѣ желаютъ срѣтить Его и соединиться съ Нимъ. Но тогда какъ Богъ даетъ свѣтъ и озареніе, мудрыя души подливаютъ къ нему елей добрыхъ дѣлъ (а): а у юродивыхъ, оставляющихъ свѣтильники безъ елея отъ нерадѣнія, они гаснутъ, и эти души отвергаются, какъ неимѣющія добрыхъ дѣлъ, которыя могли бы возжечь находящійся въ нихъ свѣтъ. Итакъ, если мы не дѣлаемъ добра, то угашаемъ въ себѣ свѣтъ Божій.

Зач. 105. *Якоже бо * человѣкъ нѣкій отходя призва своя рабы, и предаде имъ имѣніе свое: И овому убо даде пять талантъ, овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы его: и отъиде абіе. Шедъже пріемый пять талантъ, дѣла въ нихъ, и сотвори другія пять талантъ. Такожде и иже два, пріобрѣте и той другая два. Пріемый же единъ, шедъ вкопа его въ землю, и скры сребро господина своего. По мнозѣже времени пріиде господинъ рабъ тѣхъ, и стязася съ ними о словеси.* Сказавъ выше, что неизвѣстенъ день втораго при-

---

(а) Читатель долженъ отсюда понять, что кто обѣщается самъ дать другому добродѣтели, тотъ безумно льститъ себя и обольщаетъ другихъ, ибо обоимъ не достанетъ и оба будутъ заключены внѣ чертога во тмѣ. *Примѣчаніе, находящееся въ изданіи слав. перевода.*

*Рече Господь притчу сію: **

шествія, Господь прилагаетъ притчу сію, показывая, что Онъ придетъ внезапно. Ибо подобно человѣку, отходящему въ путь, Господь призвалъ рабовъ своихъ и далъ имъ заповѣди. Отходящимъ же называется содѣлавшійся для насъ человѣкомъ Христосъ, или потому, что вознесся на небеса, или по той причинѣ, что долготерпитъ, не вдругъ требуя отъ насъ, но ожидая отчета. Рабы Его—тѣ, коимъ ввѣрено служеніе слова, какъ то: архіереи, іереи, діаконы и всѣ, пріявшіе дарованія духовныя, одни—большія, другіе меньшія, каждый по силѣ своей, то есть по мѣрѣ вѣры и чистоты. Ибо какой сосудъ представлю я Богу, въ такой и влагаетъ Онъ мнѣ даръ Свой, въ малый сосудъ—и даръ малый, въ великій—великій. Пріявшій пять талантовъ тотчасъ отошелъ и сталъ трудиться; такова тщательность его, что онъ ничего не пренебрегъ, а тотчасъ сталъ трудиться, удвояя принятый даръ. Удвояетъ же данный ему даръ тотъ, кто, получивъ или даръ слова, или богатство, или власть, или иное какое знаніе и способность, приноситъ пользу не себѣ только, но старается быть полезнымъ и для другихъ. Напротивъ, закопавшій талантъ въ землю, есть тотъ, кто думаетъ объ одной своей пользѣ, а о пользѣ другихъ и не помышляетъ, за что онъ будетъ и осужденъ. Даже, если увидишь даровитаго и старательнаго человѣка, но дарованія свои употребляющаго во зло,—для своихъ выгодъ, на обманы и на предметы земные, считай его человѣкомъ, закопавшимъ талантъ свой въ землю, то есть въ предметахъ земныхъ.—Спустя много времени приходитъ давшій свое сребро, то есть

или Божественныя слова, ибо *сребро разжжено словеса Господня* (Псал. 11, 7.),—или всякое дарованіе, украшающее и прославляющее человѣка. *И стязается* о словеси, то есть требуетъ отчета въ полученномъ дарѣ.

И приступль пять талантъ пріемый, принесе другія пять талантъ, глаголя, господи, пять талантъ ми еси предалъ: се другія пять талантъ пріобрѣтохъ ими. Рече же ему господь его: добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость господа твоего. Приступль же и иже два таланта пріемый, рече: господи, два таланта ми еси предалъ: се другая два таланта пріобрѣтохъ има. Рече же ему господь его: добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость господа твоего. Приступль же и пріемый единъ талантъ, рече: господи, вѣдяхъ тя, яко жестокъ еси человѣкъ, жнеши, идѣже не сѣялъ еси, и собираеши, идѣже не расточилъ еси: И убоявся, шедъ скрыхъ талантъ твой въ земли: и се имаши твое. Отвѣщавъ же господь его рече ему: лукавый рабе и лѣнивый, вѣдѣлъ еси, яко жну, идѣже не сѣяхъ, и собираю, идѣже не расточихъ. Подобаше убо тебѣ вдати сребро мое торжницкомъ: и пришедъ азъ взялъ быхъ свое съ лихвою. Возмите убо отъ него талантъ, и дадите имущему десять талантъ. Имущему бо вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ: отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него. И неключимаго раба вверзите во тму кромѣшнюю: ту будетъ

плачь и скрежетъ зубомъ, сія глаголя возгласи: имѣяй уши слышати, да слышитъ. Обоихъ, употребившихъ на трудъ данное, равно хвалитъ господинъ; каждый слышитъ отъ него: *добрѣ, рабе благій и вѣрный.* Подъ именемъ благаго разумѣетъ человѣколюбиваго и щедраго, который благость свою простираетъ и на ближнихъ. Говорится же, что оказывающіеся вѣрными въ маломъ будутъ поставлены надъ многимъ; потому что хотя и здѣсь мы получаемъ дары, но они ничтожны въ сравненіи съ будущими благами, которыхъ удостоятся употребившіе надлежащимъ образомъ талантъ, принятый отъ Бога. *Радость Господа* означаетъ то непрестающее веселіе, коимъ *веселится* Богъ, по словамъ Давида (Псал. 103, 31.), *о дѣлѣхъ своихъ.* Такъ радуются и святые о добрыхъ дѣлахъ своихъ, тогда какъ грѣшники скорбятъ и безполезно раскаяваются о—своихъ лукавыхъ; радуются святые и тому, что имѣютъ столь богатаго Господа.—Примѣчай, что и получившій пять талантовъ и получившій два удостоиваются одинаковыхъ благъ; значитъ, и получившій малое пріиметъ равную честь съ получившимъ и совершившимъ великое, если данную ему благодать, какъ бы она мала ни была, употребитъ по надлежащему. Ибо каждый ради полученнаго имъ почитается высоко въ томъ только случаѣ, если надлежащимъ образомъ употребилъ полученное. Благодарные рабы таковы и бываютъ; а дурной и лѣнивый рабъ отвѣчаетъ иначе,—такъ, какъ свойственно ему отвѣчать. Онъ называетъ господина жестокимъ, подобно тому какъ нынѣ многіе изъ учителей говорятъ: жестоко—требовать послуша-

нія отъ людей, которымъ Богъ не вложилъ покорности. Ибо это значатъ слова: *жнеши, идѣже не сѣялъ еси*, то есть: кому ты не всѣялъ естественной покорности, отъ того требуешь покорности. Называя же господина жестокимъ, рабъ осуждаетъ самого себя. Ибо если господинъ жестокъ, какъ говоритъ рабъ, то рабу надлежало болѣе стараться, и страшиться, какъ имѣющему жестокаго и немилостиваго господина; потому что, если онъ требуетъ чужаго, то тѣмъ болѣе потребуетъ своего. Посему надлежало и тебѣ умножать то, что ты получилъ, и образовать учениковъ, отъ коихъ Господь потребуетъ должнаго (а). Ибо рабу свойственно отдавать полученное, а Господу требовать отчета отъ каждаго. Но рабъ говоритъ своему владыкѣ: заповѣдь твою нашелъ я жестокою, потому что ты требуешь послушанія отъ людей, которымъ не далъ естественнаго расположенія покаряться слышанному; посему боясь, чтобы слово наставленія моего не оказалось напраснымъ, я не заботился о другихъ, а только о себѣ.—Ученики называются торжниками потому, что передаютъ другимъ ученіе. Лихва, требуемая отъ нихъ, есть исполненіе ученія самымъ дѣломъ. Ибо ученикъ, принимая отъ учителя ученіе, и самъ пользуется имъ и передаетъ оное другимъ и присовокупляетъ къ нему еще лихву, то есть добрыя дѣла.—Итакъ отъ лукаваго и лѣниваго раба отнимается даръ. Ибо, кто, при-

---

(а) Слѣдующаго мѣста до словъ: ученики называются... нѣтъ въ греч. текстѣ Благовѣстника; оно заимствовано изъ славянскаго перевода.—*Примѣч. перев.*

нявъ даръ на пользу другимъ, не употребляетъ его по назначенію, тотъ и самъ теряетъ этотъ даръ; а пекущійся о другихъ пріобрѣтаетъ еще больше, такъ какъ ему дана будетъ и преизбудетъ большая благодать. А отъ того, кто не упражняется, отнимется и то дарованіе, какое онъ повидимому имѣетъ, поелику не упражняясь и не заботясь умножать дарованіе, теряетъ его, хотя по видимому и имѣетъ его, ибо погубилъ его своею лѣностію и небреженіемъ.—Кромѣшною тмою называется мѣсто, не озаряемое божественнымъ свѣтомъ.

*Егда же * пріидетъ Сынъ человѣческій въ славѣ Своей, и вси святіи ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своея. И соберутся предъ Нимъ вси языцы, и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю.* Такъ какъ первое пришествіе Господа было не славно и сопровождалось безчестіемъ и поруганіемъ; то о второмъ Онъ говоритъ: *егда пріидетъ во славѣ Своей.* Ибо второе пришествіе Его будетъ сопровождаться многою славою и страхомъ великимъ; воинство ангельское будетъ служить Ему. Прежде всего Господь отлучитъ святыхъ апостоловъ и всѣхъ праведныхъ отъ грѣшниковъ, освобождая ихъ отъ грядущаго страха, и потомъ поставивъ, будетъ говорить къ нимъ. Овцами называетъ святыхъ по кротости ихъ, и потому что они доставляютъ намъ плоды и пользу, какъ овцы, и даютъ пищу, волну и млеко, то есть пищу ученія и покровъ Зач. 106.

---

*Рече Господь: егда **

духовной одежды. Грѣшниковъ же называетъ—козлищами, потому что и они ходятъ по стремнинамъ, и они безпорядочны и безплодны, какъ козлища.

Тогда речетъ Царь сущымъ одесную Его: пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странень бѣхъ, и введосте Мене: Нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и посѣтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ. Тогда отвѣщаютъ Ему праведницы, глаголюще: Іосподи, когда Тя видѣхомъ алчуща, и напитохомъ? или жаждуща, и напоихомъ? Когда же Тя видѣхомъ странна, и введохомъ? или нага, и одѣяхомъ? Когда же Тя видѣхомъ боляща, или въ темницѣ, и пріидохомъ къ Тебѣ? И отвѣщавъ Царь речетъ имъ: аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе (а).—Господь не прежде разсужденія награждаетъ или наказываетъ, потому что Онъ человѣколюбивъ; а этимъ и насъ научаетъ тому, чтобы не наказывать прежде изслѣдованія дѣла. Такимъ образомъ послѣ суда наказанные будутъ еще болѣе безотвѣтны. Святые называются благословенными, какъ воспринятые Отцемъ. Господь именуетъ ихъ наслѣдниками царства, дабы показать, что Онъ дѣлаетъ ихъ общниками Своей славы, какъ чадъ Своихъ. Ибо не сказалъ: пріимите, но *наслѣдуйте*, какъ бы нѣкое отеческое имѣніе. Называ-

---

(а) Слѣдующаго толкованія нѣтъ въ славянскомъ переводѣ: но мы сочли нужнымъ перевесть его съ греческаго подлинника, для полноты объясненія. *Примѣч. перев.*

еть меньшими братьями или учениковъ Своихъ, или всѣхъ вообще бѣдныхъ, такъ какъ всякій бѣдный потому уже самому братъ Христа, что Христосъ жилъ въ бѣдности.—Замѣть здѣсь правосудіе Божіе, какъ Господь восхваляетъ святыхъ, а вмѣстѣ и ихъ благомысліе, какъ по скромности они не признаютъ себя питателями Господа.—Но Господь относитъ къ Себѣ самому то, что сдѣлано для бѣдныхъ.

Тогда речетъ и сущымъ ошуюю Его: идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоисте Мене. Страненъ бѣхъ, и не введосте Мене: нагъ, и не одѣясте Мене: боленъ, и въ темницѣ, и не посѣтисте Мене. Тогда отвѣщаютъ Ему и тіи, глаголюще: Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или въ темницѣ, и не послужихомъ Тебѣ? Тогда отвѣщаетъ имъ, глаголя: аминь глоголю вамъ, понеже не сотвористе единому сихъ меншихъ, ни Мнѣ сотвористе. И идутъ сіи въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный.—Стоящихъ ошуюю Господь посылаетъ въ огнь, уготованный діаволу. Поелику демоны безжалостны и вражески расположены къ намъ; то прилично осуждаются на тоже наказаніе люди, имѣющіе такое же свойство и за свои дѣла подвергшіеся проклятію. Замѣть, что Богъ не для людей уготовалъ огненное мученіе, а для діавола: но я самъ себя дѣлаю достойнымъ мученія. Представляя сіе, вострепещи, человѣкъ! Вотъ посылаются эти люди въ муку не за то, что они блудники, или убійцы, или хищники, или со-

вершили другое какое злодѣяніе, а—за то, что не сдѣлали никакого добра. Ибо если внимательно разсмотрѣть, то хищникъ—и тотъ, кто много имѣетъ и не оказываетъ милости, хотя бы явно и не дѣлалъ никакой обиды ближнему. Все, что имѣетъ онъ болѣе надлежащаго, похищаетъ у требующихъ, если они не получаютъ отъ него: потому что, когда бы онъ отдѣлилъ это для общаго употребленія, они не нуждались бы, а теперь нуждаются оттого, что онъ заперъ свой излишекъ и присвоилъ его себѣ. Такимъ образомъ не милостивый осужденъ будетъ, какъ похититель: ибо столь многихъ обижаетъ, сколь многимъ можетъ благотворить и не благотворитъ. За сіе-то и пойдутъ такіе люди въ муку вѣчную, никогда нескончамую, а праведники—въ жизнь вѣчную. Ибо какъ святые имѣютъ непрестающую радость, такъ неправедные—непрестающее мученіе, хотя Оригенъ и баснословитъ безумно, обольщая неопытныхъ, что будто бы есть конецъ наказанію, что грѣшники не вѣчно будутъ мучиться, что нѣкогда, очищенные мученіями, будто перейдутъ въ то мѣсто, гдѣ находятся праведные. Но слова Господа ясно обличаютъ такую безумную мысль. Господь говоритъ о вѣчномъ наказаніи, то есть непрекращаемомъ, и сравниваетъ праведныхъ съ овцами, а грѣшниковъ-съ козлищами. Какъ козлу никогда не бывать овцею, такъ и грѣшникъ (въ будущемъ вѣкѣ) никогда не очистится и не будетъ праведнымъ. — Кромѣшная тма будучи удалена отъ Божественнаго свѣта, по тому самому и составляетъ самое тяжкое мученіе, что она удалена отъ Бога. Можно

представить на это и слѣдующую причину. Грѣшникъ, удалившись по грѣхамъ своимъ отъ свѣта правды, и въ настоящей жизни уже находится во тмѣ; но поелику здѣсь еще есть надежда на обращеніе, то эта тьма и не есть кромѣшная. А по смерти, если онъ не покаялся, настанетъ истязаніе и его окружаетъ кромѣшная тьма. Ибо надежды на обращеніе тогда уже нѣтъ, и наступаетъ совершенное лишеніе Божественной благодати. Пока грѣшникъ здѣсь, то, хотя онъ и не много получаетъ божественныхъ благъ (разумѣю чувственныя блага), но все еще онъ рабъ Божій, потому что живетъ въ дому Божіемъ, то есть между твореніями Божіими и Богъ питаетъ и сохраняетъ его. А тогда онъ будетъ совершенно отлученъ отъ Бога, не имѣя участія уже ни въ какихъ благахъ: это и есть тьма, называемая кромѣшною, въ противоположность теперешней, не кромѣшной, когда грѣшнику еще остается надежда покаянія.—И такъ бѣгай немилосердія и твори милостыню, какъ чувственно, такъ и, особенно, духовно. Питай Христа, алчущаго нашего спасенія. Впрочемъ если ты напитаешь и напоишь также алчущаго и жаждущаго ученія, то и тогда ты напиталъ и напоилъ Христа. Ибо вѣра, живущая въ христіанинѣ, есть Христосъ, а вѣра питается и возрастаетъ посредствомъ ученія. Если также видишь страннаго, то есть удалившагося отъ царства небеснаго, то веди его съ собою посредствомъ наученія,—входи самъ. и его вводи, чтобъ, проповѣдуя другимъ, самому не погибнуть. И если кто совлекся одежды нетлѣнія, пріятой въ святомъ крещеніи, и обнажился: то облеки *его и изнемогающаго въ вѣрѣ.*

какъ говоритъ Павелъ, *пріемли* (Римл. 14. 1.), заключеннаго въ темницѣ, то есть, въ этомъ мрачномъ тѣлѣ, посѣти, просвѣщая его, какъ бы нѣкоторымъ свѣтомъ, своимъ наставленіемъ. Всѣ сіи виды любви совершай и тѣлесно, и, особенно, духовно. Ибо какъ мы состоимъ изъ двухъ частей, изъ души и тѣла, то и дѣла любви должны совершать двояко.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Зач. 107. *И бысть, егда скончa Іисусъ вся словеса сія, рече ученикомъ Своимъ* *: *Вѣсте, яко по двою дню пасха будетъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ на пропятіе.* Послѣ того, какъ упомянулъ о царствѣ и мукахъ, благовременно бесѣдуетъ потомъ и о Своемъ страданіи, какъ бы такъ говоря: и распинатели Мои будутъ осуждены въ огонь.

Тогда собрашася архіерее и книжницы и старцы людстіи во дворъ архіереовъ, глаголемаго Каіафы, и совѣщаша, да Іисуса лестію имутъ, и убіютъ. Глаголаху же, но не въ праздникъ, да не молва будетъ въ людехъ. Законъ повелѣвалъ, чтобъ одинъ былъ архіерей во всю свою жизнь; но іудеи, вопреки закону, дѣлали у себя многихъ архіереевъ, смѣняя ихъ каждый годъ. Итакъ къ архіерею того года приходятъ на совѣтъ о убійствѣ тѣ, которые должны были удерживать другихъ отъ убійства и наказывать убійцъ. А многихъ архіереями называетъ Евангелистъ тѣхъ, которые окончили уже свою годичную службу. Намѣре-

---

Рече Господь своимъ ученикомъ *

ваясь совершить преступное убійство, они боялись не Бога, а народа. Боялись же того, чтобы народъ, въ случаѣ убіенія ими Христа въ праздничное время, не возсталъ къ отмщенію за то; или вмѣстѣ и того, чтобъ убійствомъ своимъ не отвлечь народа отъ узаконенныхъ жертвоприношеній, а самимъ не лишаться бы выгодъ отъ жертвъ. Опасались, можетъ быть, и того, чтобъ смерть Христа не содѣлалась общеизвѣстною и славною, если убьютъ Его въ праздникъ; имъ хотѣлось истребить и память о Немъ. Такимъ образомъ сдѣлавши совѣтъ предъ праздникомъ, они положили убить Его послѣ праздника; но Онъ, желая показать, что страждетъ не тогда, когда они хотѣли бы, но когда Самъ Онъ восхотѣлъ, попускаетъ взять Себя наканунѣ самаго праздника пасхи, дабы въ тоже самое время совершилась и пасха истинная, въ которое обыкновенно бывала пасха прообразовательная. Нельзя при семъ не замѣтить, что они еще осквернили себя убійствомъ; потому что они не хотѣли-было убить Его въ праздникъ, и однакожъ убиваютъ, лишь только нашли предателя. Чтобы только исполнить волю свою, они на народъ уже не обратили вниманія.

*Іисусу же * бывшу въ Виѳаніи въ дому Симона* Зач.
прокаженнаго, Приступи къ Нему жена стклянницу 108.
мѵра имущи многоцѣннаго, и возливаше на главу Его возлежаща. Нѣкоторые говорятъ, что было три жены, которыя помазали Господа мѵромъ, и о которыхъ упомянули всѣ четыре евангелиста. А другіе полагаютъ,

---

*Во время оно, Іисусу бывшу **

что ихъ было двѣ; одна, упоминаемая у Іоанна, то есть Марія, сестра Лазарева, другая та, которая упоминается у Матѳея; она одна и таже съ упоминаемою у Луки и Марка. О Симонѣ прокаженномъ нѣкоторые говорятъ, что онъ былъ отецъ Лазаря, что Господь очистилъ его отъ проказы и угощенъ былъ имъ. Сказываютъ также, что, когда Господь говорилъ ученикамъ: *идите ко онсицѣ и покажетъ вама горницу постлану*, то посылалъ ихъ къ сему Симону, который, такъ говорятъ, и принялъ Господа, и Господь совершилъ у него пасху. Видя сего прокаженнаго очищеннымъ, и означенная жена возъимѣла вѣру, что и она получитъ отпущеніе грѣховъ и очистится отъ своей душевной проказы. По вѣрѣ она идетъ, покупаетъ драгоцѣнное мѵро и съ дерзновеніемъ возливаетъ на главу Господа, отдавая чрезъ это честь важнѣйшей части тѣла. Такъ и ты, когда одержимъ бываешь душевною проказою, превозносясь фарисейски и удаляясь чрезъ то отъ Бога, прими въ домъ свой Іисуса и помажь Его мѵромъ добродителей. Вѣдь и ты можешь изготовить своего рода мѵро очистившему тебя отъ проказы Іисусу и возлить на главу Его. Что же означаетъ глава Христова? Не иное что, какъ Божество Его, которому приносится благовоніе добродѣтелей: *да исправится молитва моя*, сказано, *яко кадило предъ Тобою* (Псал. 140, 2.). И ты приноси Божеству Христову благовоніе мѵра, составленнаго изъ добродѣтелей. И чти Господа, исповѣдуя Его не только человѣкомъ, но и Богомъ, ибо чрезъ сіе ты также помазуешь главу Его благовоннымъ мѵромъ, то есть православно богословствуешь.

Видѣвше же ученицы Его, негодоваша, глаголюще: чесо ради гибель сія бысть? Можаше бо сіе мѵро продано быти на мнозѣ, и датися нищымъ. Разумѣвъ же Іисусъ рече имъ: что труждаете жену? дѣло бо добро содѣла о Мнѣ. Всегда бо нищыя имате съ собою: Мене же не всегда имате. Многое слышавъ отъ Господа о милостынѣ и высоко цѣня ее, ученики начали упрекать жену, полагая, что Богъ ищетъ болѣе человѣколюбія, нежели чести Себѣ. Но Онъ дѣлаетъ выговоръ ученикамъ, поелику они неблаговременно упрекали жену. Отъ новоприходящихъ и вообще не слѣдуетъ требовать слишкомъ многаго, а тѣмъ болѣе отъ слабой женщины, но надлежитъ принимать и малую вѣру ихъ. Посему, когда кто приноситъ даръ Богу, не отклоняй его и не подавляй усердія его, не отсылай его раздать то нищимъ, но предоставь ему совершить приношеніе. Развѣ когда кто потребуетъ у тебя совѣта о томъ, нищимъ ли нужно отдать что-либо, или принести Богу; въ такомъ случаѣ посовѣтуй ему отдать лучше нищимъ.—Но когда уже онъ принесъ, то напрасно будешь отсылать его; надобно и то творить и сего не оставлять; притомъ же честь, воздаваемую (непосредственнно) Богу, должно предпочитать всѣмъ вообще добродѣтелямъ, а слѣдовательно и самой милостынѣ. И если Христосъ, ради человѣколюбія, относитъ дѣла милости къ Себѣ; то не подумай, что Бога должно оставлять и заботиться лишь о милостынѣ. Ибо въ такомъ случаѣ выйдетъ, что можно и святотатствовать и изъ святотатственнаго подавать милостыню. Но этого нельзя допустить. А что оказывать милосердіе бѣднымъ и

воздавать честь и угождать самому Христу есть не одно и тоже, слушай: „нищихъ, говоритъ, вы всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда имѣете“. Видишь, что иное дѣло служить Христу и иное миловать нищихъ, хотя Христосъ, по человѣколюбію Своему, и относитъ къ Себѣ самому то, что дѣлаютъ для бѣдныхъ, добро ли то, или зло.

Возліявши бо сія мѵро сіе на тѣло Мое, на погребеніе Мя сотвори. Аминь глаголю вамъ, идѣже аще проповѣдано будетъ Евангеліе сіе во всемъ мірѣ, речется, и еже сотвори сія, въ память ея. Этимъ Господь даетъ намъ знать, что упомянутая жена поступила такъ по особенному мановенію Божію, прообразуя смерть Его и погребеніе тѣла Его. Иначе Господь не попустилъ бы помазать Себя мѵромъ, если бы не хотѣлъ явить въ этомъ какой-либо тайны. Но какъ Богъ всевѣдущій, Онъ предсказалъ при семъ будущее, то есть, что въ похвалу женѣ о поступкѣ ея возвѣщаемо будетъ повсюду. Замѣть же человѣколюбіе Божіе! Какимъ великимъ даромъ воздаетъ Онъ женѣ! Ибо устрояетъ то, что память о ней будетъ повсюду и притомъ до тѣхъ поръ, пока продолжится проповѣдь Евангелія.

Вопросъ: но какимъ образомъ мѵро указывало на погребеніе Христа?

Отвѣтъ: у іудеевъ былъ обычай погребать тѣла съ мастями мѵра, какъ дѣлали и египтяне, для того, чтобы предохранить ихъ отъ гніенія и дурнаго запаха. Итакъ жена сія, говоритъ Онъ, возліяніемъ мѵра даетъ знать, что тѣло Мое будетъ предано погребенію. Все же это сказалъ Господь съ тою цѣлію, чтобы тро-

нуть и вразумить Іуду, чрезъ котораго имѣлъ быть преданъ на погребеніе. Въ переносномъ смыслѣ разумѣй— подъ прокаженнымъ языческій народъ, подъ женою грѣшницею—церковь изъ сонма язычниковъ, которая принесла мѵро, то есть благочестную вѣру и возлила на главу Христа, или на Божество Его. Ибо всякій, кто вѣруетъ, что Христосъ есть Сынъ Божій, возливаетъ тѣмъ мѵро на главу Христову. Наконецъ Іуда, протившій женѣ, какъ говоритъ Іоаннъ (Іоан. 12, 4. 5), есть образъ іудеевъ, которые до нынѣ ропщутъ на церковь Христову.

Тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяте, глаголемый Іуда искаріотскій, ко архіереомъ, рече: что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ Его? Они же поставиша ему тридесять сребренникъ. И оттолѣ искаше удобна времене, да Его предастъ. Когда чуждая жена, блудница, оказала такую честь, тогда ученикъ уходитъ, чтобъ предать Его! тогда шедъ, сказано не напрасно, но для означенія безстыдства Іудина. *Искаріотскій*, присовокупилъ Евангелистъ для того, чтобъ опредѣленнѣе означить его, такъ какъ былъ другой Іуда, который иначе назывался Леввеемъ, а Іуда предатель былъ изъ селенія, которое называлось Искара. *Они же поставиша тридесять сребреникъ*; то есть согласились, опредѣлили дать ему, а не то, чтобы уже отвѣсили (а) ихъ, какъ многіе думаютъ. Іуда искалъ удобнаго времени, чтобъ предать Его имъ наединѣ. Поелику они

(а) У древнихъ іудеевъ количество денегъ опредѣлялось вѣсомъ. *Примѣч. перев.*

боялись народа, то и подкупили Іуду извѣстить ихъ, когда Онъ будетъ одинъ.

Въ первый же день опрѣсночный приступиша ученицы ко Іисусу, глаголюще Ему: гдѣ хощеши уготоваемъ Ти ясти пасху? Онъ же рече: идите во градъ ко онсицѣ и рцыте ему: учитель глаголетъ: время Мое близъ есть: у тебе сотворю пасху со ученики Моими. И сотвориша ученицы, яко же повелѣ имъ Іисусъ, и уготоваша пасху. Мнѣ кажется, что первымъ опрѣсночнымъ днемъ Евангелистъ называетъ день предопрѣсночный (предъидущій дню опрѣсноковъ). Ѣсть пасху имъ надлежало по настоящему вечеромъ въ пятницу: этотъ день и назывался днемъ опрѣсноковъ: но Господь посылаетъ учениковъ Своихъ въ четвертокъ, который Евангелистъ называетъ первымъ днемъ опрѣсноковъ, какъ предшествующій пятницѣ, въ которую вечеромъ обыкновенно ѣли опрѣсноки. Или иначе: Христу съ учениками надлежало ѣсть пасху въ четвертокъ вечеромъ. По этому вечеру, какъ навечерію пятка, четвертокъ назывался по закону первымъ опрѣсночнымъ днемъ, такъ какъ праздникъ начинался обыкновенно съ вечера, въ который ѣли опрѣсноки. Христосъ и послалъ учениковъ въ четвертокъ, который Евангелистъ называетъ первымъ опрѣсночнымъ днемъ какъ предшествующій вечеру, въ который ѣли опрѣсноки. Ученики подходятъ и спрашиваютъ Іисуса: *гдѣ хощеши уготоваемъ Ти ясти пасху?*—потому что ни они сами, ни Онъ не имѣли собственнаго дома. А Онъ посылаетъ ихъ къ человѣку, незнаемому ими и незнающему ихъ (подобно какъ распорядился и касательно ослицы)—по-

казывая имъ, что (человѣкъ тотъ) можетъ послушаться и простыхъ словъ незнакомыхъ ему лицъ и приметъ Его. Пасху же восхотѣлъ совершить для того, чтобъ не показаться противникомъ закона. Своимъ временемъ называетъ Свое закланіе, дабы мы знали, что Онъ закалается не безъ вѣдома о томъ и не противъ воли Своей. Къ словамъ—*у тебе*, или въ твоемъ домѣ *сотворю пасху*, Господь присовокупилъ: *со ученики Моими*, дабы тотъ человѣкъ зналъ, что вечерю будутъ вкушать многіе, и что ему надобно приготовить въ достаточномъ для всѣхъ количествѣ.

Вечеру же бывшу возлежаше со обѣманадесяте ученикома, И ядущымъ имъ рече: аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ Мя. И скорбяще зѣло начаша глаголати Ему единъ кійждо ихъ, еда азъ есмь Господи? Изъ сего нѣкоторые заключаютъ, что въ тотъ годъ Господь не вкушалъ пасхи. Агнца, говорятъ, ѣли стоя: а Христосъ возлежалъ, слѣдовательно не ѣлъ пасхи. Но мы утверждаемъ, что Онъ сначала стоя ѣлъ пасху Ветхозаконную, а потомъ уже возлегъ и преподалъ свое таинство: напередъ совершилъ Онъ прообразовательную пасху, а потомъ совершилъ и пасху истинную. О поступкѣ Іуды предсказываетъ съ тою цѣлію, чтобы какъ нибудь исправить его, заставивъ устыдиться по крайней мѣрѣ общенія трапезы, и давъ ему знать, что онъ хочетъ предать Бога, вѣдающаго сердца и помышленія. Ученики же стали безпокоиться за себя, потому что хотя совѣсть ихъ была и чиста, но они довѣряли не столько себѣ, сколько Христу, какъ знающему сердца ихъ лучше ихъ самихъ.

Онъ же отвѣщавъ рече: омочивый со Мною въ солило руку, той Мя предастъ. Сынъ убо человѣческій идетъ, яко же есть писано о Немъ: горе же человѣку тому, имже Сынъ человѣческій предастся: добро бы было ему, аще не бы родился человѣкъ той. Отвѣщавъ же Іуда, предаяй Его, рече: еда азъ есмь, Равви? Глагола ему, ты реклъ еси. Здѣсь прямо обличаетъ предателя, поелику отъ прикровеннаго обличенія онъ не хотѣлъ исправиться. Поэтому словами—*омочивый со Мною*—объявляетъ о немъ для того, чтобы хотя этимъ способомъ исправить его. Не смотря на то, безстыдный Іуда обмакнулъ (кусокъ) въ одномъ блюдѣ со Христомъ. Потомъ Господь говоритъ: *Сынъ же человѣческій идетъ, яко же есть писано о Немъ.* То есть, хотя Христу и предопредѣлено пострадать для спасенія человѣческаго рода, однако поэтому отнюдь не слѣдуетъ чтить Іуду; напротивъ горе ему, потому что онъ сдѣлалъ это не съ тѣмъ, чтобы содѣйствовать волѣ Божіей, но чтобы исполнить свою злую волю. Притомъ, если разсмотрѣть внимательно, Христосъ не имѣлъ непреклоннаго желанія быть распятымъ. Это даетъ Онъ видѣть изъ того, что молился объ удаленіи сей чаши. Но какъ Онъ, *Сый прежде вѣкъ*, зналъ, что по причинѣ злобы врага инымъ способомъ не возможно людямъ спастись, то начинаетъ потомъ желать испить чашу, которой сначала не желалъ было. Словами—*добро бы было ему, аще не бы родился человѣкъ той,*—показываетъ, что небытіе лучше бытія во грѣхахъ. Вникни также въ слово *идетъ*: ибо оно означаетъ, что

умерщвленіе Христа будетъ болѣе переходомъ, нежели смертію.

Ядущымъ же имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даяше ученикомъ, и рече: пріимите ядите: сіе есть тѣло Мое. Ядущымъ, присовокупилъ Евангелистъ для того, чтобы показать безчеловѣчіе Іуды: если бы онъ былъ и звѣрь, то и тогда долженъ бы былъ смягчиться потому уже, что вкушалъ одну пищу съ одной трапезы: а онъ между тѣмъ и будучи обличаемъ не вразумился, и даже причащаясь тѣла Его не раскаявался. Впрочемъ нѣкоторые говорятъ, что Христосъ пріобщилъ Своихъ учениковъ Тайнамъ Своимъ уже тогда, когда Іуда вышелъ. Такъ обязаны поступать и мы, то есть нечестивыхъ людей удалять отъ Божественныхъ Таинъ. Намѣреваясь преломить хлѣбъ, Господь благодаритъ какъ для того, чтобъ и насъ научить приносить хлѣбъ съ благодареніемъ, такъ и для того, чтобы показать, что Онъ съ благодарностію принимаетъ преломленіе, то есть умерщвленіе Своего тѣла и не негодуетъ на это, какъ на нѣчто невольное; благодаритъ наконецъ и для того, чтобъ и мы принимали страшныя тайны Христовы съ благодарностію. Когда говоритъ: *сіе есть тѣло Мое,* то показываетъ, что хлѣбъ, освящаемый на жертвенникѣ, есть самое тѣло Христово, а не образъ Его; ибо Онъ не сказалъ: сіе есть образъ Моего тѣла, но—*сіе есть тѣло Мое.* Хлѣбъ неизъяснимымъ дѣйствіемъ прелагается, хотя намъ и кажется хлѣбомъ. Поелику мы слабы и не рѣшились бы ѣсть сырое мясо, особенно

человѣческую плоть; то намъ преподается хлѣбъ, а на самомъ дѣлѣ это есть плоть.

И пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ глаголя: пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя, новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ. Какъ ветхій завѣтъ имѣлъ закланія и кровь, такъ и новый завѣтъ имѣетъ кровь и закланіе. *За многія,* сказалъ вмѣсто—за всѣхъ *изливаемая,* ибо и всѣ суть многіе. Но почему выше не сказалъ: пріимите ядите вси, а здѣсь сказалъ: *пійте отъ нея вси?* Одни говорятъ, что такъ сказалъ ради Іуды, что будто Іуда, взявъ хлѣбъ, не ѣлъ его, а скрылъ, чтобъ показать іудеямъ, что Іисусъ называетъ хлѣбъ Своею плотію: но чашу и не хотя пилъ, потому что скрыть ее уже совершенно нельзя было. Поэтому будто сказалъ Господь: *пійте вси.* Другіе, понимая въ переносномъ смыслѣ, говорятъ: поелику твердую пищу можно принимать не всѣмъ, а только тѣмъ, кои имѣютъ совершенный возрастъ, пить же можно всѣмъ, то по этой причинѣ и сказалъ здѣсь Христосъ: *пійте вси:* ибо простѣйшіе догматы православной вѣры могутъ понимать всѣ, а трудные и высокіе—не всѣ.

Глаголю же вамъ, яко не имамъ пити отнынѣ отъ сего плода лознаго, до дне того, егда е пію съ вами ново во царствіи Отца Моего. Вкусивъ отъ чаши, отказывается наконецъ отъ тѣлеснаго питія, а возвѣщаетъ о нѣкоторомъ новомъ вкушеніи во царствіи, то есть въ воскресеніи. По воскресеніи, дѣйствительно Онъ ѣлъ и пилъ, но уже для нѣкоторой новой цѣли; ибо ѣлъ и пилъ не потому, что имѣлъ нужду въ пищѣ,

а для увѣренія въ истинной природѣ тѣла Своего. Свое воскресеніе справедливо называетъ царствіемъ: ибо тогда Онъ упразднилъ смерть, явившись истиннымъ царемъ. Или можешь понимать и такъ: новое питіе есть откровеніе таинъ Божіихъ, которыя откроются тогда— во царствіи Божіемъ, то есть при второмъ пришествіи, и будутъ новыми, какихъ то есть мы никогда не слышали. Христосъ обѣщается Самъ пить ихъ вмѣстѣ съ нами въ томъ смыслѣ, что нашу пользу почитаетъ Своею пищею и питіемъ.

И воспѣвше, изыдоша въ гору Елеонску. По окончаніи вечери, они воспѣли, дабы мы знали, что и намъ должно дѣлать также. Идетъ на гору Елеонскую, въ мѣсто извѣстное Іудеямъ, а не въ другое какое-либо неизвѣстное для нихъ мѣсто, дабы не подумали что Онъ бѣгаетъ. А вмѣстѣ и для того уходитъ изъ кровожаднаго города и оставляетъ его, чтобы не воспрепятствовать имъ гнаться за Собою, а послѣ обличить ихъ, что они преслѣдовали Его и по отшествіи.

Тогда глагола имъ Іисусъ: вси вы соблазнитеся о Мнѣ въ нощь сію: писано бо есть: поражу Пастыря и разыдутся овцы стада. По воскресеніи же Моемъ, варяю вы въ Галилеи. Какъ Богъ, Онъ предсказываетъ будущее. А чтобъ ученики не соблазнились и не вмѣнили этого въ укоръ себѣ, говоритъ, что такъ написано: *поражу Пастыря и разыдутся овцы* (Зах. 13, 7). Этимъ внушаетъ слѣдующее: при Мнѣ вы были всѣ вмѣстѣ, а Моя разлука разсѣетъ васъ. Пораженіе Сына приписывается Отцу въ томъ смыслѣ, что іудеи распяли Господа по изволенію, то есть по допущенію

Отца. Онъ могъ воспрепятствовать имъ, но не препятствовалъ, а попустилъ; потому и говорится, что Онъ поразилъ. Потомъ разрѣшая скорбь учениковъ, Господь сообщаетъ имъ радостную вѣсть: „Я востану и *варяю вы*, то есть, напередъ васъ поспѣшу въ Галилею". Отсюда показываетъ, что Іерусалимъ Онъ оставитъ и пойдетъ къ язычникамъ; ибо въ Галилеѣ жили язычники.

Отвѣщавъ же Петръ рече Ему: аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогда же соблажнюся. Рече Ему Іисусъ: аминь глаголю тебѣ, яко въ сію нощь, прежде даже алекторъ не возгласитъ, три краты отвержеши-ся Мене. По причинѣ большой самоувѣренности, Петръ одинъ обѣщаетъ не соблазниться. Посему Христосъ попустилъ ему пасть, чтобъ научить его надѣяться не на себя, а на Бога, и слова Христовы почитать достовѣрнѣйшими собственнаго сознанія. Притомъ слова: *аще и вси соблазнятся, азъ никогда же*,—отзываются высокомѣріемъ и обнаруживаютъ въ Петрѣ гордость и незнаніе собственной немощи. Посему Господь предсказываетъ ему и время отреченія—„въ сію самую ночь, и притомъ прежде нежели алекторъ возгласитъ"; предсказываетъ даже и число отреченій, то есть что онъ отречется три раза.

Глагола Ему Петръ: аще ми есть и умрети съ Тобою, не отвергуся Тебе: такожде и вси ученицы рѣша. Тогда пріиде съ ними Іисусъ въ весь нарицаемую Геѳсиманіа, и глагола ученикомъ: сѣдите ту, дондеже шедъ помолюся тамо. Петръ прекословитъ Спасителю, желая показать, что онъ вполнѣ преданъ Ему. Освободившись отъ страха предательства, онъ, по сильной

любви и чувству чести, началъ теперь возставать на другихъ и сопротивляться Христу. Впрочемъ и другіе ученики, не испытавши еще искушенія, по невѣдѣнію своему обѣщали то, чего не имѣли исполнить. Христосъ идетъ помолиться въ уединенное мѣсто, потому что для молитвы нужно отрѣшеніе отъ всего и уединеніе.

И поемъ Петра и оба сына Зеведеова, начатъ скорбѣти и тужити. Тогда глагола имъ Іисусъ: прискорбна есть душа Моя до смерти: пождите здѣ и бдите со Мною: и прешедъ мало, паде на лицѣ Своемъ моляся и глаголя: Отче мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты. Не всѣхъ беретъ учениковъ, а только тѣхъ троихъ, которымъ явилъ славу Свою на Ѳаворѣ, дабы не соблазнились, видя Его молящимся и скорбящимъ. Но и сихъ троихъ оставляетъ и отойдя отъ нихъ начинаетъ наединѣ молиться. А скорбитъ Онъ и тоскуетъ благопромыслительно, дабы то есть увѣровали, что Онъ истинный человѣкъ: ибо человѣческой природѣ свойственно бояться смерти. Смерть вошла въ человѣческій родъ не по природѣ, и потому природа человѣческая боится ея и бѣжитъ отъ нея. Скорбитъ вмѣстѣ и для того, чтобъ утаить Себя отъ діавола, чтобъ діаволъ устремился на Него какъ на простаго человѣка и умертвилъ Его, а такимъ образомъ былъ низложенъ. Съ другой стороны, если бы Господь Самъ пошелъ на смерть, то подалъ Іудеямъ поводъ говорить въ свое оправданіе, что они не погрѣшили убивъ Его, такъ какъ Онъ самъ пришелъ къ нимъ на страданіе и на смерть. Отсюда по-

нятно, что и мы не должны ввергать сами себя въ опасности, но должны молиться объ избавленіи отъ нихъ. Для того Онъ и не отошелъ на дальнее разстояніе, а находится вблизи трехъ учениковъ, чтобы они могли слышать Его и, когда впадутъ въ искушенія, сами молились подобно Ему. Распятіе Свое Онъ называетъ чашею или по причинѣ успенія, такъ какъ Онъ почилъ отъ него сномъ смертнымъ, или потому, что оно содѣлалось причиною нашего веселія и спасенія. Желаетъ, да мимоидетъ чаша сія, или во свидѣтельство того, что Онъ, какъ человѣкъ, естественно отвращается отъ смерти, какъ выше сказано, или попотому, что не желалъ, чтобъ Іудеи впали въ такой тяжкій грѣхъ, за который должно было послѣдовать разрушеніе храма и гибель народа. Хощетъ однакоже, да будетъ воля Отча, дабы и мы знали, что должно болѣе повиноваться Богу, нежели исполнять собственную волю, хотя бы природа влекла къ противному. Или для того молился, да мимоидетъ отъ Него чаша, чтобъ не вмѣнился Іудеямъ грѣхъ, подобно какъ и Стефанъ, научившись у Него, молился о побивающихъ его камнями, дабы не вмѣнилось имъ это въ грѣхъ.

И пришедъ къ ученикомъ, обрѣте ихъ спящихъ, и глагола Петрови: тако ли не возмогосте единаго часа побдѣти со Мною: Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть: духъ убо бодръ, плоть же немощна, Поелику Петръ оказался слишкомъ смѣлъ, равно какъ и прочіе ученики; то изобличаетъ ихъ нетвердость, какъ людей, говорившихъ необдуманно, и въ особенности

обращаетъ рѣчь къ Петру. „Такъ ли одного часа не могли вы побдѣть со Мною? И какъ же души свои положите за Меня?“ Впрочемъ, поразивъ обличеніемъ, снова успокоиваетъ ихъ, говоря: хотя духъ бодръ, но плоть немощна, а плотская немощь противится духу. То есть, Я извиняю васъ, потому что вы воздремали не по вниманію ко Мнѣ, а по немощи. Итакъ если вы видите немощь свою; то не будьте такъ смѣлы, но молитесь, дабы не впасть вамъ въ искушеніе. По мнѣнію другихъ, *да не внидете въ напасть*—сказано вмѣсто—да не будете побѣждены напастію. Не то, говорятъ, заповѣдуетъ намъ, чтобъ мы были вовсе безъ напастей (напасти, или искушенія доставляютъ вѣнцы, а кто не искушенъ, тотъ и не вѣнчается), но то, чтобы напасть не поглотила насъ и чтобъ намъ не попасть въ чрево искусителя врага, какъ нѣкоего звѣря,—вотъ о чемъ велитъ молиться. Ибо кто побѣжденъ врагомъ, тотъ уже вошелъ въ чрево его.

Паки вторицею шедъ помолися, глаголя: Отче Мой, аще не можетъ сія чаша мимоити отъ Мене, аще не пію ея, буди воля Твоя. И пришедъ обрѣте ихъ паки спящихъ: бѣста бо имъ очи отяготѣнѣ. И оставлъ ихъ, шедъ паки, помолися третицею, тождє слово рекъ. Учись, человѣкъ, непрестанно молиться въ искушеніяхъ, слыша, что и Господь многократно молился. Найдя ихъ опять спящими, Господь, дабы не оскорбить ихъ, уже не сталъ обличать, но оставилъ ихъ, и пошелъ молиться въ третій разъ, увѣряя такимъ образомъ въ Своемъ человѣчествѣ: ибо число три есть знакъ истины и достовѣрности.

Матѳ.

Тогда пріиде ко ученикомъ Своимъ, и глагола имъ: спите прочее и почивайте: се приближися часъ. и Сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ. Востаните идемъ: се приближися предаяй Мя. Показывая, что не имѣетъ нужды въ ихъ помощи, когда намѣренъ былъ предаться, Онъ говоритъ: теперь уже спите. Или произноситъ это, чтобъ пристыдить ихъ, какъ бы такъ говоря: вотъ предатель приблизился; если вамъ угодно и время позволяетъ спать, спите. Затѣмъ возбуждаетъ ихъ отъ сна и отводитъ отъ того мѣста, гдѣ молился, идетъ на встрѣчу къ искавшимъ взять Его и встрѣчаетъ ихъ, какъ будто они принесли Ему что-либо пріятное. Такъ и о томъ, о чемъ молился Онъ предъ симъ, молился для того, чтобы удостовѣрить въ благопромыслительности своего воплощенія; и если не желалъ пострадать, то для того, чтобы предохранить евреевъ отъ погибели, которая должна была постигнуть ихъ за грѣхъ противъ Него.

И еще Ему глаголющу, се Іуда единъ отъ обоюнадесяте пріиде, и съ нимъ народъ многъ со оружіемъ и дреколми, отъ архіерей и старецъ людскихъ. Предаяй же Его, даде имъ знаменіе глаголя: Его же аще лобжу, Той есть: имите Его. И абіе приступль ко Іисусови рече: радуйся Равви: и облобыза Его. Іисусъ же рече ему: друже, на сіе ли пришелъ еси? Тогда приступлше возложиша руцѣ на Іисуса, и яша Его. Видишь ли орудія архіереевъ? Дреколіе и мечи! Такъ-то они были миролюбивы! такъ-то отличались духомъ кротости! *Единъ отъ обоюнадесяте*, сказалъ Евангелистъ, чтобы показать, что, хотя Іуда былъ одинъ изъ пер-

выхъ, не смотря на то передался діаволу. Посему бойся и ты, человѣкъ, чтобъ не ослабѣть и не отпасть, хотя бы и былъ ты изъ ближайшихъ къ Іисусу! Іуда подаетъ знакъ, отчасти потому, что была ночь, и они не могли распознать Іисуса; особенно же потому, что пришедшихъ взять Іисуса было не столько изъ простаго народа, сколько изъ числа слугъ архіерейскихъ, которые, можетъ быть, и вовсе не знали Іисуса. Ученикъ указываетъ имъ Учителя цѣлованіемъ. Зная человѣколюбіе Господа, онъ безъ зазрѣнія цѣлуетъ Его. И Господь терпитъ до самаго послѣдняго часа, желая привести его къ покаянію Своимъ долготерпѣніемъ. Когда же онъ и этимъ не вразумился, тогда Господь творитъ то, что они, какъ говоритъ Іоаннъ, пали на землю, дабы хотя чрезъ паденіе познали силу Его. Но безумные и послѣ этого не уразумѣли Его. Тогда Онъ предалъ Себя имъ. Іуду называетъ Господь *другомъ* въ смыслѣ укоризны за то, что онъ, какъ будто другъ, даетъ Ему лобзаніе.—*На сіе ли пришелъ еси?* то есть, съ какимъ расположеніемъ пришелъ ты сюда? Пришелъ ли ты, какъ другъ? но въ такомъ случаѣ не слѣдовало приходить съ оружіемъ и дреколіемъ. Или ты пришелъ, какъ врагъ? Но для чего цѣлуешь Меня? Такимъ образомъ изобличаетъ его, какъ льстеца.

И се единъ отъ сущихъ со Іисусомъ, простеръ руку, извлече ножъ свой, и удари раба архіереова, и урѣза ему ухо. Тогда глагола ему Іисусъ: возврати ножъ твой въ мѣсто его: вси бо пріемшіи ножъ, ножемъ погибнутъ. Или мнится ти, яко не могу нынѣ умолити Отца Моего, и представитъ Ми вящше неже двана-

десяте легеона Ангелъ? Како убо сбудутся писанія, яко тако подобаетъ быти? Извлекшій ножъ былъ Петръ, какъ говоритъ Іоаннъ (Іоан. 18, 10). А имѣлъ онъ при себѣ ножъ потому, что незадолго предъ симъ закалалъ агнца, котораго снѣдали на вечери. Мы не осуждаемъ Петра, потому что онъ поступилъ такъ, ревнуя не о себѣ, а объ Учителѣ. Впрочемъ Господь, пріучая его къ Евангельской жизни, даетъ наставленіе не употреблять меча, хотя бы и за Бога кто думалъ совершать мщеніе. Отсѣченіемъ уха Петръ показываетъ, что іудеи болѣли непослушаніемъ. Потомъ Господь приводитъ изреченіе закона, что убійца, въ возмездіе, самъ долженъ быть убитъ: ибо законъ говоритъ, что *пріимшіи ножъ ножемъ погибнутъ* (Быт. 9, 6). А указываетъ этимъ на то, что іудеи, поднявшіе на Него мечъ, будутъ истреблены отъ меча Римлянъ. Далѣе, не сказалъ—могу представить двѣнадцать легіоновъ Ангеловъ, но—могу умолить Отца Моего; такъ говоритъ, какъ человѣкъ, по Своей благопромыслительности, ради немощи учениковъ. Послѣ того, какъ Онъ показалъ тогда въ Себѣ много человѣческаго, напр. потъ, страхъ, моленіе, Онъ не увѣрилъ бы, если бы сказалъ: Я самъ могу представить легіоны Ангеловъ. Вмѣсто двѣнадцати учениковъ Мнѣ представилъ бы Отецъ, говоритъ Онъ, двѣнадцать полковъ Ангеловъ, если бы Я захотѣлъ (легіонъ есть самый большій полкъ, состоящій изъ шести тысячъ всадниковъ). Но всему этому надлежитъ быть, чтобъ исполнились писанія, предвозвѣстившія все сіе. Впрочемъ іудеи не потому злы, что предвозвѣстили о семъ писанія: но поелику іудеи имѣли все это совер-

шить по собственной злой волѣ, то въ писаніяхъ и изложено такъ пророками по внушенію Духа Святаго.

Въ той часъ рече Іисусъ народомъ: яко на разбойника ли изыдосте со оружіемъ и дреколми яти Мя? по вся дни при васъ сѣдѣхъ уча въ церкви, и не ясте Мене. Се же все бысть, да сбудутся писанія пророческая. Показываетъ имъ безумное ихъ предпріятіе и то, что взять Его зависѣло не отъ ихъ усилія. Когда Я былъ съ вами въ храмѣ, говоритъ Онъ, вы хотѣли взять Меня; но поелику Я не попускалъ, то вы не могли удержать Меня. Нынѣ же Я добровольно предаюсь вамъ; ибо знаю, какъ бы такъ сказалъ, что не возможно солгать писаніямъ, которыя прорекли о вашей злобѣ.

*Тогда ученицы вси оставльше Его бѣжаша. Воини же * емше Іисуса ведоша къ Каіафѣ археріеови, идѣже книжницы и старцы собрашася. Петръ же идяше по Немъ издалеча до двора архіереова: и вшедъ внутрь, сѣдяше со слугами, видѣти кончину.* Прочіе ученики разбѣжались, а Петръ, при болѣе горячемъ усердіи къ Учителю, издали шелъ за Нимъ. Хотя и Іоаннъ шелъ же за Нимъ, но не какъ ученикъ, а какъ знакомецъ архіерея. Зач. 109.

Архіерее же и старцы и сонмъ весь искаху лжесвидѣтельства на Іисуса, яко да убіютъ Его и не обрѣтаху: и многимъ лжесвидѣтелемъ приступльшимъ, не обрѣтоша. Отводятъ Іисуса къ Каіафѣ, такъ какъ онъ былъ архіереемъ въ томъ году. Пробыли тамъ цѣ-

---

*Во время оно, воини **

лую ночь и прочіе, не ѣвши пасхи, но дожидаясь, чтобъ убить Господа, хотя и преступали законъ тѣмъ, что не ѣли пасхи. Тогда какъ Господь ѣлъ пасху въ узаконенное время,—они пренебрегли и закономъ, чтобы только убить Господа.

Послѣжде же приступивше два лжесвидѣтеля, рѣша: сей рече, могу разорити церковь Божію и тремя денми создати ю. И воставъ архіерей рече Ему: ничесоже ли отвѣщаваеши, что сіи на Тя свидѣтельствуютъ? Іисусъ же молчаше. И отвѣщавъ архіерей, рече Ему: заклинаю Тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще Ты еси Христосъ Сынъ Божій? Глагола ему Іисусъ: ты реклъ еси. По истинѣ, это были лжесвидѣтели! Ибо Христосъ не говорилъ—могу разорить, но—*разорите*: не сказалъ при томъ—церковь Божію, но—*церковь* сію, то есть, тѣло Мое. Опять, не говорилъ—созижду, но—*воздвигну*. И такъ явно, что это лжесвидѣтели, приписывавшіе Іисусу то, чего Онъ не говорилъ. Посему Христосъ, видя беззаконный судъ ихъ, молчалъ; ибо тѣхъ, для коихъ неубѣдительны были знаменія, какъ могли убѣдить оправданія? Но архіерей, желая вовлечь Его въ богохульство, продолжаетъ спрашивать льстиво, дабы осудить Его, какъ богохульника, если Онъ скажетъ: Я Сынъ Божій, или же имѣть Его свидѣтелемъ противъ Себя Самого, если Онъ отречется отъ того. Господь же, уловляющій премудрыхъ въ коварствѣ ихъ (1 Кор. 3, 20), отвѣтилъ такъ: *ты реклъ еси*, то есть, твои уста исповѣдали, что Я Сынъ Божій.

Обаче глаголю вамъ: отселѣ узрите Сына человѣческаго сѣдяща одесную силы, и грядуща на облацѣхъ

небесныхъ. Это возвѣщаетъ имъ словами пророка Даніила, который сказалъ: *видѣхъ Сына человѣческаго грядуща на облацѣхъ* (Дан. 7, 13). Поелику обвинители считали Его прелестникомъ, принявшимъ на себя смиренный образъ; то Господь говоритъ имъ: увидите Меня тогда грядущимъ съ силою и сѣдящимъ вмѣстѣ съ Отцемъ (силою называетъ здѣсь силу Отца), грядущимъ не отъ земли, а съ небесъ.

Тогда архіерей растерза ризы своя глаголя, яко хулу глагола: что еще требуемъ свидѣтелей? се нынѣ сами слышасте хулу Его. Что вамъ мнится? Они же отвѣщавше рѣша: повиненъ есть смерти. У іудеевъ былъ обычай раздирать одежду, когда случалось что либо невыносимое. Такъ и Каіафа, какъ будто бы по причинѣ богохульства, дѣлалъ это въ обольщеніе народа, чтобы показать, что Христосъ произнесъ страшное богохульство, и этимъ заставить народъ провозгласить Его повиннымъ смерти. Впрочемъ надобно знать, что Каіафино раздраніе одежды было знакомъ раздранія ветхозавѣтнаго архіерейства.

Тогда заплеваша лице Его, и пакости Ему дѣяху. Ови же за ланиту удариша, глаголюще: прорцы намъ Христе, кто есть ударей Тя? Когда осудили Его, тогда начали оказывать Ему всякаго рода озлобленія, и ругались надъ Нимъ, закрывая лице Его одеждою, какъ говоритъ другой Евангелистъ (Марк. 14, 65). Поелику Онъ признаваемъ былъ за пророка, то поэтому враги такъ и ругаются надъ Нимъ. Слова—*пакости дѣяху* (ἐκολάφισαν) значатъ: ударяли руками съ пригнутыми пальцами, или проще, били кулаками.

Матѳ.

Петръ же внѣ сѣдяше во дворѣ: и приступи къ нему едина рабыня, глаголющи: и ты былъ еси со Іисусомъ Галилейскимъ. Онъ же отвержеся предъ всѣми, глаголя: не вѣмъ, что глаголеши. Изшедшу же ему ко вратомъ, узрѣ его другая, и глагола сущымъ тамо: и сей бѣ со Іисусомъ Назореомъ. И паки отвержеся съ клятвою, яко не знаю человѣка. По малѣ же приступивше стоящіи рѣша Петрови: воистинну и ты отъ нихъ еси: ибо бесѣда твоя явѣ тя творитъ. Тогда начатъ ротитися и клятися, яко не знаю человѣка, и абіе пѣтелъ возгласи. И помяну Петръ глаголъ Іисусовъ реченный ему, яко прежде даже пѣтелъ не возгласитъ, трикраты отвержешися Мене: и изшедъ вонъ плакася горько. Одержимый чрезмѣрнымъ страхомъ, Петръ забылъ о своихъ обѣщаніяхъ Учителю и покорился человѣческой немощи, какъ бы умершій отъ страха и не зная, что говоритъ. Но ты разумѣй это и въ высшемъ смыслѣ. Петръ уличается служанкою, то есть, человѣческою немощію, этою малою рабынею. Пока не пропѣлъ пѣтухъ и не привелъ его въ чувство: пѣтухъ означаетъ слово Іисусово, которое не позволяетъ намъ разслабѣвать и спать, но говоритъ: бодрствуйте и— востаньте спящіе. Симъ-то словомъ, какъ алекторомъ, пробужденный Петръ вышелъ вонъ изъ двора архіереева, то есть изъ состоянія ослѣпленнаго ума, и выйдя изъ него, заплакалъ. Пока онъ находился во дворѣ ослѣпленнаго ума, то не плакалъ, потому что не имѣлъ чувства; но какъ скоро вышелъ изъ него, то пришелъ въ чувство.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

*Утру же * бывшу **, совѣтъ сотвориша вси архіерее и старцы людстіи на Іисуса, яко убити Его: И связавше Его ведоша, и предаша Его понтійскому Пилату игемону.* Смотри, какъ діаволъ овладѣлъ всѣми и склонилъ къ убійству въ такіе дни, когда надлежало имъ совершать многія жертвы и приношенія за грѣхи другихъ и соблюдать себя въ непорочности и чистотѣ. А они и связываютъ и отводятъ Христа къ правителю Пилату. Пилатъ происходилъ изъ Понта, но, какъ римскій подданный, посланъ былъ правителемъ въ Іудею. Предали же Пилату Господа, якобы человѣка мятежнаго и злоумышлявшаго противъ царя. Зач. 110.

*Тогда видѣвъ Іуда предавый Его ***, яко осудиша Его, раскаявся возврати тридесять сребреники архіеремъ и старцемъ, глаголя: согрѣшихъ предавъ кровь неповинную. Они же рѣша: что есть? ты узриши. И повергъ сребреники въ церкви, отъиде, и шедъ удавися.* Поздно одумывается Іуда, и хотя раскаявается, но не на добро. Сознаться въ винѣ, конечно, есть дѣло доброе, но удавиться—діавольское. А онъ, по дьявольскому внушенію, не терпя будущаго безславія, самъ себя лишилъ жизни, тогда какъ надлежало ему плакать и умолять Преданнаго, а не предавать себя бѣсамъ. Нѣкоторые, впрочемъ, говорятъ, будто Зач. 111.

Во время оно, утру *

Во время оно, совѣтъ **

Во время оно, видѣвъ Іуда предавый Іисуса ***

Іуда, какъ человѣкъ сребролюбивый, думалъ, что и денегъ онъ пріобрѣтетъ, продавъ Христа, и Христосъ не будетъ умерщвленъ, но избѣгнетъ іудеевъ, какъ не разъ избѣгалъ прежде; но теперь, увидѣвъ, что Его осудили и приговорили къ смерти, раскаялся, потому что на дѣлѣ вышло не такъ, что онъ предполагалъ. Почему и удавился, намѣреваясь будто бы предварить Іисуса во адѣ и тамъ умолить Его и получить спасеніе. Все же это было по наученію вражію. Кромѣ того, да будетъ тебѣ извѣстно, что хотя Іуда надѣлъ себѣ на шею петлю и повѣсился на какомъ-то деревѣ; но дерево наклонилось, и онъ остался живъ, ибо Богъ хотѣлъ сохранить его или для покаянія, или въ притчу и поношеніе. И говорятъ, что онъ впалъ въ водяную болѣзнь и тѣло его такъ отекло, что тамъ, гдѣ свободно проходила колесница, онъ не могъ пройти, а впослѣдствіи, упавши ницъ, разорвался, или *проспѣдеся*, какъ говоритъ Лука въ Дѣяніяхъ (Дѣян. 1, 18).

Архіерее же пріемше сребреники рѣша: недостойно есть вложити ихъ въ корвану: понеже цѣна крове есть. Совѣтъ же сотворше, купиша ими село скудельниче въ погребаніе страннымъ. Тѣмже наречеся село то, село крове, до сего дне. Тогда сбыстся реченное Іереміемъ пророкомъ, глаголющимъ: и пріяша тридесять сребреникъ, цѣну цѣненнаго, его же цѣниша отъ сыновъ Исраилевъ: И даша я на село скудельниче, якоже сказа мнѣ Господь. Корваною называлась церковная кружка, въ которую клали приносимое въ даръ Богу. Смотри, какъ Богъ обратилъ въ ничто ихъ дѣло, такъ что обнаруживается только кровожадность ихъ.

До сего дня, говоритъ Евангелистъ, поле то называется полемъ крови, такъ что всѣмъ памятно, что они убили Господа. Прими къ свѣдѣнію и то, что о страннолюбіи заботились и іудеи, такъ что купили и поле для погребенія на немъ странниковъ. Устыдимся же мы, которые почитаемъ себя людьми лучшей жизни, а странниками пренебрегаемъ. *Цѣною цѣненнаго* называетъ пророкъ цѣну Христа, Который хотя безцѣненъ, однако былъ оцѣненъ сынами Исраилевыми; то есть сыны Исраилевы назначили цѣну Его, условившись дать за Него Іудѣ тридцать сребренниковъ.

Іисусъ же ста предъ игемономъ: и вопроси Его игемонъ, глаголя: ты ли еси Царь іудейскій? Іисусъ же рече ему: ты глаголеши. И егда нань глаголаху архіереи и старцы, ничесоже отвѣщаваше: Тогда глагола Ему Пилатъ: не слышиши ли, колика на Тя свидѣтельствуютъ? И не отвѣща ему ни къ единому глаголу, яко дивитися игемону зѣло. Отводится къ Пилату, какъ обвиняемый въ гражданскомъ преступленіи. Посему и спрашиваетъ Его Пилатъ, не думалъ ли Онъ царствовать надъ іудеями? Іисусъ отвѣчалъ ему: ты говоришь.—Отвѣтъ самый премудрый, ибо не сказалъ ни да, ни нѣтъ, а нѣчто среднее:—ты говоришь. Но это можно понимать и такъ: да, точно такъ, какъ ты говоришь; и такъ: Я не говорю этого, а говоришь ты. Иного ничего не отвѣчалъ; поелику видѣлъ, что судъ идетъ не по правдѣ. Пилатъ дивился въ Господѣ съ одной стороны тому, что Онъ презиралъ смерть, а съ другой тому, какъ Онъ будучи столько мудръ и краснорѣчивъ и имѣя возможность представить тысячу оправ-

даній, не отвѣчалъ ничего, и не обращалъ вниманія на обвинителей. Научимся отсюда и мы не говорить ничего, когда будемъ находиться передъ неправеднымъ судомъ, дабы не возбудить большаго шума и не сдѣлаться причиною большаго осужденія (для судей), не внимающихъ нашимъ оправданіямъ.

На всякъ же праздникъ обычай бѣ игемону отпущати единаго народу связня, его же хотяху. Имяху же тогда связана нарочита, глаголемаго Варавву. Собравшымся же имъ, рече имъ Пилатъ: кого хощете отъ обою отпущу вамъ? Варавву ли, или Іисуса глаголемаго Христа? Вѣдяше бо, яко зависти ради предаша Его. Пилатъ старался освободить Христа, хотя стараніе его было и слабѣе надлежащаго (понадлежащему онъ долженъ былъ сопротивляться имъ за истину). Сначала онъ спросилъ Господа: не слышишь ли, что они свидѣтельствуютъ противъ Тебя? и спросилъ для того, чтобъ, если Христосъ оправдается, имѣть случай освободить Его. Когда же Господь не хотѣлъ оправдываться, зная вполнѣ, что не будетъ отпущенъ, хотя бы и оправдался; тогда Пилатъ идетъ къ цѣли другимъ путемъ, прибѣгаетъ къ означенному обычаю, какъ бы такъ говоря: если вы не отпускаете Іисуса, какъ невиннаго, то хотя какъ осужденнаго даруйте Его празднику. Ибо какъ могъ Пилатъ предположить, что они потребуютъ на распятіе невиннаго Іисуса, а виновнаго разбойника отпустятъ? И такъ, зная, что Христосъ невиновенъ, но терпитъ отъ зависти, онъ по этой причинѣ спрашиваетъ ихъ, и такимъ образомъ показываетъ себя человѣкомъ слабымъ, ибо онъ долженъ былъ

даже пострадать за правду. Поэтому онъ и достоинъ осужденія, какъ человѣкъ скрывшій истину. Варавва значитъ сынъ отца, ибо *варъ* значитъ сынъ: а *авва*— отецъ. Итакъ іудеи испросили себѣ сына отца своего діавола, а Іисуса распяли. Они и донынѣ прилѣпляются къ сыну отца своего, антихристу, а Христа отрекаются.

Сѣдящу же ему на судищи, посла къ нему жена его, глаголющи: ничтоже тебѣ и Праведнику тому: много бо пострадахъ днесь во снѣ Его ради. Архіерее же и старцы наустита народы, да испросятъ Варавву, Іисуса же погубятъ. Отвѣщавъ же игемонъ, рече имъ: кого хощете отъ обою отпущу вамъ? они же рѣша: Варавву. Глагола имъ Пилатъ: что убо сотворю Іисусу глаголемому Христу? глаголаша ему вси: да распятъ будетъ. Игемонъ же рече: кое убо зло сотвори? они же излиха вопіяху, глаголюще: да пропятъ будетъ. Видѣвъ же Пилатъ, яко ничтоже успѣваетъ, но паче молва бываетъ, пріемъ воду, умы руцѣ предъ народомъ, глаголя: неповиненъ есмь отъ крове праведнаго сего: вы узрите. И отвѣщавше вси людіе рѣша: кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ. Тогда отпусти имъ Варавву: Іисуса же бивъ предаде имъ, да Его пропнутъ. Дивное дѣло! Судимый Пилатомъ устрашалъ его жену! Не самъ Пилатъ видитъ сонъ, но жена его, или потому, что самъ онъ не стоилъ того, или потому, что самому ему не повѣрили бы, а подумали бы, что онъ говоритъ это по одному пристрастію къ Іисусу; а можетъ быть онъ, какъ судія, и умолчалъ бы о снѣ, если и

видѣлъ его. Сонъ этотъ былъ дѣломъ промышленія Божія, не для того, впрочемъ, чтобъ вслѣдствіе его освобожденъ былъ Христосъ, но чтобъ спаслась та жена.

Вопросъ: почему же Пилатъ послѣ сего не освободилъ Христа?

Отвѣтъ: потому, что ему не безопасно было освободить Его, какъ обвиняемаго въ похищеніи царской власти. Впрочемъ онъ долженъ бы былъ потребовать показаній о томъ, не собиралъ ли Христосъ около себя воиновъ, и не заготовлялъ ли оружія, не запасался ли золотомъ и серебромъ. А какъ Пилатъ вмѣсто того оказался слабъ и уклончивъ, по этой причинѣ онъ и неизвинителенъ. Ибо, когда просили у него отъявленнаго злодѣя, онъ отдалъ; а о Христѣ спрашивалъ: что сотворю Іисусу? дѣлая такимъ образомъ самихъ іудеевъ начальниками суда. Такъ какъ онъ былъ правитель, то могъ силою взять Его изъ рукъ ихъ, подобно какъ извѣстный тысяченачальникъ взялъ Павла (Дѣян. 21, 31). *Да распятъ будетъ*, говорили іудеи, въ намѣреніи не только убить Его, но и приписать Ему злодѣйскую вину, ибо крестъ былъ казнію злодѣевъ. Пилатъ умываетъ рѣки въ знакъ того, что онъ чистъ отъ ненависти. Мудрованіе, очевидно, ложное; потому что хотя самъ онъ называлъ Іисуса праведникомъ, однако предалъ его убійцамъ. А тѣ возмездіе за убіеніе и кровь Его принимаютъ на себя и на чадъ своихъ; это возмездіе и постигло ихъ вскорѣ, когда Римляне истребляли ихъ и дѣтей ихъ. Впрочемъ и донынѣ евреи, какъ чада убившихъ Господа, носятъ на себѣ кровь Его, ибо за невѣріе въ Господа преслѣдуются отъ всѣхъ и нѣтъ имъ

никакого помилованія. Пилатъ билъ Іисуса, то есть бичемъ, или изъ угожденія имъ, или въ знакъ того, что и онъ осудилъ Его и что они теперь будутъ распинать уже не невиннаго человѣка, но опозореннаго и осужденнаго. Такъ исполнилось и пророческое изреченіе: *плещи Моя вдахъ на раны* (Ис. 8, 6).

*Тогда воини игемоновы, пріемше * Іисуса на судище, собраша нань все множество воинъ: И совлекше Его, одѣяша Его хламидою червленою: И сплетше вѣнецъ отъ тернія, возложиша на главу Его, и трость въ десницу Его: и поклоншеся на колѣну предъ Нимъ, ругахуся Ему, глаголюще: радуйся, царю іудейскій: И плюнувше Нань, пріяша трость, и біяху по главѣ Его.* Зач. 112.

Тутъ исполнилось слово Давидово: *поношеніе безумному далъ Мя еси* (Псал. 38, 9). Ибо воины поступали съ Нимъ достойно себя, какъ люди прямо безумные; они одѣли Его, какъ царя, въ хламиду вмѣсто порфиры; вмѣсто скипетра дали Ему трость, вѣнецъ терновый вмѣсто царской діадимы, и въ насмѣшку надъ Нимъ кланялись Ему. Смотри, какъ всѣ виды поношенія привели въ дѣйствіе; лице опозорили заплеваніемъ, главу—вѣнцомъ, руку—тростію, все тѣло—хламидою, уши—хульными словами. Но хотя они и въ поруганіе Христу дѣлали все, что ни дѣлали, не смотря на то, ты разумѣй и такъ, что все это со стороны самаго Іисуса совершаемо было знаменательно. Такъ багряная хламида означала обагренную кровію и убійственную природу нашу, которую Онъ воспринялъ и

---

*Во время оно, воини игемоновы поемше **

освятилъ, облекшись въ нее. Терновый вѣнецъ означалъ проистекшіе изъ житейскихъ попеченій грѣхи, которые Христосъ потребляетъ Своимъ Божествомъ (глава означаетъ Божество Его). Трость есть образъ нашей тлѣнной и немощной плоти, которую воспринялъ Господь, какъ и Давидъ говоритъ: *десница Господня вознесе Мя* (Псал. 117, 16). А тѣмъ, что принялъ хуленія во уши Свои, Господь избавилъ насъ отъ зміева шептанія, вошедшаго чрезъ уши Евы.

И егда поругашася Ему, совлекоша съ Него багряницу, и облекоша Его въ ризы Его, и ведоша Его на пропятіе. Исходяще же обрѣтоша человѣка Киринейска, именемъ Симона: и сему задѣша понести крестъ Его. Первые три евангелиста говорятъ, что Симонъ несъ крестъ Іисусовъ, а Іоаннъ повѣствуетъ, что его несъ Самъ Господь. Поэтому надобно признать, что было и то и другое; сначала Самъ Іисусъ несъ крестъ Свой, когда никто не хотѣлъ понести его; а потомъ на пути нашли Симона и на него возложили крестъ. Ты же возми во вниманіе еще вотъ что: Симонъ значитъ послушаніе; итакъ, кто имѣетъ послушаніе, тотъ несетъ крестъ Христовъ. Киринея, какъ городъ Пентапольскій, означаетъ пять чувствъ, долженствующія нести крестъ.

Зач. 113. *И пришедше на мѣсто нарицаемое Голгоѳа, еже есть глаголемо краніево мѣсто, даша Ему * пити оцетъ съ желчію смѣшенъ: и вкусивъ, не хотяше пити.*

---

*Во время оно, пришедше воини на мѣсто нарицаемое Голгоѳа, еже есть краніево мѣсто, и даша Іисусу **

Распеншіи же Его, раздѣлиша ризы Его, вергше жребія: и сѣдяще, стрежаху Его ту. И возложиша верху главы Его вину Его написану: Сей есть Іисусъ, царь іудейскій. Краніево, или, по нашему, лобное мѣсто, называлось такъ потому, какъ говорятъ по преданію отцы, что тутъ погребенъ былъ Адамъ. Это значитъ, что какъ въ Адамѣ всѣ мы умерли, такъ во Христѣ намъ должно ожить. Далѣе, не смущайся тѣмъ, что отъ евангелистовъ слышишь разное, что по словамъ сего Матѳея принесли Господу уксусъ съ желчью, по сказанію Марка—вино со смурною, а по свидѣтельству Іоанна—уксусъ съ желчію и иссопомъ. Разными дѣлаемо было разное, какъ обыкновенно бываетъ въ безпорядочной толпѣ, гдѣ всякій дѣлаетъ свое. Посему надобно думать, что одинъ принесъ вино, другой—уксусъ съ желчью. Много родовъ смерти: но Христосъ умираетъ на крестѣ, чтобъ и древо освятить, чрезъ которое мы подверглись проклятію, и благословить все—и небесное, означаемое верхнею частію креста, и подземное, означаемое подноженіемъ, и предѣлы земли, какъ восточный, такъ и западный, знаменуемые поперечными частями креста; а вмѣстѣ и для того, чтобъ, распростерши руки, призвать и собрать расточенныхъ чадъ Божіихъ. Воины дѣлятъ одежды Его, какъ человѣка бѣднаго и ничего болѣе не имѣющаго. Что другой Евангелистъ называетъ титломъ, то у Матѳея называется *виною*, ибо враги въ оправданіе свое надписали надъ Нимъ, за что распятъ, именно, что Онъ распятъ, какъ царь іудейскій, то есть какъ похититель царства іудейскаго и мятежникъ. Такимъ образомъ

слово *царь* надписали они для оклеветанія; но не смотря на то, свидѣтельство это вѣрно, какъ свидѣтельство представленное врагами. Господь дѣйствительно есть Царь, Который для того именно и пришелъ, чтобы спасти іудеевъ. Поелику же плотскіе іудеи не восхотѣли имѣть Его царемъ надъ собою, то Онъ содѣлывается царемъ духовныхъ іудеевъ, то есть исповѣдающихъ, ибо іудей значитъ исповѣдующій.

Тогда распяша съ Нимъ два разбойника, единаго одесную, и единаго ошуюю. Мимоходящіи же хуляху Его, покивающе главами своими. И глаголюще: разоряяй церковь, и тремя денми созидаяй, спасися Самъ: аще Сынъ еси Божій: сниди со креста. Такожде же и архіерее ругающеся съ книжники и старцы и фарисеи глаголаху: иныя спасе, Себе ли не можетъ спасти? аще царь израилевъ есть, да снидетъ нынѣ со креста, и вѣруемъ въ Него. Упова на Бога: да избавитъ нынѣ Его, аще хощетъ Ему, рече бо, яко Божій есмь Сынъ. Тожде же и разбойника распятая съ Нимъ поношаста Ему. Для оболганія Христа распинаютъ съ Нимъ двухъ разбойниковъ, дабы и Онъ признанъ былъ за такого же беззаконника, какъ тѣ. Но они были образомъ двухъ народовъ—іудейскаго и языческаго, такъ какъ оба эти народа были равно беззаконны и вмѣстѣ поносили Христа, подобно какъ и разбойники сначала оба поносили Его. Но потомъ одинъ изъ нихъ позналъ Его и исповѣдалъ царемъ, почему и сказалъ: *помяни мя Господи во царствіи Твоемъ.* Такъ и языческій народъ исповѣдалъ Христа. Другой же разбойникъ, образъ іудейскаго народа, про-

должалъ хулить. Діаволъ понуждалъ многихъ говорить: *аще Сынъ еси Божій сниди со креста*, съ тою цѣлію, чтобы чрезъ это заставить Его сойти со креста и чтобы разрушить дѣло всеобщаго спасенія крестомъ. Но Христосъ и есть Сынъ Божій, и не внялъ врагу, дабы и ты зналъ, что не должно слушаться ухищреній діавола, но должно творить добро, хотя бы люди и стали думать о тебѣ худо.

Отъ шестаго же часа тма бысть по всей земли, до часа девятаго. О девятомъ же часѣ возопи Іисусъ гласомъ велімъ, глаголя: Или Или, лима савахвани? еже есть, Боже мой Боже мой, вскую Мя еси оставилъ? нѣцыи же отъ ту стоящихъ слышавше, глаголаху, яко Илію глашаетъ Сей. И абіе текъ единъ отъ нихъ, и пріемъ губу, исполнивъ же оцта, и вонзе на трость, напаяше Его. Прочіи же глаголаху: остави, да видимъ аще пріидетъ Иліа спасти Его. Бывшая тогда тма произошла не по естественному порядку, какъ напр. бываетъ она въ слѣдствіе естественнаго затменія солнца. Въ четырнадцатый день луны никогда не бываетъ затменія, а бываютъ затменія обыкновенно при рожденіи луны; но во время распятія Христа былъ четырнадцатый день луны, потому что тогда совершалась пасха; слѣдовательно тма была не естественная. Притомъ тма эта была во всемъ мірѣ, а не въ одной странѣ, напр. въ Египтѣ, дабы явно было, что тварь соболѣзнуетъ страданію Творца, и что свѣтъ отъ іудеевъ отступилъ; тѣже іудеи, которые требовали знаменія съ неба, пусть увидятъ теперь солнце помраченное. Далѣе, поелику человѣкъ созданъ

былъ въ шестый день, а вкусилъ отъ древа въ шестый часъ (ибо это часъ яденія); то Господь возсозидая человѣка и врачуя Его паденіе, пригвождается къ древу въ шестый день и въ шестый же часъ. Пророческое изреченіе—*Или Или*—произноситъ на еврейскомъ языкѣ съ тою цѣлію, чтобы показать, что Онъ не противникъ ветхозавѣтнаго писанія. *А вскую Мя еси оставилъ*, сказалъ въ означеніе того, что Онъ истинный человѣкъ, а не призрачный, ибо человѣкъ, будучи животолюбивъ, естественно хочетъ пожить. Поэтому какъ въ томъ случаѣ, когда скорбѣлъ и тосковалъ, Онъ показывалъ въ Себѣ естественно свойственную намъ боязнь смерти, такъ теперь, когда говоритъ: *вскую Мя еси оставилъ*, обнаруживаетъ въ Себѣ естественную любовь къ жизни. Ибо Онъ былъ истинный человѣкъ и подобенъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха. Впрочемъ нѣкоторые понимали такъ, что Спаситель, принимая на Себя лице іудеевъ, выражаетъ здѣсь слѣдующее: почто Ты, Отче, оставилъ народъ іудейскій, чтобъ онъ впалъ въ такой тяжкій грѣхъ и подвергся погибели? Какъ происшедшій отъ іудеевъ, Христосъ говоритъ—почто Ты оставилъ Меня—вмѣсто—почто Ты оставилъ Моихъ сродниковъ, Мой народъ, что они сдѣлали себѣ такое зло? Между тѣмъ люди изъ простаго народа, будучи невѣжественны и незнакомы съ пророчествами, не поняли сего воззванія, и думали, что Христосъ зоветъ Илію (не всѣ іудеи знали пророчества, подобно какъ нынѣ не всѣ христіане знаютъ Евангеліе). А уксусомъ поили Его для того, чтобъ Онъ скорѣе умеръ, прежде нежели придетъ Илія спасти Его. Почему нѣкоторые

и говорили: *остави, да видимъ аще пріидетъ Илія снасти Его*: то есть, не ускоряй смерти Его, пусть узнаемъ, поможетъ ли Ему Илія.

Іисусъ же паки возопивъ гласомъ велімъ, испусти духъ. И се завѣса церковная раздрася на двое съ вышняго края до нижняго: и земля потрясеся, и каменіе распадеся: и гроби отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа, и изшедше изъ гробъ, по воскресеніи Его, внидоша во святый градъ, и явишася многимъ. Іисусъ взываетъ громкимъ гласомъ: да разумѣемъ, что когда говорилъ Онъ: *область имамъ положити душу Мою,* то говорилъ истину. Вотъ Онъ дѣйствительно со властію отдаетъ душу Свою. Какое же это было воззваніе? Такое: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой,* потому что Онъ испустилъ духъ не по принужденію, а добровольно, какъ это показываетъ слово *предаю.* Этимъ словомъ означается также, что Онъ опять приметъ душу Свою: поелику то, что дается на время, обыкновенно возвращается назадъ. Благодареніе Господу, что, со времени смерти Его и порученія духа Его въ руки Отца, и души святыхъ, въ слѣдствіе того, предаются въ руки Божіи, а не въ темницы адовы, какъ прежде, такъ что смерть Христова сдѣлалась для насъ освященіемъ. Для этого-то смерть и призывается громкимъ голосомъ; а иначе, если бы не была призвана, она и не могла бы приступить. Церковная завѣса была полотно, повѣшенное посреди храма и отдѣлявшее внутреннее отъ внѣшняго, какъ нѣкоторая стѣна. И что она раздирается, то чрезъ это Богъ показалъ, что храмъ доселѣ недоступный для народа и

имъ невидѣнный, котораго внутренность закрываема была завѣсою, будетъ въ такомъ униженіи и презрѣніи, что всякій можетъ входить въ него и разсматривать его. Иные представляютъ на это и другія причины. Такъ говорятъ, что раздираемая завѣса означала упраздненіе буквы законной, при чемъ должно раскрыться все законное, что прежде закрывалось буквою, какъ нѣкоторою завѣсою, а все, прежде неясное и загадочное, должно объясниться теперь, исполнившись на Христѣ. Можно сказать и то, что какъ іудеи имѣли обычай раздирать одежды въ случаѣ богохульства, такъ теперь и храмъ Божій, какъ бы скорбя о смерти Бога, разрывалъ одежду свою, то есть завѣсу. Можно бы было представить еще и другія объясненія; но довольно и представленныхъ. Далѣе, стихіи тогда поколебались, какъ во свидѣтельство того, что страждущій есть Творецъ, такъ и въ знакъ того, что наступаетъ измѣненіе въ дѣлахъ, ибо въ писаніи землетрясеніе указываетъ обыкновенно на измѣненіе въ дѣлахъ. Такъ, совершалось тогда перенесеніе смотрѣнія Божія отъ іудеевъ къ язычникамъ. Тогда и камни, то есть каменныя сердца язычниковъ расторглись и приняли сѣмя истины, слова Христова, и умерщвленные грѣхами востали, и вошли во святый градъ, въ вышній Іерусалимъ, и явились многимъ, ходящимъ широкимъ путемъ, и содѣлались для нихъ образомъ доброй жизни и обращенія, ибо когда кто видитъ, что извѣстный человѣкъ сначала былъ умерщвленъ страстями, а потомъ обратился и вошелъ во святый небесный градъ, тотъ и самъ обыкновенно подражаетъ ему и обращается. Впрочемъ та-

кое толкованіе слишкомъ уже изыскано. Ты же знай слѣдующее: воскресеніе мертвыхъ, бывшее при крестной смерти Господа, давало знать объ освобожденіи и тѣхъ душъ, которыя находились во адѣ; воскресшіе тогда явились многимъ, дабы сіе произшествіе не показалось мечтою; а воскресли они собственно ради знаменія, и явно, что они опять умерли. Впрочемъ нѣкоторые думаютъ, что они воскресли по воскресеніи Христа, и въ другой разъ уже не умирали. Но я не знаю, должно ли это принимать.

Сотникъ же и иже съ нимъ стрегущіи Іисуса, видѣвше трусъ и бывшая, убояшася зѣло, глаголюще: воистинну Божій Сынъ бѣ Сей. Бяху же ту и жены многи издалеча зрящe, яже идоша по Іисусѣ отъ Галилеи, служаще Ему: въ нихже бѣ Маріа Магдалина, и Маріа Іакова и Іосіи мати, и мати сыну Зеведеову. Сотникъ хотя былъ язычникъ, однако, увидѣвъ знаменія, увѣровалъ вмѣстѣ съ тѣми, кои были при немъ; напротивъ іудеи, слушавшіе законъ и пророковъ, остаются невѣрными. Вотъ каково злонечестіе! Означенный сотникъ принялъ впослѣдствіи даже мученическую смерть за Христа. Что касается до женъ, зрительницъ происшествія, то этотъ осужденный и сострадательнѣйшій полъ наслаждается созерцаніемъ благъ прежде всѣхъ. И ученики разбѣгаются, а жены стояли смотря на страждущаго Господа. Маріею матерію Іакова и Іосіи Евангелистъ называетъ Богородицу, поелику Іаковъ и Іосія были дѣти Іосифа отъ первой его жены. А какъ Богородица называлась женою Іосифа, то по праву называлась и матерію, то есть мачихою

дѣтей его. Матерь сыновъ Зеведеевыхъ называлась Соломіею, о которой говорятъ, что и она была дочь Іосифа.

Поздѣ же бывшу, пріиде человѣкъ богатъ отъ Аримаѳеа, именемъ Іосифъ, иже и самъ учися у Іисуса: сей приступлъ къ Пилату, проси тѣлесе Іисусова, тогда Пилатъ повелѣ дати тѣло. И пріемъ тѣло Іосифъ, обвитъ е плащаницею чистою. И положи е въ новѣмъ своемъ гробѣ, егоже изсѣче въ камени: и возваливъ камень велій надъ двери гроба, отъиде. Бѣже ту Маріа Магдалина, и другая Марія, сѣдяще прямо гроба. Прежде Іосифъ скрывался, а теперь дерзаетъ на великое дѣло, рѣшившись положить душу свою за тѣло Учителя и вступить въ борьбу со всѣми іудеями, взявши тѣло Іисусово. Пилатъ даетъ ему тѣло какъ великій даръ; потому что тѣло Христа, котораго умертвили какъ мятежника, долженствовало быть брошено безъ погребенія. Впрочемъ Іосифъ, какъ человѣкъ богатый, можетъ быть, и денегъ далъ Пилату. Получивъ такимъ образомъ тѣло онъ погребаетъ его съ честію, полагаетъ въ новомъ гробѣ, въ которомъ никогда никто не былъ полагаемъ. И это было по особенному устроенію Божію, чтобъ по воскресеніи Господа не сказали, что вмѣсто Его воскресъ другой мертвецъ, погребенный тамъ прежде Его. Вотъ почему былъ новый гробъ. Между тѣмъ Марія Магдалина и другая Марія, то есть Богородица, выше названная матерію Іакова и Іосіи, и матерь сыновъ Зеведеевыхъ, всѣ три сидѣли насупротивъ гроба, выжидая минуты, когда утихнетъ ярость враговъ, чтобы идти объять тѣло и

помазать его мvромъ. О сихъ-то женахъ говоритъ Исаія: *жены грядущія отъ позорища пріидите: не суть бо людіе имуще смысла* (27, 11). Людьми неимѣющими смысла пророкъ называетъ, очевидно, народъ іудейскій, распявшій Господа, а женъ призываетъ къ тому, чтобъ онѣ оставили сей безсмысленный народъ, послѣдовали къ апостоламъ и принесли имъ радостную вѣсть о воскресеніи.

Во утрій же день *, *иже есть по пятцѣ, собрашася архіерее и фарисее къ Пилату, глаголюще: господи, помянухомъ, яко лстецъ онъ рече еще сый живъ: по тріехъ днехъ востану. Повели убо утвердити гробъ до третіяго дне: да не како пришедше ученицы Его нощію украдутъ Его, и рекутъ людемъ: воста отъ мертвыхъ: и будетъ послѣдняя лесть горша первыя. Рече же имъ Пилатъ: имате кустодію: идите, утвердите, якоже вѣсте. Они же шедше утвердиша гробъ, знаменавше камень съ кустодіею.* Субботу не называетъ субботою, а говоритъ: *иже есть по пятцѣ*; потому что, судя по злобѣ іудеевъ, это и не была суббота. Законъ повелѣвалъ, чтобы въ день субботы никто не двинулся съ мѣста своего; между тѣмъ беззаконные іудеи собираются къ иноплеменнику Пилату, вмѣсто законнаго собранія. Но если они и злобою были подвигнуты придти къ Пилату и утвердить гробъ, однако это было по Божію устроенію, дабы воскресеніе совершилось при засвидѣтельствованіи сего врагами и тогда, какъ гробъ былъ запечатанъ и стрегомъ. Дос- Зач. 114.

Въ утрій день *

тойно изслѣдованія то, откуда іудеи знали, когда говорили, что воскреснетъ въ третій день. Господь нигдѣ не говорилъ объ этомъ ясно и прямо. Поэтому надобно думать, что они узнали это изъ прообразованія Іоны, ибо Христосъ говорилъ: какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня, такъ и Я—во чревѣ земли; или изъ сихъ словъ Его: *разорите церковь сію, и треми денми воздвигну ю*. Прежде они этого не поняли, а думали, что Онъ такъ говоритъ о храмѣ іудейскомъ, и ставили Ему это въ вину. Но теперь поняли, что Онъ храмомъ называлъ Свое тѣло, и уже опасаются, и называютъ Его льстецомъ, не оставляя своей злобы даже и послѣ смерти Его. Кустодіею называлась у римлянъ стража; отсюда Евангелистъ называетъ кустодіею воиновъ, которые приставлены были стеречь гробъ Христовъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ОСЬМАЯ.

Зач. 115. *Въ вечеръ же* суботный, свитающи во едину отъ субботъ, пріиде Магдалина, и другая видѣти гробъ. И се трусъ бысть велій: ангелъ бо Господень сшедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ двери гроба, и сѣдяше на немъ. Бѣ же зракъ его яко молнія, и одѣяніе его бѣло яко снѣгъ. Отъ страха же его сотрясошася стрегущіи, и быша яко мертви. Отвѣщавъ же ангелъ, рече женамъ: не бойтеся вы: вѣмъ бо, яко Іисуса распятаго ищете. Нѣсть здѣ: воста бо, якоже рече: пріидите видите мѣсто, идѣже лежа Господь. И скоро шедше рцѣте ученикомъ Его, яко воста отъ*

---

*Въ вечеръ **

мертвыхъ: и се варяетъ вы въ Галилеи: тамо Его узрите, се рѣхъ вамъ. И изшедше скоро отъ гроба со страхомъ и радостію велією, текостѣ возвѣстити ученикомъ Его. Въ вечеръ субботный—выраженіе одно-однозначущее съ выраженіемъ Луки (24, 1) *утру глубоку* и съ словами Марка (19, 2)—*зѣло рано возсіявшу солнцу* (ибо здѣсь подъ солнцемъ надобно разумѣть утренніе лучи солнца, зарю). Такъ, съ наступленіемъ осьмаго часа ночи, по общему мнѣнію, наступаетъ начало слѣдующаго дня и утро: посему-то тогда и было съ одной стороны время вечера *субботняго*, а съ другой начало дня воскреснаго. Сей послѣдній день Евангелистъ называетъ *единою отъ субботъ*: это потому, что вообще дни седьмицы называли субботами, а первый день—единымъ; почему воскресный день и оказывается единою отъ субботъ, то есть первымъ изъ дней недѣли, ближайшій къ этому первому дню—вторымъ (отъ субботъ), слѣдующій—третьимъ и такъ далѣе. Господь воскресъ въ ту пору, когда камень лежалъ еще на гробѣ. По воскресеніи же Господа, приходитъ и ангелъ, чтобъ отвалить сей камень и открыть женамъ входъ во гробъ. Землетрясеніе было для того, чтобъ пробудились стражи и поняли необычайность случившагося, то есть чудо воскресенія. Господь воскресъ тридневенъ. Но какимъ образомъ насчитываются три дня? Въ осьмомъ часу пятка Господь былъ распятъ; съ этого часа до десятаго была тьма: это (время тьмы), считай за ночь. Затѣмъ, съ девятаго часа опять былъ свѣтъ; это считай за день. Вотъ—какъ бы сутки (день и ночь). Далѣе, ночь пятка и день субботы составляютъ вторые

сутки. Потомъ слѣдовала ночь субботы и утро воскресенья, означенное у Матѳея словами—*свитающу во едину отъ субботъ*; утро принимается вь счетѣ за цѣлый день; вотъ третьи сутки. Можешь и иначе насчитать три же дня; въ пятницу Господь предалъ духъ—это одинъ день; субботу пребылъ во гробѣ,—другой день; ночью на воскресенье воскресъ, но съ своей стороны и воскресенье считается за особый день. И вотъ всѣ три дня. Такъ обыкновенно и говорятъ объ усопшихъ: напр. если одинъ умеръ въ десятомъ часу дня, а другой въ первомъ часу того же дня; то обыкновенно говорятъ, что оба они умерли въ одинъ день. Могу показать тебѣ и еще способъ, какъ насчитать три дня и три ночи. Слушай! въ четвергъ вечеромъ Господь совершилъ вечерю и говорилъ ученикамъ: *пріимите ядите тѣло Мое*. Отсюда видно, что Онъ какъ имѣющій власть положить душу Свою по своей волѣ, тогда же и заклалъ Себя, когда преподавалъ Своимъ ученикамъ тѣло Свое; потому что безъ закланія тѣла не ѣдятъ. Считай же: вечеромъ преподалъ Онъ тѣло свое: та ночь и день пятницы до осьмаго часа составляютъ сутки; потомъ съ осьмаго часа до девятаго тма, а съ девятаго часа до вечера опять свѣтъ; вотъ и еще ночь и день. Далѣе, опять ночь по пяткѣ и день субботы; вотъ третьи сутки. Послѣ вечера субботы Господь уже воскресъ. Такимъ образомъ получаются всѣ трое сувокъ (*три дни и три нощи* Матѳ. 12, 40). Объ ангелѣ Матѳей говоритъ, что онъ сидѣлъ на камнѣ, между-тѣмъ какъ Маркъ свидѣтельствуетъ, что онъ, отваливъ камень, сидѣлъ внутри гроба на правой сто-

ронѣ. Не противорѣчатъ ли они другъ другу? Нѣтъ: ангелъ сначала, надобно полагать, явился сидящимъ на камнѣ, а потомъ, когда жены входили во гробъ, онъ предварилъ ихъ и снова явился уже сидящимъ на правой сторонѣ внутри гроба. Онъ сказалъ женамъ: *не бойтеся вы*: то есть, стражи пусть боятся, они того стоятъ, но вы, ученицы Господни, не бойтесь. Послѣ же того, какъ освободилъ ихъ отъ страха, начинаетъ благовѣствовать имъ о воскресеніи. Такъ и слѣдовало— сначала изгнать страхъ, а потомъ сообщить радостную вѣсть. Ангелъ не стыдится называть Господа распятымъ; потому что крестомъ, доставившимъ намъ всѣ блага, Онъ хвалится, какъ нѣкоторымъ побѣднымъ оружіемъ.

Егда же идястѣ возвѣстити ученикомъ Его, и се Іисусъ срѣте я, глаголя: радуйтеся. Онѣ же приступльшѣ ястѣся за нозѣ Его, и поклонистѣся Ему. Тогда глагола има Іисусъ, не бойтеся: идите возвѣстите братіи Моей, да идутъ въ Галилею, и ту Мя видятъ. Господь возглашаетъ женамъ: *радуйтеся*. Поелику женскій полъ осужденъ былъ на скорбь; то Господь воскресеніемъ Своимъ доставилъ женскому полу радость и благословилъ женъ. За то и онѣ, изъ глубокаго благоговѣнія и въ знакъ особенной чести, емлются за ноги Его, не смѣя, по своей скромности, прикоснуться къ другимъ частямъ тѣла Господня, кромѣ самыхъ нисшихъ. Впрочемъ нѣкоторые говорятъ, что онѣ намѣренно ухватились за ноги Его, чтобъ удостовѣриться, дѣйствительно ли Онъ воскресъ, и не мечта ли это, или не духъ ли; а онѣ и думали было, что это

духъ. Итакъ въ этотъ разъ обѣ Маріи прикоснулись къ ногамъ Его. Если же Іоаннъ говоритъ, что Марія Магдалина хотя и пыталась прикоснуться, но не была допущена; то это было потому, что она хотѣла всегда пребывать съ Нимъ такъ же, какъ и прежде. Или лучше, она потому не допущена была прикоснуться ко Христу, что это было излишне; ибо послѣ того, какъ она, по сказанію Матѳея, уже прикоснулась къ ногамъ Его, что была за нужда прикасаться въ другой разъ? И поэтому, какъ желающая излишняго, она не допускается.

Идущема же има, се нѣцыи отъ кустодіи пришедше во градъ, возвѣстиша архіереомъ вся бывшая. И собравшеся со старцы, совѣтъ сотвориша, сребреники доволны даша воиномъ, глаголюще: рцыте, яко ученицы Его нощію пришедше украдоша Его, намъ спящымъ. И аще сіе услышано будетъ у игемона, мы утолимъ его, и васъ безпечальны сотворимъ. Они же пріемше сребреники, сотвориша, яко же научени быша, и промчеся слово сіе во іудеехъ даже до сего дне. Стражи возвѣстили обо всемъ, *именно*, что произошло землетрясеніе, что камень отвалился самъ собою, что сами они отъ страха были какъ мертвые. Но іудеи, не вразумляются и тѣмъ, о чемъ свидѣтельствовали имъ воины; напротивъ еще заражаютъ воиновъ страстію, то есть сребролюбіемъ, и совѣтуютъ имъ сказать то, что всего нечестивѣе и безумнѣе, то есть, что Господь украденъ. Но, безумные вы! какъ могли украсть ученики, когда они отъ страха сидѣли на заперти и отнюдь не смѣли выдти и показаться? Если же бы украли, то какъ рѣшились бы впослѣдствіи умирать за Него, проповѣ-

дуя, что Онъ воскресъ? какъ согласились бы страдать за ложь?

*Единіи же надесяте * ученицы идоша въ Галилею, въ гору, аможе повелѣ имъ Іисусъ. И видѣвше Его, поклонишася Ему: ови же усумнѣшася. И приступлѣ Іисусъ, рече имъ, глаголя: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Зач. 116. По Іоанну, въ первый разъ Іисусъ явился ученикамъ въ самый день воскресенія, когда двери у нихъ были заперты: потомъ—спустя восемь дней, когда и Ѳома увѣровалъ. Затѣмъ, когда они только готовились идти въ Галилею, и еще не всѣ собрались вмѣстѣ, но нѣкоторые ловили рыбу на Тиверіадскомъ морѣ, Господь явился однимъ ловившимъ рыбу, въ числѣ семи. Слѣдовательно то явленіе, о которомъ говоритъ Матѳей, было послѣ тѣхъ, о которыхъ говоритъ Іоаннъ; ибо Господь часто являлся имъ въ продолженіе сорока дней, то приходилъ, то опять уходилъ, а не всегда и не вездѣ былъ съ ними. Итакъ верховные ученики вмѣстѣ со всѣми прочими послѣдователями Господа поклонились Ему. *Ови же усумнѣшася,* то есть, нѣкоторые же недоумѣвали о Христѣ, Онъ ли это, или нѣтъ. Эти слова надобно понимать такъ: одинадцать учениковъ пошли въ Галилею; эти одиннадцать и поклонились Ему; а нѣкоторые, вѣроятно, изъ семидесяти, усумнились о

---

* *Во время оно, единінадесять.*

Христѣ; впрочемъ напослѣдокъ увѣрились и сіи послѣдніе. Нѣкоторые понимаютъ такъ: Матѳей не сказалъ, кто именно были сомнѣвающіеся; но о чемъ не сказалъ онъ, о томъ сказалъ Іоаннъ, то есть, что сомнѣвающійся былъ Ѳома. Впрочемъ могло быть и то, что и всѣ сомнѣвались, какъ дѣйствительно говоритъ о томъ Лука. Судя по всему этому ты долженъ понимать такъ: пришедши въ Галилею, ученики поклонились Ему; но эти же поклонившіеся въ Галилеѣ, прежде, какъ говоритъ Лука, сомнѣвались, когда, то есть, были въ Іерусалимѣ. Іисусъ сказалъ имъ: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли.* Въ этомъ заключается слѣдующая мысль: какъ Богъ и Творецъ, Я всегда имѣлъ власть надъ всѣмъ (*вся бо работна Тебѣ*, говоритъ Давидъ), но добровольной покорности со стороны людей не имѣлъ; теперь же приму и ее, теперь покорится Мнѣ все; потому что крестомъ Своимъ Я побѣдилъ уже имѣющаго державу смерти. Подчиненіе бываетъ двоякое,—одно невольное, по которому всѣ мы—рабы у Бога и по неволѣ, не исключая и демоновъ; другое подчиненіе—произвольное; въ такомъ смыслѣ напр. Павелъ былъ рабъ Христовъ. Прежде, когда всѣ оказывали одно только непроизвольное подчиненіе, Спаситель имѣлъ власть надъ всѣмъ только какъ бы въ половину; но послѣ креста, когда Богопознаніе стало доступно для всѣхъ и когда всѣ покорились добровольно, Христу прилично было сказать: нынѣ Я получилъ всякую власть. Прежде Я имѣлъ власть только отчасти, когда то есть служили Мнѣ только невольно, поколику Я Творецъ, но нынѣ, когда люди служатъ Мнѣ сво-

бодно и разумно,—Мнѣ дана уже всякая и всецѣлая власть. Кѣмъ же она дана Ему? Очевидно, что Онъ Самъ ее принялъ, *смиривъ Себе до смерти* и распятія. Иначе если бы Онъ не смирился и не сразился съ врагомъ посредствомъ креста, то и не спасъ бы насъ. Поэтому слова—*дадеся Ми власть,* разумѣй такъ: собственными Моими подвигами и борьбою Я спасъ людей, и въ слѣдствіе сего они сдѣлались Моимъ удѣломъ, собственнымъ Моимъ народомъ. Значитъ, на землѣ Господь имѣетъ власть въ томъ смыслѣ, что вся земля познала Его; а на небѣ—въ томъ, что награда и жительство вѣрующихъ въ Него находится на небесахъ. Съ другой стороны, поелику человѣческая природа, прежде осужденная, теперь, по ипостасномъ соединеніи съ Богомъ Словомъ, возсѣдитъ на небѣ, пріемля поклоненіе отъ Ангеловъ; то прилично говоритъ: *дадеся Ми всяка власть на небеси*; потому что и человѣческая природа, прежде служебная, теперь во Христѣ сама властвуетъ надъ всѣмъ. Кратко сказать: если будешь брать во вниманіе то, что слова—*дадеся Ми всяка власть*—говоритъ Богъ Слово, то понимай ихъ такъ: дана Мнѣ всякая власть, поелику нынѣ и по неволѣ и по волѣ признаютъ Меня Богомъ тѣ, которые прежде служили Мнѣ только по невольному подчиненію. Если же будешь смотрѣть на означенныя слова, какъ на относящіяся къ человѣческой природѣ Христа, то соединяй съ ними такой смыслъ: Я, прежде осужденная природа, но теперь, въ силу несліяннаго соединенія съ Сыномъ Божіимъ, ставшая Богомъ,—я получила власть надъ всѣмъ, такъ что и на небѣ Мнѣ воздаютъ

поклоненіе Ангелы и на землѣ я прославляюсь во всѣхъ предѣлахъ. Сообразно съ симъ Господь посылаетъ учениковъ Своихъ уже не къ однимъ іудеямъ, но какъ получившій власть надъ всѣми, освятивъ въ Себѣ все человѣческое естество, естественно посылаетъ ихъ ко всѣмъ языкамъ, заповѣдуя крестить ихъ *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Да посрамятся же Арій и Савеллій! Арій тѣмъ, что Господь сказалъ не—во имена, но *во имя*; а имя у трехъ есть одно—Богъ, слѣдовательно Троица есть единъ Богъ. Савеллій да посрамится тѣмъ, что Господь упомянулъ не объ одномъ Лицѣ, имѣющемъ будто бы три имени, и называющемся иногда Отцемъ, иногда Сыномъ, а иногда Духомъ, какъ тотъ суесловитъ; напротивъ, упомянулъ о трехъ Лицахъ, которыхъ имя одно—Богъ. Далѣе, поелику недостаточно креститься только, но по крещеніи должно и дѣлать доброе; то говоритъ: *учаще блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ*,—не одну или двѣ, но *всѣ* Мои заповѣди. Убоимся же, братіе, зная, что, если и одного не соблюдемъ, то не будемъ совершенными рабами Христовыми; ибо отъ насъ требуется хранить все. Смотри, какъ рѣчь Господа обнимаетъ обѣ вѣтви Христіанскаго благочестія, богословіе и дѣятельную добродѣтель. Ибо сказавши, что крестить должно во имя Троицы, Онъ преподалъ намъ богословіе, а присовокупивши, что должно учить и соблюдать заповѣди, показалъ намъ дѣятельную добродѣтель. Наконецъ, поелику Господь посылалъ учениковъ Своихъ къ язычникамъ и притомъ на опасности и на смерть; то, чтобъ ободрить ихъ, говоритъ: не бойтесь, потому—что Я буду *съ вами*

до скончанія вѣка. Знай, что и о кончинѣ вѣка Онъ напомнилъ для того, чтобы побудить ихъ еще болѣе презирать опасности. Не бойтесь, говоритъ: все мірское, горе ли то, или благополучіе, будетъ имѣть конецъ; посему ни въ горѣ не отпадайте, потому что оно преходитъ, ни благами не обольщайтесь, потому что они кончатся. Впрочемъ не къ однимъ Апостоламъ относится обѣщаніе Господа быть съ ними, но и ко всѣмъ вообще ученикамъ Его, то есть ко всѣмъ вѣрующимъ въ Него и хранящимъ Его заповѣди; потому что Апостолы имѣли жить не до кончины вѣка. Итакъ Господь обѣщаетъ Свое пребываніе до скончанія вѣка и намъ и тѣмъ, которые будутъ послѣ насъ; однако не въ томъ смыслѣ, что до скончанія вѣка будетъ, а послѣ скончанія не будетъ. Нѣтъ, тогда то особенно и будетъ пребывать съ нами и притомъ яснѣйшимъ образомъ: ибо реченіе—*до* (ἕως), гдѣ ни встрѣчается въ писаніи, не исключаетъ того, что будетъ послѣ.

Возблагодаримъ же Господа пребывающаго съ нами здѣсь, намъ нынѣ доставляющаго всякое благо и еще совершеннѣйшимъ образомъ желающаго пребывать съ нами въ безконечные вѣки. Ему подобаетъ всякое благодареніе и слава и честь во вѣки вѣковъ. Аминь.

Евсевій Карпіану, возлюбленному брату, желаетъ о Господѣ радоваться. Аминь.

Аммоній Александрійскій, употребивъ, какъ слѣдуетъ, много страданія и труда, оставилъ намъ четвероевангеліе, въ которомъ по порядку Евангелія отъ Матѳея соединены сходныя отдѣленія и прочихъ Евангелистовъ. Отъ этого необходимо произошло, что послѣдовательный порядокъ сихъ Евангелистовъ нарушился. Посему, чтобъ и при сохраненіи цѣлости прочихъ Евангелій могъ ты знать, къ какому мѣсту принадлежатъ сходныя отдѣленія въ нихъ,—я, принявъ въ пособіе трудъ вышеупомянутаго мужа, начерталъ тебѣ десять нижеслѣдующихъ таблицъ. Первая изъ нихъ вказываетъ на тѣ отдѣленія, въ которыхъ все четыре Евангелиста, и Матѳей и Маркъ и Лука и Іоаннъ, говорятъ о томъ или другомъ Евангельскомъ событіи, вторая—на тѣ, въ которыхъ описываются событія только Матѳеемъ, Маркомъ и Лукою: въ третьей сводятся Матѳей, Лука и Іоаннъ, въ четвертой—Матѳей, Маркъ и Іоаннъ: въ пятой двое—Матѳей и Лука: въ шестой двое же—Матѳей и Маркъ: въ седьмой—Матѳей и Іоаннъ: въ осьмой—Маркъ и Лука: въ девятой—Лука и Іоаннъ: наконецъ въ десятой указывается на тѣ отдѣленія, въ которыхъ каждый изъ нихъ написалъ что-либо особенное. Вотъ содержаніе таблицъ!

А вотъ и поясненіе ихъ! Въ каждомъ изъ четырехъ Евангелій поставлены числа отдѣленій, сначала первое, потомъ второе, третіе и такъ далѣе по всему Евангелію, до конца. При каждомъ числѣ стоитъ знакъ, показывающій, въ которой изъ десяти таблицъ находится это число. Такъ напр. если стоитъ 1, то явно, что это число заключается въ первой таблицѣ: а ежели 2, то оно находится во второй, и такъ далѣе. Теперь если ты, раскрывъ то или другое изъ четырехъ Евангелій, вздумаешь остановиться на какомъ-либо отдѣленій и пожелаешъ узнать, кто изъ прочихъ Евангелистовъ говоритъ о томъ же самомъ предметѣ, и отъискать въ немъ соотвѣтствующее мѣсто; то посмотри на знакъ, поставленный при помянутомъ отдѣленіи, потомъ отъищи его въ соотвѣтствующей сему знаку таблицѣ, и—ты увидишь, сколько Евангелистовъ и какіе именно говорятъ объ означенномъ предметѣ. Затѣмъ, по числамъ отдѣленій прочихъ Евангелій, показаннымъ въ таблицѣ, отъискавъ ихъ въ своихъ мѣстахъ, найдешь самыя слова Евангелистовъ, повѣствующихъ объ этомъ предметѣ. Здравствуй о Господѣ и просвѣщайся! Аминь (а).

—

(а) Мы помѣстили здѣсь это посланіе потому, что оно находится въ Славянскомъ изданіи Благовѣстника. Но таблицъ, упоминаемыхъ въ посланіи, не помѣщено въ этомъ изданіи; а вмѣсто ихъ приложено оглавленіе отдѣленій по Евангелію отъ Матѳея, съ указаніемъ и на прочія Евангелія. Присовокупляемъ и мы это оглавленіе. *Примѣч. издат.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОТДѢЛЕНІЙ СВЯТАГО ЕВАНГЕЛІЯ ОТЪ МАТѲЕЯ.

О волхвахъ . . . . отдѣл. 1. стр. 67.
Объ избіенныхъ младенцахъ . — 2. — 74.
Проповѣдь Іоанна о царствѣ небесномъ . . . . . — 3. — 77.
(Въ Евангеліи отъ Луки отдѣл. 5.)
Начало проповѣди Спасителя . — 4. — 88.
О блаженствахъ . . . . — 5. — 91.
(Лук. отд. 17.)
О прокаженномъ . . . . — 6. — 124.
(Марк. 4. Лук. 12.)
О сотникѣ . . . . . — 7. — 125.
(Лук. 18. Іоан. 6)
О тещѣ Петровой . . . . — 8. — 127.
(Марк. 2. Лук. 9.)
Объ исцѣленныхъ отъ разныхъ недуговъ . . . . . — 9. — 128.
(Марк. 3. Лук. 10.)
О человѣкѣ, не получившемъ позволенія слѣдовать за Іисусомъ . — 10. — 128.
(Лук. 33.)

Объ утишеніи бури на морѣ . отдѣл. 11. стр. 129.
(Марк. 10. Лук. 23.)
О двухъ бѣсноватыхъ . . — 12. — 130.
(Марк. 11. Лук. 24.)
О разслабленномъ . . . — 13. — 132.
(Марк. 5. Лук. 13. Іоан. 7.)
О Матѳеѣ мытарѣ . . . — 14. — 134.
(Марк. 6. Лук. 14.)
О дочери начальника синагоги . — 15. — 136.
(Марк. 12. Лук. 25.)
О женѣ кровоточивой . . — 16. — 137.
(Марк. 13. Лук. 26.)
О двухъ слѣпцахъ . . . — 17. — 138.
О бѣсноватомъ . . . — 18. — 139.
О посланіи двѣнадцати апостоловъ на проповѣдь . . — 19. — 141.
(Марк. 8 и 14. Лук. 16 и 27.)
Объ ученикахъ, посланныхъ Іоанномъ . . . . — 20. — 154.
(Лук. 20.)
О человѣкѣ, имѣвшемъ сухую руку . . . . . — 21. — 170.
(Марк. 7. Лук. 15.)
О бѣсноватомъ и нѣмомъ слѣпцѣ — 22. — 173.
(Лук. 39.)
Объ іудеяхъ, просившихъ знаменія . . . . . — 23. — 179.
(Лук. 41.)
О притчахъ . . . . — 24. — 184.
(Марк. 9. Лук. 22 и 42.)
Объ Іоаннѣ и Иродѣ . . — 25. — 200.
(Марк. 5.)

О пяти хлѣбахъ и о двухъ рыбахъ . . . . — 26. — 204.
(Марк. 16. Лук. 28. Іоан. 8.)
О хожденіи по морю . . — 27. — 207.
(Марк. 17. Іоан. 9.)
О преступленіи заповѣдей Божіихъ — 28. — 210.
(Марк. 18.)
О женѣ хананейской . . . — 29. — 214.
(Марк. 19.)
О многихъ исцѣленныхъ . . — 30. — 217.
О седьми хлѣбахъ . . . — 31. — 218.
(Марк. 21.)
О квасѣ фарисейскомъ . . — 32. — 222.
(Марк. 22. Лук. 44.)
О кесарійскомъ вопросѣ . . — 33. — 223.
(Марк. 24. Лук. 29.)
О преображеніи Іисуса . . — 34. — 230.
(Марк. 25. Лук. 30.)
О человѣкѣ бѣснующемся въ новомѣсячія . . . . — 35. — 236.
(Марк. 26. Лук. 31.)
О просившихъ дидрахмы . . — 36. — 239.
О предложившихъ вопросъ, кто больше. . . . . — 37. — 241.
(Марк. 27. Лук. 32.)
Притча о ста овцахъ . . — 38. — 246.
О человѣкѣ должномъ тмою талантовъ . . . . — 39. — 250.
О фарисеяхъ, вопрощавшихъ, позволительно ли разводиться съ женами . . . — 40. — 254.
(Марк. 28.)

О богатомъ, дѣлавшемъ вопросъ Іисусу . . . . . отдѣл. 41. стр. 259.
(Марк. 29. Лук. 63.)
О дѣлателяхъ, нанятыхъ въ виноградникъ . . . — 42. — 264.
О сынахъ Зеведеевыхъ . . — 43. — 267.
(Марк. 30.)
О двухъ слѣпцахъ . . . — 44. — 271.
(Марк. 31. Лук. 64).
Объ осленкѣ и ослицѣ . . — 45. — 272.
(Марк. 32. Лук. 68. Іоан. 14.)
О слѣпыхъ и хромыхъ . . — 46. — 276.
Объ изсохшей смоковницѣ . — 47. — 278.
(Марк. 33.)
Объ архіереяхъ и старѣйшинахъ вопрошавшихъ Господа . — 48. — 280.
(Марк. 35. Лук. 69.)
Притча о двухъ сынахъ . . — 49. — 282.
Притча о виноградникѣ . . — 50. — 283.
(Марк. 36. Лук. 70.)
О званныхъ на бракъ . . — 51. — 287.
(Лук. 54.)
Вопросъ о кинсонѣ . . . — 52. — 292.
(Марк. 37. Лук. 71.)
О саддукеяхъ . . . . — 53. — 293.
(Марк. 38. Лук. 72.)
О законникѣ . . . . — 54. — 296.
(Марк. 39. Лук. 35.)
О вопросѣ Іисуса, какъ Христосъ есть сынъ Давидовъ . — 55. — 297.
(Марк. 40. Лук. 73.)

О обличеніи книжниковъ и фарисеевъ . . . . . — 56. — 298.
(Лук. 43.)
О кончинѣ міра . . . . — 57. — 310.
(Марк. 42. Лук. 75.)
О послѣднемъ днѣ и часѣ . — 58. — 319.
(Марк. 43.)
О десяти дѣвахъ . . . . — 59. — 325.
О рабахъ принявшихъ таланты. — 60. — 328.
О второмъ пришествіи Христовомъ . . . . . — 61. — 333.
О женѣ помазавшей Господа мѵромъ. . . . . отдѣл. 62. — 339.
(Марк. 45. Лук. 21. Іоан. 12.)
О приготовленіи пасхи . . — 63. — 344.
(Марк. 45. Лук. 76.)
О тайной вечери . . . . — 64. — 345.
(Марк. 46.)
О преданіи Іисуса . . . . — 65. — 354.
(Марк. 46.)
Объ отреченіи Петра . . — 66. — 360.
(Марк. 47. Лук. 78.)
О позднемъ раскаяніи Іуды . — 67. — 361.
Объ испрошеніи Іосифомъ тѣла Господня . . . . . — 68. — 376.
(Марк. 46. Лук. 82. Іоан. 18.)

БЛАГОВѢСТНИКЪ,

или

ТОЛКОВАНІЕ

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА,

АРХІЕПИСКОПА БОЛГАРСКАГО,

НА

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАРКА.

Изданіе второе.

КАЗАНЬ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1874.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій.*

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА,

АРХІЕПИСКОПА БОЛГАРСКАГО,

ТОЛКОВАНІЕ

НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАРКА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Св. Евангеліе отъ Марка написано было въ Римѣ спустя десять лѣтъ по вознесеніи Христовомъ. Сей Маркъ былъ ученикъ и послѣдователь Петровъ, котораго Петръ называетъ даже сыномъ своимъ, разумѣется, духовнымъ. Назывался онъ также и Іоанномъ: былъ племянникъ Варнавы: сопутствовалъ апостолу Павлу. Но большею частію находился при Петрѣ, съ которымъ былъ и въ Римѣ. Посему вѣрные въ Римѣ просили его не только проповѣдывать имъ безъ писанія, но и изложить для нихъ дѣла и жизнь Христа въ писаніи: Онъ едва согласился на это, однако написалъ. Между тѣмъ, Петру открыто было Богомъ, что Маркъ написалъ Евангеліе. Разсмотрѣвъ сіе Евангеліе, Петръ засвидѣтельствовалъ, что оно истинно. Потомъ послалъ Марка епископомъ въ Египетъ, гдѣ онъ своею проповѣдію основалъ въ Александріи церковь и просвѣтилъ всѣхъ живущихъ къ полуденной странѣ.

Отличительныя черты этого евангелія суть ясность и отсутствіе всего неудобовразумительнаго. Притомъ, настоящій евангелистъ почти сходенъ съ Матѳеемъ, кромѣ того, что короче, а Матѳей пространнѣе, и что у Матѳея въ началѣ упоминается о рождествѣ Господа по плоти, а Маркъ началъ съ пророка Іоанна. Отсюда нѣкоторые не безъ основанія видятъ слѣдующее

знаменованіе въ евангелистахъ: Богъ, сѣдящій на херувимахъ, которыхъ писаніе изображаетъ четвероличными (Іезек. 1, 11), преподалъ намъ четвероообразное евангеліе, оживляемое однимъ духомъ. И какъ у каждаго изъ херувимовъ одно лице называется подобнымъ льву, другое—подобнымъ человѣку, третіе—орлу, а четвертое—тельцу: такъ и въ дѣлѣ Евангельской проповѣди. Евангеліе отъ Іоанна имѣетъ лице льва: ибо левъ есть образъ царской власти: такъ и Іоаннъ началъ съ царственнаго и владычественнаго достоинства, съ Божества Слова, сказавъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Богъ бѣ Слово.* Евангеліе отъ Матѳея имѣетъ лице человѣка: потому что оно начинается съ плотскаго рожденія и вочеловѣченія Слова. Евангеліе отъ Марка сравнивается съ орломъ: потому что оно начинается съ пророчества объ Іоаннѣ: а даръ пророческой благодати, какъ даръ остраго видѣнія и прозрѣнія въ отдаленную будущность, можно уподобить орлу, о которомъ говорятъ, что онъ одаренъ самымъ острымъ зрѣніемъ, такъ что онъ одинъ изъ всѣхъ животныхъ, не смежая очей, взираетъ на солнце. Евангеліе отъ Луки подобно тельцу: потому что начинается съ священническаго служенія Захаріи, возносившаго ѳиміамъ за грѣхи народа: тогда приносили въ жертву и тельца.

Итакъ Маркъ начинаетъ евангеліе пророчествомъ и житіемъ пророческимъ.

Слушай же, что говоритъ!

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Зачало евангелія Іисуса Христа Сына Божія: якоже есть писано во пророцѣхъ: се Азъ посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою. Гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Зач. 1.

Іоанна, послѣдняго изъ пророковъ, евангелистъ представляетъ началомъ евангелія Сына Божія: потому что конецъ ветхаго есть начало новаго завѣта. Что касается свидѣтельства о Предтечѣ, то оно взято изъ двухъ пророковъ,—изъ Малахіи (3, 1): *се Азъ посылаю ангела Моего и призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ* — и изъ Исаіи (40, 1): — *гласъ вопіющаго въ пустыни* и проче. Это — слова Бога Отца къ Сыну. Онъ именуетъ Предтечу ангеломъ за его ангельскую и почти безплотную жизнь, и за возвѣщеніе и указаніе грядущаго Христа. Іоаннъ уготовлялъ путь Господень, приготовляя, посредствомъ крещенія, души іудеевъ къ принятію Христа. *Предъ лицемъ Твоимъ*—значитъ: близокъ къ Тебѣ ангелъ Твой. Этимъ означается родственная близость Предтечи ко Христу, такъ какъ и предъ царями шествуютъ преимущественно родственныя особы. *Гласъ вопіющаго въ пустыни*, то есть, къ пустынѣ Іорданской, а еще болѣе къ синагогѣ іудейской, которая была пуста въ отношеніи къ добру. Путь означаетъ новый завѣтъ, а *стези*—ветхій, какъ неоднократно нарушаемый іудеями.

Къ пути, то есть, къ новому завѣту они должны были приготовиться, а стези ветхаго исправить: ибо хотя древле они и приняли ихъ, но впослѣдствіи совратились со стезей своихъ и заблудились.

Бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни, и проповѣдая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ. И исхождаше къ нему вся іудейская страна, и іерусалимляне: и крещахуся вси во Іорданѣ рѣцѣ отъ него, исповѣдающе грѣхи своя. Іоанново крещеніе не имѣло отпущенія грѣховъ, а вводило для людей одно покаяніе. Но какъ же Маркъ говоритъ здѣсь: *во отпущеніе грѣховъ?* На это отвѣчаемъ, что Іоаннъ проповѣдывалъ крещеніе покаянія. А эта проповѣдь къ чему вела? къ отпущенію грѣховъ, то есть, ко крещенію Христову, которое заключало уже въ себѣ и отпущеніе грѣховъ. Когда мы говоримъ напримѣръ, что такой-то пришелъ предъ царемъ, повелѣвая приготовить пищу для царя: то разумѣемъ, что исполняющіе это повелѣніе бываютъ облагодѣтельствованы царемъ. Такъ и здѣсь. Предтеча проповѣдывалъ крещеніе покаянія для того, чтобы люди, покаявшись и принявши Христа, получили оставленіе грѣховъ.

Бѣ же Іоаннъ оболченъ власы вельблужди, и поясъ усменъ о чреслѣхъ его, и ядый акриды и медъ дивій. Мы уже говорили объ этомъ въ евангеліи отъ Матѳея: теперь же скажемъ только о томъ, что тамъ опущено, именно, что Іоаннова одежда была знаменіемъ сѣтованія, и пророкъ показывалъ такимъ образомъ, что кающемуся должно плакать, такъ какъ вретище обыкновенно служитъ знакомъ плача: кожанный же поясъ означалъ омертвѣлость іудескаго народа. А что сія

одежда означала плачь, объ этомъ говоритъ самъ Господь: *плакахомъ вамъ и не рыдасте,* называя здѣсь плачемъ жизнь Предтечи: потому что далѣе говоритъ: *пріиде Іоаннъ ни ядый, ни пія, и глаголете: бѣса имать* (Мат. 11, 16). Равно пища Іоаннова, указывая здѣсь, конечно, на воздержаніе, была вмѣстѣ и образомъ духовной пищи тогдашнихъ іудеевъ, которые не ѣли чистыхъ птицъ небесныхъ, то есть не помышляли ни о чемъ высокомъ, а питались только словомъ возвышеннымъ и направленнымъ горѣ, но опять упадающимъ долу. Ибо саранча (*акриды*) есть такое насѣкомое, которое прыгаетъ вверхъ, а потомъ опять падаетъ на землю. Равнымъ образомъ народъ ѣлъ и медъ, производимый пчелами, то есть пророками: но онъ оставался у него безъ ухода и не былъ умножаемъ углубленіемъ и правильнымъ разумѣніемъ, хотя евреи и думали, что они разумѣютъ и постигаютъ писаніе. Они имѣли писанія, какбы нѣкоторый медъ: но не трудились надъ ними и не изслѣдовали ихъ.

И проповѣдаше, глаголя: грядетъ крѣпліи мене, во слѣдъ мене, емуже нѣсмь достоинъ преклонся разрѣшити ремень сапогъ Его. Азъ убо крестихъ вы водою: той же креститъ вы Духомъ Святымъ. Я, говоритъ, недостоинъ быть даже самымъ послѣднимъ рабомъ его, который бы разрѣшилъ ремень, то есть, узелъ на ремнѣ сапоговъ его. Понимаютъ впрочемъ и такъ: всѣ приходившіе и кристившіеся отъ Іоанна разрѣшались посредствомъ покаянія отъ узъ грѣховъ своихъ, когда вѣровали во Христа. Такимъ образомъ Іоаннъ у всѣхъ разрѣшалъ ремни и узы грѣховные: а у Іисуса не могъ

разрѣшить такого ремня, потому что у него и не нашелъ сего ремня, то есть, грѣха.

Зач. 2. *И бысть во онѣхъ днехъ, пріиде Іисусъ* отъ Назарета галилейскаго, и крестися отъ Іоанна во Іорданѣ. И абіе восходя отъ воды, видѣ разводящася небеса, и Духа яко голубя сходяща нань: и гласъ бысть съ небесе: Ты еси Сынъ Мой возлюбленный, о немже благоволихъ.* Не за отпущеніемъ грѣховъ Іисусъ приходитъ ко крещенію, ибо грѣха онъ не сотворилъ, равно и не для полученія Духа Святаго, ибо какъ могло Іоанново крещеніе даровать Духа, когда оно не очищало грѣховъ, какъ я сказалъ? но и не для покаянія идетъ онъ креститься, поелику онъ былъ болій самого Крестителя (Мат. 11, 11). Итакъ для чего же приходитъ? Безъ сомнѣнія, для того, чтобъ Іоаннъ объявилъ о немъ народу. Поелику многіе стеклись туда: то благоволилъ придти, чтобъ засвидѣтельствовану быть предъ многими, кто онъ: а вмѣстѣ и для того, чтобы исполнить *всяку правду*, то есть, всѣ заповѣди закона. Поелику послушаніе крестящему пророку, какъ посланному отъ Бога, было также заповѣдію, то Христосъ исполняетъ и сію заповѣдь. Духъ сходитъ не потому, чтобы Христосъ имѣлъ нужду въ этомъ (ибо по существу онъ въ немъ пребываетъ),—но чтобы ты зналъ, что и на тебя при крещеніи сходитъ Духъ Святый. При сошествіи Святаго Духа тотчасъ изречено и свидѣтельство. Поелику Отецъ говорилъ свыше: *сей есть Сынъ Мой*: то, чтобы слышавшіе не подумали, что онъ говоритъ объ

---

*Во время оно, пріиде Іисусъ**

Іоаннѣ, сходитъ на Іисуса Духъ, показывая, что это сказано о немъ. Небеса же отверзаются для того, чтобы мы знали, что они отверзаются и намъ, когда мы крещаемся.

И абіе Духъ изведе Его въ пустыню. И бѣ ту въ пустыни дней четыредесять, искушаемъ сатаною, и бѣ со звѣрми: и Ангели служаху Ему. Научая насъ не унывать, когда послѣ крещенія впадаемъ въ искушенія, Господь уходитъ въ гору на искушеніе: или лучше, не уходитъ, а отводится Духомъ Святымъ, показывая чрезъ то, что и мы не должны сами ввергаться въ искушенія, но принимать ихъ, когда они постигаютъ насъ. А въ гору уходитъ для того, чтобы по причинѣ пустынности мѣста діаволъ возъимѣлъ дерзость и могъ приступить къ Нему: ибо онъ обыкновенно нападаетъ тогда, когда видитъ, что мы одни. Мѣсто искушенія было до того дико, что тамъ во множествѣ водились звѣри. Ангелы стали служить Ему уже послѣ того, какъ Онъ побѣдилъ искусителя. Все это въ Евангеліи отъ Матѳея изложено пространнѣе.

По преданіи же Іоанновѣ, пріиде Іисусъ въ Галілею, проповѣдая Евангеліе царствія Божія, и глаголя, яко исполнися время, и приближися царствіе Божіе: покайтеся, и вѣруйте во Евангеліе. Услышавъ, что Іоаннъ преданъ въ темницу, Іисусъ удаляется въ Галилею, дабы и намъ показать, что не должно самимъ вдаваться въ искушенія, а избѣгать ихъ, когда же впадемъ, терпѣть. Христосъ проповѣдуетъ, по видимому, одно и то же съ Іоанномъ, какъ-то: *покайтеся, и: приближися царствіе Божіе.* Но на самомъ дѣ-

для сего вмѣстѣ. Училъ же Господь обличительно, а не льстиво, какъ фарисеи: убѣждалъ дѣлать добро, а непокорнымъ угрожалъ мученіемъ.

Зач. 4 *И бѣ въ сонмищи ихъ человѣкъ * въ дусѣ нечистѣ, и воззва глаголя: остави, что намъ и Твѣ, Іисусе Назарянине? пришелъ еси погубити насъ? вѣмъ Тя кто еси, Святый Божій. И запрети ему Іисусъ, глаголя: умолчи и изыди изъ него. И стрясе его духъ нечистый, и возопи гласомъ великимъ, и изыде изъ него. И ужасошася вси, якоже стязатися имъ къ себѣ, глаголющимъ: что есть сіе? и что ученіе новое сіе, яко по области и духовомъ нечистымъ велитъ, и послушаютъ Его? изыде же слухъ Его абіе во всю страну Галілейску.* Злые духи называются *нечистыми*, потому что любятъ всякія гнусныя дѣла. Выйти изъ человѣка бѣсъ почитаетъ *погибелью* для себя. Злобные бѣсы и вообще вмѣняютъ въ злостраданіе себѣ, когда не позволяется имъ дѣлать людямъ зло. Притомъ, будучи плотолюбивы и привыкши услаждаться веществомъ, они какъ бы терпятъ большой голодъ, когда не живутъ въ тѣлахъ. Посему Господь и говоритъ, что бѣсовскій родъ изгоняется постомъ. Нечистый не сказалъ Христу—Ты святъ, поелику и изъ пророковъ многіе были святы, но сказалъ—*святый* (ὁ Ἅγιος)—съ прибавленіемъ члена, то есть, единственный, въ существѣ своемъ Святый. Но Христосъ заставляетъ его молчать, дабы мы знали, что бѣсамъ должно заграждать уста,

---

*Во время оно, человѣкъ нѣкій бѣ въ сонмищи іудейстѣ **

хотя бы они говорили и правду. Бѣсъ мечетъ и сильно трясетъ одержимаго имъ, чтобъ очевидцы, видя отъ какого бѣдствія избавляется сей человѣкъ, ради чуда увѣровали.

*И абіе изъ сонмища изшедше, пріидоша * въ домъ Симоновъ и Андреовъ, со Іаковомъ и Іоанномъ. Теща же Симонова лежаше огнемъ жегома: и абіе глаголаша Ему о ней. И приступль воздвиже ю, емь за руку ея: и остави ю огнь абіе, и служаше имъ.* Къ вечеру въ субботу, какъ обычно было, Господь пошелъ въ домъ учениковъ для принятія пищи. Между тѣмъ, та, которая должна была послужить при семъ, одержима была горячкою. Но Господь исцѣляетъ ее, и она начинаетъ служить имъ. Эти слова даютъ знать, что и ты, когда Богъ исцѣляетъ тебя отъ болѣзни, долженъ употребить здоровье свое на служеніе святымъ и на благоугожденіе Богу. Одержимъ бываетъ своего рода горячкою и человѣкъ гнѣвливый и отъ гнѣва становится дерзокъ на руку. Но если слово удержитъ его за руку и кротко простретъ ее, то прежде жегомый гнѣвомъ начинаетъ служить слову. Ибо гнѣвливый, когда слово удержитъ его руку, востаетъ и такимъ образомъ гнѣвъ служитъ слову. Зач. 5.

Поздѣ же бывшу, егда захождаше солнце, приношаху къ Нему вся недужныя и бѣсныя. И бѣ весь градъ собрался къ дверемъ. И исцѣли многи злѣ страждущыя различными недуги: и бѣсы многи изгна, и не оставляше глаголати бѣсы, яко вѣдяху Его Хри-

---

*Во время оно, пріиде Іисусъ **

ста суща. Не безъ причины прибавлено — *егда захождаше солнце.* Поелику думали, что непозволительно исцѣлять въ день субботный: то дождались заката солнца и тогда уже стали приносить больныхъ для исцѣленія. *Многихъ* исцѣлилъ, сказано вмѣсто—*всѣхъ,* потому что всѣ составляютъ множество: или не всѣхъ исцѣлилъ потому, что нѣкоторые оказались невѣрующими, которые и не были исцѣлены за свое невѣріе, но *многихъ* изъ принесенныхъ исцѣлилъ, то есть, тѣхъ, кои имѣли вѣру. Бѣсамъ не позволялъ говорить для того, чтобы, какъ я сказалъ, научить насъ не вѣрить имъ, хотя бы они говорили и правду. Иначе, если они найдутъ кого-либо вполнѣ довѣряющаго имъ, то чего не сдѣлаютъ проклятые, примѣшивая къ правдѣ ложь! Такъ и Павелъ запретилъ пытливому духу говорить: *сіи человѣцы суть раби Бога Вышняго:* святый мужъ не хотѣлъ слышать отзыва и свидѣтельства изъ нечистыхъ устъ.

И утро, нощи сущей зѣло воставъ, изыде, и иде
Зач. 6. * *въ пусто мѣсто, и ту молитву дѣяше. И гнаша Его Симонъ и иже съ Нимъ: и обрѣтше Его, глаголаша ему: яко вси Тебе ищутъ. И глагола имъ: идемъ въ ближнія веси и грады, да и тамо проповѣмъ: на сіе бо изыдохъ. И бѣ проповѣдая на сонмищахъ ихъ, во всей Галилеи, и бѣсы изгоня.* Послѣ того, какъ исцѣлилъ больныхъ, Господь уходитъ въ уединенное мѣсто, научая тѣмъ насъ, чтобы мы не на показъ дѣлали что-либо, но, если сдѣлаемъ какое добро, спѣшили бы скрыть его. И молится Онъ также для того, чтобы

Во время оно, иде Іисусъ *

показать намъ, что все, что ни сдѣлаемъ добраго, должно приписывать Богу и говорить Ему: *всяко даяніе благо свыше есть сходя отъ Тебе* (Іак. 1, 17). Самъ же по Себѣ Христосъ даже не имѣлъ нужды въ молитвѣ. Далѣе, когда народъ искалъ и сильно желалъ Его, не отдается ему, хотя принимаетъ это съ благосклонностію, но идетъ и къ другимъ, нуждающимся въ исцѣленіи и наставленіи. Ибо не должно ограничивать дѣла ученія однимъ мѣстомъ, но надобно всюду разсѣевать лучи слова. Но смотри, какъ Онъ соединяетъ съ ученіемъ дѣяніе: проповѣдуетъ, а потомъ изгоняетъ и бѣсовъ. Такъ и ты учи и вмѣстѣ твори дѣла, дабы слово твое не было тщетно. Иначе, если бы Христосъ не показалъ вмѣстѣ и чудесъ, то слову Его не повѣрили бы.

И пріиде къ Нему прокаженъ, моля Его и на колѣну припадая предъ Нимъ, и глаголя Ему, яко, аще хощеши, можеши мя очистити. Іисусъ же милосердовавъ, простеръ руку, коснуся его, и глагола ему: хощу, очистися. И рекшу Ему, абіе отъиде отъ него прокаженіе, и чистъ бысть. Благоразуменъ былъ прокаженный и вѣровалъ; посему не сказалъ: если попросишь у Бога, но, вѣруя въ Него какъ въ Бога, сказалъ—если хочешь. Христосъ прикасается къ нему, въ знакъ того, что ничего нѣтъ нечистаго. Законъ запрещалъ прикасаться къ прокаженному, какъ къ нечистому: но Спаситель, желая показать, что нѣтъ ничего по природѣ нечистаго, что требованія закона должны упразднится и что они имѣютъ силу только надъ людьми,—прикасается къ прокаженному: тогда какъ и

Елисей столько боялся закона, что и видѣть не хотѣлъ Неемана, прокаженнаго и просившаго исцѣленія.

И запрещъ ему, абіе изгна его. И глагола ему: блюди никому же ничесоже рцы: но шедъ покажися іерееви, и принеси за очищеніе твое, яже повелѣ Моусей, во свидѣтельство имъ. Онъ же изшедъ начатъ проповѣдати много и проносити слово: якоже ктому немощи ему явѣ во градъ внити: но внѣ въ пустыхъ мѣстѣхъ бѣ, и прихождаху къ нему отвсюду. И изъ сего научаемся также не выставлять себя на показъ, когда оказываемъ кому добро. Ибо вотъ и Іисусъ самъ велитъ очистившемуся не разглашать о Немъ. Хотя Онъ и зналъ, что тотъ не послушается, и разгласитъ, однако, какъ я сказалъ, научая насъ не любить тщеславія, велитъ никому не говорить. Но съ другой стороны, всякій облагодѣтельствованный долженъ быть признательнымъ и благодарнымъ. хотя бы благодѣтель его и не нуждался въ томъ. Такъ и прокаженный разглашаетъ о полученномъ благодѣяніи, не смотря на то, что Господь не велѣлъ ему. Христосъ посылаетъ его къ священнику, потому что по повелѣнію закона, прокаженному не иначе можно было войти въ городъ, какъ по объявленіи священническомъ объ очищеніи его отъ проказы: въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ изгоняться изъ города. Въ то же время Господь велитъ ему принести и даръ, какъ по обыкновенію приносили очистившіеся: это во свидѣтельство того, что Онъ не есть противникъ закона, напротивъ столько дорожитъ имъ, что заповѣдуемое въ законѣ и Онъ повелѣваетъ исполнять.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

*И вниде паки въ Капернаумъ * по днехъ: и слышано бысть, яко въ дому есть, и абіе собрашася мнози, якоже ктому не вмѣщатися ни при дверехъ: и глаголаше имъ слово. И пріидоша къ Нему, носяще разслабленна (жилами), носима четырми: и не могущимъ приближитися къ Нему народа ради, открыша покровъ идѣже бѣ, и прокопавше свѣсиша одръ, на немже разслабленный лежаше. Видѣвъ же Іисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному: чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои.* Что значитъ слово—*по днехъ?* оно значитъ: по пришествіи нѣсколькихъ дней. По вшествіи Господа въ Капернаумъ, многіе услышавъ, что Онъ въ дому, собрались въ надеждѣ удобнаго доступа къ Нему. При семъ вѣра мужей, принесшихъ разслабленнаго, была столь велика, что они проломали кровлю дома и спустили его. Посему и Господь подаетъ ему исцѣленіе, видя вѣру сихъ принесшихъ, или и вѣру самого разслабленнаго. Ибо и онъ самъ не позволилъ бы взять себя, если бы не вѣровалъ, что исцѣлится. Впрочемъ Господь часто исцѣлялъ ради вѣры одного приносящаго, хотя приносимый не былъ вѣрующимъ, и напротивъ часто же врачевалъ ради вѣры приносимаго, хотя приносящіе не вѣровали. Прежде всего отпускаетъ Онъ грѣхи болящему, а потомъ врачуетъ болѣзнь,—потому что труднѣйшія болѣзни большею частію происходятъ отъ грѣховъ, какъ и въ Евангеліи отъ Іоан-

Зач. 7.

---

*Во время оно, вниде Іисусъ въ Капернаумъ **

на Господь производитъ отъ грѣховъ же болѣзнь одного разслабленнаго. Этотъ упоминаемый у Іоанна разслабленный есть не одинъ и тотъ же съ упоминаемымъ нынѣ: напротивъ это два разные человѣка. Ибо упоминаемый у Іоанна не имѣлъ человѣка помогающаго, а нынѣшній имѣетъ четырехъ: первый былъ у купѣли овчей, а этотъ въ дому: тотъ въ Іерусалимѣ, а сей въ Капернаумѣ. Можно найти и другія между ними различія. Но должно сказать, что упоминаемый у Матѳея (гл. 9) и здѣсь у Марка есть одинъ и тотъ же.

Бяху же нѣцыи отъ книжникъ ту сѣдяще, и помышляюще въ сердцахъ своихъ, что сей тако глаголетъ хулы? И абіе разумѣвъ Іисусъ Духомъ Своимъ, яко тако тіи помышляютъ въ себѣ, рече имъ: что сія помышляете въ сердцахъ вашихъ? Что есть удобѣе, рещи разслабленному, отпущаются тебѣ грѣси, или рещи, востани и возми одръ твой, и ходи? Но да увѣсте, яко власть имать Сынъ человѣческій на земли отпущати грѣхи; (глагола разслабленному): тебѣ глаголю: востани и возми одръ твой, и иди въ домъ твой. И воста абіе, и вземъ одръ, изыде предъ всѣми, яко дивитися всѣмъ, и славити Бога, глаголющимъ: яко николиже тако видѣхомъ. Фарисеи обвиняли Господа въ богохульствѣ за то, что Онъ отпускалъ грѣхи, такъ какъ это принадлежитъ одному Богу. Но Господь далъ имъ и другое знаменіе Божества Своего,—знаніе сердца ихъ: потому что одному Богу извѣстно сердце каждаго, какъ и пророкъ говоритъ: *Ты вѣси сердца единъ* (2 Пар. 6, 30; 3 Цар. 8, 39). Между тѣмъ, фарисеи, хотя и было Господомъ открыто, что у нихъ въ серд-

цѣ,—остаются безчувственными, и знающему сердца ихъ не уступаютъ того, чтобы Онъ могъ врачевать и грѣхи. Тогда Господь чрезъ исцѣленіе тѣла удостовѣряетъ въ томъ, что Онъ исцѣлилъ и душу, то есть, посредствомъ явнаго утверждаетъ сокровенное и посредствомъ легчайшаго труднѣйшее, хотя это казалось имъ иначе. Ибо фарисеи исцѣленіе тѣла, какъ дѣйствіе видимое, почитали труднѣйшимъ, а врачеваніе души, какъ невидимое, легчайшимъ, и разсуждали какъ бы такъ: вотъ обманщикъ, который отклоняетъ отъ себя исцѣленіе тѣла, какъ дѣло очевидное, и врачуетъ невидимую душу, говоря: *отпущаются тебѣ грѣси.* Еслибъ Онъ въ самомъ дѣлѣ могъ исцѣлить, то навѣрное исцѣлилъ бы тѣло, а не сталъ бы прибѣгать къ невидимому. Посему Спаситель, показывая имъ, что Онъ можетъ совершить то и другое, говоритъ: что легче уврачевать, душу или тѣло? безъ сомнѣнія, тѣло: но вамъ кажется напротивъ. Итакъ, Я исцѣлю тѣло, что на самомъ дѣлѣ легко, а только вамъ кажется труднымъ, и тѣмъ увѣрю васъ въ исцѣленіи души, что дѣйствительно трудно, и кажется легкимъ потому только, что невидимо и необличаемо. Тогда говоритъ разслабленному: *востани, и возми одръ твой,* дабы такимъ образомъ болѣе увѣрить въ дѣйствительности чуда, что оно было не мечтательное, а вмѣстѣ показать, что Онъ не только исцѣлилъ болящаго, но и далъ ему силу. Такъ поступаетъ Господь и съ душевными немощами: не только освобождаетъ насъ отъ грѣховъ, но и подаетъ намъ силу для исполненія заповѣдей. Итакъ и я, разслабленный, могу исцѣлиться. Ибо и нынѣ есть Христосъ

въ Капернаумѣ, въ домѣ утѣшенія, то есть въ Церкви, которая есть домъ Утѣшителя. Я разслабленный: потому что силы души моей недѣйственны и недвижны во благо; но когда четыре Евангелиста возмутъ и принесутъ меня ко Господу, тогда услышу слово Его: *чадо*! Ибо я дѣлаюсь сыномъ Божіимъ чрезъ исполненіе заповѣдей, и мнѣ отпустятся грѣхи. Но какъ принесутъ меня къ Іисусу?—Проломавши кровъ. Что же кровъ?—Умъ, какъ верхъ существа нашего. На этомъ кровѣ много земли и черепицъ, то есть земныхъ дѣлъ: но когда все это будетъ сброшено, когда будетъ разломана и освобождена отъ тяжести сила ума, когда потомъ спущусь внизъ, то есть, смирюсь (я не долженъ возноситься, въ слѣдствіе облегченія ума моего, но по облегченіи обязанъ ниспуститься, то есть, смириться), тогда исцѣлюсь, и возму одръ мой, то есть тѣло, возбуждая оное къ исполненію заповѣдей. Ибо не только должно востать отъ грѣха и познать свой грѣхъ, но и взять одръ, то есть тѣло для дѣланія добра. Тогда можемъ достигнуть и созерцанія, такъ что всѣ помыслы въ насъ скажутъ: *николиже тако видѣхомъ*, то есть никогда не имѣли такого разумѣнія, какъ нынѣ, исцѣлясь отъ разслабленія. Кто очищенъ отъ грѣховъ, тотъ поистинѣ видитъ.

Зач. 8. *И изыде паки къ морю: и весь народъ идяше къ нему, и учаше ихъ. И мимогрядый*видѣ Левіію Алфеова, сѣдяща на мытницѣ, и глагола ему: по мнѣ гряди: и воставъ въ слѣдъ его иде. И бысть возлежащу*

---

*Во время оно, мимогрядый Іисусъ**

ему въ дому его, и мнози мытари и грѣшницы возлежаху со Іисусомъ и со ученики его: бяху бо мнози, и по немъ идоша, И книжницы и Фарісее видѣвше его ядуща съ мытари и грѣшники, глаголаху ученикомъ его: что яко съ мытари и грѣшники ястъ и піетъ? и слышавъ Іисусъ, глагола имъ: не требуютъ здравіи врача, но болящіи, не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе. По совершеніи чуда надъ прокаженнымъ, Господь уходитъ къ морю, вѣроятно, ища уединенія: но народъ снова стекается къ нему. Познай же, что по той мѣрѣ, какъ ты станешь избѣгать славы, она будетъ гоняться за тобой: а ежели ты будешь гоняться за нею, она убѣжитъ отъ тебя. Вотъ и Господь только-что удилился къ морю, какъ народъ опять бѣжитъ въ слѣдъ за Нимъ. Однако Онъ и отсюда ушелъ, и на пути уловилъ Матѳея. Именуемый теперь у Марка Левій есть Матѳей, такъ какъ онъ имѣлъ два имени. Посему-то Лука и Маркъ, скрывая настоящее имя, называютъ его Левіемъ. Но самъ онъ не стыдится, напротивъ откровенно говоритъ о себѣ: *видѣ Іисусъ Матѳея* мытаря (Матѳ. 9, 9). Такъ и мы не будемъ стыдиться открывать грѣхи свои. Левій сидѣлъ у сбора пошлинъ, занимаясь, по обязанности своей, или взыскиваніемъ податей съ кого нибудь, или составленіемъ отчета, или чѣмъ другимъ, что обыкновенно дѣлали сборщики податей въ мѣстахъ своихъ занятій. Но теперь такъ оказался усерденъ ко Христу, что, оставивъ все, послѣдовалъ за Нимъ, и въ великой радости созвалъ многихъ на обѣдъ. А фарисеи начинаютъ винить Господа, представляя себя, конечно, людьми чистыми. Но

Господь сказалъ на это: *не пріидохъ призвати праведники*, то есть васъ, оправдывающихъ самихъ себя (говоритъ въ видѣ глумленія надъ ними), *но грѣшники*,—призвать впрочемъ не съ тѣмъ, чтобы они оставались грѣшниками, но *на покаяніе*, то есть, чтобъ они обратились. *На покаяніе*, сказалъ, дабы ты не подумалъ, что, призывая грѣшниковъ, Онъ нисколько не исправляетъ ихъ.

И бяху ученицы Іоанновы и фарісейстіи постя-
Зач. *щеся: и пріидоша и глаголаша Ему:* * *почто ученицы*
9 *Іоанновы и фарісейстіи постятся, а Твои ученицы не постятся? И рече имъ Іисусъ: еда могутъ сынове брачніи, дондеже женихъ съ ними есть, поститися? елико время съ собою имутъ жениха, не могутъ поститися: пріидутъ же дніе, егда отъимется отъ нихъ женихъ, и тогда постятся въ тыя дни.* Іоанновы ученики, какъ еще несовершенные, держались іудейскихъ обычаевъ. Посему нѣкоторые изъ приходившихъ ко Христу представляли ихъ въ примѣръ, и винили Его за то, что ученики Его не постятся наравнѣ съ тѣми. А Онъ говорилъ имъ: нынѣ Я, женихъ, нахожусь съ ними. и потому они должны радоваться, а не поститься: но когда Я буду взятъ изъ сей жизни, тогда, подвергаясь напастямъ, они будутъ и поститься и скорбѣть. Называетъ Себя *женихомъ* не только потому, что обручалъ Себѣ дѣвственныя души, но и потому, что время перваго пришествія его есть время не плача и горя для вѣрующихъ въ него и не тяжелое время, но успокоивающее насъ крещеніемъ безъ дѣлъ закона. Въ самомъ дѣлѣ,

---

Во время оно, бяху ученицы Іоанновы и фарісейстіи постящеся, и пріидоша и глаголаша Іисусу *

что за трудъ креститься? и однако въ этомъ легкомъ дѣлѣ обрѣтаемъ спасеніе. *Сыны брачные* суть апостолы, потому что они сподобились радости Господа и содѣлались причастниками всякаго небеснаго блага и утѣшенія. Можешь понимать и такъ, что всякій человѣкъ, когда совершаетъ добродѣтель, *есть сынъ брачный*, и доколѣ имѣетъ при себѣ жениха Христа, не постится, то есть, не оказываетъ дѣлъ покаянія: ибо зачѣмъ каяться тому, кто не падаетъ? когда же отъимется отъ него женихъ Христосъ, когда, то есть, онъ впадетъ въ грѣхъ, тогда начинаетъ поститься и каяться, чтобъ уврачевать грѣхъ.

И никтоже приложенія плата небѣлена пришиваетъ къ ризѣ ветсѣ: аще ли же ни, возметъ конецъ его новое отъ ветхаго, и горши дира будетъ. И никто же вливаетъ вина нова въ мѣхи ветхи: аще ли же ни, просадитъ вино новое мѣхи, и вино проліется и мѣси погибнутъ: но вино новое въ мѣхи новы вліяти. Какъ *небѣлена* то есть, новая заплата, по своей твердости, только раздеретъ ветхую одежду, если будетъ пришита къ ней, и какъ новое вино, по своей крѣпости, разорветъ старые мѣхи: такъ и ученики Мои еще не окрѣпли, и потому, если обременимъ ихъ, мы чрезъ это сдѣлаемъ имъ вредъ, такъ какъ они по немощи своего ума похожи еще на ветхую одежду. Итакъ не слѣдуетъ возлагать на нихъ тяжелой заповѣди поста. Или можешь и такъ понимать: Христовы ученики, будучи уже новыми людьми, не могутъ служить старымъ обычаямъ и законамъ.

Зач. *И бысть мимоходити Ему* въ субботы сквозѣ*
10. *сѣянія, и начаша ученицы Его путь творити, востерзающе класы. И Фарисее глаголаху Ему: виждь, что творятъ въ субботы, егоже недостоитъ: и Той глаголаше имъ: нѣсте ли николиже чли, что сотвори Давидъ, егда требованіе имѣ, и взалка самъ, и иже съ нимъ? како вниде въ домъ Божій при Авіаѳарѣ архіереи, и хлѣбы предложенія снѣде, ихже не достояше ясти токмо іереемъ, и даде и сущимъ съ нимъ? и глаголаше имъ: суббота человѣка ради бысть, а не человѣкъ субботы ради. Тѣмже Господь есть Сынъ человѣческій и субботѣ.* Ученики Господа срываютъ колосья, какъ пріученные жить уже не по закону. Когда фарисеи стали негодовать на это, то Христосъ заграждаетъ имъ уста, указывая на Давида, который по нуждѣ нарушилъ законъ при архіереѣ Авіаѳарѣ. Бѣгая отъ Саула, пророкъ Давидъ пришелъ къ сему архіерею и обманулъ его, сказавъ, что онъ посланъ царемъ по крайней военной надобности. Тутъ онъ и ѣлъ хлѣбы предложенія и взялъ обратно мечь Голіаѳа, нѣкогда посвященный имъ Богу. Означенныхъ хлѣбовъ было двѣнадцать: они каждый день возлагались на трапезѣ, шесть на правой и шесть на лѣвой сторонѣ трапезы. Нѣкоторые спрашиваютъ: почему евангелистъ назвалъ здѣсь архіерея Авіаѳаромъ, тогда какъ книга Царствъ именуетъ его Авимелехомъ (1 Цар. гл. 21)? Можно сказать на это, что архіерей тотъ имѣлъ два имени: Авимелеха и Авіаѳара. Можно объяснить и ина-

---

*Во время оно, идяше Іисусъ**

че, именно: книга Царствъ говоритъ о тогдашнемъ іереѣ Авимелехѣ, а евангелистъ объ Авіаѳарѣ, тогдашнемъ архіереѣ, и потому показанія ихъ не противорѣчатъ одно другому. Іерей былъ на тотъ разъ Авимелехъ, а Авіаѳаръ былъ тогда архіеріемъ. Въ высшемъ смыслѣ разумѣй это такъ: Христовы ученики идутъ въ субботу, то есть, въ душевномъ покоѣ (суббота значитъ покой): слѣдовательно, когда возъимѣли свободу отъ страстей и отъ нападенія бѣсовъ, тогда совершаютъ путь, то есть, дѣлаются и для другихъ путеводителями къ добродѣтели, срывая и искореняя всякія земныя и низкія мечтательныя произрастенія. Ибо, кто предварительно не освободится отъ страстей и не настроитъ себя къ тихому образу жизни, тотъ не можетъ путеводить другихъ и быть для нихъ вождемъ ко благу.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

И вниде паки съ сонмище: и бѣ тамо человѣкъ суху имый руку. И назираху Его, аще въ субботы исцѣлитъ его, да нань возглаголютъ: и глагола человѣку суху имущему руку: стани посредѣ. И глагола имъ: достоитъ ли въ субботы добро творити, или зло творити? душу спасти, или погубити? они же молчаху. И воззрѣвъ на нихъ со гнѣвомъ, скорбя о окамененіи сердецъ ихъ, глагола человѣку: простри руку твою, и простре, и утвердися рука его цѣла яко другая. По случаю обвиненія іудеями учениковъ за то, что они въ субботу срывали колосья, Господь и примѣромъ Давида уже заградилъ уста обвинителямъ: а чтобъ и теперь еще болѣе вразумить ихъ, Онъ чудо-

дѣйствуетъ. Чрезъ это Онъ выражаетъ слѣдующее: вотъ какъ неповинны въ грѣхѣ ученики Мои: Я и Самъ дѣлаю вь день субботный, являя сіе чудо. Ежели чудодѣйствовать есть грѣхъ, то вообще и дѣлать необходимое въ субботу есть грѣхъ: но совершить чудо для спасенія человѣка есть дѣло Божіе: слѣдовательно, не нарушаетъ закона и тотъ, кто дѣлаетъ въ субботу что либо не худое. Поэтому Господь и спрашиваетъ іудеевъ: *аще достоитъ въ субботу добро творити?* обличая ихъ въ томъ, что они препятствуютъ ему дѣлать добро. Въ переносномъ смыслѣ, суха бываетъ правая рука у всякаго, кто не творитъ дѣлъ правой стороны. Къ такому человѣку говоритъ Христосъ: *востани*, то есть, отстань отъ грѣха, *и стани посредѣ*, то есть, на средину добродѣтелей, такъ какъ всякая добродѣтель есть средина, не склоняющаяся ни къ недостатку, ни къ излишеству. Итакъ, когда онъ станетъ на эту средину, тогда рука его снова сдѣлается здоровою. Замѣть и слово—*утвердися*(¹): было время, когда мы имѣли руки или дѣятельныя силы здоровыми, когда, то есть, еще не было совершено преступленіе: а съ тѣхъ поръ, какъ рука наша простерлась къ запрещенному плоду, она стала сухою по отношенію къ дѣланію добра. Но она опять придетъ въ прежнее здоровое состояніе, когда мы станемъ посредѣ добродѣтелей.

И изшедше фарісее абіе со Иродіаны совѣтъ тво-
Зач. *ряху нань *, како его погубятъ. Іисусъ же отъиде со*
11.

(¹) По греч. ἀποκατεςάθη—собственно, возстановилась.

*Во время оно, совѣтъ сотвориша фарисее на Іисуса со Иродіаны **

ученики своими къ морю: и многъ народъ отъ Галілеи по немъ иде, и отъ Іудеи, и отъ Іерусалима, и отъ Ідумеи, и со онаго полу Іордана, и отъ Тѵра Сідона множество многое слышавше, елика творяше, пріидоша къ нему. И рече ученикомъ своимъ, да корабль будетъ у него народа ради, да не стужаютъ ему. Многи бо исцѣли, якоже нападати на него, да ему прикоснутся, елицы имѣяху раны: и дуси нечистіи егда видяху его, припадаху къ Нему, и зваху, глаголюще: яко Ты еси Сынъ Божій: и много прещаше имъ, да не явленна его сотворятъ. Кто такіе были Иродіане?—или воины Иродовы, или какая новая секта, признававшая Ирода за Христа, по той причинѣ, что при немъ кончилось преемство іудейскихъ царей. Пророчествомъ Іакова опредѣлялось, что, когда оскудѣютъ князи отъ Іуды, тогда придетъ Христосъ (Бы. 49). Итакъ поелику во времена Ирода никто уже не былъ княземъ изъ іудеевъ, но властвовалъ Иродъ иноплеменикъ (онъ былъ идумеянинъ): то нѣкоторые приняли его за Христа и составили секту. Сіи-то люди и хотѣли-было убить Господа. Но Онъ уходитъ, поелику еще не настало время страданія. Уходитъ отъ неблагодарныхъ вмѣстѣ и для того, чтобы облагодѣтельствовать большее число людей. За Нимъ дѣйствительно послѣдовали многіе, и Онъ исцѣлялъ ихъ: даже тиряне и сидоняне получили пользу, не смотря на то, что были иноплеменники. Между тѣмъ, единоплеменики его гнали его. Такъ-то нѣтъ пользы въ родствѣ, если нѣтъ благонравія! Вотъ и чужіе приходили ко Христу издалека, а іудеи гнали его, пришедшаго къ нимъ. Смотри же, какъ Христосъ чуждъ славолюбія:

чтобъ народъ не обступилъ его, Онъ требуетъ лодку, дабы въ ней быть поодаль отъ народа. *Ранами* евангелистъ называетъ болѣзни: ибо болѣзни дѣйствительно много содѣйствуютъ къ вразумленію нашему, такъ что Богъ наказываетъ насъ сими ранами, какъ отецъ дѣтей. Въ переносномъ смыслѣ, обрати вниманіе и на то, что Іисуса хотятъ убить Иродіане, эти плотскіе и грубые люди (Иродъ значитъ—кожаный). Напротивъ, тѣ, кои вышли изъ домовъ и изъ отечества своего, то есть, отъ плотскаго образа жизни,—тѣ послѣдуютъ за Нимъ: почему и исцѣляются раны ихъ, то есть, грѣхи, уязвляющіе совѣсть, и нечистые духи изгоняются. Вникни наконецъ въ то, что Іисусъ приказываетъ ученикамъ своимъ подать лодку, дабы народъ не стѣснялъ его. Іисусъ есть въ насъ слово, повелѣвающее, чтобъ лодка наша, то есть, тѣло наше, готово было для него, а не предоставлялось бы бурѣ житейскихъ дѣлъ, дабы эти толпы заботъ о дѣлахъ не безпокоили живущаго въ насъ Христа.

Зач. 12. *И взыде* на гору, и призва, ихже хотяше Самъ: и пріидоша къ Нему. И сотвори дванадесяте, да будутъ съ Нимъ, и да посылаетъ ихъ проповѣдати, и имѣти власть цѣлити недуги, и изгонити бѣсы: и нарече Симону имя Петръ: и Іакова Зеведеова, и Іоанна брата Іаковля: и нарече има имена Воанергесъ, еже есть, сына громова: и Андрея, и Филиппа, и Варѳоломея, и Матѳея, и Ѳому, и Іакова Алфеова, и Ѳаддеа, и Симона Кананита, и Іуду Іскаріотскаго, иже и пре-*

---

*Во время оно, взыде Іисусъ**

даде его. Восходитъ на гору для того, чтобъ помолиться. Поелику передъ симъ творилъ чудеса, то послѣ совершенія чудесъ молится, конечно, въ урокъ намъ, чтобъ мы благодарили Бога, какъ скоро сдѣлаемъ что-либо доброе, и приписывали бы то силѣ Божіей. Или, поелику Господь намѣревался рукоположить (¹) апостоловъ, то по этому случаю восходитъ на гору для молитвы, въ наставленіе наше, что и намъ, когда намѣреваемся рукоположить кого, сначала должно молиться, чтобъ открытъ былъ намъ достойный того, и чтобы мы не пріобщались *чужимъ грѣхомъ* (1 Тим. 5, 22). А что и Іуду избираетъ въ апостола, то отсюда мы должны понять, что Богъ не отвращается человѣка, имѣющаго сдѣлать зло, изъ за будущаго его злаго дѣла: но что за настоящую его добродѣтель сподобляетъ его чести, хотя бы онъ въ послѣдствіи сдѣлался худымъ человѣкомъ. Евангелистъ перечисляетъ имена апостоловъ по поводу лжеапостоловъ, дабы знали истинныхъ апостоловъ. Сынами громовыми называетъ сыновъ Зеведея, какъ особенно великихъ проповѣдниковъ и богослововъ.

И пріидоша въ домъ: и собрася паки народъ, яко не мощи имъ ни хлѣба ясти. И слышавше иже бяху у Него, изыдоша, да имутъ Его: глаголаху бо, яко неистовъ есть. И книжницы, иже отъ Іерусалима низшедшіи, глаголаху, яко веельзевула иматъ, и яко о князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы. Слышавше,* гово- Зач. 13.

(¹) По гречески χειροτονῆσαι.

*Во время оно, пріиде Іисусъ**

ритъ, *иже бяху у Него*, то есть, ближніе Его, можетъ быть, люди изъ одного съ Нимъ отечественнаго города, или даже братья,—вышли взять Его: ибо говорили, что Онъ вышелъ изъ себя, то есть, что имѣетъ бѣса. Такъ какъ они слышали, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ и исцѣляетъ болѣзни: то по зависти думали, что Онъ имѣетъ бѣса и *неистовъ есть*, почему и хотѣли взять Его, чтобъ связать, какъ бѣснующагося. Такъ думали и хотѣли поступить съ нимъ и ближніе Его. Подобно и іерусалимскіе книжники говорили, что Онъ имѣетъ въ Себѣ бѣса. Поелику они не могли отвергать совершавшихся предъ ними чудесъ, то обносятъ ихъ другимъ способомъ, производя ихъ отъ бѣсовъ.

И призвавъ ихъ, въ притчахъ глаголаше имъ: како можетъ сатана сатану изгонити? и аще царство на ся раздѣлится, не можетъ стати домъ той: и аще сатана воста на ся самъ и раздѣлися, не можетъ стати, но конецъ иматъ. Никтоже можетъ сосуды крѣпкаго, вшедъ въ домъ его, расхитити, аще не первѣе крѣпкаго свяжетъ, и тогда домъ его расхититъ. Опровергаетъ ненавистливыхъ іудеевъ неоспоримыми примѣрами. Какъ возможно, говоритъ, бѣсу изгонять бѣсовъ, когда и въ обыкновенныхъ домахъ видимъ, что, пока живущіе въ нихъ мирны, домы стоятъ благополучно, а коль-скоро произойдетъ въ нихъ раздѣленіе, падаютъ? какъ возможно, говоритъ, чтобы кто расхитилъ посуду крѣпкаго, если напередъ не свяжетъ его? эти слова означаютъ слѣдующее: *крѣпкій* есть діаволъ: *сосуды* его суть люди, служащіе ему вмѣстилищемъ. Такимъ образомъ если кто напередъ не свяжетъ и не

низложитъ діавола, то какъ онъ можетъ расхитить у него сосуды его, то есть, бѣснующихся? посему, если Я расхищаю сосуды его, то есть, освобождаю людей отъ насилія бѣсовскаго, то слѣдовательно Я напередъ связалъ и низложилъ бѣсовъ, и оказываюсь врагомъ ихъ. Итакъ какъ же вы говорите, что Я имѣю въ Себѣ веельзевула, то есть, что Я изгоняю бѣсовъ, будучи другомъ ихъ и волшебникомъ?

* *Аминь глаголю вамъ, яко вся отпустятся согрѣшенія сыномъ человѣческимъ, и хуленія, елика аще восхулятъ: а иже восхулитъ на Духа Святаго, не не имать отпущенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду: зане глаголаху, духа нечистаго имать.* Зач. 14. То, что Господь говоритъ здѣсь, означаетъ слѣдующее: люди, согрѣшающіе во всемъ прочемъ, еще могутъ извиняться чѣмъ-нибудь и получить прощеніе, по Божію снисхожденію къ слабости человѣческой. Напримѣръ, кои называли Господа ядцею и винопійцею, другомъ мытарей и грѣшниковъ, тѣ получатъ прощеніе въ этомъ. Но когда видятъ, что Онъ творитъ несомнѣнныя чудеса, и между тѣмъ хулятъ Духа Святаго, то есть чудотворенія, происходящія отъ Святаго Духа: тогда какъ они получатъ прощеніе, если не покаятся? Когда соблазнялись плотію Христовою, то въ этомъ случаѣ, хотя бы и не покаялись, будутъ прощены, какъ люди соблазнившіеся: а когда видѣли Его творящимъ дѣла Божіи, и все еще хулили, какъ будутъ прощены, если останутся нераскаянными?

Рече Господь: *

Марк.

И пріидоша убо мати и братія Его, и внѣ стояще послаша къ Нему зовуще Его: И сѣдяше народъ окрестъ Его: рѣша же Ему: се мати Твоя и братія Твоя и сестры Твоя внѣ ищутъ Тебе. И отвѣща имъ глаголя, кто есть мати Моя или братія Моя? и соглядавъ окрестъ Себе сѣдящыя, глагола: се мати Моя и братія Моя: иже бо аще сотворятъ волю Божію, сей братъ Мой и сестра Моя и мати Ми есть. Братья Господа по зависти пришли взять Его, какъ неистоваго и бѣсноватаго. А мать, вѣроятно, по внушенію чувства чести, пришла отвлечь Его отъ ученія, показывая такимъ образомъ народу, что Тѣмъ, кому они удивляются, Она свободно распоряжается, и можетъ отвлекать Его отъ ученія. Но Господь отвѣчаетъ: Матери Моей никакой не будетъ пользы быть матерію Моею, если она не будетъ совмѣщать въ себѣ всѣхъ добродѣтелей. Такъ же точно и родство безполезно будетъ для братьевъ Моихъ. Потому что тѣ только суть истинные сродники Христа, которые творятъ волю Божію. Итакъ говоря это, Онъ не отрекается отъ матери, но показываетъ, что она достойна будетъ чести не за одно только рожденіе, но и за всякое другое доброе дѣло: если бы сего она не имѣла, то другіе предвосхитили бы честь родства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Зач. 15. *И паки начатъ* учити при мори: и собрася къ Нему народъ многъ, якоже Самому влѣзшу въ корабль,*

---

*Во время оно, начатъ Іисусъ**

сѣдѣти въ мори: и весь народъ при мори на земли бяше. И учаше ихъ притчами много. Хотя, казалось, и отослалъ Мать Свою, однако опять повинуется Ей: ибо ради Нея выходитъ къ морю. Садится въ корабль для того, чтобы, имѣя передъ глазами всѣхъ, говорить въ услышаніе всѣхъ и никого не имѣть назади Себя.

И глаголаше имъ во ученіи Своемъ: Слышите, се изыде сѣяй сѣяти: и бысть егда сѣяше, ово паде при пути, и пріидоша птицы, и позобаша е. Другое же паде при камени, идѣже не имяше земли многи: и абіе прозябе, зане не имяше глубины земныя: солнцу же возсіявшу присвяде, и зане не имяше корене, изсше. И другое паде въ терніи: и взыде терніе, и подави е, и плода не даде. И другое паде на земли добрѣй: и даяше плодъ восходящъ и растущъ, и приплодоваше на тридесять, и на шестьдесять, и на сто. И глаголаше: имѣяй уши слышати, да слышитъ. Егда же бысть единъ, вопросиша Его, иже бяху съ Нимъ, со обѣманадесяте о притчи. И глаголаше имъ: вамъ есть дано вѣдати тайны царствія Божія: онѣмъ же внѣшнимъ въ притчахъ вся бываютъ: да видяще видятъ, и не узрятъ: и слышаще слышатъ, и не разумѣютъ: да не когда обратятся, и оставятся имъ грѣси.* Зач. 16. Первую притчу предлагаетъ о сѣмени, дабы сдѣлать слушателей болѣе внимательными. Такъ какъ Онъ намѣренъ сказать, что сѣмя есть слово и что оно, упавши въ невнимательныхъ, пропадаетъ: то говоритъ объ этомъ

Во время оно, приступиша ученицы ко Іисусу на единѣ, и вопросиша Его *

прежде всего, дабы слушатели постарались быть внимательными и непохожими на ту землю, которая губитъ сѣмя. Но кто такой сѣятель? Самъ Христосъ, Который, по человѣколюбію и снисхожденію, неотлучно изшелъ изъ Отчихъ нѣдръ, изшелъ же не для того, чтобы сожечь проклятую землю и злыя сердца, не для того, изсѣчь тернія, но чтобы сѣять сѣмя. Какое сѣмя? не Моусеево ли? не сѣмя ли пророковъ? Нѣтъ, Свое, то есть, чтобы проповѣдывать Свое Евангеліе. Онъ и сѣялъ: но изъ сѣмянъ одно пало на душу, подобно дорогѣ попираемую многими,—и птицы небесныя, то есть демоны, владѣющіе въ воздухѣ, пожрали это сѣмя. Къ такимъ людямъ относится человѣкоугодники: они тоже, что дорога, попираемая многими. Кто все дѣлаетъ только для угожденія тому или другому, тотъ бываетъ попираемъ многими. Но замѣть, Господь не сказалъ, что сѣмя брошено при пути, но что оно пало при пути: потому что сѣятель бросаетъ сѣмя на землю, какъ на добрую, а она сама уже, оказавшись худою, губитъ сѣмя, то есть, слово. Впрочемъ нѣкоторые хорошо принимали упавшее при пути въ томъ смыслѣ, что оно пало на невѣрное сердце. Ибо путь есть Христосъ, а находящіеся при пути суть невѣрные, которые внѣ пути, то есть, Христа. Другое сѣмя пало на душу каменистую:—разумѣю тѣхъ, которые легко принимаютъ слово, но потомъ отвергаютъ. Они каменисты, какъ уподобившіеся нѣсколько камню, то есть Христу, поколику приняли слово: но какъ они принимаютъ слово на время и потомъ отвергаютъ, то чрезъ это теряютъ и подобіе. Иное сѣмя упало на душу пекущуюся о мно-

гомъ: ибо *терніе* суть житейскія попеченія. Но четвертое сѣмя пало на добрую землю. Итакъ, смотри, какъ рѣдко добро и какъ мало спасающихся! Только четвертая часть сѣмени оказалась уцѣлѣвшею!

Ученикамъ, спросившимъ Его наединѣ, говоритъ: *вамъ есть дано вѣдати тайны.* Но неужели по распредѣленію и назначенію отъ природы однимъ дано это, а другимъ нѣтъ? Быть не можетъ: но тѣмъ дано, какъ ищущимъ: *ищите*, сказано, *и дастся вамъ*: а прочихъ Богъ оставилъ въ слѣпотѣ, дабы знаніе должнаго не послужило къ большему ихъ осужденію, когда они не исполняютъ сего должнаго. Впрочемъ хочешь ли знать, что отъ Бога дано всѣмъ видѣть должное? Слушай! *Да видяще*,—это отъ Бога, *не видятъ*,—это отъ злобы ихъ: ибо Богъ создалъ ихъ видящими, то есть, понимающими доброе, но они не видятъ, смежая очи свои добровольно, чтобы не обратиться и не исправиться, какъ бы завидуя собственному спасенію и исправленію. Можно и такъ понимать: *прочимъ въ притчахъ глаголю, да видяще не видятъ и слышаще не слышатъ*, чтобы хотя поэтому обратились и исправились.

И глагола имъ: не вѣсте ли притчи сея? и како вся притчи уразумѣете? Сѣяй, слово сѣетъ. Сіи же суть, иже при пути, идѣже сѣется слово, и егда услышатъ, абіе приходитъ сатана, и отъемлетъ слово сѣянное въ сердцахъ ихъ. И сіи суть такожде иже на каменныхъ сѣеміи, иже, егда услышатъ слово, абіе съ радостію пріемлютъ е, и не имутъ коренія въ себѣ, но привременни суть: таже бывшей печали или гоне-

нію словесе ради, абіе соблажняются. А сіи суть иже съ терніи сѣеміи, слышащіи слово, и печали вѣка сего, и лесть богатства, и о прочихъ похоти входящія подавляютъ слово, и безплодно бываетъ. И сіи суть, иже на земли добрѣй сѣяніи, иже слышатъ слово и пріемлютъ, и плодствуютъ, на тридесять, и на шестьдесятъ, и на сто. Здѣсь указано три разряда людей, въ которыхъ слово пропадаетъ: одни невнимательны, эти означены словомъ—*при пути*: другіе малодушны, сіи разумѣются подъ словомъ—*на камени*: третьи сластолюбивы, означаемые словомъ—*въ терніи*. Три же разряда и тѣхъ, которые приняли и сохранили сѣмя: одни приносятъ плодъ во сто,—это люди совершенной и высокой жизни: другіе—въ шестьдесятъ,—это средніе: иные—въ тридцать, которые хотя не много, но все же приносятъ по силѣ своей. Такъ, одни суть дѣвственники и пустынники, другіе живутъ вмѣстѣ, въ общежитіи, иные въ мирѣ и въ бракѣ. Но Господь принимаетъ всѣхъ ихъ, какъ приносящихъ плодъ. И благодареніе Его человѣколюбію!

И глаголаше имъ: еда свѣтильникъ приходитъ, да подъ сѣудомъ положатъ его или подъ одромъ? не да ли на свѣщницѣ положенъ будетъ? Нѣсть бо тайно, еже не явится: ниже бысть потаено, но да пріидетъ въ явленіе. Аще кто имать уши слышати, да слышитъ. Здѣсь Господь научаетъ Апостоловъ быть свѣтлыми по жизни и поведенію. Какъ свѣтильникъ поставляется для того, чтобы свѣтить, такъ и ваша жизнь, говоритъ, будетъ видна всѣмъ, и всѣ будутъ смотрѣть на нее. Поэтому старайтесь вести жизнь добрую: ибо

вы поставлены не въ углу, но служите свѣтильникомъ: а свѣтильника не скрываютъ подъ кровать, но ставятъ на виду, на подсвѣчникѣ. И изъ насъ каждый есть свѣтильникъ, который долженъ быть поставленъ на подсвѣчникѣ, то есть, на высотѣ жизни по Богу, дабы могъ свѣтить и другимъ, а не подъ спудомъ чревоугодія и заботы о пищѣ, и не подъ кроватью бездѣйствія. Ибо никто занятый попеченіемъ о пищѣ и преданный лѣности не можетъ быть свѣтильникомъ, свѣтящимъ своею жизнію для всѣхъ. *Нѣсть бо тайно, еже не явится.* Что бы кто ни дѣлалъ втайнѣ, доброе, или злое,—все обнаружится и здѣсь, а особенно въ будущемъ вѣкѣ. Что было сокровеннѣе Бога? Однако и Онъ явился во плоти.

И глаголаше имъ: блюдите что слышите: въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ, и приложится вамъ слышащымъ. Иже бо аще имать, и еже имать, отъимется отъ него.* Господь побуждаетъ учениковъ къ бодрствованію. Замѣчайте, говоритъ, что слушаете: не опускайте ничего сказаннаго Мною. *Въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ:* то есть, въ какой мѣрѣ вы внимательны, въ такой мѣрѣ получите и пользу. Тому слушателю, который внимателенъ всегда и притомъ въ высшей степени, воздастъ Богъ и награду великую: а медлительному человѣку соразмѣрная будетъ и прибыль вознагражденія. Кто будетъ имѣть ревность и усердіе, тому дастся и награда: а кто не имѣетъ ревности и усердія, у того взято будетъ и то, что онъ думаетъ Зач. 17.

---

*Рече Господь Своимъ ученикомъ**

имѣть. Ибо по причинѣ лѣности гаснетъ въ немъ и та малая искра, которую онъ прежде имѣлъ, подобно какъ отъ усердія она возжигается.

И глаголаше: тако есть [*и*] *царствіе Божіе, якоже человѣкъ вметаетъ сѣмя въ землю. И спитъ, и востаетъ нощію и днію, и сѣмя прозябаетъ и растетъ, якоже не вѣстъ онъ. О себе бо земля плодитъ прежде траву, потомъ класъ, таже исполняетъ пшеницу въ класѣ. Егда же созрѣетъ плодъ, абіе послетъ серпъ, яко наста жатва.* Подъ царствомъ Божіимъ разумѣетъ Божіе смотрѣніе о насъ. *Человѣкъ* есть самъ Богъ, содѣлавшійся ради насъ человѣкомъ. Онъ бросилъ *въ землю сѣмя*, то есть, Евангельскую проповѣдь. Бросивъ его, Онъ *спитъ*, то есть, возшелъ на небеса: впрочемъ Онъ и *возстаетъ ночью и днемъ*. Ибо хотя Богъ, по видимому, и спитъ, то есть, долготерпитъ, но Онъ востаетъ: востаетъ ночью, когда посредствомъ искушеній возбуждаетъ насъ къ познанію Его: востаетъ днемъ, когда наполняетъ нашу жизнь радостями и утѣшеніями. Сѣмя растетъ какъ будто безъ вѣдома Его: потому что мы свободны: и отъ нашей воли зависитъ расти или не расти этому сѣмени: Не по неволѣ приносимъ плодъ, но добровольно, то есть, приносимъ плодъ отъ самихъ себя. Сначала, когда бываемъ младенцами, еще не достигшими въ мѣру возраста Христова, мы произращаемъ *траву*, показываемъ начатокъ добра: потомъ—*колосъ*, когда бываемъ уже въ состояніи противостать и искушеніямъ: ибо колосъ связывается уже коленцами, стоитъ прямо и достигъ уже большаго развитія: затѣмъ образуются въ колосѣ *полныя зерна*,—

это тогда, когда кто приноситъ плодъ совершенства. Когда же настанетъ *жатва*, тогда *серпъ* собираетъ плоды. *Серпъ* этотъ есть слово Божіе, *а жатва*—время кончины.

И глаголаше: чесому уподобимъ царствіе Божіе? или коей притчи приложимъ е? Яко зерно горушично, еже егда всѣяно будетъ, въ земли, мнѣе всѣхъ сѣменъ есть земныхъ: и егда всѣяно будетъ, возрастаетъ, и бываетъ болѣе всѣхъ зелій, и творитъ вѣтви велія, яко мощи подъ сѣнію его птицамъ небеснымъ витати. И таковыми притчами многими глаголюще имъ слово, якоже можаху слышати: безъ притчи же не глаголаше имъ словесе: особь же ученикомъ Своимъ сказаше вся. Мало слово вѣры: потому что слѣдуетъ только увѣровать во Христа, и—ты спасешься. Видишь, что слово сіе столь же мало, какъ и горчичное зерно. Но посѣянная на землѣ проповѣдь слова разширилась и разрослась, такъ что на ней покоятся птицы небесныя, то есть, всѣ люди съ выспреннимъ и горнимъ умомъ и знаніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, сколько мудрыхъ успокоилось на этой проповѣди, оставивъ еллинскую мудрость! Такимъ образомъ проповѣдь сдѣлалась больше всего, и пустила великія вѣтви. Ибо Апостолы, какъ вѣтви, разошлись одинъ—въ Римъ, другой—въ Индію, третій—въ Ахаію, прочіе же въ другія страны земли. Господь говоритъ народу многими притчами, предлагая притчи сообразно съ состояніемъ слушателей. Поелику народъ былъ простъ и неученъ, то поэтому напоминаетъ ему о горчичномъ зернѣ, о травѣ и сѣмени, дабы извѣстными ему и обыкновенными предметами научить

его чему-либо полезному, или заставить его подойти и спросить и по вопросѣ уразумѣть непонятное. Такъ ученикамъ объяснялъ Онъ все наединѣ: поелику они прямо приступали къ Нему и спрашивали. Объяснялъ же все только такое, о чемъ они спрашивали, и чего не знали, а не вообще все, даже и ясное. Ибо когда уразумѣвали то, о чемъ спрашивали, то изъ этого становилось ясно для нихъ и другое, и такимъ образомъ разрѣшалось для нихъ все.

Зач. 18. *И глагола имъ въ той день вечеру бывшу*, прейдемъ на онъ полъ. И отпущше народы, пояша Его якоже бѣ въ корабли: и иніи же корабли бяху съ Нимъ. И бысть буря вѣтрена велика: волны же вливахуся въ корабль, яко уже погружатися ему. И бѣ Самъ на кормѣ на возглавницѣ спя: и возбудиша Его, и глаголаша Ему: Учителю, нерадиши ли, яко погибаемъ? И воставъ, запрети вѣтру, и рече морю, молчи престани, и улеже вѣтръ, и бысть тишина велія. И рече имъ: что тако страшливи есте? како не имате вѣры? И убояшася страхомъ великимъ, и глаголаху другъ ко другу: кто убо Сей есть, яко и вѣтръ и море послушаютъ Его?* Матѳей повѣствовалъ объ этомъ иначе, нежели какъ Маркъ: о чемъ тотъ сказалъ пространнѣе, то этотъ сократилъ, и наоборотъ, что первый изложилъ кратко, о томъ послѣдній сказалъ пространнѣе. Господь беретъ съ Собою однихъ учениковъ, предоставляя имъ быть зрителями будущаго чуда. Но чтобъ они не превозносились тѣмъ, что другихъ отослалъ, а ихъ

---

*Рече Господь Своимъ ученикомъ**

взялъ, и вмѣстѣ, чтобы научить ихъ переносить опасности, попускаетъ имъ быть въ опасности отъ бури. А спитъ Онъ при семъ съ тою цѣлію, чтобы чудо показалось имъ тѣмъ важнѣе, послѣ того какъ они перепугались. Иначе, если бы буря случилась при бодрственномъ состояніи Христа,—они не испугались бы, или не обратились бы къ Нему съ прошеніемъ о спасеніи. И вотъ Онъ попускаетъ имъ быть въ страхѣ отъ опасности, дабы они пришли въ сознаніе силы Его. Поелику они только на другихъ видѣли благодѣянія Христовы, а сами не испытали ничего подобнаго, то была опасность, что они сдѣлаются безпечными: посему Господь попускаетъ быть бурѣ. Онъ спитъ на кормѣ корабля, (она была, конечно, деревянная). Пробудившись, Христосъ запрещаетъ сначала вѣтру, такъ какъ онъ бываетъ причиною морскаго волненія, а потомъ укрощаетъ и море. Обличаетъ и учениковъ за то, что они не имѣли вѣры. Ибо если бы они имѣли вѣру, то вѣрили бы, что Онъ и спящій можетъ сохранить ихъ невредимыми. Ученики говорили между собою—*кто есть Сей*—потому, что имѣли еще неопредѣленное понятіе о Немъ. Такъ какъ Христосъ укротилъ море однимъ повелѣніемъ, и не жезломъ, какъ Моусей, ни молитвеннымъ возваніемъ, какъ Елисей Іорданъ, ни ковчегомъ, какъ Іисусъ Навинъ: то по этой причинѣ Онъ показался имъ выше человѣка: а тѣмъ, что спалъ, Онъ являлся имъ опять человѣкомъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Зач. 19. *Й пріидоша * на онъ полъ моря, во страну Гадаринскую. И излѣзшу Ему изъ корабля, абіе срѣте Его отъ гробовъ человѣкъ въ дусѣ нечистѣ, иже жилище имяше во гробѣхъ, и ни веригами никтоже можаше его связати, зане ему многажды путы и ужы (желѣзны) связану сущу, и растерзатися отъ него ужемъ желѣзнымъ, и путомъ сокрушатися, и никтоже можаше его умучити: и выну нощь и день во гробѣхъ и въ горахъ бѣ вопія и толкійся каменіемъ.* Въ спискахъ болѣе исправныхъ читается—*во страну Гергесинскую.* Матѳей говоритъ, что было два бѣсноватыхъ, а Маркъ и Лука говорятъ объ одномъ. Сіи послѣдніе избрали лютѣйшаго изъ нихъ и повѣствуютъ объ немъ. Бѣсноватый идетъ и исповѣдуетъ Христа Сыномъ Божіимъ. Поелику бывшіе на кораблѣ не доумѣвали о томъ, кто Онъ: то послѣдуетъ достовѣрнѣйшее свидѣтельство о Немъ отъ враговъ,—разумѣю бѣсовъ. Бѣсноватый жилъ во гробахъ, потому что бѣсъ хотѣлъ внушить чрезъ это ложную мысль, что души умершихъ становятся бѣсами, чему никакъ не должно вѣрить.

Узрѣвъ же Іисуса издалеча, тече и поклонися Ему. И возопивъ гласомъ веліимъ рече: что мнѣ и Тебѣ, Іисусе Сыне Бога Вышняго? заклинаю Тя Богомъ, не мучи мене: глаголаше бо ему: изыди, душе нечистый отъ человѣка. И вопрошаше его: что ты есть имя? и

---

*Во время оно, пріиде Іисусъ **

отвѣща глаголя: легеонъ имя мнѣ, яко мнози есмы. И молиша Его много, да не послетъ ихъ внѣ страны. Выдти изъ человѣка демоны почитаютъ мученіемъ: почему и говорили: *не мучи*, то есть, не выгоняй насъ изъ жилища нашего, то есть, изъ человѣка. Съ другой стороны, они думали, что Господь не будетъ болѣе терпѣть ихъ за чрезмѣрную ихъ дерзость, но тотчасъ предастъ мученію: поэтому и молятъ, чтобы не мучилъ ихъ. Господь спрашиваетъ бѣсноватаго не для того, чтобъ Самому знать, но чтобъ другіе знали о множествѣ вселившихся въ него бѣсовъ. Поелику предъ глазами стоялъ одинъ человѣкъ, то Христосъ показываетъ, со сколькими врагами боролся этотъ жалкій человѣкъ.

Бѣ же ту при горѣ стадо свиное веліе пасомо: и молиша Его вси бѣси глаголюще: посли ны во свинія, да въ ня внидемъ и повелѣ имъ абіе Іисусъ. И изшедше дуси нечистіи, внидоша во свинія: и устремися стадо по брегу въ море: бяху же яко двѣ тысящи: и утопаху въ мори. Пасущіи же свинія бѣжаша, и возвѣстиша во градѣ и въ селѣхъ. Бѣсы молили Господа, что Онъ не высылалъ ихъ вонъ изъ страны, но чтобы пустилъ въ стадо свиней. Онъ соглашается на это. Поелику жизнь наша есть брань, то Господь не хотѣлъ удалить отъ нея демоновъ, дабы они своею борьбою съ нами дѣлали насъ искуснѣйшими. Попускаетъ имъ войти въ свиней, дабы мы знали, что они, какъ не пощадили свиней, такъ не пощадили бы и человѣка того, еслибы не сохранила его сила Божія. Ибо бѣсы, будучи враждебны намъ, тотчасъ истребили

бы насъ, еслибы не охранялъ насъ Богъ. Итакъ знай, что демоны не имѣютъ власти даже надъ свиньями, и и тѣмъ болѣе надъ людьми, если не попуститъ Богъ. Но знай и то, что въ людей, живущихъ посвински и валяющихся въ тинѣ чувственныхъ удовольствій, вселяются демоны, которые низвергаютъ ихъ съ стремнинъ погибели въ море сей жизни, и они утопаютъ.

И изыдоша видѣти, что есть бывшее. И пріидоша ко Іисусови, и видѣша бѣсновавшагося сѣдяща и оболчена, и смысляща, имѣвшаго легеонъ: и убояшася. Повѣдаша же имъ видѣвшіи, како бысть бѣсному, и о свиніяхъ. И начаша молити Его отъити отъ предѣлъ ихъ. И влѣзшу Ему въ корабль, моляше Его бѣсновавыйся, дабы былъ съ Нимъ. Іисусъ же не даде ему, но рече ему, иди въ домъ твой ко твоимъ и возвѣсти имъ, елика ти Господь сотвори и помилова тя. И иде и нача проповѣдати въ десяти градѣхъ, елика сотвори ему Іисусъ: и вси дивляхуся. — Пораженные чудомъ, жители города того вышли къ Іисусу: услышавъ же о подробностяхъ, они еще болѣе испугались. Потому и молили Іисуса выдти изъ предѣловъ ихъ. Они боялись, чтобъ не потерпѣть еще чего-либо большаго. Потерявъ свиней и сожалѣя объ этой потерѣ, они отказываются и отъ присутствія Господа. Напротивъ, бѣсновавшійся просилъ у Него позволенія быть съ нимъ, такъ какъ опасался, чтобы бѣсы, найдя его одного, опять не вошли въ него. Но Господь отсылаетъ его домой, показывая, что Его сила и промышленіе будетъ охранять Его и въ отсутствіи. Отсылаетъ его вмѣстѣ и для того, чтобы онъ доставилъ

пользу другимъ, которые увидятъ его. Посему онъ и началъ проповѣдывать, и всѣ удивлялись. Но посмотри, какъ Спаситель чуждъ превозношенія! Онъ не сказалъ — *возвѣсти*, что сотворилъ тебѣ Я, но—*елика ти Господь сотвори*. Такъ и ты, когда сдѣлаешь что-либо доброе, приписывай сдѣланное не себѣ, но Богу.

*И прешедшу Іисусу въ корабли паки на онъ полъ, собрася народъ многъ о Немъ: и бѣ при мори. И се пріиде * единъ отъ архісинагогъ, именемъ Іаіръ, и видѣвъ Его, паде при ногу Его: и моляше Его много, глаголя, яко дщи моя на кончинѣ есть: да пришедъ возложиши на ню руцѣ, яко да спасется, и жива будетъ. И иде съ нимъ: и по Немъ** идяху народи мнози, и угнѣтаху Его. И жена нѣкая сущи въ точеніи крове лѣтъ дванадесяте, и много пострадавши отъ многъ врачевъ, и издавши своя вся, и ніединыя пользы обрѣтши, но паче въ горшее пришедши: слышавши о Іисусѣ, пришедши въ народѣ созади, прикоснуся ризѣ Его: глаголаше бо, яко, аще прикоснуся ризамъ Его, спасена буду. И абіе изсякну источникъ крове ея, и разумѣ тѣломъ, яко исцѣлѣ отъ раны.* — Послѣ чуда надъ бѣсноватымъ, Господь совершаетъ другое чудо, — воскрешаетъ дочь начальника синагоги. Для іудеевъ, очевидцевъ событія, евангелистъ сказываетъ и имя начальника синагоги. Это былъ человѣкъ полувѣрующій: тѣмъ, что палъ въ ноги Христу, онъ оказывается вѣрующимъ: но тѣмъ, что просилъ Его

Зач. 20.

Зач. 21.

Во время оно, пріиде ко Іисусу *

Во время оно, по Іисусѣ **

идти, показываетъ вѣру не такую, какую должно: ему слѣдовало сказать: скажи только слово. Между тѣмъ, на пути Господа исцѣляется и кровоточивая жена. Жена эта имѣла великую вѣру, потому что надѣялась исцѣлиться отъ одной одежды Господа: за то и получила исцѣленіе. Въ переносномъ смыслѣ разумѣй это и о человѣческой природѣ. Она была кровоточива, потому что производила грѣхъ, который есть убійство души и который проливаетъ кровь душъ нашихъ. Природа наша не могла получить исцѣленія отъ многихъ врачей, то есть, ни отъ мудрецовъ вѣка сего, ни даже отъ закона и пророковъ. Но она исцѣлилась, лишь только прикоснулась къ одеждѣ Христа, то есть, къ плоти Его. Ибо, кто вѣруетъ, что Христосъ воплотился, тотъ и есть прикасающійся къ одеждѣ Его.

И абіе Іисусъ разумѣ въ Себѣ силу изшедшую отъ Него, и обращся въ народѣ, глаголаше, кто прикоснуся ризамъ Моимъ? и глаголаху Ему ученицы Его: видиши народъ угнѣтающъ Тя, и глаголеши, кто прикоснуся Мнѣ? и обглядаше видѣти сотворшую сіе. Жена же убоявшися и трепещущи, вѣдящи, еже бысть ей, пріиде и припаде къ Нему, и рече всю истину. Онъ же рече ей: дщи вѣра твоя спасе тя: иди въ миръ и буди цѣла отъ раны твоея. — Сила выходитъ изъ Христа не такъ, чтобы перемѣняла мѣсто: напротивъ она и другимъ сообщается, и въ то же время безъ уменьшенія пребываетъ во Христѣ, подобно какъ и уроки ученія остаются и при учащихъ, и преподаются учащимся. Но смотри, какъ народъ со всѣхъ сторонъ стѣснялъ Его, и между тѣмъ ни одинъ

не прикоснулся къ Нему: напротивъ жена, не стѣснявшая Его, прикоснулась къ Нему. Отсюда научаемся той тайнѣ, что изъ людей, занятыхъ множествомъ житейскихъ заботъ, никто не прикасается ко Христу: они только гнетутъ Его: напротивъ, кто не гнететъ Іисуса и не обременяетъ своего ума суетными попеченіями, тотъ прикасается къ Нему. Но для чего Господь открываетъ жену; вопервыхъ, для того, чтобы прославить вѣру жены, вовторыхъ, для того чтобы возбудить вѣру въ начальникѣ синагоги, что и дочь его также будетъ спасена, а вмѣстѣ и для того, чтобы освободить отъ сильнаго страха жену, которая боялась, какъ бы укравшая исцѣленіе. Такъ и евангелистъ говоритъ: *убоявшися и трепещущи пріиде.* Поэтому Господь не сказалъ: Я спасъ тебя, но—*вѣра твоя спасе тя: иди съ миромъ*, то есть, въ покоѣ. Мысль этихъ словъ такая: будь спокойна ты, которая доселѣ была въ скорби и смятеніяхъ.

Еще Ему глаголющу, и пріидоша отъ архісинагога глаголюще, яко дщи твоя умре: что еще движеши учителя? Іисусъ же абіе слышавъ слово глаголемое, глагола архісинагогови: не бойся, токмо вѣруй. И не остави по Себѣ ни единаго ити, токмо Петра и Іакова, и Іоанна брата Іаковля. И пріиде въ домъ архісинагоговъ, и видѣ молву, плачущыяся и кричащыя много. И вшедъ, глагола имъ: что молвите и плачитеся? отроковица нѣсть умерла, но спитъ. И ругахуся Ему. Онъ же изгнавъ вся, поятъ отца отроковицы и матерь, и иже бѣху съ Нимъ, и вниде идѣже бѣ отроковица лежащи. И емъ за руку отроковицу, глагола ей:

талиѳа кумі: еже есть сказаемо, дѣвице, тебѣ глаголю, востани. И абіе воста дѣвица, и хождаше: бѣ бо лѣтъ двоюнадесяте: и ужасошася ужасомъ веліимъ. И запрети имъ много, да никтоже увѣсть сего: и рече: дадите ей ясти.—Люди начальника синагоги почитали Христа однимъ изъ обыкновенныхъ учителей, почему просили придти и помолиться о дѣвицѣ, а напослѣдокъ, когда она умерла, подумали, что Онъ уже не нуженъ послѣ смерти ея. Но Господь ободряетъ отца и говоритъ: *токмо вѣруй.* Между тѣмъ не позволяетъ никому идти за Собою, кромѣ трехъ учениковъ, потому что смиренный Іисусъ ничего не хочетъ дѣлать напоказъ. При Его словахъ—*дѣвица нѣсть умерла, но спитъ,*—смѣются: это попущено съ тѣмъ, чтобы послѣ не имѣли предлога говорить, что она была въ обморокѣ, и что не диво, если Онъ воскресилъ ее; напротивъ, чтобы сами себя уличили собственнымъ свидѣтельствомъ о воскрешеніи Имъ дѣйствительно умершей, когда даже смѣялись надъ Его словами, что она не умерла, но спитъ. Господь беретъ ее за руку, дабы сообщить ей силу: а велитъ дать ей ѣсть для того, чтобы удостовѣрить въ воскресеніи, какъ въ дѣйствительномъ, а не въ мнимомъ произшествіи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Зач. 22. *И изыде оттуду, и пріиде * во отечествіе Свое: и по Немъ идоша ученицы Его. И бывшей субботѣ, начатъ на сонмищи учити: и мнози слышащіи дивля-*

---

*Во время оно, пріиде Іисусъ **

хуся, глаголюще: откуду сему сія? и что премудрость даная Ему? и силы таковы рукама Его бываютъ? не Сей ли есть тектонъ, сынъ Марінъ, братъ же Іакову и Іосіи и Іудѣ и Симону? и не сестры ли Его здѣ суть въ насъ и блажняхуся о Немъ. — Господь приходитъ въ отечество не потому, чтобы не зналъ что окажутъ Ему невниманіе, но для того, чтобы впослѣдствіи не могли говорить: еслибъ Онъ пришелъ, то мы увѣровали бы. Приходитъ вмѣстѣ и для обличенія завистливаго нрава своихъ соотечественниковъ: ибо, тогда какъ имъ надлежало восхищаться Господомъ, такъ украшающимъ ихъ отечество и ученіемъ и чудесами,—они вмѣсто того уничижали Господа за Его бѣдное происхожденіе. Вотъ какое зло—зависть! Она всегда старается помрачить доброе и не позволяетъ завидующимъ видѣть его. Такъ и нынѣ многіе, по неблагонамѣренности и крайнему неблагородству, безславятъ нѣкоторыхъ по причинѣ незнатнаго происхожденія ихъ, хотя они достойны всякой чести.

Глаголаше имъ Іисусъ. яко нѣсть пророкъ безъ чести, токмо во отечествіи своемъ, и въ родствѣ и въ дому своемъ. И не можаше ту ни единыя силы сотворити, токмо мало недужныхъ, возложъ руцѣ, исцѣли. И дивляшеся за невѣрствіе ихъ. — Господь говоритъ вообще о всѣхъ пророкахъ, что они не пользуются честію въ отечествахъ своихъ, между сродниками и домашними. Имѣютъ ли они знаменитыхъ сродниковъ? — въ такомъ случаѣ эти сродники завидуютъ имъ, и потому безчестятъ: будутъ ли они бѣднаго происхожденія?—опять безславятъ ихъ за бѣдное

происхожденіе. Господь не могъ сотворить тамъ чудесъ не потому, чтобы былъ безсиленъ, но потому, что тѣ были люди невѣрующіе. Щадя ихъ, Онъ не творитъ чудесъ, дабы не послужили къ большему осужденію ихъ, какъ людей невѣрующихъ и при видѣ чудесъ. Съ другой стороны, для чудотвореній потребна во первыхъ сила творящаго, во вторыхъ вѣра пріемлющихъ чудо. Поелику же здѣсь не доставало втораго (изъ этихъ условій), то есть, вѣры имѣющихъ нужду въ исцѣленіи: то Іисусу не благопотребно было творить чудеса. Такъ и должны мы понимать, что выраженіе Евангелиста—*не можаше*—употреблено вмѣсто—не рѣшался.

Зач. 23. *И обхождаше веси окрестъ, уча. И призва * обанадесяте, и начатъ ихъ посылати два два: и даяше имъ власть надъ духи нечистыми. И заповѣда имъ, да ничесоже возмутъ на путь, токмо жезлъ единъ: ни пиры, ни хлѣба, ни при поясѣ мѣди: но обувени въ сандалія: и не облачатися въ двѣ ризѣ. И глаголаше имъ, идѣже аще внидите въ домъ, ту пребывайте, дондеже изыдете оттуду. И елицы аще не пріимутъ вы, ниже послушаютъ васъ, исходяще оттуду, оттрясите прахъ, иже подъ ногами вашими, во свидѣтельство имъ. Аминь глаголю вамъ, отраднѣе будетъ Содомомъ и Гоморромъ въ день судный, неже граду тому.*— Господь училъ не въ однихъ городахъ, но и въ весяхъ, дабы мы знали, что и намъ не должно ни пренебрегать малыми городами, ни постоянно посѣщать большіе города, но что должно сѣять слово и въ незначитель-

---

*Во время оно, призва Іисусъ **

ныхъ мѣстечкахъ. Далѣе, не только Самъ Онъ училъ, но и посылаетъ учениковъ Своихъ, притомъ по—два, дабы они были смѣлѣе. Иначе, еслибы Онъ послалъ ихъ по одному, то одинъ не такъ бы смѣло могъ дѣйствовать: а еслибы послалъ болѣе чѣмъ по два, то числа апостоловъ не достало бы для всѣхъ селеній. Итакъ посылаетъ по два: *ибо блази два паче единаго*, говоритъ Екклесіастъ (4, 9). Заповѣдуетъ имъ ничего не брать,—ни сумы, ни денегъ при поясѣ, ни хлѣба, чтобы такимъ образомъ научить ихъ нестяжательности, и чтобъ другіе, взирая на нихъ, умилялись, когда они будутъ научать нестяжательности тѣмъ, что сами ничего не имѣютъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто не умилится и не подвигнется къ нестяжательности, видя, что апостолъ не беретъ ни сумы, ни хлѣба, который всего нужнѣе для насъ? велитъ имъ пребывать въ одномъ домѣ, дабы не подумали объ нихъ, что они перемѣняютъ мѣста ради чревоугодія, бродя отъ однихъ къ другимъ. У тѣхъ, кои не примутъ ихъ, они должны были, по словамъ Господа, отрясти пыль съ ногъ своихъ, въ знакъ того, что они совершили далекій путъ ради ихъ и однако безъ пользы для нихъ, или въ знакъ того, что они ничего не взяли у нихъ, самой даже пыли, что напротивъ и ее стрясли, дабы это обратилось во свидѣтельство имъ, то есть, въ обличеніе. *Аминь глаголю вамъ, яко отраднѣе будетъ Содомомъ и Гоморромъ на судѣ*, нежели тѣмъ, которые не примутъ васъ. Ибо содомляне, бывъ наказаны здѣсь, тамъ будутъ наказаны легче: притомъ, апостолы не были посылаемы къ нимъ. Напротивъ непринявшіе апостоловъ будутъ терпѣть муки тягчайшія тѣхъ.

Марк.

И изшедше проповѣдаху, да покаются: и бѣсы многи изгоняху: и мазаху масломъ многи недужныя и исцѣляѣваху. — О томъ, что апостолы помазывали масломъ, говоритъ одинъ Маркъ и еще Іаковъ братъ Божій въ своемъ соборномъ посланіи: *болитъ ли кто въ васъ: да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавши его елеемъ* (Іак. 3, 13). Масло полезно бываетъ и противъ болѣзней: оно идетъ для освѣщенія: оно употребляется при радостномъ состояніи духа, и означаетъ милость Божію и благодать Духа, которою мы избавляемся отъ болѣзней, и отъ которой получаемъ и свѣтъ, и радость, и веселіе духовное.

И услыша царь Иродъ: (явѣ бо бысть имя Его):
Зач. 24. *и * глаголаше, яко Іоаннъ креститель отъ мертвыхъ воста, и сего ради силы дѣются о немъ. Иніи глаголаху, яко Иліа есть: иніи же глаголаху, яко пророкъ есть, или яко единъ отъ пророковъ. Слышавъ же Иродъ рече, яко, егоже азъ усѣкнухъ Іоанна, той есть: той воста отъ мертвыхъ.*—Этотъ Иродъ былъ сынъ Ирода избившаго младенцевъ. Какъ тетрарха (¹), Маркъ называетъ его царемъ, употребляя это имя не въ строгомъ смыслѣ. Услышавъ о чудесахъ Господнихъ и сознавая, что безъ причины убилъ праведнаго Іоанна, Иродъ началъ думать, что онъ воскресъ изъ мертвыхъ и по воскресеніи получилъ силу чудотворенія. Прежде

Во время оно, слышавъ Иродъ царь слухъ Іисусовъ *

(¹) Четвертовластникъ, т. е. управлявшій четвертою частію Палестины. Примѣч. перев.

Іоаннъ не сотворилъ ни одного знаменія: но послѣ воскресенія,—такъ думалъ Иродъ,—получилъ онъ силу творить знаменія. Но другіе говорили о Христѣ, что это Илія, потому что Онъ обличалъ многихъ, напр. когда говорилъ: *о роде невѣрный*! А Иродъ боялся. Такъ жалокъ былъ этотъ человѣкъ, что боялся мертваго!

Той бо Иродъ пославъ, ятъ Іоанна, и связа его въ темницѣ, Иродіады ради жены Филиппа брата своего, яко оженися ею. Глаголаше бо Іоаннъ Иродови: не достоитъ тебѣ имѣти жену (Филиппа) брата твоего. Иродіа же гнѣвашеся на него, и хотяше его убити: и не можаше. Иродъ бо боящеся Іоанна, вѣдый его мужа праведна и свята, и соблюдаше его: и послушавъ его, многа творяше и въ сладость его послушаше.—Воспользовавшись случаемъ, Маркъ помѣщаетъ здѣсь вводную рѣчь о смерти Крестителя. Одни говорятъ, что Иродъ взялъ Иродіаду еще при жизни Филиппа, и за то обличаемъ былъ, какъ беззаконникъ, вступившій въ бракъ съ женою живаго брата своего. Напротивъ другіе утверждаютъ, что Филиппъ уже умеръ, но оставилъ по себѣ дочь. А когда у Филиппа осталась дочь, то Ироду не слѣдовало жениться на братней женѣ и послѣ смерти брата: ибо законъ повелѣвалъ брату взять жену брата своего въ томъ случаѣ, когда бы сей послѣдній умеръ бездѣтнымъ. Но въ настоящемъ случаѣ оставалась дочь: слѣдовательно бракъ Ирода былъ беззаконный. Смотри, какъ сильна страсть плотской любви! Вотъ Иродъ, имѣвшій столько уваженія и страха къ Іоанну, пренебрегъ этимъ, чтобы только удовлетворить своей страсти.

Марк.

И приключишуся дню потребну, егда Иродъ рождеству своему вечерю творяше княземъ своимъ и тысящникомъ и старѣйшинамъ Галилейскимъ: и вшедши дщерь тоя Иродіады, плясавши, и угождши Иродови и возлежащымъ съ нимъ, рече царь дѣвицѣ: проси у мене, егоже аще хощеши, и дамъ ти: и клятся ей, яко егоже аще попросиши у мене, дамъ ти, и до полуцарствія моего. Она же изшедши рече матери своей: чесо прошу? она же рече: главы Іоанна крестителя. И вшедши абіе со тщаніемъ къ царю, просяше, глаголющи: хощу, да ми даси отъ него (абіе) на блюдѣ главу Іоанна крестителя. И прискорбенъ бывъ царь, клятвы же ради и за возлежащихъ съ нимъ не восхотѣ отрещи ей. И абіе пославъ царь спекулатора, повелѣ принести главу его на блюдѣ, и даде ю дѣвицѣ: и дѣвица даде ю матери своей. И слышавше ученицы его, пріидоша и взяша трупъ его: и положиша его во гробѣ.—Пиръ идетъ весело: сатана пляшетъ въ дѣвицѣ, и дается клятва, беззаконная и безбожная, а болѣе всего безумная. *Да ми даси*, говоритъ злая жена, *абіе*, то есть, теперь же, сейчасъ. Безразсудный же и любострастный Иродъ побоялся нарушить клятву и потому убиваетъ праведника, тогда какъ долженъ былъ въ семъ случаѣ измѣнить клятвѣ и не совершать столь ужаснаго преступленія (исполнять клятву не вездѣ хорошо). Спекулаторомъ назывался такой военный человѣкъ, который поставляемъ былъ обществомъ на то, чтобы казнить и убивать преступниковъ. Трупомъ (πτῶμα) Евангелистъ называетъ тѣло Крестителя, такъ какъ

тѣло, по отсѣченіи головы, обыкновенно падаетъ ([1]), и потому называется трупомъ (πτῶμα). Можно понимать разсматриваемое мѣсто и въ переносномъ, духовномъ смыслѣ. Такъ, Иродъ представляетъ собою грубоплотскій народъ іудейскій: онъ взялъ жену—ложную и нелѣпую славу, дочь которой и нынѣ еще пляшетъ и находится въ движеніи у іудеевъ,—это обольщающее ихъ знаніе писаній. Они думаютъ, что знаютъ писанія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ не знаютъ: ибо они обезглавили Іоанна, то есть, пророческое слово, потому что не приняли главу пророчества, разумѣю Христа. Посему если они и имѣютъ пророческое слово, то имѣютъ его безъ главы, то есть, безъ Христа.

И собрашася Апостоли ко Іисусу, и возвѣстиша ему вся, и елика сотвориша и елика научиша. И рече имъ: пріидите вы сами въ пусто мѣсто едини, и почійте мало, бяху бо приходящіи и отходящіи мнози, и ни ясти имъ бѣ когда. И идоша въ пусто мѣсто кораблемъ едини. И видѣша ихъ идущихъ народы и познаша ихъ мнози: и пѣши отъ всѣхъ градовъ стицахуся тамо, и предвариша ихъ, и снидошася къ Нему.*— Зач. 25.

Послѣ своего проповѣданія Апостолы собираются къ Іисусу. Это должно быть для насъ урокомъ, что и мы, бывъ избраны на какое либо служеніе, не должны выходить изъ послушанія избравшему насъ и возноситься предъ нимъ, но должны признавать его главою, обращаться къ нему и доносить ему обо всемъ, что сдѣла-

---

([1]) Πτῶμα— отъ глагола πίπτω падаю. Прим. перев.

*Во время оно, собрашася**

ли мы и чему научили (надобно не только учить, но и дѣлать). Христосъ даетъ ученикамъ Своимъ отдохнуть: это урокъ уже предстоятелямъ, чтобъ они умѣли давать и отдыхъ труждающимся въ словѣ и ученіи, а не всегда держали бы ихъ въ напряженіи и трудахъ. Далѣе, Господь, не любя славы, удаляется въ пустое мѣсто. Однако и здѣсь не укрылся отъ искавшихъ Его. Напротивъ, народъ столько внимательно наблюдалъ, какъ бы Господь не укрылся отъ него, что предварилъ, то есть, опередилъ самихъ Апостоловъ и пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ Іисусъ намѣревался отдохнуть. Такъ и ты предваряй Іисуса: не дожидайся, чтобъ Онъ тебя подозвалъ, но лучше самъ поспѣши впередъ, чтобы предупредить Его.

И изшедъ видѣ Іисусъ народъ многъ, и милосердова о нихъ, зане бяху яко овцы не имущыя пастыря: и начатъ ихъ учити много. И уже часу многу бывшу, приступлше къ Нему ученицы Его глаголаша: яко пусто есть мѣсто, и уже часъ многъ: отпусти ихъ, да шедше во окрестныхъ селѣхъ и весѣхъ купятъ себѣ хлѣбы: не имутъ бо чего ясти. Онъ же отвѣщавъ рече имъ: дадите имъ вы ясти, и глаголаша Ему, да шедше купимъ двѣма стома пѣнязъ хлѣбы, и дамы имъ ясти? Онъ же рече имъ: колико хлѣбы имате? идите и видите, и увѣдѣвше глаголаша: пять хлѣбъ, и двѣ рыбѣ. И повелѣ имъ посадити вся на споды на споды на травѣ зеленѣ. И возлегоша на лѣхи на лѣхи, по сту и по пятидесять.—Фарисеи, будучи хищными волками, не спасли народа, а поядали его. Посему народъ, миновавъ ихъ, собирается ко Христу, истинному Пастырю. И Хри-

стосъ даетъ ему пищу, сначала болѣе полезную и цѣнную— въ словѣ, а потомъ и тѣлесную. Но посмотри на учениковъ, какъ они отличаются человѣколюбіемъ! Жалѣя о народѣ, подходятъ ко Христу и начинаютъ умолять Его о немъ. Господь же, искушая ихъ и испытывая, познали ли они силу Его, что Онъ можетъ напитать народъ, говорить: *дадите имъ вы ясти.* На это ученики, въ видѣ упрека, представляютъ Ему, съ одной стороны, великость своей скудости, съ другой—многочисленность народа, какъ будто Онъ не знаетъ этого. Въ семъ затрудненіи они говорятъ: *купимъ двѣма стома пѣнязь хлѣбы, и дадимъ имъ ясти.* Наконецъ Господь заставляетъ всѣхъ возлечь на травѣ отдѣльными рядами. Это и значитъ выраженіе—*на споды на споды*, то есть, какъ бы за разные столы. Тоже означаетъ и слѣдующее выраженіе: *на лѣхи на лѣхи*, то есть, на разныя отдѣленія или части: ибо лѣхами называются обыкновенно разныя гряды въ огородахъ, на которыхъ садятъ часто разные овощи.

И пріемъ пять хлѣбъ и двѣ рыбѣ, воззрѣвъ на небо, благослови: и преломи хлѣбы, и даяше ученикомъ Своимъ, да предлагаютъ предъ ними: и обѣ рыбѣ раздѣли всѣмъ. И ядоша вси, и насытишася: и взяша укрухи, дванадесяти кошя исполнѣ: и отъ рыбъ. Бяше же ядшихъ хлѣбы, яко пять тысящь мужей.— Господь взираетъ на небо, вопервыхъ, для того, чтобъ научить насъ просить себѣ пищу у Бога, а не у діавола, какъ дѣлаютъ люди живущіе неправедными прибытками: вовторыхъ, для того, чтобъ показать народу, что Христосъ не противникъ Богу, напротивъ Самъ

призываетъ Бога. Даетъ хлѣбы ученикамъ, дабы они не позабыли о чудѣ послѣ того, какъ принимали хлѣбы собственными руками. И двѣнадцать коробовъ избытковъ остаются для того же, чтобы каждый изъ Апостоловъ, понесши на своихъ плечахъ по коробу, содержалъ чудо всегда въ памяти. А то, чтобы не только напитать такое множество народа, но еще оставить избытки, есть знакъ преизбыточествующей силы во Христѣ. Моѵсей хотя и давалъ манну, но только на нужду каждаго, ибо въ томъ, что оставалось лишняго, заводились черви. И Илія, пропитывая извѣстную жену, доставлялъ именно столько, сколько достаточно было для пропитанія. Напротивъ Іисусъ, какъ Владыка, производитъ то, что оказывается избытокъ. Это—смыслъ историческій. Въ переносномъ смыслѣ пять хлѣбовъ означаютъ книги Моѵсеевы, которыхъ пять—Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ и Втарозаконіе. Двѣ рыбы знаменуютъ слова рыбарей — Апостолъ и Евангеліе. Ими—то питаются наши пять чувствъ, означаемыя пятью тысячами народа. Впрочемъ мы не все можемъ съѣсть, но многое останется въ избыткѣ, что могутъ понести одни Апостолы. Такъ, труднѣйшихъ сторонъ разумѣнія закона и Евангелія мы, еще раболѣпствующіе пяти чувствамъ, не можемъ понести, а могутъ одни Апостолы.

Зач. 26. *И абіе понуди * ученики своя внити въ корабль, и варити Его на онъполъ къ Виѳсаидѣ, дондеже Самъ отпуститъ народы. И отрекся имъ, иде въ гору помо-*

---

*Во время оно, понуди Іисусъ **

литися, И вечеру бывшу, бѣ корабль посредѣ моря, и Самъ единъ на земли. И видѣ ихъ страждущихъ въ плаваніи: бѣ бо вѣтръ противенъ имъ: и о четвертѣй стражи нощнѣй пріиде къ нимъ, по морю ходяй: и хотяше минути ихъ. Они же видѣвше Его ходяща по морю, мняху призракъ быти, и возопиша: вси бо Его видѣша, и смутишася, и абіе глагола съ ними, и рече имъ: дерзайте: Азъ есмь, не бойтеся. И вниде къ нимъ въ корабль, и улеже вѣтръ: и зѣло излиха въ себѣ ужасахуся, и дивляхуся. Не разумѣша бо о хлѣбѣхъ: бѣ бо сердце ихъ окаменено.—Понуди ученики. Ученики только по понужденію разлучаются съ Нимъ, а сами по себѣ они не хотѣли разставаться, частію по своей любви къ Нему, частію по недоумѣнію о томъ, какъ Онъ можетъ придти къ нимъ безъ лодки. А Онъ, отпустивъ народъ, восходитъ (на гору) помолиться наединѣ, такъ какъ молитва требуетъ уединенія и невозмутимаго состоянія. Господь попускаетъ ученикамъ быть обуреваемыми на морѣ, дабы они научились терпѣнію. Для тогоже Онъ не тотчасъ и является къ нимъ, но попускаетъ быть въ опасности отъ бури цѣлую ночь, чтобъ пріучить ихъ быть терпѣливыми, и ждать избавленія не въ самомъ началѣ опасностей. Но замѣть и другое обстоятельство, то есть, что предъ тѣмъ, какъ прекратить опасность, Онъ повергаетъ ихъ тѣмъ въ большій страхъ: ибо, когда увидѣли Его, они закричали отъ испуга, думая, что это привидѣніе. Тогда Господь тотчасъ ободряетъ ихъ гласомъ Своимъ говоря: *не бойтеся*: потомъ, войдя въ лодку, даетъ имъ совершенное успокоеніе, потому что вѣтеръ вдругъ пе-

ресталъ. Ходить по морю есть великое чудо и свойственно единому истинному Богу: а тѣмъ, что было смятеніе между учениками и противный вѣтеръ, чудо еще болѣе возвышается. Что же до Апостоловъ,—они, не познавъ (Христа) изъ чуда надъ хлѣбами, познали Его изъ настоящаго чуда на морѣ. Посему можно думать, что Христосъ попустилъ имъ быть въ опасности и для того, чтобъ они, не познавъ Его изъ чуда надъ хлѣбами, познали теперь изъ чуда надъ моремъ и отсюда извлекли для себя пользу.

И прешедше пріидоша въ землю Геннисаретску и присташа. И изшедшымъ имъ изъ корабля, абіе позна-
Зач. *ша Его*. Обтекше всю страну ту, начаша на одрѣхъ*
27. *приносити болящыя, идѣже слышаху, яко ту есть. И аможе аще вхождаше въ веси или во грады или села, на раснутіяхъ полагаху недужныя: и моляху Его, да поне воскрилію ризы Его прикоснутся и елицы аще прикасахуся Ему, спасахуся.*—Господь прибылъ въ сіе мѣсто, кажется, послѣ немалаго времени (отсутствія): посему Евангелистъ и говоритъ: *познаша Его, начаша приносити болящыя.* Въ домы они еще не звали Его, но сами приносили больныхъ, умоляя о томъ, чтобы имъ прикоснуться хотя къ краю одежды Его. Ибо чудо надъ кровоточивою женою дошло до свѣдѣнія всѣхъ и произвело въ нихъ тѣмъ большую вѣру.

---

*Во время оно, изшедшу Іисусови изъ корабля, познаша Его мужіе земли Геннисаретски**

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

*И собрашася къ Нему фарисее, и нѣцыи отъ книжникъ, пришедшіи отъ Іерусалима: и видѣвше нѣкіихъ отъ ученикъ Его нечистыми руками, сирѣчь неумовеными, ядущихъ хлѣбы, ругахуся. Фарисее бо и вси іудее, аще не трыюще умыютъ рукъ, не ядятъ, держаще преданія старецъ. И отъ торжища, аще не покуплются, не ядятъ: и ина многа суть, яже пріяша держати: погруженія стклянницамъ и чваномъ и котломъ и одромъ. Потомъ же вопрошаху Его * Фарисее* Зач.
и книжницы: почто ученицы Твои не ходятъ по пре- 28.
данію старецъ, но неумовенными руками ядятъ хлѣбъ?—
Наученные держаться одной добродѣтели и кромѣ ея ничѣмъ инымъ не озабочиваться, ученики Господа безъ умысла и въ простотѣ ѣли неумытыми руками. Между тѣмъ Фарисеи, желая найти предлогъ къ порицанію, ловятъ этотъ случай, и обвиняютъ Апостоловъ, хотя не какъ нарушителей закона, но какъ нарушителей преданія старцевъ: ибо въ законѣ нѣтъ предписанія умывать руки до локтей предъ принятіемъ пищи, но этого держались они, какъ преданія старцевъ.

Онъ же отвѣщавъ рече имъ: яко добрѣ пророчествова Исаіа о васъ лицемѣрѣхъ, якоже есть писано: сіи людіе устнами Мя чтутъ, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, Всуе же чтутъ Мя, учаще ученіемъ, заповѣдемъ человѣческимъ. Оставлше бо заповѣдь Божію, держите преданія человѣческая, крещенія

---

*Во время оно, вопрошаху Іисуса **

чваномъ и стклянницамъ, и ина подобна такова многа творите. И глаголаше имъ: добрѣ отметаете заповѣдь Божію, да преданіе ваше соблюдете. Моѵсей бо рече: чти отца твоего и матерь твою, и иже злословитъ отца или матерь, смертію да умретъ: вы же глаголете: аще речетъ человѣкъ отцу или матери корванъ (еже есть даръ), иже аще пользовался еси отъ мене: и не ктому оставляете его что сотворити отцу своему или матери своей, преступающе слово Божіе преданіемъ вашимъ, еже предасте: подобна такова многа творите. Чтобы сильнѣе обличить іудеевъ, Господь приводитъ и Пророка, осуждающаго ихъ. Они обвиняли учениковъ за то, что ученики преступали преданіе старцевъ: а Господь направляетъ противъ нихъ самихъ гораздо сильнѣйшее обвиненіе, именно, что они преступаютъ законъ Моѵсеевъ. Законъ, говоритъ Онъ, учитъ: *чти отца твоего и матерь твою*: а вы учите дѣтей говорить своимъ родителямъ такъ: то, чего вы хотите отъ меня, есть корванъ, то есть, посвящено Богу. Ибо фарисеи, желая воспользоваться имуществомъ простыхъ людей, учили дѣтей (когда дѣти имѣли какую-либо собственность и родители требовали у нихъ) говорить слѣдующее: я уже посвятилъ то Богу, и ты не требуй посвященнаго Богу. Обольщая такимъ образомъ дѣтей и убѣждая ихъ посвящать Богу изъ своего имѣнія, фарисеи чрезъ это заставляли ихъ пренебрегать родителями, а посвященное Богу поглощали сами. Это-то Господь и ставитъ имъ въ вину, что они ради корысти преступаютъ законъ Божій.

гл. 7.

*И призвавъ * весь народъ, глаголаше имъ: послу-* Зач.
шайте Мене вси, и разумѣйте. Ничтоже есть внѣуду 29.
человѣка входимо въ онъ, еже можетъ осквернити его: но исходящая отъ него, та суть скверняща человѣка. Аще кто иматъ уши слышати, да слышитъ. И егда вниде въ домъ отъ народа, вопрошаху Его ученицы Его о притчи. И глагола имъ: тако ли и вы неразумливи есте? не разумѣете ли, яко все, еже извнѣ входимое въ человѣка, не можетъ осквернити его, яко не входитъ ему въ сердце, но во чрево? и афедрономъ исходитъ, истребляя вся брашна. Глаголаше же, яко исходящее отъ человѣка, то сквернитъ человѣка. Извнутрь бо отъ сердца человѣческа помышленія злая исходятъ, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, татьбы, лихоимства, (обиды), лукавствія, лесть, студодѣянія, око лукаво, хула, гордыня, безумство. Вся сія злая извнутрь исходятъ и сквернятъ человѣка. Научая людей понимать предписанія закона о пищѣ не плотскимъ образомъ, Господь начинаетъ здѣсь постепенно раскрывать смыслъ закона, и говоритъ, что ничто, входящее внутрь, никого не оскверняетъ, но сквернитъ то, что исходитъ изъ сердца. Подъ *лукавымъ окомъ* разумѣетъ или зависть, или распутство: потому что и завистливый бросаетъ на завидуемаго обыкновенно лукавый и язвительный взглядъ, и развратный, засматриваясь своими очами, стремится къ дѣлу лукавому. *Хулою* называетъ оскорбленіе Бога: если, напримѣръ, кто станетъ говорить, что нѣтъ про-

---

*Во время оно, призвавъ Іисусъ **

мысла Божія, то это будетъ хула: почему Господь и совокупляетъ съ нею *гордыню*. Гордыня есть какъ бы пренебреженіе Бога, когда кто, сдѣлавъ доброе дѣло, приписываетъ его не Богу, а собственной силѣ. Подъ *безумствомъ* разумѣетъ обиду противъ ближнихъ. Всѣ эти страсти оскверняютъ душу, и возникаютъ и исходятъ изъ нея. Къ народу Господь говорилъ такимъ образомъ не довольно ясно, почему и замѣтилъ: *имѣяй уши слышати да слышатъ*, то есть: понимающій пусть понимаетъ. Что же касается апостоловъ, которые глубже понимали рѣчь Господа и подошли спросить Его о *притчѣ*, то есть, объ этой прикровенной рѣчи (притча есть прикровенная рѣчь): то Господь сначала упрекнулъ ихъ, сказавъ: *тако ли и вы неразумливи есте?* но потомъ разрѣшилъ имъ то, что было для нихъ неудобовразумительно.

Зач. 30. *И оттуду воставъ, иде * въ предѣлы Тѵрски и Сидонски: и вшедъ въ домъ, никогоже хотяше, дабы Его чулъ: и не може утаитися. Слышавши бо жена о Немъ, еяже дщи имяше духа нечиста, пришедши припаде къ ногама Его: жена же бѣ еллинска, сѵрофиникисса родомъ: и моляше Его, да бѣса изженетъ изъ дщере ея: Іисусъ же рече ей: остави, да первѣе насытятся чада: нѣсть бо добро отъяти хлѣбъ чадомъ, и повергти псомъ. Она же отвѣщавши глагола Ему: ей Господи, ибо и пси подъ трапезою ядятъ отъ крупицъ дѣтей. И рече ей: за сіе слово иди: изыде бѣсъ изъ дщере твоея. И шедши въ домъ свой, обрѣте бѣса изшедша, и дщерь лежащу на*

---

*Во время оно, пріиде Іисусъ **

одрѣ. Послѣ того, какъ сказалъ о пищѣ и увидѣлъ, что іудеи не вѣруютъ, Господь переходитъ въ предѣлы язычниковъ: ибо при невѣріи іудеевъ спасеніе имѣло перейти къ язычникамъ. Сначала Господь старался скрываться, чтобъ іудеи не имѣли предлога обвинять Его, какъ бы приставшаго къ сторонѣ нечистыхъ язычниковъ, Однако онъ не могъ утаиться, ибо нельзя было Ему утаиться и никѣмъ не быть узнану. Означенная жена, услышавъ о Немъ, обнаруживаетъ горячую вѣру. Посему и Господь не тотчасъ соглашается (на ея просьбу), но отсрочиваетъ даръ, дабы показать, что вѣра жены тверда и что она терпѣливо ждетъ, несмотря на отказъ. Научимся и мы не оставлять тотчасъ молитвы, когда не получаемъ немедленно просимаго, но терпѣливо продолжать молитву до тѣхъ поръ, пока получимъ то, чего просимъ. Господь называетъ язычниковъ *псами*, такъ какъ они почитались у іудеевъ нечистыми. *Хлѣбомъ* называетъ Онъ благодѣяніе, назначенное Богомъ для *дѣтей*, то есть, для евреевъ. Посему и говоритъ, что язычникамъ не слѣдуетъ участвовать въ благодѣяніи, которое назначено для іудеевъ. Поелику же жена отвѣчала разумно и съ вѣрою, то получила просимое. Іудеи, говоритъ она, имѣютъ хлѣбъ, то есть, всего Тебя, сшедшаго съ небесъ, и Твои благодѣянія: а я прошу *крупицъ*, то есть, малой доли Твоихъ благодѣяній. Но посмотри, какъ дѣйствуетъ и Господь! Онъ не сказалъ: сила Моя спасла тебя: но что сказалъ? *за сіе слово*, то есть, за вѣру твою, *иди*, дочь твоя исцѣлилась. Извлеки отсюда и ты полезный урокъ. Всякій изъ насъ, когда дѣлаетъ грѣхъ,

есть *жена*, то есть, слабая душа. Такая душа есть *финикіянка*, какъ имѣющая багряный (¹), то есть, кровавый и убійственный грѣхъ. У такой души есть *дщерь*—лукавыя дѣйствія, дѣйствія бѣсовскія. Будучи грѣшниками, мы именуемся *псами*, полными нечистотъ; почему и недостойны бываемъ принять *хлѣбъ* Божій, то есть, причаститься пречистыхъ Таинъ. Но ежели мы въ смиреніи сознаемъ, что мы псы, ежели исповѣдуемся и откроемъ грѣхи свои: то исцѣлится дочь наша, то есть, бѣсовскія дѣла.

Зач. 31. *И паки изшедъ * Іисусъ отъ предѣловъ Тѵрскихъ и Сидонскихъ, пріиде на море Галилейско, между предѣлы Декаполски. И приведоша къ Нему глуха и гугнива, и моляху Его, да возложитъ нань руку. И поемъ его отъ народа особь, вложи персты своя во уши его, и плюнувъ, коснуся языка его: и воззрѣвъ на небо, воздохну, и глагола ему: еффаѳа, еже есть разверзися. И абіе разверзостася слуха его: и разрѣшися уза языка его, и глаголаше право. И запрети имъ, да никомуже повѣдятъ: елико же имъ Той запрещаше, паче излиха проповѣдаху. И преизлиха дивляхуся, глаголюще: добрѣ все творитъ: и глухія творитъ слышати, и нѣмыя глаголати.* Господь не медлитъ въ языческихъ мѣстахъ, но скоро удаляется отъ нихъ, дабы, какъ я сказалъ, не подать іудеямъ повода говорить о Себѣ, что Онъ поступаетъ

(¹) *Φοινίκισσα*— отъ *φοῖνιξ*—въ производномъ смыслѣ значитъ пурпуровый или багряный цвѣтъ. Примѣч. Редакц.

*Во время оно, изшедъ **

противозаконно, смѣшиваясь съ язычниками. Удалясь посему изъ предѣловъ Тура и Сидона, Онъ приходитъ въ Галилею, и тутъ исцѣляетъ глухонѣмаго, котораго недугъ былъ отъ бѣса. Онъ беретъ *его особь:* ибо не былъ славолюбивъ, смиривъ Себя до нашей нищеты, и не желая совершать чудесъ предъ многими, развѣ когда требовала того польза зрителей. *А плюнувъ, коснуся языка его*, въ знакъ того, что всѣ части святой Его плоти были божественны и святы, такъ что даже и плюновеніе разрѣшало узы языка. Всякое плюновеніе есть излишекъ (соковъ), но въ Господѣ все чудно и божественно. Воззрѣвъ на небо, Господь *воздыхаетъ*, съ одной стороны — молитвенно ко Отцу, чтобъ Онъ помиловалъ человѣка, и въ примѣръ намъ, чтобы мы, намѣреваясь совершать какое либо доброе дѣло, взирали къ Богу и у Него просили помощи для совершенія онаго: а съ другой стороны—воздыхаетъ и изъ сожалѣнія о человѣческой природѣ, какъ она до того предана діаволу, что терпитъ отъ него такое поруганіе и страданіе. Посему-то, когда исцѣлилъ Господь, исцѣленные и проповѣдуютъ о Немъ, несмотря на то, что Онъ запрещалъ имъ это и заповѣдалъ не говорить ничего. Отсюда научимся и мы, когда благодѣтельствуемъ другимъ, не принимать отъ нихъ похвалъ, а когда получаемъ благодѣянія, прославлять благодѣтелей и разглашать объ нихъ, хотя бы они и не желали того.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Зач. 32. *Въ тыя дни *, зѣло многу народу сущу, и не имущымъ чесо ясти, призвавъ Іисусъ ученики своя, глагола имъ: милосердую о народѣ: яко уже три дни присѣдятъ Мнѣ, и не имутъ чесо ясти. И аще отпущу ихъ не ядшихъ въ домы своя, ослабѣютъ на пути: мнози бо отъ нихъ издалеча пришли суть. И отвѣщаша Ему ученицы Его: откуду сихъ возможетъ кто здѣ насытити хлѣбы въ пустыни? и вопроси ихъ: колико имате хлѣбовъ? они же рѣша: седмь. И повелѣ народу возлещи на земли: и пріемъ седмь хлѣбовъ, хвалу воздавъ, преломи, и даяше ученикомъ своимъ, да предлагаютъ: и предложиша предъ народомъ. И имяху рыбицъ мало: и сія благословивъ, рече предложити и тыя. Ядоша же, и насытишася: и взяша избытки укрухъ, седмь кошницъ: бяху же ядшихъ, яко четыре тысящи: и отпусти ихъ.* Господь уже и прежде сотворилъ подобное чудо. Онъ чудодѣйствуетъ и теперь, имѣя благопріятный къ тому случай. А случай былъ такой, что народъ находился при Немъ три дня, и взятый на дорогу съѣстный запасъ у него вышелъ весь. Ибо Господь не всегда совершалъ чудеса надъ пищею, дабы не подумали, что народъ ходитъ за Нимъ ради пищи. Онъ и теперь не сталъ бы творить чуда, еслибы не предстояла народу, повидимому, опасность отъ недостатка пищи. Но посмотри и на учениковъ, какъ они еще неразумны и не имѣютъ еще вѣры въ силу Его, хотя уже видѣли чу-

---

*Во время оно**

деса! Впрочемъ Господь не порицаетъ ихъ, научая и насъ не слишкомъ нападать на неопытныхъ, но прощать ихъ, какъ неразумѣющихъ. Размысли и о томъ, что Христосъ никого не хочетъ отпустить голоднымъ, но желаетъ всѣхъ насытить дарами Своими, и особенно тѣхъ, кои пробыли съ Нимъ три дня, то есть, крестившихся. Поелику крещеніе называется просвѣщеніемъ, и совершается въ три погруженія: то просвѣщаемые крещеніемъ оказываются тридневными. Господь беретъ *седмь хлѣбовъ*, разумѣю седмь духовнѣйшихъ словъ: ибо число седмь есть образъ Духа. Духъ все приводитъ въ совершеніе, а жизнь наша и вѣкъ сей совершается въ седмеричномъ числѣ. Просвѣщенные ѣдятъ и насыщаются, и оставляютъ избытки, поелику не всѣ Божіи мысли могутъ вмѣстить. Выше, при чудодѣйствіи надъ пятью хлѣбами, осталось двѣнадцать кошницъ избытковъ, такъ какъ тамъ было пять тысячъ, которыя означали раболѣпствующихъ пяти чувствамъ: поэтому они и не могли съѣсть многаго, но удовлетворились малымъ: почему и въ избыткѣ осталось много. А здѣсь отъ семи хлѣбовъ осталось семь кошницъ и малый избытокъ: поелику народу было четыре тысячи, которыя означаютъ утвердившихся въ четырехъ добродѣтеляхъ: а потому они, какъ болѣе крѣпкіе, ѣли много, и оставили мало: ибо только того не могли съѣсть, что болѣе духовно и глубоко: а это и означаютъ седмь кошницъ. Изъ разсматриваемой исторіи познай и то, что мы должны довольствоваться только тѣмъ, что нужно, и ничего болѣе не просить. Ибо вотъ сіи люди, ѣвши и насытившись, не взяли съ со-

бой хлѣбныхъ остатковъ, но ихъ взяли ученики, подобно какъ было и съ вышеупомянутыми кошницами. Такъ и намъ должно довольствоваться даруемымъ, по мѣрѣ нужды.

Зач. 33. *И абіе влѣзъ * въ корабль со ученики своими, пріиде во страны Далманувански. И изыдоша фарисеи, и начаша стязатися съ Нимъ, ищуще отъ него знаменія съ небесе, искушающе Его. И воздохнувъ духомъ Своимъ глагола: что родъ сей знаменія ищетъ? аминь глаголю вамъ, аще дастся роду сему знаменіе.* Послѣ чуда надъ хлѣбами, Господь тотчасъ уходитъ въ другое мѣсто, опасаясь, чтобъ народъ вслѣдствіе такого чуда не возмутился и не вздумалъ поставить Его царемъ. А фарисеи требуютъ знаменія съ неба, напр. остановить солнце или луну, низвести молнію, произвести перемѣну въ воздухѣ. Они думали, что небеснаго знаменія Онъ не въ состояніи сотворить, имѣя возможность производить силою веельзевула одни только земныя знаменія. Но Іисусъ не внемлетъ имъ: ибо для знаменій съ неба назначено другое время,—разумѣю время втораго пришествія, когда силы небесныя подвигнутся, и луна не дастъ свѣта своего: время же перваго пришествія не имѣетъ ничего подобнаго, но все исполнено кротости. А потому *не дастся роду сему знаменіе* съ неба.

И оставль ихъ, влѣзъ паки въ корабль и иде на онъ полъ. И забыша ученицы Его взяти хлѣбы, и развѣ единаго хлѣба не имяху съ собою въ корабли. И

---

*Во время оно, влѣзъ Іисусъ **

прещаше имъ, глаголя: зрите, блюдитеся отъ кваса фарисейска, и отъ кваса Иродова. И помышляху, другъ ко другу глаголюще: яко хлѣбы не имамы. И разумѣвъ Іисусъ, глагола имъ: что помышляете, яко хлѣбы не имате? ни у ли чувствуете, ниже разумѣете? еще ли окаменено сердце ваше имате? очи имуще, не видите? и ушы имуще, не слышите? и не помните ли, егда пять хлѣбы преломихъ въ пять тысящъ, колико кошъ исполнь укрухъ пріясте? глаголаша Ему: двѣнадесять. Егда же седмь въ четыре тысящи, колико кошницъ исполненія укрухъ взясте? они же рѣша седмь. И глагола имъ: како не разумѣете? Господь оставляетъ фарисеевъ, какъ людей неисправимыхъ. Ибо медлить должно тамъ, гдѣ есть надежда на исправленіе: а гдѣ зло неисправимо, оттуда надлежитъ бѣжать. Ученики забыли взять хлѣбы по особому устроенію Божію, чтобъ они, послѣ строгаго выговора Христова, сдѣлались разумнѣе и познали силу Христову. Ибо, когда Господь сказалъ, чтобъ они остерегались закваски фарисейской, то есть, ученія фарисейскаго, то они подумали, что Господь напоминаетъ имъ о закваскѣ хлѣбной. Итакъ справедливо Онъ упрекаетъ ихъ, какъ неразумѣющихъ силы Христовой, которою Господь можетъ сотворить хлѣбы и изъ ничего. Ученіе фарисеевъ и иродіанъ называетъ закваскою по той причинѣ, что оно было терпко и исполнено ветхой злобы. И всякій, кто обветшалъ во злѣ и не можетъ говорить ничего духовнаго, чтобъ усладить гортань слышащаго, имѣетъ въ себѣ закваску древней злобы, то есть, ученіе ядовитое и ведущее принявшихъ его только къ раскаянію. Но кто были иродіане? это ка-

кіе-то новоявившіеся учители, кои говорили, что Иродъ есть Христосъ, и что въ него должно вѣрить.

Зач. 34. *И пріиде * въ Виѳсаиду: и приведоша къ Нему слѣпа, и моляху Его, да его коснется. И емъ за руку слѣпаго, изведе его вонъ изъ веси: и плюнувъ на очи его, и возложъ руцѣ нань, вопрошаше его, аще что видитъ? и возрѣвъ глаголаше: вижу человѣки, яко древіе ходящя. Потомъ же паки возложи руцѣ на очи его, и сотвори его прозрѣти: и исцѣлѣ, и узрѣ свѣтло все. И посла его въ домъ его, глаголя: ни въ весь вниди, ни повѣждь кому въ веси.* Виѳсаида и Хоразинъ, кажется, страдали большимъ невѣріемъ: за что Христосъ и поносилъ ее, какъ говоритъ (11, 21): *горе тебѣ Хоразине, горе тебѣ Виѳсаидо, яко аще въ Тирѣ и Сидонѣ быша силы были бывшя въ васъ, древле убо во вретищи и пепелѣ покаялися быша.* По прибытіи сюда Господа, приводятъ къ нему слѣпаго. Но вѣра приведшихъ не была чиста: почему Господь и выводитъ слѣпаго изъ селенія, и потомъ уже исцѣляетъ *его.* Онъ плюетъ на очи слѣпаго и возлагаетъ на него руки, дабы мы знали, что Божественное слово и слѣдующее за словомъ дѣйствіе можетъ совершать чудеса: ибо рука есть образъ дѣйствія, а плюновеніе есть образъ слова, поколику оно выходитъ изъ устъ. Но и самъ слѣпый не имѣлъ совершенной вѣры. Поэтому Господь не вдругъ даетъ ему прозрѣть, а постепенно, какъ человѣку имѣющему вѣру не всецѣ-

---

*Во время оно, пріиде Іисусъ **

лую: ибо по мѣрѣ вѣры даются и исцѣленія. Заповѣдуетъ ему не входить въ селеніе, потому что жители Виѳсаиды, какъ я сказалъ, были невѣрны, и человѣкъ тотъ среди ихъ повредилъ бы своей душѣ: не велитъ даже никому и говорить о случившемся съ нимъ, чтобъ невѣрующіе не подверглись большему осужденію. И мы часто бываемъ слѣпы душою, живя въ селеніи, то есть, въ мірѣ семъ: но когда выходимъ изъ селенія, то есть, когда отвергаемся дѣлъ міра, Христосъ исцѣляетъ насъ: по исцѣленіи Онъ говоритъ намъ, чтобъ мы не возвращались опять въ село, но шли домой: а домъ каждаго изъ насъ есть небо и тамошнія обители.

И изыде Іисусъ и ученицы Его въ веси Кесаріи Филипповы: и на пути вопрошаше ученики Своя, глаголя имъ: кого Мя глаголютъ человѣцы быти? они же отвѣщаша: Іоанна Крестителя: и иніи Илію: друзіи же единаго отъ пророкъ. И той глагола имъ: вы же кого Мя глаголете быти? отвѣщавъ же Петръ глагола Ему: Ты еси Христосъ. И запрети имъ, да никомуже глаголютъ о немъ.*—Спрашиваетъ ихъ о Себѣ, отведя далеко отъ іудеевъ, чтобъ имъ некого было бояться исповѣдать истину. Они отвѣчаютъ, что одни принимаютъ Его за Іоанна, другіе за Илію: ибо многіе думали, что Іоаннъ воскресъ, какъ полагалъ и Иродъ, и что онъ по воскресеніи получилъ и силу чудотвореній, тогда какъ при жизни своей Іоаннъ не сотворилъ ни одного знаменія. Спросивъ ихъ такимъ образомъ о мнѣніяхъ другихъ, Господь спрашиваетъ у нихъ потомъ и собственнаго

Зач. 35.

---

*Во время оно, изыде**

ихъ мнѣнія, какъбы такъ говоря: тѣ такъ думаютъ обо Мнѣ ошибочно: а вы за кого Меня почитаете? Что же Петръ? Онъ исповѣдуетъ Его Христомъ, предвозвѣщеннымъ пророками. Но что сказалъ Господь на исповѣданіе Петра, и какъ ублажилъ его, это Маркъ опустилъ, чтобъ не показаться пристрастнымъ къ Петру, учителю своему. Напротивъ Матѳей сказалъ обо всемъ безъ опущенія. Господь не велѣлъ имъ говорить никому, потому что хотѣлъ прикрыть славу Свою, дабы многіе не соблазнились о Немъ и при невѣріи не сдѣлались повинными большему наказанію.

Зач. 36. *И начатъ * учити ихъ: яко подобаетъ Сыну человѣческому много пострадати, и искушену быти отъ старецъ и архіерей и книжникъ, и убіену быти, и въ третій день воскреснути: и не обинуяся слово глаголаше, и пріемъ Его Петръ, начатъ претити Ему. Онъ же обращся и воззрѣвъ на ученики Своя, запрети Петрови, глаголя: иди за Мною сатано: яко не мыслиши, яже (суть) Божія, но яже человѣческа.*—Принявъ отъ учениковъ Своихъ исповѣданіе, что онъ есть истинный Христосъ, Господь открылъ имъ и тайну креста. Но открылъ ее еще не вполнѣ: ибо апостолы не понимали того, что Онъ говорилъ, и не разумѣли, что значитъ воскреснуть, но думали, что лучше Ему вовсе не страдать. Поэтому Петръ и начинаетъ возражать, говоря, что напрасно предавать Себя на смерть, когда можно и не страдать. Но Господь, по-

---

*Во время оно, запрети Іисусъ ученикомъ Своимъ да никомуже глаголютъ о Немъ, и начатъ **

казывая, что страданіе Его будетъ во спасеніе имъ и многимъ, и что одинъ сатана не хочетъ, чтобъ Онъ пострадалъ и спасъ людей, называетъ Петра *сатаною* за его мысли свойственныя сатанѣ, за то, что онъ не желалъ Христу пострадать, но прекословилъ Ему: сатана значитъ—противникъ. *Иди за Мною*, говоритъ, то есть: слѣдуй Моей волѣ, не прекословь и не будь противникомъ Моимъ, но слѣдуй Мнѣ. Петръ, по словамъ Господа, *мыслилъ человѣческая:* ибо мыслилъ плотское, хотѣлъ, чтобъ Господь оставался въ покоѣ, не предавалъ Себя на распятіе и не подвергался напасти за спасеніе міра.

И призвавъ народы со ученики Своими, рече имъ: иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангеліа, той спасетъ ю. Кая бо польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, и отщетитъ душу свою? или что дастъ человѣкъ измѣну на души своей?* Зач. 37. Поелику Петръ прекословилъ Христу, желавшему предать Себя на распятіе: то Христосъ призываетъ народъ и въ слухъ всѣхъ говоритъ, направляя рѣчь главнымъ образомъ противъ Петра: ты не одобряешь того, что Я беру крестъ: а Я говорю тебѣ, что ни ты, ни другой кто не спасетесь, если не умрете за добродѣтель и истину. Замѣть, Господь не сказалъ: умри и тотъ, кто не хотѣлъ бы умирать, но — *иже хощетъ.* Я,

---

*Рече Господь: иже хощетъ**

говоритъ, никого не принуждаю. Призываю не на зло, а на добро: а потому, кто не хочетъ, тотъ и не достоинъ сего. Что значитъ: отвергнуться себя? это мы поймемъ, когда узнаемъ, что значитъ отвергнуться другаго кого-либо. Кто отвергается другаго кого-либо, отца ли, брата ли, или кого-либо изъ домашнихъ, тотъ, хотя бы смотрѣлъ, какъ его бьютъ или убиваютъ, не обращаетъ вниманія и не соболѣзнуетъ, сдѣлавшись чуждымъ ему. Такъ и намъ повелѣваетъ Господь, чтобъ и мы ради Его презирали свое тѣло и не щадили его, хотя бы били или порицали насъ. *Да возьметъ крестъ свой*, сказано, то есть, поносную смерть, ибо крестъ почитался тогда орудіемъ поносной казни. А какъ многихъ распинали и разбойниковъ: то присовокупляетъ, что съ распятіемъ должно имѣть и другія добродѣтели: ибо это означаютъ слова: *и по Мнѣ грядетъ*. Поелику же повелѣніе предавать себя на смерть показалось бы тяжкимъ и жестокимъ: то Господь говоритъ, что оно напротивъ весьма человѣколюбиво: ибо кто погубитъ душу свою, но ради Меня, а не какъ разбойникъ казнимый, или самоубійца (въ семъ случаѣ смерть будетъ не ради Меня), тотъ, говоритъ, обрѣтетъ душу свою, между тѣмъ какъ думающій пріобрѣсть душу, погубитъ ее, если во время мученія не устоитъ. Не говори Мнѣ, что этотъ послѣдній сбережетъ себѣ жизнь: ибо, если бы онъ даже пріобрѣлъ цѣлый міръ, все безполезно. Спасенія нельзя купить никакимъ богатствомъ. Иначе, пріобрѣтшій весь міръ, но погубившій душу свою, отдалъ бы все тогда, когда будетъ горѣть въ пламени, и такимъ образомъ искупился бы. Но такой

выкупъ тамъ невозможенъ. Здѣсь заграждаются уста и тѣхъ, которые вслѣдъ за Оригеномъ говорятъ, что состояніе душъ перемѣнится на лучшее, послѣ того, какъ онѣ накажутся соразмѣрно грѣхамъ своимъ. Да слышатъ они, что тамъ никакъ нельзя дать выкупа за душу, и мучиться только въ той мѣрѣ, сколько нужно будто бы для удовлетворенія за грѣхи.

Иже бо аще постыдится Мене, и Моихъ словесъ, въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми. И глаголаше имъ: аминь глаголю вамъ, яко суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ царствіе Божіе пришедшее въ силѣ. Не довольно одной внутренней вѣры: требуется и исповѣданіе устъ. Ибо какъ человѣкъ двойственъ, то двоякое должно быть и освященіе, то есть, освященіе души посредствомъ вѣры, и освященіе тѣла посредствомъ исповѣданія. Итакъ, кто *постыдится* исповѣдать распятаго Богомъ своимъ, того и Онъ *постыдится*, признаетъ недостойнымъ рабомъ Своимъ, когда *пріидетъ* уже не въ смиренномъ видѣ, не въ уничиженіи, въ которомъ являлся здѣсь прежде и за которое нѣкоторые стыдятся Его, но *во славѣ* и съ воинствомъ ангельскимъ. Сказавъ о славѣ Своей, и желая научить, что Онъ не напрасно упоминаетъ объ ней, Господь говоритъ за тѣмъ, что суть *нѣцыи отъ здѣ стоящихъ*, то есть, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, кои не умрутъ, пока Я не покажу имъ въ Своемъ преображеніи того, съ какою славою явлюсь во второе пришествіе. Ибо пре-

ображеніе есть не что иное, какъ предзнаменованіе втораго пришествія. Такъ просіяетъ въ то время Онъ Самъ: такъ просіяютъ и праведники.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Зач. 38. *И по шести днехъ* поятъ Іисусъ Петра и Іакова и Іоанна, и возведе ихъ на гору высоку особь едины: и преобразися предъ ними. И ризы Его быша блещащяся, бѣлы зѣло яко снѣгъ, яцѣхже не можетъ бѣлилникъ убѣлити на земли.* Евангелистъ Лука говоритъ что это было спустя восемь дней. Впрочемъ онъ не противорѣчитъ Марку, но совершенно согласенъ съ нимъ. Рѣчь его обнимаетъ и тотъ день, въ который Господь возвѣстилъ (о предстоявшемъ преображеніи Своемъ), и тотъ, въ который Онъ возвелъ (учениковъ на гору): тогда какъ Маркъ говоритъ объ однихъ промежуточныхъ дняхъ. Господь поемлетъ и возводитъ на высокую гору только трехъ верховныхъ апостоловъ,— *Петра*, какъ исповѣдавшаго и возлюбившаго, *Іоанна*, какъ любимаго, и *Іакова*, какъ великаго проповѣдника и Богослова, который былъ столь тяжекъ для іудеевъ, что Иродъ, желая угодить іудеямъ, убилъ его. Возводитъ ихъ на гору высокую, дабы чудо было тѣмъ славнѣе. *А особо* (наединѣ) возводитъ потому, что хотѣлъ явить тайну. Самое преображеніе разумѣй не какъ существенное измѣненіе вида Христова, но какъ озареніе его неизреченнымъ свѣтомъ, при чемъ, естественный видъ его оставался тотъ же, какъ и прежде.

---

*Во время оно**

И явися имъ Иліа съ Моѵсеемъ: и бѣша со Іисусомъ глаголюще. И отвѣщавъ Петръ глагола Іисусови: Равви, добро есть намъ здѣ быти: и сотворимъ кровы три, Тебѣ единъ, Моѵсееви единъ, и Иліи единъ. Не вѣдяше бо что рещи: бяху бо пристрашни. И бысть облакъ осѣняя ихъ: и пріиде гласъ изъ облака, глаголя: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте. И внезапу воззрѣвше, ктому никогоже видѣша, токмо Іисуса единаго съ собою. По многимъ причинамъ Илія и Моѵсей являются бесѣдующими со Христомъ. Но достаточно упомянуть о двухъ. Такъ, поелику ученики радовались, что въ народѣ одни принимали Его за Илію, а другіе за одного изъ пророковъ: то Онъ являетъ имъ величайшихъ пророковъ, дабы ученики по крайней мѣрѣ такимъ образомъ познали различіе между рабами и Владыкою. Вотъ первая причина. Вторая: такъ какъ многіе почитали Христа богопротивникомъ, разоряющимъ будтобы субботу и преступающимъ законъ: то Онъ показываетъ на горѣ такихъ пророковъ, изъ коихъ одинъ былъ законодатель, а другій ревнитель: а такіе пророки не стали бы бесѣдовать съ Нимъ, еслибы Онъ разорялъ законъ и не исполнялъ того, что они проповѣдали. Петръ же боялся сойти съ горы, (ибо страшился распятія Господня), и потому сказалъ: *добро есть намъ здѣ быти*, и не сходить въ среду Іудеевъ; ибо, если враги твои сюда и придутъ, мы имѣемъ Моѵсея, поразившаго египтянъ, имѣемъ Илію, низведшаго съ неба огонь и истребившаго пятьдесятоначальниковъ. О чемъ же бесѣдовали съ Нимъ пророки? Они говорили о распятіи и смерти Его. А что го-

ворилъ Петръ, онъ самъ не зналъ, что говоритъ, потому что всѣ они (ученики) были въ страхѣ отъ неизреченнаго свѣта и славы (Христовой). Онъ не хотѣлъ, чтобъ Іисусъ сходилъ съ горы на распятіе, ради нашего спасенія, а желалъ оставаться всегда на горѣ. Но обратимъ нашъ умъ и къ (таинственному) созерцанію. По кончинѣ міра сего, созданнаго въ шесть дней, возведетъ насъ Іисусъ, если мы (истинные) Его ученики, *на гору высокую*, то есть, на небо, и явитъ себя намъ въ свѣтлѣйшемъ видѣ. Нынѣ Онъ является намъ въ безславномъ видѣ, какъ распятый и сынъ древодѣлателя, а тогда увидимъ славу Его, какъ Единороднаго: увидимъ также и законъ и пророковъ, бесѣдующихъ съ Нимъ, то есть, изреченное о Немъ Моусеемъ и пророками тогда уразумѣемъ и найдемъ совершенное исполненіе ихъ вѣщаній. Тогда услышимъ мы и Отеческій гласъ, ибо Отецъ откроетъ намъ Сына и возвѣститъ: *Сей есть Сынъ Мой*. Какъ же Онъ возвѣститъ намъ это? При осѣненіи облака, то есть, Святаго Духа: ибо Онъ есть источникъ жизни.

Сходящымъ же имъ съ горы, запрети имъ, да никому же повѣдятъ, яже видѣша, токма егда Сынъ человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ. И слово удержаша въ себѣ, стязающеся, что есть, еже изъ мертвыхъ воскреснути.* Для чего Іисусъ заповѣдываетъ ученикамъ не говорить никому о преображеніи? Для того, чтобы люди, слыша о такой славѣ Христа, въ послѣдствіи не соблазнились,

Зач. 39.

Во время оно, удержаша въ себѣ ученицы слово Іисусово *

когда увидятъ Его распинаемымъ. Послѣ же воскресенія изъ мертвыхъ, удобно будетъ сказать о столь славномъ событіи, бывшемъ до распятія Христова. Итакъ апостолы *удержаша слово въ себѣ*, (соблюли въ тайнѣ это событіе), стязающеся, *что есть изъ мертвыхъ воскреснути:* ибо они еще не разумѣли словъ Его, что Ему должно воскреснуть изъ мертвыхъ.

И вопрошаху Его, глаголюще: како глаголютъ книжницы, яко Иліи подобаетъ пріити прежде? Онъ же отвѣщавъ рече имъ: Иліа убо пришедъ прежде, устроитъ вся: и како есть писано о Сынѣ человѣчестѣмъ, да много постраждетъ и уничиженъ будетъ. Но глаголю вамъ, яко и Иліа пріиде, и сотвориша ему, елика хотѣша, якоже есть писано о немъ. Между іудеями держалась молва, что предъ пришествіемъ Христа придетъ Илія. Впрочемъ Фарисеи не такъ, какъ должно, толковали писанное объ Иліи, но злонамѣренно превращали (смыслъ Писаній), скрывая истину. Ибо пришествій Христовыхъ два, одно первое (которое уже было), а другое еще имѣетъ быть. Предтечею перваго былъ Іоаннъ, предтечею втораго будетъ Илія. Но Христосъ называетъ Иліею Іоанна, какъ обличителя, ревнителя и пустынника. Такимъ образомъ Господь опровергаетъ мнѣніе фарисеевъ, которые думали, что предтечею перваго Христова пришествія долженъ быть Илія. Какъ же опровергаетъ? Онъ говоритъ: *Илія убо пришедъ устроитъ вся: и како писано о Сынѣ человѣчестѣмъ, да много постраждетъ.* Это значитъ вотъ что: когда придетъ Илія Ѳесвитянинъ, онъ умиритъ непокорныхъ іудеевъ и приведетъ ихъ къ вѣрѣ, и такимъ

образомъ содѣлается предтечею втораго пришествія Христова. А еслибы Ѳесвитянинъ, долженствующій устроить все, былъ предтечею перваго пришествія: то какъ же написано, что Сынъ человѣческій долженъ пострадать. Итакъ одно изъ двухъ: или Илія не долженъ быть предтечею перваго пришествія, ежели Писанія говорятъ истину, что Христу надлежитъ пострадать: или мы будемъ вѣрить словамъ фарисеевъ, что предтечею перваго пришествія долженъ быть Ѳесвитянинъ,— и тогда не будетъ истины въ Писаніяхъ, которыя говорятъ, что Христосъ постраждетъ: ибо Илія долженъ устроить все, и не будетъ тогда ни одного еврея невѣрующаго, но всѣ повѣрятъ проповѣди, кто только услышитъ ее отъ Иліи. Опровергая такимъ образомъ превратное мнѣніе фарисеевъ, Господь сказалъ, что *Илія*, то есть, Іоаннъ, уже *пріиде, и сотвориша ему, елика хотѣша:* поелику не повѣрили ему, и онъ пріялъ кончину отсѣченіемъ (главы), сдѣлавшись жертвою забавы (Иродовой).

И пришедъ ко ученикомъ, видѣ народъ многъ о нихъ, и книжники стязающяся съ ними. И абіе весь народъ видѣвъ Его ужасеся, и приращуще цѣловаху Его. И вопроси книжники: что стязаетеся къ себѣ?
Зач. *И отвѣщавъ единъ отъ народа, рече:* * *учителю, при-*
40. *ведохъ сына моего къ Тебѣ, имуща духа нѣма: И идѣже колиждо иметъ его, разбиваетъ его, и пѣны тещитъ, и скрежещетъ зубы своими, и оцѣпенѣваетъ и*

Во время оно, человѣкъ нѣкій пріиде ко Іисусови, кланяяся Ему и глаголя: *

рѣхъ ученикомъ твоимъ, да изженутъ его, и не возмогоша. Іисусъ, пришедши къ ученикамъ, къ тѣмъ девяти, которые не восходили съ Нимъ на гору, нашелъ ихъ въ состязаніи съ фарисеями. Ибо въ отсутствіе Іисуса, фарисеи, приступивъ къ ученикамъ Его, покушались привлечь ихъ въ свою сторону. Между тѣмъ народъ, лишь только увидѣлъ Его, тотчасъ привѣтствовалъ. Народъ смотрѣлъ на Него и привѣтствовалъ, какъбы возвратившагося издалека. А по мнѣнію нѣкоторыхъ, и самый видъ Его, отъ свѣта преображенія сдѣлавшись прекраснѣе, привлекалъ къ Нему народъ съ привѣтствіями. *И отвѣщавъ единъ отъ народа рече.* Этотъ человѣкъ былъ немощенъ въ вѣрѣ, какъ свидѣтельствуетъ Господь, сказавъ: *О роде невѣрный,* и еще: *вся возможна вѣрующему:* да и тотъ самъ говоритъ: *помози моему невѣрію.* Онъ и учениковъ (Іисуса) оговариваетъ, какъ бы всѣ они были невѣрующіе. А надлежало ему не предъ всѣми обвинять ихъ, но особо наединѣ.

Онъ же отвѣщавъ ему, глагола: О роде невѣренъ, доколѣ въ васъ буду? доколѣ терплю вы? приведете его ко Мнѣ. И приведоша его къ Нему: и видѣвъ его, абіе духъ стрясе его, и падъ на земли, валяшеся пѣны теща. И вопроси отца его: колико лѣтъ есть, отнелѣже сіе бысть ему? онъ же рече: издѣтска. И многажды во огнь вверже его, и въ воды, да погубитъ его, но аще что можеши, помози намъ, милосердовавъ о насъ. Іисусъ же рече ему: еже аще что можеши вѣровати, вся возможна вѣрующему: И абіе возопивъ отецъ отрочате, со слезами глаголаше: вѣрую, Господи, помози моему невѣрію. Видѣвъ же Іисусъ, яко срящется на-

родъ, запрети духу нечистому, глаголя ему: душе нѣмый и глухій, Азъ ти повелѣваю: изыди изъ него, и ктому не вниди въ него. И возопивъ, и много пружався, изыде: и бысть яко мертвъ, якоже мнозѣмъ глаголати, яко умре. Іисусъ же емъ его за руку, воздвиже его: и воста. Итакъ человѣкъ тотъ, пришедши (къ Іисусу), винилъ учениковъ, что они не могли исцѣлить сына его: но Христосъ обращаетъ обвиненіе на него самого, и говоритъ какъбы такъ: ты не имѣешь вѣры, и потому ты самъ виновенъ въ томъ, что не исцѣлился сынъ твой. Впрочемъ слова Іисуса относятся не къ одному только этому человѣку, а говоритъ это Онъ вообще о всѣхъ іудеяхъ, укоряя ихъ за невѣріе. Ибо многіе изъ предстоящихъ могли этимъ (случаемъ) соблазниться. А когда говоритъ (Іисусъ): *доколѣ буду съ вами,* то симъ выражаетъ, что для него вождѣленна была смерть, то есть (какъбы такъ сказалъ): прискорбно мнѣ жить съ вами невѣрующими. Впрочемъ Онъ не останавливается (только) на укоризнѣ, а подаетъ и исцѣленіе, обнаруживая въ исцѣленіи отрока не высокомудріе, а гораздо болѣе—смиренномудріе. Ибо замѣть, что не своей силѣ, а вѣрѣ человѣка того приписываетъ исцѣленіе, говоря: *вся возможна вѣрующему.* Притомъ, Онъ запретилъ духу, увидѣвъ собиравшійся (къ Нему) народъ, опять потому, что не хотѣлъ исцѣлять предъ множествомъ народа,—для показанія своей силы и для своей славы. А запрещеніемъ и словами—*изыди и ктому не вниди,* даетъ знать, что за невѣріе человѣка бѣсъ опять могъ бы войти въ него, еслибъ не возбраняемъ былъ запрещеніемъ Его. Но онъ попустилъ бѣ-

су разбить отрока, дабы всѣ поняли бѣсовское искушеніе, и то, что бѣсъ могъ бы умерщвлять человѣкъ, еслибъ не ограждали ихъ рука Божія. Говоря въ переносномъ смыслѣ, бѣсъ повергаетъ людей въ огонь гнѣва и похоти, и въ бурныя волны житейскихъ дѣлъ. Этотъ бѣсъ нѣмъ и глухъ,—глухъ, какъ нехотящій слышать словесъ Божественныхъ, нѣмъ, какъ немогущій и другихъ научать чему либо душеполезному. Но когда Іисусъ, то есть, евангельское слово возметъ человѣка за руку, то есть управитъ его дѣятельныя силы, тогда онъ освобождается отъ бѣса. Замѣть также, что Богъ готовъ помогать намъ, но мы сами отрицаемся дѣлать добрыя дѣла. Ибо сказано: *воздвиже его Іисусъ*,—вотъ помощь Божія, *и воста*, то есть,—въ самомъ человѣкѣ (возбудилось) тщаніе на добрыя дѣла.

И вшедше Ему въ домъ, ученицы Его вопрошаху Его единаго: яко мы не возмогохомъ изгнати его? И рече имъ: сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ. Ученики боялись, не лишились ли они благодати, данной имъ отъ Господа, и не потому ли не могли изгнать бѣса. Замѣть и благоговѣніе ихъ въ томъ, что приступаютъ они къ Іисусу наединѣ. *Сей родъ.* Какой? Родъ бѣсновавшихся въ каждомъ новомѣсячіи, или вообще весь родъ бѣсовъ, который не изгоняется иначе, какъ молитвою и постомъ. Должно поститься и тому, кто страждетъ отъ нихъ, и тому, кто хочетъ цѣлить,—и тому и другому это нужно: особенно же требуется это отъ самаго страждущаго: да и не поститься только надобно, но и молиться, и не молиться только, но и поститься. Ибо такъ истинная молитва совершает-

ся, когда соединяется съ постомъ, когда молящійся не обремененъ пищею, молится легко и безъ затрудненія.

И оттуду изшедше, идяху сквозѣ Галилею, и не хотяше, да кто увѣсть. Учаше бо ученики своя, и глаголаше имъ: яко Сынъ человѣческій преданъ будетъ въ руцѣ человѣчесть, и убіютъ Его: и убіенъ бывъ, въ третій день воскреснетъ. Вездѣ слово о Своемъ страданіи соединялъ (Іисусъ) съ чудотвореніями, дабы не думали, что Онъ страдалъ по немощи. И теперь, сказавъ прискорбное слово, что *убіютъ Его*, присовокупляетъ и радостное,— что *въ третій день воскреснетъ:* дабы мы знали, что за скорбями всегда послѣдуетъ радость, и поэтому, дабы не истаевали (духомъ) напрасно въ скорбяхъ, но надѣялись получить что либо и радостное.

Они же не разумѣваху глагола, и бояхуся Его
Зач. *вопросити. И пріиде* въ Капернаумъ: и въ дому бывъ,*
41. *вопрошаше ихъ: что на пути въ себѣ помышляете? они же молчаху: другъ ко другу бо стязашася на пути, кто честь болій. И сѣдъ пригласи обанадесяте, и глагола имъ: аще кто хощетъ старѣй быти: да будетъ всѣхъ меншій, и всѣмъ слуга. И пріимъ отроча, поставѣ е посредѣ ихъ: и обьемъ е, рече имъ: иже аще едино таковыхъ отрочатъ пріиметъ во имя Мое, Мене пріемлетъ: и иже Мене пріемлетъ, не Мене пріемлетъ, но пославшаго Мя.* Ученики, имѣя еще человѣческія помышленія, спорили между собою о томъ, кто изъ нихъ больше и почетнѣе у Христа. Но Господь, хотя не возбраняетъ

---

*Во время оно, пріиде Іисусъ и ученицы Его**

стремленія къ большей чести (ибо повелѣваетъ намъ желать высшихъ степеней), однако не дозволяетъ намъ похищать первенство у другихъ, напротивъ хочетъ, чтобы мы смиреніемъ достигали возвышенія. Такъ, Онъ поставилъ посреди (учениковъ) дитя и поучаетъ насъ быть ему подобными. Дитя ни славы не ищетъ, ни завидуетъ, ни помнитъ зла. Да и не тогда только, говоритъ (Іисусъ), вы получите великую награду, когда сами будете такими (какъ дитя); но ежели и другихъ подобныхъ примете ради Меня, и за это получите царство небесное, поелику примете Меня: а принимая Меня, примете Пославшаго Меня. Видишь ли, какую силу имѣетъ смиреніе и нравъ простой и безхитростный! Это вселяетъ въ насъ Сына и Отца, а слѣдовательно и Духа Святаго.

Отвѣща Ему Іоаннъ, глаголя: учителю, видѣхомъ нѣкоего именемъ Твоимъ изгоняща бѣсы, иже не ходитъ по насъ и возбранихомъ ему, яко не послѣдуетъ намъ. Іисусъ же рече: не браните ему, никтоже бо есть, иже сотворитъ силу о имени Моемъ, и возможетъ вскорѣ злословити Мя. Иже бо нѣсть на вы, по васъ есть. Не по соревнованію какому либо и не по зависти сынъ громовъ возбраняетъ тому человѣку изгонять бѣсовъ: но желаетъ, чтобы всѣ, призывающіе имя Христово, и послѣдовали за Христомъ, и чтобъ всѣ ученики составляли одно тѣло. При началѣ же (евангельской) проповѣди случалось, что нѣкоторые, побуждаемые страстію славолюбія, желали совершать знаменія: но видя какъ могущественно имя Іисусово, они призывали его и такимъ образомъ совершали знаменія, хотя и чужды и

недостойны были благодати Божіей. Ибо Господу угодно было, чтобы проповѣдь распространялась и чрезъ недостойныхъ. Чтоже Спаситель? Онъ не позволилъ Іоанну возбранять совершавшему знаменія: *не браните*, говоритъ, *никтоже бо можетъ вскорѣ злословити Мя, иже сотворитъ силу о имени Моемъ*. То есть, какъ будетъ злословить Меня тотъ, кто именемъ Моимъ пріобрѣтаетъ себѣ славу, и призываніемъ Меня совершаетъ чудеса. Повидимому, Господь противорѣчитъ Самъ Себѣ: ибо въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть*. Но сіи слова сказаны о бѣсахъ, которые стараются отвлечь сущихъ отъ Бога и разсѣваютъ Божіе достояніе. А здѣсь говорится о людяхъ, которые чрезъ другихъ, дѣлающихъ чудеса, приводятся къ Богу.

Иже бо аще напоитъ вы чашею воды во имя Мое, яко Христовы есте, аминь глаголю вамъ, не погубитъ
Зач. *мзды своея. И иже* аще соблазнитъ единаго отъ ма-*
42. *лыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, добрѣе есть ему паче, аще облежитъ камень жерновный о выи его, и вверженъ будетъ въ море.* Я, говоритъ, не только не возбраняю тому, кто совершаетъ Моимъ именемъ чудеса: но если кто дастъ вамъ что либо и самое малое, ради Меня, а не ради людей мірскихъ, и тотъ не лишится награды своей. А о чашѣ воды сказалъ, имѣя въ виду людей отговаривающихся бѣдностію. Если, говоритъ и чашу воды подашь,—меньше этого уже ничего не можетъ быть, и это не пропадетъ у тебя. Такъ если

---

*Рече Господь, иже**

ты почтишь одного изъ малыхъ, то ты угодишь Богу: если и соблазнишь одного изъ малыхъ, ты согрѣшилъ: лучше бы повѣсили тебѣ на шею жерновъ ослій (мельничный). Этимъ выражаетъ, что мы подвергнемся въ такомъ случаѣ тягчайшему наказанію. Господь указалъ чувственное мученіе, съ тѣмъ, чтобы устрашить насъ этимъ видимымъ примѣромъ.

И аще соблажняетъ тя рука твоя, отсѣцы ю: добрѣе ти есть бѣднику въ животъ внити, неже обѣ руцѣ имущу внити въ геенну, въ огнь неугасающій: идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ. И аще нога твоя соблажняетъ тя отсѣцы ю: добрѣе ти есть внити въ животъ хрому, неже двѣ нозѣ имущу ввержену быти въ геенну, въ огнь неугасающій: идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ. И аще око твое соблажняетъ тя, исткни е: добрѣе ти есть со единѣмъ окомъ внити въ царствіе Божіе, неже двѣ оцѣ имущу ввержену быти въ геенну огненную: идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ. Всякъ бо огнемъ осолится, и всяка жертва солію осолится. Добро соль: аще же соль не слана будетъ, чимъ осолится? имѣйте соль въ себѣ, и миръ имѣйте между собою. Высказавъ такую угрозу противу соблазнителей, что лучше бы быть имъ вверженнымъ въ море, Господь поучаетъ теперь соблазняемыхъ остерегаться людей, готовыхъ соблазнить и сбивать ихъ съ пути (истины). Будетъ ли соблазнять тебя нога, или рука, или око, то есть, будетъ ли соблазняющій и запинающій въ дѣлѣ спасенія изъ числа домашнихъ твоихъ, или изъ близкихъ по плоти,—отсѣки его, то есть, от-

вергни любовь къ нему и дружбу. А червь и огонь, терзающій грѣшниковъ, есть совѣсть каждаго и воспоминаніе о гнусныхъ дѣлахъ, совершенныхъ въ сей жизни. Это угрызаетъ, какъ червь, и жжетъ, какъ огонь. *Всякъ бо*, говоритъ, *огнемъ осолится*, то есть, искушенъ будетъ, какъ и Павелъ говоритъ, что все будемъ искушено огнемъ. (1 Кор, 3, 13). *И всяка жертва солію осолится:* эти слова привелъ (Іисусъ) изъ книги Левитъ (2, 13). Тамъ Богъ говоритъ: *всякъ даръ жертвы вашея солію да осолится.* Итакъ надобно намъ осолить свои жертвы солію Божіею, то есть, приносить жертвы не чахлыя и слабыя, но крѣпкія и здоровыя. Солію же Господь называетъ и апостоловъ и вообще тѣхъ, которые имѣютъ предохраняющую и вяжущую силу. Ибо какъ соль предохраняетъ мясо и не допускаетъ зараждаться въ немъ червямъ, такъ и слово учителя, ежели оно крѣпко и вязко, удерживая людей отъ плотскихъ страстей, не даетъ въ нихъ мѣста неусыпающему червю. Если же самъ учитель будетъ безъ соли, и не будетъ имѣть въ себѣ возбуждающей и вяжущей силы: то чѣмъ осолится, то есть, исправится. Итакъ имѣйте въ себѣ соль, то есть, укрѣпляющую и вяжущую благодать Духа, чтобы быть вамъ въ мирѣ между собою, связуясь съ ближнимъ союзомъ любви. Вотъ что значитъ имѣть соль, и вотъ къ чему сказаны слова: имѣйте миръ съ ближними своими. О такихъ Соломонъ сказалъ: *кони мнози въ колесницѣ Фараони*, и пр.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

*И оттуду воставъ, прейде въ предѣлы Іудейскія, объ онъ полъ Іордана, и снидошася паки народи къ Нему, и яко обычай имѣ, паки учаше ихъ. И приступлше фарисее, вопросиша Его *: аще достоитъ мужу жену пустити? искушающе Его. Онъ же отвѣщавъ* Зач. 43. *рече имъ: что вамъ заповѣда Моусей? они же рѣша: Моусей повелѣ книгу распустную написати, и пустити. И отвѣщавъ Іисусъ рече имъ: по жестосердію вашему написа вамъ заповѣдь сію. Отъ начала же созданія, мужа и жену сотворилъ я есть Богъ. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину, тѣмже уже нѣста два, но плоть едина. Еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ.* Господь часто оставлялъ Іудею по причинѣ ненависти къ Нему фарисеевъ. Но теперь опять приходитъ въ Іудею, потому что приближалось время Его страданій. Впрочемъ Онъ идетъ не прямо въ Іерусалимъ, но (сначала) только *въ предѣлы іудейскіе*, чтобъ оказать пользу незлобивому народу: тогда какъ Іерусалимъ, по лукавству іудеевъ, былъ средоточіемъ всякой злобы.— И посмотри, какъ они по злобѣ своей искушаютъ Господа, не терпя, чтобъ народъ увѣровалъ въ Него, но всякій разъ приступая къ Нему съ намѣреніемъ поставить Его въ затрудненіе и препрѣть Его своими вопросами. Они предлагаютъ Ему такой вопросъ, кото-

---

*Во время оно, приступлше фарисее, вопросиша Іисуса **

рый ставилъ Его между двухъ пропастей: позволительно ли, говорятъ, человѣку отпускать отъ себя жену? ибо, скажетъ ли Онъ, что это позволительно, или скажетъ, что непозволительно, — во всякомъ случаѣ они думали обвинить Его въ противорѣчіи закону Моусееву. Но Христосъ, Премудрость самосущая, отвѣчаетъ имъ такъ, что избѣгаетъ ихъ сѣтей. Онъ спрашиваетъ ихъ: что заповѣдалъ имъ Моусей? а когда они отвѣчали, что Моусей заповѣдалъ отпускать жену, Христосъ объясняетъ имъ самый законъ. Моусей, говоритъ Онъ, не былъ такъ немилостивъ, чтобъ могъ дать такой законъ: но онъ написалъ это по причинѣ вашего жестокосердія. Зная безчеловѣчіе евреевъ, такое, что мужъ, невозлюбившій свою жену, легко могъ бы убить ее, Моусей дозволилъ мужу отпускать жену нелюбимую. Но изначала не такъ было: Богъ сочетаетъ два лица союзомъ супружества такъ, что они составляютъ одно, оставляя даже своихъ родителей. Замѣть, что Господь говоритъ: Богъ не дозволяетъ многобрачія, такъ чтобы одну жену можно было отпускать, а другую брать, и потомъ опять эту оставить, а сочетаться съ иною. Еслибы это было Богу угодно, то Онъ создалъ бы мужа одного, а женъ многихъ: но произошло не такъ, *а сотворилъ* (Богъ) *мужа и жену*, чтобы сочетавались—одинъ мужъ съ одною женою. Въ переносномъ же смыслѣ можно разумѣть это такъ: слово ученія, бросая добрыя сѣмена въ душу вѣрующаго человѣка, имѣетъ значеніе мужа для пріемлющей его души. Оставляетъ же (слово ученія) отца своего, то есть, выспренній умъ, и мать свою, то есть, украшенную рѣчь, и

прилѣпляется къ женѣ своей, то есть, къ пользѣ души, приспособляется къ ней и предпочитаетъ часто мысли невысокія и рѣчь простую. И тогда они оба становятся единою плотію, то есть душа вѣруетъ, что *Слово* Божіе *плоть бысть*, и уже никакой человѣческій помыслъ не можетъ отлучить душу отъ такой вѣры.

И въ дому паки ученицы Его о семъ вопросиша Его. И глагола имъ: Иже аще пуститъ жену свою, и оженится иною, прелюбы творитъ на ню: И аще жена пуститъ мужа, и посягнетъ за иного, прелюбы творитъ.* Зач. 44.
Такъ какъ и ученики соблазнялись (касательно развода мужа и жены), то и они приступаютъ къ Нему (Іисусу) и спрашиваютъ о томъ же. Ихъ образъ мыслей еще несовершенно былъ здравъ. Господь отвѣчаетъ имъ: кто отпуститъ жену свою и пойметъ другую, тотъ становится прелюбодѣемъ съ этою второю женою: также и жена, оставившая своего мужа и сочетавшаяся съ другимъ, дѣлается прелюбодѣйцею.

И приношаху къ Нему дѣти, да коснется ихъ: ученицы же прещаху приносящымъ. Видѣвъ же Іисусъ, негодова, и рече имъ: оставите дѣтей приходити ко Мнѣ, и не браните имъ: тацѣхъ бо есть царствіе Божіе. Аминь глаголю вамъ: иже аще не пріиметъ царствія Божія яко отроча, не имать внити въ не. И обѣемъ ихъ, возложъ руцѣ на нихъ, благословляше ихъ.
Велика была вѣра въ народѣ, когда онъ одно возложеніе (Христомъ) рукъ принималъ какъ благословеніе для приводимыхъ къ Нему дѣтей. А ученики не допу-

---

Рече Господь, иже *

скали приводящихъ, думая, что это недостойно Его. Что же Христосъ? научая учениковъ смиренномудрствовать и отвергать мірское надменіе, Онъ принимаетъ и обнимаетъ дѣтей. Симъ Онъ показываетъ, что пріемлетъ незлобивыхъ: потому и говоритъ: *тацѣхъ бо есть царствіе Божіе.* Замѣть, не сказалъ—сихъ (дѣтей) *есть царствіе*, но—*таковыхъ*, то есть, стяжавшихъ такое же незлобіе, какое дѣти имѣютъ по природѣ. Ибо дитя не завидуетъ, не помнитъ зла и, будучи наказуемо матерію, не бѣжитъ отъ нея, но, хотя бы и рубище она носила, предпочитаетъ мать свою, разумѣю Церковь, всему, и не увлекается житейскими наслажденіями. За то Господь и обнимаетъ такихъ, говоря: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи*, и благословляетъ ихъ, говоря: *пріидите благословенніи Отца Моего.* Царствомъ же Божіимъ называетъ здѣсь проповѣдь (Евангелія) и обѣщаніе (будущихъ) благъ. Итакъ, кто приметъ проповѣдь божественную, какъ отроча, то есть, нисколько не раздумывая, и не допуская въ себѣ невѣрія, тотъ войдетъ въ царство Божіе и наслѣдуетъ тѣ блага, которыя уже пріобрѣлъ вѣрою.

Зач. 45. *И исходящу Ему * на путь, притекъ нѣкій, и поклонся на колѣну Ему, вопрошаше Его: Учителю благій, что сотворю, да животъ вѣчный наслѣдствую? Іисусъ же рече ему: что Мя глаголеши блага? никтоже благъ, токмо единъ Богъ. Заповѣди вѣси: не прелюбы сотвориши: не убій: не укради: чти отца твоего и матерь. Онъ же отвѣщавъ, рече ему: учителю, сія*

---

*Во время оно, исходящу Іисусови **

вся сохранихъ отъ юности моея. Іисусъ же, воззрѣвъ нань, возлюби его, и рече ему: единаго еси не докончалъ: иди, елика имаши, продаждь и даждь нищымъ, и имѣти имаши сокровище на небеси: и пріиди, (и) ходи въ слѣдъ Мене, вземъ крестъ. Онъ же, дряхлъ бывъ о словеси, отъиде скорбя: бѣ бо имѣя стяжанія многа. Нѣкоторые ложно представляютъ сего юношу, какъ хитраго и коварнаго искусителя. Это не такъ: онъ былъ только человѣкъ любостяжательный, а не искуситель. Ибо послушай, что замѣчаетъ евангелистъ: *воззрѣвъ нань, Іисусъ возлюби его.* А почему Христосъ отвѣчалъ ему такъ: *никтоже благъ?* потому что тотъ подошелъ ко Христу, какъ къ простому человѣку и какъ одному изъ многихъ учителей. Христосъ какъ бы такъ говоритъ: если ты почитаешь Меня благимъ, какъ простаго учителя, то въ сравненіи съ Богомъ ни одинъ человѣкъ не благъ: если признаешь Меня благимъ, какъ Бога, то для чего называешь Меня только учителемъ? такими словами Христосъ хочетъ подать высшую мысль (о Себѣ), чтобы тотъ позналъ Его, какъ Бога. Кромѣ того, для исправленія же юноши, Господь даетъ ему и другой урокъ: если онъ хочетъ съ кѣмъ либо бесѣдовать, то говорить долженъ безъ лести, а корень и источникъ благости знать одинъ—Бога и Ему воздавать подобающую честь. Впрочемъ я удивляюсь сему юношѣ въ томъ, что, когда всѣ другіе приходили (ко Христу) за исцѣленіемъ отъ болѣзней, онъ самъ проситъ о наслѣдованіи жизни вѣчной,—еслибъ только онъ не былъ одержимъ еще сильнѣйшею въ немъ страстію сребролюбія. По сей-то страсти, услышавъ (слова

Господа): *иди, продаждь и даждь нищымъ*, онъ—*отъиде скорбя*. Замѣть при семъ, что Господь не сказалъ—продай по частямъ, что имѣешь, и раздай: а—продай за одинъ разъ и раздай, но только нищимъ, а не ласкателямъ и не развратникамъ: потомъ: *ходи въ слѣдъ Мене*,—то есть, усвой и всякую другую добродѣтель. Ибо много такихъ, которые хотя и нестяжательны, но несмиренны: или и смиренны, но нетрезвы, или имѣютъ другой какой либо порокъ. Посему и Господь не говоритъ только: *продай и раздай нищымъ, но—и ходи въ слѣдъ Мене, вземъ крестъ*, что значитъ быть готовымъ на смерть ради Его. *Онъ же, дряхлъ бывъ о словеси, отъиде скорбя: бѣ бо имѣя стяжанія многа*. Не напрасно присовокуплено, что онъ *много* имѣлъ: ибо и малымъ владѣть—худо и опасно: а узы многихъ стяжаній (и вовсе) неразрѣшимы. Но и тотъ, кто юнъ по духу, легкомысленъ, невнимателенъ мыслію, не устроенъ разумомъ, пусть также продастъ имѣніе свое, какъ то: гнѣвъ и похоть, со всѣмъ тѣмъ, что отъ нихъ прозябаетъ, и отдастъ, броситъ бѣсамъ, которые суть нищи, лишены всякаго блага и богатства, потому что отпали отъ благости Божіей, и потомъ да послѣдуетъ Христу. Ибо тотъ только можетъ послѣдовать Христу, кто отвергнетъ богатство грѣховъ, которое есть достояніе бѣсовъ. *Уклонися*, сказано, *отъ зла:* это значитъ бросить грѣховное богатство нищимъ, то есть силамъ бѣсовскимъ, — и *сотвори благо:* что значитъ послѣдовать Христу и взять крестъ Его.

И воззрѣвъ Іисусъ, глагола ученикомъ своимъ *: *како неудобь имущіи богатство въ царствіе Божіе внидутъ. Ученицы же ужасахуся о словесѣхъ Его. Іисусъ же паки отвѣщавъ, глагола имъ: чада, како неудобь уповающымъ на богатство въ царствіе Божіе внити? удобѣе бо есть велбуду сквозѣ иглинѣ ушы проити, неже богату въ царствіе Божіе внити. Они же излиха дивляхуся, глаголюще къ себѣ: то кто можетъ спасенъ быти? воззрѣвъ же на нихъ Іисусъ, глагола: отъ человѣкъ невозможно, но не отъ Бога: вся бо возможна суть отъ Бога.* Зач. 46. Не богатство — само по себѣ есть зло: а берегущіе его—злы и достойны осужденія: ибо должно не *имѣть* его, то есть, держать у себя, а употреблять на пользу. Оно потому и называется богатствомъ (χρήματα), что назначено для полезнаго употребленія (εις χρῆσιν), а не для сбереженія. Поэтому берегущіе и запирающіе его *неудобь внидутъ въ царствіе Божіе.* А слово—*неудобь* значитъ здѣсь тоже, что невозможно. Ботатому человѣку дѣйствительно слишкомъ трудно спастись. Это видно изъ того примѣра, который присовокупляетъ Господь, говоря, что *удобѣе есть велбуду сквозѣ иглинѣ уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити.* Подъ названіемъ вельбуда (κάμηλον) разумѣй или самое животное, или толстую вервь (канатъ), употребляемую на большихъ корабляхъ (¹). Итакъ

Рече Господь *

(¹) Блаж. Ѳеофилактъ, при изъясненіи слова *вельбуда* (κάμηλος), очевидно, имѣлъ въ виду и κάμηλος—верблюдъ, и κάμιλος—канатъ, толстая вервь. *Прим. перев.*

человѣку, пока онъ богатъ, невозможно спастись. Но отъ Бога это возможно. Христосъ сказалъ: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды.* Видишь ли, какъ все становится возможно, когда слышимъ слово Божіе! *Отъ человѣкъ же невозможно,* то есть, невозможно тогда, когда разсуждаемъ по человѣчески. Но почему ученики такъ изумлялись при этихъ словахъ? вѣдь сами они никогда не были богаты? я думаю, что они въ семъ случаѣ заботились о всѣхъ людяхъ, такъ какъ уже начинали быть человѣколюбивы. Нѣкоторые недоумѣваютъ, какъ Христосъ сказалъ, что *вся возможна суть отъ Бога.* Ужели Онъ можетъ и погрѣшить? на это мы отвѣчаемъ, что, когда Христосъ говоритъ: *вся,* то разумѣетъ все существенное: но грѣхъ не есть что либо существенное: грѣхъ есть нѣчто несущественное, недѣятельное: или иначе сказать: грѣхъ есть принадлежность не силы, а немощи, какъ и апостолъ говоритъ: *Христосъ, сущимъ намъ немощнымъ, умре* (Рим. 5, 6): и Давидъ говоритъ: *умножишася немощи ихъ* (Псал. 15, 4). Значитъ, грѣхъ, какъ немощь, невозможенъ для Бога. Но можетъ ли Богъ, говорятъ, сдѣлать и бывшее, какъ небывшее? на это скажемъ: Богъ есть истина: а сдѣлать бывшее, какъ бы небывшее, есть ложь. Какъ же истина сдѣлаетъ ложь? для этого Ему надлежало бы сперва измѣнить свое существо. Говорить такимъ образомъ значило бы сказать, что Богъ можетъ не быть и Богомъ.

Начатъ же Петръ глаголати ему: се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идохомъ. Отвѣщавъ же Іисусъ рече: аминь глаголю вамъ, никтоже есть иже оста-

вилъ есть домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, Мене ради и Евангеліа ради: аще не пріимутъ сторицею нынѣ во время сіе, домовъ, и братій, и сестръ, и отца, и матере, и чадъ, и селъ, во изгнаніи, и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный. Мнози же будутъ первіи послѣдни, и послѣдніи перви. Хотя Петръ немногое оставилъ (ради Христа), но и это немногое называетъ *вся*. Видно, и немногое имѣетъ узы пристрастія: а потому достоинъ ублаженія и тотъ, кто оставляетъ немногое. Петръ одинъ спрашивалъ (Христа): но Господь даетъ общій для всѣхъ отвѣтъ: всякъ, иже оставитъ жену, или матерь. Говоритъ это не съ тѣмъ, чтобъ мы оставляли родителей безпомощными, или разлучались съ женами, но научаетъ насъ благоугожденіе Богу предпочитать всему плотскому. Поелику отъ проповѣди (Евангелія) имѣла возгорѣться брань (между людьми), такъ что дѣти должны были отрекаться отъ отцовъ; то Господь и говоритъ: кто оставитъ ради евангелія плотское родство и вообще все плотское, тотъ и въ семъ вѣкѣ получитъ все это во сто кратъ болѣе, и въ будущемъ—жизнь вѣчную. Поэтому уже не получитъ ли и женъ во сто разъ больше? да, — хотя проклятый Юліанъ и глумился надъ этимъ. Ибо, скажи мнѣ, какую пользу приноситъ жена въ хозяйствѣ мужа? вообще—она заботится о пищѣ и одеждѣ для своего мужа и въ этомъ отношеніи вполнѣ обезпечиваетъ мужа. Посмотри же, какъ это было у апостоловъ. Сколько женъ заботились о доставленіи имъ одежды и пищи и служили имъ, такъ что сами они не имѣли попеченія ни о чемъ, кромѣ слова и ученія!

Марк.

Подобно тому, апостолы имѣли многихъ отцовъ и матерей, какими были для нихъ всѣ любившіе ихъ и сердечно заботившіеся о нихъ. Петръ оставилъ одинъ домъ (свой), а въ послѣдствіи имѣлъ (какъ свои) всѣ домы учениковъ своихъ. Онъ и нынѣ по всей землѣ имѣетъ свѣтлые домы,—храмы во имя его. А еще важнѣе то, что святые наслѣдовали все это въ изгнаніи, то есть, будучи гонимы (за вѣру Христову), и въ жестокихъ страданіяхъ, но ихъ страданія не были безславіемъ для нихъ. Ибо они, казавшіеся въ нынѣшнемъ вѣкѣ послѣдними, по причинѣ претерпѣваемыхъ ими скорбей и гоненій, — будутъ (въ будущемъ вѣкѣ) первыми за свое крѣпкое упованіе на Бога. Фарисеи, бывшіе первыми, стали послѣдними: а тѣ, которые оставили все и послѣдовали Христу, сдѣлались первыми.

*Бяху же на пути восходяще во Іерусалимъ: и бѣ варяя ихъ Іисусъ, и ужасахуся, и во слѣдъ идуще, бояхуся. И поемъ паки * обанадесять, начатъ имъ гла-*
Зач. 47. *голати, яже хотяху Ему быти: яко се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадятъ Его языкомъ. И поругаются Ему, и уязвятъ Его: и оплюютъ Его, и убіютъ Его: и въ третій день воскреснетъ.* Для чего (Іисусъ) предсказываетъ ученикамъ, что съ Нимъ случится? Для укрѣпленія духа ихъ, чтобъ они, предварительно услышавъ объ этомъ, мужественно перенесли, (когда это сбудется), и не были поражены внезапностію: а вмѣстѣ съ тѣмъ они

---

*Во время оно, поятъ Іисусъ **

должны были знать, что Онъ страждетъ по волѣ Своей. Ибо, кто предвидѣлъ (страданія), тотъ могъ избѣжать ихъ: а если не бѣжалъ, явно, что волею предаетъ себя на страданія. Но такъ какъ открыть о Своемъ страданіи слѣдовало только ближайшимъ ученикамъ: то Онъ и предваряетъ всѣхъ на пути, желая отдѣлить учениковъ отъ народа. Еще же упрежденіемъ всѣхъ и поспѣшностію Своею на пути Господь показываетъ и то, что Онъ поспѣшаетъ къ страданію и не убѣгаетъ отъ смерти, ради нашего спасенія. Все, что высказываетъ Онъ въ семъ случаѣ, хотя и прискорбно: но за все сіе утѣшаетъ тѣмъ, что *въ третій день воскреснетъ.*

И предъ Него пріидоста Іаковъ и Іоаннъ, сына Зеведеова, глаголюще: учителю, хощева, да, еже аще просива, сотвориши нама. Онъ же рече има: что хощета да сотворю вама? она же рѣста Ему: даждь намъ, да единъ одесную Тебе и единъ ошую Тебе сядева во славѣ твоей. Іисусъ же рече има: не вѣста, чесо просита. Можета ли пити чашу, юже Азъ пію, и крещеніемъ, имже Азъ крещаюся, креститися? Другой Евангелистъ (Мат. 20, 20.) сказываетъ, что мать ихъ (Іакова и Іоанна) приступила къ Іисусу. Но вѣроятно, было то и другое: два сіи апостола, стыдясь другихъ, послали напередъ мать свою, а потомъ и сами подошли особо, какъ это обозначаетъ Евангелистъ, сказавъ *пріидоста предъ Него*, то есть, подошли особо, отдалясь отъ прочихъ. Чего же они просили? *Восхожденіе* (Христа) въ Іерусалимъ (о которомъ Онъ бесѣдовалъ съ учениками) они поняли такъ, что Онъ идетъ воспринять чувственное царство,

и уже по воцареніи претерпитъ тѣ страданія, о которыхъ предрекалъ. Думая такимъ образомъ, они и просятъ возсѣданія по правую и по лѣвую сторону Христа. Потому и Господь укоряетъ ихъ, какъ не разумѣющихъ, чего просятъ: *не вѣста*, говоритъ, *чесо просита*. Вы думаете, что Мое царство будетъ чувственное, и потому чувственнаго просите возсѣданія: нѣтъ, это не такъ: это выше понятія человѣческаго: и сѣсть одесную Меня есть дѣло самое великое, превышающее и Ангельскіе чины. Притомъ, вы мечтаете о славѣ, а Я призываю васъ на смерть. Чашею и крещеніемъ называетъ Онъ крестъ,—чашею потому, что крестъ, какъ чаша (вина), скоро долженъ былъ привести Его ко сну (смертному),—и Онъ готовъ былъ принять чашу страданій, какъ сладкое для себя питіе; а крещеніемъ—потому, что крестомъ Онъ совершилъ очищеніе грѣховъ нашихъ. Но ученики, не уразумѣвъ словъ Господнихъ, даютъ съ своей стороны обѣщаніе, думая, что Онъ говоритъ о чашѣ чувственной и о томъ крещеніи, какое было у іудеевъ, которые предъ вкушеніемъ пищи омывались.

Она же рѣста Ему: можева. Іисусъ же рече има: чашу убо, юже Азъ пію, испіета: и крещеніемъ, имже Азъ крещаюся, креститася. А еже сѣсти одесную Мене и ошую, нѣсть Мнѣ дати, но имже уготовано есть. Вы, говоритъ, войдете въ подвигъ мученичества и умрете за истину: *а еже сѣсти нѣсть Мнѣ дати.* Но здѣсь представляются два недоумѣнія. Первое: уготовано ли кому это сѣдѣніе? второе: ужели всеобщій Владыка не можетъ дать сего сѣдѣнія? Отвѣчаемъ:

никто не будетъ сидѣть ни одесную, ни ошуюю. А если и слышишь, что въ Писаніи многократно говорится о такомъ сѣдѣніи, то разумѣя не сидѣніе (въ собственномъ смыслѣ), но высшее достоинство. А слова: *нѣсть Мнѣ дати*, имѣютъ такой смыслъ: Мнѣ, праведному Судіи, несвойственно дать вамъ такое достоинство по одной любви къ вамъ: иначе Я не былъ бы правосуденъ: но такая почесть уготована только подвизающимся. Это подобно тому, какъ еслибы правосудный царь посадилъ выше другихъ какого либо подвижника, а любимцы его, пришедши, сказали бы ему: дай намъ вѣнцы: тогда царь, конечно, отвѣтилъ бы: *нѣсть мое дати*, но кто будетъ подвизаться и побѣдитъ, тому и вѣнецъ уготованъ.—Итакъ вы, сыны Зеведеевы, можете быть и будете мучениками за Меня: но если кто вмѣстѣ съ мученичествомъ будетъ имѣть и всякую другую добродѣтель—больше васъ, тотъ будетъ имѣть преимущество предъ вами.

И слышавше десять, начаша негодовати о Іаковѣ и Іоаннѣ. Іисусъ же призвавъ ихъ, глагола имъ: вѣсте, яко мнящіися владѣти языки, соодолѣваютъ имъ: и велицыи ихъ обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ: но иже аще хочетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга: И иже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ. Ибо Сынъ человѣчь, не пріиде, да послужатъ Ему, но да послужитъ, и дастъ душу свою избавленіе за многи. Ученики еще разсуждая по человѣчески, впадали въ зависть: поэтому и негодуютъ на двухъ Апостоловъ. Впрочемъ когда? Когда увидѣли, что прошеніе послѣднихъ не принято Господомъ, но от-

вергнуто, тогда и негодовать стали. Пока самъ Господь оказывалъ предпочтеніе Іакову и Іоанну, прочіе ученики, видя это, терпѣли: но когда тѣ два ученика стали сами просить себѣ почести, то прочіе уже не стерпѣли. Такъ еще несовершенны были они въ это время! Но послѣ увидимъ, какъ каждый изъ нихъ уступалъ первенство другому. Теперь же Христосъ врачуетъ ихъ, сначала усмиривъ, и для того приблизивъ ихъ къ Себѣ,—что и означается словомъ—*призвавъ*. Потомъ показываетъ, что восхищать у другихъ честь и домогаться первенства есть дѣло язычества. Ибо языческіе властители насильственно покоряютъ другихъ своей власти, а Мои, говоритъ, ученики не такъ; но кто изъ нихъ хочетъ быть великъ, тотъ пусть служитъ всѣмъ: потому что и это признакъ великой души,—отъ всѣхъ терпѣть и всѣмъ служить. На это есть и примѣръ вблизи. *Ибо и Сынъ человѣчь не пріиде, да послужатъ Ему, но да послужитъ, и дастъ душу свою избавленіе за многи.* А это болѣе, нежели служеніе. Въ самомъ дѣлѣ не только послужить, но и умереть за того, кому служишь,—что можетъ быть выше и чуднѣе сего? Но такое служеніе и смиреніе Господа было высотою и славою какъ для Него Самаго, такъ и для всѣхъ. Ибо прежде вочеловѣченія Онъ былъ вѣдомъ однимъ Ангеламъ, а содѣлавшись человѣкомъ и претерпѣвъ распятіе, не только имѣетъ ту славу (небесную), но пріялъ и другую и надъ всею вселенною царствуетъ ([1]).

([1]) См. 1 Кор. 15, 24. 25.

*И пріидоша во Іерихонъ: и исходящу Ему * отъ Іерихона, и ученикомъ Его, и народу многу, сынъ Тімеовъ Вартімей слѣпый сѣдяше при пути прося. И слышавъ, яко Іисусъ Назорянинъ есть, начатъ звати, и глаголати: Сыне Давидовъ Іисусе, помилуй мя. И прещаху ему мнози, да умолчитъ: онъ же множае паче звяше: Сыне Давидовъ, помилуй мя. И ставъ Іисусъ, рече его возгласити, и возгласиша слѣпца, глаголюще ему: дерзай, востани, зоветъ тя. Онъ же отвергъ ризы своя, воставъ, пріиде ко Іисусови. И отвѣщавъ глагола ему Іисусъ: что хощеши, да сотворю тебѣ? слѣпый же глагола ему: учителю, да прозрю. Іисусъ же рече ему: иди, вѣра твоя спасе тя; и абіе прозрѣ и по Іисусѣ иде въ путь.* Зач. 48.

Матѳей говоритъ о двухъ слѣпцахъ: и можетъ быть, два были исцѣлены: но вѣроятно одинъ изъ нихъ болѣе обратилъ на себя вниманія, тотъ, о которомъ упоминаетъ теперь Маркъ. Но посмотри, какъ народъ чтитъ Іисуса: даже запрещаетъ слѣпому кричать, какъ бы тутъ проходилъ какой нибудь царь. А спрашиваетъ Іисусъ слѣпаго, для того, чтобы не сказали, будто Онъ даетъ не то, чего слѣпый хотѣлъ. И благоразсудна была душа слѣпаго: ибо по исцѣленіи онъ не оставилъ Іисуса, но послѣдовалъ за Нимъ. А (иносказательно) можно разумѣть это такъ: Іерихонъ означаетъ низменное мѣсто (міръ); слѣпой, сидящій здѣсь, есть образъ человѣческаго естества, которое нѣкогда усыновлено было Богу, превыше всякой почести земной; оно и взывало ко Христу, проходящему чрезъ Іерихонъ, то

---

*Во время оно, исходящу Іисусъ **

есть, міръ сей. А Христосъ помиловалъ его и спасъ по вѣрѣ его, когда оно совлекло съ себя ветхую одежду грѣха. По полученіи же спасенія оно послѣдовало за Нимъ (Христомъ), исполняя заповѣди на своемъ пути, то есть, въ жизни сей. Ибо только въ сей жизни можно послѣдовать Христу: а послѣ нея уже затворяются двери (спасенія) и уже не будетъ времени исполненію заповѣдей Божіихъ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Зач. 49. *И егда приближися во Іерусалимъ *, въ Виѳсфагію и Виѳанію къ горѣ Елеонстѣй, посла два отъ ученикъ своихъ, и глагола имъ: идита въ весь, яже есть прямо вама: и абіе входяща въ ню, обрящета жребя привязано, на неже никтоже отъ человѣкъ всѣде: отрѣшша е, приведита. И аще кто вама речетъ: что творита сіе? рцыта, яко Господь требуетъ е: и абіе послетъ е сѣмо. Идоста же, и обрѣтоста жребя привязано при дверехъ внѣ на распутіи, и отрѣшиста е. И нѣцыи отъ стоящихъ ту глаголаху има: что дѣета отрѣшающа жребя? она же рѣста имъ, якоже заповѣда има Іисусъ: и оставиша я.* Іисусъ часто приходилъ въ Іерусалимъ и въ другое время, но никогда съ такою славою, какъ теперь. Прежде, по причинѣ зависти Іудеевъ, Онъ скрывался: а теперь, поелику наступало Имъ Самимъ опредѣленное время страданія, идетъ открыто, дабы они, если поже-

---

*Во время оно, приближися Іисусъ во Іерусалимъ, и пріиде **

лаютъ, уразумѣли славу Его и чрезъ исполненіе на Немъ пророчествъ познали истину. А ежели не пожелаютъ уразумѣть, то чтобъ это обстоятельство послужило къ большему осужденію ихъ, какъ неувѣровавшихъ и послѣ столь славныхъ чудесъ. Ибо, смотри, сколько здѣсь знаменій! Господь сказалъ ученикамъ, что обрящутъ жребя: сказалъ, что имъ будутъ возбранять, а потомъ, когда ученики скажутъ, что Господь его требуетъ, позволятъ (взять). Ибо немаловажно и то, что Апостоламъ дозволено было увести жребя: этого не могло бы быть, еслибы на владѣтелей жребяти не дѣйствовала сила Божія, побуждающая отпустить жребя: они были люди бѣдные и рабочіе. И надобно знать, что Господь сдѣлалъ это не напрасно, ибо прежде Онъ не требовалъ жребяти, а пѣшій многократно обходилъ Галилею и Іудею,—но онъ показывалъ чрезъ это, что возобладаетъ языческими народами, непокоривыми и ненаучеными, какъ жребята: они были *привязаны* грѣхами своими *на распутіи*, то есть, въ жизни сей, при *дверяхъ*, то есть, внѣ Церкви. Но ученики разрѣшили ихъ посредствомъ крещенія и вѣры, и они подъяли на рамена свои Господа, а Апостолы возложили на нихъ ризы свои, то есть, всѣ истинныя правила добродѣтели. Прежде язычники, будучи наги, были безобразны и дѣлали беззаконныя дѣла, но съ того времени, какъ были приведены (ко Христу) Апостолами, они научились ходить благопристойно, потому и Христосъ подъятъ ими. Кто же были владѣтели жребяти, возбранявшіе взять его Апостоламъ? безъ сомнѣнія, бѣсы. Однако Апостолы были сильнѣе ихъ.

Марк.

И приведоста жребя ко Іисусови: возложиша на не ризы своя, и всѣде на не. Мнози же ризы своя постлаша по пути: друзіи же ваіа рѣзаху отъ древія, и постилаху по пути. И предходящіи и въ слѣдъ грядущіи вопіяху, глаголюще: осанна, благословенъ грядый во имя Господне. Благословено грядущее царство во имя Господа, Отца нашего Давида: осанна въ вышнихъ. Пока простой народъ бываетъ неиспорченъ, онъ познаетъ полезное. Вотъ почему теперь они воздаютъ почести Іисусу, каждый по силѣ своей. Но что говорили они, прославляя Его? Настоящую пѣснь они заимствовали у Давида. Слово же *осанна*, по мнѣнію однихъ, значитъ *спасеніе*, а по другимъ—*пѣснь*. Но первое мнѣніе лучше: ибо во сто семнадцатомъ псалмѣ сказано: *О Господи спаси* же, а въ Еврейскомъ написано—*осанна*. *Царствомъ же Давида* они называли царство Христово, во первыхъ потому, что Христосъ происходилъ отъ сѣмени Давидова, во вторыхъ потому, что Давидъ значитъ сильный рукою. А кто другой такъ силенъ рукою, какъ Господь, руки Котораго совершили столь дивныя дѣла? Но постлемъ и мы одежды свои, то есть, плоть свою: ибо плоть есть одежда души: покоримъ ее Господу. Устелемъ путь нашей жизни, срѣзывая съ деревъ вѣтви, то есть, подражая житію святыхъ. Ибо святые суть какбы древа, съ которыхъ срѣзываетъ вѣтви подражающій добродѣтели ихъ. Но дѣла наши *и предшествующія и послѣдующія* да будутъ въ славу Божію. Ибо иные въ предшествующей жизни показали доброе начало, напротивъ послѣдующая жизнь ихъ не такова была и служила не къ славѣ Божіей.

*И вниде во Іерусалимъ Іисусъ *, и въ церковь: и соглядавъ вся, поздѣ уже сущу часу, изыде въ Виѳанію со обѣманадесяте. И наутріе, изшедшымъ имъ отъ Виѳаніи, взалка. И видѣвъ смоковницу издалеча, имущу листвіе, пріиде, аще убо что обрящетъ на ней: и пришедъ къ ней, ничесоже обрѣте, токмо листвіе: не у бо бѣ время смоквамъ. И отвѣщавъ Іисусъ рече ей: да не ктому отъ тебе во вѣки никтоже плода снѣсть, и слышаху ученицы Его.* Зач. 50. Іисусъ вошелъ въ храмъ, и скоро опять вышелъ изъ него, показывая чрезъ это, что Онъ уже оставляетъ его на запустѣніе и расхищеніе. Онъ уходитъ въ Виѳанію, что значитъ домъ послушанія: ибо, оставляя непокорныхъ и жестокосердыхъ, идетъ (теперь) съ учениками къ послушнымъ Ему. Но разсмотримъ и повѣствованіе о смоковницѣ: ибо здѣсь является повидимому нѣчто странное и жестокое. Во первыхъ, Іисусъ взалкалъ рано; во вторыхъ, Онъ требуетъ плода, когда еще не наступило время для смоквъ; а еще и то, что наказываетъ безчувственное дерево. Ибо въ томъ, что Онъ здѣсь говоритъ и дѣлаетъ, было особенное смотрѣніе. Доселѣ часто Іисусъ творитъ чудеса, но только на благодѣяніе людямъ. Но ученики еще не видѣли, чтобъ Онъ сдѣлалъ кому либо зло. Теперь дабы показать ученикамъ, что Онъ можетъ въ одинъ часъ погубить намѣревающихся распять Его, Онъ являетъ Свою силу надъ безчувственнымъ деревомъ. И чудо было по истинѣ велико тѣмъ, что дерево, столько сочное, изсохло вдругъ: ибо смоковница сочнѣе почти всѣхъ деревъ. А

---

*Во время оно, вниде Іисусъ во Іерусалимъ **

что Онъ алчетъ рано утромъ, это Онъ попустилъ плоти Своей по особенному смотрѣнію: и плода преждевременно ищетъ на смоковницѣ съ тою цѣлію, чтобы, какъ я выше сказалъ, показать ученикамъ, что Онъ можетъ и наказывать. А смоковница эта была вмѣстѣ и образомъ синагоги іудейской, которая имѣла только листья, то есть, законъ, доставлявшій одну тѣнь: а плода они вовсе не имѣли. Но Іисусъ взалкалъ ихъ спасенія: Онъ говоритъ: *мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего:* а эта воля Божія состоитъ въ томъ, чтобы обращать согрѣшающихъ. Поелику же синагога не имѣла плода, то она проклята и изсохла, не имѣя (болѣе у себя) ни пророковъ, ни учителей.

И пріидоша паки во Іерусалимъ: и вшедъ Іисусъ въ церковь, начатъ изгонити продающія и купующія въ церкви: и трапезы торжникомъ, и сѣдалища продающихъ голуби испроверже. И не даяше, да кто мимо несетъ сосудъ сквозѣ церковь. И учаше, глаголя имъ: нѣсть ли писано: яко храмъ Мой храмъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ? вы же сотвористе его вертепъ разбойникомъ. И слышаша книжницы и архіерее, и искаху, како Его погубятъ: бояхубося Его, яко весь народъ дивляшеся о ученіи Его. Объ изгнаніи Іисусомъ торжниковъ повѣствуетъ и Іоаннъ: но онъ (говоритъ объ этомъ) въ началѣ евангелія: напротивъ сей (Маркъ) къ концу. Поэтому надобно думать, что это (послѣднее) изгнаніе было второе, что и служитъ къ большему осужденію Іудеевъ, такъ какъ они не обратились, не смотря на то, что Господь неоднократно такъ поступалъ съ ними. Храмъ называетъ

Онъ *вертепомъ разбойниковъ* по причинѣ корыстолюбія (торжниковъ). Ибо разбойническій родъ преданъ грабительству. А какъ и продавцы въ храмѣ торговали жертвенными животными ради корысти: то и названы разбойниками. *Торжники* (мѣновщики) занимались размѣномъ денегъ. Обличителемъ ихъ Господь представляетъ и пророка Исаію, который говоритъ: *домъ Мой домъ молитвы наречется* (Ис. 56, 7). Будемъ же молиться, чтобы и намъ не быть изгнаннымъ изъ церкви! Ибо многіе ходятъ и въ нашу церковь для того, чтобы продавать доброе и покупать худое. Есть и такіе, которые, устрояя и правя дѣла церковныя, имѣютъ столы полные денегъ: они все дѣлаютъ изъ корысти. Испровергаются также и сѣдалища продающихъ голубей, то есть престолы архіереевъ, продающихъ духовные дары: ибо голубь есть образъ Духа Святаго. Да извергнетъ Господь такого святителя отъ святительства: ибо проклятъ тотъ, кто рукополагаетъ за деньги. Равнымъ образомъ продаетъ голубя своего и тотъ, кто продаетъ діаволу благодать и чистоту, полученную въ крещеніи. За то онъ и игоняется вонъ изъ церкви.

*И яко поздѣ бысть, исхождаше вонъ изъ града. И утро мимоходяще, видѣша смоковницу изсохшу изъ коренія. И воспомянувъ Петръ, глагола Ему: Равві, виждь смоковница, юже проклялъ еси, усше. И отвѣщавъ Іисусъ глагола имъ: * Имѣйте вѣру Божію. Аминь бо глаголю вамъ, яко иже аще речетъ горѣ сей:* Зач. 51.

Рече Господь своимъ ученикомъ *

двигнися, и верзися въ море: и не размыслитъ въ сердцѣ своемъ, но вѣру иметъ, яко еже глаголетъ, бываетъ: будетъ ему, еже аще речетъ. Хотя Матѳей и говоритъ, что смоковница тотчасъ изсохла, и что ученики, видя это, дивились: впрочемъ ты не смущайся, слыша теперь отъ Марка, что они увидѣли изсохшую смоковницу уже на другой день. Сказанное Матѳеемъ должно понимать такъ: *и абіе исше смоковница,* — тутъ остановись: потомъ читай — *и видѣвше ученицы, дивишася:* когда увидѣли, не тотчасъ, но на другой день. Кто такъ понимаетъ, тотъ не встрѣтитъ никакого недоумѣнія. Замѣть же, какъ Христосъ здѣсь является Богомъ. Ибо чрезъ пророковъ Господь говоритъ: *Азъ есмь изсушаяй древо зеленое и прорастящаяй древо сухое* (Іезек. 17, 24). Но подивись человѣколюбію Божію въ томъ, что и намъ уподобляющимся Богу чрезъ вѣру, даетъ чудодѣйственную силу, принадлежащую Ему Самому по естеству, такъ что мы можемъ и горы переставлять. Гора есть въ духовномъ смыслѣ гордый умъ, высящійся и упорный. Посему кто видитъ себя одолѣваемымъ страстію гордости, тотъ, стараясь изгнать ее изъ себя, искать долженъ посѣщенія и помощи Божіей. Ибо тотъ гордъ, кто говоритъ, что все дѣлаетъ онъ самъ, а не помощію Божіею. Такой человѣкъ долженъ запретить горѣ сей, то есть, гордости, и сказать ей: *двигнися и верзися въ море,* то есть, въ мірскихъ людей, сущихъ въ морѣ жизни сей и невѣрныхъ: самъ же онъ *да не размышляетъ,* то есть да не отступаетъ отъ Бога. Ибо гордый отступаетъ отъ Бога, говоря: я ничѣмъ не обязанъ Богу и не нуждаюсь въ Его помощи.

Сего ради глаголю вамъ: вся елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріимите: и будетъ вамъ. И егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого: да и Отецъ вашъ, иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша. Аще ли же вы не отпущаете, ни Отецъ вашъ, иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ. Кто крѣпко вѣруетъ, тотъ устремляетъ сердце свое къ Богу, и, скажу словами Давида, изливаетъ душу свою предъ Богомъ: а кто обратитъ душу свою къ Богу, тотъ соединяется съ Нимъ, и его сердце, будучи согрѣваемо (благодатію), удостовѣряется, что получитъ просимое. Кто испыталъ это, тотъ разумѣетъ. А я думаю, что испытали это всѣ, кои хотя сколько нибудь внимательны. Поэтому и говоритъ Господь, что *вся пріимете, елика съ вѣрою просите.* Вѣрующему все даетъ Богъ, когда тотъ со слезами высказываетъ предъ Нимъ всѣ желанія въ молитвѣ и какъ бы за ноги Владычни держится. А хочешь ли и другимъ способомъ получить просимое? прости брату своему, ежели онъ согрѣшилъ въ чемъ либо противъ тебя. Видишь, какъ легко получить даръ Божій!

*И пріидоша паки * во Іерусалимъ: и въ церкви ходящу Ему, пріидоша къ Нему архіерее и книжницы и старцы, и глаголаша Ему: коею областію сія твориши? и кто Ти область сію даде, да сія твориши? Іисусъ же отвѣщавъ, рече имъ: вопрошу вы и Азъ словесе единаго, и отвѣщайте Ми: и реку вамъ, коею об-* Зач. 52.

---

*Во время оно, пріиде Іисусъ **

ластію сія творю. Крещеніе Іоанново съ небесе ли бѣ, или отъ человѣкъ? отвѣщайте Ми. И мысляху въ себѣ, глаголюще: аще речемъ, съ небесе, речетъ: почто убо не вѣровасте ему? но аще речемъ отъ человѣкъ: бояхуся людей: вси бо имѣяху Іоанна, яко во истинну пророкъ бѣ. И отвѣщавше глаголаша Іисусови: не вѣмы, и отвѣщавъ Іисусъ, глагола имъ: ни Азъ глаголю вамъ, коею областію сія творю. Въ ярости за то, что Христосъ изгналъ изъ храма торжниковъ, они приходятъ къ Нему съ вопросомъ: какою властію Онъ это дѣлаетъ? они какъ бы такъ говорили Ему, съ поношеніемъ: кто Ты такой, что это дѣлаешь? развѣ Ты поставленъ учителемъ? развѣ въ архіерея рукоположенъ? говорили же это, стараясь привести Его въ затрудненіе, чтобъ уловить Его. Если бы Онъ сказалъ: Я творю это Моею властію, то они побили бы Его камнями, какъ богопротивника: а ежели бы сказалъ: (творю это) властію Божіею, въ такомъ случаѣ они могли бы отвлечь отъ Него народъ, такъ какъ Онъ признавалъ Себя за Бога. Но Господь предлагаетъ имъ вопросъ объ Іоаннѣ, не безъ причины и не съ какою либо хитростію. Но поелику Іоаннъ свидѣтельствовалъ о Немъ, то Онъ и спрашиваетъ злодѣйственныхъ іудеевъ объ Іоаннѣ, дабы они, если признаютъ Іоанна за посланника Божія, принуждены были принять свидѣтельство Іоанна и о Христѣ. А какъ они не могли ничего отвѣчать: то Онъ, чтобы еще болѣе уничижить ихъ, говоритъ: *ни Азъ глаголю вамъ.* Не сказалъ: Я не знаю, что отвѣчать вамъ, но—ни *Азъ глаголю,* то есть: поелику вы злобствуете, то Я не удостоиваю васъ отвѣта.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

*И начатъ имъ въ притчахъ глаголати *: виноградъ* Зач.
насади человѣкъ, и огради оплотомъ, и ископа точило, 53.
и созда столпъ, и предаде его тяжателемъ, и отъиде. И посла къ тяжателемъ во время раба, да отъ тяжатель пріиметъ отъ плода винограда: они же, емше его, биша, и отослаша тща. И паки посла къ нимъ другаго раба: и того каменіемъ бивше, пробиша главу ему, и послаша безчестна. И паки иного посла: и того убиша: и многи ины, овы убо біюще, овы же убивающе. Еще убо единаго сына имѣ возлюбленнаго своего, посла и того къ нимъ послѣди, глаголя, яко усрамятся сына моего. Они же тяжателе рѣша къ себѣ, яко сей есть наслѣдникъ: пріидите убіемъ его, и наше будетъ наслѣдствіе. И емше его, убиша, и извергоша его вонъ изъ винограда. Что убо сотворитъ Господь винограда? пріидетъ и погубитъ тяжатели, и дастъ виноградъ инѣмъ. Виноградъ означаетъ іудейскій народъ, который насадилъ Господь: *соверши*, сказано, *виноградъ сей, егоже насади десница Твоя* (Псал. 79, 17): и Моѵсей говоритъ: *введъ нисади я въ гору святую Твою* (Исх. 15, 17). Подъ *оплотомъ* (оградою) разумѣется законъ, недопускавшій іудеевъ смѣшиваться съ другими народами. *Столпъ* (башня) есть храмъ, который былъ великолѣпенъ. *Точиломъ* означается жертвенникъ, на которомъ проливалась (жертвенная) кровь. Богъ отдалъ народъ свой *дѣлателямъ*, то есть, учителямъ и правителямъ

---

*Рече Господь притчу сію **

іудейскимъ, всѣмъ въ свое время. Онъ послалъ сперва одного раба, то есть, какъ можно думать, пророковъ, бывшихъ около времени Иліи, напр. Михея, котораго билъ лжепророкъ Седекія (3. Цар. 22, 24); послалъ другаго, которому камнями пробили голову, и такимъ образомъ нанесли полное поруганіе,—можно относить это ко временамъ Осіи и Исаіи; послалъ и третьяго раба, что можно разумѣть о пророкахъ временъ плѣна іудейскаго, наприм. о Даніилѣ и Іезекіилѣ. Наконецъ Богъ послалъ Сына Своего (который названъ человѣкомъ ради человѣколюбія), говоря: *усрамятся Сына Моего*. Сказалъ же это не не зная, что они сдѣлаютъ съ Сыномъ Его, но выражая то, чему (по намѣренію Его) надлежало быть и что было возможно. Но злые дѣлатели, зная, что это Наслѣдникъ виноградника, вывели Его вонъ изъ виноградника, то есть, изъ Іерусалима, и умертвили. Христосъ дѣйствительно распятъ былъ внѣ города. За то Господинъ виноградника, Отецъ убіеннаго Сына, или лучше, Самъ убіенный Сынъ погубитъ дѣлателей, предавъ ихъ римлянамъ, а виноградникъ Свой отдастъ другимъ дѣлателямъ, то есть, апостоламъ. Хочешь ли знать, какъ апостолы воздѣлали этотъ виноградникъ? прочитай книгу Дѣяній Апостольскихъ, и ты увидишь, какъ три тысячи (Дѣян. 2, 41) и пять тысячъ душъ вдругъ (Дѣян. 4, 4) увѣровали и стали приносить Богу плодъ.

Ни писанія ли сего чли есте? камень егоже не въ въ ряду сотвориша зиждущіи, сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть сіе: и есть дивно во очію нашею. И искаху Его яти, и убояшася народа: разумѣша бо,

яко къ нимъ притчу рече: и оставлше Его, отъидоша. Чрезъ все это Господь показываетъ, что іудеи отвержены, а язычники приняты. *Камень* есть Самъ Господь, а *зиждущіе* суть учители народа. Такимъ образомъ кого пренебрегли эти учители, тотъ и *бысть во главу угла*, содѣлавшись Главою Церкви: ибо уголъ означаетъ Церковь, которая совокупляетъ и соединяетъ всѣхъ,—іудеевъ и язычниковъ, подобно какъ и уголъ соединяетъ двѣ стѣны, сводя ихъ въ себѣ вмѣстѣ. Этотъ уголъ, то есть, Церковь отъ *Господа бысть: онъ и дивенъ во очесѣхъ насъ* вѣрныхъ, тогда какъ для невѣрныхъ и самыя чудеса кажутся ложью. Итакъ Церковь дивна, потому что она основана на чудесахъ, *Господу поспѣшествующу* апостоламъ и *слово утвержающу послѣдствующими знаменми* (Марк. 16, 20).

*И послаша къ Нему * нѣкія отъ фарисей и иродіанъ, да Его обольстятъ словомъ. Они же пришедше, глаголаша Ему, учителю, вѣмы, яко истиненъ еси, и нерадиши ни о комже: не зриши бо на лице человѣковъ, но воистинну пути Божію учиши, достоитъ ли кинсонъ Кесареви дати или ни? дамы ли, или не дамы? Онъ же вѣдый ихъ лицемѣріе, рече имъ: что Мя искушаете? принесите Ми пѣнязь, да вижу. Они же принесоша, и глагола имъ: чій образъ сій и написаніе? они же рѣша Ему: Кесаревъ. И отвѣщавъ Іисусъ рече имъ: воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови и чудишася о Немъ.* Объ иродіанахъ сказали мы въ другомъ Зач. 54.

---

*Во время оно, послаша ко Іисусу архіерее и старцы іудейстіи **

мѣстѣ, что это была какая-то новоявившаяся секта (людей), называвшихъ Ирода Христомъ по той причинѣ, что въ его время кончилось преемство царей іудейскихъ. А другіе говорятъ, что иродіанами называются здѣсь воины Иродовы, которыхъ фарисеи взяли съ тѣмъ, чтобъ они были свидѣтелями того, что скажетъ Христосъ, а потомъ могли взять Его и отвести къ суду. Но посмотри на злонравіе ихъ, съ какимъ ласкательствомъ они покушаются обольстить Господа! Знаемъ, говорятъ, что Ты не смотришь на лица человѣковъ: а потому не убоишься и самого Кесаря. Все же это было только лукавствомъ, чтобы во всякомъ случаѣ уловить Его. Ибо, если бы Онъ сказалъ, что должно Кесарю платить подать, они обвинили бы Его предъ народомъ въ томъ, что Онъ порабощаетъ народъ чуждому игу: а еслибы сказалъ, что не должно, въ такомъ случаѣ они могли обвинить Его въ возмущеніи народа противъ Кесаря. Но Источникъ премудрости избѣгаетъ ихъ козней. Покажите Мнѣ, говоритъ, монету, и видя на ней изображеніе Кесаря, сказалъ: что имѣетъ на себѣ такое изображеніе, то отдавайте (лицу) изображаемому, то есть, Кесарю, а *Божія Богу*. То есть: обязанность платить дань Кесарю нисколько не препятствуетъ вамъ въ дѣлѣ богопочитанія: ибо можете и Кесарю отдавать, что слѣдуетъ, и Богу воздавать должное. Но у каждаго изъ насъ есть (своего рода) кесарь: это неизбѣжная потребность тѣлесная. Итакъ Господь заповѣдуетъ давать и тѣлу свойственную ему пищу и потребную одежду, и *Божія Богови*, то есть, посильное бдѣніе, молитву и прочее. Но и діаволу, и этому кесарю, брось

данное тебѣ отъ него, какъ то—гнѣвъ, злую похоть: а Богу приноси Божіе—смиреніе, воздержаніе во всемъ и прочее.

*И пріидоша саддукее къ Нему *, иже глаголютъ воскресенію не быти: и вопросиша Его, глаголюще: учителю, Моѵсей написа намъ: яко аще кому братъ умретъ, и оставитъ жену, а чадъ не оставитъ: да пойметъ братъ его жену его, и воскреситъ сѣмя брату своему. Седмь братій бѣ: и первый поятъ жену, и умирая не остави сѣмене: и вторый поятъ ю, и умре, и ни той остави сѣмене: и третій такожде. И пояша ю седмь, и не оставиша сѣмене: послѣди же всѣхъ умре и жена. Въ воскресеніе убо, егда воскреснутъ, которому ихъ будетъ жена? седмь бо имѣша ю жену. И отвѣщавъ Іисусъ, рече имъ: не сего ли ради прелщаетеся, не вѣдуще писанія, ни силы Божія? егда бо изъ мертвыхъ воскреснутъ, ни женятся, ни посягаютъ: но суть яко ангели на небесѣхъ. О мертвыхъ же, яко востаютъ, нѣсте ли чли въ книгахъ Моѵсеовыхъ, при купинѣ, яко рече ему Богъ, глаголя: Азъ Богъ Авраамовъ, и Богъ Ісааковъ: и Богъ Іаковль? нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, вы убо много прелщаетеся.* Зач. 55.

Саддукеи были между іудеями такіе еретики, которые говорили, что нѣтъ ни воскресенія, ни ангела, ни духа. Какъ люди коварные, они выдумываютъ такую повѣсть съ тѣмъ, чтобы ею испровергнуть истину воскресенія. Они даютъ вопросъ о томъ, чего никогда не бывало, да и быть не можетъ. А что семь мужей брали (одинъ

---

*Во время оно, пріидоша саддукее ко Іисусу **

послѣ другаго) одну и туже жену, это они выдумали для большаго посмѣянія надъ воскресеніемъ. Что же Господь? поелику они въ основаніе своего вопроса представляли законъ Моусеевъ: то Онъ обличаетъ ихъ въ незнаніи Писаній. Вы, говоритъ, не разумѣете, о какомъ воскресеніи говорится въ Писаніи: вы думаете, что въ воскресеніи будетъ таково же состояніе (людей по плоти и по душѣ), какъ нынѣ: нѣтъ, не такъ: вы не понимаете смысла Писанія: да и силы Божіей не постигаете. Вы, видно, обращаете вниманіе только на трудность дѣла, и потому недоумѣваете, какъ могутъ разрушившіяся тѣла снова соединиться съ душами: но для силы Божіей это ничего не значитъ. По воскресеніи же состояніе (воскресшихъ) будетъ не чувственное, но богоподобное, и образъ жизни ангельскій. Ибо мы уже не будемъ подлежать тлѣнію, но будемъ жить вѣчно: а по этой причинѣ тогда и бракъ уничтожится. Нынѣ бракъ существуетъ по причинѣ смертности, чтобы, поддерживаясь преемствомъ рода, мы не изгибли. Но тогда, подобно ангеламъ, люди будутъ существовать безъ посредства брака, никогда не умалятся (въ числѣ) и пребудутъ всегда безъ убыли. Еще въ другомъ отношеніи саддукеи оказываются невѣдущими Писанія. Еслибы они разумѣли его, то поняли бы, почему сказано: *Азъ есмь Богъ Авраама, Исаака и Іакова,*—что указываетъ на живыхъ. Ибо (Господь) не сказалъ: *Азъ бѣхъ*, но—*есмь* (Богъ ихъ), какъ бы присущихъ, а не погибшихъ. Но можетъ быть, скажетъ кто нибудь, что Господь сказалъ это только о душѣ праотцевъ, а не вмѣстѣ о тѣлѣ, и что отсюда нельзя

заключать о воскресеніи тѣлъ. На это я скажу, что Авраамомъ называется не одна душа, но совокупно душа и тѣло, такъ какъ Богъ есть Богъ и тѣла, и оно предъ Богомъ живо, а не обратилось въ небытіе. Далѣе, поелику саддукеи не вѣрили (только) воскресенію тѣлъ, то и Господь сказалъ о тѣлахъ, что они живы у Бога, а не о душахъ: послѣднее признавали и саддукеи. Затѣмъ обрати вниманіе и на то: воскресеніе есть востаніе падшаго (въ землю, въ прахъ): но пала не душа (она безсмертна), а тѣло: слѣдовательно оно и востанетъ, снова соединясь съ единосоюзною душею.

*И приступль единъ отъ книжникъ, слышавъ ихъ * стязающихся, и видѣвъ, яко добрѣ отвѣща имъ, вопроси Его: кая есть первая всѣхъ заповѣдій? Іисусъ же отвѣща ему: яко первѣйши всѣхъ заповѣдій: слыши, Ісраилю, Господь Богъ вашъ, Господь единъ есть: и возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею: сія есть первая заповѣдь, и вторая подобна ей: возлюбиши ближняго своего яко самъ себе. большая сихъ ина заповѣдь нѣсть. И рече Ему книжникъ: добрѣ, учителю, воистинну реклъ еси, яко единъ есть Богъ, и нѣсть инъ развѣ Его. И еже любити Его всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ разумомъ, и всею душею, и всею крѣпостію: и еже любити ближняго яко себе, боле есть всѣхъ всесожженій и жертвъ. Іисусъ* Зач. 56.

---

*Во время оно, приступль ко Іисусу единъ отъ книжникъ и слышавъ Его **

же видѣвъ, яко смысленно отвѣща, рече ему: не далече еси отъ царствія Божія и никтоже смѣяше ктому Его вопросити. Матѳей говоритъ, что книжникъ подошелъ (ко Христу) *искушая:* а Маркъ замѣчаетъ о немъ, что онъ *смысленно отвѣща.* Не противорѣчатъ ли евангелисты другъ другу? Нѣтъ: сначала, вѣроятно, онъ спрашивалъ, какъ человѣкъ искушающій, а потомъ вразумился отвѣтомъ Христовымъ и отвѣчалъ разумно, и такимъ образомъ былъ похваленъ. Впрочемъ замѣть, что и похвала свидѣтельствуетъ о немъ, какъ еще о несовершенномъ, ибо Христосъ не сказалъ: ты находишься въ самомъ царствіи Божіемъ, а только—*не далече еси.* Для чего же законникъ такъ смѣло предлагаетъ Христу свой вопросъ? онъ думалъ показать себя Христу совершеннымъ въ законѣ, и для того обращаетъ къ Нему такую рѣчь, какъ будто бы касался (только) закона. Но Господь, желая показать, что безъ любви, при ненависти къ ближнимъ, нѣтъ исполненія закона, отвѣчаетъ на вопросъ законника, что первая и большая заповѣдь есть—любить Бога, а вторая, подобная—любить ближняго. Почему же подобна? потому что онѣ обѣ тѣсно связаны между собою. Ибо любящій Бога любитъ и созданіе Его, а ближайшее къ Богу изъ созданій есть человѣкъ: слѣдовательно любящій Бога возлюбитъ и всѣхъ человѣковъ. И наоборотъ, кто любитъ ближняго, тотъ тѣмъ болѣе любитъ Бога: ибо если онъ любитъ людей, которые часто бываютъ виною соблазновъ и ненависти, тѣмъ болѣе любитъ Бога, всегда благодѣющаго. Услышь и Господне слово: *любяй Мя заповѣди Моя соблюдетъ* (Іоан, 14, 21). Ви-

дишь, что отъ любви къ Богу зависитъ исполненіе заповѣдей Его, а всѣ заповѣди Его сходятся къ одному предмету—взаимной любви. И въ другомъ мѣстѣ (Господь говоритъ): *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35), Видишь ли опять, какъ любовію другъ къ другу держится и любовь ко Христу и познаются Его истинные ученики и други! Обрати вниманіе и на то, какъ Онъ въ отвѣтѣ законнику изчислилъ всѣ силы души. Въ душѣ есть сила животная: на нее указываетъ словами—*отъ всея души:* ибо Христосъ повелѣваетъ, чтобъ сила раздраженія и вожделѣнія совершенно были подчинены люлви къ Богу. Есть и другая сила души, называемая растительною, а иначе она называется силою питанія и возрастанія. И эту силу должно предать вполнѣ Богу. Есть наконецъ (въ душѣ) и сила разумная, которую законъ назвалъ *мыслію.* Итакъ всѣ силы души должны быть устремлены къ любви.

*И отвѣщавъ Іисусъ глаголаше, уча въ церкви: како глаголютъ книжницы, яко Христосъ сынъ есть Давидовъ? Той бо Давидъ рече Духомъ Святымъ: глагола Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногама Твоима. Самъ убо Давидъ глаголетъ Его Господа: и откуду сынъ ему есть? и многъ народъ послушаше Его въ сладость. И глаголаше имъ во ученіи Своемъ: * блюдитеся отъ книжникъ, хотящихъ во одѣяніихъ ходити, и цѣлованія на торжищахъ, И преждесѣданія на сонмищахъ,* Зач. 57.

Рече Господь своимъ ученикомъ *

и первовозлежанія на вечеряхъ: Поядающе домы вдовицъ, и непщеваніемъ надолзѣ молящеся, сіи пріимутъ лишшее осужденіе. Поелику Господу надлежало идти на страданіе, то Онъ исправляетъ ложное мнѣніе книжниковъ, которые думали, что Христосъ есть (только) сынъ Давидовъ, а не Божій. Посему Онъ изъ самыхъ словъ Давида показываетъ, что Онъ (Христосъ)—Богъ; и не просто, но устрашая говоритъ: *дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ.* А онито (книжники и фарисеи) и были тѣ враги, которыхъ Богъ Отецъ положилъ въ подножіе ногъ Христовыхъ. Замѣть и то, какъ онъ вопрошаетъ! Чтобъ не смутить ихъ, онъ не сказалъ: *что вамъ мнится* о мнѣ, а—о Христѣ. Но вы не можете сказать, что Давидъ изрекъ это не по внушенію Духа Святаго: нѣтъ, онъ Духомъ назвалъ его (Христа) Господомъ, то есть, будучи движимъ благодатію Святаго Духа. Какъ же думать, что Христосъ есть только сынъ Давида, а не вмѣстѣ и Господь его и Богъ? Простой народъ, сказано, *послушаше Его въ владость*, и Онъ сталъ говорить народу: остерегайтесь книжниковъ, которые носятъ великолѣпныя одежды, и изъ за нихъ требуютъ себѣ почестей: которые любятъ принимать привѣтствія и похвалы на торжищахъ и всѣ другіе знаки славы, которые поядаютъ домы вдовицъ, вкрадываясь къ симъ беззащитнымъ женамъ, подъ видомъ заступниковъ ихъ, которые лицемѣрною продолжительною молитвою, наружнымъ благочестіемъ и лицемѣріемъ обольщая неопытныхъ, поядаютъ домы богатыхъ. За то они подвергнутся еще тягчайшему осужденію, нежели прочіе со-

грѣшающіе іудеи: *сильніи бо сильнѣ истязани будутъ* (Прем. 6, 6). Говоря такимъ образомъ народу, Господь поучаетъ вмѣстѣ и апостоловъ, чтобы они не поступали по примѣру книжниковъ, но подражали Ему Самому. Такъ какъ Онъ поставлялъ ихъ учителями (Церкви): то посправедливости излагаетъ имъ и правила жизни.

И сѣдъ Іисусъ прямо сокровищному хранилищу. зряше, како народъ мещетъ мѣдь въ сокровищное хранилище. И мнози богатіи вметаху многа. И пришедши едина вдовица убога, вверже лѣптѣ двѣ, еже есть кодрантъ. И призвавъ ученикй Своя рече имъ: аминь глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множае всѣхъ вверже вметающихъ въ сокровищное хранилище. Вси бо отъ избытка своего ввергоша: сія же отъ лишенія своего вся, елика имѣяше, вверже, все житіе свое. У іудеевъ сохранялся особенный обычай, тотъ, что имѣющіе и желающіе дѣлали вклады въ церковную сокровищницу, которая называлась газофулакіонъ, изъ которой получали содержаніе священники, бѣдные и вдовицы. Между тѣмъ какъ многіе дѣлали это, подошла и вдовица и показала свое усердіе лучше богатыхъ. Слава Тебѣ, Христе, что Ты и малое пріемлешь лучше великаго! О если бы и моя душа содѣлалась вдовицею, отвергшись сатаны, съ которымъ сочеталась неподобными дѣлами, и рѣшилась бы повергнуть въ церковную сокровищницу *двѣ лѣпты*,—плоть и умъ, утончивъ ихъ—плоть воздержаніемъ, а умъ смиреніемъ, дабы и я услышалъ, что всю жизнь мою посвятилъ Богу, не имѣя въ себѣ нисколько ни помысловъ мірскихъ, ни побужденій плотскихъ!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Зач. 58. *Исходящу Ему* отъ церкве, глагола Ему единъ отъ ученикъ Его: учителю, виждь каково каменіе, и какова зданія. И отвѣщавъ Іисусъ рече ему: видиши ли сія велика зданія? не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится. И сѣдящу Ему на горѣ Елеонстѣй прямо церкве, вопрошаху Его единаго Петръ, и Іаковъ, и Іоаннъ, и Андрей: Рцы намъ, когда сія будутъ? и кое (будетъ) знаменіе, егда имутъ вся сія скончатися?* Поелику Господь много говорилъ о запустѣніи Іерусалима, напр. *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ:* то ученики дивились, что столь величественныя и прекрасныя зданія должны погибнуть, и потому показывали Ему столь поразительное благолѣпіе храма. Но Онъ предрекаетъ, что тѣмъ не менѣе изъ всего этого не останется даже камня на камнѣ. Противъ этого нѣкоторые говорятъ, что много уцѣлѣло остатковъ отъ древняго города Іерусалима, и такимъ образомъ пытаются представить Христа лживымъ. Но это напрасно: ибо если и сохранились нѣкоторые остатки (что впрочемъ несправедливо); то до всеобщей кончины не останется камня на камнѣ. Впрочемъ исторія свидѣтельствуетъ, что Элій Адріанъ раскопалъ самыя основанія города и храма, такъ что чрезъ него исполнилось пророчество и о томъ, что не останется камня на камнѣ. Когда же Господь сидѣлъ на горѣ Елеонской, къ Нему подошли ученики, спрашивая: *ког-*

---

*Во время оно, исходящу Іисусови**

да сія будутъ? то есть, когда исполнится предреченное о Іерусалимѣ? А Онъ, прежде отвѣта на ихъ вопросъ, утверждаетъ ихъ умъ, чтобы не соблазнились. Ибо при началѣ бѣдствій въ Іудеѣ явились люди, называвшіе сами себя учителями: посему и говоритъ Господь: *блюдитеся, да не прельщени будете.*

Іисусъ же отвѣщавъ имъ, начатъ глаголати: блюдитеся, да не кто васъ прелститъ. Мнози бо пріидутъ во имя Мое, глаголюще: яко азъ есмь, и многи прелстятъ. Егда же услышите брани, и слышанія бранемъ, не ужасайтеся: подобаетъ бо быти, но не у кончина. Востанетъ бо языкъ на языкъ, и царство на царство: и будутъ труси по мѣстамъ, и будутъ гладі и мятежи: начало болѣзнемъ сія. Блюдитеся же вы сами: предадятъ бо вы въ сонмища, и на соборищахъ біени будете: и предъ воеводы и цари ведени будете Мене ради, во свидѣтельство имъ. И во всѣхъ языцѣхъ подобаетъ прежде проповѣдатися Евангелію. Мнози пріидутъ*: таковы напримѣръ были Іуда (Галилеянинъ) и Ѳевда, кои выдавали себя за помазанниковъ Божіихъ. *Услышите*, говоритъ, *брани:* это тѣ брани, о которыхъ и Іосифъ (Флавій) повѣствуетъ, и которыя были предъ разрушеніемъ Іерусалима. Іудеи въ то время возмутились и перестали платить дань римлянамъ, а разгнѣванные римляне пошли на нихъ войною и дѣлали постоянныя нападенія. *Но не у* (не тогда еще) *кончина* Іерусалима, ибо римляне еще оказывали человѣколюбіе. И не однѣ воины были, Зач. 59.

Рече Господь своимъ ученикомъ: блюдитеся *

но и другія Богомъ посланныя казни,—голодъ и землетрясенія, которыя ясно показывали іудеямъ, что Самъ Богъ ведетъ съ ними брань. Все же это было только *начало болѣзней*, то есть, предстоявшихъ имъ бѣдствій. А вы, говоритъ, берегитесь: ибо васъ будутъ предавать въ судилища. Благовременно вводитъ рѣчь о нихъ, что ихъ будутъ предавать въ судилища: это для того, чтобъ отъ общихъ бѣдствій они получали нѣкоторое утѣшеніе въ своихъ собственныхъ бѣдахъ. Но когда Господь сказалъ: *Мене ради ведени будете предъ воеводы и цари*, то и этими словами Онъ преподалъ немалое утѣшеніе ученикамъ, именно въ томъ, что они будутъ страдать ради Его. *Во свидѣтельство имъ*, то есть: чтобъ быть имъ безотвѣтными и видѣть свое осужденіе уже въ томъ самомъ, что, истязуя васъ, они не могутъ преодолѣть истины. А чтобъ ученики не подумали, будто бѣды и скорби воспрепятствуютъ проповѣди (евангелія), Господь говоритъ, что *во всѣхъ языцѣхъ подобаетъ прежде проповѣдатися евангелію*, а потомъ уже преданъ будетъ запустѣнію Іерусалимъ. А что дѣйствительно евангеліе проповѣдано было всюду еще до разрушенія Іерусалима, послушай Павла: *во всю землю*, говоритъ онъ, *изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18). И это обстоятельство послужило къ большему осужденію іудеевъ, то есть, что проповѣдь распространилась всюду еще прежде разрушенія Іерусалима. Ибо видя, что въ краткое время распространилась по всему міру, они должны были признать въ этомъ силу Божію, покаяться и такимъ образомъ избавиться отъ бѣдствій. Но

они не вразумились: потому и осужденію тѣмъ большему подвергнутся.

Егда же поведутъ вы предающе, не прежде пецытеся, что возглаголете, ни поучайтеся: но еже аще дастся вамъ въ той часъ, се глаголите: не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Святый. Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ чадо: и востанутъ чада на родители, и убіютъ ихъ. И будете ненавидими всѣми имене Моего ради: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ. Дѣйствительно, прежде нежели наступила рѣшительная брань римлянъ съ іудеями, чего не потерпѣли отъ нихъ апостолы, будучи преданы на судилища и ведены къ царямъ, Ироду, Агриппѣ и Нерону? Но вы, говоритъ, не заботьтесь напередъ, что вамъ отвѣчать: въ тотъ самый часъ Духъ Святый дастъ вамъ, что должны вы будете говорить. При этомъ предсказываетъ имъ и то, что всего хуже, именно, что они будутъ преслѣдуемы и отъ своихъ домашнихъ. Говоритъ же это для того, чтобъ они, слыша о семъ предварительно, приготовлялись къ напастямъ и въ послѣдствіи могли легко переносить ихъ. Далѣе слѣдуетъ утѣшеніе: ради Меня, говоритъ, будете ненавидимы. Это самое великое облегченіе въ несчастіи. Великое также утѣшеніе заключается и въ томъ, что претерпѣвшій до конца спасенъ будетъ.

Егда же узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящу, идѣже не подобаетъ: (чтый да разумѣетъ): тогда сущіи во Іудеи да бѣжатъ въ горы: И иже на кровѣ, да не слазитъ въ* Зач. 60.

---

*Рече Господь своимъ ученикомъ: егда**

домъ, ни да внидетъ взяти чесо отъ дому своего: И иже на селѣ сый, да не возвратится вспять, взяти ризу свою. Горе же непразднымъ и доящимъ въ тыя дни. Подъ *мерзостію запустѣнія* разумѣется статуя того, кто подвергъ городъ (Іерусалимъ) запустѣнію. Ибо *мерзостію* называется всякій идолъ: мерзостію же *запустѣнія* названъ онъ потому, что его поставили внутри недоступнаго святилища храма, когда Іерусалимъ былъ взятъ и чрезъ то подвергся запустѣнію. Впрочемъ еще Пилатъ внесъ ночью въ храмъ изображеніе Кесаря, и чрезъ то былъ виною великаго мятежа въ народѣ. Съ этого времени начались и войны и запустѣніе Іерусалима. *Тогда сущіи во Іудеи да бѣжатъ въ горы.* Хорошо сказалъ: *сущіи во Іудеи* (всѣ вообще, а не апостолы): ибо апостоловъ не было тогда въ Іудеѣ, но, какъ сказано, они еще прежде войны были изгнаны изъ Іерусалима, или лучше, сами ушли изъ него, будучи движимы Духомъ Святымъ. Итакъ да бѣгутъ оставшіеся въ Іудеѣ. А кто будетъ на кровлѣ, пусть ни зачѣмъ не возвращается въ домъ свой: радъ долженъ быть и тому, ежели спасется хотя нагій. Но горе (будетъ тогда) женамъ имѣющимъ дѣтей и беременнымъ. Почему? Потому что первыя, имѣя дѣтей и будучи удерживаемы любовію къ нимъ, не могутъ убѣжать: да и во чревѣ имѣющимъ неудобно будетъ бѣжать по причинѣ времени чревоношенія. Но я думаю, что здѣсь указуется и на дѣтояденіе: ибо осаждаемые (іудеи), во время голода, поднимали руки даже на дѣтей своихъ.

Молитеся же, да не будетъ бѣгство ваше въ зимѣ. Будутъ бо дни тіи скорбь, якова не бысть тако-

ва отъ начала созданія, еже созда Богъ, до нынѣ, и не будетъ. И аще не бы Господь прекратилъ дній, не бы убо спаслася всяка плоть: но избранныхъ ради, ихже избра, прекратитъ дни. Если бы бѣгство случилось зимою: то трудность времени препятствовала бы желающимъ бѣжать. И (вообще) скорбь будетъ тягчайшая изъ всѣхъ когда либо бывшихъ и имѣющихъ быть. *И аще не бы Господь прекратилъ*, то есть: если бы скоро не окончилъ войны римлянъ, не бы спаслася всяка плоть,—не осталось бы ни одного іудея. Но *избранныхъ ради*, то есть, увѣровавшихъ изъ евреевъ и имѣющихъ увѣровать въ послѣдствіи, война кончилась скоро. Ибо Богъ, предвидя, что по плѣненіи многіе изъ евреевъ увѣруютъ,—ради сего не попустилъ до конца погибнуть (іудейскому) народу. Но можно разумѣть это и въ нравственномъ отношеніи. Такъ *мерзость запустѣнія* есть всякое помышленіе сатанинское, стоящее *на мѣстѣ святѣ*,—въ разумѣ нашемъ. Въ семъ-то случаѣ *сущій во Іудеи да бѣжитъ въ горы*, то есть, исповѣдуясь пусть восходитъ на горы добродѣтелей (Іудея значитъ исповѣданіе, исповѣдь). А кто стоитъ уже на высотѣ, пусть не сходитъ съ нея. Ибо когда какой либо страстный помыслъ станетъ въ насъ, тогда надлежитъ посредствомъ исповѣди спѣшить на высоту добродѣтели и не сходить съ сей высоты. И дѣлающій доброе пусть не возвращается взять прежнюю совѣсть, — ветхую одежду, которой онъ совлекся. Горе же бѣгущему зимою: ибо должно намъ бѣжать отъ грѣха съ теплотою, то есть, съ покаяніемъ а не съ холодностію, неподвижно,—что и означаетъ бѣгство зимою.

Марк.

*Тогда аще кто речетъ вамъ, се здѣ Христосъ, или се ондѣ: не имите вѣры. Востанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадятъ знаменія и чудеса, еже прелстити, аще возможно, и избранныя. Вы же блюдитеся: се прежде рѣхъ вамъ вся, Но * въ тыя дни, по скорби той, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего. И звѣзды будутъ съ небесе спадающе: и силы, яже на небесѣхъ, подвижутся. И тогда узрятъ Сына человѣческаго грядуща на облацѣхъ, съ силою и славою многою.* Господь кончилъ рѣчь о Іерусалимѣ: далѣе начинаетъ говорить о пришествіи антихриста. Слово—*тогда*—надобно разумѣть не такъ, что когда начнетъ сбываться вышесказанное о Іерусалимѣ, тогда не вѣрьте, ежели кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христосъ; но знай, что это есть особенное свойство Писанія. Такъ евангелистъ Матѳей, сказавъ о рождествѣ Христовомъ, говоритъ: *во дни оны пріиде Іоаннъ.* Въ какіе дни? въ тѣ ли, которые непосредственно слѣдовали по рождествѣ Христовомъ? Нѣтъ: по неопредѣленно. Такъ и здѣсь Христосъ говоритъ: тогда не прельститесь, то есть, не въ то время, какъ опустошенъ будетъ Іерусалимъ, но во время пришествія антихриста. Не прельститесь, говоритъ: ибо многіе станутъ называться именемъ Христа, дабы соблазнить и избранныхъ. По пришествіи же антихриста вся тварь измѣнится: звѣзды померкнутъ отъ преизбытка свѣта Христова, и ангельскія силы *подвижутся*, то есть, ужаснутся, смотря на такой переворотъ въ мірѣ

Зач. 61.

Рече Господь своимъ ученикомъ *

и видя сорабовъ своихъ судимыми. И тогда-то узрятъ Господа, какъ Сына человѣческаго, то есть во плоти: ибо видимое (въ Немъ) есть тѣло Его. Но хотя Онъ придетъ и въ тѣлѣ и какъ Сынъ человѣческій, однако *съ силою и славою многою*

И тогда послетъ ангелы Своя, и соберетъ избранныя Своя отъ четырехъ вѣтръ, отъ конца земли до конца неба. Отъ смоковницы же научитеся притчи: егда уже вѣтвіе ея будетъ младо, и изращаетъ листвіе, вѣдите, яко близъ есть жатва. Тако и вы, егда сія видите бывающа, вѣдите, яко близъ есть при дверехъ. Аминь глаголю вамъ, яко не иматъ прейти родъ сей, дондеже вся сія будутъ. * *Небо и земля прейдетъ, словеса же Моя не прейдутъ.* Видишь ли, что и Сынъ посылаетъ ангеловъ, какъ и Отецъ? Гдѣ же тѣ, кои говорятъ, что Онъ неравенъ Богу и Отцу? Ангелы же придутъ (тогда) для того, чтобы собрать избраныхъ, которые, бывъ восхищены на облакахъ, должны будутъ такимъ образомъ срѣтить Господа. А что я говорю, продолжаетъ Господь, это можете уразумѣть изъ примѣра смоковницы. Какъ смоковница, покрывшаяся листьями, показываетъ, что близко жатва: такъ и послѣ скорбнаго времени антихристова непосредственно послѣдуетъ второе пришествіе Христово, которое для праведныхъ будетъ точно какъ жатва послѣ зимы, а для грѣшныхъ—зима послѣ жатвы. *Аминь глаголю вамъ, яко родъ сей*, то есть, родъ вѣрныхъ, или христіанъ, *не прейдетъ, дондеже вся сія будутъ*,—все ска- Зач. 62.

Рече Господь своимъ ученикомъ *

занное о Іерусалимѣ и пришествіи антихриста. Господь говоритъ здѣсь не о родѣ апостольскомъ: ибо апостолы не продолжаютъ жить до кончины міра: многіе изъ нихъ не дожили и до разрушенія Іерусалима. Значитъ (родомъ симъ) именуетъ (здѣсь) родъ христіанскій, утѣшая такимъ образомъ апостоловъ. Дабы они не подумали, что при столь тяжкихъ бѣдствіяхъ вѣра, можетъ быть, совершенно оскудѣетъ,—Господь говоритъ: дерзайте, не прейдетъ родъ вѣрныхъ и не оскудѣетъ. Скорѣе прейдутъ небо и земля,—эти непоколебимыя по видимому стихіи, нежели слова Мои въ чемъ либо не исполнятся: ибо все, что Я сказалъ, будетъ.

О дни же томъ или о часѣ, никтоже вѣсть, ни ангели, иже суть на небесѣхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ. Блюдите, бдите и молитеся: не вѣсте бо, когда время будетъ. Якоже человѣкъ отходя оставлъ домъ свой, и давъ рабомъ своимъ власть, и кожуждо дѣло свое, и вратарю повелѣ, да бдитъ. Бдите убо: не вѣсте бо, когда Господь дому пріидетъ, вечеръ, или полунощи, или въ пѣтлоглашеніе, или утро, Да не пришедъ внезапу, обрящетъ бы спящя, А яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю, бдите. Желая удержать учениковъ отъ любопытства о послѣднемъ днѣ и часѣ, Господь говоритъ, что ни ангелы, ни Сынъ не знаютъ о семъ. Если бы Онъ сказалъ, Я знаю, но не хочу открыть вамъ, въ такомъ случаѣ Онъ опечалилъ бы ихъ. А теперь, когда говоритъ, что ни ангелы, ни Я не знаю,—Онъ весьма мудро поступаетъ и совершенно удерживаетъ ихъ отъ желанія знать и докучать ему. Это ты можешь понять изъ примѣра. Малыя дѣти,

видя что либо въ рукахъ отцовъ, часто просятъ у нихъ, и ежели отцы не хотятъ дать, они, не получая (просимаго.) начинаютъ плакать. Въ такомъ случаѣ отцы обыкновенно скрываютъ отъ нихъ вещь держимую въ рукахъ и показывая дѣтямъ пустыя руки, удерживютъ ихъ отъ слезъ. Такъ и Господь, поступая съ апостолами, какъ съ дѣтьми, скрылъ отъ нихъ послѣдній день. Иначе, если бы сказалъ: Я знаю, но не скажу, они возскорбѣли бы, что Онъ не хотѣлъ имъ сказать. А что Господь знаетъ о послѣднемъ днѣ и часѣ, это очевидно: ибо Самъ Онъ вѣки сотворилъ. Какъ же ему не знать того, что Самъ сотворилъ? Притомъ, и для пользы нашей Богъ скрылъ кончину жизни, какъ общей, такъ и каждаго изъ насъ въ частности, дабы мы, при неизвѣстности сей кончины, непрестанно подвизались, ожидая ея и страшась, какъ бы она не застала насъ неготовыхъ. Но разсмотримъ и съ другой стороны сказанное. Вечеромъ настаетъ конецъ, когда кто умретъ состарѣвшись: въ полночь,—когда кто достигнетъ средины вѣка: въ пѣтлоглашеніе,—когда начинаетъ раскрываться въ насъ разсудокъ: ибо алекторъ означаетъ разсудокъ, пробуждающій насъ отъ сна безсознательности: а потому, когда отрокъ начинаетъ дѣйствовать разсудкомъ и понимать, тогда въ немъ гласитъ (какбы) алекторъ. Наконецъ утро означаетъ совершенно дѣтскій возрастъ. Итакъ всѣмъ нужно помышлять о концѣ (жизни). Младенецъ ли есть,—и объ немъ должно позаботиться, чтобъ не умеръ некрещенымъ. Заповѣдуетъ же это Господь всѣмъ вообще—и мірскимъ людямъ и отшельникамъ. Итакъ мы должны бодрствовать и молиться,—

исполнять и то и другое: ибо многіе хотя бодрствуютъ, но проводятъ ночи (не въ молитвѣ, а) въ худыхъ дѣлахъ. Замѣть и то, что Христосъ теперь не сказалъ: Я не знаю, когда наступитъ время (кончины), но— *но не вѣсте*: ибо ради нашей пользы сокрылъ (это время). Если мы и при неизвѣстности кончины враждуемъ другъ противъ друга: то чего не сдѣлали бы, если бы знали время кончины? Тогда все время жизни до смерти мы проводили бы въ крайне худыхъ дѣлахъ: а въ послѣдній день, изъявляя раскаяніе, впали бы еще въ худшее состояніе.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Бѣ же пасха, и опрѣсноцы по двою днію: и искаху архіерее и книжницы, како Его лестію емше убіютъ. Глаголаху же, (но) не въ праздникъ, еда ка-
Зач. *ко молва будетъ людска. И сущу Ему* въ Виѳаніи,*
63 *въ дому Симона прокаженнаго, возлежащу Ему, пріиде жена имущи алавастръ мѵра нарднаго пистикіа многоцѣнна: и сокрушши алавастръ, возливаше Ему на главу. Бяху же нѣцыи негодующе въ себѣ, и глаголюще: почто гибель сія мѵрная бысть. Можаше бо сіе продано быти вящше трехъ сотъ пѣнязь, и датися нищымъ: и прещаху ей.* Совѣтъ (противъ Христа) составленъ былъ въ среду. И вотъ причина, почему мы постимся по средамъ. Враги хотѣли-было переждать праздничное время: но это не было попущено имъ. Господь, опредѣляя Самъ для Себя

---

*Во время оно, сущу Іисусови**

страданія, благоизволилъ предать Себя распятію на самую пасху: ибо Самъ былъ истинная пасха. Здѣсь надобно дивиться могуществу Его. Ибо когда враги хотѣли взять Его, тогда не могли: а когда не хотѣли, по причинѣ праздника, тогда Онъ Самъ волею предалъ Себя имъ. *И сущу Ему въ дому Симона прокаженнаго, пріиде жена.* О мѵрѣ упоминаютъ (всѣ) четыре евангеліста. И думаютъ нѣкоторые, что (у всѣхъ ихъ разумѣется) одна и таже жена. Но несправедливо: это двѣ разныя жены, изъ коихъ одна упоминается у Іоанна (12, 3), она же и сестра Лазаря, другая—у трехъ прочихъ (евангелистовъ). А ежели вникнешь, то найдешь, что ихъ было три: объ одной упоминается у Іоанна, о другой у Луки (7, 37. 38), а у прочихъ двухъ евангелистовъ о третьей. Ибо упоминаемая у Луки была блудница и (помазала) Господа среди Его проповѣди: а упоминаемая у Матѳея (сдѣлала тоже) около времени страданія, и притомъ она не была явная блудница. Господь пріемлетъ усердіе ея, какъ издержавшей такъ много на мѵро. Подъ нардомъ пистикіею разумѣется или особенный видъ нарда, называвшійся пистикіею, или нардъ неподдѣльный и приготовленный съ вѣрою (μετὰ πίςεως). *Бяху же нѣцыи негодующе*, замѣчаетъ евангелистъ. А Іоаннъ говоритъ, что негодовалъ Іуда (Іоан. 12, 3. 5). Можно думать, что и прочіе апостолы упрекали жену, такъ какъ они постоянно слышали отъ Христа ученіе о милостынѣ. Но Іуда негодовалъ на жену не съ тою мыслію, какъ прочіе, а по сребролюбію, ради гнусной корысти. По этой причинѣ Іоаннъ и упоминаетъ о немъ одномъ, какъ поносив-

шемъ жену съ лукавымъ намѣреніемъ. *И прещаху ей*: то есть, негодовали, укоряли, поносили.

Іисусъ же рече: оставите ю: что ей труды даете? добро дѣло содѣла о Мнѣ. Всегда бо нищыя имате съ собою, и егда хощете, можете имъ добро творити: Мене же не всегда имате. Еже имѣ сія, сотвори: предвари помазати Мое тѣло на погребеніе. Аминь глаголю вамъ: идѣже аще проповѣстся Евангеліе сіе во всемъ мірѣ, и еже сотвори сія, глаголано будетъ въ память ея. Господь упрекаетъ апостоловъ за то, что они не благовременно удерживали усердіе жены. *Что*, говоритъ, *труды ей даете*, отталкивая ее своими укорами послѣ того, какъ она уже принесла даръ? А вмѣстѣ обличаетъ и Іуду, сказавъ: она сдѣлала это, приготовляя Меня къ погребенію, и обнаруживаетъ его безсовѣстность, какбы такъ говоря ему: ты предавая Меня на смерть, не укоряешь самъ себя, а она ужели заслуживаетъ отъ тебя укоризны за то, что для приготовленія Меня къ погребенію принесла муро, и притомъ по особенному какбы внушенію Божію? Здѣсь Господь изрекаетъ два пророчества: первое, что евангеліе будетъ проповѣдано во всемъ мірѣ, второе, что проповѣдано будетъ и о поступкѣ жены. Да постыдятся же тѣ, кои предпочитаютъ нищихъ Христу! Ибо я слышалъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, которые говорятъ, что, ежели разбить церковный сосудъ на части и отдать нищимъ,—не будетъ грѣха. Пусть же слышатъ они, какъ Христосъ цѣнитъ служеніе Ему выше служенія нищимъ. А на золотомъ дискосѣ и бываетъ истинное тѣло Христово, а въ чашѣ кровь Хри-

стова. Посему, кто уноситъ изъ церкви драгоцѣнный дискосъ и заставляетъ полагать тѣло Христово на плохомъ дискосѣ, ссылаясь на нищихъ,—тотъ пусть знаетъ, чьимъ участникомъ онъ становится.

И Іуда Искаріотскій, единъ отъ обоюнадесяте, иде ко архіереемъ, да предастъ Его имъ. Они же слышавше возрадовашася: и обѣщаша ему сребреники дати: и искаше, како Его въ удобно время предастъ.* Когда жена оказала подобающую честь Христу, тогда ученикъ враждуетъ противъ Него, и притомъ одинъ изъ двѣнадцати. Ибо не напрасно сказано: *единъ отъ обоюнадесяте*, а для показанія, что и онъ былъ изъ числа избраннѣйшихъ (учениковъ). Что же значитъ выраженіе: *да Его предастъ?* Это значитъ: да извѣститъ ихъ, когда Христосъ будетъ одинъ. Напасть на Него во время ученія они боялись, чтобъ не навлечь на себя бѣды со стороны народа: посему Іуда обѣщался предать Его имъ тогда, какъ Онъ уединится отъ всѣхъ. Зач. 64.

И въ первый день опрѣснокъ, егда пасху жряху, глаголаша Ему ученицы Его: гдѣ хощеши, шедше уготоваемъ, да яси пасху? И посла два отъ ученикъ Своихъ, и глагола имъ: идите во градъ: и срящетъ васъ человѣкъ въ скудельницѣ воду нося: по немъ идита. И идѣже аще внидетъ, рцыта господину дому, яко Учитель глаголетъ: гдѣ есть виталница, идѣже пасху со ученики Моими снѣмъ? И той вама покажетъ горницу велію постлану готову: ту уготовайта намъ. Первымъ днемъ опрѣсноковъ (евангелистъ) называетъ

---

*Во время оно**

четвертокъ, который (непосредственно) предшествовалъ празднику опрѣсноковъ([1]): ибо опрѣсноки іудеи начинали ѣсть въ пятницу. Ученики подходятъ и спрашиваютъ, гдѣ имъ ѣсть пасху? Отсюда видно, что ни Христосъ не имѣлъ собственнаго жилища, ни ученики не имѣли своихъ домовъ: если бы имѣли, то приняли бы Его къ себѣ. Двоихъ учениковъ Своихъ, Петра и Іоанна, какъ говоритъ Лука, Онъ посылаетъ къ человѣку незнакомому, показывая имъ чрезъ это, что Онъ могъ бы и не страдать, если бъ захотѣлъ. Ибо Тотъ, Кто расположилъ незнакомаго человѣка принять Его, чего не произвелъ бы въ другихъ. Между тѣмъ даетъ ученикамъ признакъ, какъ найти искомый домъ, именно: велитъ идти за человѣкомъ, несущимъ кувшинъ съ водою. Но можно объяснять это и въ переносномъ смыслѣ. *Скудельникъ воды* носитъ крещеный. Онъ идетъ *въ домъ*, приличный разумному (духовному) его состоянію. Ибо носящій крещеніе приходитъ въ покой, по слову жизни, и успокоивается въ семъ состояніи, какъ въ домѣ. *Господинъ дома* есть умъ, который показываетъ *горницу велію*,—возвышенность своихъ помысловъ. Но эта горница *постлана*, то есть, хотя и возвышенна, но не имѣетъ ничего жесткаго и гордаго, напротивъ устлана и углаждена смиреніемъ. Здѣсь-то, въ такомъ, говорю, умѣ, Христу уготовляется *пасха, двумя учениками*, Петромъ и Іоанномъ, то есть, дѣятельностію и созерцаніемъ: ибо Петръ былъ пылокъ и дѣятеленъ, а Іоаннъ, какъ Богословъ,—созерцателенъ.

([1]) Греческое πρῶτος значитъ и первый и прежній, предъидущій. *Примѣч. перевод.*

И изыдоста ученика Его, и пріидоста во градъ, и обрѣтоста, якоже рече има, и уготоваста пасху. И вечеру бывшу пріиде со обѣманадесяте. И возлежащымъ имъ и ядущымъ, рече Іисусъ: аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ Мя, ядый со Мною. Они же начаша скорбѣти, и глаголати Ему единъ по единому: еда азъ? и другій: еда азъ? Онъ же отвѣщавъ, рече имъ: единъ отъ обоюнадесяте, омочивый со Мною въ солило. Сынъ убо человѣческій идетъ, якоже есть писано о Немъ: горе же человѣку тому, имже Сынъ человѣческій предастся: добрѣе было бы ему, аще не бы родился человѣкъ той. Какъ же они возлежали, когда законъ повелѣвалъ ѣсть пасху стоя? Надобно думать, что Господь сначала совершилъ пасху подзаконную, а потомъ возлегъ, чтобъ преподать Свою собственную пасху. Ученики начали скорбѣть, когда Господь сказалъ: *единъ отъ васъ предастъ Мя.* Хотя они и чужды были сего грѣха, однако смущались: ибо больше вѣрили Богу, вѣдающему сердца ихъ, нежели самимъ себѣ. Замѣть и слово—*идетъ*: ибо смерть Христа была только отшествіемъ, а не смертію. *Добрѣе было бы, аще не бы родился.* Это сказано по отношенію къ той казни, которой подвергнется предатель. Ибо лучше вовсе не родиться, нежели родиться на мученіе. Такимъ образомъ по отношенію къ послѣдней судьбѣ лучшимъ оказывается, если бы Іуда вовсе не существовалъ. Ибо Богъ сотворилъ его на благія дѣла, а какъ онъ самъ впалъ въ столь ужасное злодѣйство, то дѣйствительно лучше было бы ему вовсе не родиться.

Марк.

И ядущымъ имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даде имъ, и рече: пріимите ядите: сіе есть тѣло Мое. И пріимъ чашу, хвалу воздавъ, даде имъ: и пиша отъ нея вси. И рече имъ: сія есть кровь Моя новаго завѣта, за многи изливаема. Аминь глаголю вамъ, яко ктому не имамъ пити отъ плода лознаго, до дне того, егда е пію ново во царствіи Божіи. Нѣкоторые говорятъ, что Іуда не причастился св. Таинъ, но вышелъ прежде, нежели Господь преподалъ сіи Тайны. Напротивъ другіе утверждаютъ, что Господь и сего неблагодарнаго пріобщилъ Своей святыни. *Благословивъ*, то есть, благодаривъ, Господь преломилъ хлѣбъ. Такъ дѣлаемъ и мы, произнося молитвы. *Сіе*, говоритъ, что вы теперь пріемлете, *есть тѣло Мое:* ибо хлѣбъ есть не образъ тѣла Господня, но самое тѣло Христово, въ которое хлѣбъ прелагается. И Господь говоритъ: *хлѣбъ его же Азъ дамъ, плоть Моя есть* (Іоан. 6, 51). Не сказалъ: образъ Моей плоти, но—*плоть Моя есть. И еще: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго* (53 ст.). Но какъ это?—можетъ быть, скажетъ кто нибудь: вѣдь плоти тутъ не видно. Это ради нашей немощи, человѣкъ! Поелику хлѣбъ и вино суть обыкновенныя для насъ вещи, а видѣть предложенную намъ плоть и кровь было бы нестерпимо для насъ и мы бы отвратились отъ нихъ: то Человѣколюбецъ (Богъ), по снисхожденію къ намъ, сохраняетъ видъ хлѣба и вина: но они прелагаются, въ силу плоти и крови. Кровь Свою назвалъ *кровію новаго завѣта*, въ отличіе отъ ветхаго завѣта: ибо и ветхій завѣтъ имѣлъ кровь, которою окроплялись и народъ и книги Закона. Не буду, Онъ гово-

ритъ далѣе, пить отъ вина сего до воскресенія (царствомъ называетъ здѣсь воскресеніе, такъ какъ, воскреши изъ мертвыхъ, Онъ воцарился надъ смертію). Послѣ же воскресенія Онъ опять ѣлъ и пилъ съ учениками Своими, увѣряя ихъ такимъ образомъ, что Онъ есть тотъ самый, который пострадалъ. Но пилъ уже новое вино, то есть, пилъ новымъ нѣкоторымъ и необыкновеннымъ образомъ: ибо имѣлъ плоть уже не страдательную и нуждающуся въ пищѣ, а нетлѣнную и безсмертную. А можно понимать это и такъ: *виноградная лоза* есть Самъ Господь, *плодъ лозный* суть тайны и вѣдѣніе сокровенное, которое раждаетъ Онъ, уча человѣка вѣдѣнію. Такимъ образомъ *во царствіи Божіи*, то есть, въ осьмомъ вѣкѣ Христосъ будетъ пить съ учениками Своими тайны и премудрость, научая насъ новымъ истинамъ и открывая то, что нынѣ сокрыто.

И воспѣвше изыдоша въ гору Елеонскую. И глагола имъ Іисусъ, яко вси соблазнитеся о Мнѣ въ нощь сію; писано бо есть: поражу пастыря, и разыдутся овцы. Но потомъ, егда воскресну, варяю вы въ Галилеи. Петръ же рече Ему: аще и вси соблазнятся, но не азъ. И глагола ему Іисусъ: аминь глаголю тебѣ, яко ты днесь въ нощь сію, прежде даже вторицею пѣтелъ не возгласитъ, три краты отвержешися Мене. Онъ же множае глаголаше паче: аще же ми есть съ Тобою и умрети, не отвергуся Тебе, такоже и вси глаголаху. Благодарили и прежде питія, благодарили и послѣ питія, дабы и мы знали, что должно благодарить и пѣть, и предъ пищею и послѣ пищи. Этимъ Господь показываетъ вмѣстѣ и то, что смерть ради насъ нестраш-

на для Него, такъ что Онъ славитъ Бога и тогда, какъ идетъ къ преданію на смерть. Симъ, безъ сомнѣнія, и насъ научаетъ не унывать, когда впадемъ въ скорби ради спасенія многихъ, но благодарить Бога, нашею скорбію содѣвающаго спасеніе многихъ. Господь исходитъ *въ гору Елеонскую*, чтобъ Іудеи, нашедши и взявъ Его въ уединеніи, не произвели смятенія (въ народѣ). Ибо, если бы они напали на Него въ городѣ, народъ, можетъ быть, возмутился бы за Него: а въ такомъ случаѣ враги, воспользовавшись этимъ благовиднымъ предлогомъ, стали бы думать, что убили Его по справедливости, какъ мятежника. Христосъ предсказываетъ ученикамъ, что и они соблазнятся. А чтобъ они не сочли сего явною укоризною, относящеюся ко всѣмъ, приводитъ свидѣтельство пророка Захаріи, что они *разыдутся* (Зах. 13, 7.) Наконецъ преподаетъ имъ и утѣшеніе: *варяю*, говоритъ, то есть, встрѣчу *вы въ Галилеи*. Но Петръ прекословитъ: за то и слышитъ слѣдующее: *прежде даже вторицею пѣтель не возгласитъ, три краты отвержешися Мене*. Это было такъ: въ слѣдъ за тѣмъ, какъ Петръ отрекся въ первый разъ, пропѣлъ пѣтухъ, потомъ, когда Петръ отрекся во второй и третій разъ, пѣтухъ опять пропѣлъ. Это и означаютъ слова: *прежде даже вторицею пѣтель не возгласитъ, три краты отвержешися Мене*. Выражая тщетную горячность, и всѣ (прочіе ученики), подобно Петру, давали обѣщаніе, не оставлять Господа, какбы обращая такимъ образомъ въ ложь слово самосущей Истины. Посему и Господь попускаетъ и человѣческая природа обнаруживаетъ свою немощь. Ибо нѣтъ сом-

нѣнія, что Господь могъ сохранить ихъ, особенно Петра: однакожъ попустилъ, дабы они, а также и мы, не были самонадѣянны. *Поражу пастыря*: это говоритъ (Богъ) Отецъ. Такъ какъ Онъ попустилъ Сыну быть пораженнымъ, то говорится, что Онъ поразилъ пораженнаго по Его попущенію. А *овцами* назвалъ Онъ апостоловъ, какъ людей незлобивыхъ.

И пріидоша въ весь, ейже имя Геѳсиманіа: и глагола ученикомъ Своимъ: сѣдите здѣ, дондеже шедъ помолюся. И поятъ Петра и Іакова и Іоанна съ Собою: и начатъ ужасатися и тужити. И глагола имъ: прискорбна есть душа Моя до смерти: будите здѣ, и бдите. И прешедъ мало, паде на земли, и моляшеся, да аще возможно есть, мимо идетъ отъ Него часъ: И глаголаше: Авва Отче, вся возможна Тебѣ: мимо неси отъ Мене чашу сію: но не еже Азъ хощу, но еже Ты. И пріиде, и обрѣте ихъ спящихъ, и глагола Петрови: Симоне, спиши ли? не возмоглъ еси единаго часа побдѣти: Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть. Духъ убо бодръ, плоть же немощна. И паки шедъ помолися, тожде слово рекъ. И возвращся обрѣте я паки спяща: бяху бо очеса имъ тягостна, и не вѣдяху что быша Ему отвѣщали. И пріиде третицею, и глагола имъ: спите прочее и почивайте, приспѣ конецъ, пріиде часъ: се предается Сынъ человѣческій въ руки грѣшникомъ. Востаните, идемъ: се предаяй Мя приближися. Христосъ всегда имѣлъ обычай молиться наединѣ, подавая и намъ примѣръ, чтобы мы для молитвы искали уединенія. Онъ беретъ съ Собою только тѣхъ троихъ (учинековъ), кои были очевидцами

славы Его на Ѳаворѣ, дабы они, видѣвъ славное Его состояніе, видѣли и состояніе скорбное, и такимъ образомъ дознали, что Онъ есть истинный человѣкъ, и скорбитъ и тоскуетъ подобно намъ. Ибо какъ Онъ воспріялъ всего человѣка съ его естественными свойствами, то скорбитъ и тужитъ, безъ сомнѣнія, по естеству человѣческому: ибо мы люди по природѣ отвращаемся отъ смерти. Такимъ образомъ, когда Онъ говоритъ: *да мимо идетъ чаша сія,* Онъ обнаруживаетъ въ Себѣ человѣческое (свойство): а за симъ присовокупивъ: *не еже азъ хощу, но еже Ты,*—Онъ научаетъ насъ, не смотря на требованія природы, просить того, что угодно Богу. Послѣ молитвы пришедши (къ ученикамъ), Онъ нашелъ тѣхъ троихъ учениковъ спящими: но упрекаетъ одного Петра, какбы такъ говоря ему: не ты ли обѣщался умереть со Мною? а и одного часа не могъ побдѣть: и ты ли можешь презрѣть смерть? Но бдите и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе и не отречься Отъ Меня. Пусть духъ вашъ готовъ не отрекаться, какъ вы и обѣщались Мнѣ: но плоть немощна: а потому, если Богъ, по вашей молитвѣ, не дастъ силы плоти вашей,—васъ постигнетъ бѣда. И опять отойдя отъ нихъ началъ молиться, и говорить тѣ же, что и прежде, слова, дабы и вторичнымъ моленіемъ удостовѣрить, что Онъ былъ существенно и истинно человѣкъ, да и насъ научить молиться чаще, а не такъ, чтобы, проговоривъ что либо въ молитвѣ однажды, тотчасъ и оставлять ее: надобно съ усердіемъ повторять молитву. Увидѣвъ же учениковъ опять спящими, уже не дѣлаетъ имъ упрека: потому что они отягчены были сномъ. Отсюда

познай человѣческое легкомысліе и немощь! вотъ мы и сну противиться не можемъ, а обѣщаемъ часто невозможное для насъ! Въ третій разъ Христосъ молится, по тѣмъ причинамъ, о которыхъ мы говорили выше. И снова приходитъ (къ ученикамъ), но не обличаетъ ихъ, хотя и слѣдовало обличить, такъ какъ они и послѣ упрековъ не укрѣпились, но предались сну. Что же говоритъ? *Спите прочее и почивайте*! Говоритъ же это, пристыжая ихъ. Поелику видѣлъ, что предатель идетъ, то и сказалъ имъ (какбы такъ): теперь время сна,—спите, вотъ врагъ уже идетъ. Сказалъ же это (повторилъ), пристыжая ихъ за сонъ. А что Онъ сказалъ это дѣйствительно въ видѣ укоризны, послушай, что говоритъ ниже: *востаните, идемъ*. Такъ говоритъ не съ тѣмъ, чтобъ бѣжать, но чтобы встрѣтить враговъ. Выраженіе: *прискорбна есть душа Моя до смерти*,—нѣкоторые разумѣютъ такъ: Я скорблю не о томъ, что долженъ умереть, но о томъ, что Меня распинаютъ Израильтяне,—ближніе Мои, и за то будутъ отвержены отъ царства Божія.

И абіе, еще Ему глаголющу, * *пріиде Іуда, единъ сый отъ обоюнадесяти, и съ нимъ народъ многъ со оружіемъ и дреколми, отъ архіерей и книжникъ и старецъ. Даде же предаяй Его знаменіе имъ, глаголя: Его же аще лобжу, той есть: имите Его, и ведите Его сохранно. И пришедъ, абіе приступлъ къ Нему, глагола Ему: Равви, Равви: и облобыза Его. Они же* Зач. 65.

Во время оно, глаголющу Іисусови ко ученикомъ своимъ *

возложиша руцѣ свои на Него, и яша Его. Единъ же нѣкто отъ стоящихъ извлекъ ножъ, удари раба архіереова, и урѣза ему ухо. И отвѣщавъ Іисусъ, рече имъ: яко на разбойника ли изыдосте со оружіемъ и дреколми яти Мя? По вся дни бѣхъ при васъ въ церкви уча, и не ясте Мене: но да сбудется Писаніе. Не напрасно прибавлено: *единъ отъ обоюнадесяте,* но въ осужденіе предателя, за то, что онъ, будучи въ первомъ ликѣ (апостоловъ), злоумышлялъ противу своего Владыки. Но посмотри на безуміе его, какъ онъ думалъ утаиться отъ Господа лобзаніемъ, надѣясь быть принятъ за друга. Если ты въ самомъ дѣлѣ другъ, зачѣмъ пришелъ со врагами? По истиннѣ лукавство безсмысленное! *Единъ же отъ стоящихъ*: это былъ Петръ. Маркъ умолчалъ о имени его, чтобы не подумали, будто онъ хвалитъ Петра, учителя своего за его ревность о Христѣ. Но Петръ кстати отсѣкъ ухо у архіереева раба: этимъ указывается на то, что Іудеи были люди непослушные, непокорные и невнимательные къ Писаніямъ. Иначе, если бы они имѣли уши внимающія Писаніямъ,—они не распяли бы Господа славы. И не другаго какого либо раба поразилъ Петръ, а архіереева: ибо архіереи первые не слушались Писаній, сдѣлавшись рабами зависти и самолюбія. Христосъ сказалъ толпѣ: *на разбойника ли изыдосте?* Каждый день Я училъ въ церкви! Но это свидѣтельствуетъ о Его Божествѣ. Ибо, когда Онъ училъ въ церкви, они не могли взять Его, хотя и былъ Онъ въ рукахъ ихъ, поелику еще не настало для Него время страданія. Когда же Онъ Самъ восхотѣлъ, тогда и предалъ Себя имъ,

да сбудутся пророческія писанія, что Онъ *яко овча на заколеніе ведеся* (Иса. 53), не пререкая, ни вопія, но добровольно послѣдуя (за ведущими).

И оставлше Его, вси бѣжаша. И единъ нѣкто юноша иде по Немъ, одѣянъ въ плащаницу по нагу: и яша того юношу. Онъ же, оставль плащаницу, нагъ бѣжа отъ нихъ. И ведоша Іисуса ко архіерею: и снидошася къ нему вси архіерее и книжницы и старцы. И Петръ издалеча въ слѣдъ Его иде до внутрь во дворъ архіереовъ: и бѣ сѣдя со слугами, и грѣяся при свѣщи (при огни). Ученики разбѣжались: ибо невозможно было Самосущей Истинѣ и пророкамъ солгать. Только одинъ какой-то юноша шелъ за нимъ. Этотъ юноша былъ, вѣроятно, изъ того дома, въ которомъ ѣли пасху. Нѣкоторые впрочемъ думаютъ, что это былъ Іаковъ, братъ Божій, прозванный праведнымъ: ибо онъ во всю свою жизнь ходилъ въ одной мантіи, по вознесеніи же Господнемъ онъ принялъ отъ апостоловъ и престолъ епископскій въ Іерусалимѣ. Онъ-то, говорятъ, оставивъ верхнее покрывало, бѣжалъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, что, когда бѣжали верховные апостолы, и сей оставилъ Господа. Впрочемъ Петръ, являя теплѣйшую любовь къ учителю, слѣдовалъ за Христомъ. Законъ повелѣвалъ, чтобъ (у іудеевъ) былъ одинъ архіерей во всю свою жизнь: между тѣмъ у нихъ тогда было много архіереевъ, которые (одинъ за другимъ) каждый годъ покупали власть у римлянъ. Такимъ образомъ архіереями (Евангелистъ) называетъ тѣхъ, которые, пробывъ нѣкоторое время на архіерействѣ, оставили оное.

Марк.

Архіерее же и весь сонмъ искаху на Іисуса свидѣтельства, да умертвятъ Его: и не обрѣтаху. Мнози бо лжесвидѣтельствоваху на Него, и равна свидѣтельства не бяху. И нѣцыи воставше лжесвидѣтельствоваху на Него, глаголюще: яко мы слышахомъ Его глаголюща, яко Азъ разорю церковь сію рукотвореную, и треми денми ину нерукотворену созижду. И ни тако равно бѣ свидѣтельство ихъ. И воставъ архіерей посредѣ, вопроси Іисуса, глаголя не отвѣщаваеши ли ничесоже? что сіи на Тя свидѣтельствуютъ? Онъ же молчаше, и ничтоже отвѣщаваше. Люди, сами достойные осужденія, составляютъ видъ судилища, чтобы показать, будто умертвили Его (Христа) по суду. Но гдѣ справедливость суда, когда приводятся свидѣтели, немогущіе сказать ничего справедливаго, а только одно буйство и нелѣпости? да и тѣ самые, кои думали сказать нѣчто (дѣльное), сказали ложь. Ибо Господь не говорилъ: Я разорю церковь, но—*разорите:* не сказалъ притомъ—церковь рукотворенную, а просто—*церковь.* Архіерей, воставъ, вопрошалъ Іисуса, въ намѣреніи побудить Его къ отвѣту, а отвѣтъ обратить въ обвиненіе. Но Христосъ молчалъ, зная, что не будетъ внимать словамъ Его, какъ Лука дѣйствительно и замѣчаетъ, что, когда спрашивали Господа, Онъ сказалъ: *аще реку, не имете вѣры: аще же и вопрошу вы, не отвѣщаете* (Лук. 22, 67).

Паки архіерей вопроси, и глагола Ему: ты ли еси Христосъ Сынъ Благословеннаго? Іисусъ же рече: Азъ есмь, и узрите Сына человѣческаго одесную сѣдяща силы, и грядуща со облаки небесными. Архіерей

же растерзавъ ризы своя, глагола: что еще требуемъ свидѣтелей? слышасте хулу: что вамъ мнится? они же вси осудиша Его быти повинна смерти. И начаша нѣцыи плювати нань, и прикрывати лице Его, и мучити Его, и глаголати Ему: прорцы: и слуги по ланитома Его біяху. Первосвященникъ снова спрашиваетъ (Іисуса), не съ тѣмъ, чтобъ, познавъ истину, увѣровать, но чтобы имѣть какой либо предлогъ (къ осужденію). Къ словамъ: *ты ли еси Христосъ* (помазанникъ)?—онъ присовокупляетъ: *Сынъ Благословеннаго.* Ибо многіе были помазанниками (χρισοί), такъ какъ назывались симъ именемъ и цари и первосвященники: но ни одинъ изъ нихъ не былъ Сынъ Бога, присно благословляемаго и прославляемаго. Іисусъ сказалъ: *Азъ есмь.* Хотя и зналъ, что они не увѣруютъ, однако вынужденъ былъ отвѣчать, дабы они въ послѣдствіи не могли сказать, что, еслибы мы слышали отъ Него прямое свидѣтельство о Себѣ Самомъ, мы увѣровали бы. Посему-то и осужденіе ихъ будетъ тѣмъ большее, что они, и слышавъ (это свидѣтельство), не увѣровали. *И узрите Мя,* говоритъ Онъ, какъ сына человѣческаго, *сѣдяща одесную силы,* то есть Отца (силою называетъ здѣсь Отца). Ибо Онъ пріидетъ снова не безъ тѣла, но такимъ, что можетъ быть видимъ и узнанъ распявшими Его. При этомъ архіерей исполнилъ обычай іудейскій (разодралъ одежду). Ибо, когда случалась съ іудеями какая либо бѣда или скорбь, они раздирали одежды. Въ настоящемъ случаѣ архіерей разодралъ одежду свою въ знакъ того, что Іисусъ будтобы произнесъ хулу (на Бога) и такимъ образомъ про-

изошло великое зло. Но прилично сказать при семъ съ Давидомъ: *раздѣлишася, и не умилишася* (Псал. 34, 15). Но это раздраніе было вмѣстѣ и образомъ раздранія и упраздненія іудейскаго первосвященства, хотя первосвященникъ и не сознавалъ сего. Когда такимъ образомъ архіереи согласно осудили Его (Христа), тогда слуги, накрывши Его, стали бить и говорить: угадай, кто ударилъ тебя? Если же столько претерпѣлъ за насъ Господь нашъ, то мы сколько должны претерпѣть ради Его, чтобы воздать равнымъ Владыкѣ? о, это страшно!

И сущу Петрови во дворѣ низу, пріиде едина отъ рабынь архіереовыхъ: и видѣвши Петра грѣющася, воззрѣвши на него, глагола: и ты съ Назаряниномъ Іисусомъ былъ еси. Онъ же отвержеся, глаголя: не вѣмъ, ниже знаю, что ты глаголеши: и изыде вонъ на предворіе: и алекторъ возгласи. И рабыня видѣвши его паки, начатъ глаголати предстоящымъ, яко сей отъ нихъ есть. Онъ же паки отметашеся. И помалѣ паки предстоящіи глаголаша Петрови: воистинну отъ нихъ еси: ибо галилеанинъ еси, и бесѣда твоя подобится. Онъ же нача ротитися и клятися, яко не вѣмъ человѣка сего, егоже вы глаголете. И второе алекторъ возгласи, и помяну Петръ глаголъ, егоже рече ему Іисусъ, яко прежде даже пѣтель не возгласитъ два краты, отвержешися Мене три краты: и наченъ плакашеся. Хотя Петръ былъ и горячѣе всѣхъ, однако оказался немощенъ, и отрекся отъ Господа, бывъ смущенъ страхомъ. И такой страхъ навела на него служанка! Попустилъ же ему Богъ потерпѣть это по особенному

промышленію, чтобы онъ не превозносился, чтобы былъ сострадателенъ къ другимъ, падающимъ, дознавъ самъ на себѣ глубину человѣческой немощи. Что же касается до того, одна ли была рабыня, уличавшая Петра, или была еще другая,—то Матѳей говоритъ, что была другая, а Маркъ, что (въ оба раза обличала Петра) одна и та же рабыня. Но это нисколько не затрудняетъ насъ относительно истинности Евангелія. Ибо здѣсь противорѣчіе Евангелистовъ не касается чего либо важнаго и относящагося къ нашему спасенію. Не сказали—одинъ, что Господь былъ распятъ, а другой,—что не былъ распятъ. Итакъ Петръ смущенный страхомъ и забывши слово Господне — *иже отвержется Мене, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ*,—отрекся отъ Христа: но покаяніе и слезы опять возвратили его Христу. Ибо *начелъ*, сказано, *плакашеся*. То есть, закрывъ лице свое, горько сталъ плакать. Матѳей (говоря объ отреченіи Петра) сказалъ не ясно: *прежде даже алекторъ не возгласитъ:* Маркъ это пояснилъ: *прежде даже пѣтелъ не возгласитъ два краты*. Пѣтухи обыкновенно въ одинъ разъ дѣлаютъ по нѣскольку возгласовъ, потомъ засыпаютъ: а послѣ нѣкотораго времени снова начинаютъ пѣніе. Поэтому смыслъ Матѳеева сказанія такой: *прежде даже алекторъ не возгласитъ*, то есть, прежде нежели успѣетъ кончить первый разъ своего пѣнія, *три краты отвержешися Мене*. Но да постыдятся новатіане, непріемлющіе согрѣшившихъ послѣ крещенія, покаянія и причащенія св. Таинъ! Вотъ Петръ, отрекшійся уже послѣ причащенія пречистаго тѣла и крови, снова былъ

принятъ (въ апостольскій ликъ). Ибо паденія святыхъ для того и описываются, чтобъ мы, когда по невнимательности своей падаемъ, взирали на примѣръ ихъ и спѣшили бы покаяніемъ исправиться.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Зач. 66. *И абіе наутріе * совѣтъ сотвориша архіерее со старцы и книжники, и весь сонмъ, связавше Іисуса ведоша, и предаша Его Пилату. И вопроси Его Пилатъ: ты ли еси царь іудейскій? Онъ же отвѣщавъ рече ему: ты глаголеши. И глаголаху на Него архіерее много. Пилатъ же паки вопроси Его, глаголя: не отвѣщаваеши ли ничтоже? виждь колика на Тя свидѣтельствуютъ. Іисусъ же ктому ничтоже отвѣща, яко дивитися Пилату. На всякъ же праздникъ отпущаше имъ единаго связня, егоже прошаху. Бѣ же нарицаемый Варавва со сковники своими связанъ, иже въ ковѣ убійство сотвориша. И возопивъ народъ нача просити, якоже всегда творяше имъ. Пилатъ же отвѣща имъ, глаголя: хощете ли, пущу вамъ царя іудейска? вѣдяше бо, яко зависти ради предаша Его архіерее. Архіерее же помануша народу, да паче Варавву пуститъ имъ. Пилатъ же отвѣщавъ паки рече имъ: что убо хощете сотворю, Его же глаголете царя іудейска? Они же паки возопиша, глаголюще: пропни Его. Пилатъ же глаголаше имъ: что бо зло сотвори? они же излиха вопіяху: пропни Его. Пилатъ же хотя народу хотѣніе сотворити, пусти имъ Варавву: и*

---

*Во время оно *

предаде Іисуса, бивъ, да пропнутъ Его. Іудеи предали Господа римлянамъ: за то и сами преданы были отъ Господа въ руки Римлянъ. И сбылись слова Писанія: *горе беззаконному: лукавая бо приключатся ему по дѣломъ рукъ его* Иса. 3, 11): и еще: *по дѣломъ руку ихъ даждь имъ* (Псал. 27, 3): и еще: *якоже сотворилъ еси, сице будетъ ти воздаяніе твое* (Авд. ст. 15). На вопросъ Пилата: *ты ли еси царь іудейскій,*—Господь даетъ обоюдный отвѣтъ. Ибо слова: *ты глаголеши,*—можно понимать такъ: „правду ты говоришь: ты самъ высказалъ, Кто Я“: а можно понимать и такъ: „Я не говорю этого, а ты говоришь“. Но бывъ спрошенъ въ другой разъ, Христосъ ничего не отвѣчалъ, и тѣмъ привелъ Пилата въ удивленіе. Ибо Пилатъ дивился, что Онъ, будучи свѣдущь въ законѣ и краснорѣчивъ, и имѣя возможность однимъ отвѣтомъ ниспровергнуть (взводимыя на Него) клеветы,—ничего не говорилъ, а напротивъ смиренно терпѣлъ обвиненія. Замѣть же кровожадность іудеевъ и умѣренность Пилата (хотя и онъ достоинъ осужденія, потому что не съ твердостію стоялъ за Праведника). Ибо тѣ кричали—*да распятъ будетъ,* а онъ, хотя слабо, однако пытался освободить Іисуса отъ осужденія. Посему опять спрашивалъ: *что сотворю Іисусу?* стараясь дать имъ возможность отпустить Господа, какъ невиннаго: почему и медлилъ и откладывалъ. Наконецъ, уступая требованію ихъ, сталъ *бить Господа,* то есть, ударять ременнымъ бичемъ, дабы видно было, что они приняли Его, какъ осужденнаго уже на судилищѣ, *и предаде Его имъ, да пропнутъ Его.* Ибо Онъ *хотѣлъ народу хотѣніе сотвори-*

ти, то есть, сдѣлать угодное, пріятное (для народа), а не то, что угодно Богу.

Зач. 67. *Воини же ведоша Его * внутрь двора, еже есть преторъ, и созваша всю спиру, и облекоша Его въ препряду, и возложиша на Него сплетше терновъ вѣнецъ, и начаша цѣловати Его, (и глаголати:) радуйся царю іудейскій. И біяху Его по главѣ тростію, и плюваху на Него, и прегибающе колѣна покланяхуся Ему. И егда поругашася Ему, совлекоша съ Него препряду, и облекоша Его въ ризы своя: и изведоша Его, да пропнутъ Его. И задѣша мамоходящу нѣкоему Симону Кѵринею, грядущу съ села, отцу Александрову и Руфову, да возметъ крестъ Его.* Военное сословіе, всегда утѣшающееся безчинствами и обидами, (и теперь) выказало обыкновенное свойство свое. Ибо если іудеи, слышавшіе отъ Христа столько поученій и получавшіе отъ Него такъ часто и такъ много бладѣяній, нанесли Ему столько поруганій, то что намъ сказать о язычникахъ? итакъ они сзываютъ на Него *всю спиру,* то есть, цѣлый отрядъ, облекаютъ Его для посмѣянія въ порфиру, какъ царя, и начинаютъ бить Его: берутъ вѣнецъ терновый вмѣсто діадимы, вмѣсто скипетра—трость. Сіи слуги діавола заставили, какъ сказано, нѣкоего нести крестъ Его: между тѣмъ другой Евангелистъ говоритъ, что Іисусъ шелъ неся крестъ на Себѣ (Іоан. 19, 17). Но было и то и другое: сначала нѣсколько времени Онъ Самъ несъ крестное древо, а когда нашли другаго, способнаго

Во время оно, воини ведоша Іисуса *

нести, тогда заставили сего послѣдняго, и крестъ несенъ былъ имъ. А для чего сказано и то, какихъ сыновъ былъ отцомъ (этотъ человѣкъ)? для большаго удостовѣренія: потому что человѣкъ тотъ, вѣроятно, былъ еще живъ и могъ перескать все касательно креста. Но облечемся и мы въ порфиру, церковную одежду. Я хочу сказать то, что мы должны шествовать, какъ цари, *наступая на змію и на скорпію* и побѣждая грѣхъ. Мы именуемся христіанами, то есть, помазанными, подобно какъ нѣкогда назывались христами цари. Посему да будетъ жизнь наша не рабская и низкая, но царская и свободная. Будемъ носить терновый вѣнецъ, то есть, потщимся увѣнчаться жизнію строгою, воздержною, чуждою плотскихъ удовольствій, а не роскошною, изнѣженною и преданною чувственнымъ наслажденіямъ. Содѣлаемся и *Симономъ*, что значитъ послушаніе, и возмемъ крестъ Іисусовъ, умертвивъ уды наша, сущія на земли (Колос. 3, 5).

* *И приведоша Его на Голгоѳу мѣсто, еже есть сказаемо, лобное мѣсто. И даяху Ему пити есмгрнісмено вино: Онъ же не пріятъ. И распеншіи Его раздѣлиша ризы Его, метающе жребій о нихъ, кто что возметъ. Бѣ же часъ третій, и распяша Его, И бѣ написаніе вины Его написано: Царь Іудейскъ. И съ Нимъ распяша два разбойника, единаго одесную и единаго ошуюю Его. И сбыстся Писаніе, еже глаголетъ: и со беззаконными вмѣнися.* Есть преданіе, Зач. 68.

Во время оно, воини поемше Іисуса ведоша, да Его пропнутъ *

дошедшее до насъ отъ святыхъ Отцовъ, что на Голгоѳѣ погребенъ былъ Адамъ. Здѣсь распинается и Господь, врачующій паденіе и смерть Адамову,— дабы тамъ же послѣдовало и разрушеніе смерти, гдѣ было начало смерти. *Даяху Ему пити вино есмѵрнісмено* (смѣшанное со смѵрною): но смѵрна есть самая горькая жидкость: значитъ, это давали Господу въ поруганіе надъ Нимъ. Другой Евангелистъ говоритъ, что Господу подали уксусъ съ желчью, (Матѳ. 27, 34), а третій, что Ему поднесено было и еще что-то. Но въ этомъ нѣтъ противорѣчія: при тогдашнемъ безчинствѣ одни приносили то, другіе дургое: одинъ—уксусъ съ желчью, другой—вино съ смѵрною. А могло быть и то, что вино было окислое, а смѵрна прогорклая, и слѣдовательно Евангелисты согласны между собою, когда одинъ изъ нихъ говоритъ о винѣ есмѵрнисменомъ, а другой—объ уксусѣ съ желчью. Ибо вино могло быть названо уксусомъ, а смѵрна—желчью, первое—по своей кислотѣ, вторая—по горечи. Равнымъ образомъ, когда одинъ говоритъ, что *даяху Ему пити, Онъ же не пріятъ*, то не противорѣчатъ другому, который говоритъ: *и вкушъ не хотяше пити* (Матѳ. 27, 34). Ибо, когда сказано — *не пріятъ* симъ уже ясно показано, что не пилъ. И жребій бросали объ одеждѣ Его также въ поруганіе надъ Нимъ, то есть, раздѣляя между собою какбы царскія одежды, тогда какъ онѣ были скудныя. Написали *и титло*, то есть, вину, за которую Господь распятъ: *Царь Іудейскъ*, чтобъ опозорить славу Его, какъ человѣка возмутительнаго и называющаго Себя царемъ, и чтобы всѣ проходящіе не только не

жалѣли о Немъ, а напротивъ нападали бы на Него, какъ на похитителя царской власти. Но какъ Маркъ говоритъ, что Христосъ распятъ былъ въ третьемъ часу, а Матѳей,—что тьма произошла въ шестомъ часу? Можно сказать, что въ третьемъ часу былъ распятъ, а тьма началась съ шестаго часа и продолжалась до девятаго. И съ разбойниками распятъ былъ Господь для того, чтобы люди имѣли худое мнѣніе о Немъ, что и Онъ былъ злодѣй. Но это было по усмотрѣнію Божію, ибо (съ одной стороны) исполнилось пророчество: *со беззаконными вмѣнися* (Иса. 53, 12), съ другой стороны, два разбойника были образами двухъ народовъ,—іудейскаго и языческаго. Оба сіи народа были беззаконны, — языческій, какъ преступившій естественный законъ, іудейскій, какъ (преступившій) и сей (законъ) и писанный, который далъ ему Богъ. Но языческій (народъ) оказался благоразумнымъ разбойникомъ, напротивъ іудейскій—хулителемъ до конца. Посреди сихъ двухъ народовъ распинается Господь, поелику Онъ есть Камень соединяющій насъ въ Себѣ.

И мимоходящіи хуляху Его, покивающе главами своими, и глаголюще: уа, разоряяй церковь, и тремя денми созидаяй: спасися самъ, и сниди съ креста. Такожде и архіерее ругающеся, другъ ко другу съ книжники глаголаху: ины спасе, себе ли не можетъ спасти? Христосъ Царь Исраилевъ да снидетъ нынѣ съ креста, да видимъ и вѣру имемъ Ему, и распятая съ Нимъ поношаста Ему. Мимоходящіи, то есть, проходящіе тою дорогою, гдѣ былъ распятъ Господь, — и тѣ, говоритъ евангелистъ, хулили Гос-

пода, укоряя Его, какъ обманщика. Такъ какъ Господь, чудодѣйствуя, спасалъ многихъ, то, подобно проходящимъ, и архіереи говорили: другихъ спасалъ, а себя не спасаетъ? Говорили же это, издѣваясь надъ чудесами Его и почитая ихъ явленіями призрачными. Но говорить—*сниди со креста*,—побуждалъ ихъ діаволъ. Поелику начальникъ зла зналъ, что крестомъ совершится спасеніе: то снова искушалъ Господа, дабы въ случаѣ сшествія Его со креста убѣдиться, что Онъ не Сынъ Божій, и чтобы такимъ образомъ разрушилось спасеніе (людей) крестомъ. Но Онъ былъ Истинный Сынъ Божій, и посему-то именно не сошелъ съ креста. Напротивъ, поелику зналъ, что это будетъ во спасеніе людямъ,—Онъ рѣшился и быть распятымъ и претерпѣть все прочее и совершить дѣло Свое. И распятые съ Нимъ сначала оба поносили Его. Потомъ одинъ изъ нихъ призналъ Его невиннымъ, и даже увѣщавалъ другаго, когда тотъ хулилъ.

Бывшу же часу шестому, тма бысть по всей земли, до часа девятаго. И въ часъ девятый возопи Іисусъ гласомъ веліимъ, глаголя: Елои Елои, лима савахѳани, еже есть сказаемо: Боже Мой, Боже Мой, почто Мя оставилъ еси? И нѣцыи отъ предстоящихъ слышавше, глаголаху: се Илію гласитъ. Текъ же единъ, и наполнивъ губу отца, и возложъ на трость, напояше Его, глаголя: оставите, да видимъ, аще пріидетъ Иліа сняти Его. Іисусъ же пущъ гласъ велій, издше. Тьма была не въ одномъ мѣстѣ, но по всей землѣ. И если бы тогда было время ущерба (луны), то еще могъ бы кто нибудь говорить, что это было

естественное затменіе. Но теперь былъ четырнадцатый день мѣсяца, когда естественое затменіе невозможно. Пророческое изреченіе Господь произноситъ поеврейски, показывая, что Онъ до послѣдняго дыханія чтитъ Еврейское. *Почто Мя оставилъ еси?*—говоритъ Онъ отъ лица человѣческаго естества какбы такъ: почто Ты, Боже, оставилъ меня—человѣка, чтобы я имѣлъ нужду въ распятіи за меня Бога? Ибо оставлены были мы, люди, а Онъ никогда не былъ оставляемъ Отцемъ. Послушай, что Самъ Онъ говоритъ: *нѣсмь единъ, яко Отецъ со Мною есть* (Іоан. 16, 32). Или же говоритъ это и за Евреевъ, такъ какъ и Самъ былъ по плоти Еврей: почто Ты оставилъ Меня, то есть, Еврейскій народъ, чтобъ онъ распялъ Сына Твоего? Какъ мы обыкновенно говоримъ: Богъ облекся въ меня, вмѣсто—въ человѣческое естество: такъ и здѣсь выраженіе—*оставилъ Мя еси,*—надобно разумѣть вмѣсто—Мое человѣческое естество, или Мой Іудейскій народъ. *Текъ же единъ отцтомъ напояше Его*, дабы горечь отцта скорѣе умертвила Его. Іисусъ испустилъ духъ, возопивъ громкимъ голосомъ, то есть, какбы призывая смерть, какъ Владыка и умирающій по Своей власти. А какой былъ гласъ, это означилъ Лука: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой.* Этимъ Господь содѣлалъ для насъ и то, что души святыхъ отходятъ въ руки Божіи. Ибо прежде души всѣхъ содержались въ адѣ, пока не пришелъ Проповѣдашій плѣненнымъ отпущеніе.

И завѣса церковная раздрася на двое, свыше до низу. Видѣвъ же сотникъ стояй прямо Ему, яко тако возопивъ издше, рече: воистинну человѣкъ сей Сынъ

бѣ Божій. Бяху же и жены издалеча зряще, въ нихже бѣ Маріа Магдалина, и Маріа Іакова малаго и Іосіи мати, и Саломіа. Яже и егда бѣ въ Галилеи, хождаху по Немъ и служаху Ему: и ины многія, яже взыдоша съ Нимъ во Іерусалимъ. Завѣса раздралась въ знаменіе того, что благодать Духа отступила отъ храма, что Святое святыхъ сдѣлается видимымъ и доступнымъ для всѣхъ, какъ это и сбылось, когда вошли Римляне, и что самый храмъ сѣтуетъ. Какъ обыкновенно Іудеи поступали въ несчастіяхъ и раздирали одежды свои, такъ и храмъ, какбы одушевленный, показалъ тоже во время страданій Творца, раздравъ одежду свою. Но этимъ означается и другое нѣчто. Плоть наша есть завѣса нашего храма, то есть, ума. Итакъ сила, которую плоть имѣла надъ духомъ, *раздрана* страданіями Христовыми, *сверху до низу*, то есть отъ Адама до послѣдняго человѣка. Ибо и Адамъ освятился страданіями Христовыми, и плоть его уже не подлежитъ проклятію и тлѣнію: напротивъ всѣ мы почтены нетлѣніемъ. *Видѣвъ же сотникъ*, то есть начальникъ надъ сотнею (воиновъ), что Онъ умеръ такъ владычественно,—удивился и исповѣдалъ. Замѣть же, какъ превратился порядокъ! Іудеи умерщвляютъ, язычникъ исповѣдуетъ: ученики разбѣгаются, жены остаются. *Бяху бо*, говоритъ евангелистъ, *и жены, въ нихже бѣ Марія Магдалина и Марія Іакова малаго и Іосіи мати*, то есть, Богородица, которая была для нихъ матерію. Поелику Она обручена была Іосифу, а Іаковъ и Іосія были дѣти Іосифа: то Она называлась и женою Іосифа, въ образѣ невѣсты.

Тутъ же была Саломія, мать сыновъ Зеведеевыхъ, и многія другія. Евангелистъ же упомянулъ только о важнѣйшихъ.

И уже поздѣ бывшу, (понеже бѣ пятокъ къ субботѣ), * *Пріиде Іосифъ, иже отъ Аримаѳеа, благообразенъ совѣтникъ, иже и той бѣ чая царствія Божія: дерзнувъ вниде къ Пилату, и проси тѣлесе Іисусова. Пилатъ же дивися, аще уже умре: и призвавъ сотника, вопроси его: аще уже умре? И увѣдавъ отъ сотника, даде тѣло Іосифови. И купивъ плащаницу, и снемъ Его, обвитъ плащаницею, и положи Его во гробъ, иже бѣ изсѣченъ отъ камене: и привали камень надъ двери гроба. Маріа же Магдалина и Маріа Іосіева зрястѣ, гдѣ Его полагаху.* Блаженный Іосифъ, еще служа закону, призналъ Христа Богомъ, почему и дерзнулъ на похвальный подвигъ. Не сталъ онъ размышлять: вотъ я богатъ, и могу потерять богатство, если будутъ просить тѣло того, кто осужденъ за присвоеніе себѣ царской власти, и сдѣлаюсь ненавистнымъ у Іудеевъ,—такъ ни о чемъ подобномъ не размышлялъ самъ съ собою: но оставивъ все, какъ менѣе важное, просилъ одного—предать погребенію тѣло осужденнаго. *Пилатъ же дивися, аще уже умре*: ибо думалъ, что Христосъ долгое время будетъ выдерживать страданія, какъ и разбойники: почему и спросилъ сотника, *аще уже умре?* то есть, неужели умеръ прежде времени? Получивъ тѣло, Іосифъ купилъ плащаницу, и, снявъ тѣло, обвилъ ею, честное честно предавая погребенію. Зач. 69.

Во время оно *

Марк.

Ибо онъ былъ и самъ ученикъ Христовъ, и зналъ, какъ почтить Владыку. Онъ былъ *благообразенъ,* то есть, человѣкъ почтенный, благочестивый, безукоризненный. Что касается до званія *совѣтника*, то это было нѣкоторое достойнство, или лучше, служеніе и должность гражданская, которую имѣющіе должны были завѣдывать дѣлами судилища, и здѣсь часто подвергались опасностямъ, отъ злоупотребленій, свойственныхъ сему мѣсту. Пусть слышатъ богатые и занимающіеся дѣлами общественными, какъ достоинство совѣтника нисколько не препятствовало добродѣтели Іосифа. Имя Іосифъ значитъ *приношеніе*, а Аримаѳей—*возми оное.* Будемъ же и мы, по примѣру Іосифа, всегда прилагать усердіе къ добродѣтели и взимать оное, то есть, истинное благо. Да сподобимся принять и тѣло Іисусово посредствомъ причащенія, и положить оное въ гробѣ, изсѣченномъ изъ камня, то есть, въ душѣ, твердо памятующей и незабывающей Бога. Да будетъ душа наша изсѣченною изъ камня, то есть, имѣющею свое утвержденіе во Христѣ, который есть Камень. Да обвіемъ сіе тѣло плащаницею, то есть, примемъ его въ чистое тѣло (ибо тѣло есть какбы плащаница души). Божественное тѣло должно принимать не только въ чистую душу, но и въ чистое тѣло. Должно же именно обвить оное, то есть, покрыть, а не раскрывать. Ибо таинство должно быть покрыто, сокровенно, а не раскрываемо.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Зач. 70.

И минувшей субботѣ, Маріа Магдалина и Маріа Іаковля и Саломіа купиша ароматы, да пришедше помажутъ Іисуса. И зѣло заутра воедину отъ субботъ пріидоша на гробъ, возсіявшу солнцу. И глаголаху къ себѣ: кто отвалитъ намъ камень отъ дверій гроба? И воззрѣвше видѣша, яко отваленъ бѣ камень: бѣ бо велій зѣло. И вшедше во гробъ, видѣша юношу сѣдяща въ десныхъ, одѣяна во одежду бѣлу: и ужасошася. Онъ же глагола имъ: не ужасайтеся. Іисуса ищете Назарянина распятаго: воста, нѣсть здѣ: се мѣсто, идѣже положиша Его. Но идите, рцыте ученикомъ его и Петрови, яко варяетъ вы въ Галилеи: тамо его видите, якоже рече вамъ. И изшедше бѣжаша отъ гроба: имяше же їхъ трепетъ и ужасъ: и никомуже ничтоже рѣша: бояхубося.* Ничего великаго и достойнаго Божества Іисусова не помышляютъ жены, когда сидятъ при гробѣ и покупаютъ мѵро съ тѣмъ, чтобы, по Іудейскому обычаю, помазать тѣло, дабы оно было благоухающимъ, а не издавало непріятнаго запаха отъ тлѣнія, и дабы силою мѵра, изсушающею и поглощающею влагу тѣла, сохранялось невредимымъ. Вотъ о чемъ думали жены. *И зѣло заутра* (тоже, что у Матѳея—*въ вечеръ субботный*, а у Луки—*утру глубоку), во едину отъ субботъ*, то есть, въ первый день седмицы, ибо субботами называли дни седмицы, а единою — день первый), воставъ,

---

*Во время оно, минувши**

идутъ ко гробу и размышляютъ: кто отвалитъ имъ камень? Но между тѣмъ какъ они размышляли о семъ, ангелъ отвалилъ камень, хотя жены не чувствовали того. Такъ и Матѳей говоритъ, что ангелъ отвалилъ камень послѣ того, какъ жены пришли. Но Маркъ умолчалъ объ этомъ, потому что Матѳей уже сказалъ, кѣмъ отваленъ былъ камень. Если же Матѳей говоритъ, что ангелъ сидѣлъ на камнѣ, а Маркъ, что жены, вошедши во гробъ, увидѣли его сидящимъ внутри: то симъ не должно смущаться: Ибо могли онѣ видѣть ангела, сидящаго внѣ на камнѣ, какъ сказано у Матѳея: могли видѣть опять его же внутри гроба, какъ упредившаго ихъ и вошедшаго туда. Впрочемъ нѣкоторые говорятъ, что однѣ жены были упоминаемыя у Матѳея,— другія—у Марка, а Магдалина была спутницею всѣхъ, какъ самая усердная и ревностная. Явившійся ангелъ сказалъ женамъ: *не ужасайтеся.* Сначала онъ освобождаетъ ихъ отъ страха, а потомъ благовѣствуетъ о воскресеніи. Онъ называетъ Іисуса Христа *распятымъ*: ибо не стыдится креста, который есть спасеніе человѣковъ и основаніе всѣхъ благъ. *Воста*: изъ чего это видно; изъ того, что *нѣсть здѣ.* И хотите ли увѣриться? *Се мѣсто, идѣже положиша Его.* Для того и отвалилъ онъ камень, чтобы показать это мѣсто. *Но идите рцыте ученикомъ его и Петрови.* Петра отдѣляетъ отъ учениковъ, или какъ верховнаго, именуя его особо отъ тѣхъ, по преимуществу, или вотъ почему: такъ какъ Петръ отрекся, то, если бы жены сказали, что имъ велѣно возвѣстить только ученикамъ,—онъ сказалъ бы: я отрекся, слѣдовательно уже не ученикъ Его, а

потому Господь отвергъ меня и возгнушался мною: поэтому ангелъ и присовокупилъ: и *Петрови*, дабы, то есть, не смутился Петръ тою мыслію, что будто онъ не удостоенъ и слова, какъ отрекшійся, и потому уже недостойный быть въ числѣ учениковъ. Посылаетъ же ихъ *въ Галилею*, отводя ихъ отъ смятенія и великаго страха со стороны Іудеевъ. Тогда объялъ женъ *трепетъ и ужасъ*, то есть, онѣ поражены были и видѣніемъ ангела и страхомъ отъ видѣнія, до того, что какбы потеряли разумъ. Потому и ничего никому не сказали, забывъ все, что слышали.

Воскресъ же Іисусъ заутра въ первую субботу явися прежде Маріи Магдалини, изъ неяже изгна седмь бѣсовъ. Она же шедши возвѣсти съ Нимъ бывшымъ, плачущымся и рыдающымъ. И они слышавше, яко живъ есть и видѣнъ бысть отъ нея, не яша вѣры. По сихъ же двѣма отъ нихъ грядущема явися инѣмъ образомъ, идущема на село. И та шедша возвѣстиста прочымъ: и ни тѣма вѣры яша. Послѣди же возлежащымъ имъ единомунадесяте явися, и поноси невѣрствію ихъ и жестокосердію, яко видѣвшымъ Его воставша не яша вѣры. Воскресъ же Іисусъ.* Здѣсь остановись, потомъ читай: *заутра въ первую субботу явися Маріи Магдалини.* Ибо не — воскресъ заутра (кто видѣлъ, когда Онъ воскресъ?), но явился заутра, въ день воскресный (такъ какъ этотъ день есть первый день субботы, то есть, седмицы), который Зач. 71.

---

*Во время оно, воскресъ**

выше названъ единою отъ субботъ. *Маріи Магдалини, изъ неяже изгна седмь бѣсовъ*, то есть, многихъ (ибо св. Писаніе принимаетъ иногда число *седмь* въ смыслѣ множества, напр. неплоды роди седмь), или семь бѣсовъ, противоположныхъ семи духамъ добродѣтели, какъ то: духъ безстрашія (небогобоязливости), духъ неразумія, духъ невѣдѣнія, духъ лжи и прочіе, противоположные дарованіямъ св. Духа. *По сихъ же двѣма отъ нихъ грядущема явися инѣмъ образомъ.* Объ этихъ двоихъ и Лука говоритъ (24, 13—35), *И та возвѣстиста прочымъ: и ни тѣма вѣры яша.* Какъ же Лука говоритъ, что они, возвратившись, *обрѣтоста совокупленныхъ единагонадесяте, глаголющихъ, яко воста Господь* (Лук. 24, 33. 34), тогда какъ по свидѣтельству Марка, не повѣрили и тѣмъ, кои пришли изъ села? отвѣчаемъ: когда евангелистъ говоритъ, что *возвѣстиста прочымъ*, то разумѣетъ не одиннадцать апостоловъ, но нѣкоторыхъ другихъ. Этихъ и назвалъ онъ *прочими*, поелику одиннадцать видѣли Его (Христа) въ тотъ же день, въ который и возвратившіеся изъ села нашли ихъ *глаголющихъ, яко воста Господь.*

И рече имъ: шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари. Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ. Знаменія же вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ: языки возглаголютъ новы. Змія возмутъ: аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ и здрави будутъ. Господь же убо, по глаголаніи Его къ нимъ, вознесеся на небо, и сѣде одесную Бога. Они же из-

шедше проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу, и слово утвержающу послѣдствующими знаменми, аминь. Замѣть заповѣдь Господа: *проповѣдите всей твари.* Не сказалъ, проповѣдуйте только послушнымъ, но—*всей твари,* будутъ ли слушать, или нѣтъ. *Иже вѣру иметъ:* и не довольно сего, но—и *крестится:* ибо, кто увѣровалъ, но не крестился, а остается еще оглашеннымъ, тотъ не есть уже и спасенъ. Вѣрующихъ, говоритъ, будутъ сопровождать знаменія,—изгнаніе бѣсовъ, глаголаніе новыми языками, взиманіе змѣй, то есть истребленіе змѣй, и чуственныхъ и мысленныхъ, какъ въ другомъ мѣстѣ сказано: *наступайте на змію и на скорпію,* очевидно мысленныхъ(Лук .10. 19). Впрочемъ выраженіе—*змія возмутъ,*—можно разумѣтъ и буквально, такъ какъ напр. Павелъ взялъ въ руку змѣю безъ всякаго для себя вреда (Дѣян. 28 3—5). *Аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ.* Это случалось много разъ, какъ находимъ въ повѣствованіяхъ. Ибо многіе, выпивая ядъ, силою крестнаго знаменія сохранялись невредимыми. *По глаголаніи же къ нимъ (Господь) вознесеся на небо, и сѣде одесную Бога: они же проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу и слово утверждающу послѣдствующими знаменми.* Видишь ли, вездѣ сначала наше (дѣйствіе), а потомъ уже Божіе содѣйствіе. Ибо Богъ содѣйствуетъ намъ тогда, когда мы дѣйствуемъ и полагаемъ начало: а когда мы не дѣйствуемъ, Онъ не содѣйствуетъ. Замѣть и то, что за словами слѣдуютъ дѣла, и слово утверждается дѣлами. какъ и у апостоловъ тогда слово утверждали послѣдующія дѣла и зна-

менія. О еслибы, Христе Слове, и наши слова, которыя мы говоримъ о добродѣтели, утверждались дѣлами и поступками, такъ чтобы мы совершенными предстали Тебѣ, содѣйствующему намъ во всѣхъ дѣлахъ и словахъ! Ибо Тебѣ подобаетъ слава и въ словахъ и дѣлахъ нашихъ. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОТДѢЛЕНІЙ СВЯТАГО ЕВАНГЕЛІЯ ОТЪ МАРКА.

—

О бѣсноватомъ	отдѣл.	1.	стр.	14.
О Петровой тещѣ . . .	—	2.	—	15.
Объ исцѣленныхъ отъ различныхъ недуговъ. . . .	—	3.	—	15.
О прокаженномъ. . . .	—	4.	—	17.
О разслабленномъ . . .	—	5.	—	19.
О Левіи мытарѣ. . . .	—	6.	—	22.
О имѣвшемъ сухую руку . .	—	7.	—	27.
Объ избраніи двѣнадцати апостоловъ	—	8.	—	30.
Притча о сѣмени . . .	—	9.	—	35.
О запрещеніи водамъ. . .	—	10.	—	42.
О легіонѣ (бѣсовъ) . . .	—	11.	—	44.
О дочери начальника синагоги .	—	12.	—	47.
О кровоточивой	—	13.	—	47.
О повелѣніи апостоламъ . .	—	14.	—	52.
Объ Іоаннѣ и Иродѣ. . .	—	15.	—	54.
О пяти хлѣбахъ и двухъ рыбахъ.	—	16.	—	58.
О хожденіи по морю . . .	—	17.	—	61.

О преступленіи заповѣди Божіей. отдѣл. 18. стр. 63.
О Финикіянкѣ . . . . — 19. — 66.
О нѣмомъ и глухомъ. . . — 20. — 68.
О семи хлѣбахъ. . . . — 21. — 70.
О закваскѣ фарисейской . . — 22. — 72.
О слѣпомъ. . . . . — 23. — 74.
О Кесарійскомъ вопросѣ . . — 24. — 75.
О преображеніи Іисусовомъ. . — 25. — 80.
О страдавшемъ въ новомѣсячія. — 26. — 84.
О помышлявшихъ о томъ, кто больше . . . . . — 27. — 88.
О фарисеяхъ, спрашивавшихъ о разводѣ съ женами. . . — 28. — 93.
О богатомъ, вопрошавшемъ Іисуса. — 29. — 96.
О сынахъ Заведеевыхъ . . — 30. — 103.
О слѣпцѣ Вартимеѣ . . . — 31. — 107.
Объ осленкѣ . . . . — 32. — 108.
Объ изсохшей смоковницѣ. . — 33. — 111.
О непамятованіи зла. . . — 34. — 115.
Объ архіереяхъ и книжникахъ, вопрошавшихъ Христа . . — 35. — 115.
Притча о виноградникѣ . . — 36. — 117.
О спрашивавшемъ (Христа) льстивно о кинсонѣ. . . — 37. — 119.
О саддукеяхъ . . . . — 38. — 121.
О книжникѣ . . . . — 39. — 123.
О вопросѣ Господнемъ . . — 40. — 125.
О женѣ, положившей двѣ лепты. — 41. — 127.
О кончинѣ міра. . . . — 42. — 128.
О (послѣднемъ) днѣ и часѣ. . — 43. — 136.

О (женѣ) помазавшей Господа
мѵромъ . . . . . отдѣл. 44. стр. 138.
О Пасхѣ . . . . . — 45. — 141.
О преданіи Господа . . . — 46. — 149.
Объ отреченіи Петровомъ . . — 47. — 154.
Объ испрошеніи тѣла Господня. — 48. — 165.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗЪ КНИГЪ
Андрея Александровича
ЛАПИНА.

BRIGHAM YOUNG UNIVERSITY
3 1197 21037 8532

Date Due

All library items are subject to recall at any time.

JAN 28 2011		

Brigham Young University